

Библия

Библия, пересказанная детям старшего возраста

БИБЛИЯ

пересказанная детям старшего возраста

“Единое на потребу”.
“Ищите и обряцете”.

Вступление.

Есть ли на свете такой человек, который, даже в самом молодом еще возрасте, не спрашивал бы себя когда-нибудь: “Что я такое? Зачем я живу? Какое мое назначение? Что будет со мною после смерти, которая неизбежна для всех”?

Но никто, даже и старые, опытные люди, не могли отвечать на эти вопросы с полной точностью, а если люди и отвечали себе на эти вопросы, то так различно, каждый по своему, что не могло быть полной правды в этих ответах, так как правда – *одна* ... Додуматься же до нее оказалось невозможным собственным человеческим разумом.

Между тем, ответы на эти вопросы существуют: их написали, хотя и люди, но люди, избранные Богом, которым Сам Бог внушил их через Свое Божественное *Откровение* ! Как же отвечает Оно на вопросы, волею и невольно рвущиеся из души человека?

Вот, в первой из Боговдохновенных книг, написанной бытописателем Моисеем, мудрым вождем единственного народа, сохранившего, после многих веков существования людей на земле, понятие о Высшем Существо – Боге *Едином* , вот, в этой книге впервые открывается величественная картина создания мира и первых людей в нем. Эта картина и представляет ответ на первые возбуждающиеся вопросы в душе человека: кто он такое? зачем дана ему жизнь?

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

I. Сотворение мира и человека

Вначале сотворил Бог небо и землю.

“Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою.

И сказал Бог: да будет свет; и стал свет.

И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы.

И назвал Бог свет днем, а тьму ночью.

И был вечер, и было утро: день один.

И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды; (и стало так).

И создал Бог твердь. И назвал Бог твердь небом; (и увидел Бог, что это хорошо). И был вечер, и было утро: день второй.

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место; и да явится суша; и стало так. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями; и увидел Бог, что это хорошо. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву сеющую семя (по роду и по подобию ее, и) дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле; и стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его (на земле). И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день третий.

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной (для освещения земли, и) для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов, и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю; и стало так. И создал Бог два светила великие, светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды; и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что *это* хорошо. И был вечер, и было утро: день четвертый.

И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной; (и стало так). И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее: и увидел Бог, что *это* хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле.

И был вечер, и было утро: день пятый.

И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов и гадов, и зверей земных по роду их; и стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их: и увидел Бог, что *это* хорошо.

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, (и) по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими и над птицами небесными, (и над зверями), и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь, и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, (и над зверями), и над птицами небесными, (и над всяким скотом, и над всею землею), и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.

И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; вам *сие* будет в пищу.

А всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому (гаду) пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, *дал* Я всю зелень травную в пищу; и стало так.

И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой.

Так совершены небо и земля и все воинство их.

И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал.

И благословил Бог седьмой день, и освятил его.

Создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою.

И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке; и поместил там человека, которого создал. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла". (Кн. Бытия, гл. I, ст. 1–31. Гл. II, ст.

1–3, 7–9).

И так, великолепен был Божий мир, данный в жилище человеку! Роскошная была природа, окружавшая его; щедро она рассыпала перед ним дары свои. Жить и блаженствовать, вот что было *назначением* человека: *для этого-то* и вызван он был из небытия Всемогущим, Всеблагим, Всеправедным, а потому и Всеблаженным Богом, восхотевшим разделить Свое блаженство со своим возлюбленным созданием – *человеком* .

Вот и *причина* его создания, а вместе с тем и *начало его отношений* к Творцу своему. Отношения же эти, получив свое начало от Безначального и Бесконечного Бога Самого, не будут иметь и своего окончания никогда.

Но все дело в том, что, дав жизнь человеку, Бог дал ему вместе с тем и *свободную* душу, хотя и созданную по образу и подобию Божию, но свободную по своему произволу направлять свои отношения к Богу и в добрую и в недобрую сторону.

Как же употребили люди эту данную им беспредельно-возвышающую их свободу? В каких отношениях поставили они себя и состоят к Богу?

Проследить историю отношений между Творцом и созданием можно в священных книгах, писанных Боговдохновенными людьми. Имя этим книгам: *Библия* , или сказания о жизни людей от их сотворения до Воплощения Сына Божьего на земле (Ветхий Завет), и от Рождества Спасителя мира, Иисуса Христа до Его крестной смерти, ради *искупления* употребившего во зло свою свободу человечества – (Новый Завет или Евангелие).

Из этого-то священного источника – Божественного *Откровения* и предлагаются “Библейские рассказы” для доступного ознакомления с историей союза или *общения* Бога с людьми, которая должна составлять начальную и главную науку человека – ради того, чтобы при сознательном изучении отпадения его от Бога или разобщения его с Богом и, вместе с тем, неустанного привлечения его Богом к Себе, – научиться ему направлять себя к возвращению в потерянный Рай – вечное Царство своего Небесного Отца.

Продолжим же дальнейшее ознакомление с Божественным Откровением и ради получения ответов и на прочие вопросы любознательной души.

II. О жизни первых людей в раю... и потеря рая.

И заповедал Господь Бог человеку, говоря: “от всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь.

И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребер его, и закрыл то место плотью.

И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.

И сказал человек: вот, это кость, от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою: ибо взята от мужа (своего).

Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут (два) одна плоть.

И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились” (Кн. Бытия, гл. II, ст. 16–18, 21–25).

Едва ли есть на человеческом языке такие слова, которыми можно было бы выразить все блаженство, которое испытывали первые люди, поселенные Богом в Рай. Сам Бог был с ними, открывал им Себя; они познавали Его божественные совершенства, могли поучаться от Него и возвышаться до Него подражанием Ему. В этом первоначальном *общении* с Высочайшим Существом они могли испытывать только одно полное счастье, которому ни с какой стороны и ничто не могло помешать.

В своем райском жилище, в таинственном присутствии при них Бога, среди полного изобилия роскошной природы – первых людей не смущала никакая забота. Они жили, наслаждаясь красотами Божьего создания, и им оставалось только благодарить и прославлять Творца своего.

Не было у них и опасения, что когда-нибудь кончится такая блаженная жизнь: не было у них страха смерти, так как, питаясь плодами Древа Жизни, они, по слову Божию, определены

были на бессмертие.

Что же могло смутить их и положить конец такому блаженному состоянию?

Вызвав из небытия Свое возлюбленное создание, человека, одарив его всякими дарами, Премудрый Господь вдохнул в него, при этом, душу свободную, чтобы возвысить ее еще больше *собственной* заслугой *самого* человека.

Какая же была бы заслуга человека, если бы *собственная* добрая воля его не участвовала в его доброй жизни? Не имея свободы, *как* поступить: хорошо или нехорошо, человек не имел бы и заслуги, если бы не *собственной* волею предпочел хорошее – худому.

Не для того ли Господь и дал человеку заповедь: “не вкушать от плодов древа познания добра и зла, чтобы *испытать* его свободу, и чтобы *послушанием* этой заповеди он доказал бы, что употребляет на добро данную ему свободу, и тем становится достойным своей блаженной участи, что сам своим, *добровольным* послушанием Воле Божией – заслуживает ее.

Этому испытанию подверглись и существа бесплотные: духи, об одном из которых упоминается, что один из них не удержался на высоте, на которую были поставлены духи при их создании. Возгордясь, он захотел быть равным Богу, и за это отвергнут Правосудным Богом от Лица Своего и сделался врагом Бога, а следовательно, и человека.

Этот-то падший дух захотел лишить и людей того блаженства, которого он Сам лишился по своей злой воле. Он захотел заставить людей нарушить заповедь Божию и с этой целью явился перед Евою, женою Адама, под видом змея и начал уговаривать ее не слушать Бога и склонить к тому же и мужа.

Живя одною блаженною жизнью с данной ему от Бога помощницей, первый человек, Адам, не мог не делиться с нею своими жизнерадостными и, вообще, всеми первобытными впечатлениями, и что знал он, то знала и она; поэтому не могла не знать она о запрещении Богом Адаму “вкушать от плодов дерева познания добра и зла”. Она знала об этом запрещении и исполняла заповедь Божию до тех пор, пока, однажды “змей, хитрейший из всех животных”, не замыслил прельстить ее, а через нее и ее мужа – нарушить заповедь Господню.

И вот, явился змей перед женою Адама “и сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?”

И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их, и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть.

И сказал змей жене: нет, не умрете. Но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло.

И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел. И открылись глаза у них, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья и сделали себе опоясания.

И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая.

И возвал Господь Бог к Адаму, и сказал ему: (Адам), где ты?

Он сказал: голос Твой я слышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся.

И сказал (Бог): кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого я запретил тебе есть?

Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел.

И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела.

И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты перед всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём и будешь есть прах во все дни жизни твоей.

И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятку.

Жене сказал: умножая, умножу скорбь твою, в болезни будешь рождать детей, и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою.

Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей, и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбию будешь питаться от

нее во все дни жизни твоей.

Тернии и волчицы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травой.

В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах возвратишься.

И нарек Адам имя жене своей: *Ева*¹, ибо она стала матерью всех живущих.

И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные, и одел их.²

И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно.

И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят. И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни”. (Кн. Бытия, гл. III, ст. 1–24).

Так изгнаны были из райского жилища, приютившего, как в колыбели, возлюбленное создание Божие, непослушавшиеся Бога первые люди. Непослушанием своим они внесли *грех* в мир. Они узнали *зло* и потеряли полное блаженство, которым наслаждались, пока были невинны.

III. Жизнь людей до всемирного потопы.

Лишился человек рая и – изменилась вся жизнь его. После благодатного райского во всем изобилии – почувствовались все нужды и невзгоды земные. Пищу, одежду, жилище пришлось добывать при тяжелых условиях часто суровой новой обстановки. Так, не замедлил исполниться над ним приговор Божий: “В поте лица твоего будешь есть хлеб твой” и проч.

Та же нужда и те же труды продолжались, когда Ева сделалась матерью. Пришлось и детям разделять труды родителей: старший сын их Каин был земледельцем, а второй – Авель пас овец.

Однажды, по установленному положению в доме отца его, “Каин принес от плодов земли дар Господу. И Авель также принес от первородных стада своего и от тука их.

И призрел Господь на Авеля и на дар его; а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лицо его”. (Быт. гл. IV, 3–5).

Не оставлял Господь людей и по падении их, не лишал их вполне общения с Собою. По всеведению Своему Он знал, что в душе Каина чувство недоброе, и жертва его – не искренняя, и вот, по благодати Своей, Он как бы предупредил его не сделать худого... Но предупреждение Божие не повлияло на Каина, зараженного уже грехом и по своей злой воле не удержавшегося от греха...

“И сказал Господь (Бог) Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лицо твое? Если делаешь доброе: то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго: то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним.

И сказал Каин Авелю, брату своему: (пойдем в поле) и когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его.

И сказал Господь (Бог) Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему?

И сказал (Господь): что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли. И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей.

Когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле.

И сказал Каин Господу (Богу): наказание мое больше, нежели снести можно. Вот, Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанником и

¹ Жизнь.

² Прежде “были наги и не стыдились”, теперь же узнали стыд, которого не знали, пока не совершили греха, так как прежде того были невинны и им нечего было стыдиться.

скитальцем на земле; и всякий, кто встретится со мною, убьет меня.

И сказал ему Господь (Бог): за то всякому, кто убьет Каина, отметится всемеро. И сделал Господь (Бог) Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его.

И пошел Каин от лица Господня; и поселился в земле Нод, на востоке от Едема”. (Кн. Бытия, гл. IV, ст. 6–16).

Осужденный проклятием Божиим на изгнание, Каин избрал путь на восток, где, живя в постоянном страхе под влиянием угрызений совести, он устроил вокруг себя ограждение – первобытный город, для защиты от всяких предполагаемых нападений на него, и назвал этот город по имени родившегося у него там сына Еноха.³ От этого сына было пять поколений до Ламеха, который был первым нарушителем единства в браке, так как у него была не одна, а две жены: “И взял себе Ламех две жены: имя одной – Ада, а имя второй: Цилла (Селла). (Кн. Бытия, гл. IV, ст. 19).

Ада родила Иавала: он был отец живущих в шатрах со стадами.

Имя брату его Иуваль: он был отец всех играющих на гуслиях и свирели.

Цилла также родила Тувалкаина (Фовела), который был ковачем всех орудий из меди и железа. И сестра Тувалкаина – Ноема”. (Кн. Бытия, гл. IV, ст. 20–22).

Ламех, нарушивший единство брака, оказался также и убийцею, подобно предку своему, Каину, хотя и по менее преступным побуждениям. Этого преступления он не утаил от жен своих: “И сказал Ламех женам своим: Ада и Цилла, послушайте голоса моего; жены Ламеховы! внимайте словам моим: я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне”.

И при этом прибавил: “Если за Каина отметится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро...” (Кн. Бытия, гл. IV, ст. 23–24).

Из предыдущего можно заключить, что грех заразительно подействовал на потомство Каина. Но долготерпеливый Господь бодрствовал и не отступался от падшего человечества, и таинственно руководил и спасал его посредством орудий Своих – избранных людей, которые пользовались данною им Богом свободою, чтобы жить праведно и уклоняться от зла.

Во время самого падения первых людей в раю, Бог, предав их наказанию в исполнение предначертанного закона Своего, в то же время, по беспредельному милосердию Своему, не оставил их без утешительной надежды, что им доступно будет возвратиться к Нему при помощи Спасителя, Которого Он пошлет в мир, чтобы спасти людей. В грозных словах Божиих, обращенных к змею-искусителю, что “семя жены будет поражать его в голову” (кн. Бытия, гл. III, ст. 15), что же можно видеть иное, как не обещание Божие, что из семени Жены (Богородицы) произойдет Спаситель, Который победит погубившего людей Злого Духа?

Так верою в Имеющего прийти в мир Спасителя жили и спасались первые люди, и утешались в своем изгнании из рая обещанием им, что это изгнание не должно быть вечным.

Память об этом обещании Божиим передавалась от отца к детям, от предков к потомкам, пока не исполнилось оно “в полноту времен”. А до тех пор между всеми людьми, хотя зараженными первородным грехом, выделялись такие праведные и благочестивые, в которых память об обещании Божиим возбуждала спасительный страх не заслужить исполнения для них этого обещания и, нераздельно с тем, стремление направить дарованную им Богом свободу в Богоугодную добрую сторону.

Таков был Сиф, который родился у Адама после смерти Авеля, как бы в утешение печали родителей о погибшем их кротком и невинном сыне.

Священное Писание не упоминает о прочих детях Адама и Евы, но говорит о Сифе, как о благочестивом предке потомства, из которого произошло много таких же благочестивых людей, сохранивших и поддерживавших память о древнем Завете или союзе Бога с людьми, на основании которого они спасались верою в исполнение этого Завета, верою в “Грядущего Спасителя”, верою, с которою они сообразовали и дела свои, склоняя свою волю на добро и избегая зла.

³ Этого сына Каинова – Еноха не нужно смешивать с другим потомком Адама, тоже Энохом, о котором упоминается (в кн. Бытия, гл. V, ст 23–24), что “всех дней Эноха было 365 лет. И ходил Энох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его”. (Праведный Ной был правнуком этого Эноха).

Не таковы были потомки Каина. Это были, большею частью, люди, не помнящие Бога, порочные, нечестивые – в противоположность благочестивым потомкам Сифа, и губительно было их влияние на потомков Сифовых, с которыми они, по мере размножения людей, входили в сношения.

Сношения между собой таких различных людей оказались более вредными для добрых, чем полезными для злых. Зло преобладало. Испорченность нравов распространялась особенно от того, что происходили смешанные брачные союзы, и женщины из потомства Каинова не могли поддерживать благочестия в семье.

Поэтому дети были еще хуже, чем их родители. Достигая зрелого возраста, они поражали своими чудовищными поступками и быстро распространяли вокруг заразу своей испорченности.

Но не истощалось долготерпение к людям Господне. Бог предупреждал народ и угрожал ему карою.

Между тем зло распространялось и возобладало на земле. Человечество забыло Бога, и всем людям предстояло погибнуть среди общей испорченности...

“И увидел Господь (Бог), что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время.

И сказал Господь (Бог): не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть; истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю...” (Кн. Бытия, гл. VI, ст. 5, 3, 7.).

Оставался однако же на проклятой Богом земле один праведный, помнящий Бога человек. Имя ему было – Ной. Он был правнук благочестивого Эноха и сын Ламеха, который, при рождении сына своего, “нарек ему имя *Ной*, сказав: “он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании земли, которую проклинал Господь (Бог). (Кн. Бытия, гл. V, ст. 29).

IV. Всемирный потоп. Выход из ковчега на землю.

Ной же обрел благодать пред очами Господа Бога. Вот житие “Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом.

Ной родил трех сыновей: Сима, Хама и Иафета. Но земля растлилась пред лицом Божиим, и наполнилась земля злодеяниями.

И сказал Господь (Бог) Ною: конец всякой плоти пришел пред лицо Мое; ибо земля наполнилась от них злодеяниями. И вот, Я истреблю их с земли. Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге, и осмоли его смолою внутри и снаружи; устрой в нем нижнее, второе и третье (жилье).

И вот, я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни.

Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою.

Введи также в ковчег (из всякого скота, и из всех гадов, и) из всех животных, и от всякой плоти по паре, чтобы они остались с тобою в живых. Ты же возьми себе всякой пищи, какую питаются, и собери к себе, и будет она для тебя и для них пищею.

И сказал Господь (Бог) Ною: войди ты и все семейство твое в ковчег; ибо тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем.

Через семь дней Я буду изливать дождь на землю сорок дней и сорок ночей; и истреблю все существующее, что Я создал, с лица земли.

Ной сделал все, что Господь (Бог) повелел ему. – Ной же был шестисот лет, как потоп водный пришел на землю. И вошел Ной, и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним в ковчег от вод потопа.

И (из птиц чистых, и из птиц нечистых, и) из скотов чистых, и из скотов нечистых (и из зверей) и из всех пресмыкающихся по земле.

Через семь дней воды потопа пришли на землю.

И лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей.

И умножалась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землею. Вода же усилилась и

весьма умножалась на земле; и ковчег плавал по поверхности вод. И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом. На пятнадцать локтей поднялась над ними вода, и покрылись (все высокие горы).

И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся на земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди.

Все, что имело дыхание жизни в ноздрях своих на суше, умерло. Все истребилось с земли. Остался только Ной, и что *было* с ним в ковчеге. Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней.

И вспомнил Бог о Ное, и о всех зверях, и о всех скотах (и о всех птицах, и о всех гадах пресмыкающихся), бывших с ним в ковчеге, и навел Бог ветер на землю, и воды остановились. И закрылись источники бездны и окна небесные, и перестал дождь с неба.

Вода же постепенно возвращалась с земли, и стала убывать вода по окончании ста пятидесяти дней.

И остановился ковчег в седьмом месяце, в 17-й день месяца, на горах Араратских. Вода постоянно убывала до десятого месяца; в первый день 10-го месяца показались верхи гор.

По прошествии сорока дней Ной открыл сделанное им окно ковчеге. И выпустил ворона (чтобы видеть, убывла ли вода с земли), который, вылетев, отлетал и прилетал, пока осушилась земля от воды.

Потом выпустил от себя голубя, чтобы видеть, сошла ли вода с лица земли. Но голубь не нашел места покоя для ног своих, и возвратился к нему в ковчег; ибо вода была еще на поверхности всей земли; и он простер руку свою и взял его, и принял к себе в ковчег. И помедлил еще семь дней других; и опять выпустил голубя из ковчеге. Голубь возвратился к нему в вечернее время; и вот, свежий масличный лист во рту у него: и Ной узнал, что вода сошла с земли. Он помедлил еще семь дней других, и (опять) выпустил голубя, и он уже не возвратился к нему.

Шестьсот первого года (жизни Ноевой) к первому (дню) первого месяца иссякла вода на земле; и открыл Ной кровлю ковчеге, и посмотрел, и вот, обсохла поверхность земли.

И во втором месяце, к 27-му дню месяца, земля высохла.

И сказал Господь (Бог) Ною: Выйди из ковчеге ты, и жена твоя, и сыновья твои, и жены сынов твоих с тобою. Выведи с собою всех животных, которые с тобою: пусть разойдутся они по земле, и пусть размножаются на земле.

И вышел Ной, и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним. Все звери, и (весь скот и) все гады, и все птицы, и все движущееся *по земле, по родам своим, вышли из ковчеге* ". (Кн. Бытия, гл. VI, ст. 9–11, 13–14, 16–19, 21. Гл. VII, ст. 1, 4–8, 10, 12, 17–24. Гл. VIII, ст. 1–19).

V. Жертвоприношение Ноя. Ной проклинает потомство Хама. Столпотворение Вавилонское. Смешение языков.

Итак свершилась грозная кара над людьми Правосудного Творца их! Снесено было с лица земли все человечество и все зло от него. Долготерпение Господне не истощалось, пока не осталась на земле одна только семья, помнящая Бога, – и через отца ее, праведного Ноя Бог продолжал Свое *общение* с человечеством, и вел судьбы его до исполнения обещания Своего послать в мир Спасителя его; таинственно руководил его на пути к predeterminedенной Его благодатью – высочайшей цели – соединиться с Ним в блаженной вечности.

Но как подвигалось на этом пути человечество? Увы! с первых же времен возобновления жизни на земле возобновился и грех, как бы унаследованный заразившейся однажды грехом природою человека... Уже сын праведного Ноя заявил свои порочные наклонности. Вот, как повествует об этом Священное Писание: – после того, как выйдя из ковчеге со всеми бывшими в нем, “устроил Ной жертвенник Господу; и взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых, и принес во всеожжение на жертвенник, и обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь (Бог) в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого – зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал. Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся. И благословил Бог Ноя и сынов его, и сказал им: плодитесь и

размножайтесь, и наполняйте землю, (и обладайте ею).

Вот, Я поставляю завет Мой с вами, что не будет больше истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли.

И сказал Господь (Бог): вот знамение завета, которое Я поставляю между Мною и между вами, и между всякою живою душою, которая с вами, в роды навсегда.

Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением (вечного) завета между Мною и между землею. И будет, когда Я наведу облако на землю: то явится радуга (Моя) в облаке; и я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами, и между всякою душою живою во всякой плоти; и будет радуга (Моя) в облаке; и Я увижу ее и вспомню завет вечный между Богом (и между землею), и всякою душою живою во всякой плоти, которая на земле”.

И так стали вновь расселяться по земле спасшиеся от потопа.

“Сыновья Ноя, вышедшие из ковчега, были: Сим, Хам и Иафет. Хам же был отец Ханаана. И от них населилась вся земля.

Ной начал возделывать землю и насадил виноградник. И выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем.

И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и вышедши, рассказал двум братьям своим. Сим же и Иафет взяли одежду и, положив ее на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего.

Ной проспался от вина своего, и узнал, что сделал над ним меньший сын его, и сказал: проклят Ханаан⁴; раб рабов будет он у братьев своих. Потом сказал: благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет работать ему. Да распространит Бог Иафета; и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему.

И жил Ной после потопа триста пятьдесят лет. Всех же дней Ноевых было девятьсот пятьдесят лет; и он умер. (Кн. Бытия, гл. VIII, ст. 20–22. Гл. IX, ст. 1, 2, 11–16, 21–29).

Потомки Ноя, размножившись, стали постепенно отдаляться от первоначального поселения нового человечества после потопа; они двинулись сначала с востока в землю Сеннаар, в обширные равнины, орошаемые реками Тигром и Ефратом. У них всех тогда был один язык и одно наречие. И сказали они друг другу:

“Наделаем кирпичей, и обожжем огнем; и стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высотой до небес; и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли.

И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие.

И сказал Господь: вот, один народ и один у всех язык; и вот, что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать. Сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город и башню.

Посему дано ему имя: Вавилон; ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле”. (Кн. Бытия, гл. XI, ст. 3–9).

Потомки Хама первые выступили из пределов своей земли.⁵

Потомки Симоны заняли страны от Месопотамии до южной Аравии, и от р.Тигра до Средиземного моря.⁶ Из потомков Сима произошел Бвер, праотец Авраама, сына Фарры.

Халдеи, Финикиане, Евреи – вот члены той области, центром которой был Вавилон. За ними впоследствии можно проследить и в шатрах Авраама, и на судах Тира. Они владели и пустыней и морем. Из рода Евреев благоволил родиться Богочеловек-Спаситель, обещанный

⁴ Так как Хам получил благословение Божие в числе сыновей праведного Ноя, то проклятие отца лично не коснулось его, но относилось к потомству Хама в лице сына его Ханаана.

⁵ Из сынов Хама “Хуш родил Нимрода: сей начал быть силен на земле; потому и говорится: сильный зверолов, как Нимрод пред Господом (Богом). Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне в земле Сеннаар”. (Кн. Бытия, гл. X, ст. 8–10).

⁶ Ассур, один из сынов Сима, из земли Сеннаар, основал город Ниневию. (Кн. Бытия, гл. 10, ст. 11).

людям для искупления их первородного греха.

Потомство Иафета, последнее расселилось на далеком обширном пространстве земли, оно разошлось по Малой Азии, Индии, двинулось и на запад в Европу. Это племя и приняло название Индо-Европейского, к которому принадлежим и мы.

VI. Отец верующих – Авраам.

Снова заселилась земля и – снова распространилось нечестие между людьми, и стали забывать они Бога, заменили они почитание Его – сначала почитанием светил небесных, а потом, спускаясь все ниже и ниже душевным разумением, упали до грубого идолопоклонства.

Но Тот же Долготерпеливый Господь, “не хотящий смерти грешника”, Бодрствующий над спасением его, не отступающий от него никогда, всегда пребывающий с помнящими Его, не оставлял их *общением* с ними и через них поддерживал и в прочих людях веру в завет Его, поддерживал спасение душевной жизни человечества. Таким орудием Божиим, самым великим и знаменитым родоначальником потомства, из которого надлежало произойти Спасителю человеческого рода, был избран Аврам, сын Фарзы, потомок Евера из благословенного Богом рода Симова. И потомкам Аврама определено было приготовить пути Тому, в Ком должны были быть благословенны все народы земные.

Вера ветхозаветного избранника Божиего – Аврама, которая по силе своей была даже вменена ему в праведность, обнаружилась последовательно в следующих обстоятельствах его жизни: когда идолопоклонство и нечестие распространились в таких широких размерах, что угрожали совсем заглушить веру в Истинного Бога, и таким образом прервать единственную связь человечества с Божеством, тогда Аврам один сохранил ту веру в Единого невидимого Бога, которая заменяла ветхозаветному человечеству веру в Бога Воплотившегося, которою одною спасается новозаветный народ.

И видя веру Аврама, Бог избрал его, и отделил его от племени, и повелел ему идти в чужую, неизвестную землю, обещав ему при этом произвести от него многочисленное потомство, и благословенную землю ту предоставить в наследие ему.

И не усомнился 75-ти летний старец в возвешенном ему, оставил свое отечество – (город *Ур* – в Халдее или Месопотамии), и переселился в землю Ханаанскую, указанную ему Богом, с женою своею Сарою и племянником своим Лотом. Здесь, окруженный со всех сторон идолопоклонниками, продолжал хранить веру свою в Истинного Бога, – и сам был чудно храним Богом тот, кто “*верою* повиновался призыванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не знал, куда идет, – и *верою* обитал на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах... ибо он ожидал города, имеющего основание, которого Художник и Строитель – Бог”... (Посл. к Евр. гл. XI, ст. 8–10).

Из книги “Бытия” известно, что когда Аврам переселился в землю Ханаанскую, то – “был Аврам очень богат скотом, и серебром, и золотом. И у (племянника его) Лота, который ходил с Аврамом, также был мелкий, и крупный скот, и шатры. И непоместительна была земля для них, чтобы жить вместе; ибо имущество их было так велико, что они не могли жить вместе.

И был спор между пастухами скота Аврамова и между пастухами скота Лотова; И Хананеи и Ферезеи жили тогда в той земле. И сказал Аврам Лоту: да не будет раздора между мною и тобою, и между пастухами твоими и между пастухами моими; ибо мы родственники. Не вся ли земля пред тобою? Отделись же от меня. Если ты – налево, то я – направо; а если ты направо, то я – налево. Лот возвел очи свои и увидел всю окрестность Иорданскую, что она, прежде чем Господь истребил Содом и Гоморру, вся до Сигора, орошалась водою, как сад Господень, как земля Египетская. И избрал себе Лот всю окрестность Иорданскую. И двинулся Лот к востоку, И отделились они друг от друга.

Аврам стал жить в земле Ханаанской, а Лот стал жить в городах окрестности, и раскинул шатры до Содома.

Жители же Содома были злы и весьма грешны перед Господом.

И сказал Господь Авраму после того, как Лот отделился от него: возведи очи твои с места,

на котором ты теперь, посмотри к северу, и к югу, и к востоку и к западу. Ибо всю землю, которую видишь, тебе дам Я, и потомству твоему навеки. И сделаю потомство твое, как песок земной; если кто может сосчитать песок земной, то и потомство твое сочтено будет. Встань, пройди по земле сей в долготу и в широту ее: ибо Я дам ее тебе (и потомству твоему навсегда).

И двинул Аврам шатер и пошел, и поселился у дубравы Мамре, что в Хевроне; и создал там жертвенник Господу”. (Кн. Быт. гл. XIII, ст. 2, 5–18).

В это время царь Еламский Кедорлаомер, завоевавший долину Иорданскую и подчинивший своей власти пять здешних городов, предпринял войну против пяти царей завоеванных им областей, отказавшихся продолжать уплату дани победителю.

Соединившись с другими царями “в долине Сиддим”, царь Еламский обратил в бегство восставших против него. “В долине же Сиддим было много смоляных ям. И цари Содомский и Гомморский, обратившиеся в бегство, упали в них; а остальные убежали в горы.

Победители же взяли все имущество Содома и Гоморры, и весь запас их, и ушли. И взяли Лота, племянника Аврама, жившего в Содоме, и имущество его, и ушли.

И пришел один из уцелевших, и известил (о том) Аврама “Еврея, жившего тогда у дубравы Мамре”, и союзников его, с которыми Аврам успел уже войти в дружественные отношения, так как пользовался уже общим уважением. “Аврам, услышав, что Лот, сродник его взят в плен, вооружил рабов своих, рожденных в доме его, триста восемнадцать, и преследовал неприятеля до Дана; и разделавшись, напал на них ночью, сам и рабы его, и поразил их, и преследовал их до Ховы, по левую сторону Дамаска. И возвратил все имущество и Лота, сродника своего, и имущество его возвратил, и также женщин и народ. Когда он возвращался после поражения Кедорлаомера и царей, бывших с ним, то вышли к нему на встречу царь Содомский и *Мелхиседек*, царь Салимский, и вынес хлеб и вино. Он был священник Бога Всевышнего. И благословил его и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли. И благословен Бог Всевышний, Который предал врагов в твои руки. (Аврам) дал ему десятую часть из всего.

И сказал царь Содомский Авраму: отдай мне людей, а имение возьми себе. Но Аврам сказал царю Содомскому: поднимаю руку мою к Господу Богу Всевышнему, Владыке неба и земли, что даже нитки и ремня от обуви не возьму из всего твоего, чтобы ты не сказал: я обогатил Аврама; кроме того, что съели отроки, и кроме доли, принадлежащей людям, которые ходили со мною”. (Кн. Бытия, гл. XIV, ст. 10–24).

“После сих происшествий было слово Господа к Авраму в видении (ночью) и сказано: не бойся, Аврам; Я твой щит; награда твоя (будет) весьма велика.

Аврам сказал: Владыка Господи! Что ты дашь мне? Я остаюсь бездетным; распорядитель в доме моем этот Элиезер из Дамаска. Вот, ты не дал мне потомства, а вот, домочадец мой – наследник мой.

И было слово Господа к нему и сказано: не будет он твоим наследником; но тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником. И вывел его вон, и сказал: посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их; и сказал ему: столько будет у тебя потомков.

Аврам поверил Господу и Он вменил ему это в праведность. И сказал ему: Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе землю сию во владение. Знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет. Но я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении; после того они выйдут (сюда) с большим имуществом. А ты отойдешь к отцам твоим в мир, и будешь погребен в старости доброй. В четвертом роде возвратятся они сюда. В этот день заключил Господь завет с Аврамом, сказав: потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до

великой реки, реки Ефрата”.⁷ (Кн. Быт. гл. XV, ст. 1–7, 13–18).

Долго не исполнялось обещание потомства Аврааму, долго испытывалась *вера* Авраама, но он не поколебался в ней. И вот, снова Господь посетил Авраама, “явился ему Господь у дубравы *Мамре*, когда он сидел у входа в шатер (свой), во время зноя дневного.

Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер свой, и поклонился до земли. И сказал: Владыка! если я обрел благословение перед очами твоими, не пройди мимо раба Твоего.

И принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под сим деревом. А я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши; потом пойдите (в путь свой); так как вы идете мимо раба вашего.

Они сказали: сделай так, как говоришь. И поспешил Авраам в шатер к Сарре, и сказал (ей): поскорее замеси три саты лучшей муки, и сделай пресные хлебы.

И побежал Авраам к стаду, и взял телят нежного и хорошего, и дал отроку, и тот поспешил приготовить его.

И взял масла и молока, и телят приготовленного; и поставил перед ними; а сам стоял подле них под деревом: и они ели. И сказали ему: где Сарра, жена твоя? Он отвечал: здесь, в шатре.

И сказал один из них: Я опять буду у тебя в это же время (в следующем году), и будет сын у Сарры, жены твоей. А Сарра слушала у входа в шатер, сзади его. Авраам же и Сарра были стары и в летах преклонных. Сарра внутренно рассмеялась, сказав: мне ли, когда я состарилась, иметь сие утешение? и господин мой стар.

И сказал Господь Аврааму: отчего это (сама в себе) рассмеялась Сарра? Есть ли что трудное для Господа? В назначенный срок буду Я у тебя в следующем году, и (будет) у Сарры сын.

И встали те мужи, и отправились к Содому (и Гоморре); Авраам же пошел с ними проводить их.

И сказал Господь: утаю ли я от Авраама, раба Моего, что хочу делать!

От Авраама точно произойдет народ великий и сильный, и благословятся в нем все народы земли. Ибо Я избрал его для того, что он заповедал сынам своим и дому своему после себя, ходить путем Господним, творя правду и суд; и исполнит Господь над Авраамом (все), что сказал о нем.

И сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма. Сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю.

И обратились мужи оттуда, и пошли в Содом; Авраам же еще стоял пред лицом Господа. И подошел Авраам и сказал: неужели Ты погубишь праведного с нечестивым, (и с праведником будет то же, что с нечестивым)?

Может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? Неужели Ты погубишь и не пощадишь (всего) места сего ради пятидесяти праведников, (если они находятся) в нем?

Не может быть, чтобы Ты поступил так, чтобы Ты погубил праведного с нечестивым, чтобы то же было с праведником, что с нечестивым; не может быть от Тебя! Судия всей земли поступит ли неправосудно?

Господь сказал: если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников; то Я ради них пощажу (весь город и) все место сие.

Авраам сказал в ответ: вот, я решился говорить Владыке, я, прах и пепел: может быть, до пятидесяти праведников не достанет пяти, неужели за недостатком пяти ты истребишь весь город?

Он сказал: не истреблю, если найду там сорок пять.

⁷ При заключении завета Своего с Авраамом, Господь сказал ему еще: “И не будешь ты больше называться Авраамом; но будет тебе имя: Авраам; ибо Я сделаю тебя отцом множества народов, – и Сару, жену твою, не называй Сарою, но да будет имя ей: Сарра. Я благословлю ее, и дам тебе от нее сына; благословлю ее, и произойдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее”. (Кн. Быт. гл. XVII, ст. 5, 15–16).

Авраам продолжал говорить с Ним и сказал: может быть, найдется там сорок. *Он* сказал: не сделаю того и ради сорока.

И сказал Авраам: да не прогневается Владыка, что я буду говорить: может быть, найдется там тридцать? *Он* сказал: не сделаю, если найдется там тридцать. Авраам сказал: вот, я решился говорить Владыке: может быть, найдется там двадцать? – *Он* сказал: не истреблю ради двадцати. Авраам сказал: да не прогневается Владыка, что я скажу еще однажды: может быть, найдется там десять? – *Он* сказал: не истреблю ради десяти.

И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом; Авраам же возвратился в свое место”. (Кн. Бытия, гл. XVIII, ст. 1–11, 13–14, 16–33).

Эта ли поразительная и трогательная по своей высокой простоте беседа человека с Богом – не есть образец *общения* души с Создавшим ее? И не только доступна она всякой душе, но составляет неотъемлемое преимущество ее, высочайший дар Божий. Не так ли и из века в век беседуют со своим Отцом Небесным чистые неиспорченные души, взывая к Нему с простотою дитяти и всегда получая божественный отзыв на свое человеческое воззвание. Только бы зывали! А отзыв услышится и прочувствуется всем существом искренно верующей души.

Не умолчит Господь перед взывающим к Нему. Доказательства того бесчисленны во всех житиях святых. Да и кто в своей жизни сам не испытал в самые тяжелые минуты, как Господь не медля отзывается на молитву его благотворными внушениями, и вразумлением, успокоением...

“И пришли (из посетивших Авраама) те два Ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содома. Лот увидел, и встал, чтобы встретить их, и поклонился лицом до земли. И сказал: Государи мои! зайдите в дом раба вашего, и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встанете поутру, и пойдете в путь свой. Но они сказали: нет, мы ночуем на улице.

Он же сильно упрашивал их, и они пошли к нему и пришли в дом его. Он сделал им угощение, и испек пресные хлебы, и они ели.

(И) сказали мужи те Лоту: кто у тебя есть еще здесь? Зять ли, сыновья ли твои, дочери ли твои, и кто бы ни был у тебя в городе, всех выведи из сего места. Ибо мы истребим сие место; потому что велик вопль на жителей его к Господу, и Господь послал нас истребить его.

Когда взошла заря, Ангелы начали торопить Лота, говоря: встань, возьми жену твою и двух дочерей твоих, которые у тебя, чтобы не погибнуть тебе за беззакония города. И как он медлил, то мужи те, (Ангелы), по милости к нему Господней, взяли за руку его, и жену его, и двух дочерей его, и вывели его, и поставили вне города.

Солнце взошло над землею, и Лот пришел в Сигор.

И встал Авраам рано утром и (пошел) на место, где стоял пред лицом Господа. И посмотрел к Содому и Гоморре, и на все пространство окрестности, и увидел: вот, дым поднимается с земли, как дым из печи.

И было, когда Бог истреблял (все) города окрестности сей, вспомнил Бог об Аврааме, и выслал Лота из среды истребления, когда ниспровергал города, в которых жил Лот.

И вышел Лот из Сигора, и стал жить в горе, и с ним две дочери его: ибо он боялся жить в Сигоре. И жил в пещере, и с ним две дочери его”. (Кн. Бытия, гл. XIX, ст. 1–3, 12, 13, 15, 16, 23–25, 27–30).

“Авраам поднялся оттуда к югу и поселился между Кадесом и между Суром.

И призрел Господь на Сарру, как сказал; и сделал Господь Сарре, как говорил. Сарра родила Аврааму сына в старости его во время, о котором говорил ему Бог.

И нарек Авраам имя сыну своему, родившемуся у него: Исаак. И обрезал Авраам Исаака, сына своего, в осмый день, как заповедал ему Бог.

Авраам был ста лет, когда родился у него Исаак, сын его.

Дитя выросло и отнято от груди; и Авраам сделал большой пир в тот день, когда Исаак, (сын его) отнят был от груди”. (Кн. Бытия, гл. XX, ст. 1. Гл. XXI, ст. 1–5, 8).

Между тем вырастал и Измаил, сын Авраама и Агари Египтянки, бывшей служанки в

доме, которого любил Авраам и взывал о нем к Богу: “чтобы он жив был перед лицом Господним!”

“Бог же сказал Аврааму: и о Измаиле Я услышал тебя: вот Я благословлю его и возвращу его, и весьма, весьма размножу; двенадцать князей родятся от него; и Я произведу от него великий народ. Но завет мой поставлю с Исааком заветом вечным (в том, что Я буду Богом ему и) потомству его после него”. (Кн. Быт., гл. XVII, ст. 18, 20, 21, 19).

Между тем последствия нарушения *единства* брачного союза, которое давно уже вошло в обычай в те времена, когда жил Авраам, обнаружились и в этом случае семейным несогласием и раздором:

“И увидела Сарра, что сын Агари Египтянки насмехается над сыном ее Исааком, и сказала Аврааму: выгони эту рабыню и сына ее; ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком.

И показалось это Аврааму весьма неприятным ради сына его (Измаила).

Но Бог сказал Аврааму: не огорчайся ради отрока и рабыни твоей; во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее; ибо в Исааке наречется тебе семя.

И от сына рабыни Я произведу (великий) народ, потому что он семя твое.

Авраам встал рано утром, и взял хлеба и мех воды, и дал Агари, положил ей на плечи, и отрока, и отпустил ее.

Она пошла и заблудилась в пустыне Вирсавии. И не стало воды в мехе, и она оставила отрока под одним кустом. И пошла, села вдали, в расстоянии на один выстрел из лука. Ибо она сказала: не хочу видеть смерти отрока. И она села (поодаль) против (него), и подняла вопль и плакала.

И услышал Бог голос отрока (оттуда, где он был); и Ангел Божий с неба воззвал к Агари, и сказал ей: что с тобою, Агарь? не бойся; Бог услышал голос отрока отсюда, где он находится.

Встань, подними отрока и возьми его за руку; ибо Я произведу от него великий народ.

И Бог открыл глаза ее, и она увидела колодезь с водою (живою), и пошла, наполнила мех водою, и напоила отрока.

И Бог был с отроком; и он вырос, и стал жить в пустыне; и сделался стрелком из лука.

Он жил в пустыне Фаран; и мать его взяла ему жену из земли Египетской”. (Кн. Бытия, гл. XXI, ст. 9–21).

Крепчайшему из всех людей *в вере* предстояло и испытание тяжчайшее, единственное от начала и до конца существования людей на земле...

Когда последовало долго, но с непоколебимою верою ожидаемое исполнение Божиего обещания: родился наследник Авраама – сын Исаак, и возрос он, и радовалось сердце отца, видящего в сыне своем сосуд обетования и благословений божественных из рода в род, тогда искусил Господь верность раба Своего последним испытанием: – Бог сказал Аврааму: “возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака, и пойди в землю Мориа, и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе.

Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака сына своего; наколот дров для всесожжения и, встав, пошел на место, о котором сказал ему Бог.

На третий день Авраам возвел очи свои и увидел то место издалека. – И сказал Авраам отрокам своим: оставайтесь вы здесь с ослом, а я и сын пойдем туда, и поклонимся, и возвратимся к вам. – И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял огонь и нож, и пошли оба вместе. И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой. Он сказал: вот огонь и дрова, – где же агнец для всесожжения? Авраам сказал: Господь усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой. – И шли далее, оба вместе. – И пришли на место, о котором сказал Аврааму Бог, и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего, Исаака, положил его на жертвенник поверх дров. И простер Авраам руку свою, и взял нож, чтобы заколоть сына своего...

Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я. Ангел сказал: не подымай руки твоей на отрока, и не делай над ним ничего; ибо теперь я знаю,

что ты боишься Бога, и не пожалел сына твоего, единственного твоего для Меня.

И возвел Авраам очи свои и увидел: и вот назади овен, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам, пошел, взял овна и принес его во всеожжение вместо Исаака, сына своего.

И вторично воззвал к Аврааму Ангел с неба и сказал: Мною клянусь, говорит Господь, что так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего для меня, то Я благословляя, благословлю тебя, и умножая, умножу семя твое, как звезды небесные, и как песок на берегу моря; и овладеет семя твое городами врагов своих; и благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего. – И возвратился Авраам к отрокам своим, и встали, и пошли вместе в Вирсавию; и жил Авраам в Вирсавии”. (Кн. Бытия, гл. XXII, ст. 2 – 13, 15 – 19).

Священное Писание, провидя, что Бог *верою оправдывает язычников*, предвозвестило Аврааму, что в нем благословятся все народы. И так, *верующие благословляются с верным Авраамом*. (Гал. II, 9).

Вот в чем великое, несравненное и вечное значение веры Авраама: он был образцом *веры* в истинного Бога, сохранившим ее для потомства из рода в род. В вере Авраама, привлечшей божественные благословения и обетования, и открывшей путь к вере в Пришедшего в мир по обетованию Христа – пример той непоколебимой веры в Бога, соединенной с *послушанием*, т.е. применением ее на деле, без которой не могло бы совершиться спасение всего человеческого рода.

Вследствие таких высоких качеств, за которые Бог возлюбил Авраама и называет Себя Богом Авраама, а в Свящ. Писании называется он “другом Божиим”, как ветхозаветные потомки его и, даже, самые святые перед Богом Моисей и Давид призывали Авраама в ходатаи перед Богом, так и новозаветная церковь взывает к Богу о помиловании ради возлюбленного Им праотца Авраама. Сам Иисус Христос в Своей притче о богаче и Лазаре указывает на Авраама, как на обитателя блаженного жилища в Царстве Небесном (Лук. XVI, 19–31).

VII. Исаак и Иаков.

Шли годы. Авраам совсем состарился. И сын его, Исаак достиг уже совершеннолетия, но еще не был женат. Тогда Авраам стал заботиться о приискании ему невесты. Но он не хотел породниться ни с кем из рода идолопоклонников, жителей Ханаанской земли.

Поэтому, призвав Элиезера, управляющего всеми именьями его, он сказал ему: “вот, пришло время Исааку, сыну моему взять жену себе. Тебе поручаю я отыскать и привести в мой дом невесту для сына моего, но поклянись мне Господом, Богом неба и Богом земли, что ты не возьмешь сыну моему (Исааку) жены из дочерей Хананеев, среди которых я живу. Но пойдешь в землю мою, на родину мою (и к племени моему), и возьмешь (оттуда) жену сыну моему Исааку.

Раб сказал ему: может быть, не захочет женщина идти со мною в эту землю; должен ли я возвратить сына твоего в землю, из которой ты вышел?

Авраам сказал ему, берегись, не возвращай сына моего туда. Господь, Бог неба, Который взял меня из дома отца моего и из земли рождения моего, Который говорил мне, и Который клялся мне, говоря: (тебе и) потомству твоему дам сию землю, – Он пошлет Ангела Своего пред тобою, и ты возьмешь жену сыну моему (Исааку) оттуда. – Если же не захочет женщина идти с тобою (в землю сию), ты будешь свободен от сей клятвы моей; только сына моего не возвращай туда”. (Бытия, гл. XXIV, ст. 3–8).

И вот, Элиезер, избрав из стада господина своего десять верблюдов и взяв разные драгоценные вещи из сокровищ его, отправился в Месопотамию, в город, где жил Нахор, брат Авраама.

Дойдя туда, он “остановил верблюдов вне города, у колодезя воды, под вечер, в то время, когда выходят женщины черпать (воду). И сказал: Господи, Боже господина моего Авраама! пошли ее сегодня на встречу мне, и сотвори милость с господином моим Авраамом.

Вот, я стою у источника воды, и дочери жителей города выходят черпать воду; и девица, которой я скажу: наклони кувшин свой, я напьюсь; и которая скажет (мне): пей, я и верблюдам твоим дам пить, (пока не напьются), вот та, которую Ты назначил рабу Твоему Исааку; и по

сему узнаю я, что Ты творишь милость с господином моим (Авраамом).

Еще не перестал он говорить (в уме своем), и вот, вышла Ревекка, дочь Вафуила, внучка Нахора, брата Авраамова, и кувшин ее на плече ее. Она сошла к источнику, наполнила кувшин свой, и пошла вверх. – И побежал раб навстречу ей, и сказал: дай мне испить немного воды из кувшина твоего. – Она сказала: пей, господин мой; и тотчас спустила кувшин свой на руку свою, и напоила его. И, когда напоила его, сказала: я стану черпать и для верблюдов твоих, пока не напьются (все).

И тотчас вылила воду из кувшина своего в поило, и побежала опять к колодезю почерпнуть (воды), и начерпала для всех верблюдов его.

Человек тот смотрел на нее с изумлением в молчании, желая уразуметь, благословил ли Господь путь его или нет.” (И спросил ее), и сказал: Чья ты дочь? скажи мне; есть ли в доме отца твоего место нам ночевать?” (Кн. Быт., гл. XXIV, ст. 11–21, 23).

Узнав от приветливой, молодой, красивой девушки, что она – дочь Вафуила, сына Нахорова, брата Авраамова, и услышав еще ответ ее и на другой вопрос свой, что есть в доме отца ее “много соломы и корма, и есть место для ночлега”, Элиезер не сомневался уже более в том, что Сам Бог, по молитве его, послал ему навстречу невесту для молодого сына его господина, “и преклонился человек тот и поклонился Господу, и сказал: благословен Господь Бог господина моего Авраама, Который не оставил господина моего милостию Своею и истиною Своею! Господь привел меня прямым путем к дому брата господина моего.

Девушка (же) побежала и рассказала об этом в доме матери своей”. Здесь, выслушав рассказ Ревекки, брат ее Лаван вышел к Элиезеру, стоявшему при верблюдах у источника, “и сказал ему: войди, благословенный Господом; зачем ты стоишь вне? Я приготовил дом и место для верблюдов.

И вошел человек. Лаван расседлал верблюдов и дал соломы и корму верблюдам, и воды умыть ноги ему и людям, которые были с ним. И предложена была ему пища; но он сказал: не стану есть, доколе не скажу дела своего. – И сказали: говори”. (Кн. Быт., гл. XXIV, ст. 26, 27, 31–33).

Тогда рассказал Элиезер, как он обещал господину своему сыскать невесту для молодого сына его, и как, при встрече с Ревеккою, он уразумел, что Сам Господь указал ему желанную невесту для молодого Исаака: “прямым путем привел его, чтобы взять дочь брата господина его за сына его”.

И ныне скажите, – продолжал посланный Авраама, – “намерены ли вы оказать милость и правду господину моему, или нет; скажите мне, и я обращусь направо или налево.

И отвечали Лаван и Вафуил, и сказали: от Господа пришло это дело; мы не можем сказать тебе вопреки ни худого, ни доброго. Вот Ревекка пред тобою, возьми ее и пойдешь; пусть будет она женою сыну господина твоего, как сказал Господь.

Когда раб Авраамов услышал слова их, то поклонился Господу до земли. – И вынул раб серебряные вещи, и золотые вещи, и одежды, и дал Ревекке; также и брату ее и матери ее дал богатые подарки. – И ели и пили, он и люди, бывшие с ним и переночевали. Когда же встали поутру, то он сказал: отпустите меня, (и я пойду) к господину моему.

Но брат ее и мать ее сказали: пусть побудет с нами девушка дней хотя десять; потом пойдешь. Он сказал им: не удерживайте меня, ибо Господь благоустроил путь мой; отпустите меня, и я пойду к господину моему.

Они сказали: призовем девушку, и спросим, что она скажет. – И призвали Ревекку, и сказали ей: пойдешь ли с этим человеком? Она сказала: пойду. И отпустили Ревекку, сестру свою и кормилицу ее, и раба Авраамова, и людей его.

И благословили Ревекку, и сказали ей: сестра наша! да родятся от тебя тысячи тысяч, и да владеет потомство твое жилищами врагов твоих! И встала Ревекка и служанки ее, и сели на верблюдов, и поехали за тем человеком. И раб взял Ревекку и пошел”. (Кн. Быт., гл. XXIV, ст. 49–61).

После того, когда, однажды, Исаак, при наступлении вечера, вышел из дома своего в поле “поразмислить”, и “возвел очи свои”, то увидел: вот, идут верблюды.

“Ревекка взглянула, и увидела Исаака, и спустилась с верблюда. И сказала рабу: кто этот человек, который идет по полю навстречу нам?

Раб сказал: это господин мой. И она взяла покрывало и покрылась.

Раб же сказал Исааку все, что сделал.

И ввел ее Исаак в шатер (покойной).⁸

Престарелый Авраам взял себе “еще жену, именем Хеттуру”. От нее имел он шесть сыновей, которые в позднейшем времени сделались родоначальниками и вождями многих важных племен.

Патриарху Аврааму не угодно было, чтобы семьи его второй жены оставались по соседству с Исааком, который должен был быть его наследником; поэтому, отдав все, что было у него, сыну своему Исааку, прочим “сынам своим дал он подарки и отослал их от Исаака, сына своего, еще при жизни своей, на восток в землю восточную”. (Кн. Быт., гл. XXV, ст. 5, 6).

“Дней жизни Авраамовой было 175 лет. И скончался Авраам, и умер в старости доброй, престарелый и насыщенный (жизнью), и приложился к народу своему. И погребли его Исаак и Измаил, сыновья его, в пещере Махпеле, против Мамре, на поле (и в пещере), которые Авраам приобрел от сынов Хетовых. Там погребены Авраам и Сарра, жена его”. (Кн. Бытия, гл. XXV, ст. 7–10).

Измаил был уже тогда могущественным человеком. Двенадцати сыновьям его предстояло сделаться вождями тех племен, имена которых не изгладились еще из памяти людской и в IV веке Христианской эры. Наведшие страх на весь мир победоносные завоеватели, известные под именем Сарацин, были потомками Измаила. – “Лет жизни Измайловой было 137 лет; и скончался он и умер, и приложился к народу своему”. Умер он в земле своей, “между Сурой и Хавилой, что пред Египтом, как идешь к Ассирии”. (Кн. Быт., гл. XXV, ст. 17–18).

Исааку было сорок лет, когда он взял в жену себе Ревекку, и только после двадцати лет супружеской жизни, по неустанной молитве родителей, родились у них дети, близнецы – Исав и Иаков. – “Дети выросли, и стал Исав человеком, искусным в звероловстве, человеком полей; а Иаков – человеком кротким, живущим в шатрах.

Исаак любил Исаву, потому что дичь его была по вкусу ему; а Ревекка любила Иакова.

И сварил Иаков кушанье; а Исав пришел с поля усталый. И сказал Исав Иакову: дай мне поесть красного, красного этого; ибо я устал. – Но Иаков сказал (Исаву): продай мне теперь же свое первородство. – Исав сказал: вот, я умираю, что мне в этом первородстве? – Иаков сказал (ему): поклянись мне теперь же. – Он поклялся ему, и продал Исав свое первородство Иакову.

И дал Иаков Исаву хлеба и кушанья из чечевицы: и он ел, и пил, и встал, и пошел; и пренебрег Исав первородством”. (Кн. Быт., гл. XXV, ст. 27–34).

“Был голод в земле, и пошел Исаак к царю Филистимскому, в Герар. Господь явился ему и сказал: не ходи в Египет; живи в земле, о которой Я скажу тебе. Странствуй по сей земле, и Я буду с тобою, и благословлю тебя: ибо тебе и потомству твоему дам все земли сии, и исполню клятву Мою, которую Я клялся Аврааму отцу твоему. Умножу потомство твое, как звезды небесные, и благословятся в семени твоем все народы земные – за то, что Авраам, послушался гласа моего; и соблюдал что Мною заповедано было соблюдать: повеления Мои, уставы Мои и законы Мои”. Исаак поселился в Гераре.

“И сеял Исаак в земле той, и получил в тот год ячменя в сто крат: так благословил его Господь.

И стал великим человек сей, и возвеличивался больше и больше до того, что стал весьма великим.

У него были стада мелкого и стада крупного скота, и множество пахатных полей, и

⁸ Матери Исаака – Сарре было 127 лет, когда она скончалась. Оплакал ее Авраам и похоронил в пещере поля в Махпеле, против Мамре, что ныне Хеврон, откупив землю у Хеттеян (сынов Хетовых), владевших тогда этой частью земли Ханаанской.) матери своей; и взял Ревекку, и она сделалась ему женою, и он возлюбил ее; и утешился Исаак в печали по (Сарре) матери своей”. (Кн. Быт., гл. XXIV, ст. 63–67).

филистимляне стали завидовать ему.

И все колодези, которые выкопали рабы отца его при жизни отца его, Авраама, филистимляне завалили и засыпали землю.

И Авимелех, (царь филистимский), сказал Исааку: удались от нас; ибо ты сделался гораздо сильнее нас.

И Исаак удалился оттуда, и расположился шатрами в долине Герарской, и поселился там”. (Кн. Быт., гл. XXVI, ст. 1–6, 12–17).

Но и здесь ссоры из-за колодезей между пастухами его и пастухами Герарскими принудили его удалиться отсюда. Исаак переселился в Вирсавию. “И в ту ночь явился ему Господь и сказал: Я Бог Авраама, отца твоего: не бойся; ибо Я с тобою; и благословлю тебя, и умножу потомство твое ради (отца твоего) Авраама, раба Моего.

И он устроил там жертвенник и призвал имя Господа. И раскинул там шатер свой, и выкопали там рабы Исааковы колодезь (в долине Герарской)”. (Быт. XXVI, 24–25).

“Когда Исаак состарился, и притупилось зрение глаз его, он призвал старшего сына своего Исава⁹, и сказал ему: сын мой! Тот сказал ему: вот я.

(Исаак) сказал: вот я состарился, не знаю дня смерти моей.

Возьми теперь орудия твои, колчан твой и лук твой, пойдя в поле, и налови мне дичи. И приготовь мне кушанье, какое я люблю, и принеси мне есть, чтобы благословила тебя душа моя, прежде нежели я умру.

Ревекка слышала, когда Исаак говорил сыну своему Исаву; и пошел Исав в поле достать и принести дичи.

А Ревекка сказала меньшему сыну своему Иакову: вот, я слышала, как отец твой говорил брату твоему Исаву: принеси мне дичи и приготовь мне кушанье; я поем, и благословлю тебя пред лицом Господним, пред смертию моею.

Теперь, сын мой, послушайся слов моих в том, что я прикажу тебе. Пойди в стадо и возьми мне оттуда два козленка (молодых), хороших; и я приготовлю из них отцу твоему кушанье, какое он любит. А ты принесешь отцу твоему, и он поест, чтобы благословить тебя перед смертию своею.

Иаков сказал Ревекке, матери своей: Исав, брат мой – человек косматый, а я человек гладкий. Может статься, ощупает меня отец мой; и я буду в глазах его обманщиком, и наведу на себя проклятие, а не благословение.

Мать его сказала ему: на мне пусть будет проклятие твое, сын мой; только послушайся слов моих, и пойдя, принеси мне.

Он пошел, и взял, и принес матери своей; и мать его сделала кушанье, какое любил отец его.

И взяла Ревекка богатую одежду старшего сына своего, Исава, бывшую у нее в доме, и одела (в нее) младшего сына своего Иакова; а руки его и гладкую шею его обложила кожей козлят. И дала кушанье и хлеб, которые она приготовила, в руки Иакову, сыну своему.

Он пошел к отцу своему и сказал: отец мой!

Тот сказал: вот я; кто ты, сын мой?

Иаков сказал отцу своему: я – Исав, первенец твой; я сделал, как ты сказал мне; встань, сядь и поешь дичи моей, чтобы благословила меня душа твоя.

И сказал Исаак сыну своему: что так скоро нашел ты, сын мой? – Он сказал: потому что Господь Бог твой послал мне навстречу.

И сказал Исаак Иакову: подойди (ко мне), я ощупаю тебя, сын мой, ты ли сын мой Исав, или нет?

Иаков подошел к Исааку, отцу своему; и он ощупал его и сказал: голос, голос Иакова, а руки, руки Исавовы. – И не узнал его, потому что руки его были, как руки Исава, брата его,

⁹ Исав взял себе в жены двух Хананеек: “дочерей Хеттейских”, и “они были в тягость Исааку и Ревекке”. (Быт. XXVI, ст. 34–35).

косматые; и благословил его. И сказал: ты ли сын мой, Исав? – Он отвечал: я.

Исаак сказал: подай мне, я поем дичи сына моего, чтобы благословила тебя душа моя.

Иаков подал ему, и он ел; принес ему вина, и он пил.

Исаак, отец его, сказал ему: подойди (ко мне), поцелуй меня, сын мой.

Он подошел и поцеловал его. И ощутил Исаак запах от одежды его, и благословил его, и сказал: вот, запах от сына моего, как запах от поля (полного), которое благословил Господь. Да даст тебе Бог от росы небесной, и от тука земли, и множество хлеба и вина.

Да послужат тебе народы, и да поклонятся племена; будь господином над братьями твоими, и да поклонятся тебе сыны матери твоей; проклинающие тебя – прокляты; благословляющие тебя – благословенны!

Как скоро совершил Исаак благословение над Иаковом, и как только вышел Иаков от лица Исаака, отца своего, Исав, брат его, пришел с ловли своей. Приготовил и он кушанье, и принес отцу своему, и сказал отцу своему: встань, отец мой, и поешь дичи сына твоего, чтобы благословила меня душа твоя. Исаак же, отец его, сказал ему: Кто ты? Он сказал: я сын твой, первенец твой – Исав.

И вострепетал Исаак весьма великим трепетом, и сказал: кто же это, который достал (мне) дичи и принес мне, и я ел от всего, прежде нежели ты пришел, и я благословил его? Он и будет благословлен.

Исав, выслушав слова отца своего (Исаака), поднял громкий и весьма горький вопль, и сказал отцу своему: отец мой! благослови и меня.

Но он сказал ему: брат твой пришел с хитростью, и взял благословение твое.

И сказал Исав: не потому ли дано ему имя: Иаков, что он запнул меня уже два раза? Он взял первородство мое, и вот, теперь взял благословение мое. И еще сказал (Исав отцу своему): неужели ты не оставил и мне благословения?

Исаак отвечал Исаву: вот, я поставил его господином над тобою, и всех братьев его отдал ему в рабы; одарил его хлебом и вином: что же я сделаю для тебя, сын мой?

Но Исав сказал отцу своему: неужели, отец мой, одно у тебя благословение? благослови и меня, отец мой! И (как Исаак молчал), возвысил Исав голос свой и заплакал.

И отвечал Исаак, отец его, и сказал ему: вот, от тука земли будет обитание твое, и от росы небесной свыше; и ты будешь жить мечом твоим, и будешь служить брату твоему; будет же время, когда воспротивишься, и свергнешь иго его с выи твоей.

И возненавидел Исав Иакова за благословение, которым благословил его отец его; и сказал Исав в сердце своем: приближаются дни плача по отцу моему; и я убью Иакова, брата моего.

И пересказаны были Ревекке слова Исава, старшего сына ее, и она послала и призвала младшего сына своего, Иакова, и сказала ему: вот, Исав, брат твой грозит убить тебя. И теперь, сын мой, послушайся слов моих, встань, беги (в Месопотамию) к Лавану, брату моему, в Харран. И поживи у него несколько времени, пока утолится ярость брата твоего, пока утолится гнев брата твоего на тебя, и он позабудет, что ты сделал ему. Тогда я пошлю и возьму тебя оттуда. Для чего же мне в один день лишиться обоих вас? (Кн. Быт., гл. XXVII, 1–45).

В деле обмана отца своего во всяком случае трудно было Иакову не уступить убеждениям своей матери, не исполнить желания той, которая так любила его... В жизни ее и без того много горя было от Исава, который успел уже жениться, взяв себе в жены двух Хананеявок, которые “были в тягость” ей и мужу ее, Исааку. Сердце матери не могло не возмущаться тем, что права первородства и соединенные с ним Божественные обетования перейдут в род Исава, женатого на иноплеменницах, чуждым вере в Единого Бога, верою в Которого жили Исаак и Ревекка, и праотцы их... Могли ли эти иноплеменницы поддержать в семьях своих, это спасительное Богопочитание? Не воспитались ли бы и дети их, и так – из рода в род, в нечестии своих матерей?

Не в подобных ли опасениях решила Ревекка на тот обман, которым она думала отвратить предвидимую ею опасность из рода в род для всего потомства своего. В усердии своем она готова была даже “принять проклятие за обман свой”. “Я жизни не рада от дочерей Хеттейских, – сказала она Исааку, и если Иаков возьмет жену из дочерей Хеттейских, каковы эти, из дочерей этой земли: то к чему мне и жизнь?” (Кн. Быт., гл. XXVII, ст. 46).

“И призвал Исаак Иакова, и благословил его, и заповедал ему, и сказал: не бери себе жены из дочерей Ханаанских.

Встань, поди в Месопотамию, в дом Вафуила, отца матери твоей, и возьми себе жену оттуда, из дочерей Лавана, брата матери твоей.

Бог же всемогущий да благословит тебя, да расплодит тебя, и да размножит тебя; и да будет от тебя множество народов; и да даст тебе благословение Авраама, (отца моего), тебе и потомству твоему с тобою, чтобы тебе наследовать землю странствования твоего, которую Бог дал Аврааму. – И отпустил Исаак Иакова, и он пошел в Месопотамию.

И пришел на одно место, и остался там ночевать, потому что зашло солнце. И взял один из камней того места, и положил себе изголовьем, и лег на том месте. И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот Ангелы Божий восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней и говорит: Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака; (не бойся). Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему. И будет потомство твое, как песок земной, и распространишься к морю и к востоку, и к северу, и к полудню; и благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные.

И вот, Я с тобою; и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в сию землю; ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе.

Иаков пробудился от сна своего и сказал: истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал.

И убоялся, и сказал: как страшно это место! Это не иное что, как дом Божий, это врата небесные.

И встал Иаков рано утром, и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его памятником; и возлил елей на верх его. И нарек имя месту тому: Вефиль¹⁰, а прежнее имя того города было: Луз.

И положил Иаков обет, сказав: если Господь Бог будет со мною, и сохранит меня в пути сем, в который я иду, и даст мне хлеб есть, и одежду одеться, и я в мире возвращусь в дом отца моего, и будет Господь моим Богом: то этот камень, который я поставил памятником, будет (у меня) домом Божиим; и из всего, что Ты, Боже, даруешь мне, я дам Тебе десятую часть”. (Кн. Быт., гл. XXVIII, ст. 1–22).

Из того, что Господь допустил Исаака передать не по праву свое благословение меньшему своему сыну, Иакову, и Сам неоднократно повторил Свое благословение и обетования Иакову и потомству его, не явствует ли, что Господь, взирая и отзываясь лишь на благие сокровенные побуждения человеческого сердца, Милосердием Своим и Всемогуществом заставляет даже ошибочные и, по-видимому, неправильные человеческие деяния служить для исполнения Своих Божественных целей...

Посещенный видением Божиим “встал Иаков и пошел в землю сынов востока к брату матери своей, Ревекки. – И увидел: вот, на поле колодезь, и там три стада мелкого скота, лежавшие около него. Над устьем колодезя был большой камень.

Когда собирались туда все стада, отваливали камень от устья колодезя, и поили овец; потом опять клали камень на свое место.

Иаков сказал им (пастухам): братья мои, откуда вы? – Они сказали: мы из Харрана.

Он сказал им: знаете ли вы Лавана, сына Нахорова? – Они сказали: знаем.

Он еще сказал им: здравствует ли он?

Они сказали: здравствует; и вот, Рахиль, дочь его идет с овцами.

Еще он говорил с ними, как пришла Рахиль, (дочь Лавана) с мелким скотом отца своего. – Когда Иаков увидел Рахиль, дочь Лавана, брата матери своей, то подошел Иаков, отвалил камень от устья колодезя, и напоил овец Лавана, брата матери своей.

И поцеловал Иаков Рахиль, и возвысил голос свой, и заплакал. И сказал Иаков Рахили, что он родственник отцу ее, и что он сын Ревеккин. А она побежала, и сказала отцу своему (все

¹⁰ Дом Божий.

сие).

Лаван, услышав о Иакове, сыне сестры своей, выбежал ему навстречу, обнял его, и поцеловал его, и ввел его в дом свой; и он рассказал Лавану все сие.

Лаван же сказал ему: подлинно ты кость моя и плоть моя. – И жил у него Иаков целый месяц.

И Лаван сказал Иакову: неужели ты даром будешь служить мне, потому что ты родственник? Скажи мне, что заплачивать тебе?

У Лавана же было две дочери; имя старшей: Лия, имя младшей – Рахиль.

Лия была слаба глазами, а Рахиль была красива станом, и красива лицом.

Иаков поллюбил Рахиль и сказал: я буду служить тебе семь лет за младшую дочь твою, Рахиль.

Лаван сказал: лучше отдать мне ее за тебя, нежели отдать ее за другого кого; живи у меня.

И служил Иаков за Рахиль семь лет; и они показались ему за несколько дней, потому что он любил ее.

И сказал Иаков Лавану: дай жену мою; потому что мне уже исполнилось время, чтобы войти к ней.

Лаван созвал всех людей того места, и сделал пир.

Вечером же взял (Лаван) дочь свою, Лию, и ввел ее к нему; и вошел к ней (Иаков).

Утром же оказалось, что это Лия. И (Иаков) сказал Лавану: что это сделал ты со мною? Не за Рахиль ли я служил у тебя? Зачем ты обманул меня?

Лаван сказал: в нашем месте так не делают, чтобы младшую выдать прежде старшей. Окончи неделю этой; потом дадим тебе и ту, за службу, которую ты будешь служить у меня еще семь лет других.

Иаков так и сделал; и (Лаван) дал Рахиль; дочь свою, ему в жены. И любил Иаков Рахиль больше, нежели Лию; и служил у него еще семь лет других”. (Кн. Быт., гл. XXIX, ст. 1–6, 9–23, 25–28, 30).

Долго не было детей у Рахили, между тем, как у Лии было уже “шесть сынов”. Наконец, “услышал Бог” и молитву Рахили, и у нее “родился сын Иосиф.

После того, как Рахиль родила Иосифа, Иаков сказал Лавану: отпусти меня, и пойду я в свое место, и в свою землю. Отдай (мне) жен моих и детей моих, за которых я служил тебе, и я пойду; ибо ты знаешь службу мою, какую я служил тебе.

И сказал ему Лаван: о, если бы я нашел благоволение пред очами твоими! Я примечаю, что за тебя Господь благословил меня. – И сказал: назначь себе награду от меня, и я дам (тебе).

И сказал ему Иаков: ты знаешь, как я служил тебе, и каков стал скот твой при мне. Ибо мало было у тебя до меня, а стало много; Господь благословил тебя с приходом моим; когда же я буду работать для своего дома”?

Однако же, Иаков согласился продолжать еще несколько времени служить дяде своему, но при этом занимался и своим хозяйством. Условия, на которых он согласился пасти мелкий скот Лавана на расстоянии между ним и дядею на три дня пути, оказались так благоприятны, что Иаков сделался “весьма богатым, и было у него множество мелкого скота (и крупного скота) и рабынь, и рабов, и верблюдов, и ослов.

И услышал (Иаков) слова сынов Лавановых, которые говорили: Иаков завладел всем, что было у отца нашего, и из имения отца нашего составил все богатство сие.

И увидел Иаков лицо Лавана, и вот, оно не таково к нему, как было вчера и третьего дня.

И сказал Господь Иакову: возвратись в землю отцов твоих, и на родину твою, и Я буду с тобою.

И послал Иаков, и призвал Рахиль и Лию в поле, к стаду мелкого скота своего, и сказал им: я вижу лицо отца вашего, что оно ко мне не таково, как было вчера и третьего дня. Но Бог отца моего был со мною. Вы сами знаете, что я всеми силами служил отцу вашему. А отец ваш обманывал меня, и раз десять переменял награду мою. Но Бог не попустил ему сделать мне зло.

Ангел Божий сказал мне во сне: Иаков! – Я сказал: вот я. – Он сказал: Я вижу все, что Лаван делает с тобою. Я Бог (явившийся тебе) в Вефиле, где ты возлил елей на памятник, и где ты дал Мне обет. Теперь встань, выйди из земли сей, и возвратись в землю родины твоей, (и Я буду с тобою).

Рахиль и Лия сказали ему в ответ: есть ли еще нам доля и наследство в доме отца нашего? Не за чужих ли он нас почитает? Итак, делай все, что Бог сказал тебе.

И встал Иаков, и посадил детей своих и жен своих на верблюдов; и взял с собою весь скот свой, и все богатство свое, которое приобрел, скот собственный его, который он приобрел в Месопотамии, (и все свое) чтобы идти к Исааку, отцу своему в землю Ханаанскую.

И ушел со всем, что у него было; и встав перешел реку и направился к горе Галаад”. (Кн. Быт., гл. XXXI, ст. 6, 7, 11, 13–18, 21).

Но перед уходом из родительского дома Рахиль взяла и унесла с собою идола своего отца, которые он чествовал несмотря на то, что не утратил еще вполне понятия о Боге Истинном и Едином.

Но живя среди людей, между которыми уже было распространено идолопоклонство, Лаван, вероятно, сам стал причастным их обрядам, и для Рахили, может быть, не совсем чужды были эти идола, поклонение которым она могла видеть в своем детстве, в доме отца своего, и она унесла их, вероятно, как воспоминание, связанное с ее молодым возрастом в родительском доме.

О чествовании же Рахилью идолов в доме мужа своего в ее новой жизни ничего не говорит Священное Писание.

На третий только день после отшествия Иакова был извещен об этом Лаван и, взяв сынов своих и родственников, он погнался за ушедшими; на 7-ой день догнал их на горе Галаад. “И пришел Бог к Лавану Арамейскому ночью во сне и сказал ему: берегись, не говори Иакову ни доброго, ни худого”.

Дойдя до шатров Иакова, Лаван сказал ему: “Что ты сделал? Для чего ты обманул меня, увел дочерей моих, как плененных оружием? Зачем ты убежал тайно и укрылся от меня, и не сказал мне? Я отпустил бы тебя с веселием и песнями, с тимпаном и с гуслиями. Ты не позволил мне даже поцеловать внуков моих и дочерей моих; безрассудно ты сделал. Есть в руке моей сила сделать вам зло; но Бог отца вашего вчера говорил ко мне и сказал: берегись, не говори Иакову ни доброго, ни худого. – Но пусть бы ты ушел, потому что ты нетерпеливо захотел быть в доме отца твоего: зачем ты украл богов моих?” (Кн. Быт., гл. XXXI, ст. 24, 26–30).

Ушел я тайно, – отвечал Иаков, – потому что я боялся, чтобы ты не удержал силою дочерей твоих в доме твоём, что же касается до похищения богов твоих, то я в этом деле не повинен. (Иаков не знал, что Рахиль похитила их). Повели сделать обыск у нас, и “у кого найдешь богов твоих, тот не будет жив”. Лаван стал разыскивать в шатрах Иакова. Он входил и в шатер Рахили, но она, сидя на седле верблюжьём, под которым скрыла идолов, извинилась перед отцом, что по нездоровью не может встать перед ним и, таким образом, осталось не открытым место, где были положены идола. . .

Тогда и Иаков рассердился и стал сам упрекать Лавана: – “Какая вина моя, какой грех мой, что ты преследуешь меня?” – сказал он Лавану; – вот, двадцать лет я был у тебя, ты с меня взыскивал; днем ли что пропадало, ночью ли, это был мой убыток. “Я томился днем от жара, а ночью от стужи; и сон мой убегал от глаз моих. Таковы мои двадцать лет в доме твоём, а ты десять раз переменял награду мою.

Если бы не был со мною Бог отца моего, Бог Авраама и страх Исаака, ты бы теперь отпустил меня ни с чем. Бог увидел бедствие мое и труд рук моих; и вступился за меня вчера. – И отвечал Лаван Иакову: дочери – мои дочери, дети – мои дети, скот – мой скот, и все, что ты видишь, это – мое: могу ли я что сделать теперь с дочерьми моими и с детьми их, которые рождены ими?

Теперь заключим союз я и ты, и это будет свидетельством между мною и тобою. (При сем Иаков сказал ему: вот, с нами нет никого; смотри, Бог свидетель между мною и тобою). И взял Иаков камень и поставил его памятником. И сказал Лаван Иакову, этот холм свидетель и этот памятник свидетель, что ни я не перейду к тебе за этот холм, ни ты не перейдешь за этот холм и за этот памятник для зла. Бог Авраамов и Бог Нахоров да судит между нами Бог отца их. Иаков поклялся страхом отца своего, Исаака. – И заколол Иаков жертву на горе и позвал родственников своих есть хлеб, и они ели хлеб (и пили), и ночевали на горе.

И встал Лаван рано утром, и поцеловал внуков своих и дочерей своих, и благословил их, и пошел, и возвратился Лаван в свое место”. (Кн. Быт., гл. XXXI, ст. 36, 38–45, 51–55).

Иаков же пошел путем своим. – Теперь, успокоившись примирением с дядею своим, он стал тревожно раздумывать о предстоящей ему встрече с братом своим, Исавом. 20 лет тому назад он расстался с ним, сильно раздражив его против себя, и мог опасаться теперь его мщения, которое могло гибельно отразиться не на нем одном, но и на многочисленных уже близких ему.

Среди душевного смущения своего Иаков был посещен видением ополчившихся Ангелов... Как бы подкрепленный этим видением, он решился предупредить брата своего о своем возвращении и расположить его к доброму приему, и “обрести благоволение пред очами господина его – Исава”. – Посланные же к брату Иаковом вестники возвратились к нему и сказали: “мы ходили к брату твоему, Исаву: он идет навстречу тебе, и с ним четыреста человек.

Иаков очень испугался и смутился, и разделил людей, бывших с ним, и скот мелкий и крупный, и верблюдов на два стана.

И сказал Иаков: если Исав нападет на один стан и побьет его, то остальной стан может спастись.

И сказал Иаков: Боже отца моего Авраама, и Боже отца моего, Исаака, Господи Боже, сказавший мне: возвратись в землю твою, на родину твою, и Я буду благодетель тебе!

Недостойн я всех милостей и благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему; ибо я с посохом моим перешел Иордан, а теперь у меня два стана.

Избавь меня от руки брата моего, от руки Исава; ибо я боюсь его, чтобы он пришедши, не убил меня (и) матери с детьми.

Ты сказал: Я буду благодетель тебе, и сделаю потомство твое, как песок морской, которого не исчислить от множества.

И ночевал там Иаков в ту ночь. И взял из того, что у него было, (и послал) в подарок брату своему, Исаву.

И дал в руки рабам своим каждое стадо особо, и сказал рабам своим: пойдите предо мною, и оставляйте расстояние от стада до стада. И приказал первому, сказав: когда брат мой Исав встретится тебе, и спросит тебя, говоря: чей ты? и куда идешь? и чье это стадо идет пред тобою? – то скажи: раба твоего Иакова; это подарок, посланный господину моему Исаву; вот, и сам он за нами (идет). – То же, (что первому) приказал он и второму, и третьему, и всем, которые шли за стадами, говоря: так скажите Исаву, когда встретите его. И скажите: вот, и раб твой Иаков (идет за нами). Ибо он сказал сам в себе: умилю его дарами, которые идут предо мною; и потом увижу лицо его; может быть, и примет меня.

И пошли дары пред ним; а он ту ночь ночевал в стане.

Утром встав, взял семью свою, перевел ее в брод через поток Иавок, и перевел все, что у него было.

И остался Иаков один. И боролся некто с ним до появления зари; и увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его, и повредил состав бедра его, когда он боролся с ним.

И сказал (ему): отпусти меня; ибо взошла заря. Иаков сказал: не отпущу тебя, пока не благословишь меня.

И сказал: как имя твое? – Он сказал: Иаков.

И сказал ему: отныне тебе будет имя не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь.

Спросил и Иаков, говоря: скажи (мне) имя Твое. – И он сказал: на что ты спрашиваешь о имени Моем? (оно чудно), и благословил его там. – И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо, говорил он, я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя.

И взошло солнце, когда он проходил Пенуэл; и хромал он на бедро свое”. (Кн. Быт., гл. XXXII, ст. 6–13, 16–31).

В это время “взглянул Иаков и увидел, и вот, идет Исав (брат его), а с ним четыреста человек”. Тогда расставил он всех своих так, чтобы любимая его жена Рахиль и сын его от нее – Иосиф были наиболее ограждены от опасности при встрече с враждебными людьми. Сам же выступил вперед и, встретив брата своего, преклонился перед ним до семи раз. Исав, однако же, сам побежал к нему навстречу, “и обнял его, и пал на шею его, и целовал его, и плакали (оба).

И взглянул (Исав), и увидел жен и детей, и сказал: кто это у тебя? Иаков сказал: дети, которых Бог даровал рабу твоему”.

Тогда и вся семья приблизилась к Исаву, и приветствовала его.

“И сказал Исав: для чего у тебя это множество, которое я встретил? – И сказал Иаков: дабы (рабу твоему) приобрести благоволение в очах господина моего.

Исав сказал: у меня много, брат мой; пусть будет твое у тебя.

Иаков сказал: нет, если я приобрел благоволение в очах твоих, прими дар мой от руки моей; ибо я увидел лицо твое, как бы кто увидел лицо Божие, и ты был благосклонен ко мне. Прими благословение мое, которое я принес тебе; потому что Бог даровал мне, и есть у меня все. И упросил его; и тот взял, и сказал, поднимемся и пойдем, и я пойду пред тобою”. (Кн. Быт., гл. XXXIII, ст. 1, 4, 8–12). Но Иаков возразил ему, что, имея при себе такой многочисленный караван, он затруднился бы поспевать идти вместе с ним, и тогда братья разошлись, но уже вполне примиренные. “И возвратился Исав в тот же день путем своим в Сеир.

Иаков, возвратившись из Месопотамии, благополучно прибыл в г. Сихем, который в земле Ханаанской, и расположился пред городом. И купил часть поля, на котором раскинул шатер свой, у сынов Эммора, отца Сихемова, за сто монет. И поставил там жертвенник, и призван имя Господа Бога Израилева”. (Кн. Быт., гл. XXXIII, ст. 16, 18–20).

Тяжелые испытания ожидали Иакова на новом месте его поселения. Дочь его, Дину похитил князь земли той – Сихем, сын Эммора, увидев ее, когда она, однажды, “вышла посмотреть на дочерей земли той”.

Братья Дины, сыновья Иакова решились жестоко отомстить за их сестру и, несмотря на то, что Иаков согласился на просьбу Эммора выдать Дину замуж за сына его, Сихема, обещавшего ему соблюдать с ним дружеские отношения и способствовать ему во всем на земле их и, даже, подчиниться обряду обрезания по верованию в отеческие предания Иакова, “два сына Икова – Симеон и Левий взяли каждый свой меч, и смело напали на город, и умертвили весь мужеский пол; и самого Эммора и Сихема, сына его убили мечом; и взяли Дину из дома Сихемова и вышли. Сыновья Иакова пришли к убитым, и разграбили город. Они взяли мелкий и крупный скот их, и ослов их, и что ни было в городе, и что ни было в поле. И все богатство их, и всех детей их, и жен их взяли в плен.

И сказал Иаков Симеону и Левию: вы возмутили меня, сделав меня ненавистным для (всех) жителей сей земли, для Хананеев и Ферезеев. У меня людей мало; соберутся против меня, поразят меня, и истреблен буду я и дом мой”. (Кн. Быт., гл. XXXIV, ст. 25–30).

И в самом деле не безопасно было Иакову оставаться дольше во враждебном краю, и Иаков вновь получил извещение от Бога.

“Бог сказал Иакову: встань, поди во Вефиль, и живи там; и устрой там жертвенник Богу, явившемуся тебе, когда ты бежал от лица Исав, брата твоего.

И сказал Иаков дому своему и всем бывшим: бросьте богов чужих, находящихся у вас, и очиститесь, и перемените одежды ваши. Встанем и пойдем в Вефиль; там устрою я жертвенник Богу, Который услышал меня в день бедствия моего, и был со мною, и (хранил меня) в пути, которым я ходил.

И отдали Иакову всех богов чужих, бывших в руках их, и серьги, бывшие в ушах у них; и закопал их Иаков под дубом, который близ Сихема. (И оставил их безвестными даже до нынешнего дня).

И отправились они (от Сихема). И был ужас Божий на окрестных городах, и не преследовали сынов Иаковлевых.

И пришел Иаков в Вефиль, сам и все люди, бывшие с ним. И устроил там жертвенник, и назвал сие место: Эл-Вефиль; ибо тут явился ему Бог, когда он бежал от лица брата своего.

И явился Бог Иакову и благословил его”. И возобновил здесь обетования, данные Исааку и Аврааму. “И восшел от него Бог с места, на котором говорил ему. – И поставил Иаков памятник на месте, на котором говорил ему Бог, памятник каменный; и возлил на него излияние, и возлил на него елей. – И отправились из Вефиля”. Тогда, на дороге в Ефрафу, т.е. Вифлеем, родился у Рахили сын – Вениамин, но Рахиль захворала и скончалась. Тут и похоронил ее Иаков, и поставил памятник над гробом ее. – “И отправился (оттуда) Израиль, и

раскинул шатер свой за башнею Гадер”. (Кн. Быт., гл. XXXV, ст. 1–7, 9, 13, 14, 16, 19–21).

Так как со времени отшествия своего из родного дома в Месопотамию Иаков ни разу не повидался со своими отцом и матерью, то теперь и направился он в г. Хеврон, в долину Мамре, где еще жил престарелый отец его, Исаак, но матери своей Ревекки он уже не застал в живых. Наконец умер и Исаак, (дней жизни которого было сто восемьдесят лет), и “приложился к народу своему, будучи стар и насыщен жизнью; и погребли его Исав и Иаков, сыновья его – в той же пещере, где похоронены были Авраам и Сарра”.

Похоронив отца, братья расстались, так как “имение их было так велико, что они не могли жить вместе, и земля странствования не вмещала их, по множеству стад их”.

И поселился Исав, он же Эдом, отец Идумеев на горе Сеир. Из его рода многие были вождями народными.

Иаков же “жил в земле странствования отца своего (Исаака), в земле Ханаанской”. (Кн. Быт., гл. XXXV, ст. 27–29. XXXVI, ст. 7. XXXVII, ст. 1).

VIII. Иосиф и сыновья Иаковлевы в Египте.

Казалось, что предстояло наконец успокоиться Иакову по возвращении своем на родину, где он мог жить независимо и свободно при самостоятельно устроившейся своей жизни среди многочисленной своей семьи. Но не был счастлив детьми своими Иаков. Сыновья его (которые сделались впоследствии родоначальниками 12-ти колен Израильского народа, управляемого Самим Богом), доставляли ему много огорчений. Между ними не огорчал его только сын Рахили – Иосиф, и потому Иаков любил и отличал его преимущественно перед прочими детьми своими.

Это возбуждало зависть в братьях Иосифа и служило поводом к раздору в семье.

Окончательно раздражены были братья Иосифа, когда он им рассказал удивительные сны, придвидившиеся ему, по истолкованию которых можно было предвидеть и будущее его первенство над ними...

Вот первый сон, который Иосиф рассказал братьям своим: – “Вот, мы вяжем снопы посреди поля; и вот, мой сноп встал, и стал прямо; и вот, ваши снопы стали кругом, и поклонились моему снопу”. (Кн. Быт., гл. XXXVII, ст. 7).

“И сказали ему братья его: неужели ты будешь царствовать над нами? Неужели ты будешь владеть нами”?

Когда же Иосиф рассказал им и отцу своему и второй сон свой: – “вот, я видел еще сон; вот, солнце, и луна, и одиннадцать звезд поклоняются мне”, то даже “побранил его отец его и сказал ему: что это за сон, который ты видел? неужели я, и твоя мать, и твои братья придем поклониться тебе до земли”?

Братья же Иосифа окончательно возненавидели его и готовы были его погубить. Случай к этому скоро представился.

“Братья его пошли пасти скот отца своего в Сихем. – И сказал Израиль Иосифу: пойди, посмотри, здоровы ли братья твои и цел ли скот, и принеси мне ответ. И послал его из долины Хевронской, и он пришел в Сихем.

И нашел его некто блуждающим в поле, и спросил его тот человек, говоря: чего ты ищешь? – Он сказал: я ищу братьев моих; скажи мне, где они пасут? – И сказал тот человек: они ушли отсюда, ибо я слышал, как они говорили: пойдем в Дофан. – И пошел Иосиф за братьями своими, и нашел их в Дофане.

И увидели они его издали, и прежде нежели он приблизился к ним, стали умышлять против него, чтобы убить его.

И сказали друг другу: вот, идет сновидец.

Пойдем теперь, и убьем его, и бросим в какой-нибудь ров, и скажем, что хищный зверь съел его; и увидим, что будет из его снов.

И услышал сие Рувим, и избавил его от рук их, сказав: не убьем его, не проливайте крови; бросьте его в ров, который в пустыне, а руки не налагайте на него. Сие говорил он (с тем намерением), чтобы избавить его от рук их и возвратить его к отцу его.

Когда Иосиф пришел к братьям своим, они сняли с Иосифа одежду его, одежду

разноцветную, которая была на нем”; (которая также возбуждала их зависть и раздражение, как подарок отца их меньшому брату), “и взяли его, и бросили в ров; ров же тот был пуст; воды в нем не было.

И сели они есть хлеб, и взглянув, увидели, вот, идет из Галаада караван Измаильтян, и верблюды их несут стираксу, бальзам и ладон: идут они отвезти это в Египет.

И сказал Иуда братьям своим: что пользы, если мы убьем брата нашего, и скроем кровь его? Пойдем, продадим его Измаильтянам, а руки наши да не будут на нем; ибо он брат наш, плоть наша. Братья его послушались. И, когда проходили купцы Мадиямские, вытащили Иосифа из рва, и продали Иосифа Измаильтянам за двадцать сребреников; а они отвели Иосифа в Египет.

Рувим же пришел опять ко рву; и вот, нет Иосифа во рве. И разодрал он одежды свои, и возвратился к братьям своим и сказал: отрока нет; а я, куда я денусь?

И взяли одежду Иосифа, и закололи козла, и вымарали одежду кровью; и послали разноцветную одежду, и доставили к отцу своему и сказали: мы это нашли; посмотри, сына ли твоего эта одежда или нет.

Он узнал ее и сказал: это одежда сына моего; хищный зверь съел его; верно, растерзан Иосиф. И разодрал Иаков одежды свои, и возложил вретиче на чресла свои, и оплакивал сына своего многие дни.

И собрались все сыновья его и все дочери его, чтобы утешить его; но он не хотел утешиться, и сказал: с печалию сойду к сыну моему в преисподнюю. – Так оплакивал его отец его.

Мадиянитяне же продали его в Египет Потифару, царедворцу Фараонову, начальнику телохранителей.

И был Господь с Иосифом: он был успешен в делах, и жил в доме господина своего, Египтянина. – И увидел господин его, что Господь с ним, и что всему, что он делает, Господь в руках его дает успех. И снискал Иосиф благоволение в очах его, и служил ему. И он поставил его над домом своим, и все, что имел, отдал на руки его. – И с того времени, как он поставил его над домом своим, и над всем, что имел, Господь благословил дом Египтянина ради Иосифа, и было благословение Господне на всем, что имел он в доме и в поле (его)”. (Кн. Быт., гл. XXXVII, ст. 7, 8, 9, 10, 12–36. Гл. XXXIX, ст. 2–5).

Прекрасный во всех отношениях юноша Иосиф возбудил полное доверие к себе не только господина своего, но понравился и нечестивой жене его, которая захотела иметь его своим мужем, и когда Иосиф в ответ на ее предложение обманывать ее мужа, отказался от этого и сказал ей, говоря: “Вот, господин мой не знает при мне ничего в доме, и все, что имеет, отдал в мои руки; нет больше меня в доме сем; и он не запретил мне ничего, кроме тебя, потому что ты жена ему; как же я сделаю сие великое зло, и согрешу пред Богом”? то она вознегодовала на него и оклеветала его перед своим мужем. “Когда же господин Иосифа услышал слова жены своей, которые она сказала ему, то воспылал гневом, и взял Иосифа и отдал его в темницу, где заключены узники Царя. И был он там в темнице.

И Господь был с Иосифом, и простер к нему милость, и даровал ему благоволение в очах начальника темницы.

И отдал начальник темницы в руки Иосифу всех узников, находящихся в темнице, и во всем, что они там ни делали, он был распорядителем.

Начальник темницы и не смотрел ни за чем, что было у него в руках: потому что Господь был с Иосифом, и во всем, что он делал, Господь давал успех”. (Кн. Быт., гл. XXXIX, ст. 8, 9, 19–23).

В то время как Иосиф находился в темнице, приведены были туда и провинившиеся в чем-то перед Фараоном виночерпий и хлебодар его двора. Под влиянием тяжелых мыслей о том, чем разрешится суд над ними: будут ли они оправданы, или осуждены, оба они видели непонятные, встревожившие их сны. Беспокойное свое недоумение по этому поводу они передали доброму ко всем, участливому Иосифу.

“Не от Бога ли истолкования”? – отозвался им Иосиф, и просил их рассказать ему их сны. – Виночерпий рассказал тогда, что ему снилась виноградная лоза, на которой были три ветви. И когда развилась лоза и созрели на ней ягоды, то он стал выжимать из нее сок в чашу

Фараонову и подал ему ту чашу...

Вспомнивший Всемогущего Бога и понадеявшийся на Его внушение, Иосиф так объяснил виночерпию сновидение его: – три ветви это – три дня, после которых ты будешь оправдан перед Фараоном и снова будешь “подавать чашу в руку его”...

“Вспомни же меня, когда хорошо тебе будет; и сделай мне благодеяние и упомяни обо мне Фараону, и выведи меня из этого дома”, попросил Иосиф виночерпия, и рассказал ему свою историю, и как незаслуженно был он заключен в темницу. (Кн. Быт., гл. XL, ст. 14).

Затем и хлебодар рассказал, что ему снились также три решетчатые корзины; в верхней из них были хлебы, испеченные для Фараона, и птицы клевали их в корзине на голове его.

Через три дня, – объяснил Иосиф, – Фараон повелит отрубить тебе голову и повесить тебя, и птицы будут клевать твое тело.

Оба эти объяснения в точности оправдались.

Но помилованный виночерпий скоро забыл об Иосифе, и только через два года вспомнил о нем по тому поводу, что и Царю приснились тогда однажды ночью такие сны, которые встревожили его, и которых никто не умел ему объяснить. Тогда только виночерпий вспомнил об Иосифе и рассказал Царю об известных ему двух снах, сбывшихся по истолкованию Иосифа. Немедленно был взят из темницы и представлен Царю Иосиф.

“Фараон сказал ему: снился мне сон, и нет никого, кто бы истолковал его, а о тебе я слышал, что ты умеешь толковать сны.

И отвечал Иосиф Фараону, говоря: это не мое; Бог даст ответ во благо Фараону”. (Кн. Быт., гл. XLI, ст. 15, 16).

И рассказал тогда Фараон Иосифу сон свой, что, стоя на берегу реки, он видел семь тучных коров, пасущихся в тростнике, а вслед за тем увидел других, но уже очень тощих коров, которые пожрали первых; и что еще видел он во все семь полных, хороших колосьев на одном стебле, “но вот, после них выросло семь колосьев тонких, тощих и иссушенных восточным ветром. И пожрали тощие колосья семь колосьев хороших. Я рассказал это волхвам, но никто не разъяснил мне. (Кн. Быт., гл. XLI, ст. 23, 24).

И сказал Иосиф Фараону: сон Фараонов один: что Бог сделает, то он возвестил Фараону. Семь коров хороших, это семь лет; и семь колосьев хороших, это семь лет: сон один. Вот, наступает семь лет великого изобилия во всей земле Египетской, после них настанут семь лет голода, и забудется все то изобилие, и истощит голод землю.

А что сон повторился Фараону дважды, это значит, что сие истинно слово Божие, и что вскоре Бог исполнит сие”. (Кн. Быт., гл. XLI, ст. 25–32).

И посоветовал Царю Иосиф избрать “мужа разумного и мудрого” и поручить ему принять меры против предстоящего во вторые семь лет голода, распорядившись запастись хлебом на весь Египет в первые семь урожайных годов.

“И сказал Фараон Иосифу: так как Бог открыл тебе все сие; то нет столь разумного и мудрого, как ты. Ты будешь над домом моим, и твоего слова будет держаться весь народ мой; только престолом я буду больше тебя.

Вот, я поставляю тебя над всею землею Египетской. – И снял Фараон перстень свой с руки своей, и надел его на руку Иосифу; одел его в виссонные одежды, возложил золотую цепь на шею ему; велел везти его на второй из своих колесниц и провозглашать пред ним: преклоняйтесь! – И поставил его над всею землею Египетскою. – И сказал Фараон Иосифу: я Фараон; без тебя никто не двинет ни руки своей, ни ноги своей во всей земле Египетской.

А нарек Фараон Иосифу имя: Цафнаф-панеах, и дал ему в жену Асенефу, дочь Потифера, жреца Илиопольского.

Иосифу было тридцать лет от рождения, когда он предстал пред лицо Фараона, царя Египетского. И вышел Иосиф от лица Фараонова, и прошел по всей земле Египетской”. (Кн. Быт., гл. XLI, ст. 39–46).

В продолжение семи урожайных лет Иосиф собирал хлеб по всей земле и хранил его в запасных житницах, которые он для этой цели устроил во многих городах. Когда же наступили неурожайные годы, то запасов оказалось так много, что их доставало не только на продовольствие всего Египта, но и на продажу в соседние края.

Голод, между тем, появился и в Ханаанской земле. И оттуда прибыли в Египет для

покупки хлеба и сыновья Иакова за исключением Вениамина, которого отец оставил при себе. Они, в числе других иноземцев, были приведены к главному правителю всей Египетской земли, брату их Иосифу, но они не узнали его... Он же узнал их, и вспомнились ему при виде их сны его в юности, предвещавшие ему его будущее величие, и что братья его поклонятся ему...

Чтобы испытать, однако же, каковы они стали теперь, он не показал виду, что узнал их, и говорил с ними сурово, и сказал: “откуда вы пришли?”

Они сказали, из земли Ханаанской, купить пищи.

Вы – соглядатаи, – сказал им Иосиф, – вы пришли высмотреть наготу (слабые места) земли сей.

Они сказали ему: нет, господин наш, рабы твои пришли купить пищи. Мы все дети одного человека; мы люди честные; рабы твои не бывали соглядатаями.

Он сказал им: нет, вы пришли высмотреть наготу земли сей.

Они сказали: нас, рабов твоих – двенадцать братьев; мы сыновья одного человека в земле Ханаанской, и вот, меньшей теперь с отцом нашим, а одного не стало.

И сказал им Иосиф: это самое я и говорил вам, сказав: вы соглядатаи. Вот, как вы будете испытаны: *клянусь* жизнью Фараона, вы не выйдете отсюда, если не придет сюда меньшей брат ваш. Пошлите одного из вас, и пусть он приведет брата вашего; а вы будете задержаны. И откроется, правда ли у вас; и если нет, то *клянусь* жизнью Фараона, что вы соглядатаи.

И отдал их под стражу на три дня.

И сказал им Иосиф в третий день: вот, что сделайте, и останетесь живы; ибо я боюсь Бога. Если вы люди честные, то один брат из вас пусть содержится в доме, где вы заключены; а вы пойдите, отвезите хлеб, ради голода семейств ваших. Брата же вашего меньшого приведите ко мне, чтобы оправдались слова ваши, и чтобы не умереть вам. Так они и сделали”. (Кн. Быт., гл. XLII, ст. 7, 9–20).

Вспомнили тогда сыновья Иакова великий грех их в отношении брата-юноши и сознали, что за грех этот наступил для них час Божественного воздаяния...

Выпущенные из заключения отправились они, снабженные хлебом, в свою землю обратно, кроме Симеона, оставшегося как бы в виде залога, пока они не исполнят приказание Иосифа привести к нему их брата Вениамина.

Между тем, деньги, доставленные ими за хлеб, были тайно уложены в мешки их.

Поражены они были изумлением, найдя их при себе по возвращении домой. Опечалили они отца своего рассказом о странном их путешествии...

“И сказал им Иаков, (услышав о требовании Египетского правителя – привести к нему Вениамина), – вы лишили меня детей: Иосифа нет и Симеона нет; и Вениамина взять хотите, – все это на меня”! (Кн. Быт., гл. XLII, ст. 36). И не согласился отпустить Вениамина.

Между тем голод усилился в земле Ханаанской. Сыновья Иакова должны были снова ехать за хлебом в Египет. Но им нельзя было ехать без Вениамина. Иуда убеждал отца отпустить с ними и меньшого своего сына, говоря ему: “отпусти отрока со мною; и мы встанем и пойдём, и живы будем и не умрем и мы, и ты, и дети наши. Я отвечаю за него, из моих рук потребуешь его. Если я не приведу его к тебе, и не поставлю его пред лицом твоим; то останусь я виновным пред тобою во все дни жизни”. (Кн. Быт., гл. XLIII, ст. 8, 9).

На настояния сыновей своих Иаков наконец согласился. Израиль, отец их, сказал им: “Если так, то вот что сделайте: возьмите с собою плодов земли сей, и отнесите в дар тому человеку несколько бальзама и несколько меду, стираксы и ладану, фисташков и миндальных орехов.

Возьмите и другое серебро в руки ваши; а серебро, обратно положенное в отверстие мешков ваших, возвратите руками вашими: может быть, это недосмотр.

И брата вашего возьмите, и встав, пойдите опять к человеку тому.

Бог же Всемогущий да даст вам найти милость у человека того, чтобы он отпустил вам и другого брата вашего и Вениамина. А мне, если уже быть бездетным, то пусть буду бездетным.

И взяли те люди дары эти, и серебра вдвое взяли в руки свои, и Вениамина, и встали, пошли в Египет и предстали пред лицо Иосифа”. (Кн. Быт., гл. XLIII, ст. 11–15).

Когда Иосиф увидел между ними брата своего Вениамина, то приказал начальнику дома своего приготовить угощение для пришедших.

“И испугались люди эти, что ввели их в дом Иосифа и сказали: это за серебро, возвращенное прежде в мешки наши, ввели нас, чтобы придраться к нам, и напасть на нас, и взять нас в рабство, и ослов наших”. (Кн. Быт., гл. XLIII, ст. 18). И старались оправдаться, объяснить свою непричастность в находке серебра в их мешках, которое они и возвратили начальнику дома Иосифова, представляя ему в то же время другое серебро для новой покупки хлеба... В это время вышел к ним сам Иосиф, приветливо обратился с ними, спросил о здоровье отца их, пристально посмотрел на Вениамина и сказал: “Да будет милость Божия с тобою, сын мой! – И поспешно удалился Иосиф, потому что воскипела любовь к брату его, и он готов был заплакать, и вошел он во внутреннюю комнату, и плакал там.

И умыв лицо свое, вышел, и скрепился, и сказал: подавайте кушанье. – И подали ему особо, и им особо, и Египтянам, обедавшим с ним, особо: ибо Египтяне не могут есть с Евреями: потому что это мерзость для Египтян.

И сели они пред ним, первородный по первородству его, и младший по молодости его, и дивились эти люди друг перед другом.

И посылались им кушанья от него; и доля Вениамина была впятеро больше долей каждого из них. И пили, и довольно пили они с ним”. (Кн. Быт., гл. XLIII, ст. 29–34).

Но перед уходом их Иосиф, прежде чем открыться братьям своим, решил еще испытать их, чтобы узнать, как они относятся к Вениамину, и задержал их таким образом: он приказал, как и в первый раз, уложить внесенное ими серебро за хлеб в мешки их и, сверх того, подолжить его серебряную чашу в мешок Вениамина.

“Утром, когда рассвело, эти люди были отпущены, они и ослы их. – Еще недалеко отошли они от города, как Иосиф сказал начальнику дома своего: ступай, догоняй этих людей, и когда догонишь, скажи им: для чего вы заплатили злом за добро? (для чего украли у меня серебряную чашу?). Не та ли это, из которой пьет господин мой? И он гадает на ней. Худо это вы сделали.

Они сказали ему: для чего господин наш говорит такие слова? Нет, рабы твои не сделают такого дела. Вот, серебро, найденное нами в отверстии мешков наших, мы обратно принесли тебе из земли Ханаанской: как же нам украсть серебро или золото из дома господина твоего?

У кого из рабов твоих найдется (чаша), тому смерть; и мы будем рабами господину нашему.”

Пусть будет так, – согласился начальник дома и начал розыскивать в их мешках: чаша нашлась в мешке Вениамина.

“И разодрали одежды свои” пораженные горем старшие братья, – “и возложив каждый на осла свою ношу, возвратились в город. И пришли Иуда и братья его в дом Иосифа, который был еще дома, и пали пред ним на землю.

Иосиф сказал им: что это вы сделали? Разве вы не знали, что такой человек, как я, конечно, угадает?

Иуда сказал: что нам сказать господину нашему? Что говорить? Чем оправдываться? Бог нашел неправду рабов твоих; вот, мы рабы господину нашему, и мы, и тот, в чьих руках нашлась чаша. – Но Иосиф сказал: нет, я этого не сделаю; тот, в чьих руках нашлась чаша, будет мне рабом, а вы пойдите с миром к отцу вашему”. (Кн. Быт., гл. XLIV, ст. 3–9, 13–17).

Тогда подошел к нему и возразил ему Иуда. Он рассказал Иосифу, с каким трудом отец его решил отпустить идти с ними Вениамина, к которому он особенно привязан был с тех давних пор, как потерял любимого своего сына от Рахили. – Так говорил нам отец, когда отказывался отпустить с нами Вениамина, – продолжал Иуда, – “вот, один (сын) пошел от меня, и я сказал, верно, он растерзан; и я не видал его донныне. Если и сего возьмете от глаз моих, и случится с ним несчастье; то сведете вы седину мою с горестию в гроб”. (Кн. Быт., гл. XLIV, ст. 28, 29).

Теперь, – убеждал далее и молил Иосифа Иуда, – “если я приду к рабу твоему, отцу нашему, и не будет с нами отрока, с душою которого связана душа его: то он, увидев, что нет отрока, умрет; и сведут, рабы твои седину раба твоего, отца нашего, с печалию во гроб. Притом я, раб твой, взялся отвечать за отрока отцу моему, сказав: если не приведу его к тебе (и не поставлю его пред тобою), то останусь я виновным пред отцом моим во все дни жизни. Итак, пусть я, раб твой, вместо отрока останусь рабом господина моего: а отрок пусть идет с братьями своими.

Ибо, как я пойду к отцу моему, когда отрока не будет со мною? я увидел бы бедствие, которое постигло бы отца моего”. (Кн. Быт., гл. XLIV, ст. 30–34).

Выслушав Иуду, “Иосиф не мог более удерживаться при всех стоявших около него, и закричал: удалите от меня всех. И не оставалось при Иосифе никого, когда он открылся братьям своим.

И громко зарыдал он, и услышали Египтяне, и услышал дом Фараонов.

И сказал Иосиф братьям своим: я Иосиф, жив ли еще отец мой? Но братья его не могли отвечать ему, потому что они смутились перед ним.

И сказал Иосиф братьям своим: подойдите ко мне. Они подошли. Он сказал: я Иосиф, брат ваш, которого вы продали в Египет. Но теперь не печальтесь и не жалейте о том, что вы продали меня сюда; потому что Бог послал меня перед вами для сохранения вашей жизни.

Ибо теперь два года голода на земле: (остается) еще пять лет, в которые ни орать, ни жать, не будут.

Бог послал меня перед вами, чтобы оставить вас на земле и сохранить вашу жизнь великим избавлением.

И так не вы послали меня сюда, но Бог, Который и поставил меня отцом Фараону и господином во всем доме его, и владыкою во всей земле Египетской.

Идите скорее к отцу моему и скажите ему: так говорит сын твой Иосиф: Бог поставил меня господином над всем Египтом; приди ко мне, не медли.

Ты будешь жить в земле Гесем; и будешь близ меня, ты и сыны твои, и сыны сынов твоих, и мелкий и крупный скот твой, и все твое.

И прокормлю тебя там, ибо голод будет еще пять лет, чтобы не обнищал ты и дом твой, и все твое.

И вот, очи ваши и очи брата моего Вениамина видят, что это уста мои говорят с вами. Скажите же отцу моему о всей славе моей в Египте и о всем, что вы видели; и приведите скорее отца моего сюда.

И пал он на шею Вениамину, брату своему, и плакал; и Вениамин плакал на шее его. И целовал всех братьев своих, и плакал, обнимая их. Потом говорили с ним братья его”. (Кн. Быт., гл. XLV, ст. 1–15).

Когда Фараон узнал о всем происшедшем, то он сочувственно отозвался на радость Иосифа, присоединил и свое приглашение всей семье его переселиться в Египет, обещал снабдить их всем нужным на земле его, и приказал доставить на дорогу им колесницы, запасы путевые и разные дары отцу Иосифа.

И доставил братьям своим Иосиф все по приказанию фараона. “Каждому из них он дал перемену одежд, а Вениамину дал триста сребренников и пять перемен одежд.

И отпустил братьев своих, и они пошли.

И сказал им: не ссорьтесь на дороге.

И пошли они из Египта и пришли в землю Ханаанскую к Иакову, отцу своему, и известили его, сказав: Иосиф, сын твой, жив, и теперь владычествует над всею землею Египетскою. Но сердце его смутилось, потому что он не верил им.

Когда же они пересказали ему все слова Иосифа, которые он говорил им, и когда увидел колесницы, которые прислал Иосиф, чтобы везти его, тогда ожил дух Иакова, отца их.

И сказал Израиль: довольно (сего для меня), еще жив сын мой Иосиф; пойду и увижу его, пока не умру”. (Кн. Быт., гл. XLV, ст. 21, 22, 24–28).

“И отправился Израиль со всем, что у него было”, и со всеми сыновьями своими и сынами сынов своих: “всех душ дома Иаковлева, перешедших (с Иаковом) в Египет, было семьдесят (пять)”.

Дойдя до Вирсавии, Иаков принес здесь жертвы Богу отца своего, Исаака. Господь же в видении ночном возобновил ему Свои обетования: “не бойся идти в Египет, – сказал Он Иакову, – ибо там произведу от тебя народ великий. Я пойду с тобою в Египет; и Я выведу тебя обратно. Иосиф своєю рукою закроет глаза твои.

Иаков отправился из Вирсавии; и повезли сыны Израилевы Иакова, отца своего, и детей своих, и жен своих на колесницах, которые послал фараон, чтобы привезти его.

Иуду послал Иаков пред собою к Иосифу, чтобы он указал путь в Гесем. И пришли в

землю Гесем. – Иосиф запряг колесницу свою и выехал навстречу Израилю, отцу своему, в Гесем, и, увидев его, пал на шею его, и долго плакал на шее его. – И сказал Израиль Иосифу: Умру я теперь, увидев лицо твое; ибо ты еще жив.

И сказал Иосиф братьям своим и дому отца своего: я пойду, извещу фараона и скажу ему: братья мои и дом отца моего, которые были в земле Ханаанской, пришли ко мне. Эти люди пастухи овец, ибо скотоводы они; и мелкий и крупный скот, и все, что у них, привели они.

Если фараон призовет вас и скажет: какое занятие ваше? – То вы скажите: мы, рабы твои, скотоводами были от юности нашей донныне, и мы, и отцы наши, чтобы вас поселили в земле Гесем. Ибо мерзость для Египтян всякий пастух овец.

И привел Иосиф отца своего Иакова и представил его фараону; и благословил Иаков фараона.

Фараон спросил Иакова: сколько лет жизни твоей?

Иаков сказал фараону: дней странствования моего сто тридцать лет; малы и несчастны дни жизни моей, и не достигли до лет жизни отцов моих во днях странствования их.

И благословил Иаков фараона, и вышел от фараона.

И поселил Иосиф отца своего и братьев своих, и дал им владение в земле Египетской, в лучшей части земли, в земле Раамсес, как повелел фараон. – И снабжал Иосиф отца своего, и братьев своих, и весь дом отца своего хлебом, по потребностям каждого семейства”. (Кн. Быт., гл. XLVI, ст. 1, 27, 3–5, 28–34. Гл. XLVII, ст. 7–12).

И благополучно жили при нем новые пришельцы – Израильтяне, и владели они землю Гесем, и “весьма умножились”.

“И жил Иаков в земле Египетской семнадцать лет. И пришло время умереть Израилю, и призвал он сына своего, Иосифа, и сказал ему: Если я нашел благоволение в очах твоих, положи руку твою под стегно мое, и клянись, что ты окажешь мне милость и правду, не похоронишь меня в Египте, дабы мне лечь с отцами моими; вынесешь меня из Египта и похоронишь меня в их гробнице.

Иосиф сказал: сделаю по слову твоему.

После того Иосифу сказали: вот, отец твой болен. И он взял с собою двух сынов своих, Манассию и Ефрема, (и пошел к Иакову).

И увидел Израиль сыновей Иосифа, и сказал: кто это? – И сказал Иосиф Иакову: это сыновья мои, которых Бог дал мне здесь. (Иаков) сказал: подведи их ко мне, и я благословлю их.

Глаза же Израилевы притупились от старости; не мог он видеть ясно. Иосиф подвел их к нему, и он поцеловал их, и обнял их.

И сказал Израиль Иосифу: не надеялся я видеть твое лицо; но вот, Бог показал мне и детей твоих”.

И напомнив Иосифу о благословениях и обетованиях, полученных им от Господа, Иаков прибавил: “Ныне два сына твои, родившиеся тебе в земле Египетской до моего прибытия к тебе в Египет, мои они; Ефрем и Манассия, как Рувим и Симеон, будут мои. Дети же твои, которые родятся у тебя после них, будут твои. Они под именем братьев своих будут именоваться в их уделе. – И простер Израиль правую руку свою и положил на голову Ефрему, хотя сей был меньший, а левую на голову Манассии”.

Когда же Иосиф сказал отцу, что не Ефрем, но Манассия – первенец его, и просил положить на голову первенца правую руку свою, то “отец его не согласился и сказал: знаю, сын мой, знаю; и от него (Манассии) произойдет народ, и он будет велик; но меньший его брат будет больше его, и от семени его произойдет многочисленный народ. – И благословил их в тот день, говоря: тобою будет благословлять Израиль, говоря: Бог да сотворит тебе, как Ефрему и Манассии. И поставил Ефрема выше Манассии.

И сказал Израиль Иосифу: вот, я умираю. И Бог будет с вами, и возвратит вас в землю отцов ваших. Я даю тебе преимущественно пред братьями твоими, один участок, который я взял из рук Аморреев мечом моим и луком моим”. (Кн. Быт., гл. XLVII, ст. 27–31. Гл. XLVIII, ст. 1, 5, 6, 8–11, 14, 19–22).

После того Иаков призвал и старших сыновей своих и, благословляя их, возвестил им вместе с тем и о том, что ожидает их в грядущие дни. Благословляя четвертого сына своего,

Иуду, отходящий от здешнего мира патриарх, казалось, дошел до высшей степени священного вдохновения и, как бы презирая духовно в дальние судьбы человеческого рода, он провидел и *впервые* определил даже *срок* исполнения обетования о Грядущем в мир Спасителе мира... Так говорил он Иуде: – “Иуда, тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего. – Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его?”

Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примиритель, и Ему покорность народов”. (Кн. Быт., гл. XLIX, ст. 8–10).

И действительно, колено Иудино было самым могущественным из 12-ти колен Израилевых. Из потомков его произошли родоначальники Царского рода, начиная с Царя Давида. Царский скипетр и, вместе с ним, право над жизнью и смертью, не выходил из этого рода даже и во времена пленения Вавилонского; племя Иудино сохраняло свою независимость и дало свое имя потомству Иакова. Наконец, когда Римляне овладели Иудейскою страной, то передали скипетр или власть над нею Идумеянину Ироду, и в это время родился Спаситель...

Возлюбленному сыну своему Иосифу сказал умирающий отец его: – “Иосиф – отрасль плодоносного *дерева*, отрасль плодоносного *дерева* над источником; ветви его простираются над стеною. Огорчали его, и стреляли и враждовали на него стрельцы. Но тверд остался лук его, и крепки мышцы рук его, от рук мощного *Бога* Иаковлева. Оттуда пастырь и твердыня Израилева. От Бога, отца твоего, Который и да поможет тебе, и от Всемогущего, *Который* и да благословит тебя благословениями небесными свыше, благословениями отца твоего, которые превышают благословения гор древних и приятности холмов вечных. Да будут они на голове Иосифа, и на темени избранного между братьями своими.

И заповедал Иаков сыновьям своим и сказал им: я прилагаюсь к народу моему; похороните меня с отцами моими в пещере, которая на поле Махпела, что пред Мамре, в земле Ханаанской.

И окончил Иаков завещание сыновьям своим, и положил ноги свои на постелю, и скончался, и приложился к народу своему.

Иосиф пал на лицо отца своего, и плакал над ним, и целовал его. – И повелел Иосиф слугам своим – врачам бальзамировать отца его; и врачи набальзамировали Израиля. – И исполнилось ему сорок дней, ибо столько употребляется на бальзамирование, и оплакивали его Египтяне семьдесят дней. Когда же прошли дни плача о нем”, то Иосиф, получив на то разрешение фараона, отправился со всем домом своим и сопровождавшими их старейшинами Египта, похоронить отца своего в земле Ханаанской по завещанию его.

“И возвратился Иосиф в Египет, сам и братья его, и все ходившие с ним хоронить отца его, после погребения им отца своего.

И увидели братья Иосифовы, что умер отец их и сказали: что, если Иосиф возненавидит нас, и захочет отомстить нам за все зло, которое мы ему сделали? – И послали они сказать Иосифу: отец твой пред смертью своею завещал, говоря: так скажите Иосифу: прости братьям твоим вину и грех их, так как они сделали тебе зло. И ныне прости вины рабов Бога отца твоего. – Иосиф плакал, когда ему говорили это. Пришли и сами братья его, и пали пред лицом его, и сказали: вот, мы рабы тебе.

И сказал Иосиф: не бойтесь; ибо я боюсь Бога. Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей. Итак не бойтесь. Я буду питать вас и детей ваших. – И успокоил их, и говорил по сердцу их.

И жил Иосиф в Египте сам и дом отца его; жил же Иосиф всего сто десять лет.

И видел Иосиф детей у Ефрема до третьего рода, также и сыновья Махира, сына Манассиина, родились на колена Иосифа.

И сказал Иосиф братьям своим: я умираю; но Бог посетит вас и выведет вас из земли сей в землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Иакову. – И заклил Иосиф сынов Израилевых, говоря: Бог посетит вас, и вынесите кости мои отсюда.

И умер Иосиф ста десяти лет. И набальзамировали его, и положили в ковчег в Египте”.

Убедительнейшим, может быть, примером *общения* Бога с человеком является история Иосифа. Он, именно, “носил Бога” в душе своей, и в душе его, поэтому, не отразились ли истинно Божественные черты: чистота, незлобие, любовь к людям...

Душа его была так благостно расположена к другим, что не это ли и возвысило его даже до прозорливости в отношении того, что было потребно для их успокоения. Он всеми силами души желал успокоить смущенных недоумением, и не Сам ли Бог отозвался на его желание внушением того, что было нужно для этого: чудесное объяснение снов – сначала двум заключенным вместе с ним в темнице, а потом самому фараону было спасительно в этом случае для многих тысяч людей во время общественного бедствия, голода, которым посетил Господь несколько стран.

Иосиф в чистоте и непорочности “ходил перед Богом”, а потому и Сам Бог пребывал в нем, спасал его и через него других.

История праведного Иосифа, также как и многое в Ветхом Завете, служит по установленному мнению Отцов Церкви также и преобразованием Единого Истинного Сына Божия, Богочеловека, воплотившегося на земле в образе человеческого.

Св. Андрей Критский в своем Великопостном каноне говорит об Иосифе, что он *в роже поживе во образе погребения и восстании Господа* .

“Да не потому ли и Св.Церковь творит память об Иосифе Прекрасном в ту седмицу, в которую воспоминаются страсти Христовы? Действительно, праведный и целомудренный Иосиф ясно изобразил в себе Господа нашего Иисуса Христа: Иосиф был любимый сын праотца Иакова, и Христос есть возлюбленный Сын Бога Отца. Иосифа ненавидели братья его, – и Христос ненавидим был братиею Своею – Иудеями. Иосифа предали свои братья за 20 сребреников, и Христа предал Свой ученик за 30 сребреников. Иосиф, невинный, был в темнице, и там предсказал одному царедворцу Египетскому свободу и жизнь, а другому – казнь и смерть: и Христос, безгрешный, был в темнице и на кресте, и здесь одному разбойнику обещан от Него рай, а другой своею нераскаянностью и хулением наследовал ад. Иосиф вышел из темницы со славою: Христос восстал из гроба в славе воскресения. Иосиф сделался первым по Царе в Египте: Христос воссел о десную Бога Отца в Царствии Небесном. Иосиф призвал к себе в Египет отца своего и братьев своих с семействами их и сделал их спокойными, довольными и счастливыми, и Христос призывает и призовет некогда всех верующих в Него к Себе в Царство Небесное, и сделает их блаженными на всю вечность”.¹¹

IX. Рабство Израильтян в Египте. Моисей.

По смерти Иосифа сыновья Иакова и семьи их продолжали жить на земле Гессемской – на границах Египта и Аравии. Со временем, быстро размножаясь, они образовали целый особый народ. Само Провидение, казалось, благоприятствовало его обособлению в этой чудной отведенной для него земле, среди иных народов, сношения с которыми могли бы только вредно повлиять на весь духовный склад этого народа, которому определено было быть избранным Богом для исполнения Его Божественных обетовании. Таким образом, живя в Гессеме, Евреи продолжали быть хранителями отеческих преданий о Божественном Откровении.

В то же время и подготавливались они постепенно к своему будущему великому назначению тем, что, все же, высокое умственное развитие соседних Египтян содействовало и их разнообразному развитию, а впоследствии здесь же испытывал их Господь тяжкими испытаниями, в борьбе с которыми укреплялась в них вера и развивались в душах их терпение и смирение, необходимые в предстоящей им дальнейшей судьбе.

Когда же для жителей Гессема, живших сначала обособленно, но со временем вошедших в сношения с их соседями-идолопоклонниками, наступила опасность сильнее и сильнее заражаться их суевериями и пороками, то Господь вывел их из Египта в прежнюю землю обетованную, данную в наследие праотцу их Аврааму Богом Самим.

Орудием избавления Израильтян от ига Египетского, которому подпали они при новых

¹¹ Из беседы 22-ой о. протоирея В. Нордова.

властителях земли Египетской, был Моисей.

Чудная судьба была этого избранника Божиего, изменившего и направившего на новый путь всю судьбу своего народа...

Родился он в то время, когда бедствия народа его достигли, казалось, высочайшей степени.

Управляли тогда Египтом уже не цари-пастыри, (Гиксы), при которых так спокойно жил и размножался пришлый народ Еврейский, их давно вытеснила новая династия правителей из туземцев, которые совершенно иначе отнеслись к чужеземному народу, основавшемуся по соседству; предполагая в них антинациональное враждебное направление, подвергли их жесточайшим преследованиям, отягощали непосильными работами на устройство и украшение вступившей в управление их Египетской земли.

Между прочим “построили Фараону Евреи Пифом и Раамсес, города для запасов, (и Он, иначе – Илиополь)”. (Кн. Исход, гл. I, ст. 14).

“И делали (Египтяне) жизнь (Евреев) горькою от тяжелой работы над глиною и кирпичами, от всякой работы полевой, от всякой работы, к которой принуждали их с жестокостью”. (Кн. Исход, гл. I, ст. 14).

Наконец ожесточение против Евреев и страх от их размножения дошли до того, что “Фараон всему народу своему повелел, говоря: всякого новорожденного у Евреев сына бросайте в реку”. (Кн. Исход, гл. I, ст. 22).

Но Бог не предал истреблению Своего избранного народа, и чудным Промыслом Божиим родная дочь Фараона оказалась орудием спасения его.

Во время жестокого притеснения Евреев, когда был издан указ истреблять рождающихся у них мальчиков, жена одного Еврея из племени Левина не могла покориться гибели родившегося у нее сына и долго укрывала его от исполнения над ним царского указа. Наконец не могла долее скрывать его, и “взяв корзинку из тростника и осмолив ее асфальтом, она положила в нее младенца и поставила в тростнике у берега реки. А сестра его стала вдали наблюдать, что с ним будет. – И вышла дочь Фараонова на реку мыться; она увидела корзинку среди тростника и послала рабыню свою взять ее. Открыла и увидела младенца; и вот, дитя плачет; и сжалилась над ним дочь Фараонова и сказала: это из Еврейских детей”.

Тогда подошла к ней сестра Моисея и предложила: не привести ли к ней кормилицу из Евреенок, чтобы она вскормила младенца? И на согласие царевны привела мать свою, которая, приняв плату, как бы наемница, и вскормила своего ребенка...

“И вырос младенец, и она привела его к дочери Фараоновой, и он был у нее вместо сына, и нарекла (она) имя ему: *Моисей*, потому что, говорила она, я из воды вынула его”. (Кн. Исход, гл. II, ст. 3–6, 10).

Этот-то спасенный из воды Моисей, получивший блистательное образование при Царском Дворе, когда пришел в возраст, то узнал и сознал бедственное положение своего родного народа, всю душою сочувствовал ему, и его-то Бог и избрал быть избавителем и вождем, и законодателем, и великим пророком своего народа.

Случилось однажды, что он увидел, что один Египтянин бьет Еврея. Не вынес этого зрелища преданный своему родному народу Моисей, вступился за единоплеменника и, защищаясь, убил Египтянина.

На другой день после того увидел он, что ссорятся между собою два Еврея и сказал обижавшему: “зачем ты бьешь ближнего своего”?

“А тот сказал: кто поставил тебя начальником и судьей над нами? не думаешь ли убить меня, как убил (вчера) Египтянина? – Моисей испугался и сказал: верно узнали об этом деле”.

Действительно, “Фараон, узнав об этом деле, хотел убить Моисея”, – но, спасаясь от преследования, Моисей удалился в землю Мадиамскую, где поселился у одного священника, именем Иофора, женился на его дочери Сепфоре и стал пасти овец своего тестя.

Здесь, в то время, когда он проходил с своими стадами по долинам, между горами Хоривом и Синаем, мысленно часто переносился он к своим угнетенным братьям, сокрушался о них всю душою и, в глубоком уединении среди величественной природы, располагающей к высоким размышлениям, сосредоточивал свое внимание на той мысли: каким бы образом помочь своему народу.

И Господь стал чудно отзываться на возвышенные стремления великой души Моисея, и чудным путем повел его к достижению его цели...

Однажды чудно явился Он Моисею, когда тот, расположившись со своим стадом у подошвы горы Хорива, предавался своему обычному раздумью о судьбе своих единоплеменников. Внезапно увидел Моисей перед собою пламя, исходящее из одного тернового куста, но не сожигающее его. – Пойду и посмотрю на такое странное явление, – подумал Моисей, – почему это куст горит, но не сгорает?..

Когда же он приблизился, то “воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! – Он сказал: вот я! (Господи!).

И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая. И сказал ему: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей закрыл лицо свое, потому что боялся воззреть на Бога.

И сказал Господь (Моисею): Я увидел страдание народа Моего в Египте, и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его, и иду избавить его от руки Египтян, и вывести его из земли сей (и ввести его) в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед, в землю Хананеев, Хеттеев, Аморреев, Ферезеев, Евеев и Иевуссеев.

И так пойдя: Я пошлю тебя к Фараону, (царю Египетскому); и выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых.

Моисей сказал Богу: кто я, чтобы мне идти к Фараону и вывести из Египта сынов Израилевых? – И сказал Бог: Я буду с тобою, и вот тебе знамение, что я послал тебя: когда ты выведешь народ мой из Египта, вы совершите служение Богу на этой горе.

И сказал Моисей Богу: вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им?

Бог сказал Моисею: Я есмь Суций, и сказал: так скажи сынам Израилевым: Суций (Иегова) послал меня к вам. Господь Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова послал меня к вам. Вот имя Мое на веки, и памятование о Мне из рода в род. Пойди, собери старейшин (сынов) Израилевых и скажи им: Бог отцов ваших явился мне и сказал: Я выведу вас от угнетения Египетского в землю Хананеев, где течет молоко и мед. И они послушают голоса твоего, и пойдешь ты и старейшины Израилевы к царю Египетскому и скажете ему: Господь Бог Евреев призвал нас; итак, отпусти нас в пустыню, на три дня пути, чтобы принести жертву Господу, Богу нашему.

Но я знаю, что царь Египетский не позволит вам идти, если не принудить его рукою крепкою. И простру руку Мою и поражу Египет всеми чудесами Моими, которые сделаю среди его; и после того он отпустит вас. (Кн. Исход, гл. III, ст. 4–20).

Но что скажу я им, если они не поверят мне, не послушают меня, скажут: не являлся тебе Господь? – спросил Моисей в трепетном недоумении своем.

И сказал ему Господь: что это в руке у тебя? он отвечал: жезл.

Господь сказал: брось его на землю; он бросил на землю, и жезл превратился в змея, и Моисей побежал от него.

Но когда по слову Божию, он его поднял, то змей стал снова жезлом в руке его.

Это для того, чтобы поверили (тебе), что явился тебе Господь, Бог отцов их, Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова”.

Затем, снова по слову Божию, Моисей положил руку свою к себе за пазуху и вынул ее, побелевшую от проказы, потом снова положил ее за пазуху и вынул ее оттуда здоровою.

“Если же не поверят и двум сим знамениям (сказал Господь), и не послушают голоса твоего, то возьми воды из реки, и вылей на сушу; и вода, взятая из реки, делается кровью на суше”.

Но все еще недоумевал Моисей и ссылался на свою косноязычность, на затруднительное произношение...

“Господь сказал (тогда) Моисею: кто дал уста человеку? Кто делает немым или глухим, или зрячим, или слепым? Не Я ли Господь (Бог)?

И так пойдя; и Я буду при устах твоих, и научу тебя, что тебе говорить.

(Моисей) сказал: Господи! пошли другого, кого можешь послать.

И возгорелся гнев Господень на Моисея, и Он сказал: разве нет у тебя Аарона брата

Левитянина? Я знаю, что он может говорить (вместо тебя), и вот, он выйдет навстречу тебе, и, увидев тебя, возрадуется в сердце своем. Ты будешь ему говорить и влагать слова Мои в уста его; а Я буду при устах твоих и при устах его, и буду учить вас, что вам делать. И будет говорить он вместо тебя к народу. Итак он будет твоими устами, а ты ему будешь вместо Бога.

И жезл сей, (который был обращен в змея), возьми в руку твою: им ты будешь творить знамения”. (Кн. Исход, гл. IV, ст. 2–9, 11–17).

И возвратился тогда Моисей в дом тестя своего и объявил ему, что желает возвратиться в Египет посмотреть, как живут братья его. “Иди с миром”! отпустил его Иофор, и, Моисей, напутствованный новым подтверждением сказанного им прежде Господом, отправился к народу своему.

Между тем, Аарон, родной брат его, также по внушению Божию, вышел навстречу ему и при “горе Божией” приветствовал его. Моисей рассказал ему все слышанное и заповеданное от Господа и, придя в Египет, собрали они старейшин Израилевых. Аарон передал им все слова Господа Моисею, и сделал *Моисей* знамения перед глазами народа. “И народ поверил”.

Х. Моисей и Фараон.

После того Моисей и Аарон предстали пред лицо Фараона и сказали ему: “Так говорит Господь, Бог Израилев: отпусти народ Мой, чтобы он совершил праздник Мне в пустыне.

Но Фараон сказал: кто такой Господь, чтобы я послушался голоса Его, и отпустил (сынов) Израиля? Я не знаю Господа, и Израиля не отпущу”. (Кн. Исход, гл. V, ст. 1, 2).

Затем он стал упрекать Моисея и Аарона в том, что они отваживают народ от работы, и решил заставить Евреев работать еще больше, чтобы они “не занимались пустыми речами”.

“Праздны вы, праздны; поэтому и говорите: пойдем, принесем жертву Господу”, сказал Фараон и надзирателям Еврейским за работами, когда они пришли к нему с жалобой на непосильное обременение народа своего.

Надзиратели же, когда вышли от Фараона, встретились с ожидавшими их Моисеем и Аароном, и сказали им: “Да видит и судит вам Господь за то, что вы сделали нас ненавистными в глазах Фараона и рабов его, и дали им меч в руки, чтобы убить нас.

И обратился Моисей к Господу и сказал: Господи! для чего ты подвергнул такому бедствию народ сей, (и) для чего послал меня? Ибо с того времени, как я пришел к Фараону и стал говорить именем Твоим, он начал хуже поступать с народом сим; избавить же – Ты не избавил народа Своео”... (Кн. Исход, гл. V, ст. 21–23).

И отозвался Господь на воззвание к нему Моисея, повторив ему утешительные обещания, в которых клялся Он Аврааму, Исааку и Иакову. Моисей же передал народу услышанное им от Господа, но “они не послушали Моисея по малодушию и по тяжести работ”... (Кн. Исход, гл. VI, ст. 9).

Снова воззвал Моисей к Богу своему, и так отозвался ему Господь: – “Смотри, я поставил тебя Богом Фараону; а Аарон, брат твой, будет твоим пророком. Ты будешь говорить (ему) все, что я повелю тебе; а Аарон, брат твой, будет говорить Фараону, чтобы он отпустил сынов Израилевых из земли своей. Но я ожесточу сердце Фараона, и явлю множество знамений Моих и чудес Моих в земле Египетской.

Фараон не послушает вас, и Я наложу руку Мою на Египет. И выведу воинство Мое, народ Мой, сынов Израилевых из земли Египетской – судами великими.

Тогда узнают (все) Египтяне, что Я Господь, когда простру руку Мою на Египет и выведу сынов Израилевых из среды их”.

И сделали Моисей и Аарон, как повелел им Господь. Так они и сделали. И Бросил Аарон жезл свой пред Фараоном и пред рабами его, и он сделался змеем. Но сердце Фараона ожесточилось, и он не послушал их, как и говорил им Господь.

“И поднял Аарон жезл свой, и ударил по воде речной пред глазами Фараона и пред глазами рабов его, и вся вода в реке превратился в кровь; и рыба в реке вымерла, и река воссмердела, и Египтяне не могли пить воды из реки; и была кровь по всей земле Египетской”.

Но сердце Фараона не тронулось; не отпустил он Израильтян; ему нужен был подневольный, даровой труд их.

При следующем знаменнии – распространении жаб по всей земле Египетской, так что и в царском дворце и в опочивальне царя находили жаб, Фараон не видя спасения от них со стороны волхвов своих, обратился к Моисею и Аарону, прося их “помолиться Господу, чтоб Он удалил жаб от него и от народа его”, и обещал им отпустить народ *Израильский* принести жертву Господу.

Когда же вымерли жабы в домах, на дворах и на полях Египтян по молитве Моисея, и наступило облегчение, сердце Фараона снова ожесточилось, и не исполнил он обещания своего отпустить Евреев принести жертву Господу их.

Так и после прочих устрашительных знаменний, (которые известны под именем 10-ти казней Египетских)¹², Фараон, под влиянием страха и ужаса, хотя и обращался к Моисею с просьбою помолиться за него Богу своему, и тем как бы признавал могущество Бога Израилева, но не смягчалась непокорная и омраченная душа его, и всякий раз после успокоения от нового бедствия нарушал он обещание свое отпустить нужный ему работающий народ Еврейский.

И сказал тогда Господь Моисею: “не послушал вас Фараон, чтобы умножились (знаменния Мои) и чудеса Мои в земле Египетской. Еще одну казнь Я наведу на Фараона и на Египтян; после того он отпустит вас отсюда”.

И передал Моисей Фараону слышанное от Господа: “Так говорит Господь: в полночь я пройду посреди Египта. И умрет всякий первенец в земле Египетской от первенца Фараона, который сидит на престоле своем, до первенца рабыни, которая при жерновах, и все первородное из скота. И будет вопль великий по всей земле Египетской, какого не бывало, и какого не будет более. – И придут все рабы твои сии ко мне, и поклонятся мне, говоря: выйди ты и весь народ (твой), которым ты предводи-тельствешь. После сего я и выйду. – И вышел Моисей от Фараона с гневом”. (Кн. Исход, гл. XI, ст. 9, 1, 4, 5, 6, 8).

Но прежде, чем совершилась последняя, самая жестокая казнь над Египтянами, Моисей установил празднование *Пасхи*, которое должно было навсегда служить напоминанием Евреям об избавлении их от чужеземого лютого ига.

Так учредил Моисей это празднование по внушению Самого Бога, Который сказал ему и Аарону: “Месяц сей” (текущий, соответственный нашему Марту),” *да будет* у вас началом месяцев; первым *да будет* он у вас между месяцами года. Скажите всему обществу (сынов) Израилевых: в десятый день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство.

Агнец должен быть без порока, мужского пола, однолетний; возьмите его от овец или от коз. И пусть он хранится у вас до четырнадцатого дня сего месяца: тогда пусть заколет его все собрание общества Израильского вечером. И пусть возьмут от крови его и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей в домах, где будут есть его. Ешьте же его так: пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью: это Пасха Господня.

А Я в сию самую ночь пройду по земле Египетской и поражу всякого первенца в земле Египетской от человека до скота, и над всеми богами Египетскими произведу суд. Я Господь.

И будет у вас кровь знамением на домах, где вы находитесь, и увижу кровь, и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую.

И да будет вам день сей памятен, и празднуйте в оный праздник Господу во (все) роды ваши; как установление вечное празднуйте его. – И преклонился народ и поклонился.

И пошли сыны Израилевы и сделали; как повелел Господь Моисею и Аарону, так и сделали.

В полночь Господь порастил всех первенцев в земле Египетской от первенца Фараона, сидевшего на престоле своем до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота.

И понуждали Египтяне народ, чтобы скорее выслать его из земли той; ибо, говорили они:

¹² После жаб – мошки (скнипы), мелкие уязвляющие насекомые; затем – ядовитые песьи мухи; скотский падеж; палящие струпы; град; саранча, пожравшая все, что осталось после града, наконец – поражение в одну ночь всех первенцев Египетских.

мы все умрем.

И отправились сыны Израилевы из Раамсеса в Сокхоф до шести сот пеших мужчин, кроме детей. По прошествии четырех сот тридцати лет, в этот самый день вышло все ополчение Господне из земли Египетской ночью. – Это – ночь бдения Господу за изведение их из земли Египетской; это самая ночь – бдения Господу у всех сынов Израилевых в роды их”. (Кн. Исход, гл. XII, ст. 2, 3, 5, 6–8, 11–14, 28, 37, 38, 41, 42).

В воспоминание этой ночи и учрежден праздник Пасхи у Евреев.

И мы также празднуем Пасху, но наша Пасха не то, что Пасха Еврейская. Наша Пасха есть высшая, духовная, “таинственная”. Израильтяне были избавлены от временной смерти и изведены из одной страны в другую на той же земле, и избавителем их был служитель Божий, Моисей; а христиане избавлены от вечной смерти и возведены от земли к небу, и Избавителем их есть Сам Господь Иисус Христос. “От смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас приведе”; “Пасха – Христос Избавитель” – поется в Светлый праздник Пасхи.

Агнец Еврейской Пасхи есть образ Христа. Как агнец Еврейский был закалаем и умерщвляем, как кровь его спасла Евреев от поражения смертного: так Христос был, заклан и умерщвлен на кресте, и кровью Его спасаемся все мы от грехов и вечной смерти. Еще пророк, задолго до пришествия Христа, сказал о Нем: “яко овца на заколение ведеса” (Исайя, 53, 7). Иоанн Предтеча, указывая на Христа, прямо сказал: “се Агнец Божий вземляй грех мира” (Иоан, I, 29). Св.апостол Петр пишет к христианам: “не истленным серебром или золотом избавистесь от суетного вашего жития отцы преданного, но честною кровью яко агнца непорочна и пречиста Христа” (I, 18, 19). Св. апостол Иоанн говорит: “Кровь Иисуса Христа Сына Божия очищает нас от всякого греха” (Иоан, I, 7). В 9-ой песне Пасх.кан. и Св.Церковь возвещает: “Христос *новая Пасха*, жертва живая, *Агнец Божий*, вземляй грехи мира”.

Вот какое таинственное значение имело заклание агнца у Израильтян в Египте. Значит, сколько важно было для них избавление от рабства Египетского, столько же и еще несравненно более важно то, что Господь Бог показал им под образом животного агнца – Божественного Агнца, Спасителя всех людей, Который имел прийти и смертью Своею избавить весь род человеческий от греза и смерти.¹³

XI. Исход Израильтян из Египта.

Когда же вышел народ Израильский из Египта, и повел его Господь пустынною дорогою к Черному морю, то Моисей, зная о завещании Иосифа, взял с собою его кости для перенесения в землю Ханаанскую.

“Господь же шел перед ними (сынами Израилевыми) днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы им идти днем и ночью”. (Кн. Исход, гл. XIII, ст. 21). Между тем, в Египте на Фараона и на приближенных его нашло раздумье: – “Что это мы сделали”? говорили они, – “зачем мы отпустили народ, который служил нам и работал для нас”?

И решил Фараон отправиться в погоню за Евреями и принудить их возвратиться в Египет.

“И погнались за ними Египтяне, и все кони с колесницами Фараона, и всадники, и все войско его, и настигли их, расположившихся у моря, при Пи-гахирофе пред Ваал-Цефоном”. (Кн. Исход, гл., XIV, 9).

Страх напал на Евреев при виде Египтян, и малодушно стали они упрекать Моисея, что он вывел их из земли Египетской. “Лучше было бы нам оставаться в рабстве у Египтян, чем погибнуть теперь от рук их в пустыне”, – говорили они. – Верою в путеводительство Божие успокаивал их Моисей, а сам с горячею молитвою прибегнул к Господу.

“И сказал Господь Моисею: что ты вопиешь ко Мне? скажи сынам Израилевым, чтобы они шли. А ты подними жезл твой и прости руку твою на море, и разделю его и пройдут сыны Израилевы среди моря по суше.

Я же ожесточу сердце (Фараона и всех) Египтян, и они пойдут вслед за ними. И покажу

¹³ Из 27-ой “Беседы” о. протоиерея В.Нордова.

славу Мою на Фараоне и на всем войске его, на колесницах его и на всадниках его.

И узнают все Египтяне, что Я Господь, когда покажу славу Мою на Фараоне, на колесницах его и на всадниках его.

И двинулся Ангел Божий, шедший пред станом сынов Израилевых, и пошел позади их; двинулся и столп облачный от лица их и стал позади их. И вошел в средину между станом Египетским и между станом (сынов) Израилевых, и был облаком и мраком для одних и освещал ночь для других, и не сблизились одни с другими во всю ночь.

И простер Моисей руку свою на море, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь, и сделал море сушею; и расступились воды.

И пошли сыны Израилевы среди моря по суше: воды же были им стеною по правую и по левую сторону.

Погнали Египтяне, и вошли за ними в средину моря все кони Фараона, колесницы его и всадники его”. (Кн. Исход, гл. XIV, ст. 15–23).

Между тем, с трудом передвигались колеса тяжелых колесниц Египетских, и уже хотели отступить Египтяне, говоря: “побежим от Израильтян, потому что Господь поборет за них против Египтян”.

В это время “сказал Господь Моисею: прости руку твою на море, и да обратятся воды на Египтян, на колесницы их и на всадников их.

И простер Моисей руку свою на море, и к утру вода возвратилась на свое место, а Египтяне бежали навстречу (воде). Так потопил Господь Египтян среди моря. А сыны Израилевы прошли по суше среди моря: воды были им стеною по правую и по левую сторону.

И увидели Израильтяне руку великую, которую явил Господь над Египтянами, и убоялся народ Господа, и поверил Господу и Моисею, рабу Его. Тогда Моисей и сыны Израилевы воспели Господу песнь сию и говорили:

Пою Господу, ибо Он высоко превознесся; коня и всадника его ввергнул в море.

Господь – крепость моя и слава моя, Он был мне спасением. Он Бог мой, и прославлю Его; Бог отца моего, и превознесу Его.

Господь муж брани, Иегова имя Ему.

Колесницы Фараона и войско его Он ввергнул в море, и избранные военачальники его потонули в Черном море.

Пучины покрыли их; они пошли в глубину, как камень... Десница Твоя, Господи, прославилась силою; десница Твоя, Господи, сразила врага”!

Мариам, сестра Ааронова и другие женщины с тимпанами в руках и ликованием также воспевали: “Пойте Господу, ибо высоко превознесся Он, коня и всадника его ввергнул в море”! (Кн. Исход, гл. XV, ст. 1–5, 11, 13, 18, 21).

Вслед за тем двинулись дальше по пути своему Евреи, но проходить им пришлось по знойной пустыне (Сур), и уже три дня, как не было у них воды.

Снова возроптал малодушный народ и осыпал упреками Моисея. Здесь снова Господь явил чудесную помощь народу своему, указав Моисею дерево, которое тот опустил в горькую воду случившегося здесь источника Мерры и тем превратил ее в сладкую.

Отсюда начинаются испытания народа Еврейского, которыми Господь поучал его и подготовлял во время долгого странствования его в землю Ханаанскую, обетованную.

Дальше на пути своем Евреи нашли в Блиме 12 источников вод и много финиковых деревьев, под тенью которых и расположились тут станом.

Между Елимом и горою Синаем снова подверглись они испытанию: прошло уже полтора месяца со времени выхода их из Египта; все съестные запасы у них истощились, и снова возроптали они на Моисея и на Аарона, когда напал на них страх умереть от голода в пустыне.

И опять напоминали Моисей и Аарон народу все благодеяния Божий, и ободряли надеждою, что Сам Бог сопутствует им и не оставит их, и вместе с тем угрожали им, что ропот их прогневает Бога и отвратит от них милость Его.

“И когда говорил Аарон ко всему обществу сынов Израилевых, то они оглянулись в пустыне, и вот, слава Господня явилась в облаке.

И сказал Господь Моисею, говоря: Я услышал ропот сынов Израилевых; скажи им: вечером будете есть мясо, а поутру насытитесь хлебом, и узнаете, что Я Господь, Бог ваш.

Вечером налетели перепелы, и покрыли стан, а поутру роса лежала около стана.

Роса поднялась, и вот, на поверхности пустыни *нечто* мелкое, круповидное, мелкое, как иней на земле.

И увидели сыны Израилевы, и говорили друг другу: что это? ибо не знали, что это. И Моисей сказал им: это хлеб, который Господь дал вам в пищу.

И нарек дом Израилев хлебу тому имя: *манна* ; она была, как кориандровое семя, белая, вкусом же, как лепешка с медом.

Сыны Израилевы ели манну сорок лет, доколе не пришли в землю обитаемую, к пределам земли Ханаанской”. (Кн. Исход, гл. XVI, ст. 10–15, 31, 35).

Манну эту нужно было собирать ежедневно, рано утром; выпадало же ее столько, сколько нужно было для каждого человека. Днем на солнце она таяла, и потому нельзя было делать из нее запасы. В шестой же день манна выпадала в двойном количестве, а в седьмой день ее вовсе не выпадало, так что, собрав ее накануне, народ “не выходил от места своего и покоился в седьмой день, посвященный Богу”. (Кн. Исход, гл. XVI, 29, 30).

Пройдя через пустыню *Син* , Евреи расположились станом в Рефидиме, недалеко от Синая. Здесь снова оказался недостаток в воде у них, и снова сильно возроптал народ, забывая о всех прежних чудесных благодеяниях, испытанных им.

Что мне делать с народом этим? – воззвал тогда Моисей к Богу, вечному прибежищу своему, – “еще немного, и побьют меня камнями”...

Господь отозвался верно своему, сказав ему: – “Пройди перед народом и возьми с собою некоторых из старейшин Израильских, и жезл твой, которым ты ударил по воде, возьми в руку твою и пойдя.

Вот, Я стану пред тобою там на скале в Хориве; и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода, и будет пить народ.

И сделал так Моисей в глазах старейшин Израильских. И нарек месту тому имя: Масса и Мерива¹⁴, по причине укорений сынов Израилевых, и потому что они искушали Господа, говоря: есть ли Господь среди нас, или нет?” (Кн. Исход, гл. XVII, ст. 4–7).

Успокоенные в отношении насущной нужды: пропитания, Евреи, продолжая их странствование в землю обетованную, подвергались и иного рода испытаниям, которые должны были иметь для них воспитательное значение.

Так, пришлось им вынести теперь нападение встретившихся им на пути Амалекитян, одного из самых древних и могущественных племен в Аравии.

Моисей обратился в этом случае к Иисусу, поручил ему избрать “мужей сильных” из народа, чтобы сразиться с Амалекитянами, о себе же прибавил: “Завтра я стану на вершине холма, и жезл Божий будет в руке моей”.

Во время битвы с врагом своего народа Моисей действительно стоял вместе с Аароном и Ором на вершине холма и, наблюдая битву, совершал молитву.

“И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль; а когда опускал руки свои, одолевал Амалек.

Но руки Моисеевы отяжелели; и тогда взяли камень и подложили под него, и он сел на нем. Аарон же и Ор поддерживали руки его, один с одной, а другой – с другой стороны. И были руки его подняты до захождения солнца.

И низложил Иисус Амалика и народ его острием меча.

И устроил Моисей жертвенник (Господу), и нарек имя ему: “Иегова Нисси”.¹⁵ Ибо, сказал он, рука на престоле Господа: брань у Господа против Амалика из рода в род”. (Кн. Исход, гл. XVII, ст. 11, 12, 13, 15, 16).

XII. Моисей законодатель.

¹⁴ Искушение и укорение.

¹⁵ Господь знамя мое.

Подготавливая и воспитывая народ Свой для его назначения, Господь благоволил внушать ему понятия и об обязанностях его жизни в обществе.

Прежде того, чем Моисей сделался руководителем и вождем сынов Израилевых, племена и семьи их управлялись властью старшего в роде или патриарха. Теперь Моисею, в силу его Богом определенного призвания, приходилось сосредоточить всю власть в своем одном лице. Он был в одно и то же время и *пророком* (в значении праведника, “который посвятил себя на служение Богу и Его домостроительству”)¹⁶, и *учителем*, и *вождем* войска, и *законодателем*, и *судьею* над исполнением уставов Божиих.

И когда прибыл к Моисею на пути тесть его Иофор, сопровождая жену и детей его, то он был поражен количеством и разнообразием дел своего зятя. – “Ты измучишь себя и народ сей, который с тобою”, – сказал Иофор Моисею, – “ибо слишком тяжело для тебя это дело; ты один не можешь исправлять его. Итак, послушай слов моих; я дам тебе совет, и Будет Бог с тобою: будь ты для народа посредником пред Богом, и представляй Богу дела (его).

Научи их уставам Божиим и законам Его, указывай им путь Его, по которому они должны идти, и дела, которые они должны делать.

Ты же усмотри (себе) из всего народа людей способных, боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть, и поставь их над ним: пусть они судят народ во всякое время, и о всяком важном деле доносят тебе; а все малые дела судят сами; и будет тебе легче, и они понесут с тобою *бремя*.

И послушал Моисей слов тестя своего, и сделал все, что он говорил ему”. (Кн. Исход, гл. XVIII, ст. 18–22, 24).

Таким образом, хотя высшая власть и сохранилась за Моисеем, но она исходила от Самого Бога, а Моисей был только посредником между Богом и народом. Израильтяне же учились постепенно подчиняться Высшей власти и приучались к полному послушанию, которое требовалось для восприятия в будущем Богооткровенного Закона Синайского.

В пустыне у подошвы горы Синая расположились станом Евреи “в третий месяц по исходе их из Египта. Моисей взшел к Богу (на гору), и воззвал к нему Господь с горы, говоря: так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым:

Вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас (как бы) на орлиных крыльях, и принес вас к Себе. Итак, если вы будете слушаться гласа Моего, и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов; ибо Моя вся земля.

И пришел Моисей и созвал старейшин народа, и предложил им все сии слова, которые заповедал ему Господь.

И весь народ отвечал единогласно, говоря: все, что сказал Господь, исполним (и будем послушны).

И донес Моисей слова народа Господу.

И сказал Господь Моисею: вот, Я приду к тебе в густом облаке, дабы слышал народ, как Я буду говорить с тобою, и поверил тебе навсегда. – И сказал Господь Моисею: пойди к народу (объяви), и освяти его сегодня и завтра; пусть вымоют одежды свои, чтоб быть готовыми к 3-му дню, ибо в третий день сойдет Господь пред глазами всего народа на гору Синай. И проводи для народа черту со всех сторон и скажи: берегитесь восходить на гору и прикасаться к подошве ее; всякий, кто прикоснется к горе, предан будет смерти.

На третий день, при наступлении утра, были громы и молнии, и густое облако над горою (Синайскою) и трубный звук, весьма сильный, и вострепетал народ, бывший в стане. И вывел Моисей народ из стана в сретение Богу, и стали у подошвы горы.

Гора же Синай вся дымилась от того, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась. Моисей говорил, и Бог отвечал ему

¹⁶ Так употребляется слово “пророк” в Писании ветхого Завета, хотя чаще всего – в смысле провидящего и предсказателя будущего.

голосом” и подтвердил, чтобы народ не порывался восходить к Господу, “чтобы Господь не поразил его”.

И сошел Моисей к народу, и пересказал ему. (Кн. Исход, гл. XIX, ст. 3–5, 7–12, 16–19, 21, 25).

“И изрек Бог (к Моисею) все слова сии, говоря:

Я – Господь Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства, да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

Не делай себе кумира, и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого *рода*, ненавидящих Меня. И творящий милость до тысячи родов любящим меня и соблюдающим заповеди Мои.

Не произноси имени Господа, Бога твоего напрасно; ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.

Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай, и делай (в них) всякие дела твои; а день седьмой суббота Господу, Богу Твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни (вол твой, ни осел твой, ни всякий) скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих. Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них; а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его.

Почитай отца твоего и мать твою, (чтобы тебе было хорошо и) чтобы продлить дни твои на земле, которую Господь, Бог твой дает тебе.

Не убивай.

Не прелюбодействуй.

Не кради.

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, (ни поля его), ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его (ни всякого скота его), ничего, что у ближнего твоего”. (Кн. Исход, гл. XX, ст. 1–17).

Этими заповедями Господь начертал основания нравственного закона, который должен был с тех пор управлять человечеством – сначала в лице избранного народа Его, и служить ему приготовлением к восприятию окончательного Высшего нравственного закона, который должен был быть принесен в мир Откровением Самого Воплотившегося Бога.

“Слыша звук трубный, видя грома и пламя, и гору дымящуюся, народ отступил и стал вдали.

И сказали Моисею: говори ты с нами, и мы будем слушать; но чтобы не говорил с нами Бог, чтобы нам не умереть.

И сказал Моисей народу: не бойтесь; Бог (к вам) пришел, чтобы испытать вас, и чтобы страх Его был пред лицом вашим, дабы вы не грешили.

И стоял весь народ вдали.

И сказал Господь Моисею: взойди ко Мне на гору, и будь там; Я дам тебе скрижали каменные, и закон и заповеди, которые Я написал для научения их.

И встал Моисей с Иисусом, служителем своим, и пошел Моисей на гору Божию. А старейшинам сказал: оставайтесь здесь, доколе мы не возвратимся к вам; вот, Аарон и Ор с вами; кто будет иметь дело, пусть приходит к ним.

И взошел Моисей на гору, и покрыло облако гору.

И слава Господня осенила гору Синай; и покрывало ее облако шесть дней, а в седьмой день (Господь) воззвал к Моисею из среды облака.

Вид же славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израилевых, как огонь поедающий.

Моисей вступил в средину облака, и взошел на гору: и был Моисей на горе сорок дней и сорок ночей”. (Кн. Исход, гл. XX, ст. 18–21. Гл. XXIV, ст. 12–18).

В это время сообщил Господь Боговидцу Своему, Моисею дополнение к законодательству, которым он должен был руководствоваться для управления народом Израилевым.

В этом законодательстве заключались необходимейшие правила веры, законы нравственности, внешние обряды Богопочитания, а также те учреждения политические и гражданские, которые должны были обособить народ Израильский от всех остальных народов тогдашнего мира.

Моисей получал Откровение от Бога отчасти в продолжение сорока дней, которые он пребывал на горе, отчасти несколько позже. И законы, преподанные в этом Откровении, хотя и не возвышались до Откровения Нового Завета, Евангельского, приспособляясь к тогдашнему невысокому разумению “жестоковейных”, вообще, Евреев, тем не менее, они, как небо от земли, отстояли и превосходили все учреждения самых просвещенных народов в древности.

Основанием им служило управление людьми Самим Богом, и то, что всякая власть земная должна была быть в полном подчинении Его Высшей власти во всех отношениях.

Таким образом должно было продолжаться неразрывное *общение* Бога с человеком, Бога-Духа, Бога Единого, Бога-Владыки над всеми созданиями Его.

По благовому произволению Своему Господь сделал Израильтян избранным Своим между другими народом. Но это избрание не нарушает Его Правосудия: по заслугам Он награждает или карает каждого человека – в силу свободы выбора между добром и злом, которою Он одарил человека.

Богопочитание, по закону Моисееву, сопряжено с внешними проявлениями его. Главное же всего оно должно быть *внутренним*, выражающимся молитвою, примером чего и служил сам Моисей. Но так как человек состоит из духа и плоти, то Богопочитание должно иметь и свое внешнее выражение, а именно: изучение Закона Божия, обучение ему и детей своих, и постоянное сообразование с ним во всех делах своих, и участие в общественном Богослужении.

Патриархи воздвигали жертвенники, а Моисей, по повелению Божию, устроил *храм*, где должны были совершаться жертвоприношения и молитвы. Храм этот был в виде палатки, (первоначально подвижной) и назывался *Скинней свидения* или собрания. Он разделялся завесою на *святилище* и святое святых. В святом святых находился *Ковчег Завета* или ящик со скрижалями. Должны были быть и лица, посвятившие себя служению Богу: Аарон и левиты (из колена Левия) были избраны в это звание.

Учреждение праздников совершает новое законодательство: некоторые дни должны быть посвящены на молитву и на воспоминания о торжественных событиях в народной жизни, а именно в праздник *Пасхи* – об исходе из Египта; праздник *Пятидесятницы* – в память синайского законодательства, и в *день очищения* первосвященник исповедывал грехи всего народа, и с кровию в жертву принесенного козла входил в святое святых и кропил его на очистилище, очищая этим грехи народа.

Кроме этих праздников, Евреи праздновали каждую субботу, начало каждого месяца и года, седьмой или *субботний* год, (когда они должны были отпускать на волю рабов, прощать долги друг другу и оставлять урожай бедным) – и 50-й или *юбилейный* год, (когда они должны были возвращать прежним владельцам заложенные или проданные ими имения).

При этом, душевное настроение должно было находиться в полном соответствии с внешними обрядами Богопочитания, так как и внешнее богопочитание должно иметь своим источником сердце человеческое.

Предписывая “любить ближнего, как самого себя”, Моисей указывает на обязанности человека к ближнему.

Закон Моисеев высоко ставит свободу души человека, и хотя он не уничтожает рабства, укоренившееся в обычаях людей того времени, но значительно облегчает и смягчает его, и делает непохожим на то, чем оно было у язычников и, даже, у самых просвещенных позднейших народов, – напр. право жизни и смерти господина над рабом своим, закон Моисеев ограничивает и определяет так, что “кто ударит человека, так что он умрет; да будет предан смерти”. (Кн. Исход, гл. XXI, ст. 12). “(Тот же) кто ударит раба своего в глаз (или в зуб) и повредит его, пусть отпустит его на волю за глаз (или за зуб)”. (Кн. Исход, гл. XXI, ст. 26, 27).

Некоторые другие обычаи, отмена которых была бы преждевременна и неприменима при тогдашней невысокой степени их душевного развития, Моисей все же значительно смягчил, напр. людям, совершившим иные преступления, за которые они подлежали отмщению со

стороны родственников пострадавшего, были открыты “города убежища”, где они были ограждены от мстителей.

Отдых субботний – учрежден для всех без различия, как для свободных, так и для рабов и для пришельцев: “Пришельца не притесняй и не угнетай его; ибо вы сами были пришельцами в земле Египетской”, – напоминает Господь через Моисея. (Кн. Исход, гл. XXII, ст. 21).

Что касается до идолопоклонства, которое в тех странах доходило до безобразных проявлений и являлось не только что оскорблением Божества, но также и изменой миссии Израиля и, даже, отрицанием самого духа нации, – оно наказывалось смертью, точно так же, как и всякие гадания и волхвования.

Моисей настаивал в особенности на ограждении законов, утверждающих брачный союз, как основу семьи и общества, хотя он и допускает в некоторых случаях развод – вопреки неразрывности брачного союза.

Собственность каждого Моисей ограждает строгими и справедливыми законами.

Налог с земли (10-ая часть дохода) определен им в пользу священнослужителей, лишенных права владения землею.

Семье, лишившейся по задолженности отца ее права на доход с земли, право это в Субботний год возвращается, так что дети ограждены от полного разорения их своим отцом.

Не имел также отец, как это было впоследствии у Римлян, права жизни и смерти над детьми своими. – Бедным оказано обязательное покровительство милостынею в их пользу. Доброе обращение предписывается даже и в отношении к животным.

Все эти законы, хотя и не служат высшим выражением нравственности – при сопоставлении их с законом Христа, Который завещал вместо: “око за око и зуб за зуб” (Исх., гл. XXI, ст. 24); вместо: “люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего” (Лев. XIX, 17, 18): – *“любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас, и молитесь за обижающих и гонящих вас”* (Еванг. от Матф. гл. V, ст. 39, 44) но законы Моисеевы имеют целью исправление народа и подготовку его к восприятию истины в высшем, окончательном ее значении и, вместе с тем, освящают древний союз Израиля с Богом своим.

Таким образом, Евреи вышедшие из Египта, где они долго были под вредным влиянием идолопоклонников, были в состоянии теперь исправляться и возвышаться душевно, руководимые Самим Богом – в присутствии бесчисленных чудес, проявляемых Моисеем, посредником между ними и Богом.

Между тем, все еще они были не тверды и способны к падениям во время испытаний и минуты малодушного страха.

Так и в то время, когда Моисей, уединясь на вершинах Синая, молился, прислушивался к внушениям Божиим, “беседовал с Богом”, легкомысленный и грубый народ приходил в нетерпение от его отсутствия. Он забыл о всех великих благодеяниях Божиих, над ним бывших; забыл и свои собственные обязательства и, собравшись толпою, окружил Аарона и требовал от него, чтобы он встал и сделал им Бога, который был шел перед ними, ибо, – говорили они, – “с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось” (Исх., гл. XXXII, ст. 1).

Чувствуя себя бессильным перед буйною толпою, Аарон, чтобы не уступить ее безумным требованиям, попробовал затруднить исполнение их и сказал народу: “выньте золотые серьги, которые в ушах ваших жен, ваших сыновей и ваших дочерей и принесите ко мне”, чтобы сделать из них тельца литого, – но Евреи не отступили и перед таким жертвоприношением и принесли все требуемое Аароном. Тогда он соорудил им золотого тельца в подражание Египетскому богу Апису, и народ преклонился перед ним, восклицая: “Вот Бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!”

И на другой день в честь его “принесли всесожжения и привели жертвы мирные”, и стали совершать пиршество. “И сказал Господь Моисею: поспеши сойти (отсюда), ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской. – Скоро уклонились они от пути, который Я заповедывал им: сделали себе литого тельца, и поклонились ему, и принесли ему жертвы, и сказали: вот Бог твой, Израиль, Который вывел тебя из земли Египетской.

И сказал Господь Моисею: Я вижу народ сей, и вот, народ он жестоковыйный.

Итак оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя.

Но Моисей стал умолять Господа, Бога своего, и сказал: да не воспламеняется, Господи, гнев Твой на народ Твой, который Ты вывел из земли Египетской силою великою и рукою крепкою, чтобы Египтяне не говорили: на погибель Он вывел их, чтобы убить их в горах, и истребить их с лица земли. Отврати пламенный гнев Твой, и отмени погубление народа Твоего!

И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведет его на народ Свой.

И обратился и сошел Моисей с горы; в руке его были две скрижали откровения, (каменные), на которых написано было с обеих сторон: и на той и на другой стороне написано было.

Скрижали были дело Божие, и письма, начертанные на скрижалях, были письма Божий.

Когда же он (Моисей) приблизился к стану, и увидел тельца и пляски: тогда он воспламенился гневом, и бросил из рук своих скрижали и разбил их под горой. И взял тельца, которого они сделали, и сжег его в огне, и стер в прах, и рассыпал по воде, и дал ее пить сынам Израилевым". (Иск., гл. XXXII, ст. 4, 7–12, 14–16, 19, 20).

Когда Аарон на упреки, высказанные ему Моисеем за малодушную уступчивость его народу, возразил ему, что не имел силы противодействовать взбунтовавшемуся всему народу, то "Моисей увидел, что это народ необузданный, ибо Аарон допустил его до необузданности, к посрамлению пред врагами его, – и стал Моисей в воротах стана и сказал: кто Господень, иди ко мне! – И собрались к нему все сыны Левиины. И он сказал им: так говорит Господь, Бог Израилев: возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждого брата своего, каждого друга своего, каждого ближнего своего.

И сделали сыны Левиины по слову Моисея: и пало в тот день из народа около трех тысяч человек.

На другой день сказал Моисей народу: вы сделали великий грех; и так я взойду к Господу, не заглажу ли греха вашего. – И возвратился Моисей к Господу и сказал: о, (Господи) народ сей сделал великий грех; сделал себе золотого бога.

Прости им грех их. А если нет, то изгладь меня из книги Твоей, в которую Ты вписал.

Господь сказал Моисею: того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги моей.

Итак иди, (сойди), веди народ сей, куда Я сказал тебе. И пошлю пред тобою Ангела (Моего), и прогоню Хананеев, Аморреев, Хеттеев, Ферезеев, Гергесеев, Евеев и Иевусеев.

(И введет он вас) в землю, где течет молоко и мед; ибо Сам не пойду среди вас, чтобы не погубить Мне вас на пути, потому что вы народ жестоковыйный.

Народ, услышав грозное слово сие, возрыдал, и никто не возложил на себя украшений своих.

Моисей же взял и поставил себе шатер вне стана, и назвал его скиниею собрания; и каждый, ищущий Господа, приходил в скинию собрания, находившуюся вне стана.

Когда же Моисей входил в скинию, тогда спускался столп облачный и становился у входа в скинию, и (Господь) говорил с Моисеем.

И видел весь народ столп облачный, стоявший у входа в скинию; и вставал весь народ, и поклонялся каждый у входа в шатер свой.

И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим".

И дерзал тогда Моисей просить Господа показать ему Свое благоволение и славу Его. "И сказал Господь Моисею: Я проведу пред тобою всю славу Мою, и провозглашу имя Иеговы пред тобою; и, кого помиловать, помилую, кого пожалеть, пожалею. И потом сказал Он: лица Моего не можно тебе увидеть; потому что человек не может видеть Меня, и остаться в живых.

И сказал Господь: вот место у Меня: стань на этой скале. Когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расщелине скалы, и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду. И когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лицо Мое не будет видимо (тебе).

И сказал Господь Моисею: вытети себе две скрижали каменные, подобные прежним, (и взойди ко Мне на гору), и Я напишу на сих скрижалях слова, какие были на прежних скрижалях, которые ты разбил. – И вытесал Моисей две скрижали каменные, подобные прежним и, встав рано поутру, взошел на гору Синай, как повелел ему Господь; и взял в руки

свои две скрижали каменные.

И сошел Господь в облаке, и остановился там близ него, и провозгласил имя Иеговы.

И прошел Господь пред лицом его, и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий (правду и являющий) милость, в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях, и в детях детей до третьего и четвертого рода.

Моисей тотчас пал на землю, и поклонился Богу.

И пробыл там (Моисей) у Господа сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил; и написал Моисей на скрижалях слова завета, десятословие.

Когда сходил Моисей с горы Синай, и две скрижали откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лицо его стало сиять лучами от того, что Бог говорил с ним. – И увидел Моисея Аарон и все сыны Израилевы, и вот, лицо его сияет, и боялись подойти к нему.

И призвал их Моисей, и пришли к нему Аарон и все начальники общества, и разговаривал Моисей с ними. После сего приблизились (к нему) все сыны Израилевы, и он заповедал им все, что говорил ему Господь на горе Синае.

И когда Моисей перестал разговаривать с ними, то положил на лицо свое покрывало”.

(Кн. Исх. гл. XXXII, ст. 25–28, 30–33. Гл. XXXIII, ст. 2–4, 7, 9–11, 19–23. Гл. XXXIV, ст. 1–4, 5–8, 28–33).

Когда Моисей передал народу дальнейшие узаконения, принятые им от Бога на горе Синае, то он приступил и к приведению их в исполнение. Прежде всего позаботился он об устройении подвижного храма, в котором с этих пор должно было совершаться общественное богослужение.

И тогда стали приходить к нему “все, которых влекло к тому сердце, и все, которых располагал дух, и приносили приношения Господу для устройства скинии собрания и для всех потребностей ее, и для (всех) священных одежд.

И сказал Моисей сынам Израилевым: Смотрите, Господь назначил именно Веселиила, сына Урии, сына Ора, из колена Иудина, и исполнил его Духом Божиим, мудростию, разумением, ведением и всяким искусством, – и способность учить вложил в сердце его, его и Аголиава, из колена Данова.

И стал работать Веселиил и Аголиав, и все мудрые сердцем, которым Господь дал мудрость и разумение, чтобы уметь сделать всякую работу, потребную для святилища, как повелел Господь.

Как повелел Господь, так и сделали сыны Израилевы все сии работы.

И увидел Моисей всю (их) работу, и благословил их Моисей.

И сказал Господь Моисею, говоря: В первый месяц, в первый день месяца поставь скинию собрания. И поставь в ней ковчег откровения, и закрой ковчег завесою. И облеку Аарона в священные одежды, и помажь его и освяти его, чтобы он был священником Мне.

И сделал Моисей все; как повелел Господь ему, так и сделал. В первый месяц второго года (по исшествии их из Египта) в первый день месяца поставлена была скиния. И поставил (Моисей) двор вокруг скинии и жертвенника, и повесил завесу в воротах двора, и так окончил Моисей дело. – И покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию. И не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что осеняло ее облако, и слава Господня наполняла скинию.

Когда поднималось облако от скинии; тогда отправлялись в путь сыны Израилевы во все путешествие свое.

Если же не поднималось облако, то и они не отправлялись в путь, доколе оно не поднималось.

Ибо облако Господне стояло над скиниею днем и огонь был ночью в ней пред глазами всего дома Израилева, во все время путешествия их”.

(Кн. Исх., гл. XXXV, ст. 21, 30, 34. Гл. XXXVI, ст. 1. Гл. XXXIX, ст. 42, 43. Гл. XL, ст. 1–3, 13, 16, 17, 33–38).

XIII. Сорокалетнее странствие Евреев в пустыне.

В первый день второго месяца второго года по исшествии Евреев из Египта, Моисей, по велению Божию, составил перечисление сынов Израилевых – возрастом “от двадцати лет и выше”.

За исключением не внесенного в перепись колена Левиина, посвященного на служение при скинии, их оказалось шестьсот три тысячи пятьсот пятьдесят человек, “всех годных для войны”.

“И сделали сыны Израилевы все, что повелел Господь Моисею”, и в дальнейшем странствии своем они, как было им назначено, “так и становились они станами при знаменах своих, и так шли каждый по племенам своим, по семействам своим”.

В путь двинулись они двадцатого числа того месяца – по указанию облака, осеняющего скинию, которое подымалось, когда им предстояло отправляться дальше.

Но хотя и шел народ по этому небесному указанию, все же Моисею трудно было одному вести эту многочисленную толпу, растянувшуюся на огромном расстоянии, и тогда он призвал разделить с ним путеводительство родственника своего Ховава Маданитянина, и сказал ему: “Мы отправляемся в то место, о котором Господь сказал: вам отдам его; иди с нами, мы сделаем тебе добро, ибо Господь доброе изрек об Израиле.

Но он сказал ему: не пойду; я пойду в свою землю и на свою родину.

Моисей же сказал: не оставляй нас, потому что ты знаешь, как мы располагаемся станом в пустыне, и будешь для нас глазом. – Если пойдешь с нами, то добро, которое Господь сделает нам, мы сделаем тебе.

И отправились они от горы Господней на три дня пути, и ковчег завета Господня шел пред ним три дня пути, чтоб усмотреть им место, где остановиться. – Когда поднимался ковчег в путь, Моисей говорил: восстань, Господи, и рассыплются враги Твои, и побегут от лица Твоего ненавидящие Тебя! – А когда останавливался ковчег, он говорил: возвратись, Господи, к тысячам и тьмам Израилевым”! (Кн. Числ, гл. II, ст. 34. Гл. X, ст. 29–36).

Между тем, вскоре возроптал малодушный народ на трудности похода. И Господь услышал ропот народа, “и воспламенился гнев Его, и возгорелся у них огонь Господен, и начал истреблять край стана.

И возопил народ к Моисею; и помолился Моисей Господу, и утих огонь. – И нарекли имя месту сему: Тавера (горение); потому что возгорелся у них огонь Господен.

Пришельцы между ними стали (тогда) обнаруживать прихоти; а с ними и сыны Израилевы сидели и плакали, и говорили: кто накормит нас мясом? Мы помним рыбу, которую в Египте мы ели даром, огурцы и дыни, и лук, и репчатый лук и чеснок. А нынче душа наша изнывает; ничего нет, только манна в глазах наших.

Сильно воспламенился гнев Господен (на ропщущих) и прискорбно было для Моисея. И сказал Моисей Господу: почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего? Разве я родил его, что Ты говоришь мне: неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка, в землю, которую Ты с клятвою обещал отцам его? Откуда мне взять мяса, чтобы дать всему народу сему? Ибо они плачут предо мною и говорят: дай нам есть мяса.

Я один не могу нести всего народа сего; потому что он тяжел для меня. Лучше умертви меня, если я нашел милость пред очами Твоими, чтобы мне не видеть бедствия моего”.

Тогда, в облегчение изнемогающего под тяжестью скорби кроткого и верного раба Своего, Господь повелел ему собрать семьдесят мужей из старейшин Израилевых, обещал возложить на них Духа, пребывающего на Моисее, “чтобы они несли с Моисеем бремя народа, а не один он носил”. Народу же повелел сообщить, что завтра же пошлет ему мяса в изобилии “на целый месяц, пока оно не делается отвратительным для него, за то что он презрел Господа, Который среди него, и плакал пред Ним, говоря: для чего было нам выходить из Египта”?

И возвратился Моисей в стан, он и старейшины Израилевы.

И поднялся ветер от Господа, и принес от моря перепелов, и набросал их около стана на путь дня по одну сторону и на путь дня по другую сторону около стана, на два почти локтя от земли. – И встал народ, и весь тот день, и всю ночь, и весь следующий день собирали

перепелов, и разложили их для себя вокруг стана.

Мясо еще было в зубах их, и не было еще съедено, как возгорелся гнев Господень на народ, и поразил Господь народ весьма великою язвою.

И нарекли имя месту сему: Киброт-Гаттаава¹⁷, ибо там похоронили прихотливый народ.

Отсюда двинулся народ и остановился в Асирофе”. (Кн. Числ, гл. XI, ст. 1–6, 10–15, 20, 30–35).

Не избегнул Моисей огорчений и со стороны близких родных своих: упрекали его брат его, Аарон и сестра Мариам за то, что он взял себе жену – Ефиопянку. Но “воспламенился гнев” Самого Господа на оскорбителей, и покарал он Мариам болезнью – проказою, которою, “как снегом, покрылась она”. Аарон же, сознав вину свою, сказал Моисею: “Господин мой! не поставь нам в грех, что мы поступили глупо, и согрешили”, на попусти, чтобы истлела заболевшая... – “и возопил Моисей, говоря: Боже, исцели ее”!

И умилился Господь молитвою Моисея, который “был человек кротчайший из всех людей на земле”, сократил Господь время наказания Мариам, так что “пробыла она в заключении вне стана семь дней, а после того возвратилась”. Народ же не отпрявлялся в путь, доколе не возвратилась Мариам.

“После сего народ двинулся из Асирофа, и остановился в пустыне Фаран” в Кадесе – близ южных пределов Мертвого моря, на один день пути от Вирсавии.

“И сказал Господь Моисею, говоря: пошли от себя людей, чтобы высмотрели землю Ханаанскую, которую Я даю сынам Израилевым; по одному человеку от колена отцов их пошлите, главных из них.

И послал их Моисей из пустыни Фаран по повелению Господню, и все они (были) мужи главные у сынов Израилевых”. (Кн. Числ, гл. XII, ст. 1–4).

В числе их были: Халев – из колена Иудина, и Осия, сын Навин, из колена Ефремова. “И назвал Моисей Осию, сына Навина – Иисусом”. (Гл. XIII, ст. 17).

В продолжение сорока дней посланные высмотрели землю от пустыни Син, дошли до Хеврона и пришли к долине Есхол¹⁸, (недалеко от “долины Мамврейской), (и осмотрели ее), и срезали там виноградную ветвь с одною кистью ягод, и понесли ее на шесте двое; взяли также гранатовых яблок и смокв”.

Возвратясь, рассказали они Моисею и Аарону: “Мы ходили в землю, в которую ты посылал нас; в ней подлинно течет молоко и мед, и вот плоды ее; но народ, живущий на земле той, силен, и города укрепленные, весьма большие; и сынов Энаковых мы видели там.

Но Халев успокаивал народ пред Моисеем, говоря: пойдем и завладеем ею, потому что мы можем одолеть ее.

А те, которые ходили с ним, говорили: не можем мы идти против народа сего, ибо он сильнее нас. – И распускали худую молву о земле, которую они осматривали, между сынами Израилевыми, говоря: земля, которую проходили мы для осмотра, есть земля, поядаящая живущих на ней, и весь народ, который видели мы среди ее, люди великорослые.

Там видели мы и исполинов, сынов Энаковых, от исполинского рода; и мы были в глазах наших *пред ними*, как саранча, такими же были мы и в глазах их...

И подняло все общество вопль, и плакал народ во (всю) ту ночь. И роптали на Моисея и Аарона все сыны Израилевы, и все общество сказало им: о, если бы мы умерли в земле Египетской, или умерли бы в пустыне сей! – И для чего Господь ведет нас в землю сию, чтоб мы пали от меча? Жены наши и дети наши достанутся в добычу *врагам*. Не лучше ли нам возвратиться в Египет?

И сказали друг другу: поставим себе начальника, и возвратимся в Египет.

И пали Моисей и Аарон на лица свои пред всем собранием. Иисус же, сын Навин и Халев стали успокаивать народ, говоря: земля, которую проходили мы для осмотра, очень, очень хороша. Если Господь милостив к нам, то введет нас в землю сию и даст нам ее. Только против

¹⁷ Гробы прихоти.

¹⁸ Виноградная кисть.

Господа не восставайте, и не бойтесь народа земли сей; защиты у них не стало, а с нами Господь, не бойтесь их.

И сказало все общество: побить их камнями!

Но слава Господня явилась (в облаке) в скинии собрания всем сынам Израилевым. И сказал Господь Моисею: доколе будет раздражать Меня народ сей? И доколе будет он не верить Мне при всех знамениях, которые делал Я среди него? – Поражу его язвою и истреблю его, и произведу от тебя (и от дома отца твоего) народ многочисленнее и сильнее его”.

Моисей же воззвал к Господу: – если Ты истребишь народ сей, то народы, которые слышали славу Твою, скажут: Господь не мог ввести народ сей в землю, которую Он с клятвою обещал ему, а потому и погубил его в пустыне.

И так да возвеличится сила Господня! Прости грех народу сему по великой милости Твоей, как Ты прощал народ сей от Египта доселе.

И сказал Господь Моисею: прощаю по слову твоему.

Но жив Я, и славы Господней полна вся земля.

Все, которые видели славу Мою и знамения Мои, сделанные Мною в Египте и в пустыне, и искушали Меня уже десять раз и не слушали гласа Моего, не увидят земли, которую Я с клятвою обещал отцам их.

Скажи им: живу Я, говорит Господь: как говорили вы вслух Мне, так и сделаю вам. В пустыне сей падут тела ваши, и все вы исчисленные, сколько вас числом, от двадцати лет и выше, которые роптали на меня, не войдете в землю, на которой Я *клялся* поселить вас, кроме Халева, сына Иефониина и Иисуса, сына Навина.

Ваши трупы падут в пустыне сей, а сыны ваши будут кочевать в пустыне сорок лет, и будут нести *наказание* за грехи ваши, доколе не погибнут все тела ваши в пустыне.

По числу сорока дней, в которые вы осматривали землю, вы понесете наказание за грехи ваши сорок лет, год за день, дабы вы познали, что значит быть оставленным Мною”.

Когда Моисей передал все слова эти народу, то он “сильно опечалился” и сознал, что возмущением своим он как бы нарушил Завет Божий с ним и потерял права на все божественные преимущества, дарованные ему... и впал тогда из одной крайности в другую: он устремился засвидетельствовать свое раскаяние и рвение и, по собственному произволу, не смотря на запрещение Моисея, “дерзнул подняться на вершину горы” и вступить в борьбу против бывших там Амалекитян и Хананеев... “Ковчег же завета Господня и Моисей не оставляли стана. – И сошли Амалекитяне и Хананеи, и разбились их, и гнали их до Хормы; (и возвратились в стан)”. Победенный народ увидел тогда, что ему ничего больше не остается, как покориться под крепкую Руку Божию и продолжать определенное ему кочевание по пустыне. (Кн. Числ, гл. XII, ст. 24, 28, 29, 31–34. Гл. XIV, ст. 1–12, 15–17, 19, 20–23, 32–34, 39, 44, 45).

Вскоре после того снова проявилось возмущение, хотя и не общенародное, но “восстали на Моисея Корей, сын Левиин, и Дафан и Авирон, сыны Елиава, и Авнан, сын Фалефа, сыны Рувимовы, и *с ними* двести пятьдесят мужей, начальники общества, призываемые на собрания, люди именитые”. Они сказали Моисею и Аарону: “полно вам; все общество, все святые, и среди их Господь. Почему же вы ставите себя выше народа Господня”?

“Моисей, услышав это, пал на лицо свое и сказал Корейю и всем сообщникам его, говоря: завтра покажет Господь, кто Его и кто свят, чтобы приблизить его к Себе; и кого Он изберет, того и приблизит к Себе. – Вот, что сделайте: Корей и все сообщники его, возьмите себе кадиланицы, и завтра положите в них огня, и всыпьте в них курения пред Господом, и кого изберет Господь, тот и будет свят”.

На другой день Корей и сообщники его собрались у входа в скинию собрания, “также и Моисей и Аарон. И собрал против них Корей все общество ко входу в скинию собрания; и явилась слава Господня всему обществу. И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря: отделитесь от общества сего, и Я истреблю их во мгновение.

Они же пали на лица свои и сказали: Боже, Боже духов всякой плоти! Один человек согрешил, и Ты гневаешься на все общество?

И сказал Господь Моисею, говоря: скажи обществу: отступите со всех сторон от жилища Корей, Дафана и Авирона”.

И передал Моисей повеление Божие, и отошли все от жилища Корея, Дафана и Авирона; “а Дафан и Авирон вышли и стояли у дверей шатров своих с женами своими и сыновьями своими и с малыми детьми своими.

И сказал Моисей: из сего узнаете, что Господь послал меня делать все дела сии, и не по своему произволу (я делаю сие) если они умрут, как умирают все люди, и постигнет их такое наказание, какое *постигает* всех людей, то – не Господь послал меня. А если Господь сотворит необычайное, и земля разверзет уста свои и поглотит их (и дома их и шатры их), и все, что у них, и они живые сойдут в преисподнюю, то знайте, что люди сии презрели Господа.

Лишь только он сказал слова сии, расселась земля под ними. И разверзла земля уста свои, и поглотила их и дома их, и всех людей Кореевых и все имущество. И вышел огонь от Господа, и пожрал тех двести пятьдесят мужей, которые принесли курение”.

Возмутился народ тяжестию кары над преступными и снова возроптал на Моисея и Аарона, говоря: “вы умертвили народ Господень”. Не оставил Господь без наказания и этот ропот народа. “Облако покрыло скинию и явилась слава Господня”; Господь сказал пришедшим к скинии собрания Моисею и Аарону: “отстранитесь от общества сего, и Я погублю их во мгновение”. И вот, уже началось поражение в народе, которое прекратилось, когда Аарон, по слову Моисея, “став между мертвыми и живыми”, зажег курение огнем с жертвенника и “заступил народ”. “Но умерло уже от поражения четырнадцать тысяч семьсот человек, кроме умерших по делу Корееву”. И возвратились тогда Моисей и Аарон ко входу скинии собрания. “И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым, и возьми у них по жезлу от колена, от всех начальников их по коленам, двенадцать жезлов, и каждого имя напиши на жезле его. Имя Аарона напиши на жезле Левином; ибо один жезл от начальника их колена (должны они дать). И положи их в скинии собрания, пред *ковчегом* откровения, где являюсь Я вам. И кого Я изберу, того жезл расцветет; и так Я успокою ропот сынов Израилевых, которым они ропщут на вас”.

И исполнил Моисей все по слову Господа, и положил жезлы в скинии откровения. На другой день вошли туда Моисей и Аарон и увидели, что расцвел жезл Аарона, пустил почки, дал цвет и миндали. – “И вынес Моисей все жезлы от лица Господня ко всем сынам Израилевым. И увидели они это, и взяли каждый свой жезл.

И сказал Господь Моисею: положи опять жезл Ааронов пред ковчегом откровения на сохранение, в знамение для непокорных, чтобы прекратился ропот их на Меня, и они не умирали”.

Как повелел Господь, так и сделал Моисей. (Кн. Числ, гл. XVI, ст. 1–7, 18–25, 27–32, 35, 41–45, 47–50. Гл. XVII, ст. 1–10).

С этого времени утвердились окончательно в глазах Израильского народа права Аарона и других избранных для священнослужения, и не возникало больше среди него сомнения относительно этого освященного Самим Богом учреждения.

Между тем продолжалось замедленное странствование Евреев и блуждание их по пустыне – во исполнение Божественного приговора над ними. Но приговор этот был не только правосудно-карательным, он был и мудрым предвидением спасительных судеб его в будущем.

Строгими мерами должен был воспитываться в суровой пустыне малодушный, маловерный, необузданный Еврейский народ, которые, однако же, были тем более необходимы, что он избран был для благодатной будущности...

Замедленное на многие годы вступление Евреев в землю обетованную, оно давало им время воспитаться и созреть для борьбы с населявшими ее сильными племенами Хананейскими.

Поколение, взросшее под игом рабства Египетского, было бы менее способно померяться силами с этими воинственными племенами, чем новое поколение, родившееся в пустыне и закалившееся в борьбе с трудностями продолжительного странствования.

XIV. Последний год жизни Моисея.

В первый месяц сорокового года после исхода из Египта Израильтяне пришли в пустыню

Син и остановились в Кадесе. В это время умерла Мариам и похоронена здесь.

Моисей приготавливался теперь ввести народ в землю обетованную. Это было уже новое, бодрое поколение, но как ни закалилось оно в испытаниях, взросшее в пустыне, под руководством Моисея, однако не вполне еще искоренились в душе его наследственные дурные наклонности, и снова малодушно возроптал и восстал народ на Моисея, когда оказался недостаток воды на пути.

И так отозвался Господь Моисею и Аарону, павшим пред Ним на лица свои у входа скинии собрания: “Возьми жезл и собери общество, ты и Аарон, брат твой, и скажите в глазах их скале, и она даст из себя воду: и так ты изведешь им воду из скалы, и напоишь общество и скот его”. (Кн. Числ, гл. XX, 7, 8).

“И взял Моисей жезл от лица Господа, как Он повелел ему. И собрали Моисей и Аарон народ к скале и сказал он им: послушайте, непокорные, разве вам из этой скалы извести для вас воду?”

И поднял Моисей руку свою и ударил в скалу жезлом своим дважды, и потекло много воды, и пило общество и скот его”. (Кн. Числ, гл. XX, 9, 10, 11).

“И сказал Господь Моисею и Аарону: за то что вы не поверили Мне, чтобы явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введете вы народа сего в землю, которую Я ему даю”. (Кн. Числ, гл. XX, 10).

Таким образом проявил Бог, что требует Он послушания Себе непоколебимого, безусловного, не щадя в воздаянии Своем и праведных рабов Своих.

После того Моисей продолжал вести народ по направлению в ту сторону, с которой была доступнее земля обетованная: он отправил послов к Царю Едомскому – испросить его позволения пройти через земли его; при этом они напомнили ему об их общем происхождении, рассказали о бедственном житье Израиля в Египте, о чудном освобождении их Самим Богом, и обещали, что мирно пройдут по земле его, но Едом не доверился им и выступил против Израильтян с многочисленным народом, а “Израиль пошел в сторону от него”.

Услышав о приближении Израильтян, Ханаанский Царь Арада вступил в сражение с ними и нескольких из них взял в плен. “Но Господь услышал голос (воззвавшего к нему) Израиля и предал Хананеев в руки ему”, и “положил Израиль заклятие на Хананеев и на города их, и нарек имя месту тому: Хорма (Заклятие)”. (Кн. Числ, гл. XXI, ст. 3).

“От горы Ор отправились они путем Черного моря, чтобы миновать землю Едома. И стал малодушествовать народ на пути”, роптал на то, что должен довольствоваться одною манною, – и снова не остался без наказания: “послал Господь на народ ядовитых змеев, которые жалили народ, и умерло множество из сынов Израилевых”. (Кн. Числ, гл. XXI, 4, 6).

Когда же сознали свою вину и стали раскаиваться в ней Израильтяне, то “сказал Господь Моисею: сделай себе (медного) змея и выставь его на знамя, и (если ужалит змеем какого-либо человека), ужаленный, взглянув на него, останется жив”. (Кн. Числ, гл. XXI, 8).

Так и поступил Моисей по слову Божию, так и оставались живы взглянувшие на медного змея.

Из Нового Завета, которому Ветхий Завет служит преобразованием, из слов Самого Иисуса Христа в Его беседе с Никодимом: “И как Моисей вознес змию в пустыне; так должно быть вознесу Сыну человеческому, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную”. (Иоанна, гл. III, 14, 15). Мы знаем, что знамя, на котором был выставлен медный змей, было преобразованием Креста, на котором был распят Спаситель Христос, и как тогда взиравшие на змея оставались живы и неуязвимы, так и теперь, и вечно все уязвляемые древним змием, диаволом, взирая с верою на Распятого Христа, останутся живы и неуязвимы.

Продолжая свой путь, Израильтяне, после многих остановок, подошли к владениям Сигона, сильного и победоносного царя Аморрейского, и отправили к нему послов с “мирным предложением” пропустить их через земли его, но “не позволил он Израилю идти через пределы его, собрал весь народ свой, выступил против Израиля в пустыню и сразился с ним. (Но) поразил его Израиль мечом, и взял во владение землю его до пределов Аммонитских”. (Кн. Числ, гл. XXI, 23, 24).

После этой победы поразили еще Израильтяне и царя Вассанского Ога, выступившего против них со всем народом своим, и овладели всею землею его.

Устрашены были Моавитяне, когда услышали об этих победоносных пришельцах, овладевших землями, отнятыми у них прежде того могущественным Сигоном. Поэтому Валак, бывший в то время царем Моавитян, вошел в переговоры с Маданитянами, чтобы общими средствами отразить общего врага. В помощь себе призвали они из Месопотамии “сына Веорова, в Пефоре, что на р.Ефрате”, по имени *Валаама*, о котором шла слава, что кого он благословит, тот благословлен, и кого проклянет, то проклят. “С подарками в руках за его волхование” отправились старейшины просить Валаама, чтобы он проклятием своим навел гибель на устрашивший всех Израильский народ.

Валаам отвечал им: “переночуйте здесь ночь, и дам вам ответ, как скажет мне Господь.

И сказал Бог Валааму: не ходи с ними; не проклинай народа сего; ибо он благословлен.

Подите в землю вашу, – отозвался поутру Валаам князьям Валаковым, – ибо не хочет Господь позволить мне идти с вами”.

Получив отказ, Валак послал к Валааму “еще князей, более и знаменитее тех”, и они возобновили настояния свои, чтобы он наложил проклятие на Израильтян, обещая ему за то всякие награды и почести. – Господь снова отозвался вопрошавшему его Валааму и сказал ему: “если люди сии пришли звать тебя, встань, пойдя с ними; но только делай то, что Я буду говорить тебе”.

“Валаам встал поутру, оседлал ослицу свою и пошел с князьями Моавитскими.

И воспылал гнев Божий за то, что он пошел, и стал Ангел Господень, чтобы воспрепятствовать ему. Он ехал на ослице своей, и с ним двое слуг его. И увидела ослица Ангела Господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке, и своротила ослица с дороги, и пошла на поле; а Валаам стал бить ослицу, чтобы возвратит ее на дорогу. И стал Ангел Господень на узкой дороге, между виноградниками, где с одной стороны стена, и с другой стороны стена. – Ослица, увидев Ангела Господня, прижалась к стене; и он опять стал бить ее. – Ангел Господень опять перешел, и стал в тесном месте, где некуда своротить, ни направо, ни налево.

Ослица, увидев Ангела Господня, легла под Валаамом. И воспылал гнев Валаама, и стал он бить ослицу палкою.

И отверз Господь уста ослицы, и она сказала Валааму: что я тебе сделала, что ты бьешь меня вот уже третий раз?

Валаам сказал ослице: за то, что ты поругалась надо мною; если бы у меня в руке был меч, то я теперь же убил бы тебя.

Ослица же сказала Валааму: не я ли твоя ослица, на которой ты ездил сначала до сего дня? имела ли я привычку так поступать с тобою? – Он сказал: нет.

И открыл Господь глаза Валааму, и увидел он Ангела Господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом, и преклонился, и пал на лицо свое.

И сказал ему Ангел Господень: за что ты бил ослицу твою вот уже три раза? Я вышел, чтобы воспрепятствовать (тебе), потому что путь (твой) не прав предо мною.

И ослица, видев Меня, своротила от Меня вот уже три раза. Если бы она не своротила от Меня, то Я убил бы тебя, а ее оставил бы живою.

И сказал Валаам Ангелу Господню: согрешил я, ибо не знал, что Ты стоишь против меня на дороге; итак, если это неприятно в очах Твоих, то я возвращусь. – И сказал Ангел Господень Валааму, пойдя с людьми сими, только говори то, что Я буду говорить тебе. И пошел Валаам с князьями Валаковыми.

И сказал Валаам Валаку (когда был встречен им), – вот, я и пришел к тебе, но могу ли я что *от себя* сказать? Что вложит Бог в уста мои, то и буду говорить.

И пошел Валаам с Валаком. – И заколол Валак волов и овец, а на другой день утром Валак взял Валаама, и возвел его на высоты Вааловы, чтобы он увидел оттуда часть народа”.

Здесь приготовлены были семь жертвенников, и “вознесли Валак и Валаам по тельцу и по овну на каждом жертвеннике”.

Валаам же отдалился “и пошел на возвышенное место (вопросить) Бога. И вложил Господь слово в уста Валаамовы” – и, возвратись, сказал Валаам Валаку: “Призвали меня от гор восточных, чтобы проклясть Израиля, но как проклянью я? Бог не проклиняет его; как нареку зло? Господь не изрекает (на него) зла. С вершины скал вижу я его, и с холмов смотрю на него:

вот, народ живет отдельно, и между народами не числится. Кто исчислит песок Иакова и число четвертой части Израиля? Да умрет душа моя смертью праведников, и да будет кончина моя, как их!”

Валак, негодуя, что Валаам благословляет тех, кого он призван был проклинать, повел его на вершину горы Фасги, воздвиг еще семь жертвенников и повелел Валааму произнести проклятие.

Валаам же, внушаемый Богом, возразил ему: – “Встань, Валак, и послушай, внимай мне, сын Сепфоров! Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб ему изменяться. Он ли скажет, и не сделает; будет говорить, и не исполнит?”

Вот, благословлять начал я, ибо Он благословил, и я не могу изменить сего.

Не видно бедствия в Иакове и не заметно несчастья в Израиле; Господь Бог его с ним, и трубный царский звук у него. – Бог вывел их из Египта, быстрота единорога у него. – Нет волшебства в Иакове и нет ворожбы в Израиле. В *свое* время скажут об Иакове и об Израиле: вот, что творит Бог!

Вот народ как левница встает, и как лев подымается; не ляжет, пока не съест добычи и не напьется крови убитых”...

Валак, все еще надеясь, что на ином месте Валаам проклянет Израиля, повел его на верх Фегора, обращенного к пустыне. “И взглянул Валаам, и увидел Израиля, стоявшего по коленам своим” и, вдохновляемый Духом Божиим, воскликнул: – “Как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль! Расстилаются они как долины, как сады при реке, как алойные деревья, насажденные *Господом*, как кедры при водах. Польется вода из ведр его, и семя его будет, как великие воды, превзойдет Агага царь его и возвысится царство его. Благословляющий тебя благословлен и проклинаящий тебя проклят”.

“И воспламенился гнев Валака на Валаама, и всплеснул он руками своими, и сказал Валааму: я призвал тебя проклясть врагов моих, а ты благословляешь их вот уже третий раз. Итак, беги в свое место; я хотел почтить тебя, но вот, Господь лишает тебя чести.

Не могу преступить повеления Господня, чтобы сделать что-либо доброе или худое по своему произволу: что скажет Господь, то и буду говорить”, отвечал Валаам и пророчески возвестил: – “Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых. Едом будет под владением, Сеир будет под владением врагов своих, а Израиль явит силу *свою*. *Происшедший* от Иакова овладеет”...

“И встал Валаам, и пошел обратно в свое место (Кн. Числ, гл. XXIV, 25), а Валак также пошел своею дорогою”.

Прошли века и – оправдались слова вдохновенные. Взошла *Звезда* от Иакова и путеводила волхвов к подножию яслей, – и Родившийся тогда *Победитель* явился *Славою* Израиля... (Кн. Числ, гл. XXII, 5, 7, 8, 12, 13, 20–35, 38, 41. Гл. XXII, 5, 8–10, 18–24. Гл. XXIV, 2, 5, 6, 7, 9–11, 13, 17–19, 25).

Победоносное шествие Израильтян продолжалось, но исполняя свое призвание – очистить страну обетованную от погрязших в зле народов, населявших ее, сами они не имели столько твердости, чтобы противостоять дурным примерам, которыми соблазняли их порочные народы, побежденные ими, и нередко впоследствии заражались даже идолопоклонством их.

Между тем, конец жизни Моисея приближался. По прибытии его с народом к пределам реки Иордана, “сказал Господь Моисею: взойди на сию гору Аварим, (которая по эту сторону Иордана, на сию гору Нево), и посмотри на землю (Ханаанскую), которую Я даю сынам Израилевым (во владение). И когда посмотришь на нее, приложишь к народу своему и ты, как приложился Аарон, брат твой на горе Ор; потому что вы не послушались повеления Моего в пустыне Син, во время распри общества, чтоб явить пред глазами их святость Мою при водах”.

Моисей попросил тогда Господа поставить над обществом человека путеводителя, “чтобы не осталось общество Господне, как овцы, у которых нет пастыря. И сказал Господь Моисею: возьми себе Иисуса, сына Навина, человека, в котором есть Дух, и возложи на него руку твою, и поставь его пред Елеазаром, священником, и пред всем обществом”.

Так и поступил Моисей: “взял Иисуса, и поставил его пред Елеазаром священником, и пред всем обществом. И возложил на него руки свои, и дал ему наставление, как говорил Господь чрез Моисея”. (Кн. Числ, гл. XXVII, 12, 13, 15, 17–19, 22, 23).

После того, определив границы земли, которую предстояло Израильтянам завоевать, Моисей завещал Елеазару и вождям 10-ти колен Израилевых – разделить земли по жребию; установил, чтобы левитам принадлежало в различных областях сорок восемь городов, из которых шесть почитались бы городами убежища. Затем обратился Моисей с предсмертной речью к старейшинам и, в лице их, ко всему народу. Последние наставления Моисея имели целью напомнить Евреям все Божий благодеяния и особенные дарованные им преимущества, и главное содержание закона, преподанного им, также как и завещание им быть благодарными Богу и свято чтить законы Его. Это было как бы повторением преподанного им прежде Великим Законодателем их (почему и называется “Второзаконием”).

“Знай в сердце своем, – поучает Моисей, – что Господь Бог учит тебя, как человек учит сына своего. И так храни заповеди Господа Бога твоего, ходи путями Его и боясь Его”. (Второзак. гл. VIII).

И еще предостерегает учитель народа своего, чтобы “не надмилось сердце его и не забыл он Господа своего”, когда будет жить в прекрасной земле, данной в наследие ему, и “чтобы не сказал он в сердце своем, что *его* (собственная) сила и крепость руки его приобрели ему богатство это”...

“Вот, я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло”, – говорит отходящий от мира земного престарелый вождь народа своего, – “если будешь слушать заповеди Господа Бога твоего, то будешь жить и размножишься, и благословит тебя Господь на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею”, но, угрожает Моисей, – “если же отвратится сердце твое, и не будешь слушать, то я возвещаю вам сегодня, что вы погибнете и не пробудете долго на земле, для овладения которою вы переходите Иордан”... – “Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие”... (Второзак., гл. XXX).

И изрек Моисей в слух всего собрания Израильтян “предсмертную песнь свою”, чтобы, когда постигнут их бедствия и скорби, она была бы свидетельством против них, и научил ей сынов Израилевых: “Внимай, небо; я буду говорить; и слушай, земля, слова уст моих: Имя Господа прославляю; воздайте славу Богу нашему. Он – твердыня; совершенны дела Его, и все пути Его праведны. Бог верен и нет неправды (в Нем); Он праведен и истинен.

Но они развратились пред Ним, они не дети Его по своим порокам, род строптивый и развращенный.

Сие ли вы воздаете Господу, народ глупый и несмысленный? – О, если бы они рассудили, подумали о сем, уразумели, что с ними будет”!

“У Меня отмщение и воздаяние!

Но Господь будет судить народ Свой, и над рабами Своими умилосердится. Тогда скажет Господь: Видите ныне (видите), что это Я, Я – и нет Бога, кроме Меня. Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю; и никто не избавит от руки Моей. (Веселитесь небеса вместе с Ним, и поклонитесь Ему все Ангелы Божий). Веселитесь, язычники, с народом Его (и да укрепятся все сыны Божий)! ибо Он отметит за кровь рабов Своих, и воздаст мщение врагам Своим, (и ненавидящим Его воздаст), и очистит Господь землю и народ свой”!

“Когда Моисей изрек все слова сии всему Израилю, тогда сказал им: положите на сердце ваше все слова, которые я объявил вам сегодня, и завещайте их детям своим, чтобы они старались исполнять все слова закона сего. Ибо это не пустое для вас; но это – жизнь ваша, и через это вы долго пробудете на той земле, в которую идете через Иордан, чтобы овладеть ею”. (Второзак., гл. XXXII).

Благословив пред смертью своею весь народ и всякое из колен Израилевых отдельно, человек Божий Моисей отпустил их со следующими словами: – “Нет подобного Богу Израилеву, Который по небесам пронесся на помощь тебе, и во славе Своей на облаках. Прибежище твое – Бог древний, и ты под мышцами вечными. Он прогонит врагов от лица твоего и скажет: истребляй”!

“Израиль живет безопасно, один; око Иакова видит перед собой землю, обильную хлебом

и вином, и небеса его каплют росу.

Блажен ты, Израиль! Кто подобен тебе, народ, хранимый Господом, Который есть щит, охраняющий тебя, и меч славы твоей? Враги твои раболепствуют тебе, и ты попираешь выи их"... (Второзак., гл. XXXIII).

"И взошел Моисей с равнин Моавитских на гору Нево, на вершину Фасги, что против Иерихона, и показал ему Господь всю землю Галаад до самого Дана, и всю землю Неффалимову, и всю землю Ефремову и Манассиину, и всю землю Иудину, даже до самого западного моря, и полуденную страну, и равнину долины Иерихона, город Пальм до Сигора. И сказал ему Господь: вот земля, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Иакову, говоря: семени твоему дам ее. Я дал тебе увидеть ее глазами твоими, но в нее ты не войдешь".

"И умер там Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню. – И погребен на долине в земле Моавитской, против Веффегора, и никто не знает места погребения его даже до сего дня.

Моисею было сто двадцать лет, когда он умер, но зрение его не притупилось, и крепость в нем не истощилась.

И оплакивали Моисея сыны Израилевы на равнинах Моавитских (у Иордана близ Иерихона) тридцать дней.

И не было у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу, по всем знамениям, и по руке сильной и по великим чудесам, которые Моисей совершил пред глазами всего Израиля". (Второзак., гл. XXXIV).

XV. Завоевание и раздел Обетованной земли.

По смерти Моисея, раба Господня, Господь сказал Иисусу, сыну "Навину, служителю Моисееву: – Моисей, раб мой, умер; итак встань, перейди через Иордан сей, ты и весь народ сей, в землю, которую Я даю им, сынам Израилевым. Всякое место, на которое ступят стопы ног ваших, Я даю вам, как Я сказал Моисею: от пустыни и Ливана сего до реки великой, реки Ефрата, всю землю Хеттеев; и до великого моря к западу солнца будут пределы ваши. Никто не устоит пред тобою во все дни жизни твоей; и как Я был с Моисеем, так буду и с тобою; не отступлю от тебя и не оставлю тебя. – Будь тверд и мужествен; ибо ты народу сему передашь во владение землю, которую Я клялся отцам их дать им. Только будь тверд и очень мужествен, и тщательно храни и исполняй весь закон, который завещал тебе Моисей, раб Мой; не уклоняйся от него ни направо, ни налево, дабы поступать благоразумно во всех предприятиях твоих.

Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих, и будешь поступать благоразумно.

Вот Я повелеваю тебе: будь тверд и мужествен, не страшись и не ужасайся, ибо с тобою Господь, Бог твой, везде, куда ни пойдешь". (Кн. Иисуса Навина, гл. I, ст. 1–9).

Земля обетованная, в которую должен был теперь Иисус Навин, по указанию Божию, ввести еврейский народ, была как бы приспособлена для поселения на ней народа, выделявшегося из народов того времени по исповедуемой им вере в Единого Истинного Бога, народа, путеводимого и воспитываемого Самим Богом, с Которым сохранилось у него *общение* от начала веков...

Палестина составляла центр тех стран, народы которых по своему развитию имели до Рождества Христова наибольшее влияние на ход исторических событий. Через нее проходили важные торговые пути, которые соединяли ее с востоком и западом, с севером и югом. На западе берега ее омывались Средиземным морем, наиболее посещаемым древними цивилизованными народами, что служило Евреям средством сообщения их с Грецией и Римом, и прочими народами, так что Еврейскому народу, от которого предстояло распространение в мире познания Истинного Бога и Его Откровения, открыты были все пути для распространения впоследствии Истин, открытых через них миру Христом.

Но завоевание этой земли представляло большие трудности. Страною владели сильные, воинственные племена, подкрепляемые взаимными союзами. Эти племена, порочные до

последней крайности, должны были быть истреблены с лица земли, но в этой борьбе на жизнь и на смерть они были защищены силою оружия и расположением страны, перерезанной горами, за которыми они могли укрываться от нападающих пришельцев.

Израильтяне надвигались на них по дороге вокруг Идумеи, самой длинной, но наименее опасной, избранной для них еще Моисеем. Здесь ободрены они были их победами над Сигоном, царем Аморрейским и над Огом, царем Вассанским; притом же страны к востоку от Иордана представляли удобства для военных действий. Но предстояло перейти через Иордан и сразиться с разными племенами сильными, гигантского вида жителей, а впоследствии еще и с Филистимлянами на юге, с которыми пришлось вести самые упорные и продолжительные войны...

Но дело Евреев было правое и священное: Сам Бог определил им возвратиться в землю, данную Им праотцам их, Он избрал их орудием для истребления племен, безнадежно закореневших в идолопоклонстве и во всяких, самых низких пороках.

И теперь, как только Иисус Навин выслушал волю Божию, он повелел народу перейти с вождями его через Иордан и приступить к дальнейшему завоеванию земли, составляющей наследие его. Все принесли клятву в полном послушании Иисусу Навину.

“И послал (тогда) Иисус, сын Навин из Ситтима двух соглядатаев тайно, и сказал: пойдите, осмотрите землю и Иерихон. (Два юноши) пошли и пришли (в Иерихон и вошли) в дом блудницы, которой имя Раав, и остались ночевать там.

И сказано было царю Иерихонскому: вот, какие-то люди из сынов Израилевых пришли сюда в эту ночь, чтобы высмотреть землю.

Царь Иерихонский послал сказать Рааве: выдай людей, пришедших к тебе, которые вошли в дом твой (ночью); ибо они пришли высмотреть всю землю. Но женщина взяла двух человек тех, и скрыла их и сказала: точно приходили ко мне люди, но я не знала, откуда они. Когда же в сумерки надлежало затворять ворота, тогда они ушли; не знаю, куда они пошли. Гонитесь скорее за ними; вы догоните их. – А сама отвела их на кровлю, и скрыла их в снопах льна, разложенных у ней на кровле.

Посланные гнались за ними по дороге к Иордану до самой переправы; ворота же *тотчас* затворили, после того как вышли погнавшиеся за ними”. (Иис. Нав., II, 7).

“Прежде нежели они легли спать, она взошла к ним на кровлю и сказала им: я знаю, что Господь отдал землю сию вам; ибо вы навели на нас ужас, и все жители земли сей пришли от вас в робость. Ибо мы слышали, как Господь Бог иссушил пред вами воду Черного моря, когда вы шли из Египта, и как поступили вы с двумя царями Аморрейскими за Иорданом, с Сигоном и Огом, которых вы истребили. – Когда мы услышали об этом, ослабело сердце наше, и ни в ком (из нас) не стало духа против вас; ибо Господь Бог ваш, есть Бог на небе вверху, и на земле внизу.

Итак, поклянитесь мне Господом (Богом вашим), что как я сделала вам милость, так и вы сделаете милость дому отца моего; и дайте мне верный знак, что вы сохраните в живых отца моего и мать мою, и братьев моих и сестер моих, и всех, кто есть у них, и избавите души наши от смерти”.

Эти люди обещали Рааве, что когда Господь предаст им землю, то окажут они ей милость и истину.

Тогда “спустила она их по веревке чрез окно; ибо дом ее был в городской стене, и она жила в стене.

И сказали ей те люди: вот, когда мы придем в эту землю, ты привяжи червленую веревку к окну, через которое ты нас спустила”, и веревка эта послужит нам знаком, чтоб не сделать никакого зла ни тебе, ни всему дому твоему. “Она сказала: да будет по словам вашим! И отпустила их, и они пошли, а она привязала к окну червленую веревку”. – Таким образом были спасены соглядатаи, и возвратились к Иисусу Навину, и, сообщив все случившееся с ними, сказали ему: “Господь, (Бог наш), предал всю землю сию в руки наши, и все жители земли в страхе от нас”... (Кн. Иисуса Навина, гл. II, ст. 1–13, 15, 17, 18, 21, 24).

“И встал Иисус рано поутру, и двинулись они от Ситтима, и пришли к Иордану, и ночевали там, еще не переходя его. Через три дня пошли надзиратели по стану, и дали народу повеление, говоря: когда увидите ковчег завета Господа, Бога вашего, и священников (наших и)

левитов, несущих его: то и вы двиньтесь с места своего и идите за ними.

И сказал Иисус народу: освятитесь (к утру), ибо завтра сотворит Господь среди вас чудеса.

Тогда Господь сказал Иисусу: в сей день Я начну прославлять тебя пред очами всех (сынов) Израиля, дабы они узнали, что как Я был с Моисеем, так буду и с тобою. – А ты дай повеление священникам, несущим ковчег завета, и скажи: как только войдете в воды Иордана, остановитесь в Иордане.

Иисус сказал сынам Израилевым: подойдите сюда и выслушайте слова Господа Бога вашего. Из сего узнаете, что среди вас есть Бог живой, Который прогонит от вас Хананеев и Хеттеев, и Евеев, и Ферезеев, и Гергесеев, и Аморреев, и Иевусеев. Вот, ковчег завета Господа всей земли пойдет пред вами через Иордан. – И возьмите себе двенадцать человек из колен Израилевых, по одному человеку из колена. И как только стопы ног священников, несущих ковчег завета ступят в воду Иордана, вода Иорданская иссякнет, текущая же Сверху вода остановится стеною.

Итак, когда народ двинулся от своих шатров, и лишь только несущие ковчег (завета Господня) вошли в Иордан, и ноги священников, несущих ковчег, погрузились в воду Иордана, (Иордан же выступает из всех берегов своих во все дни жатвы пшеницы), вода, текущая сверху, остановилась и стала стеною на весьма большое расстояние; а текущая в море равнины, в море Соленое, ушла и иссякла.

И народ переходил против Иерихона; священники же, несшие ковчег завета Господня, стояли на суше среди Иордана твердою ногою. Все (сыны) Израилевы переходили по суше, доколе весь народ не перешел через Иордан”. (Кн. Иис. Навина, гл. III, 1–3, 5, 7–17).

Переход через Иордан был подобен другому чудесному переходу Евреев через Черное море, о чем и напомнил Иисус Навин народу, объясняя эту дивную помощь от Господа тем, что все народы земные должны были познать, “что рука Господня сильна, и дабы вы (Израильтяне) боялись Господа Бога вашего во все дни”. (Гл. IV, 24).

В память этого события, по повелению Иисуса Навина двенадцать человек, из каждого колена Израильтян по одному, взяли двенадцать камней из Иордана и перенесли их с собою на ночлег, и положили их там. И (другие) двенадцать камней поставил Иисус среди Иордана на месте, где стояли ноги священников, несших ковчег завета (Господня).

“Когда весь народ перешел (Иордан), тогда перешел и ковчег завета Господня, и священники перед народом”, и “лишь только стопы их ступили на сушу, вода Иордана устремилась по своему месту, и пошла, как вчера и третьего дня, выше всех берегов своих”. И вышел народ из Иордана в десятый день первого месяца сорок первого года по исходе Евреев из Египта, и “поставил стан в Галгале, на восточной стороне Иерихона. И двенадцать камней, которые они взяли из Иордана, Иисус поставил в Галгале” – памятником навек для сынов Израилевых. (Кн. И. Нав., гл. IV, 8, 9, 11, 18–20).

Чудный переход Израильтян через Иордан во время разлива и появление их многочисленных отрядов в боевом порядке навели еще больший страх на окрестные народы: “ужаснулись цари Аморрейские и Ханаанские, ослабело сердце их, и не стало уже в них духа против сынов Израилевых”...

Между тем, “стояли станом в Галгале сыны Израилевы, и совершали Пасху в четырнадцатый день месяца вечером на равнинах Иерихонских. И на другой день Пасхи стали есть из произведений земли сей. Манна же перестала падать на другой день после того, как они стали есть произведения земли сей”.

Находясь близ Иерихона, Иисус внезапно увидел перед собою человека с обнаженным мечом в руке.

“Наш ли ты, или из неприятелей наших?” – спросил, подходя к нему Иисус.

“Нет, – сказал Явившийся. – Я вождь воинства Господня, теперь пришел (сюда). Иисус пал лицом своим на землю, поклонился и сказал Ему: – Что господин мой скажет рабу своему?”

Вождь воинства Господня сказал Иисусу: сними обувь с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято. Иисус так и сделал.

Тогда Господь сказал Иисусу: вот, Я предаю в руки твои Иерихон и царя его, (и находящихся в нем) людей сильных.

Пойдите вокруг города все, способные к войне, и обходите город однажды (в день); и это делай шесть дней. И семь священников пусть несут семь труб юбилейных пред ковчегом; а в седьмой день обойдите вокруг города семь раз, и священники пусть трубят трубами. – Когда затрубит юбилейный рог, когда услышите звук трубы, тогда весь народ пусть воскликнет громким голосом; и стена города обрушится до своего основания, и (весь) народ пойдет (в город), устремившись каждый с своей стороны”.

В точности исполнил Иисус Навин и народ Израилев по слову его – повеление Явившегося Иисусу вождя воинства Господня и “когда в седьмой раз священники трубили трубами, Иисус сказал народу: воскликните, ибо Господь предал нам город.

Народ воскликнул, и затрубили трубами. Как скоро услышал народ голос трубы, воскликнул народ (весь вместе) громким и (сильным) голосом; и обрушилась (вся) стена (города) до своего основания, и (весь) народ пошел в город, каждый со своей стороны, и взяли город, – и все, что в нем, сожгли огнем: только серебро и золото и сосуды медные и железные отдали в сокровищницу дома Господня”.

Только Раав, по повелению Иисуса Навина, была изведена из города вместе со всеми, родными бывшими в ее доме, и оставлены в живых, “потому что она укрыла посланных, которых посылал Иисус для высмотрения Иерихона”. (Эта Хананеянка была впоследствии женою вождя из Иудина колена, от которой произошел Вооз, один из предков царя Давида, из рода которого был Иосиф, муж Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос”). Еванг. от Матф., гл. I, ст. 16.

Истребив Иерихон, Иисус Навин поклялся и сказал: “проклят перед Господом тот, кто восставит и построит город сей Иерихон. На первенце своем он положит основание его, и на младшем своем поставит врата его”. (Так и осуществилось впоследствии предсказание его)... (Кн. Ис. Нав., гл. V, 1, 10, 11, 14, 15. Гл. VI, 1–4, 15, 19, 23–25).

Жестоки были меры, предпринимаемые для враждебных народов, но Евреи были лишь орудием Истреблявшего нечестие с лица земли – и водами всемирного потопа, и поглощением землю городов Содома и Гоморры – ради возрождения очищенного человечества...

По разрушении Иерихона Иисус Навин, поразив город заклятием и запретив народу присваивать что-нибудь из заклятого, предпринял осаду другого города, Гая – с восточной стороны Вефиля. Посланные осмотреть город возвратились с сообщением, что жителей в нем мало, и не стоит посылать против них большого войска. Поэтому Иисус послал туда не более 3.000 воинов. Но жители Гая обратили их в бегство, убив из них 36 человек, “преследовали их до Севарим и, на спуске с горы, разбили их”; от чего сердце народа “растаяло и стало, как вода. Иисус разодрал одежды свои и пал лицом своим на землю пред ковчегом Господним, и лежал до самого вечера, он и старейшины Израилевы, и посыпали прахом главы свои. И сказал Иисус: о Господи, Владыка! для чего Ты перевел народ сей через Иордан, дабы предать нас в руки Аморрев и погубить нас? О, если бы мы остались и жили за Иорданом! Господь сказал Иисусу: встань, для чего ты пал на лицо твое? Израиль согрешил, и преступили они завет Мой, который Я завещал им; и взяли из заклятого и украли, и утаили, и положили между своими вещами. За то сыны Израилевы не могли устоять пред врагами своими, и обратили тыл врагам своим, ибо они подпали заклятию; не буду более с вами, если не истребите из среды вашего заклятого”.

По расследовании дела оказалось, что похитителем заклятого был Ахан из колена Иудина, он сознался, что “между добычею увидел он прекрасную Сennaарскую одежду и двести сиклей серебра и слиток золота, весом в пятьдесят сиклей” и что “все это полюбилось ему и он взял это; и вот, оно спрятано в земле среди шатра его”...

Все это было найдено и представлено Иисусу Навину. “Иисус и все Израильтяне с ним взяли Ахана” и все похищенное им, и сыновей и дочерей его, и скот и “шатер его, и все, что у него было, и вывели их на долину Ахор. – И сказал Иисус: за то, что ты навел на нас беду, Господь наводит на тебя беду в день сей. – И побили его все Израильтяне камнями и сожгли их огнем, и наметали на них камни, и набросали на него большую грудку камней. После того утихла ярость гнева Господня”. (Кн. И. Нав., гл. VII, 5–7, 10–12, 21, 24–26).

После того, ободренный обещанием Божиим предать в руки его царя Гайского, Иисус Навин возобновил нападение на город Гай.

Царь Гайский выступил против Израиля, но, преследуя его, попал в засаду, устроенную

Иисусом, был взят живым и приведен к Иисусу.

“Когда Израильтяне перебили всех жителей Гая на поле, в пустыне, куда они преследовали их, и когда все они до последнего пали от острия меча, тогда все Израильтяне обратились к Гаю, и поразили его острием меча. Иисус (по слову Божию) не опускал руки своей, которую простер с копьём, доколе не предал закланию всех жителей Гая.

И сжег Иисус Гай и обратил его в вечные развалины, в пустыню. А царя Гайского повесил на дереве”. Труп же его был брошен у городских ворот и завален большою грудой камней.

“Тогда Иисус устроил жертвенник Господу Богу Израилеву, на горе Гевал” и совершены были жертвы мирные на этом жертвеннике из цельных камней, на которых написал тогда Иисус список с закона Моисеева, и прочитал народу, стоявшему с одной стороны у горы Геваль, а с другой – у горы Гаризим – “все слова закона, благословение и проклятие, как написано в книге закона”. (Кн. Ис. Нав., гл. VIII, 23, 24, 26, 28–30, 32, 34).

Все более и более овладевал страх окрестными царями и народами; иные из них входили в союзы между собою против победоносных пришельцев; другие искали союза с ними самими, запрещаемые, однако же, Богом народу Израильскому. Так, жители Гаваона, надеясь избежать нападения на них, хитростию достигли союза с Израильтянами: под видом путников, в обветшалых одеждах, голодные и изнуренные явились посланные их к Иисусу Навину и сказали ему: “из весьма дальней земли пришли (мы) рабы твои во имя Господа Бога твоего; ибо мы слышали славу Его и все, что сделал Он в Египте, и все, что сделал Он двум царям Amorрейским. (Слыша сие), старейшины наши сказали нам: пойдите навстречу им и скажите им: мы рабы ваши; итак заключите с нами союз”.

Иисус поверил им и обещал им мир и неприкосновенность владений их. Когда же, двинувшись в дальнейший путь, Израильтяне на третий день дошли до Гаваона и прочих городов, где жили обманувшие их, оказавшиеся близкими соседями, то все же Иисус не нарушил обещанного мира, но, призвав их, сказал: “для чего вы обманули нас, сказав: мы весьма далеко от вас, тогда как вы живете близ нас? За это прокляты вы! без конца вы будете рабами, будете рубить дрова и черпать воду для (меня и для) дома Бога моего”.

И сделались жители Гаваона дровосеками и водоносами для всего общества и для жертвенника Господня, по определению Иисуса “на месте, где бы ни избрал Господь”. (Кн. Ис. Нав., гл. IX, 9, 11, 22, 23, 27).

Но избавлены были они Иисусом Навином “от руки сынов Израилевых”, не были умерщвлены ими.

Порабощение жителей Гаваона, одного из главных городов страны той, после разрушения Иерихона и Гая, устрало и возмутило соседние народы, и тогда “царь Иерусалимский Адониседек” вступил в союз с четырьмя царями Amorрейскими, призвав их помочь ему “поразить Гаваон за то, что он заключил мир с Иисусом и сынами Израилевыми, и расположились станом союзники подле Гаваона”.

“Жители же Гаваона послали к Иисусу в стан (Израильский) в Галгал, сказать: не отними руки твоей от рабов твоих; приди к нам скорее, спаси нас и подай нам помощь; ибо собрались против нас все цари Amorрейские. – Иисус пошел из Галгала сам, и с ним весь народ, способный к войне, и все мужи храбрые”. Он шел всю ночь и пришел на врагов внезапно, и “поразил их в Гаваоне сильным поражением”. Во время битвы, видя, что закат солнца уже приближается, и желая до ночи окончить битву, Иисус Навин “воззвал к Господу и сказал пред Израильтянами: стой, солнце над Гаваоном и луна над долиною Аиалонскою! И остановилось солнце и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим”.

“И не было такого дня ни прежде, ни после того, в который Господь (так) слышал бы гласа человеческого. Ибо Господь сражался за Израиля.

Потом возвратился Иисус и весь Израиль с ним в стан Галгал”. Здесь узнал он, что пять царей убежали и скрылись в пещере в Македе, и приказал привалить большие камни к отверстию пещеры и приставить людей стеречь их.

После поражения восставших, оставшиеся из них убежали в города укрепленные, а “весь народ возвратился в стан к Иисусу в Макед с миром. Тогда Иисус сказал: откройте отверстие пещеры и выведите ко мне из пещеры пятерых царей тех”. Когда же вывели их к Иисусу, он “призвал всех Израильтян, и сказал вождям воинов, ходившим с ним: подойдите, наступите

ногами вашими на выи царей сих; они подошли и наступили на выи их.

Иисус сказал им: не бойтесь и не ужасайтесь; будьте тверды и мужественны, ибо так поступит Господь со всеми врагами вашими, с которыми будете воевать. – Потом поразили их Иисус, и убил их, и повесил их на пяти деревьях; при захождении же солнца сняли их с деревьев, и бросили их в пещеру, в которой они скрывались, и привалили большие камни к отверстию пещеры”.

После того, продолжая наступление, “поразили Иисус всю землю нагорную и полуденную, и низменные места, и землю, лежащую у гор, и всех царей их; никого не оставил, кто уцелел бы, и все дышащее предал закланию, как повелел Господь, Бог Израилев”.

Слухи об этих победах Израильтян дошли и до царей более отдаленных стран и, собравшись общими силами, “расположились они станом вместе при водах Меромских (на севере Ханаанской земли), чтобы сразиться с Израилем”.

Это была битва решительная. Но Иисус Навин, ободряемый свыше, выступил против них: “и все города царей сих и всех царей их взял Иисус и побил мечом и предал их закланию, как повелел Моисей, раб Господень. Долгое время вел Иисус войну со всеми сими царями, и таким образом взял он всю землю, как говорил Господь Моисею и отдал ее в удел Израильтянам, по разделению между коленами их. И успокоилась земля от войны”. (Кн. Ис. Нав., гл. X, 4, 6, 7, 10, 12–15, 16, 18, 20–27, 40. Гл. XI, 1, 5, 12, 18, 23).

Остались непокоренными только некоторые гористые местности, да приморские финикийские и филистимские племена.

Теперь приступил Иисус Навин к разделению земли по жребию на двенадцать частей. Десять частей достались потомкам сыновей Иакова, каждому колену по одной части, а две части потомкам Ефрема и Манассии – сыновей Иосифа. “Только колену Левиину не дал удела. Жертвы Господа, Бога Израилева, суть удел его, как сказал ему Господь”.

“Все общество сынов Израилевых собралось в Силоме, и постановили там скинию собрания, ибо земля была покорена ими”. – “Когда окончили разделение земли, по пределам ея, тогда сыны Израилевы дали среди себя удел Иисусу, сыну Навину. По повелению Господню дали ему город Фамнаф – Сарай, которого он просил на горе Ефремовой; и построил он город и жил в нем”.

“Таким образом отдал Господь Израилю всю землю, которую дать клялся отцам их, и они получили ее в наследие и поселились на ней. – И дал им Господь покой со всех сторон, как клялся отцам их, и никто из всех врагов их не устоял против них; всех врагов их предал Господь в руки их. Не осталось неисполвшимся ни одно слово из всех добрых слов, которые Господь говорил дому Израилеву: все сбылось”. (Кн. Ис. Нав., гл. XIII, 14. Гл. XVIII, 1, Гл. XIX, 49, 50. Гл. XXI, 43–45).

Спустя много времени после того, как Господь успокоил Израиля от всех врагов его со всех сторон, Иисус состарился, вошел “в преклонные лета” и, незадолго до смерти своей, сознав, что “отходит в путь всей земли”, призвал всех евреев, напомнил им о всех благодеяниях, полученных им от Бога, убеждал их служить истинному Богу, “как они делали до сего дня”: – “Ежели же оставите Господа и будете служить чужим богам, то Он наведет на вас зло и истребит вас после того, как благодетворил вам”, – пророчески угрозил он народу.

И заключил с народом завет в тот день и дал ему постановления и закон в Сихеме (пред скиниею Господа Бога Израилева). И вписал Иисус слова в книгу Закона Божия, и взял большой камень и положил его там под дубом, который подле святилища Господня”. Выслушав же обещание народа, что будет служить Богу и слушать Его, сказал Иисус всему народу: – “Вот камень этот будет нам свидетелем; будет свидетелем против вас, чтобы вы не солгали перед Господом Богом вашим”. “И отпустил Иисус народ каждого в свой удел”.

“После сего умер Иисус, сын Навин, раб Господень, будучи ста десяти лет. – И похоронили его в пределах его удела – на горе Ефремовой, на север от горы Гааша”. (Ис. Нав., гл. XXIV, 30).

“Умер и Елиазар, сын Аарона (первосвященник), и похоронили его на холме Финеса, сына его, который дан ему на горе Ефремовой. И сыны Израилевы пошли каждый в свое место и в свой город”. – (Кн. Ис. Нав., гл. XXIII, 1. Гл. XXIV, 20, 25–30, 33, 35).

XVI. Времена Судей. Пленение и освобождение.

Израильтяне одержали победы над многими народами земли Ханаанской, но еще не все из них были покорены, и не все побежденные были окончательно истреблены и лишены возможности войти снова в силу и восторжествовать над своими победителями.

Не напрасно опасался этого Иисус Навин и, в предсмертных увещаниях своих, старался поддержать в народе уверенность, что следует продолжать беспощадное истребление народов, осужденных на истребление и с которыми строго было запрещено Господом входить в какое-либо общение или союз.

Не напрасно предупреждал он Божий народ против порочных идолопоклонников, которые могли заразить его примером идолопоклонства, сопровождаемого притом же нечестивыми обрядами и соблазнительными празднованиями в честь их богов.

По смерти Иисуса Навина не состоялось избрания преемника власти его. Бог был единственным Властителем над избранным народом Своим; Он Сам предписал ему законы через посредника Своего. За исполнением же этих законов наблюдали старшие в роде и областные старейшины. Для народа верного и разумного какое иное управление могло быть почетнее и отраднее?

И вот, когда не стало Иисуса, то “сыны Израилевы вопрошали Господа, говоря: кто из нас прежде пойдет на Хананеев, воевать с ними?”

И сказал Господь: Иуда пойдет; вот, Я предаю землю в руки его.

Иуда же сказал Симеону, брату своему: войди со мной в жребий мой, и будем воевать с Хананеями; и я войду с тобой в твой жребий. И пошел с ним Симеон. И пошел Иуда, и предал Господь Хананеев и Ферезеев в руки их, и побили они из них в Везеке десять тысяч человек”. (Кн. Судей, гл. I, 1–4).

В Везеке захватили они царя Адони-Везека, и отсекли большие пальцы на руках его и на ногах его. – “Как сделал я, так и мне воздал Бог”, сказал при этом Адони-Везен, сам обрекший до того 70 царей на подобную же пытку. Затем приведен он был в Иерусалим, и умер там.

Иерусалим же был взят сынами Иудиными, жители его поражены мечом, и город сожжен.

“Потом пошли сыны Иудины воевать с Хананеями, которые жили на горах, и на полуденной земле и на низменных местах.

Иуда взял также Газу, Аскалон и Екрон с пределами их, (и Азот с окрестностями его). Господь был с Иудою, и он овладел горою”. (Кн. Судей, гл. I, 9, 18, 19).

В то же время город Вефиль был взят сынами Иосифа, во власть которых он был предан изменою одного жителя, показавшего им вход в город при обещании оказать ему милость, – что и было исполнено ими.

Однако же, не доставало у Евреев, вообще, решимости и настойчивости в деле истребления враждебных племен Ханаанских. В особенности же Израильтяне из колен Манассии, Ефрема, Завуллона, Дана, Ассира и Неффалима слабо относились к делу окончательного завоевания назначенных им городов, довольствовались наложением дани на жителей их и допускали их остаться среди них.

Тогда явился Ангел Господень к дому Израилеву, напомнил им о благодеяниях Божиих, об обязательстве их истреблять Хананеев, а не вступать в общение с ними, не поклоняться богам их. – “Но не послушали вы гласа Моего, – сказал Ангел, – и потому говорю Я: (не стану уже переселять людей сих, которых Я хотел изгнать), не изгоню их от вас, и будут они вам петлею, и боги их будут для вас сетью. Когда Ангел сказал слова сии, то народ поднял громкий вопль и заплакал”. (Кн. Судей, гл. II, 2–4).

Между тем сближение Израильтян с нечестивыми Хананеями становилось с каждым днем опаснее, и когда умерли один за другим старейшины, свято управлявшие народом еще при жизни Иисуса Навина, то “восстал после них другой род, который не знал Господа и дел Его, какие Он делал Израилю, и тогда сыны Израилевы стали делать злое пред очами Господа, оставили Господа Бога отцов своих и обратились к другим богам, богам народов, окружавших их, стали служить *Ваалу* и *Астартам*, и раздражали Господа”. (Кн. Судей, гл. II, 13).

“И воспылал гнев Господень на Израиля, и предал их в руки грабителей, и грабили их, и предал их в руки врагов, окружавших их; и не могли уже устоять пред врагами своими”. (Кн.

Судей, гл. II, 10–14).

Но вместе с тем “жалел их Господь, слыша стон их от угнетавших и притеснявших их”, и воздвигал людей, спасающих их от врагов, производящих суд над народом и исправляющих его.

“Но как скоро умирал судья, они опять делали хуже отцов своих, уклоняясь к другим богам, служа им и поклоняясь им. Не отставали от дел своих, и (не отступали) от стропотного пути своего.

И воспылал гнев Господень на Израиля, и сказал Он: Я не стану уже изгонять от них ни одного из тех народов, которых оставил Иисус (сын Навин на земле), когда умирал.

И оставил Господь те народы, “чтобы искушать ими Израильтян, всех, которые не знали о всех войнах Ханаанских; для того только, чтобы знали и учились войне последующие роды сынов Израилевых, которые прежде не знали ее.

И жили сыны Израилевы среди Хананеев, Хеттеев, Аморреев, Ферезеев, Евеев (Гергессеев) и Иевусеев.

И брали дочерей их себе в жены, и своих дочерей отдавали за сыновей их, и служили богам их. И сделали сыны Израилевы злое пред очами Господа, Бога своего, и служили Ваалам и Астартам.

И воспылал гнев Господень на Израиля, и предал их в руки “Хусарсафема, царя Месопотамского, и служили сыны Израилевы Хусарсафему восемь лет”. (Кн. Судей, гл. II, 16, 18–21, Гл. III, 1, 2, 5–8).

Когда же “возопили сыны Израиля к Господу”, то Он поставил над ними вождем и Судиею Гофониила, сына Кеназа, младшего брата Халевова. Гофониил был уже известен победою над жителями г. Давира, в награду за которую получил руку Ахсы, дочери Халева. (Кн. Судей, гл. I, ст. 13).

И теперь Гофониил (на котором “был Дух Господень”) выступил против царя Месопотамского, победил его и доставил сорок лет спокойной жизни своему народу.

Между тем, снова “стали делать злое пред очами Господа сыны “Израилевы”, тогда “Господь укрепил Еглона, царя Моавитского, против “Израильтян”.

Войдя в союз с Аммонитянами и Амалекитянами, Еглон поразил Израиля и овладел городом Пальм, и властвовал над побежденными восемнадцать лет. – В конце этого времени, уже по смерти Гофониила, восстал на защиту и на освобождение их Аод (который был левша); и послали с ним дары Еглону, для умилоствления его, сыны Израилевы.

Аод, вооруженный мечом с двумя остриями, препоясал меч под плащом своим к правому бедру и явился к Еглону с дарами от Израильтян.

Поднеся дары и удалив людей, принесших их, Аод возвратился в покои царские и сказал царю: “у меня есть до тебя, царь, слово Божие”. Еглон встал со стула перед ним, и тогда Аод взял левою рукою меч с правого бедра своего и “вонзил его в чрево” Еглона. Сам же вышел в преддверие и ушел, замкнув за собою двери. А пока рабы Еглона, по довольно долгому ожидании, видя, что царь не выходит, сами отперли двери и найдя господина своего мертвым, недоумевали, Аод ушел и спасся в Сеираф.

“Пришедши же (в землю Израилеву), он вострубил трубою на горе Ефремовой, и сошли с ним сыны Израилевы с горы, и он *шел* впереди их, и сказал им: идите за мною, ибо предал Господь (Бог) врагов ваших Моавитян в руки ваши; и пошли за ним, и перехватили переправу через Иордан к Моаву, и не давали никому переходить. И побили в то время Моавитян около десяти тысяч человек, все здоровых и сильных; и никто не убежал.

Так смирились в тот день Моавитяне перед Израилем, и покоилась земля восемьдесят лет. (И был Аод Судьею их до самой смерти). После него был Самегарь, избивший шесть сот Филистимлян воловьим рожном; и он также спас Израиля”. (Кн. Судей, гл. III, ст. 26–31).

По смерти Аода Израильтяне снова начали впадать в идолопоклонство, “и предал их Господь в руки Иавина, царя Ханаанского, который жестоко угнетал их двадцать лет”.

“В то время была Судьею Израиля Девора пророчица, жена Лапидофова. Она жила под Пальмою Девориною, между Рамою и Вефилем, на горе Ефремовой; и приходили к ней туда сыны Израилевы на суд”.

Тронутая бедствиями народа своего и вдохновившаяся усердием помочь ему избавиться

от чужеземного позорного ига, она “призвала Варака из Кедеса Неффалимова и сказала ему: повелевает (тебе) Господь, Бог Израилев, пойди, взойди на гору Фавор, и возьми с собою десять, тысяч человек из сынов Неффалимовых и сынов Завулоновых. А я приду к тебе, к потоку Киссону, Сисару, военачальника Иавинова, и колесницы его, и многолюдное (войско) его, и предам его в твои руки”.

– Я пойду, если только и ты пойдешь со мною вместе, – отвечал ей Варак.

– Я пойду с тобою, – согласилась Девора, – но только ты знай, что “не тебе уже будет слава на пути, в который ты идешь; но в руки женщины предаст Господь Сисару”.

Варак выступил с десятью тысячами войска, “и Девора пошла с ним”.

Услышав о движении Израильтян, Сисара, военачальник царя Ханаанского, собрал свое войско, и с девятью стами железных колесниц выступил против них к потоку Киссану.

По слову же Деворы “сошел Варак с горы Фавора, и за ним десять тысяч человек”.

“Тогда Господь привел в замешательство Сисару и все колесницы его и все ополчение его от меча Варакова, и сошел Сисара с колесницы (своей), и побежал пеший”.

Варак же преследовал ополчение Сисары, и все оно пало от меча его.

Между тем Сисара укрылся в шатер Иаили, жены Хевера Кене-янина. Она оказала ему радыйшний прием, утолила жажду его молоком¹⁹ и покрыла его ковром, когда он расположился отдохнуть у нее. Но знала в нем израильтянка врага своего народа, воспользовалась случаем избавить свой народ от него и, когда Сисара заснул, она взяла молот и вонзила кол в висок его.

В это время явился Варак, преследовавший Сисару. – “Войди, я покажу тебе человека, которого ты ищешь”, сказала вышедшая к нему навстречу Иаиль. “Он вошел к ней, и вот Сисара лежит мертвый, и кол в виске его”... (Кн. Судей, гл. IV, 4–7, 9, 10, 15, 22).

Таким образом исполнилось пророчество Деворы: враг поражен рукою женщины, и со смертью его Израильтяне освободились от тяготевшей над ними власти царя Иавина.

Возликовали освобожденные, и радостную песнь сложила Девора Господу, и воспела ее с Вараком перед всем народом своим:

“Слушайте, цари, внимайте, вельможи: я Господу, я пою, бряцаю Господу, Богу Израилеву!

Во дни Самегара, во дни Иаили были пусты дороги, и ходившие прежде путями прямыми, ходили тогда окольными дорогами.

Не стало обитателей в селениях у Израиля, не стало, доколе не восстала я, Девора, доколе не восстала я, мать в Израиле.

Сердце мое к вам, начальники Израилевы, к ревнителям в народе; прославьте Господа!

Среди голосов, собирающих стала при колодезях, там да воспоют хвалу Господу, хвалу вождям Израиля!

Воспряни, воспряни, Девора, воспряни! Воспой песнь! Восстань, Варак, и веди пленников твоих, сын Авиноамов!

Да будет благословенна между женами Иаиль, жена Хевера, Канеянина, между женами в шатрах да будет благословенна!

И рассказав в своей песне все: и о небрежении тех колен Израилевых, которые не приняли участия в битве, и о мужестве сынов Неффалимовых и Завулоновых, и о поражении врага, и о торжестве победителей, и о подвиге Иаили, Девора, вместе с тем, представляет и раздумье матери Сисары в ожидании своего сына: – что медлят колеса колесницы его? “Что долго нейдет конница его?” спрашивает мать в недоумении. – “Вероятно, делит он добычу военную, разноцветные одежды, снятые с плеч пленников; избирается для него красивейшая пленница”... успокаивает ее умнейшая из женщин, окружающих ее...

И такими словами заключает хвалебную песнь свою спасительница народа:

“Так да погибнут все враги твои, Господи! любящие же Его “да будут , как солнце, восходящее во всей силе своей!”

И покоилась после того земля сорок лет. (Кн. Судей, гл. V, 3, 6, 7, 9, 11, 12, 24, 31).

¹⁹ “Молока подала ему, в чаше вельможеской принесла молока лучшего”.

Время шло, и “сыны Израилевы стали *опять* делать злое пред очами Господа, и предал их Господь в руки Мадиянитян на семь лет.

Тяжела была рука Мадиянитян над Израилем, и сыны Израилевы сделали себе от Мадиянитян ущелия в горах, и пещеры и укрепления.

И весьма обнищал Израиль от Мадиянитян, и возопили сыны Израилевы к Господу”.

Тогда “Господь послал им пророка”, и он сказал им, что по своей вине страдают они за то, что забыли благодеяния Бога своего, и чтут богов Аморрейских, и не слушают гласа Божиего.

И пришел Ангел Господень, и сел в Офре под дубом, принадлежащим Иоасу, потомуку Авиезерову; сын его, Гедеон, выколачивал тогда пшеницу в точиле, чтобы скрыться от Мадиянитян”.

И сказал Гедеону Ангел Господень: – “Господь с тобою, муж сильный!”

“Если Господь с нами, то почему постигло нас все это бедствие? – спросил Гедеон Явившегося ему, – и где все чудеса Его, о которых рассказывали нам отцы наши? Теперь оставил нас Господь и предал в руки Мадиянитян”.

“Господь, воззрев на него, сказал: иди с этою силою, и спаси Израиля от руки Мадиянитян. Я посылаю тебя”.

– Господи! как же мне спасти Израиля? – возразил Гедеон, – вот и племя мое самое бедное в колене Манассином, и я в доме отца моего самый младший...

“И сказал ему Господь: Я буду с тобою, и ты поразишь Мадиянитян, как одного человека”.

– Если я обрел благодать пред очами Твоими, то сделай мне знамение, что Ты говоришь со мною, – попросил Гедеон Явившегося ему, – не уходи отсюда, до тех пор, пока я не приду к Тебе и не принесу дара моего. – “Он сказал: Я останусь до возвращения твоего”. – И когда Гедеон пошел приготовить козленка и опресноков, и принес Ему под дуб и предложил, то “Ангел Господень, простерши конец жезла, который был в руке Его, прикоснулся к мясу и опреснокам, и вышел огонь из камня и поел мясо и опресноки; и Ангел Господень скрылся из глаз Гедеона”.

“И увидел Гедеон, что это Ангел Господень, и сказал: – увы мне, Владыка, Господи! потому что я видел Ангела Господня лицом к лицу.

Господь сказал ему: мир тебе, не бойся, не умрешь.

И устроил там Гедеон жертвенник Господу, и назвал его: Иегова Шалом (Господь мир).

В ту же ночь Гедеон, по слову Божиему, разрушил жертвенник Ваала, бывший у отца его, и соорудил новый, на котором совершил жертвоприношение Богу Израилеву.

– Кто это сделал? – негодовали вставшие поутру жители города и узнав, что это сделал Гедеон, приступили к отцу его, Иоасу, и требовали смерти сына его. – Но Иоас ответил им: “вам ли вступаться за Ваала, вам ли защищать его? Если он Бог, то пусть сам вступится за себя и судится с ним за то, что он разрушил жертвенник его”.

“Между тем все Мадиянитяне и Амалекитяне и жители востока собрались вместе, перешли (реку) и стали станом на долине Изреельской.

И Дух Господень объял Гедеона, он вострубил трубою” (Кн. Судей, гл. VI, 1, 2, 6, 11–14, 16, 18, 21–24, 31, 33, 34), и созвал племена Израилевы идти за ним. Колена Манассино, Асирова, Неффалимово, Завулоново собрались к нему.

В подкрепление веры своей, Гедеон просил Бога дать ему еще знамение: – Буду я знать, Господи, – обратился Гедеон к Богу своему, – что спасешь рукою моею Израиля, как говорил Ты, если, после того, что я расстелю здесь на гумне стиженую шерсть, роса окажется только на шерсти, а на земле будет сухо.

Так и было следующий день: целую чашку воды выжал он из шерсти, покрывшейся росой.

– Не прогневайся на меня, Господи, если и еще попрошу знамения Твоего, – смиренно воззвал к Богу мудро-осмотрительный человек, не имевший самомнения, – “пусть будет сухо только на одной шерсти, а на всей земле пусть будет роса”.

“Бог так и сделал в ту ночь; только на шерсти было сухо, а на всей земле была роса”. (Кн.

Судей, гл. VI, 39, 40).

Тогда с бодрым духом расположился станом Гедеон во главе многочисленного войска у источника Харода – против стана неприятельского у холма Море.

“И сказал Господь Гедеону: народа с тобою слишком много; не могу Я предать Маданитян в руки их, чтобы не возгордился Израиль предо Мною, и не сказал: моя рука спасла меня.

Итак провозгласи в слух народа и скажи: кто боязлив и робок, тот пусть возвратится и пойдет назад с горы Галаада”. – И возвратилось народа двадцать две тысячи, а десять тысяч осталось. “И сказал Господь Гедеону: все еще много народа; веди их к воде, там Я выберу их тебе”.

Гедеон повел к воде своих воинов, истомленных жаждою и, наблюдая за ними, заметил, что иные из них, утолив жажду зачерпнутою в рот водою, не теряя времени, удалялись, тогда как другие “наклонялись на колена свои пить воду”. По слову Божию Гедеон призвал сопровождать себя первых из них, и таковых оказалось триста человек. “И сказал Господь: тремя стами локавших Я спасу вас, и предам Маданитян в руки ваши; а весь народ пусть идет, “каждый в свое место”.

В ту же ночь, по повелению Господа, Гедеон и Фура, слуга его, отправились в стан неприятельский, чтобы прислушаться к тому, что говорят там.

Как саранчою была покрыта долина многочисленными врагами, и “верблюдам их не было числа, как песку на берегу моря”...

“Гедеон пришел; и вот, один рассказывает другому сон, и говорит: снилось мне, будто круглый ячменный хлеб катился по стану Маданскому, и прикатившись к шатру, ударил в него так, что он упал; опрокинул его, и шатер распался.

Другой сказал: это не что иное, как меч Гедеона, сына Иасова, Израильянина; предал Бог в руки его Маданитян и весь стан.

Гедеон, услышав рассказ сна и толкование его, поклонился (Господу), и возвратился в стан Израильский, и сказал: вставайте! предал Господь в руки ваши стан Маданский. – И разделил триста человек на три отряда, и дал в руки всем им трубы и пустые кувшины, и в кувшины светильники, и сказал им: смотрите на меня и делайте то же. Вот, я подойду к стану, и что буду делать, то и вы делайте.

Когда я и находящиеся со мною затрубим трубою, трубите и вы трубами вашими вокруг всего стана, и кричите: (меч) Господа и Гедеона!

И подошел Гедеон и сто человек с ним к стану, в начале средней стражи, и разбудили стражей, и затрубили трубами, и разбили кувшины, которые были в руках их. – И затрубили все три отряда трубами, и разбили кувшины, и держали в левой руке светильники, а в правой руке трубы, и трубили, и кричали: меч Господа и Гедеона”!

Внезапно разбуженные воины неприятельского стана, считая себя со всех сторон окруженными, пришли в страх и смятение, и “обратил Господь (между ними) меч одного на другого”, и поспешно бежало все ополчение.

Тогда погнались за Маданитянами созванные из колена Не-ффалимова, Асирова и всего колена Манассиина. Послал Гедеон созвать и Ефремлян, и перехватили они *переправы* через воду до Бефвары и Иордан, и поймали двух князей Маданских: Орива и Зива, и убили их, а головы их принесли к Гедеону за Иордан. “И сказали ему Ефремляне: зачем ты это сделал, что не позвал нас, когда шел воевать с Маданитянами? И сильно ссорились с ним”.

Но Гедеон успокоил их, сказав им: “в ваши руки предал Бог князей Маданских – Орива и Зива, и что мог я сделать такое, как вы”?

Затем, преследуя бежавших царей Маданских – Зевея и Салмана, Гедеон просил по дороге (в Сокгофе и Пенуеле) дать хлеба идущему за ним, утомленному народу. – “Разве Зевей и Салман уже в твоих руках, чтобы нам давать хлеб войску твоему”? – возразили ему жители тех городов; – за этот отказ и издевательство, Гедеон угрозил им карою, удаляясь от них. Настигнув же Зевея и Салмана с их пятнадцатью тысяч ополчения (оставшихся из ста двадцати тысяч, обнаживших меч против Израйля), Гедеон поразил стан врагов, “когда стан стоял беспечно” в шатрах к востоку от Новы и Иогбеги, а возвращаясь с битвы и проходя через Сокгоф и Пенуелу, он “взял старейшин города (Сокгофа) и терновник пустынный и зубчатые

молотильные доски и наказал ими жителей, и башню Пенуельскую разрушил, и перебил жителей города”.

Зевея же и Салмана убил, и “взял пряжки, бывшие на шеях верблюдов их”.

Тогда сказали Израильтяне Гедеону: “владей нами ты и сын твой и сын сына твоего; ибо ты спас нас из руки Маданитян”. – Но Гедеон отвечал им: “ни я не буду владеть вами, ни мой сын не будет владеть вами; Господь да владеет вами”.

“Так смирились Маданитяне пред сынами Израиля, и не стали уже поднимать головы своей, и покоилась земля сорок лет во дни Гедеона”.

“И умер Гедеон в глубокой старости, и погребен во гробе отца своего Иоаса, в Офре Авиезеровой”. (Кн. Судей, гл. VII, 1–4, 7, 13–20, 23–25. Гл. VIII, 1, 3, 6, 16, 17, 23, 28, 32).

По смерти Гедеона Израильтяне снова уклонились от почитания Единого истинного Бога и стали чествовать Ваала. Забыли они и Гедеона, так славно послужившего им, и “не сделали милости дому его за все благодеяния, какие сделал Израиллю” этот поставленный Самим Богом Судья над ними.

Между тем, семья Гедеона была многочисленная. И вот, Авимелех, один из сыновей его (сын рабыни), человек злой и честолюбивый задумал захватить власть в свои руки. Он “пошел в Сихем, к братьям матери своей и говорил им и всему племени отца матери своей, и сказал: Внушите всем жителям Сихемским: что лучше для вас, чтобы владели вами все семьдесят сынов Иеровааловых²⁰ (Гедеоновых), или чтобы владел я один? И вспомните, что я кость ваша и плоть ваша”, – И ему удалось убедить жителей Сихема подчиниться ему; они доставили ему “семьдесят сиклей серебра из дома Ваалверифа”, на которые Авимелех собрал подкупленных им людей и пришел с ним в дом отца своего в Офру, “и убил братьев своих, семьдесят сынов Иеровааловых, на одном камне”. – И поставили Авимелеха “царем” над собою жители Сихемские – у дуба, что близ Сихема. – Это было первое избрание на царство между Израильтянами, но оно оказалось так же непрочным, как было и незаконно. Немедленно восстал против Авимелеха младший сын Иероваалов Иофам, успевший скрыться во время избиения братьев своих.

Возвратясь в Сихем, он встал “на вершине горы Гаризима и, возвысив голос, кричал и говорил жителям города: – послушайте меня, жители Сихема, и послушает вас Бог! Пошли некогда дерева помазать над собою царя, и сказали маслине: царствуй над нами. Маслина сказала им: оставлю ли я тук мой, которым чествуют богов и людей, и пойду ли скитаться по деревьям?

И сказали деревья смоковнице: иди ты, царствуй над нами. – Смоковница сказала им: оставлю ли я сладость мою и хороший плод мой, и пойду ли скитаться по деревьям?

И сказали деревья виноградной лозе: иди ты, царствуй над нами. – Виноградная лоза сказала им: оставлю ли я сок мой, который веселит богов и человеков, и пойду ли скитаться по деревьям?

Наконец сказали все деревья терновнику: иди ты, царствуй над нами. – терновник сказал деревьям: если вы по истине поставляете меня царем над собою, то идите, покойтесь под тенью моею; если же нет, то выйдет огонь из терновника, и пожжет кедры Ливанские.

Итак смотрите, по истине ли и по правде ли вы поступили, поставив Авимелеха царем? И хорошо ли вы поступили с Иероваалом и домом его, и сообразно ли с его благодеяниями поступили вы?

Если вы по правде поступили с Иероваалом и домом его, то (да будет на вас благословение и) радуйтесь об Авимелехе, и он пусть радуется о вас.

Если же нет, то да изыдет огонь от Авимелеха, и да пожжет жителей Сихемских и весь дом Милло, и да изыдет огонь от жителей Сихемских и от дома Милло, и да пожжет Авимелеха”.

“И побегал Иофам, и убежал и пошел в Беер, и жил там, *укрываясь* от брата своего,

²⁰ Так стали звать Гедеона с того дня, как он разрушил жертвенник Ваала, бывший в доме отца его, потому что сказал Иоас, отец его: “пусть Ваал сам судится с ним за то, что он разрушил жертвенник его”. (Кн. Судей, гл. VI, 32).

Авимелеха”.

“Авимелех же царствовал над Израилем три года”.

Но в течение этого времени успел внушить такой ужас и отвращение к себе в жителях Сихема, что Гаал, сын Еведов, предложил им восстать против него и свергнуть его.

Предупрежденный, однако же, о нападении на него, Авимелех “встал ночью, и весь народ, находившийся с ним, и поставили в засаду у Сихема четыре отряда”.

Полуночью же, Гаал, увидев народ, спускающийся с возвышенности, выступил против него и, во главе жителей Сихема, сразился с Авимелехом. Но был преследуем Авимелехом и изгнан из Сихема он и братья его. “И сражался Авимелех весь тот день, и взял город, и побил народ, бывший в нем, и разрушил город, и засеял его солью. Услышав об этом, все, бывшие в башне Сихемской, ушли в башню капища Ваал-Верифа”.

Узнав об этом, “пошел Авимелех на гору Селмон, сам и весь народ, бывший с ним, и взял топоры с собою и нарубил сучьев древесных, и положил на плечи свои и сказал народу, бывшему с ним: вы видели, что я делал; скорей делайте и вы то же, что я. И нарубил каждый из всего народа сучьев, и пошли за Авимелехом, и положили к башне, и сожгли посредством их башню огнем, и умерли все, бывшие в башне Сихемской, около тысячи мужчин и женщин. Потом Авимелех осадил и взял город Тевец”. Жители его заперлись в крепкой башне, бывшей среди города и взошли на кровлю башни. Авимелех окружил ее, чтобы предать огню. “Тогда одна женщина бросила обломок жернова на голову Авимелеху и проломила ему череп. (Авимелех же) тотчас призвал отрока, оруженосца своего и сказал ему: обнажи меч твой и умертви меня, чтобы не сказали обо мне: женщина убила его. И пронзил его отрок его, и он умер.

Израильтяне, видя, что умер Авимелех, пошли каждый в свое место.

Так воздал Бог Авимелеху за злодеяние, которое он сделал отцу своему, убив семьдесят братьев своих.

И все злодеяния жителей Сихемских обратил Бог на голову их. И постигло их проклятие Иофама, сына Иероваалова”. (Кн. Судей, гл. VIII, 35. Гл. IX, 1, 2, 5–16, 19–22, 34, 45, 46, 48–50, 53–57).

После Авимелеха Судьею в Израиле в продолжение двадцати трех лет был Фола, из колена Иссахарова, и потом Иаир был судьей над народом двадцать два года.

“Сыны Израилевы продолжали делать злое пред очами Господа, и служили Валаам и Астартам, и богам Арамейским, и богам Сидонским, и Моавитским, и Аммонитским, и Филистимским, а Господа оставили и не служили Ему.

И воспылал гнев Господа на Израиля, и Он предал их в руки Филистимлян и Аммонитян, теснивших и мучивших их восемнадцать лет”.

Аммонитяне перешли и через Иордан, чтобы вести войну и с коленами Иудиным, Вениаминовым и Ефремовым. Когда же бедствия привели Израильтян в сознание их преступного забвения Бога истинного и служения Ваалам, то Господь и теперь не оставил их Своею помощью: “не потерпела душа Его страдания Израилева”...

“В то время, как Аммонитяне собрались и расположились станом в Галааде, собрались также сыны Израилевы и стали станом в Массифе, и народ и князья Галаадские сказали друг другу: кто начнет войну против Аммонитян, тот будет начальником всех жителей Галаадских”.

В это время жил в земле Тов Иеффай Галаадитянин, изгнанный из родного дома братьями своими по домашним несогласиям. Это был человек, известный своею храбростью; и собирались к нему, и выступали с ним разные праздные люди против притеснителей их народа.

К нему-то и обратились старейшины Галаадские и сказали ему: “приди, будь у нас вождем, и сразимся с Аммонитянами”.

Иеффай возразил им: “не вы ли возненавидели меня и выгнали из дома отца моего? зачем же пришли ко мне ныне, когда вы в беде”?

– Для того мы пришли к тебе, – отвечали ему старейшины, – “чтобы ты пошел с нами, и сразился с аммонитянами, и был у нас начальником всех жителей Галаадских”. – И сказал им Иеффай: “если вы возвратите меня, и Господь предаст мне Аммонитян, то останусь ли я у вас начальником”?

– “Господь да будет свидетелем между нами, что мы сделаем по слову твоему”! обещали

ему старейшины. – Тогда Иеффай вступил в переговоры с царем Аммонитским, отправил послов сказать ему: “что тебе до меня, что ты пришел ко мне воевать на земле моей”? Царь Аммонитский сказал послам: Израиль, когда шел из Египта, то захватил землю мою; пусть он возвратит мне ее, тогда и я отступлю.

– Не брал Израиль земли Моавитской и земли Аммонитской, – отвечал через послов своих Иеффай, – но Сам Господь, Бог Израилев предал и народ и земли те в руки Израиля и получил их в наследие Израиль, “а ты хочешь взять его наследие”? “Уже триста лет Израиль живет во всех городах, которые близ Арнона; для чего вы в то время не отнимали их? А я невинен пред тобою, и ты делаешь мне зло, выступив против меня войною”.

Но царь Аммонитский не послушал слов Иеффая.

“На Иеффае же был Дух Господень” и, руководимый Им, он выступил против Аммонитян. “И дал обет Господу и сказал: если Ты предашь Аммонитян в руки мои, то, по возвращении моем с миром, что выйдет из ворот дома моего навстречу мне, будет Господу, и вознесу сие на всесожжение”.

И поражены были Аммонитяне “поражением великим” и смирились они перед Израильтянами.

Когда же Иеффай возвратился победоносный в дом свой, то вышла к нему навстречу единственная дочь его, приветствуя его с тимпанами и ликами.

“Когда он увидел ее, то разодрал одежду свою и сказал: ах, дочь моя! ты сразила меня; и ты в числе нарушителей покоя моего! я отверз (о тебе) уста мои пред Господом, и не могу отречься.

Она сказала ему: отец мой! ты отверз уста твои пред Господом: – и делай со мною то, что произнесли уста твои, когда Господь совершил через тебя отмщение врагам твоим, Аммонитянам.

И сказала отцу своему: сделай мне только вот что: отпусти меня на два месяца; я пойду, взойду на горы, и оплачу девство мое с подругами моими”.

И когда, проведя в горах два месяца среди подкрепляющей и возвышающей дух природы, дочь Иеффая возвратилась в дом отца своего, то “совершил он над нею обет свой” и посвятил ее на служение Богу при скинии.

“Иеффай был судьей Израиля шесть лет, и умер, и погребен в одном из городов Галаадских”²¹ (Кн. Судей, гл. X, 6, 7, 16–18. Гл. XI, 1, 5, 9, 10–13, 15, 22, 23, 26, 27, 29–31, 33, 37. Гл. XII, 7).

Между тем, “сыны Израилевы продолжали делать злое пред очами Господа, и предал их Господь в руки Филистимлян на сорок лет.

В то время был человек из Цоры, от племени Данова, именем Маной”. Он был женат, но детей не имел. И вот, явился Ангел Господень ему и жене его, и возвестил им, что у них родится сын и что “бритва не коснется головы его, потому что от самого рождения своего младенец сей будет назорей Божий, и он начнет спасать Израиля от руки Филистимлян”, и что, как назорей, т.е. человек, посвященный на служение Богу, “пусть не пьет он вина и сикера, и не ест ничего нечистого”.

Слова Ангела исполнились: “родила сына жена Маноя и нарекла ему имя: Самсон. И рос младенец, и благословлял его Господь”. И отличался он с юности силою необыкновенною.

Это время для Израильтян было очень тяжелое: Филистимляне властвовали над ними и угнетали их данью непосильною. Самсон скорбел о своем народе и жаждал его освобождения. Входя в сношения с Филистимлянами по разным поводам, он однажды “пошел в Фимнафу, и увидел в Фимнафе женщину из дочерей Филистимских (и она понравилась ему)”. – Он сказал об этом своим родителям и просил их: “возьмите ее мне в жены”. – “Разве нет женщин между дочерьми братьев твоих и во всем народе моем, что ты идешь взять жену у Филистимлян необрезанных”? – возразили ему отец и мать его.

“И сказал Самсон отцу своему: ее возьми мне, потому что она мне понравилась”.

²¹ После Иеффая были судьями над Израилем: Евсевон из Вифлеема – в продолжение 7-ми лет, Елон Завулонян, судивший 10 лет, Авдон Пирафонян, судивший Израильтян 8 лет.

“Отец его и мать его не знали, что это от Господа, и что он ищет случая *отметить* Филистимлянам.

И пошел Самсон с отцом своим и с матерью своею в Фимнафу, и когда подходили к виноградникам Фимнафским, вот, молодой лев, рыкая, *идет* навстречу ему.

И сошел на него Дух Господень, и он растерзал *льва*, как козленка, а в руке у него ничего не было. И не сказал отцу своему и матери своей, что он сделал.

И пришел и поговорил с женщиною, и она понравилась Самсону. – Спустя несколько дней, опять пошел он, чтобы взять ее, и зашел посмотреть труп льва, и вот, рой пчел в трупе львином и мед. Он взял его в руки свои, и пошел и ел дорогою; и когда пришел к отцу своему и матери своей, дал и им, и они ели; но не сказал им, что из львиного трупа взял мед сей.

И пришел отец его к женщине, и сделал там Самсон (семидневный пир), как обыкновенно делают женихи. – И как там увидели его, выбрали тридцать брачных друзей, которые были бы при нем. – И сказал им Самсон: загадаю я вам загадку; если вы отгадаете мне ее в семь дней пира, и отгадаете верно, то я дам вам тридцать синдонов²² и тридцать перемен одежд. Если же не сможете отгадать мне, то вы дайте мне тридцать синдонов и тридцать перемен одежд. – Они сказали ему: загадай загадку твою, послушаем.

И сказал им: из ядущего вышло ядомое, и из сильного вышло сладкое. – И не могли отгадать загадки в три дня. – В седьмой день сказали они жене Самсоновой: уговори мужа твоего, чтоб он разгадал нам загадку; иначе сождем огнем тебя и дом отца твоего. Разве вы призвали нас, чтобы обобратить нас?

И плакала жена Самсонова пред ним и говорила: ты ненавидишь меня и не любишь; ты загадал загадку сынам народа моего, а мне не разгадаешь ее. – Он сказал ей: отцу моему и матери моей не разгадал ее; и тебе ли разгадаю?

И плакала она пред ним семь дней, в которые продолжался у них пир. Наконец в седьмой день разгадал ей, ибо она усильно просила его. А она разгадала загадку сынам народа своего.

И в седьмой день до захождения солнечного сказали ему граждане: что слаще меда и что сильнее льва?

Он сказал им: если бы вы не орали на моей телице²³, то не отгадали бы моей загадки.

И сошел на него Дух Господень, и пошел он в Аскалон, и, убив там тридцать человек, снял с них одежды, и отдал перемены *платья* их разгадавшим загадку. И воспылал гнев его, и ушел он в дом отца своего.

А жена Самсонова вышла за брачного друга его, который был при нем другом”. – Узнав об этом и не достигнув того, чтобы ему была возвращена жена его, Самсон решился мстить Филистимлянам. “Теперь я буду прав перед Филистимлянами, если сделаю им зло”, – сказал он и пошел против них, начав с того, что “поймал триста лисиц, и взял факелы, и связал хвост с хвостом, и привязал по факелу между хвостами, и зажег факелы, и пустил их на жатву Филистимскую, и выжег и копны и несжатый хлеб, и виноградные сады и масличные.

И говорили Филистимляне: кто это сделал? и сказали: Самсон, зять Фимнафянина, ибо этот взял жену его и отдал другу его. – И пошли Филистимляне, и сожгли огнем ее и (дом) отца ее.

Самсон сказал им: хотя вы сделали это; но я отмщу вам самим и тогда только успокоюсь.

И перебил он им голени и бедра, и пошел, и засел в ущелье скалы Етама”.

Тогда Филистимляне стали требовать от жителей Иудеи, чтобы они выдали им Самсона – ради того, “чтобы поступить с ним, как он поступил с ними”. И вот три тысячи человек из Иудеи собрались к ущелью скалы Етама, и когда они поклялись Самсону, что не убьют его, а только отдадут его в руки Филистимлян, которых боялись, он допустил их связать себя “новыми веревками” и вывести из ущелья.

“С криком встретили его Филистимляне; и сошел на него Дух Господень, и веревки, бывшие на руках его, сделались, как перегоревший лен, и упали узы его с рук его. – Нашел он

²² Рубашка из тонкого полотна.

²³ Если бы вы не действовали посредством моей жены, то не отгадали бы моей загадки.

свежую ослиную челюсть и, протянув руку свою, взял ее, и убил ею тысячу человек. (Потом) бросил челюсть из руки своей, и назвал то место: Рамаф-Лехи. (Брошенная челюсть)”.

Утомленный, почувствовал Самсон “сильную жажду и воззвал к Господу: Ты соделал рукою раба Твоего великое спасение сие; а теперь умру я от жажды, и попаду в руки необрезанных.

И разверз Господь ямину в Лехе, и потекла из нее вода. Он напился, и возвратился дух его, и он ожил; от того и наречено имя месту сему: источник взывающего.

И был он судьей Израильтян во дни Филистимлян двадцать лет”.

Однажды пошел Самсон в г. Газу и остался там на ночь. Узнав об этом, Филистимляне следили за ним, чтобы убить его.

Самсон же, встав в полночь, “схватил двери городских ворот с обоими косяками, поднял их вместе с запором, положил на плечи свои, и отнес их на вершину горы, которая на пути к Хеврону, (и положил их там)”.

Эта великая сила Самсона не была ли орудием Духа Господня, наводящим страх на грозных врагов народа Израильского...

“После того полюбил он одну женщину, жившую на долине Сорек; имя ей Далида.

К ней пришли владельцы Филистимские и говорят ей: уговори его и выведай, в чем великая сила его, и как нам одолеть его, и связать его, чтоб усмирить его; а мы дадим тебе за то каждый сто *сиклей* серебра”.

Но на расспросы коварной Далиды Самсон отзывался сначала лишь ложными объяснениями, и когда ни одно из них не оправдалось, то сказала ему (Далида): как же ты говоришь: люблю тебя, а сердце твое не со мною? вот, ты трижды обманул меня, и не сказал мне, в чем великая сила твоя.

И как она словами своими тяготила его всякий день и мучила его, то душе его тяжело стало до смерти; и он открыл ей все сердце свое и сказал ей: бритва не касалась головы моей; ибо я *назорей Божий* от чрева матери моей. Если же остричь меня, то отступит от меня сила моя; я сделаюсь слаб, и буду, как прочие люди”.

– Идите теперь, – позвала тогда Далида владельцев Филистимских, – он открыл мне все сердце свое. Пришли они к ней и, приняв серебро от них, она усыпила Самсона на коленях своих, “и призвала человека, и велела ему остричь семь кос головы его. И начал он ослабевать, и отступила от него сила его. Она сказала: Филистимляне *идут* на тебя, Самсон! Он пробудился от сна своего и сказал: пойду, как и прежде, и освобожусь; а не знал, что Господь отступил от него... Филистимляне взяли его и выкололи ему глаза, привели его в Газу и оковали его двумя медными цепями, и он молот в доме узников.

Между тем, волосы на голове его начали расти, где они были острижены”.

В это время владельцы Филистимские собрались вместе с народом принести благодарственную жертву богу своему Дагону за то, что он предал в руки их врага их, побившего многих из них. – “И когда развеселилось сердце их, сказали: позовите Самсона (из дома темничного), пусть он позабавит нас”. И привели Самсона, и он забавлял их (и заушали его) и поставили его между столбами.

И сказал Самсон отроку, который водил его за руку: подведи меня, чтобы ощупать мне столбы, на которых утверждён дом, и прислониться к ним”.

В доме же и на кровле его было до трех тысяч народа, потешающегося над Самсоном. И вот, “воззвал Самсон к Господу и сказал: Господи Боже! вспомни меня и укрепи меня только теперь, о Боже! чтобы мне в один раз отметить Филистимлянам за два глаза мои.

И сдвинул Самсон с места два средних столба, упершись в них, в один правую свою рукою, в другой – левою, и сказал: умри, душа моя, с Филистимлянами! – И уперся *всею* силою, и обрушился дом на весь народ, бывший в нем. И было умерших, которых умертвил (Самсон) при смерти своей, более, нежели сколько он умертвил в жизни своей.

И пришли братья его и весь дом отца его, и взяли его, и похоронили во гробе Маноя, отца его.

Он был судьей Израиля двадцать лет”. (Кн. Судей, гл. XII, 8, 11, 13. Гл. XIII, 1, 2, 5, 24, 25. Гл. XIV, 1, 3, 4–20. Гл. XV, 14, 15, 17–20. Гл. XVI, 3, 4, 5, 14–17, 19–22, 25, 28, 30, 31).

В Книге Судей события из истории Израильского народа представлены не в полной последовательности их. Так, в последних пяти главах ее упоминается и о таких, которые принадлежат к тем временам после смерти Иисуса Навина, когда “не было царя у Израиля, и каждый делал то, что ему казалось справедливым” (Кн. Судей, гл. XVII, 6). Упоминается о первых проявлениях заразы идолопоклонством от народов, среди которых расселились победившие их колена Израилевы, напр. в лице Израильтянина Михи, жившего на горе Ефремовой, мать которого посвятила серебро свое Господу для сына своего, чтобы сделать из этого серебра истукан и литый кумир. “(Плавильщик) сделал истукан и литый кумир, который и находился в доме Михи. И был у Михи дом Божий. И сделал он сфод и терафим и посвятил (сначала) одного из сыновей своих, чтобы он был у него священником”; (Кн. Судей, гл. XVII, 4, 5), а потом посвятил зашедшего к нему в дом Левита, “и этот юноша был у него священником, и жил в доме у Михи. И сказал Миха: теперь я знаю, что Господь будет мне благодворить, потому что Левит у меня священником. (Кн. Судей, гл. XVII, 12, 13).

Упоминается также об Израильтянах из колена Вениаминова, которые нарушили гостеприимство и оскорбили приютившихся в доме одного из жителей их города Гивы одного Левита и жену его. За них вступились все прочие колена Израилевы, восстали единодушно против колена Вениаминова и, после неоднократного боя с неравным успехом, окончательно “поразили их мечом, и людей в городе, и скот, и все, что ни встречалось (во всех городах), и все находившиеся на пути города сожгли огнем”.

Но тяжело стало Израилю, что “не стало одного колена” у него. “И пришел народ в дом Божий, и сидели там до вечера пред Богом, и подняли вопль и сильно плакали, и сжалились сыны Израилевы над Вениамином, братом своим, и сказали: наследственная земля пусть остается уцелевшим сынам Вениамина, чтобы не исчезло колено от Израиля”, – и допустили их взять себе жен из хоровода собравшихся на праздник Господень в Силоме.

“Так и сделали сыны Вениамина и взяли жен по числу своему из бывших в хороводе, и пошли, и возвратились в удел свой, и построили города, и стали жить в них”.

И таким образом восстановилось колено Вениаминово. (Кн. Судей, гл. XX, 48. Гл. XXI, 2, 3, 6, 17, 23).

И в таком даже безотрадном положении уклонявшихся в нечестие Израильтян – Господь не прерывал *общения* с ними по Своему милосердному изволению, не отступал от них, не оставлял до конца избранного народа Своего, из которого определено было сохраниться достойным праотцам Обещанного Спасителя мира...

XVII. Руфь и Ноеминь.

В те дни, когда не было царя у Израиля и каждый делал то, что ему казалось справедливым, отрадное зрелище представляют примеры из семейной жизни в те патриархальные времена, из которых приводится, напр., рассказ о Руфе и Ноемини.

В то время, когда некоторые туземные племена, начинавшие снова усиливаться, делали опустошительные набеги на земли, завоеванные Израильтянами, случился голод в Вифлееме Иудейском. Тогда решился один из жителей этого города, Елимелех Ефрафянин удалиться с своею семьею на чужую сторону и поселился с женою своею Ноеминью и двумя сыновьями на полях Моавитских, к востоку от Мертвого моря.

Елимелех вскоре умер, а сыновья его, оставшиеся с матерью жить на чужой стороне, оба женились на Моавитянках; “имя одной было Орфа, а имя другой – Руфь; и жили там около десяти лет”. Но потом оба сына Ноемини умерли, и она пожелала возвратиться на родину, услышав, что “Бог посетил народ Свой, и дал им хлеб”.

“И вышла (Ноеминь) из того места, в котором жила, и обе снохи ее с нею. Когда они шли по дороге в землю Иудейскую, Ноеминь сказала снохам своим: – пойдите, возвратитесь каждая в дом матери своей. Да сотворит Господь с вами милость, как вы поступали с умершими и со мною! Да даст вам Господь, чтобы вы нашли пристанище каждая в доме мужа своего! – И поцеловала их. Но они подняли вопль, и плакали, и сказали: нет, мы с тобою возвратимся к народу твоему”.

– Зачем вам идти со мною? – продолжала Ноеминь отговаривать их, – возвратитесь домой, дочери мои, “я весьма сокрушаюсь о вас, ибо рука Господня постигла меня”... Но они только слезами отзывались на слова ее. Наконец, Орфа решилась проститься со своею свекровью и “возвратилась к народу своему, а Руфь осталась с нею”. И напрасно продолжала Ноеминь уговаривать ее “возвратиться к народу своему и к богам своим”; Руфь сказала ей: – “не принуждай меня оставить тебя и возвратиться от тебя; но куда ты пойдешь, туда и я пойду; и где ты будешь жить, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог моим Богом; и где ты умрешь, там и я умру и погребена буду. Пусть то и то сделает мне Господь, и еще больше сделает; смерть одна разлучит меня с тобою”. – И сопровождала Руфь свекровь свою до самого Вифлеема.

Живое впечатление произвело на жителей Вифлеема возвращение Ноемини на родину. – “Это Ноеминь”? – говорили они.

– Не называйте меня Ноеминью (приятною), – отозвалась она им, – а называйте Марою (горькою), “потому что Вседержитель послал мне великую горесть. Я вышла отсюда с достатком, а возвратил меня Господь с пустыми руками. Зачем называть меня Ноеминью, когда Господь заставил меня страдать, и Вседержитель послал мне несчастье”?

И стали жить в Вифлееме и делить общее горе Ноеминь и Руфь, придя туда в начале жатвы ячменя. А в такое время, по закону Моисееву, бедные имели право подбирать в поле колосья, остававшиеся после жатвы. К такому способу пропитания себя и свекрови своей решилась прибегнуть и Руфь – Моавитянка.

– Пойду я на поле, – сказала она Ноемини, – “и буду подбирать колосья по следам того, у кого найду благоволение”. Ноеминь сказала ей: пойдешь, дочь моя.

“Она пошла, и пришла, и подбирала в поле колосья позади жнецов. – И случилось, что та часть поля принадлежала Воозу”, родственнику Ноемини по мужу, человеку богатому и знатному, из племени Елимелехова. И вот, когда Руфь собирала колосья, пришел в поле сам Вооз, и обменявшись радушными приветствиями с жнецами, обратил внимание на чужеземку и спросил У слуги, приставленного к жнецам, кто она? – Тот отвечал ему: – “эта молодая женщина – Моавитянка, пришедшая с Ноеминью с полей Моавитских. Она сказала: буду я подбирать и собирать между снопами позади жнецов. И пришла, и находится здесь с самого утра доселе; мало бывает она дома”.

“И сказал Вооз Руфи: послушай, дочь моя, не ходи подбирать на другом поле, и не переходи отсюда, но будь здесь с моими служанками; пусть в глазах твоих то поле, где они жнут, и ходи за ними. Вот, я приказал слугам моим не трогать тебя. Когда захочешь пить, иди к сосудам и пей, откуда черпают слуги мои.

Она пала на лицо свое, и поклонилась до земли, и сказала ему: чем снискала я в глазах твоих милость, что ты принимаешь меня, хотя я и чужеземка?

Вооз отвечал и сказал ей: мне сказано все, что сделала ты для свекрови своей по смерти мужа твоего, что ты оставила твоего отца, и твою мать, и твою родину, и пришла к народу, которого ты не знала вчера и третьего дня. Да воздаст Господь за это дело твое, и да будет тебе полная награда от Господа, Бога Израилева, к Которому ты пришла, чтоб успокоиться под Его крылами!

Она сказала: да буду я в милости пред очами твоими, господин мой! Ты утешил меня и говорил по сердцу рабы твоей.

И сказал ей Вооз: время обеда; приходи сюда и ешь хлеб. Он подал ей хлеб; она ела, и еще осталось.

И встала (она), чтобы подбирать. Вооз дал приказ слугам своим, сказав: пусть подбирает она и между снопами, и не обижайте ее. Да и от снопов откидывайте ей и оставляйте, пусть она подбирает. – Так подбирала она на поле до вечера, и вымолотила собранное, и вышло около ефы ячменя”.

Когда свекровь увидела, что она набрала, то спросила ее, где она собирала сегодня, где работала? И произнесла благословение на принявшего ее. Узнав же от Руфи, что имя человек тому – Вооз, “сказала Ноеминь снохе своей: благословен он от Господа за то, что не лишил милости своей ни живых, ни мертвых! Человек этот близок к нам; он из наших родственников.

– Он даже позволил мне быть с его служанками, пока не dokonчат они жатвы его, –

прибавила Руфь. – Это хорошо, дочь моя, одобрила Ноеминь: так не будут оскорблять тебя на другом поле.

“Так и была Руфь со служанками Воозовыми, и подбирала колосья, доколе не кончилась жатва ячменя и жатва пшеницы, и жила у свекрови своей”.

Между тем, Вооз, узнав Руфь, оценил преданность ее своей свекрови, ради которой покинула она даже родину свою; он посылал через нее помощь и Ноемини, и решился жениться на Руфи, так как по закону Моисееву на вдове умершего должен был жениться ближайший родственник его, а он-то и оказался этим ближайшим родственником после другого, отказавшегося по домашним своим обстоятельствам: “чтобы не расстроить удела своего”, купить у Ноемини и у Руфи поле, принадлежащее Елимелеху и сыновьям его – с чем сопряжена была обязанность “взять в супружество вдову умершего”, “чтобы восстановить *имя* умершего в уделе его”.

Утвердившись таким образом в правах своих по случаю отказа от них того родственника, Вооз сказал тогда старейшинам и всему народу: “вы теперь свидетели тому, что я покупаю у Ноемини все Елимелехово и (сыновей его) Хилеоново и Махлоново. Также и Руфь, Моавитянку, жену Махлонову, беру себе в жену, чтобы оставить имя умершего в уделе его, и чтобы не исчезло имя умершего между братьями его и у ворот местопребывания его: вы сегодня свидетели тому.

И сказал весь народ, который при воротах, и старейшины: мы – свидетели; да соделает Господь жену, входящую в дом твой, как Рахиль и как Лию, которые обе устроили дом Израилев; приобретай богатство в Ефрафе, и да славится имя твое в Вифлееме!

И взял Вооз Руфь, и она сделалась его женою. – И родила ему сына. – И говорили женщины Ноемини: благословен Господь, что Он не оставил тебя ныне без наследника! И да будет славно имя его в Израиле!

И взяла Ноеминь дитя сие, и носила его в объятиях своих, и была ему нянькою. – Соседки нарекли ему имя: Овид. Он – отец Иессея, отца Давидова”... (Кн. Руфь, гл. I, 4, 6–11, 13, 14, 16–18, 23. Гл. II, 2, 3, 6–23. Гл. IV, 9–11, 13, 14, 16, 17).

XVIII. Илий и Самуил.

Несмотря на некоторые чудные поражения, нанесенные Самсоном Филистимлянам, все еще сильно тяготело иго их над Израильтянами. Между тем, и среди скорбей своих и угнетения не почерпали они подкрепления и в ослабевшей вере своей, и не было над ними достаточно сильного восстанавливающего и направляющего влияния. Духовное и гражданское управление сосредоточивалось тогда в руках Судии и первосвященника Илия, человека, хотя и благочестивого, но до крайности слабого в деятельности своей, не имевшего влияния ни на исправление народа, ни даже на воспитание родных сыновей своих Офни и Финеса, состоявших священниками при нем, но оказавшихся далеко не на высоте этого звания.

И определил Господь избрать более деятельного и более достойного преемника власти Илии.

В это время на горе Ефремовой жил Ефрафянин, именем Елкана. “У него были две жены: имя одной – Анна, а имя другой Феннана, у Феннаны были дети, у Анны же не было детей.

И ходил этот человек из города своего в положенные дни поклоняться и приносить жертву Господу Саваофу в Силоме. – В тот день, когда Елкана приносил жертву, давал Феннана, жене своей и всем сыновьям ее и дочерям ее части. Анне же давал часть особую (так как у нее не было детей); ибо любил Анну (более нежели Феннану)”. Это порождало соперничество и зависть между Анной и Феннаной, которая преследовала и до слез огорчала Анну, усиливая и без того угнетающее ее горе по причине неимения детей, которое у Евреев считалось лишением благословения Божиего.

Эти огорчения и слезы Анны с особенною силою возобновлялись “каждый год, когда ходила она в дом Господень”. Однажды, когда она стояла здесь в молитве пред Господом, а “Илий, священник, сидел тогда на седалище у входа в дом Господень, и была она в скорби души, и молилась Господу, и горько плакала, и дала обет, говоря: Господи (всемогущий Боже) Саваоф! если Ты призиришь на скорбь рабы Твоей, и вспомнишь обо мне, и не забудешь рабы

Твоей, и дашь рабе Твоей дитя мужеского пола; то я отдам его Господу (в дар) на все дни жизни его (и вина и сикера не будет он пить), и бритва не коснется головы его”.

“Между тем, как она долго молилась, Илий смотрел на уста ее. И как Анна говорила в сердце своем, а уста ее только двигались, и не было слышно голоса ее, то Илий счел ее пьяною. И сказал ей Илий: доколе ты будешь пьяною? Вытрезвись от вина твоего (и иди от лица Господня)”.

– Нет, господин мой, – отвечала ему Анна, – “я – жена, скорбящая духом, вина и сикера я не пила, но изливаю душу мою пред Господом; не считай рабы Твоей негодною женщиной, ибо от великой печали моей и от скорби моей я говорила доселе.

И отвечал Илий и сказал: иди с миром, и Бог Израилев исполнит прошение твое, чего ты просила у Него. – Она же сказала: да найдет раба твоя милость в очах твоих! И пошла она в путь свой, и ела, и лицо ее не было уже *печально*, как прежде”.

“И встали они поутру, и поклонились пред Господом, и возвратились в дом свой в Раму”.

Через несколько времени родился сын у Анны, и она дала ему имя: “Самуил, ибо, (говорила она,) от Господа (Бога Саваофа) я испросила его”.

Когда вскормила Анна грудью сына своего, то пошла она в Силом с мужем своим, и привели они дитя свое пред лицо Господа, и принес отец его жертву, какую в установленные дни приносил Господу; мать же отрока привела его к Илию и сказала ему: – “о, господин мой! Да живет душа твоя, господин мой! я – та самая женщина, которая здесь при тебе стояла и молилась Господу; о сем дитяти молилась я, и исполнил мне Господь прошение мое, чего я просила у Него. И я отдаю его Господу на все дни жизни его, служить Господу. – И поклонилась там Господу. И молилась Анна и говорила: возрадовалось сердце мое в Господе! Нет *столь* святого, как Господь; ибо нет другого, кроме Тебя; и нет твердыни, как Бог наш.

Не умножайте речей надменных; дерзкие слова да не исходят из уст ваших; ибо Господь есть Бог ведения, и дела у Него взвешены.

Лук сильных преломляется, а немощные препоясываются силою.

Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит. Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает.

Из праха подымлет Он бедного, из брения возвышает нищего, посаждая с вельможами, и престол славы дает им в наследие; ибо у Господа основания земли, и Он утвердил на них вселенную.

Стопы святых Своих Он блюдет, а незаконные во тьме исчезают, ибо не силою крепок человек.

Господь сотрет препирающихся с Ним; с небес возгремит на них. (Господь свят. Да не хвалится мудрый мудростию своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатством своим, но желающий хвалиться, да хвалится тем, что разумеет и знает Господа). Господь будет судить концы земли, и даст крепость царю Своему, и вознесет рог помазанника Своего”.

И оставили родители Самуила там пред Господом, и возвратились в Раму, в дом свой; “а отрок остался служить Господу при Илию, священнике”. “И более и более приходил он в возраст и в благоволение у Господа и у людей”.

“Сыновья же Илия были люди негодные; они не знали Господа и долга священников в отношении к народу. И грех этих молодых людей был весьма велик пред Господом: ибо они отвращали от жертвоприношений Господу. – Илий же был весьма стар, и слышал все, как поступают сыновья его со всеми Израильтянами, и сказал им: для чего вы делаете такие дела? ибо я слышу худые речи о вас от всего народа (Господня). Нет, дети мои, не хороша молва, которую я слышу; вы развращаете народ Господень”.

Но сыновья не слушали *кротких* увещаний отца своего. И напрасно устами пророка Господь предупреждал Илия против его преступно-снисходительного отношения к порокам сыновей своих и угрожал ему Божию карою: Илий оставался слабым и нерешительным, не имел силы прекратить беззакония своих сыновей – священников. И разразилась над ним кара Божия, вновь возвещенная ему юным тогда, служащим при нем Самуилом.

“Видения были не часты и слово Господне было редко в те дни”, и вот, сказалось оно устами отрока...

“И было в то время, когда Илий лежал на своем месте, – глаза же его начали смежаться, и он не мог видеть, – и светильник Божий еще не погас, и Самуил лежал в храме Господнем, где ковчег Божий, воззвал Господь к Самуилу: (Самуил, Самуил!) и отвечал он: вот я! – И побежал к Илию и сказал: вот я! ты звал меня. – Но тот сказал: я не звал тебя; пойди назад, ложись; и он пошел и лег.

Но Господь в другой раз воззвал к Самуилу: (Самуил, Самуил!) – он встал и пришел к Илию вторично, и сказал: вот я! ты звал меня. Но тот сказал: я не звал тебя, сын мой; пойди назад, ложись. Самуил еще не знал тогда *голоса* Господа, и еще не открывалось ему слово Господне.

И воззвал Господь к Самуилу еще в третий раз; он встал и пришел к Илию, и сказал: вот я! ты звал меня. Тогда понял Илий, что Господь зовет отрока. – И сказал Илий Самуилу: пойди назад и ложись, и когда (зовущий) позовет тебя, ты скажи: говори, Господи, ибо слышит раб Твой.

И пошел Самуил и лег на месте своем.

И пришел Господь, и стал, и воззвал как в тот и другой раз: Самуил, Самуил! – И сказал Самуил: говори (Господи), ибо слышит раб Твой. – И сказал Господь Самуилу: вот Я сделаю дело в Израиле, о котором кто услышит, у того зазвенит в обоих ушах. В тот день Я исполню над Илием все то, что Я говорил о доме его; Я начну и окончу. Я объявил ему, что Я накажу дом его на веки за ту вину, что он знал, как сыновья его нечествуют, и не обуздывал их. И посему клянусь дому Илия, что вина дома Илиева не загладится ни жертвами, ни прошениями хлебными вовек.

И спал Самуил до утра (и встал рано) и отворил двери дома Господня; и боялся Самуил объявить видение сие Илию. – Но Илий позвал Самуила и сказал: что сказано тебе? Не скрой от меня; то и то сделает с тобою Бог, и еще больше сделает, если ты утаишь от меня что-либо из всего того, что сказано тебе.

И объявил ему Самуил все, и не скрыл от него *ничего*. Тогда сказал (Илий): Он – Господь; что Ему угодно, то да сотворит.

И возрос Самуил, и Господь был с ним; и не осталось ни одного из слов его неисполнившимся.

И узнал весь Израиль от Дана до Вирсавия, что Самуил удостоен быть пророком Господним.

Илий же сделался очень стар, а сыновья его продолжали ходить беззаконным путем пред Господом”.

Между тем, снова вспыхнула война между Филистимлянами и Израильтянами. В первой же битве поражены были Израильтяне, и пало их до четырех тысяч человек. Тогда решили они взять из Силома ковчег завета, говоря: “он пойдет среди нас, и спасет нас от руки врагов наших”.

Смутило это Филистимлян, знавших силу Бога Израилева, но страх и отчаяние удвоили силу отважного народа, снова ринулись они в бой и нанесли Израильтянам поражение “весьма великое”, так что “пало из Израильтян тридцать тысяч пеших”.

И допустил Господь долготерпеливый, но грозно карающий – захватить врагам и ковчег завета, и были убиты Офни и Финеес, находившиеся при нем...

Весть об этом не замедлила дойти до Силома.

Престарелый Илий отдыхал в это время “на седалище при дороге у ворот”; услышав шум и смятение вокруг себя, он спросил о причине его. Вестник с места сражения объявил ему тогда о поражении Израильтян, о гибели сыновей его и о захвате ковчега Божия... Не перенес вестей таких 98-ми летний старец: когда услышал о ковчеге Божиим, то “упал с седалища навзничь у ворот, сломал себе хребет и умер; ибо он *был* стар и тяжел. Был же он судьей Израиля сорок лет”.

Торжествующие Филистимляне, по окончании битвы, перенесли ковчег в свой город Азот и поставили его в храме Дагона, рядом с этим богом своим. На другой день увидели статую бога разбитую и лежащую “лицом своим к земле пред ковчегом Господним”...

И с тех пор “отяготела рука Господня над Азотянами, и Он поражал их и наказал мучительными наростами, в Азоте и в окрестностях его (а внутри страны размножились мыши,

и было в городе великое отчаяние)».

Через семь месяцев призваны были Филистимлянами их жрецы и прорицатели – для совещания о том, что делать с ковчегом Господним? Как им отпустить его в свое место?

Те посоветовали возвратить его Израильтянам с искупительными приношениями, а именно: по числу владетелей Филистимских сделать изваяния пяти наростов золотых и пяти мышей золотых, и сделать колесницу новую, и поставить на нее ковчег и золотые вещи, принесенные в жертву повинности положить в ящик с боку его, и отпустить его.

Так и сделали Филистимляне, и впрягли в колесницу двух не бывших еще под ярмом первородивших коров (телят же их удержали дома), также по слову советчиков, и отпустили захваченный ими ковчег завета Бога, чуждого им.

И, никем не направляемые “пошли коровы прямо на дорогу к Вефсамису, не уклонялись ни направо, ни налево. Жители Вефсамиса (на границе Израильской земли) жали тогда пшеницу в долине и, взглянув, увидели ковчег Господень, и обрадовались, что увидели его.

Колесница же пришла на поле Иисуса Вефсамитянина и остановилась там; и был тут большой камень, и раскололи колесницу на дрова, а коров принесли во всеожжение Господу. Левиты сняли ковчег Господа и ящик, бывший при нем, в котором *были* золотые вещи, и поставили на большом том камне; жители же Вефсамиса принесли в тот день всеожжения и закололи жертвы Господу.

И пять владетелей Филистимских видели *это*, и возвратились в тот день в Аккарон”.

Не смотря на закон, запрещающий даже левитам взирать на ковчег завета открытый, жители Вефсамиса с любопытством разглядывали его, и за то поразил Господь смертью множество народа, “и заплакал народ” и проникся чувством страха и благоговения к святыне, “и сказали жители Вефсамиса: кто может стоять пред Господом, сим святым Богом? И к кому Он пойдет от нас? – И послали послов к жителям Кириафиарима сказать: Филистимляне возвратили ковчег Господа; придите, возьмите его себе.

И пришли жители Кириафиарима, и взяли ковчег Господа, и принесли его в дом Аминадава, на холм, а Елеазара, сына, его посвятили, чтоб он хранил ковчег Господа”.

Прошло двадцать лет после описанных выше событий. Угнетение Израильтян Филистимлянами продолжалось; но чем более тяготело над ними чужеземное иго, тем сильнее возбуждалось в них стремление свергнуть его, – тем сильнее пробуждалось в них сознание *заслуженных* бедствий и стремление исправиться от нечестия и заблуждений своих.

Самуил, между тем, служил Господу в уединении и укреплял свой дух неослабною молитвою, распространяя притом свое благотворное влияние. Когда же мог он прийти к убеждению, что сознание народа просветлело и подготовило его к освобождению, то он обратился к народу, говоря: “Если вы всем сердцем своим обращаетесь к Господу, то удалите от себя богов иноземных и Астарт, и расположите сердце ваше к Господу и служите Ему одному: и Он избавит вас от руки Филистимлян.

И удалили сыны Израилевы Ваалов и Астарт, и стали служить одному Господу.

И сказал Самуил: соберите всех Израильтян в Массифу, и я помолюсь о вас Господу. – И собрались в Массифе, и черпали воду, и проливали пред Господом, и постились в тот день, говоря: согрешили мы пред Господом. – И судил Самуил сынов Израилевых в Массифе.

Когда же услышали Филистимляне, что собрались сыны Израилевы в Массифу, тогда пошли владетели Филистимские на Израиля. Израильтяне, услышав о *том*, убоялись Филистимлян. – И сказали сыны Израилевы Самуилу: не переставай взывать о нас Господу Богу нашему, чтобы Он спас нас от руки Филистимлян. (И сказал Самуил: да не будет этого со мною, чтоб отступить от Господа Бога моего, и не взывать о вас в молитве!).

И взял Самуил одного ягненка и принес его (со всем народом) во всеожжение Господу, и воззвал Самуил к Господу о Израиле, и услышал его Господь.

И когда Самуил возносил всеожжение, Филистимляне пришли воевать с Израилем. Но Господь возгремел в тот день сильным громом над Филистимлянами, и навел на них ужас, и они были поражены пред Израилем. И выступили Израильтяне из Массифы, и преследовали Филистимлян, и поражали их до места под Вефхором. – И взял Самуил один камень, и поставил между Массифою и между Сенном, и назвал его Авенезер, (камень помощи), сказав: до сего места помог нам Господь.

Так усмирены были Филистимляне, и не стали более ходить в пределы Израилевы; и была рука Господня на Филистимлянах во все дни Самуила.

И возвращены были Израилю города, которые взяли Филистимляне у Израиля, от Аккарона и до Гефа, и пределы их освободил Израиль из рук Филистимлян, и был мир между Израилем и Амореями.

И был Самуил судьей Израиля во все дни жизни своей. Из года в год он ходил и обходил Вефиль, и Галгал, и Массифу; и судил Израиля во всех сих местах. Потом возвращался в Раму; ибо там был дом его, и там судил он Израиля, и построил там жертвенник Господу”. (1-ая Кн. Царств, гл. I, 2–5, 7, 9–20, 26–28. Гл. II, 1–4, 6–13, 17, 22–26. Гл. III, 6–21. Гл. IV, 18. Гл. V, 12–16, 19–21. Гл. VII, 1, 3–17).

XIX. Самуил, Саул и Давид.

Когда состарился Самуил, то поставил сыновей своих Иоиля и Авия судьями над Израилем. Но народ был недоволен ими, потому что они были корыстолюбивы и “судили превратно”. Поэтому собрались все старейшины Израиля в Раму и сказали Самуилу: – “вот, ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; итак, поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов.

И не понравилось слово сие Самуилу, когда они сказали: дай нам царя, чтоб он судил нас. И молился Самуил Господу.

И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними. Как они поступали с того дня, в который Я вывел их из Египта, и до сего дня, оставляли Меня и служили иным богам; так поступают они и с тобою. Итак послушай голоса их; только представь им и объяви им права царя, который будет царствовать над ними.

И пересказал Самуил все слова Господа народу, просящему у него царя”, предупредил, что царскою властью человек злоупотреблять может, “и тогда, – прибавил Самуил, – вы восстаете от царя вашего, которого вы избрали себе; и не будет Господь отвечать вам”.

“Но народ не согласился послушаться голоса Самуила, и сказал: нет, пусть царь будет над нами; и мы будем, как прочие народы: будет судить нас царь наш, и ходить пред нами, и вести войны наши.

И выслушал Самуил все слова народа, и пересказал их в слух Господа.

И сказал Господь Самуилу: послушай голоса их, и поставь им царя”.

Тогда Самуил распустил по домам всех собравшихся, и стал обдумывать – каким образом привести в исполнение требования их. – Случай к этому не замедлил представиться.

Жил в это время один знатный человек, по имени Кис, из племени Вениаминова. “У него был сын, имя его Саул, молодой и красивый, и не было никого из Израильтян красивее его; он от плеч своих был выше всего народа.

И пропали ослицы у Киса, отца Саулова, и сказал Кис Саулу, сыну своему: возьми с собою одного из слуг, и встань, пойдя, поищи ослиц”.

Долго Саул искал ослиц и не находил их; подойдя же к Раме, где жил Самуил, Саул пожелал обратиться к нему, так как в прозорливость его была великая вера у всего народа. Когда Саул со слугою пришел в город, то встретили они самого Самуила, выходящего “на высоту”. Между тем, уже за день до прихода Саула, Господь открыл Самуилу и сказал: “завтра в это время Я пришлю к тебе человека из земли Вениаминовой: и ты помажь его в правителя народу Моему – Израилю, и он спасет народ Мой от руки Филистимлян; ибо Я призрел на народ Мой, так как вопль его достиг до Меня”. Когда же теперь Самуил встретил Саула, то Господь сказал ему: вот человек, о котором Я тебе говорил; он будет “управлять народом Моим”.

На вопрос Саула: где дом прозорливца? Самуил отвечал ему: “я прозорливец; иди впереди меня на высоту; и вы будете обедать со мною сегодня, и отпущу тебя утром, и все, что у тебя на сердце, скажу тебе. А об ослицах не заботься: они нашлись. И кому все возделенное в Израиле? Не тебе ли и всему дому отца твоего? – Не сын ли я Вениамина, одного из меньших колен Израилевых? – с недоумением возразил ему Саул, – и племя мое не малейшее ли между

всеми племенами колена Вениаминова? К чему же ты говоришь мне это”?

“И взял Самуил Саула и слугу его, и ввел их в комнату, и дал им первое место между зваными, которых было около тридцати человек”. На другой же день, провожая Саула, Самуил по дороге отвел его в сторону и открыл ему слышанное о нем от Господа.

“И взял Самуил сосуд с елеем, и вылил на голову его, и поцеловал его, и сказал: вот, Господь помазывает тебя в правителя наследия Своего в Израиле, и ты будешь царствовать над народом Господним и спасешь их от руки врагов их, окружающих их”.

И дал ему Самуил знамения правды слов его: сверх предсказания, что ослицы найдутся (что немедленно и исполнилось), сказал ему еще: вот, придешь ты “на холм Божий, где охранный отряд Филистимский; и когда войдешь там в город, встретишь сонм пророков, сходящих с высоты, и пред ними псалтир и тимпан, и свирель, и гусли, и они пророчествуют. И найдет на тебя Дух Господень, и ты будешь пророчествовать с ними, и сделаешься иным человеком. Когда эти знамения сбудутся с тобою, тогда делай, что может рука твоя; ибо с тобою Бог”.

“Как скоро Саул обратился, чтоб идти от Самуила, Бог дал ему иное сердце, и сбылись все те знамения в тот же день”.

Возвратясь домой, Саул рассказал об исполнившихся (на счет ослиц) словах Пророка, “а того, что Самуил сказал ему о царстве, не открыл”.

Саул умолчал... но Самуил собрал весь народ в г. Массифу, чтобы всенародно объявить о посвящении на царство Саула. При этом он напомнил Евреям, что царь над ними избран по их собственному желанию, хотя это их желание было неблагодарностию в отношении к Богу.

– Предстаньте теперь пред Господом по коленам вашим и по племенам вашим”, обратился Самуил к народу, “и велел подходить всем коленам Израилевым, и указано колено Вениаминово, и велел подходить колону Вениаминову по племенам его, и указано племя Матриево, и приводить племя Матриево по мужам, и назван Саул, сын Кисов. И искали его, и не находили.

И спросили еще Господа: придет ли он еще сюда”?

Узнав, что он скрывается в обозе, “побежали, взяли его оттуда, и он стал среди народа, и был от плеч своих выше всего народа.

И сказал Самуил народу: видите ли, кого избрал Господь? Подобного ему нет во всем народе. Тогда весь народ воскликнул и сказал: да живет царь!

И изложил Самуил народу права царства, и написал в книгу, и положил пред Господом. И отпустил народ каждого в дом свой.

Также и Саул пошел в дом свой в Гиву; и пошли с ним храбрые, которых сердца коснулся Бог. А негодные люди говорили: ему ли спасти нас? И презрели его, и не поднесли ему даров; но он как бы не замечал того”.

Спустя после того около месяца, осадил Наас аммонитянин Иавис Галаадский. Пришли тогда послы оттуда в Гиву Саулову и сообщили народу это известие. Поднял вопль и заплакал народ.

“И вот пришел Саул позади волов с поля и сказал: что сделалось с народом, что он плачет”?

И пересказали ему слова жителей Иависа (пришедших просить защиты от Нааса, решившего “положить бесчестие на всего Израиля”, выколов правый глаз каждому жителю ценою союза с ним)...

И сошел Дух Божий на Саула, когда услышал он слова эти, и сильно воспламенился гнев его.

И взял он пару волов и рассек их на части, и послал во все пределы Израильские через тех послы, объявляя, что так будет поступлено с волами того, кто не пойдет в след Саула и Самуила. И напал страх Господень на народ, и выступили все, как один человек. Саул осмотрел их в Везеке, и нашлось сынов Израилевых триста тысяч, и мужей Иудиных тридцать тысяч. – И сказали пришедшим послам: так скажите жителям Иависа Галаадского: завтра будет к вам помощь, когда обогреет солнце.

В следующий день Саул разделил народ на три отряда, и они проникли в средину стана во время утренней стражи, и поразили Аммонитян до дневного зноя; оставшиеся рассеялись, так

что не осталось из них двоих вместе”.

Торжествуя славную победу, народ заговорил о предании смерти тех, кто прежде говорил: “Саулу ли царствовать над нами”? Но Саул усмирил волнение в народе, сказав: “в сей день никого не должно умерщвлять, ибо сегодня Господь совершил спасение в Израиле”.

Самуил же позвал народ: “пойдем в Галгал, и обновим там царство. – И пошел весь народ в Галгал, и поставили там Саула царем пред Господом в Галгале, и принесли там мирные жертвы пред Господом. И весьма веселились там Саул и все Израильтяне”.

Самуил же, при этом случае, напомнил народу и призвал в свидетели его самого безупречности своей ему в качестве Судии над ним, – напомнил ему о всех благодеяниях управления над ними Самим Богом, о том, что забывали они Бога, служили Ваалам и Астартам, и теперь *сами* пожелали иметь царя над собою.

Итак, вот царь, которого вы избрали, которого вы требовали, – сказал Самуил, – вот, Господь поставил над вами царя. Если будете бояться Господа и служить Ему, и будете вы и царь ваш, *ходить* в след Господа, Бога вашего (то рука Господа не будет против вас).

Теперь станьте и посмотрите на дело великое, которое Господь совершит пред глазами вашими.

Не жатва ли пшеницы ныне? Но я воззову к Господу, и пошлет Он гром и дождь, и вы узнаете и увидите, как велик грех, который вы сделали пред очами Господа, прося себе царя.

И воззвал Самуил к Господу, и Господь послал гром и дождь в тот день; и пришел весь народ в большой страх от Господа и Самуила.

И сказал весь народ Самуилу: помолись о рабах твоих пред Господом, Богом твоим, чтобы не умереть нам; ибо ко всем грехам нашим мы прибавили еще грех, когда просили себе царя.

И отвечал Самуил народу: не бойтесь; грех этот вами сделан, но вы не отступайте только от Господа, и служите Господу всем сердцем вашим.

И не обращайтесь в след ничтожных *богов*, которые не принесут пользы и не избавят; ибо они – ничто.

Господь же не оставит народа Своего ради великого имени Своего; ибо Господу угодно было избрать вас народом Своим.

И я также не допущу себе греха пред Господом, чтобы перестать молиться за вас, и буду наставлять вас на путь добрый и прямой. Только бойтесь Господа и служите Ему истинно, от всего сердца вашего; ибо вы видели, какие великие дела Он сделал с вами.

Если же вы будете делать зло, то и вы, и царь вага погибнете”. (1 Кн. Цар., гл. VIII, 4–10, 18, 22, Гл. IX, 2, 3, 16–22. Гл. X, 1, 5–7, 9, 16, 19–27. Гл. XI, 4–8, 11, 13, 15. Гл. XII, 13, 14, 16–25).

На втором году своего царствования Саул, распустив народ по домам, оставил при себе три тысячи человек, из которых две тысячи были с Саулом в Михмесе, а тысяча – с сыном его, Ионафаном – в Гиве Вениаминовой, где стоял охранный отряд Филистимский.

Ионафан, возмущаемый притеснениями, продолжавшимися еще со стороны Филистимлян, которые, между прочим, из опасения, чтобы Евреи не делали себе мечей и копий, не допускали кузнецов в земле Израильской, – Ионафан напал на охранный отряд и нанес ему поражение. Тогда “собрались Филистимляне на войну против Израиля: тридцать тысяч колесниц и шесть тысяч конницы, и народа множество, как песок на берегу моря; и пришли, и расположились станом в Михмесе, с восточной стороны Беф-Авена”.

Израильтяне отчасти собрались к Саулу в Галгал, но прочие, видя опасность, в страхе разбежались и “укрывались в пещерах и в ущелиях, и между скалами, и в башнях, и во рвах”. Саул же находился еще в Галгале в ожидании Самуила в продолжение семи дней назначенного им срока для совершения жертвы всесожжения, но так как Самуил в это время еще не пришел, а народ, между тем, бывший в страхе, стал разбегаться и из Галгала, то Саул решился сам совершить “возношение всесожжения”, но едва он кончил его, как пришел Самуил, и когда Саул вышел к нему навстречу, чтоб приветствовать его, Самуил сказал ему: “что ты сделал”? Саул отвечал ему: – ты не приходил, народ начал разбегаться, я подумал тогда: “теперь придут

на меня Филистимляне в Галгал, а я еще не спросил Господа; и потому решился принести всеожжение.

И сказал Самуил Саулу: худо поступил ты, что не исполнил повеления Господа, Бога твоего, которое дано было тебе; ибо ныне упрочил бы Господь царствование твое над Израилем навсегда. Но теперь не устоять царствованию твоему; Господь найдет Себе мужа по сердцу Своему, и повелит ему Господь быть вождем народа Своего, так как ты не исполнил того, что было повелено тебе Господом”.

И встал Саул, и пошел из Галгала в Гиву Вениаминову, и остался там с Ионафаном и людьми, находившимися при них, и “засели там и (плакали)””; Филистимляне же стояли станом в Михмасае.

“И должны были ходить все Израильтяне к Филистимлянам оттачивать свои сошники, свои заступы, и свои топоры и свои кирки. Поэтому во время войны (Михмасской) не было ни меча, ни копья у всего народа, бывшего с Саулом и Ионафаном, а *только* нашлись они у Саула и у Ионафана, сына его”.

В это тревожное время задумал отважный юноша Ионафам подступить к отряду Филистимскому, но не говоря об этом намерении отцу своему, сказал оруженосцу, бывшему при нем: “ступай, перейдем к этому отряду необрезанных: может быть, Господь поможет нам, ибо для Господа нетрудно спасти чрез многих или немногих.

И сказал Ионафан: вот, мы перейдем к этим людям и станем на виду у них, но не взойдем к ним. А если там скажут: поднимитесь к нам, то мы взойдем, ибо Господь предал их в руки наши; и это будет знаком для нас”.

Когда они приблизились к отряду Филистимскому, то Филистимляне закричали: “вот Евреи выходят из ущелий, в которых попрятались они; взойдите к нам, и мы вам скажем нечто. Тогда Ионафан сказал оруженосцу своему: следуй за мною; ибо Господь предал их в руки Израиля. – И начал всходить Ионафан, *цепляясь* руками и ногами, и оруженосец его за ним, и падали *Филистимляне* пред Ионафаном, а оруженосец добивал их за ним. И пало от этого первого поражения, нанесенного *Ионафаном* и оруженосцем его, около двадцати человек, на половине поля, обрабатываемого парю волов в день”.

Эта смелая выходка привела в ужас стан неприятельский, и “передовые отряды и опустошавшие землю (не хотели сражаться). Когда же увидели стражи Саула, что толпа рассеивается и бежит туда и сюда, то сказал Саул (священнику) Ахии: принеси кивот Божий; – ибо кивот Божий был в то время с сынами Израильскими. – Саул еще говорил к священнику, как смятение в стане Филистимском более и более увеличивалось. Тогда и Евреи, которые вчера и третьего дня были у Филистимлян, и которые повсюду ходили с ними в стане, и все Израильтяне, скрывавшиеся в горе Ефремовой, услышав, что Филистимляне побежали, также пристали к своим в сражении. И спас Господь в тот день Израиля”.

В пылу преследования неприятеля “Саул (весьма безрассудно) заклял народ, сказав: проклят, кто вкусит хлеба до вечера, доколе я не отомщу врагам моим, – и никто не вкусил пищи”. – Не зная об этом запрещении отца своего, Ионафан, утомленный битвою, подкрепил свои силы диким медом, найденным по дороге. Народ же, поражавший весь тот день Филистимлян от Михмаса до Аилона, очень истомился. Несмотря, однако же, на общее утомление, Саул хотел преследовать врагов и ночью. “И спросил Саул Бога: идти ли мне в *погоню* за Филистимлянами? Предашь ли в руки Израиля? Но Он не отвечал ему в тот день”.

И недоумевал Саул, думая: нет ли на ком греха ныне? “Ибо, – жив Господь, спасший Израиля” – рассуждал он, – и если окажется (грех) “и на Ионафане, сыне моем, то и он умрет непременно”.

Решено было обратиться к жребию, чтобы узнать виноватого. Жребий пал на Ионафана.

– Расскажи, что ты сделал? – спросил Саул у своего сына. – Я отведал концом палки, которая в руке моей, немного меду; и вот я должен умереть, – отвечал мужественный и благородный Ионафан, и Саул подтвердил, что сегодня же сын его должен умереть.

“Но народ сказал Саулу: Ионафану ли умереть, который доставил столь великое спасение Израилю? Да не будет этого! Жив Господь, и волос не упадет с головы его на землю; ибо с Богом он действовал ныне. И освободил народ Ионафана, и не умер он”.

Победа над Филистимлянами утвердила царствование Саула над Израилем. С одинаковым

успехом отразил он нападения Моа-витян, Аммонитян и других окрестных народов. В мирное же время вел пустой образ жизни, и дом его составляли только члены семейства его: Ахиноам, жена его, трое сыновей и две дочери. Сын дяди его, Нира – Авенир был начальником войска его.

Однажды Самуил, вдохновляемый свыше, пришел известить его, что он, Саул, должен “идти и поразить Амалика и истребить все, что у него; – (не бери себе ничего у них, запретил Самуил, – но уничтожь и предай заклятию все, что у него); и не давай пощады ему, но предай смерти от мужа до жены, от отрока до грудного младенца, от вола до овцы, от верблюда до осла”.

И собрал Саул народ, и поразил Саул Амалика и Агага, царя Амаликова, захватил живого, а народ весь истребил мечом. Но Саул и народ пощадили Агага, и лучших из овец и волов и откормленных ягнят, и все хорошее не хотели истребить.

“И известили Самуила что Саул ходил на Кармил, и там поставил себе памятник (но оттуда возвратил колесницу) и сошел в Галгал”.

Узнав об этом, опечалился и вознегодовал Самуил, пришел снова к Саулу и, услышав блеяние овец и мычание волов, понял, что это добыча, захваченная у врага и уцелевшая вопреки его запрещению.

– Да, привели их от Амалика, – подтвердил Саул, – “так как народ пощадил лучших из овец и волов для жертвоприношения Господ, Богу твоему: прочее же мы истребили”.

“И отвечал Самуил: неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы, и повиновение лучше тука овнов. – За то, что ты отверг слово Господне, и Он отверг тебя, чтобы ты не был царем (над Израилем).

И обратился Самуил, чтобы уйти. Но (Саул) ухватился за край одежды его, и разодрал ее.

Тогда сказал Самуил: ныне отторг Господь царство Израильское от тебя, и отдал его ближнему твоему, лучшему тебя.

И сказал (Саул): я согрешил; но почти меня ныне старейшинами народа моего и пред Израилем, и воротись со мною, и я поклонюсь Господу, Богу твоему.

И возвратился Самуил за Саулом, и поклонился Саул Господу”.

Но непослушание Саула и дерзновение его присвоить и священнодействующую духовную власть превзошли меру терпимости Самуила.

Повелев привести к себе Агага, пленного царя Амалекитского, он сказал ему: “как меч твой жен лишал детей, так мать твоя между женами пусть лишена будет сына”; и предал смерти Агага в Галгале. Сам же возвратился в Раму, а Саул – в Гиву Саулову.

“И более не видался Самуил с Саулом до дня смерти своей; но печалился Самуил о Сауле; потому что Господь раскаялся, что воцарил Саула над Израилем”. (1 Кн. Цар. Гл. XIII, 6, 10–14, 16, 20, 22. Гл. XIV, 6, 8–16, 18, 19, 21, 22, 24, 27, 39, 43, 45. XV, 3, 4, 7, 12, 15, 22, 27, 28, 30, 31, 33, 35).

“И сказал Господь Самуилу: доколе ты будешь печалиться о Сауле, которого Я отверг, чтоб он не был царем над Израилем? Наполни рог твой елеем и пойд; Я пошлю тебя к Иессею, Вифлеемлянину; ибо между сыновьями его Я усмотрел Себе царя.

И сказал Самуил: как я пойду? Саул услышит и убьет меня. Господь сказал: возьми в руку твою телицу из стада, и скажи: я пришел для жертвоприношения Господу. И пригласи Иессея и сыновей его к жертве; Я укажу тебе, что делать тебе, и ты помажешь Мне того, о ком Я скажу тебе.

И сделал Самуил так, как сказал ему Господь.

Когда пришел он в Вифлеем, то старейшины города с трепетом вышли навстречу ему, и сказали: мирен ли приход твой?

И отвечал он: мирен, для жертвоприношения Господу пришел я; освятитесь и идите со мною к жертвоприношению, – и освятит Иессея и сыновей его и пригласил их к жертве.

Когда подводил Иессей к Самуилу семерых сыновей своих, то Самуил сказал ему: “никого из этих не избрал Господь”, но все ли твои дети здесь?

– Есть еще меньший; он пасет овец, – отвечал Иессей. – Пошли и возьми его, – сказал

Самуил, – ибо мы не сядем обедать, пока он не придет сюда.

“И послал Иессей, и привели его. Он был белокур, с красивыми глазами и приятным лицом. – И сказал Господь: встань, помажь его, ибо это он.

И взял Самуил рог с елеем, и помазал его среди братьев его; и почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после; Самуил же встал и отошел в Раму”.

“А от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа”.

Видя его в смущении и расстройстве душевном, слуги Саула сказали ему: пусть господин наш прикажет слугам своим поискать человека, искусного в игре на гусях; “и когда придет на тебя злой дух от Бога, то он, играя рукою своею, будет успокаивать тебя”.

Тогда указали царю на Давида, сына Иессея, “человека храброго и воинственного, и разумного в речах, и видного собою”, и с которым Господь.

И послал Саул к Иессею за сыном его. “И пришел Давид к Саулу, и служил пред ним, и очень понравился ему, и сделался его оруженосцем. – И когда Дух от Бога бывал на Сауле, то Давид, взяв гусли, играл – и отраднее и лучше становилось Саулу, и дух злой отступал от него”.

Таким образом, Давид, помазание которого Самуилом не было еще известно никому, поставлен уже был приближением своим к царю – на путь почестей.

Новое обстоятельство выдвинуло его еще заметнее, обратив на него общее внимание.

Филистимляне в это время предприняли новое нападение на Евреев и расположились станом между Сокгофом и Азеком. Саул же и Израильтяне расположились на горе с другой стороны, а между ними была долина.

“И выступил из стана Филистимского единокор, по имени Голиаф, из Гефа”, великан ростом и закованный с головы до ног в медное вооружение; он издевался над Израильтянами и кричал им: “Зачем вышли вы воевать? Не Филистимлянин ли я, а вы – рабы Сауловы? Выберите у себя человека, и пусть сойдет ко мне. Если он может сразиться со мною, и убьет меня, то мы будем вашими рабами; если же я одолею и убью его, то вы будете нашими рабами и будете служить нам.

И услышали Саул и все Израильтяне эти слова Филистимлянина, и очень испугались и ужаснулись”.

Давид же в то время, как Саул выступал на войну, находился дома при отце своем, между тем как три старшие брата его состояли в войске Саула.

Случилось так, что при Давиде, когда отец послал его в стан, чтоб наведаться о братьях его, выступил Голиаф, и Давид услышал также слова его.

И сказал он людям, стоящим с ним: “что сделают тому, кто убьет этого Филистимлянина, и снимет поношение с Израиля? Ибо кто этот необрезанный Филистимлянин, что так поносит воинство Бога живого?”

– Если бы кто убил его, одарил бы того царь великим богатством, и дочь свою выдал бы за него, и дом отца его сделал бы свободным в Израиле”, – говорили Израильтяне.

Давид, воодушевленный рвением защитить имя Израиля и возбужденный наглостью Голиафа, вызвался вступить в поединок с ним, несмотря на сопротивление со стороны братьев своих.

Когда же пересказали Саулу слова Давида, то царь, призвав его, сказал ему: “не можешь ты идти против этого Филистимлянина, чтобы сразиться с ним, ибо ты еще юноша, а он воин от юности своей”. – “Раб твой пас овец у отца своего, – возразил царю Давид, – и когда, бывало, приходил лев или медведь, и уносил овцу из стада, то я гнался за ним, и нападаю на него, и отнимал из пасти его; а если он бросался на меня, то я брал его за космы, и поражал, и умерщвлял его. И льва, и медведя убивал раб твой, и с этим Филистимлянином будет то же, что с ними, потому что он так поносит воинство Бога живого. Господь, Который избавил меня от льва и медведя, избавит меня и от руки этого Филистимлянина.

И сказал тогда Саул Давиду: иди, и да будет Господь с тобою”!

Саул одел было Давида в свое собственное вооружение, но, стесняясь им, снял Давид все это с себя и, взяв посох свой в руку свою, выбрал себе пять гладких камней из ручья, и положил их в пастушескую сумку свою, и с сумкою и с пращею в руке своей выступил против Голиафа.

– Что ты идешь на меня с палкою и с камнями? разве я собака? – с презрением обратился тот к юноше Давиду, – подойди ко мне, и я отдам тело твое птицам небесным и зверям

полевым...

– Ты идешь против меня с мечом и щитом, – отвечал Давид Голиафу, – “а я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога воинств Израильских, которые ты поносил. Ныне предает тебя Господь в руку мою, и я убью тебя и сниму с тебя голову твою, и отдам труп твой и трупы войска Филистимского птицам небесным и зверям земным, и узнает вся земля, что есть Бог в Израиле. И узнает весь этот сонм, что не мечом и копьем спасает Господь, ибо это война Господа, – и Он предаст вас в руки наши”.

И сбилось по вере невооруженного ничем, кроме веры: Давид поразил великана камнем, пущенным из пращи, и собственным мечом Голиафа, не имея своего, отсек ему голову.

Увидев это, Филистимляне обратились в бегство, и полная победа осталась за Израильтянами, которые преследовали врагов своих до Гефа и Аккарона.

Видел Саул торжество Давида, но как бы не признавая юношу, спросил Авенира: чей сын этот юноша? – “Да живет душа твоя, царь, я не знаю...” – отвечал Авенир.

“Когда же Давид возвращался после поражения Филистимлянина, то Авенир взял его и привел к Саулу, и голова Филистимлянина была в руке его. И спросил его Саул: чей ты сын, юноша? – И отвечал Давид: сын раба твоего, Иессея из Вифлеема”.

Был при этом Ионафам, сын Саула и “прилепилась”, душа его к душе Давида, и полюбил он его, как душу свою. Сблизился с ним тем более, что Саул с этого дня оставил Давида в доме своем.

“И снял Ионафам верхнюю одежду свою, и отдал ее Давиду, также и прочие одежды свои, и меч свой, и лук свой, и пояс свой.

И Давид действовал благоразумно везде, куда ни посылал его Саул, и сделал его Саул начальником над военными людьми; и это понравилось народу и слугам Сауловым.

Когда они шли, при возвращении Давида с победы над Филистимлянином, то женщины из всех городов Израильских выходили навстречу Саулу царю с пением и плясками, с торжественными тимпанами и с кимвалами. И восклицали игравшие женщины, говоря: Саул победил тысячи, а Давид – десятки тысяч!

И Саул сильно огорчился, и неприятно ему было это слово, и он сказал: Давиду дали десятки тысяч, а мне тысячи; ему недостает только царства.

И с того дня и потом подозрительно смотрел Саул на Давида”.

Вскоре, во время одного из своих припадков крайнего раздражения, Саул, слушая музыку Давида, вместо обычного успокоения предался злобному чувству против Давида и “подумав: пригвожду Давида к стене, бросил в него копье, бывшее при нем... но Давид два раза уклонился от него”...

Зависть, однако же, все сильнее и сильнее овладевала сердцем Саула, так как он видел любовь и уважение народа к Давиду, и замыслил погубить его, “но, – думал он, – пусть не моя рука будет на нем, а рука Филистимлян”, – и в надежде, что Давид будет убит этими все еще сильными врагами, он посылал Давида на войну с ними, обещая ему, в случае успеха на войне, выдать за него замуж старшую дочь свою Мерову.

– “Кто я, и что жизнь моя, и род отца моего в Израиле, чтобы мне быть зятем царя”? – смиренно недоумевал Давид на это предложение царя.

Между тем Саул не исполнил своего обещания отдать Мерову за храброго победителя Филистимлян, и выдал ее в замужество за Адриэла из Мехолы. Но узнав, что меньшая дочь его, Мелхола, полюбила Давида, он задумал и ее “сделать сетью” для него.

– “Через меньшую дочь ты породнишься со мною, – обещал он снова Давиду; между тем, желая, вероятно, уловить его в честолюбии, велел приближенным своим тайно передать ему: – “вот царь благоволит к тебе, и все слуги его любят тебя, итак будь зятем царя”. – Но неуловимо смирение для коварства; с искренним простодушием Давид отвечал царским слугам: – “Разве легко вам кажется быть зятем царя? Я – человек бедный и незначительный”. – Когда переданы были Саулу эти слова Давида, то он, продолжая “иметь в мыслях погубить Давида руками Филистимлян”, сказал: – “так скажите Давиду: царь не хочет вина (обычного выкупа) за невесту, но хочет, чтобы он убил сто Филистимлян – в отмщение врагам царя. – И пересказали слуги Саула эти слова Давиду, и понравилось Давиду сделаться зятем царя”. И прежде еще, чем исполнился срок, назначенный для убиения ста Филистимлян, Давид, с помощью своих людей,

убил уже двести. – И выдал тогда Саул за него дочь свою, Мелхолу в замужество.

“И увидел Саул и узнал, что Господь с Давидом (и весь Израиль любит его), и что дочь его Мелхола любила *Давида*. И стал Саул еще больше бояться Давида, и сделался врагом его на всю жизнь”.

Не отступая от своей мысли погубить Давида, Саул стал, наконец, прямо говорить сыну своему Ионафану и всем слугам своим, чтобы они умертвили Давида. Но Ионафам, привязавшийся душою всею к Давиду, употребил все усилия, чтобы спасти его и успокоить безумное раздражение отца; он напоминал отцу о всех достоинствах и заслугах Давида и достиг на этот раз того, что Саул послушал голоса сына своего и поклялся: “жив Господь, *Давид* не умрет”.

Но недолго помнит клятвы свои человек, предающийся страстям своим, которые ослепляют его. Вскоре новое поражение, которое Давид нанес Филистимлянам, снова возбудило зависть в сердце Саула, и в порыве злобы он бросил копье в Давида в то самое время, как тот старался успокоить музыкою возмущенное сердце царя... Но копье вонзилось в стену мимо ускользнувшего от удара Давида, который поспешил укрыться у себя в доме. Но и здесь не избавился от преследования возненавидевшего его: “Послал Саул слуг в дом к Давиду, чтобы стеречь его и убить до утра. И сказала Давиду Мелхола, жена его: если ты не спасешь души своей в эту ночь, то завтра будешь убит. – И спустила Мелхола Давида из окна, и он пошел, и убежал, и спасся.

И пришел к Самуилу в Раму, и рассказал ему все, что делал с ним Саул.

И пошел он с Самуилом, и остановились они в Навафе (в Раме)”. Узнав об этом, “Саул сам пошел в Раму, и на него сошел в это время Дух Божий, и он шел и пророчествовал, доколе не пришел в Наваф в Раме. И подчиняясь духовному настроению сонма пророчествующих, снял и он одежды свои, и пророчествовал пред Самуилом, и весь день тот и всю ту ночь лежал не одетый; поэтому говорят: неужели и Саул в пророках?”

Благоприятно было для Давида это смягченное настроение духа его преследователя, и он “убежал из Навафа в Раме, и пришел и сказал Ионафану: что сделал я, в чем неправда моя, чем согрешил я перед отцом твоим, что он ищет души моей?”

“И сказал ему Ионафан: нет, ты не умрешь, не будет этого с тобою. Жив Господь, Бог Израилев! я завтра около этого времени, или после завтра выпытаю у отца моего, и если он замышляет сделать тебе зло, то открою это в уши твои, и отпущу тебя, и тогда иди с миром, и да будет Господь с тобою, как был с отцом моим!

Но и ты, если я буду еще жив, окажи мне милость Господню. А если я умру, то не отними милости твоей от дома моего во веки, даже и тогда, когда Господь истребит с лица земли всех врагов Давида.

Так заключил Ионафан завет с домом Давида, и *сказал* : да взыщет Господь с врагов Давида!

И снова Ионафан клялся Давиду своею любовью к нему; ибо любил его, как свою душу”.

Так как в следующие за тем дни должны были совершаться священные празднества в доме Саула, то между друзьями положено было решение, чтобы Давид скрывался в это время в окрестностях, между тем, как Ионафан будет дома следить за впечатлением, которое произведет его отсутствие, и предупредит его своевременно таким образом: “В ту сторону, где ты скрывался прежде, у камня Азель, – условливался Ионафан, – я пушу три стрелы, как будто стреляя в цель, – потом пошлю отрока, *говоря* : пойди, найди стрелы; и если я скажу отроку: вот стрелы сзади тебя, возьми их; то приди ко мне, ибо мир тебе, и жив Господь, ничего тебе не будет ; если же так скажу отроку: вот стрелы впереди тебя, то ты уходи, ибо отпускает тебя Господь. – А тому, что мы говорили, я и ты, *свидетель* Господь между мною и тобою во веки”.

И скрылся Давид на поле, а Ионафан возвратился домой. – Заметив на второй день после того, что место Давида за столом “остается праздным”, Саул спросил, почему он не пришел к обеду ни вчера, ни сегодня?

– Давид выпросился у меня в Вифлеем, так как в его городе родственное жертвоприношение, – отвечал Ионафан отцу своему.

“Тогда сильно разгневался Саул на Ионафана и сказал ему: сын негодный и непокорный!

разве я не знаю, что ты подружился с сыном Иессеевым на срам себе и на срам матери твоей? Ибо во все дни, доколе сын Иессев будет жить на земле, не устоишь ни ты, ни царство твое; теперь же пошли и приведи его ко мне, ибо он обречен на смерть”.

– Что же он сделал? За что умерщвляешь его? – возразил Ионафан отцу своему.

В ответ на эти слова Саул бросил копье в сына своего, чтобы поразить его. И понял Ионафан, что отец его решился убить Давида, и, в скорби и великом гневе за обиду, нанесенную другу его, встал из-за стола и не обедал в тот день. На другое же утро, взяв с собою отрока, вышел в поле во время, которое назначил Давиду, и сказал отроку: “беги, ищи стрелы, которые я пускаю. И побежал отрок туда, куда Ионафан пускал стрелы, и закричал Ионафан в след ему: смотри, стрела впереди тебя. Скорей беги, не останавливайся. И собрал отрок стрелы и пришел к своему господину; он не знал ничего, только Ионафан и Давид знали в чем дело. – И отдал Ионафан оружие свое отроку и сказал ему: ступай, отнеси в город.

Отрок пошел, а Давид поднялся с южной стороны, пал лицом своим на землю, и трижды поклонился; и целовали они друг друга, и плакали оба вместе, но Давид плакал более.

И сказал Ионафан Давиду: иди с миром; а в чем клялись мы оба именем Господа, говоря: Господь да будет между тобою и между мною, и между семенем моим и семенем твоим, то да будет на веки”.

Итак простились они. Давид, потеряв надежду обезоружить злобу царя, решился удалиться из пределов своей земли. (1 Кн. Цар., гл. XVI, 1–5, 10–14, 21, 23. Гл. XVII, 4, 8, 9, 11, 25, 26, 33–37, 45–47, 57, 58. Гл. XVIII, 1, 4–9, И, 18, 21, 22, 23, 28, 29. Гл. XIX, 18, 22–24. Гл. XX, 1, 2, 9, 12–17, 20–23, 30, 36–42).

По дороге к царю Гефскому, Анхусу, у которого Давид вознамерился искать прибежища, он зашел в Номву, к Ахимелеху священнику.

– Почему ты один и нет никого с тобою? – с удивлением обратился к нему священник.

– Мне доверил царь тайное поручение, поэтому людей я оставил на известном месте, – отвечал Давид, – но я прошу тебя дать мне хлеба, или что найдется под рукою, чтобы мне продолжать путь мой.

“И дал ему священник священного хлеба, ибо не было у него хлеба, кроме хлебов предложения, которые взяты были от лица Господа”.

Свидетелем этого разговора был один из слуг Сауловых, по имени Доик, Идумеянин, начальник пастухов Сауловых, который решил донести о нем Саулу.

Получив хлебы предложения, Давид сказал еще Ахимелеху: – “нет ли здесь у тебя под рукою копья или меча? Ибо я не взял с собою ни меча, ни другого оружия, так как поручение царя было спешное”.

“И сказал священник: вот меч Голиафа Филистимлянина, которого ты поразил в долине дуба, завернутый в одежду, позади ефода; если хочешь, возьми его; другого, кроме этого, нет здесь. – И сказал Давид: нет ему подобного; дай мне его (и дал ему).

И встал Давид, и убежал в тот же день от Саула, и пришел к Анхусу, царю Гефскому”.

Здесь он подвергся большой опасности, потому что был узан слугами Анхуса. – “Не Давид ли, царь той страны? – сказали они Анхусу, – не ему ли пели в хороводах и говорили: Саул поразил тысячи, а Давид – десятки тысяч”?

Устрашился Давид слов этих и “изменил лицо свое пред ними, и притворился безумным в глазах их...”

– Видите, – сказал тогда Анхус рабам своим, – видите, он человек сумасшедший, для чего вы привели его ко мне? Неужели он войдет в дом мой”?

Тогда вышел Давид оттуда, и укрылся в пещеру Адолламскую, недалеко от Вифлеема, где мог рассчитывать на безопасность от преследований Саула.

И пришли к нему туда братья его, и весь дом его, и собрались к нему все притесненные, и все должники и все огорченные душою, и сделался он начальником над ними, и было с ним около четырех сот человек.

“Оттуда пошел Давид в Массифу Моавитскую и сказал царю Моавитскому: пусть отец мой и мать побудут у вас, доколе я не узнаю, что сделает со мною Бог. И жили они у него все время, пока Давид был в этом убежище. Но пророк Гад сказал Давиду: не оставайся здесь, но иди в землю Иудину. – И пошел Давид, и пришел в лес Херет”.

Между тем, Саул, узнав, что Давид укрылся от его преследования, пришел в негодование и горько жаловался на приближенных своих, что все они как бы “сговорились против него, и никто из них не пожалел о нем, и не открыл ему, что сын его возбудил против него раба его – строит ему ковы, как это ныне видно”...

Тогда Доик Идумеянин поспешил в угождение царю рассказать о разговоре между Ахимелехом и Давидом, бывшим в Номве в присутствии его.

Признав в этом соучастие священника, Саул послал за ним и потребовал у него отчета в поступке его, и несмотря на объяснение Ахимелеха, что он не подозревал в Давиде изменника царю, а отнесся к нему только как к верному слуге и зятю царскому, Саул повелел умертвить его и с ним вместе всех священников в Номве. Ни у кого однако же не поднялась рука на служителей Господних.

Только Доик Идумеянин взял на себя эту роль палача и “умертвил в тот день восемьдесят пять мужей, носивших льняной ефод. И Номву, город священников, и мужчин, и женщин, и юношей, и младенцев, и волов, и ослов, и овец поразил мечом”.

Спасся только один сын Ахимелеха – Авиафар, и убежал к Давиду”, который предался великому горю, что послужил поводом к такому бедствию, – и обещал Авиафару иметь его всегда “под своим охранением”.

В это время, несмотря на свое собственное опасное положение, Давид не мог удержаться, чтобы не подать помощь жителям г. Кеиля против напавших на них Филистимлян и, прибегнув к Богу, по своему обыкновению, отразил врагов.

Между тем, Саул, узнав, что Давид в Кеиле, собрал весь народ на войну, чтоб идти к Кеилу, осадить Давида и людей его. Но предостереженный об угрожавшей ему опасности, Давид, помолясь Богу и получив внушение не подвергаться встрече с Саулом, удалился из Кеиля и “пребывал в пустыне, в неприступных местах, а потом на горе в пустыне Зиф”.

Сюда пришел к нему неизменный друг его – Ионафан и “укрепил его упованием на Бога, и сказал ему: не бойся, ибо не найдет тебя рука отца моего, Саула, и ты будешь царствовать над Израилем, а я буду вторым по тебе; и отец мой, Саул знает это. – И заключили они между собою пред лицом Господа; и Давид остался в лесу, а Ионафан пошел в дом свой”.

Однако же Зифеи открыли Саулу убежище Давида; он же и люди его были тогда в пустыне Маон; сюда и направился Саул в погоню за ним и уже был от него в близком расстоянии, но получив известие о новом нападении Филистимлян на земли его, поспешил выступить против них.

Избавленный таким образом на время от преследования Саула, Давид успел перейти и поселиться в безопасных местах Эн-Гадди. Но и здесь Саул, возвратившись с войны, собирался преследовать его; и в это-то время имел случай убедиться в совершенном незлобии и святой преданности ему со стороны Давида. Зайдя однажды в пещеру, в которой укрывались Давид и люди его, Саул оказался в полной власти их. “Вот день, о котором говорил тебе Господь, что предаст врага твоего в руки твои, и ты сделаешь с ним, что тебе угодно...” говорили Давиду люди, бывшие с ним. Но Давид убедил их, что нельзя налагать руку на помазанника Божия, и ограничился только тем, что отрезал незаметно для Саула край от одежды его. Выждав же, когда Саул вышел из пещеры, он последовал за ним и, поклонившись царю до земли, сказал ему: – “Зачем ты слушаешь речи людей, которые говорят тебе: вот, Давид умышляет на тебя зло? Вот сегодня видят глаза твои, что Господь предавал тебя ныне в руки мои в пещере; и мне говорили, чтобы убить тебя; но я пощадил тебя и сказал: не подниму руки моей на господина моего, ибо он – помазанник Господа...”

Отец мой! посмотри на край одежды твоей в руке моей; я отрезал край одежды твоей, но тебя не убил. Узнай и убедись, что нет в руке моей зла и коварства, и я не согрешил против тебя; а ты ищешь души моей, чтобы отнять ее... Да рассудит Господь между мною и тобою, и да отметит тебе Господь за меня; но рука моя не будет на тебе...”

До слез был тронут Саул поступком Давида и вразумлен словами его, и сказал Давиду: “Ты правее меня, ибо ты воздал мне добром, а я воздавал тебе злом... Кто, нашедши врага, отпустил бы его в добрый путь? Господь воздаст тебе добром за то, что сделал ты сегодня мне.

И теперь я знаю, что ты непременно будешь царствовать, и царство Израилево будет твердо в твоей руке. Итак, поклянись мне перед Господом, что ты не искоренишь потомства

моего после меня, и не уничтожишь имени моего в доме отца моего.

И поклялся Давид Саулу; и пошел Саул в дом свой, Давид же и люди его взошли в место укрепленное”. (1 Кн. Цар.: гл. XXI, 6, 8–10, 13, 14, Гл. XXII, 1–5, 8, 18–20, 23. Гл. XXIII, 14, 16–19. Гл. XXIV, 5, 10–13, 18, 20–23).

В это время Давид лишился самой твердой опоры своей на земле. Умер Самуил, помазавший его на царство и возбудивший почитание и любовь к нему народа Израильского.

“И собрались все Израильтяне, и плакали по нем, и погребли его в доме его в Раме. – Давид встал и сошел в пустыню Фаран”.

Положение его было трудное. Принужденный вести скитальческую жизнь, так как он не доверял изменчивым порывам сердца Саулова, не имея определенного дела, он часто терпел нужду. Это заставило его однажды прибегнуть за помощью к одному столько же недоброму, как и богатому человеку, именем Навалу, из рода Халева, жившему в Маоне и обладавшему большим имением на Кармиле.

Давид послал к нему десять человек из бывших при нем людей – просит помочь ему в его нужде.

– “Кто такой Давид, и кто такой сын Иессеев? чтобы мне отдавать ему приготовленное для работников моих и отдавать людям, которых я не знаю. – Много теперь стало рабов, бегаящих от господ своих...” оскорбительно отказал Навал слугам Давидовым.

Возмущенный такою грубостью Давид решил наказать Навала и, собрав около четырех сот человек, выступил против него.

Извещенная одним из своих слуг о таком нашествии на дом Навала жена его, “Аигея поспешно взяла двести хлебов, и два меха с вином, и пять овец приготовленных, и пять мер сушеных зерен, и сто связок изюму, и двести связок смокв, и навьючила на ослов, и сказала слугам своим: ступайте впереди меня, вот я пойду за вами. А мужу своему Навалу ничего не сказала”.

Когда же увидела она Давида и людей его, идущих навстречу ей, “то поспешила сойти с осла, и пала пред Давидом на лицо свое, и поклонилась до земли, и сказала: жив Господь и жива душа твоя, господин мой! И ныне Господь не попустит тебя идти на пролитие крови: и удержит руку твою от мщенья; прости вину рабы твоей; Господь непременно устроит господину моему дом твердый; ибо войны Господа ведет господин мой, и зло не найдется в тебе во всю жизнь твою. – И поставит тебя Господь вождем над Израилем”!

Тронут был Давид речами Авигеи и отозвался ей: – “Благословен Господь, Бог Израилев, Который послал тебя ныне навстречу мне. И благословен разум твой, и благословенна ты за то, что ты теперь недопустила меня идти на пролитие крови и отметить за себя”.

“И принял Давид из рук ее то, что она принесла ему, и сказал ей: иди с миром в дом твой; вот, я послушался голоса твоего и почтил лицо твое”.

По возвращении домой, Авигея застала мужа своего за веселым пиром, и потому только на другой день утром рассказала ему о происшедшем накануне.

От рассказа Авигеи “замерло сердце” у Навала, он так поражен был испугом, что захворал и через десять дней умер.

“И услышал Давид, что Навал умер, и сказал: благословен Господь, воздавший за посрамление, нанесенное мне Навалом, и сохранивший раба своего от зла; Господь обратил злобу Навала на его же голову. – И послал Давид сказать Авигее, что он берет ее себе в жены”.

Встала Авигея перед посланными Давида с этим извещением, поклонилась лицом до земли, объявляя свое согласие, “и собралась поспешно, и села на осла, и пять служанок сопровождали ее; и пошла она за послами Давида, и сделалась его женою”.

“Саул же отдал дочь свою Мелхолу, жену Давидову, Фалтию, сыну Лаиша, что из Галлима.” (Кн. 1 Цар., XXV, 1, 10, 11, 18, 19, 23, 26, 28, 30, 32, 33, 35, 38, 39, 41, 42, 44).

Не искоренил Давид великодушием своим злобу в сердце Саула. Вскоре снова Саул, узнав, что Давид укрывается “на холме Гахила, что направо от Иесимона, встал и спустился в пустыню Зиф, и с ним три тысячи отборных мужей Израильских, чтоб искать там Давида”...

Узнав об этом, Давид, встав ночью, “пошел (тайно) к месту, на котором Саул

расположился станом, и увидев, где спали Саул и военачальник его, Авенир, бывший при нем, сказал сопровождавшему его Авессе (сыну Саруину, брату Иоава): не убивай Саула, ибо кто, подняв руку на помазанника Господня, останется безнаказанным? Жив Господь! Пусть поразит его Господь, или придет день его, и он умрет, или пойдет на войну и погибнет; меня же да не попустит Господь поднять руку на помазанника Господня. А возьми его копье, которое у изголовья его, и сосуд с водою, и пойдем к себе”.

Так и сделали они и тихо отошли от шатра, не разбудив спящих. Отойдя же на большое расстояние, Давид, став на вершине горы, громко, так что разбудил Авенира, позвал его и стал упрекать, что не бережет он господина своего, помазанника Господня.

– “Посмотри, – кричал он, – где копье царя и сосуд с водою, что были у изголовья его? Для чего же ты не бережешь господина твоего, царя? Ибо приходил некто из народа, чтобы погубить царя, господина твоего. Не хорошо ты это делаешь. И достойны вы смерти за то, что не бережете господина своего, помазанника Господня”.

Разбуженный голосом Давида и шумом, поднявшимся в стане, проснулся и Саул и, узнав из слов Давида о том, что произошло ночью, снова был поражен великодушием ненавидимого им, снова выразил раскаяние, сказав: – “Согрешил я, возвратясь, сын мой, Давид! ибо я не буду больше делать тебе зла, потому что душа моя ныне дорога в глазах твоих; безумно поступал я, и очень много погрешал”.

Но испытав уже, как несостоятелен Саул в чувствах своих, Давид не мог довериться ему и отвечал: “вот копье царя; пусть один из отроков придет и возьмет его”. “И пошел путем своим, а Саул возвратился в свое место”.

Итак, не доверяя обещаниям царя, Давид продолжал скитаться, избегая преследований его. Но находясь под гнетом их, Давид, порою, изнемогал душевно среди своих томительных скитаний и, однажды, “сказал в сердце своем: – когда-нибудь попаду я в руки Саула, и нет для меня лучшего, как убежать в землю Филистимскую; и отстанет от меня Саул, и не будет искать меня более по всем пределам Израильским, и я спасусь от руки его”.

“И встал Давид, и отправился сам и шестьсот мужей, бывших с ним, опять к Анхусу, царю Гефскому. И жил он в Гефе, сам и люди его, каждый с семейством своим, Давид и обе жены его – Авигея Кармелитянка и Ахиноама Изреелитянка. – И донесли Саулу, что он бежал в Геф, и не стал он более искать его”.

Из Гефа, из города Секелага, который дал Давиду Анхус, он делал постоянные набеги на иноплеменников для пропитания себя и бывших с ним, и не открывал Анхусу, что он наносит поражения не иудеям, так что Анхус, предполагая, что бн, перейдя к нему, действует против своих, “доверился Давиду, говоря: он опротивел народу своему, Израилю, и будет слугою моим во век”... (Кн. 1 Цар., гл. XXVI, 1, 2, 5, 9–11, 15, 16, 21, 22, 25. Гл. XXVII, 1–4, 12).

В это время снова восстали Филистимляне, собрались и “стали станом в Сонаме; собрал и Саул весь народ Израильский, и стали станом на Гелвуде.

И увидел Саул стан Филистимский, и испугался”.

В этот раз, как бы по предчувствию, “крепко дрогнуло сердце его. И спросил Саул Господа, но Господь не отвечал ему ни во сне, ни чрез пророков”.

В крайней тревоге своей прибегнул тогда Саул к гаданию, которое в прежние времена, когда он был еще в послушании у Самуила, сам он строго преследовал, “и сказал (теперь) слугам своим: сыщите мне женщину волшебницу, и я пойду к ней и спрошу ее. И отвечали ему слуги его: здесь в Аэндоре есть женщина волшебница”.

Ночью, переодевшись, Саул и два человека с ним пришли к этой женщине. Она не узнала царя и сначала отказалась исполнить его просьбу “поворожить ему”, так как боялась обычного преследования за гадание. Когда же Саул успокоил ее, дав клятву, что “не будет ей никакой беды за это дело”, то она спросила его: “кого же вывести ему?” И отвечал Саул: “Самуила выведи мне”.

“И увидела женщина Самуила и громко вскрикнула: и обратилась женщина к Саулу, говоря: зачем ты обманула меня? Ты – Саул...”

И сказал ей царь: не бойся; (скажи) что ты видишь? И отвечала женщина: вижу, как бы бога, выходящего из земли. – Какой он видом? – спросил Саул. Она сказала: выходит из земли муж престарелый, одетый в длинную одежду. Тогда узнал Саул, что это Самуил, и пал лицом

на землю, и поклонился. – И сказал Самуил Саулу: для чего ты тревожишь меня, чтоб я вышел? – И отвечал Саул: тяжело мне очень; Филистимляне воюют против меня, а Бог отступил от меня, и более не отвечает мне ни через пророков, ни во сне, (ни в видении); потому я вызвал тебя, чтоб ты научил меня, что мне делать.

И сказал Самуил: для чего же ты спрашиваешь меня, когда Господь отступил от тебя, и сделался врагом твоим?

Господь сделает то, что говорил через меня; отнимет Господь царство из рук твоих, и отдаст его ближнему твоему, Давиду. И предаст Господь Израиля вместе с тобою, в руки Филистимлян: завтра ты и сыны твои *будете* со мною; и стан Израильский предаст Господь в руки Филистимлян.

Тогда Саул вдруг пал всем телом своим на землю, ибо сильно испугался слов Самуила”, – и не захотел принять предложенную ему тою женщиною пищу, хотя и не ел хлеба весь тот день и всю ночь. Но по настоянию ее и слуг своих согласился подкрепить свои силы пищею и поев, “встали Саул и слуги его и ушли в ту же ночь”. (1 Кн. Цар., гл. XXVIII, 1, 4–7, 11, 12–17, 19, 20, 25).

В трудное положение был поставлен Давид, когда началась война между израильтянами и филистимлянами, и царь Гефский, Анхус сказал ему: “да будет тебе известно, что ты пойдешь со мною в ополчение; ты и люди твои”. И пошел Давид с людьми своими, сопровождая Анхуса, вслед за князьями Филистимскими, которые шли с сотнями и тысячами. Но и тут Господь помог ему и не допустил его обнажить меч против своего родного народа. Филистимские князья обратили внимание на присутствие евреев среди их ополчения и узнав, что во главе их был Давид, постоянный и победоносный противник их, вознегодовали на Анхуса и сказали ему: – “Отпусти ты этого человека, чтобы он не сделался противником нашим на войне... Чем он может умиловить господина своего, как не головами этих мужей? Не тот ли это Давид, которому пели в хороводах: Саул поразил тысячи, а Давид десятки тысяч”? – И, чтобы успокоить встревоженных князей Филистимских, Анхус отпустил Давида в место поселения его, г. Секелаг. Найдя городок этот опустошенным во время его отсутствия Амалекитянами, Давид едва не пострадал от своих спутников, пришедших в отчаяние оттого, что лишились семейств своих и имущества, и хотевших побить камнями Давида... Но Давид, “укрепившись надеждою на Господа Бога своего”, выступил в погоню за Амалекитянами, неожиданно напал на них и отнял у них все, что взяли они.

Филистимляне же, между тем, воевали с Израильтянами и обратили их в бегство и поразили на горе Гелвие. И пустившись в погоню за ними, догнали и убили Ионафана, Аминадава и Малхисуа – сыновей Саула. После того продолжали жестокую битву против Саула, и стрелами из луков нанесли ему много ран.

“И сказал Саул оруженосцу своему: обнажи твой меч и заколи меня им, чтоб не пришли эти необрезанные, и не убили меня, и не издевались надо мною. Но оруженосец не хотел; ибо очень боялся. Тогда Саул взял меч свой и пал на него. – Оруженосец его, увидев, что Саул умер, и сам пал на свой меч, и умер с ним”.

Испуганные поражением своего народа и смертью самого Саула и сыновей его, Израильтяне, жившие на стороне долины и за Иорданом, “оставили города свои и бежали, а Филистимляне пришли и засели в них”.

А на другой день придя грабить убитых, нашли они Саула и сыновей его, и отсекли голову Саулу, и сняли с него оружие и “послали по всей земле Филистимской, чтобы возвестить о сем в капищах идолов своих и народу. И положили оружие его в капище Астарты, и тело его повесили на стене Беф-сана”.

Но услышав об этом, все люди сильные из жителей Иависа Галаадского “поднялись и шли всю ночь, и взяли тело Саула и тела сыновей его со стены Беф-сана, и пришли в Иавис, и сожгли их там. А кости их погребли под дубом в Иависе, и постились семь дней”.

На третий день по смерти Саула, когда Давид, поразив Амалекитян, пребывал в Секелаге, явился к нему запыхавшийся от поспешной ходьбы Амалекитянин и объявил ему, что он прямо с поля сражения, в котором погибло много Израильтян и сам Саул с сыновьями своими.

– Как узнал ты о смерти Саула и сыновей его? – спросил Давид вестника.

– Я случайно пришел на гору Гелвуйскую, – отвечал тот, – и вот, вижу, что “Саул пал на

копье свое, колесницы же и всадники настигали его... и увидев меня, сказал мне Саул: подойди ко мне, и убей меня; ибо тоска смертная объяла меня, душа моя все еще во мне... И я подошел к нему и убил его; ибо знал, что он не будет жив после своего падения, и взял я (царский) венец, бывший на голове его, и запястье, бывшее в руке его, и принес их к господину моему сюда.

Тогда схватил Давид одежды свои, и разорвал их, также и все люди, бывшие с ним (разодрали одежды свои). И рыдали и плакали, и постились до вечера о Сауле и о сыне его, Ионафане, и о народе Господнем, и о доме Израилевом, что пали они от меча”.

Что касается до Амалекитянина, рассчитывавшего, вероятно, угодить Давиду вестями своими, то повелел Давид убить его, ссылаясь на его же показание, что он убил помазанника Господня...

“И оплакал Давид Саула и сына его, Ионафана плачевною песнею: – Краса твоя, о Израиль, поражена на высотах твоих! как пали сильные!

Не рассказывайте в Гефе, не возвещайте на улицах Аскалона, чтобы не радовались дочери Филистимлян, чтобы не торжествовали дочери необрезанных.

Горы Гелвуйские! Да (не сойдет) ни роса, ни дождь на вас, и да не будет *на вас* полей с плодами; ибо там повержен щит сильных, щит Саула, как бы не был он помазан елеем.

Без крови раненных, без тука сильных лук Ионафана не возвращался назад, и меч Саула не возвращался даром.

Саул и Ионафан, любезные и согласные в жизни своей, не разлучились и в смерти своей; быстрее орлов, сильнее львов *они были* .

Дочери Израильские! плачьте о Сауле, который одевал вас в багряницу с украшениями, и доставлял на одежды ваши золотые уборы.

Как пали сильные на брани! Сражен Ионафан на высотах твоих.

Скорблю о тебе, брат мой, Ионафан! ты был очень дорог для меня; любовь твоя была для меня превыше любви женской.

Как пали сильные, погибло оружие бранное!”

Роковая битва на горе Гелвуйской предала во владение Филистимлян многие земли Израильтян, и начальник войска Саулова, Авенир – с уцелевшею частью войска перешел за Иордан, в землю Маханаим, и там он “воцарил сына Саулова Иевосфея над Галаадом и Ашуром, и Изреелем, и Ефремом, и Вениамином и над всем Израилем. Сорок лет было тогда Иевосфею, и царствовал он два года”.

Иевосфей был человек слабый, неспособный к управлению народом, и воцарен Авениром ради собственных, личных честолюбивых целей. Между тем, Давид был истинный избранник и помазанник Божий, и законный царь Израилев. Сам Саул признавал права его, когда говорил ему: “ты непременно будешь царствовать, и царство Израилево будет крепко в руке твоей”. Народу также было в это время уже не неизвестно о помазании Самуилом Давида.

И потому, когда, оплавав погибшего врага своего – царя и любимого друга своего – Ионафана, Давид “вопросил Господа” о том, что ему делать, и помолясь, по внушению Божию, отправился в Хеврон, главный из городов Иудиных, то и помазан был там на царство, но только над одним домом Иудиным, так как прочие израильские колена провозгласили над собою царем Иевосфея, сына Саулова.

В Хевроне и пребывал Давид, пока не погиб Иевосфей от измены двоих своих воевод, которые, предвидя подчинение Давиду всех колен, задумали ускорить это дело и, рассчитывая угодить Давиду, убили Иевосфея, спящего в доме своем, и принесли его голову Давиду. – Содрогнулся он от злодеяния изменников: – “Неужели вы думаете, – сказал он им, – что я не взыщу крови от руки негодных людей, которые убили невинного человека в его доме, на постели его, и не истреблю вас с лица земли?” – И приказал отрубить им руки и ноги, и повесить их над прудом в Хевроне.

Между тем собрались в Хевроне все старейшины Израиля и заключил с ними царь Давид завет пред Господом; и помазали Давида в цари над всем Израилем. Тридцать лет было ему, когда он воцарился и царствовал после того сорок лет”. (1 кн. Цар., гл. XXIX, 4, 5. Гл. XXXI, 1–13. 2 кн. Цар., гл. I, 1, 2, 6, 7, 9–12, 17, 19–27. Гл. II, 9, 10, 1, 4. Гл. IV, 11, 12. Гл. V, 4).

XX. Царствование Давида (1055–1015 до Р.Х.).

Избрав из состоявшихся под его властью доблестных израильтян, Давид с людьми своими пошел на Иерусалим против иевусеев (ханаанского племени), жителей той страны, крепко утвердившихся там за неприступною почти их крепостию на горе Сионе. “Но Давид взял эту крепость и поселился в ней, и назвал ее городом Давидовым, и обстроил кругом от Милло и внутри. – И преуспевал Давид и возвышался, и Господь Бог Саваоф был с ним”.

Основав свое пребывание в Иерусалиме, царь Давид перенес в него и Кивот Господень, бывший до тех пор в Кариафиариме, в доме Аминадава, с самого возвращения его из плена Филистимского. Это перенесение святыни в новую столицу – на гору Сион, совершено было с полным усердием и с всевозможною торжественностию. “Когда несшие ковчег Господень проходили по шести шагов, то Давид приносил в жертву тельца и овна”. И воодушевленный высшим восторгом, он пел, играл и даже плясал “из всей силы пред Господом. Так Давид и весь дом Израилев несли ковчег Господень с восклицаниями и трубными звуками.

Когда входил ковчег Господень в город Давидов, Мелхола, дочь Саула, смотрела в окно и, увидев царя Давида, скачущего и пляшущего пред Господом, унижила его в сердце своем.

И принесли ковчег Господень, и поставили его на своем месте посреди скинии, которую устроил для него Давид; и принес Давид всесожжения пред Господом и жертвы мирные, и благословил народ именем Господа Саваофа и роздал пищу ему. И пошел потом весь народ, каждый в дом свой.

Когда Давид возвратился, чтобы благословить дом свой, то Мелхола, дочь Саула, вышла к нему навстречу (и приветствовала его) и сказала: как отличился сегодня царь Израилев, обнажившись сегодня пред глазами рабов и рабынь своих, как обнажается какой-нибудь пустой человек!

И сказал Давид Мелхоло: пред Господом (плясать буду. И благословен Господь), который предпочел меня отцу твоему и всему дому его, утвердив меня вождем народа Господня Израиля; пред Господом играть и плясать буду. И я еще больше унижусь, и сделаюсь еще ничтожнее в глазах моих, и пред служанками, о которых ты говоришь, и буду славен.

И у Мелхолы, дочери Сауловой, не было детей до дня смерти ее”.

Совершив устройство новой скинии, учредив подобающее богослужение, Давид горел усердием послужить святым и более того: построить храм Богу.

– Вот, – сказал он однажды пророку Нафану, – я живу в доме кедровом, а ковчег Божий находится под шатром...

И сказал Нафан царю: все, что у тебя на сердце, иди, делай, ибо Господь с тобою.

Но в ту же ночь было слово Господа к Нафану: – Пойди, скажи рабу моему Давиду: так говорит Господь: ты ли построишь Мне дом для Моего обитания, когда Я не жил в доме с того времени, как вывел сынов Израилевых из Египта, и до сего дня, но переходил в шатре и в скинии?

Где Я ни ходил с сынами Израиля, говорил ли Я хотя слово какому-либо из колен, которому Я назначил пасти народ Мой, Израиля: почему не постройте Мне кедрового дома?

И теперь так скажи рабу моему Давиду: так говорит Господь Саваоф: Я взял тебя от стада овец, чтобы ты был вождем народа Моего, Израиля. Я был с тобою везде, куда ни ходил ты, и истребил всех врагов перед лицом твоим, и сделал имя твое великим, как имя великих на земле. И Я устрою место для народа Моего, для Израиля, и укореню его, и будет он спокойно жить на месте своем, и не будут тревожиться больше, и люди нечестивые не станут больше теснить его, как прежде, с того времени, как Я поставил судей над народом Моим, Израилем; и Я успокою тебя от всех врагов твоих. И Господь возвещает тебе, что Он устроит тебе дом.

Когда же исполнятся дни твои, и ты почиешь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твое, которое произойдет из чресл твоих, и упрочу царство его. Он построит дом имени Моему и Я утвержу престол царства его на веки. Я буду ему Отцом, и он будет Мне сыном; и если он согрешит, Я накажу его жезлом мужей и ударами сынов человеческих; но милости Моей не отниму от него, как Я отнял от Саула, которого Я отверг пред лицом твоим.

И будет непоколебим дом твой и царство твое навеки пред лицом Моим, и престол твой устоит во веки.”

Все эти слова и все это видение Нафан пересказал Давиду. “И пошел царь Давид и

предстал пред лицом Господа и сказал: – кто я, Господи, Господи, и что такое дом мой, что Ты меня так возвеличил!

И этого еще мало показалось в очах Твоих, Господи мой, Господи, но Ты возвестил еще о доме раба Твоего вдаль. Это уже по человечески, Господи мой, Господи!

Что еще может сказать Тебе Давид? Ты знаешь раба Твоего, Господи, Господи! Ради слова Твоего и по сердцу Твоему Ты делаешь это, открывая все это великое рабу Твоему. По всему велик Ты, Господи мой, Господи! ибо нет подобного Тебе, и нет Бога, кроме Тебя, по всему, что слышали мы своими ушами. И кто подобен народу Твоему, Израилю, единственному народу на земле, для которого приходил Бог, чтобы приобрести его Себе в народ, и прославить Свое имя, и совершить великое и страшное пред народом Твоим, который Ты приобрел Себе от Египтян, изгнав народы и богов их?

И ты укрепил за Собою народ Твой, Израиля, как собственный народ, навеки, и Ты, Господи, сделался его Богом. – Итак, Господи мой, Господи! Ты – Бог, и слова Твои непреложны, и Ты возвестил рабу Твоему такое благо! И ныне начни и благослови дом раба Твоего, чтобы он был вечно перед лицом Твоим; ибо Ты, Господи мой, Господи, возвестил это, и благословением Твоим соделается дом раба Твоего Благословенным (чтоб быть ему пред Тобою) во веки”.

И преуспевал царь Давид, благословляемый Богом, во всех делах своих. Счастливо вел он войны с врагами и оградил от них страну свою со всех сторон: поразил он и смирил Филистимлян, и Моавитян и Адраазара, Сувского царя, также и союзников его – сирийцев Дамаских, – и все добытое у побежденных народов посвящал Богу, заготавливая богатейший материал для построения в будущем величественнейшего храма Ему.

Среди благоденствия своего не превозносился Давид, “творил суд и правду над всем народом своим” и не охладевал в сочувствии к людям; в особенности заботился он об оказании милости кому-нибудь из дома Саула, и узнав, что еще жив хромой ногами сын Ионафана – Мемфивосфей, он возвратил ему “все, что принадлежало Саулу и всему дому его” и предложил ему обедать всегда за его царским столом. (2 Кн. Цар., гл. VI, 14–23. Гл. VII, 2–16, 18–24, 28, 29. Гл. VIII, 15. Гл. IX, 9).

Не навсегда, однакоже, сохранил свое спокойствие Давид, живя благочестиво и пользуясь и всеми внешними благами. Грех вошел в его душу и – спокойствие отошло от нее... Однажды, полюбив одну красивую женщину, именем Вирсавию, жену Урии Хеттеянина, бывшего тогда на войне, которую вели Израильтяне с Аммонитянами, Давид дошел до такой преступной несправедливости, что написал письмо военачальнику Иоаву, поручая ему “поставить Урию там, где будет самое сильное сражение и отступить от него, чтобы он был поражен и умер...” – И когда это приказание царя было исполнено, и Урия погиб, то Давид женился на вдове его Вирсавии.

“И было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа”...

Тогда для вразумления преступного царя Бог послал к нему пророка Нафана. Тот пришел к царю и приступил к возложенному на него делу следующим рассказом: – “Были в одном городе два человека, один – богатый, а другой – бедный. У богатого было очень много крупного и мелкого скота, а у бедного – ничего, кроме овечки, которую он купил маленькую и выкормил, и она выросла у него вместе с детьми его; от хлеба его она ела, и из его чаши пила, и на груди его спала, и была для него как дочь.

И пришел к богатому человеку странник, и тот пожалел взять из своих овец или волов, чтобы приготовить обед для странника, который пришел к нему, а взял овечку бедняка и приготовил ее для человека, который пришел к нему”.

Сильно разгневался Давид на этого человека и сказал Нафану: “Жив Господь! достоин смерти человек, сделавший это. И за овечку он должен заплатить вчетверо, за то, что он сделал это, и за то, что не имел сострадания”...

И сказал Нафан Давиду: “ты – тот человек, который сделал это... Так говорит Господь, Бог Израилев: Я помазал тебя в царя над Израилем, и Я избавил тебя от руки Саула, и дал тебе дом господина твоего и дом Израилев и Иудин, и, если этого для тебя мало, прибавил бы тебе еще больше. Зачем же ты пренебрег слово Господа, сделав злое пред очами Его? Урию Хеттеянина ты поразил мечом Аммонитян, а жену его взял себе в жену... Итак, не отступит меч

от дома твоего во веки за то, что ты пренебрег Меня и взял жену Урии Хеттеянина, чтобы она тебе была женою.

Так говорит Господь: “вот, Я воздвигну на тебя зло из дома твоего... Ты сделал тайно, а Я сделаю это пред всем Израилем и пред солнцем”...

И сказал Давид Нафану: “*согрешил я пред Господом*” ...

Презирая всю глубину сокрушенного покаяния в своем грехе Давида, Нафан смягчил тягость, овладевшую сердцем преступного царя, следующими словами: “Господь снял с тебя грех твой; ты не умрешь. Но так как ты этим делом подал повод врагам Господа хулить Его, то умрет родившийся у тебя сын (от Вирсавии)”.

И это предсказание пророка исполнилось, несмотря на то, что Давид “молился Богу о младенце, и постился, и уединившись, провел ночь, лежа на земле” в сердечном сокрушении...

Как велико было это сокрушение, в высшей степени красноречиво выражают известные псалмы: L, VI, XXXI, XXXVII и CXLII, которые св. Церковь сама признает *покаянными*. (2 Кн. Цар., гл. XI, 14, 15, 27. Гл. XII, 1–14, 16).

После смерти дорогого младенца и другие бедствия посетили Давида и не отходили от дома его. Сын царя – Амнон, оскорбив свою сестру Фамарь (от другой жены своего отца), был убит за это братом ея, Авессаломом, который после того скрылся из дома своего и убежал к царю Гессурскому Фамалю – в землю Ханаанскую и пробыл там три года. Сильно опечалился этим злом в доме своем любящий детей своих царь Давид и во всю свою остальную жизнь не переставал оплакивать любимого своего сына, первенца Амнона. Долго и по возвращении Авессалома в Иерусалим Давид, хотя и простил, но не хотел видеть его. Между тем, со стороны этого сына ему предстояло новое тяжкое испытание.

Честолюбивый, вкрадчивый и мстительный Авессалом задумал восстановить народ против отца своего и успел в этом деле: “народ (поверивший клеветам его на Давида и прельщенный разными обещаниями Авессалома) стекался и умножался вокруг него... И пришел вестник к Давиду и сказал: сердце Израильтян уклонилось в сторону Авессалома... И сказал Давид всем слугам своим, которые были при нем в Иерусалиме: встаньте, убежим; ибо не будет нам спасения от Авессалома; спешите, чтобы нам уйти, чтобы он не застиг и не захватил нас, и не навел на нас беды и не истребил города мечом...”

– Во всем, что угодно господину царю нашему, – отвечали слуги, – мы – рабы твои”...

“И вышел царь и весь дом его за ним пешком”; оказались преданными ему и сопровождали его шестьсот человек из филистимского города Гефа. “И плакала вся земля громким голосом... И перешел царь поток Кедрон, и пошел за ним народ по дороге к пустыне”.

“Священники Садок и Авиафарь и все левиты собрались также в путь вместе с царем, неся пред ним ковчег Божий, но Давид приказал возвратить его в город и поставить на свое место, говоря: – если я обрету милость пред очами Господа, то Он возвратит меня и даст мне видеть Его и жилище Его; а если Он скажет так: нет к тебе Моего благоволения, то вот я: пусть творит со мною, что Ему благоугодно”.

“И возвратили Садок и Авафарь ковчег Божий в Иерусалим, и остались там. А Давид пошел на гору Елеонскую, шел и плакал; голова у него была покрыта; он шел босой, и все люди, бывшие с ним, покрыли каждый свою голову, шли и плакали”.

Донесли в это время Давиду, что лучший советник его, Ахитофель оказался также в числе заговорщиков с Авессаломом. Но с беспредельною кротостию относился Давид ко всем оскорблениям, одно вслед за другим поражавшим его. – Так отнесся он и к Семею, дальнему родственнику Саула, который, воспользовавшись прискорбным положением царя, поспешил присоединиться к врагам его. Встретив Давида, когда он приблизился к Бахуриму, Семей вышел оттуда и злословил царя: “Уходи, уходи, убийца и беззаконник! – кричал он ему и бросал камнями в Давида и всех слуг его, – Господь обратил на тебя всю кровь дома Саулова, вместо которого ты воцарился, и предал Господь царство в руки Авессалома, сына твоего; и вот, ты – в беде, ибо ты – кровопийца”...

Когда же Авесса, приближенный царя Давида, хотел убить дерзкого оскорбителя своего государя, то Давид воспретил ему нанести даже малейшее зло восставшему против него: – “Что мне и вам, сыны Саруины? – сказал он, – оставьте его, пусть он злословит; ибо Господь повелел ему злословить Давида. Кто же может сказать: зачем ты так делаешь? Вот, если мой сын ищет

души моей, тем больше сын Вениамитянина... Оставьте его, пусть злословит; ибо Господь повелел ему. Может быть, Господь призрит на уничтожение мое, и воздаст мне Господь благодатью за теперешнее злословие его”...

Незлобие, смирение, безусловная преданность воле Божией, которую проявил Давид во время тяжких испытаний своих, принимаемых им, как воздаяние за его согрешения, с неподражаемым красноречием излились во многих псалмах, которые относятся к этому времени его жизни. Таковы, напр. 5, 10, 25, 40, 54, 57, 63, 139 и другие десять псалмов: 4, 22, 24, 26, 27, 36, 60, 61, 85 и 140. В псалме же 142-м с особенной ясностью выражается состояние души царя Давида в то время, когда он страдал от преследований сына своего, Авессалома.

Между тем, Авессалом продолжал вооружаться против отца своего. Хусий Архитянин, друг Давида, которому Давид поручил оставаться в Иерусалиме, чтобы уведомлять его о всем происходившем там, предупредил царя, чтобы он перебрался за Иордан. “И встал Давид и все люди, бывшие с ним, и перешли Иордан”; и пришел Давид в г. Маханаим (Галаадский), где встретил много преданных ему людей, которые снабдили разными припасами его и людей, бывших при нем, – ибо, – говорили они, – народ голоден и утомлен, и терпел жажду в пустыне.

“И осмотрел Давид людей, бывших с ним, и поставил над ними тысяченачальников и сотников, и вверил начальство над ними Иову, Авессе и Еффею Гефеянину, и сам хотел выступить с ними, но преданные ему люди удержали его, говоря: – если мы и побежим, если и умрет половина из нас, то на это не обратят внимания, а ты один – то же, что нас десять тысяч; и так для нас лучше, чтоб ты помогал нам из города. – Поэтому Давид остался и, стоя у ворот города, когда выходили из него на сражение войска, просил только Иоава, Авессу и Еффея побережь его отрока Авессалома”...

И вышли люди в поле навстречу Израильтянам, и было сражение в лесу Ефремовом, которое распространилось по всей той стране, и лес погубил народа больше, чем сколько истребил меч в тот день.

И встретился Авессалом с рабами Давидовыми; он был на муле. Когда мул вбежал с ним под ветви большого дуба, то Авессалом запутался волосами в ветвях дуба и повис между небом и землей, а бывший под ним мул убежал...

Когда донесли об этом Иоаву, то, несмотря на просьбу царя о своем сыне, “он взял в руки три стрелы и вонзил их в сердце Авессалома, который еще был жив на дубе, а в то же время окружили Авессалома десять отроков, оруженосцев Иоава, и поразили и умертвили его”...

“И затрубил Иоав трубою, и возвратились люди из погони за Израилем, ибо Иоав щадил народ. И взяли Авессалома и бросили его в лесу в глубокую яму, и наметали над ним огромную кучу камней. И все Израильтяне разбежались, каждый в шатер свой”.

Когда весть о таком исходе сражения дошла до царя Давида, то смутился он, и пошел в горницу над воротами, и плакал и, когда шел, говорил так: сын мой Авессалом! сын мой, сын мой Авессалом! О, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой!”

По причине этой скорби и плача о своем сыне царя, победа того дня обратилась в плач и для всего народа: “и входил тогда народ в город украдкою, как крадутся люди стыдящиеся, которые во время сражения обратились в бегство. – А царь закрыл лицо свое и громко взывал: сын мой Авессалом! Авессалом, сын мой, сын мой!”

“И пришел Иоав к царю в дом и сказал: ты в стыд привел сегодня всех слуг твоих, спасших ныне жизнь твою и жизнь сыновей и дочерей твоих... Ты любишь ненавидящих тебя и ненавидишь любящих тебя, ибо ты показал сегодня, что ничто для тебя и вожди и слуги; сегодня я узнал, что если бы Авессалом остался жив, а мы все умерли, то тебе было бы приятнее. Итак, встань, выйди и поговори к сердцу рабов твоих, ибо клянусь Господом, что, если ты не выйдешь, то в эту ночь не останется у тебя ни одного человека, и это будет для тебя хуже всех бедствий, какие находили на тебя от юности твоей донныне”...

Обратил внимание царь на это предупреждение военачальника своего и “встал и сел у ворот, а всему народу возвестили, что царь сидит у ворот: и пришел весь народ пред лицо царя”.

Израильтяне же, разбежавшиеся сначала по шатрам своим, решив, что теперь, по смерти Авессалома, “нечего медлить возвратить царя”, сами положили между собою возвратить на царство царя Давида. Таким образом кончилось восстание, поднятое Авессаломом, и

мятежники усмирились, но в это время явился другой возмутитель – Савей, из рода Саулова, увлекший за собою все колена Израилевы, кроме Иудина. Впрочем, и это возмущение было скоро усмирено, и Савей был казнен по решению самого народа.

Прекратились преследования Давида его врагами, но не был он избавлен от бедствий и в остальные годы его жизни: “был голод на земле (его) три года, год за годом”; потом снова разгорелась война с Филистимлянами, “и вышел Давид и слуги его с ним и воевали с Филистимлянами, и Давид утомился”, почему и не участвовал уже лично в следующих войнах, так как народ не допустил его, говоря: “не выйдешь ты с нами на войну, чтобы не угас светильник Израиля”... Но когда кончились эти войны славными победами и Господь избавил царя Давида от всех врагов его, то воспел он Богу хвалу, в которой излил благодарные чувства за всемогущее хранение и чудную помощь Божию, сопровождавших его неизменно во всю жизнь его. – “Господь – твердыня моя, и крепость моя, и Избавитель мой! Бог мой – скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего, ограждение мое и убежище мое; Спаситель мой, от бед Ты избавил меня!”

Однажды случилось в то время, что Давид навлек на себя гнев Божий по следующему поводу: не получив непосредственно вдохновения свыше и как бы забывал, что сила народа не в многочисленности, а в помощи Божией, Давид, думая, вероятно, успокоиться и подтверждением в многочисленности народа, обеспечивающей его могущество, вздумал “исчислить Израиля и Иуду, и сказал Иоаву: пройди по всем коленам Израилевым (и Иудиным) от Дана до Вирсавии, и исчислите народ, чтобы мне знать число народа. – И сказал Иоав царю: Господь, Бог твой, да умножит столько народа, сколько есть, и еще во сто раз столько, а очи господина моего царя да увидят *это* ; но для чего господин мой царь желает этого дела?

Но слово царя Иоаву и военачальникам превозмогло; и пошел Иоав с военачальниками от царя считать народ Израильский. И обошли всю землю, и пришли чрез девять месяцев и двадцать дней в Иерусалим. И подал Иоав список народной переписи царю; и оказалось, что Израильтян было восемьсот тысяч мужей сильных, способных к войне, а Иудеян – пятьсот тысяч.

И вздрогнуло сердце Давида после того, как он сосчитал народ. И сказал Давид Господу: тяжко согрешил я, поступив так; и ныне молю Тебя, Господи, прости грехи раба Твоего; ибо крайне неразумно поступил я”.

К Давиду пришел на следующее утро пророк Гад и сказал ему от лица Господа: – “Три наказания предлагаю я тебе; выбери себе одно из них, которое совершилось бы над тобою: семь ли лет голода в царстве твоём, или три месяца войны, или три дня моровой язвы?”

– Очень тяжело мне, – отвечал Давид пророку, – но “пусть впаду я в руки Господа, ибо велико милосердие Его; только бы в руки человеческие не впасть мне. (И избрал себе Давид моровую язву во время жатвы пшеницы). – И послал Господь моровую язву на Израильтян от утра до назначенного времени”.

Во время этой моровой язвы, истребившей до семидесяти тысяч народа, царь Давид снова высказал любовь свою к Израильтянам, и глубокое смирение свое в молитве, в которой он просил Бога, чтобы “лучше рука Божия обратилась на него и на дом отца его, чем на невинный народ: “вот, я согрешил, я (пастырь) поступил незаконно, – сознавался он перед Богом, – а эти овцы, что сделали они?” – И умилился Господь над страной, и прекратилось поражение Израильтян”... А Давид, по слову пророка Гада, “соорудил жертвенник Господу, и принес всежжения и мирные жертвы Господу”, на гумне Орны, Иевусеянина (в том месте, где остановился истребляющий иудеев Ангел Божий), купив землю, всю гору Мориаг у Орлы, которую и назначил для постройки будущего храма.

Дожив до старости, одряхлевший и немощный царь Давид имел еще огорчение в доме своем от остававшегося старшим между его сыновьями, Адонии, который еще при жизни его самовольно объявил себя преемником его царского достоинства. Впрочем, Давид, своевременно предупрежденный об этом женою своею, Вирсавиею, матерью Соломона, и пророком Нафаном, успел воспротивиться притязаниям Адонии, приказав провозгласить и помазать в преемники себе сына своего Соломона, о котором еще прежде царь клялся Вирсавии “Господом Богом Израилевым, что он будет царствовать после него и сядет на престол вместо него”.

Наконец “приблизилось время умереть Давиду, (и тогда) завещал он сыну своему Соломону, говоря: – “Вот, я отхожу в путь всей земли, ты же будь тверд и будь мужествен. И храни заветы Господа Бога твоего, ходя путями Его, и соблюдая уставы Его, как написано в законе Моисеевом, чтоб быть тебе благоразумным во всем, что ни будешь делать, и везде, куда ни обратишься; чтобы Господь исполнил Слово Свое, которое Он сказал мне, говоря: если сыны твои будут наблюдать за путями своими, чтобы ходить предо Мною в истине от всего сердца своего и от всей души своей, то не прекратится муж от тебя на престоле Израилевом”.

И передав Соломону все материалы, приготовленные им для построения храма, а также самый план храма, который “был у него на сердце построить во имя Господа своего”, завещал и вельможам своим содействовать построению этого храма и, призвав благословение Божие на весь народ Иудейский, прославил Господа за все милости Его, мирно “почил Давид с отцами своими, и погребен был в городе Давидовом”.

“Времени царствования Давида над Израилем было сорок лет: в Хевроне царствовал он семь лет, и тридцать три года царствовал в Иерусалиме”. (2 Кн. Цар. Гл. XV, 12–16, 23–26, 29, 30. Гл. XVI, 7, 8, 10–12. Гл. XVII, 22. Гл. XVIII, 1–6, 8, 9, 14–17, 33. Гл. XIX, 3–8, 10. Гл. XXI, 1, 15, 17. Гл. XXII, 1–3. Гл. XXIV, 1–3, 4, 8–10, 12–15, 17, 25. 3 Кн. Цар. Гл. I, 30. Гл. II, 1–4, 10, 11).

XXI. Псалмы царя Давида.

Если Евангелие есть *весть* благая, *слово* Божие, выражающее отношение Бога к человеку, то книга псалмов царя Давида есть, по преимуществу, *слово* человека, выражающее его отношение к Богу. В этих двух книгах как бы совокупились Небо и земля... И не существует более возвышенных памятников *общения*, слияния в слове Творца с Своим созданием.

Нет такого состояния души человеческой, которое не отразилось бы в вдохновенных псалмах царя и пророка Давида. В них – и ликование славословия Высочайшего Существа; в них и унижение своей несовершенной вследствие падения природы; в них и пламенный *порыв* возвыситься над этой уничиженностью своею, как бы покрыть ее милосердием Божественным; в них – и вопль покаяния, несравненного по высоте и глубине своей; в них – и *сила*: в сознании немощи своей и в тяжких страданиях – *остановиться* на пределе убийственного уныния – *не переступая* его; в них – и живительная вера в блаженство, как в конечную цель и назначение бессмертного существования души. В них, наконец, и высота пророческого прозрения в пришествие на землю Избавителя – Мессии...

Но выразить всю глубину содержания псалмов, это – пытаться обнять необъятное, такое же, как и сама человеческая душа со всем неисчерпаемым разнообразием ее чувств и побуждений, и беспредельным стремлением ее к своему Источнику...

Пусть пока хотя несколько искр из этой глубины вспыхнут своим неземным блеском перед нами, пока мы в дальнейшее последующее время будем успевать согреваться все более и более вечным неистощимым пламенем воспаряющей и сливающейся в *молитве* с Богом высокой человеческой души святого помазанника Божия и пророка Давида...

“Господи, Боже наш! Как величественно имя Твое по всей земле! Слава Твоя простирается превыше небес!

Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу, ради врагов Твоих, дабы сделать безмолвным врага и мстителя.

Когда взираю я на небеса Твои, дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил: то, что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?

Не много Ты умалил его пред Ангелами; славою и честию увенчал его; поставил владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его.

Господи, Боже наш! Как величественно имя Твое по всей земле! (Псал. VIII).

Небеса проповедуют Славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь.

День дню передает речь, и ночь открывает знание.

Нет языка и нет наречия, где не слышался бы голос их.

По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их. Он поставил в них жилище солнцу.

И оно выходит, как жених из брачного чертога своего, радуется, как исполин, пробежав поприще.

От края небес исход его, и шествие его до края их, и ничто не укрыто от теплоты его.

Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых.

Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи”.

(Пс. XVIII).

“Воздайте Господу, сыны Божий, воздайте Господу славу и честь.

Воздайте Господу славу имени Его, поклонитесь Господу в благолепном святилище Его.

Глас Господень над водами; Бог славы возгремел, Господь над водами многими.

Глас Господа силен; глас Господа величествен.

Глас Господа сокрушает кедры; Господь сокрушает кедры Ливанские.

Глас Господа потрясает пустыню; потрясает Господь пустыню Кадесь. (Пс. XXVIII).

Да боится Господа вся земля; да трепещут пред Ним все, живущие во вселенной.

Ибо Он сказал, – и сделалось; Он повелел, – и явилось.

С небес призывает Господь, видит всех сынов человеческих.

С престола, на котором восседает, Он призывает на всех живущих на земле.

Он создал сердца всех их, и вникает во все дела их.

Вот, око Господне над боящимися Его и уповающими на милость Его.

О нем веселится сердце наше, ибо на святое имя Его мы уповали.

Да будет милость Твоя, Господи, над нами, как мы уповаем на Тебя” (Пс. XXXII).

“Дивно для меня ведение Твое, – высоко, не могу постигнуть его!

Куда пойду от духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?

Взойду ли на небо, Ты там; сойду-ли в преисподнюю, и там Ты.

Возьму ли крылья зари, и переселюсь на край моря, и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя.

Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои.

И зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный”. (Пс. CXXXVIII).

“Храни меня, Боже, ибо на Тебя уповаю.

Господь есть часть наследия моего и чаши моей. Ты держишь жребий мой.

Межи мои прошли по прекрасным *местам*, и наследие мое приятно для меня.

Всегда видел я пред собою Господа; ибо Он одесную меня; не поколеблюсь.

От того возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя успокоится в уповании.

Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек” (Пс. XV).

“Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя!

Господь твердыня моя и прибежище мое, Бог мой, – скала моя на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего и убежище мое.

Призову достопоклоняемого Господа, и от врагов моих спасусь.

Ибо кто Бог, кроме Господа, и кто защита, кроме Бога нашего?

Бог препоясывает меня силою, и устраивает мне верный путь” (Пс. XVII).

“Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!

Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лицо Божие!

Слезы мои были для меня хлебом день и ночь, когда говорили мне всякий день: где Бог твой?

Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего.

Скажу Богу, заступнику моему: для чего Ты забыл меня? Для чего я сетую хожу от оскорблений врага?

Как бы поражая кости мои, ругаются надо мною враги мои, когда говорят мне всякий день: где Бог твой?

Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить

Его, Спасителя моего и Бога моего” (Пс. XLI).

“Господи! не в ярости Твоей обличай меня, и не во гневе Твоем наказывай меня.

Ибо стрелы Твои вонзились в меня, и рука Твоя тяготееет на мне.

Нет целого места в плоти моей от гнева Твоего; нет мира в костях моих от грехов моих.

Ибо беззакония мои превысили голову мою, как тяжелое бремя отяготели на мне.

Я изнемог и сокрушен чрезмерно; кричу от терзания сердца моего.

Господи! пред Тобою все желания мои, идыхание мое не сокрыто от Тебя.

Сердце мое трепещет, оставила меня сила моя...

Я близок к падению, и скорбь моя всегда предо мною.

Беззаконие мое я сознаю, сокрушаюсь о грехе моем.

Не оставь меня, Господи, Боже мой! Не удаляйся от меня.

Поспеш на помощь мне, Господи, спаситель мой”. (Пс. XXXVII).

“Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои.

Множкратно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня.

Ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною.

Тебе, Тебе единому согрешил я, и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем.

Вот, Ты возлюбил истину в сердце, и внутрь меня явил мне мудрость (Твою).

Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня, и буду белее снега.

Дай мне услышать радость и веселие; и возрадуются кости, Тобою сокрушенные.

Отврати лицо Твое от грехов моих, и изгладь все беззакония мои.

Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня.

Не отвергни меня от лица Твоего, и Духа Твоего Святого не отними от меня.

Возврати мне радость спасения Твоего, и Духом владычественным утверди меня.

Господи! отверзи уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою.

Ибо жертвы Ты не желаешь, – я дал бы ее; к всесожжению не благоволишь.

Жертва Богу дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже”! (Пс. L).

Когда же на этот вопль страдания о своей греховности почувствовал царь Давид отозвавшуюся “всего мира грехами непреодолеваемую благодать”, то и разрешается он в сердце Псалмопевца благодарственным молитвенным ликованием:

“Превознесу Тебя, Господи, что Ты поднял меня!

Господи! Боже мой! я воззвал к Тебе, и Ты исцелил меня.

Господи! Ты вывел из ада душу мою, и оживил меня, чтоб я не сошел в могилу.

Пойте Господу святые Его, славьте память святыми Его.

Ибо на мгновение гнев Его, *на всю* жизнь благоволение Его: вечером водворяется плач, а на утро радость.

И ты обратил сетование мое в ликование; снял с меня вретисще, и препоясал меня веселием.

Да славит Тебя душа моя, и да не умолкает. Господи, Боже мой! Буду славить Тебя вечно”! (Пс. XXIX).

“Твердо уповал я на Господа, и Он приклонился ко мне и услышал вопль мой.

Извлек меня из страшного рва, из тинистого болота; и поставил на камне ноги мои, и утвердил стопы мои.

И вложил в уста мои новую песнь – хвалу Богу нашему. Увидят многие, и убоятся, и будут уповать на Господа.

Да радуются и веселятся Тобою все ищущие Тебя, и любящие спасение Твое да говорят непрестанно: велик Господь”! (Пс. XXXIX).

“Кто изречет могущество Господа, возвестит все хвалы Его?

Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовеки милость Его”! (Пс. CV).

В поучительных псалмах своих царь Давид трогательно описывает блаженство праведного человека, семейные радости его и преимущество закона Господня:

“Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых, и не стоит на пути грешных, и не

сидит в собрании развратителей.

Но в законе Господа воля его, и о законе Его он размышляет день и ночь!

И будет он, как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет.

Не так – нечестивые (не так): но они, как прах, возметаемый ветром (с лица земли).

Потому не устоят нечестивые на суде, и грешники – в собрании праведных.

Ибо знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет”. (Пс. I).

“Блажен всякий боящийся Господа, ходящий путями Его!

Ты будешь есть от трудов рук твоих; блажен ты, и благо тебе!

Жена твоя, как плодовая лоза в доме твоём; сыновья твои, как масличные ветви, вокруг трапезы твоей.

Так благословится человек, боящийся Господа!

Благословит тебя Господь с Сиона, и увидишь благоденствие Иерусалима во все дни жизни твоей.

Увидишь сыновей у сыновей твоих. Мир на Израиля”. (Пс. СХХVII).

“Как люблю я закон Твой! весь день размышляю о нем.

Заповедью Твоею Ты соделал меня мудрее врагов моих; ибо она всегда со мною.

Я стал разумнее всех учителей моих; ибо размышляю об откровениях Твоих.

Я сведущ более старцев, ибо повеления Твои храню.

Как сладки гортани моей слова Твои! Лучше меда устам моим.

Слово Твое светильник ноге моей и свет стезе моей.

Душа моя непрестанно в руке моей; но закона Твоего не забываю.

Откровения Твои я принял, как наследие навеки; ибо они – веселие сердца моего.

Правда откровений Твоих вечна: вразуми меня, и буду жить”. (Пс. СХVIII).

В псалмах 2-м, 21-м и 109-м царь Давид является Пророком, так как сбылось все боговдохновенно открытое ему о страданиях и будущей славе Имеющего прийти в мир Иисуса Христа, Сына Божия:

“Восстают и совещаются вместе против Господа и против помазанника Его...” – про Которого говорит Господь: “Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею.

Возвещу определение: Господь сказал Мне: Ты – Сын Мой; Я ныне родил Тебя, – и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе”. (Пс. II).

“Боже мой! Боже мой! для чего Ты оставил меня”? (Слова, произнесенные Иисусом Христом на кресте).

Все, видящие Меня, ругаются надо Мною; говорят устами, кивая головою:

Он уповал на Господа; пусть избавит Его, пусть спасет, если Он угоден Ему.

Скопище злых обступило Меня; пронзили руки Мои и ноги Мои.

Можно было бы перечесать все кости Мои. А они смотрят и делают из Меня зрелище.

Делят ризы Мои между собой, и об одежде Моей бросают жребий”. (Пс. XXI).

“Сказал Господь Господу Моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих”. (Пс. СІХ).

И в других псалмах, напр. о предательстве Иуды:

“Человек искренний Мой, на которого Я надеялся, который ел хлеб Мой, поднял на Меня пята”; – и о Воскресении Иисуса Христа: “Воскресни, Боже, суди землю, потому что Ты будешь владеть всеми народами”; и об Его вознесении на небо: “Вознесись на небеса, Боже, и по всей земле слава Твоя!”

Псалмы Давида составляют часть и христианских богослужений. Они собраны в одну священную книгу, называемую *Псалтирь*, которая, после Евангелия, есть та единственная книга, что на все времена и для всех народов, исповедующих христианскую веру, и боголюбивых душ народа Еврейского, который впервые ее получил, служила и служит утешением, просвещением и радостным успокоением.

XXII. Царствование Соломона (1015-975).

Еще при жизни отца своего, царя Давида, завещавшего сыну своему Соломону “быть

вождем Израиля и Иуды”, был (в Гионе) помазан на царство священником Садоком и пророком Пафаном юный Соломон, и при помазании его “весь народ восклицал: да живет царь Соломон! И провожал его, и играл на свирелях, и весьма радовался, так что земля расседалась от криков его. И слуги царя Давида приходили поздравить его, говоря: Бог твой да прославит имя Соломона более твоего имени, и да возвеличит престол его более твоего престола. – И поклонился царь на ложе своем и сказал: благословен Господь, Бог Израилев, Который сегодня дал (от семени моего) сидящего на престоле моем, и очи мои видят это”.

По утверждении своем на престоле Израильском Соломон прежде всего, в исполнение завещания отца своего, обезопасил себя на престоле со стороны людей, враждебно относившихся к его избранию, – и потом предпринял построение храма Богу истинному.

“Народ еще приносил жертвы на высотах, ибо не был построен дом имени Господа до того времени”.

И Соломон пошел в Гаваон, где находился главный жертвенник, чтобы принести там жертву Богу. Здесь Господь явился ему в ночном сновидении и сказал возлюбившему Его и ходящему по уставу Давида, отца своего Соломону: – “проси, что дать тебе”; – и сказал Соломон: “ныне, Господи, Боже мой! Ты поставил раба Твоего царем вместо Давида, отца моего; но я – отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа. И раб Твой – среди народа Твоего, который избрал Ты, народа столь многочисленного, что по множеству его нельзя ни исчислить, ни обозреть. Даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что – добро и что – зло; ибо кто может управлять этим многочисленным народом Твоим? – И благоугодно было Господу, что Соломон просил этого. И сказал ему Бог: за то, что ты просил этого, не просил себе долгой жизни, не просил себе богатства, не просил себе душ врагов твоих, но просил себе разума, чтобы уметь судить, вот, Я сделаю по слову Твоему. Вот, Я даю тебе сердце мудрое и разумное, так, что подобного тебе не было прежде тебя, и после тебя не восстанет подобный тебе. И то, чего ты не просил, Я даю тебе, и богатство и славу, так что не будет подобного тебе между царями во все дни твои. И если будешь ходить путем Моим, сохраняя уставы Мои и заповеди Мои, как ходил отец твой, Давид, Я продолжу дни твои”.

И пробудился Соломон от сновидения своего; и сбылось оно в точности. И не замедлил проявиться дар разума – в суде его над двумя женщинами, обессмертивший славу его во веки: когда явились к нему две женщины, родившие одновременно младенцев, из которых один умер ночью, когда они спали в одной комнате, и вот, они спорили, кому из них принадлежит оставшийся в живых младенец, – то “сказал царь: подайте мне меч. И принесли меч царю. И сказал он: рассеките живое дитя на двое, и отдайте половину одной, и половину другой... И отвечала та женщина, которой сын был живой²⁴, царю, ибо взволновалась вся внутренность ее от жалости к сыну своему: о, господин мой! отдайте ей этого ребенка живого, и не умерщвляйте его... А другая говорила: пусть же не будет ни мне, ни тебе, рубите...”

И отвечал царь и сказал: “отдайте этой живое дитя, и не умерщвляйте его; она – его мать”...

“И услышал весь Израиль о суде, как рассудил царь; и стали бояться царя; ибо увидели, что мудрость Божия в нем, чтобы производить суд”.

“И был Соломон царем над всем Израилем”. “Он владел всеми царствами от р. Евфрата до земли Филистимской и до пределов Египта. Они приносили дары и служили Соломону во все дни жизни его. И жили Иуда и Израиль спокойно, каждый под виноградником своим и под смоковницей своею, от Дана до Вирсавии, во все дни Соломона”.

“И дал Бог Соломону мудрость и весьма великий разум и обширный ум, как песок на берегу моря; он был мудрее всех людей, имя его было в славе у всех окрестных народов. И изрек он три тысячи притчей и песней его было тысяча и пять; и говорил он о деревьях, от кедра, что в Ливане, до иссопа, вырастающего из стены; говорил и о животных, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыбах. И приходили от всех народов послушать мудрости Соломона, от всех царей земных, которые слышали о мудрости его”.

²⁴ Но был подменен умершим, заспанным на груди матери своей, подложившей его к груди другой женщины во время сна ее, и присвоившей себе ее младенца – живого...

Построение храма, предпринятое Соломоном, продолжалось семь лет; при этом было 70.000 человек, носящих материалы, 80.000 каменосечцев, 30.000 рубящих кедровый лес в Тире, приставников, смотревших за работами – 3.600 человек.

“Когда совершена была вся работа для храма Господня, Соломон принес посвященное Давидом, отцом его его серебро и золото, и вещи отдал в сокровищницы храма Господня, и созвал старейшин Израилевых и всех начальников колен, глав поколений сынов Израилевых, чтобы перенести ковчег завета Господня из города Давидова, то есть, Сиона”.

И обратясь к народу и благословив собравшихся Израильтян, Соломон сказал: “Благословен Господь, Бог Израилев, Который сказал Своими устами Давиду, отцу моему, и ныне исполнил рукою Своею! Он говорил: с того дня, как Я вывел народ Мой Израиля, из Египта, Я не избрал города ни в одном из колен Израилевых, чтобы построен был дом, в котором пребывало бы имя Мое, (но избрал Иерусалим для пребывания в нем имени Моего), и избрал Давида, чтобы быть ему над народом моим, Израилем.

У Давида, отца моего было на сердце построить храм имени Господа, Бога Израилева; но Господь сказал Давиду, отцу моему: у тебя есть на сердце построить храм имени Моему; хорошо, что это лежит у тебя на сердце; однако не ты построишь храм, а сын твой, он построит храм имени Моему.

И исполнил Господь слово Свое, которое изрек. Я вступил на место отца моего Давида, и сел на престоле Израилевом, как сказал Господь, и построил храм имени Господа, Бога Израилева.

И приготовил там место для ковчега, в котором завет Господа, Заключенный Им с отцами нашими, когда Он вывел их из земли Египетской.

И стал Соломон пред жертвенником Господним впереди всего собрания Израильтян, и воздвиг руки свои к небу и сказал: Господи, Боже Израилев! Нет подобного Тебе Бога на небесах вверху и на земле внизу! Поистине, Богу ли жить на земле! Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей храм, который я построил (имени Твоему).

Но призри на молитву раба Твоего и на прошение его, Господи, Боже мой; услышь воззвание и молитву, которую раб Твой умоляет Тебя ныне. Да будут очи Твои отверсты на храм сей день и ночь, ни сие место, о котором Ты сказал: Мое имя будет там; услышь молитву, которую будет молиться раб Твой на месте сем!

При всякой молитве, при всяком прошении, какое будет от какого-либо человека во всем народе Твоем, Израиле, когда они почувствуют бедствие в сердце своем, и прострут руки свои к храму сему; Ты услышь с неба, с места обитания Твоего, и помилуй; соделай и воздай каждому по путям его, как Ты усмотришь сердце его, ибо Ты один знаешь сердце всех сынов человеческих!”

“Когда Соломон произнес все сие моление и прошение к Господу, тогда встал с колен от жертвенника Господня, руки же его были распростерты к небу.

И стоя, благословил все собрание Израильтян. И царь и все Израильтяне с ним принесли жертву Господу”.

“И явился Соломону Господь во второй раз, как явился ему в Гаваоне, и сказал ему: – Я услышал молитву твою и прошение твое. Я освятит сей храм, который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там вовек; и будут очи Мои и сердце Мое там во все дни”..

По окончании храма Соломон воздвиг стену вокруг Иерусалима и дворец для жены своей, дочери царя Египетского, а потом приказал устроить несколько крепостей.

Богатство Соломона было так велико, что “серебро во дни его не вменялось ни во что. И сделал царь золото и серебро в Иерусалиме равноценным простому камню, а кедры, по множеству их, сделал равноценными сикоморам, которые на низких местах”.

“И все цари земли искали видеть Соломона, чтобы послушать мудрости его, которую Бог вложил в сердце его. И каждый из них подносил от себя в дар сосуды серебряные и сосуды золотые, и одежду, оружие и благовония, коней и мулов, каждый год”.

Все цари были данниками Соломона, и даже “царица Савская, услышав о славе Соломона во имя Господа, пришла испытать его загадками. И пришла она в Иерусалим с весьма большим богатством: верблюды были навьючены благовониями и великим множеством золота, и драгоценными камнями; и пришла к Соломону, и беседовала с ним обо всем, что было у нее на

сердце.

И объяснил ей Соломон все слова ее, и не было ничего незнакомого царю, чего бы он не изъяснил ей”.

И нашла в Соломоне царица мудрости, и богатства у него “еще более, чем слышала о том”, – и благословила Господа, поставившего Соломона царем творить суд и правду.

Так благословил Бог Соломона в то время, когда он был непорочен перед Ним, но когда Соломон, в старости своей, под влиянием чужестранных женщин, “склонился сердцем к иным богам и построил даже капище Хамосу, мерзости Моавитской, на горе, которая пред Иерусалимом, и Молоху, мерзости Аммонитской, то разгневался Господь на Соломона за то, что он уклонил сердце свое от Господа, Бога Израилева, который два раза являлся ему, но он не исполнил того, что заповедал ему Господь.

И сказал Господь Соломону: за то, что так у тебя делается, и ты не сохранил завета Моего и уставов Моих, Я отторгну от тебя “царство”, и отдам его рабу твоему. Но во дни твои Я не сделаю сего ради Давида, отца твоего; из руки сына твоего исторгну его. И не все царство исторгну: одно колено дам сыну твоему ради Давида, раба Моего, и ради Иерусалима, который Я избрал”.

И предал Бог Соломона вражде противников – Адера Идумеянина и Разона, бывшего рабом царя Сувского, который, убежав от своего господина, собрал шайку мятежников и укрепился в Дамаске. Оба они постоянно тревожили иудеев своими набегами. Особенно беспокоило Соломона то, что и пророк Ахия предсказал подданному его, Иеровоаму (Ефремлянину из Цареды), что он исторгнет царство из руки Соломоновой, и что дастся ему власть над десятью коленами Израильскими... Соломон искал тогда умертвить Иеровоама, но Иеровоам спасся бегством в Египет, где жил до смерти Соломона.

Можно вполне заключить, что не пребыл без раскаяния, и что не затмилась истина в душе Соломона, судя по сокрушению духа его и по сознанию правды и “единого на потребу”, о которых свидетельствуют слова его в “Екклесиасте”:

“Суета сует – все суета! Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, все – суета и томление духа!

Но ты бойся Бога”. “Благо будет боящимся Бога, которые благоговеют перед лицом Его”.

“Много таких вещей, которые умножают суету: что же для человека лучше? – Доброе имя лучше дорогой масти и день смерти – дня рождения. Сетование лучше смеха, потому что при печали лица сердце делается лучше”.

“Соблюдающий заповедь не испытает никакого зла. Нечестивому же не будет добра, и, подобно тени, недолго продержится тот, кто не благоговеет перед Богом”.

“Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека”...

“Времени царствования Соломона в Иерусалиме над всем Израилем было сорок лет. И почил Соломон с отцами своими, и погребен был в городе Давида, отца своего, и воцарился вместо него сын его Ровоам”. – (3 Кн. Цар. Гл. I, 35, 39, 40, 47, 48. Гл. III, 2, 5, 7–14, 24–28. Гл. IV, 1, 21, 25, 29–34. Гл. VII, 51. Гл. VIII, 1, 15–23, 27–29, 38, 39, 54, 55, 62. Гл. IX, 2, 3, Гл. X, 1, 2, 3, 21, 24, 25. Гл. XI, 4, 7, 9–13).

XXIII. Разделение Еврейского царства на Иудейское и Израильское.

Царству Еврейскому, достигшему при царях Давиде и Соломоне высшей степени своего процветания, но отягченному налогами и ослабевшему духовными силами по причине распространения в нем идолопоклонства в последние годы жизни Соломона, угрожало теперь окончательное расстройство и падение.

Чтобы сохраниться истинному богочитанию, предстояло отделиться большинству народа от той меньшей части его, которая еще не впала в идолопоклонство. Это и случилось, когда Иеровоам, по смерти Соломона возвратившийся в Иерусалим, собрал Израильтян и, придя с ними к Ровоаму, сказал ему: – “Мы не отказываемся служить тебе, но только при том условии, чтобы ты облегчил нам жестокую работу отца твоего и тяжелое иго, которое он наложил на нас”.

Выслушав это, Ровоам отпустил их, сказав, чтоб они через три дня пришли узнать о решении его.

В это время посоветовался он сначала со старцами, которые сказали ему: – “Если ты на сей день будешь слугою народу сему, и послужишь ему и удовлетворишь им, и будешь говорить с ним ласково, то они будут рабами твоими во все дни”.

Но пренебрег Ровоам советом старцев, а призвал на совещание “молодых людей, которые выросли вместе с ним”, и предпочел последовать их совету объявить такой ответ народу: – “Если отец мой обременял вас тяжким игом, то я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас скорпионами” бичами с металлическими иглами на концах).

Накопившееся в сердце народа возмущение овладело окончательно Израильтянами при подобном ответе Ровоама, и с восклицаниями: “какая нам часть в Давиде? Нет нам доли в сыне Иессеевом; по шатрам своим, Израиль! Теперь знай свой дом, Давид! – и разошелся Израиль по домам своим”.

Тогда “послал царь Ровоам Адонирама, начальника над податью; но все Израильтяне забросали его камнями, и он умер; царь же Ровоам поспешно взошел на колесницу, чтобы убежать в Иерусалим.

И отложился Израиль от дома Давидова. И воцарил Иеровоам над всеми Израильтянами. За домом же Давидовым не осталось никого, кроме колена Иудина (и Вениаминова)”.

И собрал из них Ровоам сто восемьдесят тысяч отборных воинов, чтобы вести войну с домом Израилевым и возратить царство сыну Соломонову.

Но было тогда “слово Божие к Самею, человеку Божию, и сказано: Скажи Ровоаму, сыну Соломонову, царю Иудейскому, и всему дому Иудину и Вениаминову и прочему народу: так говорит Господь: не ходите и не начинайте войны с братьями вашими, сынами Израилевыми; возвратитесь каждый в дом свой; ибо от Меня это было. – И послушались они слова Господня, и пошли назад по слову Господню”.

Между тем оба царя стали укрепляться в своих владениях в ожидании нападения одного на другого.

“И обстроил Иеровоам Сихем на горе Ефремовой, и поселился в нем”. Однако же, опасаясь, что “если народ будет ходить в Иерусалим для жертвоприношения в доме Господнем, то сердце народа обратится к государю своему, к Ровоаму, царю Иудейскому”, и возвратятся они к нему, и убьют его, Иеровоама, он решил отвлечь их от отеческих верований и привлечь к идолопоклонству. Для этой цели он “сделал двух золотых тельцов и сказал (народу): – не нужно вам ходить в Иерусалим; вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской. – И поставил одного в Вефиле, а другого в Дане. И построил он капище на высоте, и поставил из народа священников, которые не были из сынов Левиных. И принес жертвы на жертвеннике, который он сделал в Вефиле, и (произвольно) установил праздник для сыновей Израилевых, и подошел к жертвеннику, чтобы совершить курение”.

В это время, по слову Господню, пришел человек Божий из Иудеи в Вефиль, “и произнес к жертвеннику слово Господне, и сказал: – жертвенник, жертвенник! так говорит Господь: вот, родится сын дому Давидову, имя его Иосия, и принесет на тебе в жертву священников высот, совершающих на тебе курение, и человеческие кости сожжет на тебе. – И дал в тот день знамение, сказав: вот знамение того, что это изрек Господь: вот, этот жертвенник распадется, и пепел, который в нем, рассыплется...”

Когда царь услышал слово человека Божия, то простер Иеровоам руку свою от жертвенника, говоря: возьмите его; и одеревенела рука его, которую он простер на него, и не мог он поворотить ее к себе.

И жертвенник распался, и пепел с жертвенника рассыпался, по знамени, которое дал человек Божий словом Господним...

И сказал царь (Иеровоам) человеку Божию: умиловити лицо Господа, Бога твоего, и помолись обо мне, чтобы рука моя могла поворотиться ко мне. И умиловити человек Божий лицо Господа, и рука царя поворотилась к нему, и стала, как прежде.

И сказал царь человеку Божию: зайди со мной в дом, и подкрепи себя пищею, и я дам тебе подарок”.

Но тот отказался, так как заповедано ему было словом Господним: не есть там хлеба и не

пить воды, и не возвращаться той дорогою, которою он шел...

И пошел он другой дорогою. (3-я Кн. Царств. XIII, 9, 10). Между тем, один пророк – старец, живший в Вефиле, услышав о том, что сделал сегодня человек Божий в Вефиле, поехал вслед за ним и уговорил его возвратиться с ним и поесть у него хлеба, сказав ему: – “и я пророк, такой же, как ты, и Ангел говорил мне словом Господним, и сказал: вороти его к себе в дом; пусть поест он хлеба и напьется воды. – Он солгал ему”.

“Когда еще сидели они за столом, слово Господне было к пророку, воротившему его. И произнес он к человеку Божию, пришедшему из Иудеи, и сказал: так говорит Господь: за то, что ты не повиновался устам Господа, и не соблюл повеления, которое заповедал тебе Господь, Бог твой, но воротился, ел хлеб и пил воду в том месте, о котором Он сказал тебе: не ешь хлеба и не пей воды, – тело твое не войдет в гробницу отцов твоих.

После того, как тот поел хлеба и напился, он оседлал осла для пророка, которого он воротил.

И отправился тот, и встретил его на дороге лев, и умертвил его. И лежало тело его, брошенное на дороге; осел же стоял подле него, и лев стоял подле тела”.

Узнав об этом из рассказов от проходивших мимо людей, старец-пророк отправился на место проишествия, нашел и поднял тело человека Божия, и привез его обратно в город *свой*, чтобы оплакать и похоронить его, и завещал сыновьям своим, сказав: “когда я умру, похороните меня в гробнице, в которой погребен человек Божий; подле костей его положите кости мои, ибо сбудется слово, которое он, по повелению Господню, произнес о жертвеннике в Вефиле, и о всех капищах на высотах, в городах Самарийских.

И после сего события Иеровоам не сошел с своей худой дороги, но продолжал ставить из народа священников высот. Это вел дом “Иеровоамов ко греху и к погибели, и к истреблению его с лица земли.

В это время заболел Авия, сын Иеровоамов”.

Тогда Иеровоам послал жену свою в Силом, к пророку Ахии (предсказавшему ему о царствовании над Израилем), чтобы она спросила его: “что будет с отроком”? – Престарелый Ахия, почти потерявший зрение, узнал ее, несмотря на то, что она была переодета, и сказал ей: “Войди, жена Иеровоамова; для чего было тебе переодеваться? Я грозный посланник к тебе. Пойди, скажи Иеровоаму: так говорит Господь, Бог Израилев: – Я возвысил тебя из среды простого народа Моего, Израиля. И отторг царство от дома Давидова, и дал его тебе, а ты не таков, как раб Мой Давид, который соблюдал заповеди Мои, и который последовал Мне всем сердцем своим, делая только угодное пред очами Моими.

Ты поступил хуже всех, которые были прежде тебя, и пошел, и сделал себе иных богов и истуканов, чтобы раздражить Меня;

Меня же отбросил назад. За это Я наведу беды на дом Иеровоамов, и вымету дом его, как выметают сор, дочиста.

Встань, и иди в дом твой: и как скоро твоя нога вступит в город, умрет дитя.

И восставит Себе Господь над Израилем царя, который истребит дом Иеровоамов в тот день; и что? даже теперь.

И предаст (Господь) Израиля за грехи Иеровоама, которые он сам сделал, и которыми ввел в грех Израиля.

И встала жена Иеровоамова, и пошла, и пришла в Фирцу; и лишь только переступила чрез порог дома, дитя умерло”.

Что касается до Ровоама, то сначала пребывал он верным закону Моисея и поддерживал исполнение его народом во владениях своих, но когда “царство Ровоама утвердилось, и он сделался силен, тогда он оставил закон Господень, и весь Израиль с ним”. “И устроили они у себя высоты, и статуи, и капища на всяком высоком месте, и под всяким тенистым деревом”.

И кара Божия разразилась над народом...

На пятом году царствования Ровоама, царь Египетский Сусахим, во главе многочисленного войска пошел на Иерусалим, и взял укрепленные города в Иудее.

Великим страхом были поражены Ровоам и приближенные его. Тогда пришел к ним пророк Самей и сказал: – “Так говорит Господь: вы оставили Меня, за то и Я оставлю вас в руки Сусакиму”.

“И смирились князья Израилевы и царь, и сказали: праведен Господь!

Когда увидел Господь, что они смирились, тогда было слово Господне к Самею, и сказано: они смирились; не истреблю их, и вскоре дам им избавление, и не прольется гнев Мой на Иерусалим рукою Сусакима; однако же они будут слугами его, чтобы знали, каково служить Мне и служить царствам земным”.

“И пришел царь Египетский в Иерусалим, и взял сокровища дома Господня и сокровища дома царского; все взял он, взял и щиты золотые, которые сделал Соломон. – И сделал царь Ровоам, вместо их, щиты медные, и отдал их на руки начальникам телохранителей, охранявших вход дома царского.

Когда выходил царь в дом Господень, приходили телохранители и несли их, и потом опять относили их в палату телохранителей.

И когда он смирился, тогда отвратился от него гнев Господа, и не погубил его до конца; притом и в Иудее было нечто доброе. – И утвердился царь Ровоам в Иерусалиме, и царствовал семнадцать лет.

И были войны у Ровоама с Иеровоамом во все дни.

И почил Ровоам с отцами своими, и погребен в городе Давидовом. И воцарился Авия, сын его, вместо его”.

“Три года царствовал Авия; (имя матери его Мааха, дочь Авессалома).

Он ходил во всех грехах отца его, которые тот делал прежде него, и сердце его не было предано Господу, Богу его.

И была война у Авии с Иеровоамом; войско его состояло из четырех сот тысяч человек отборных; Иеровоам же выступил против него с осмьюстами тысяч человек, *также* отборных, храбрых”.

Перед началом войны Авия, став на вершине одной из гор Ефремовых, обратился к Иеровоаму и к Израильтянам и напомнил им о всех правах дома Давидова, выразил свое презрение к золотым тельцам Израильским и выяснил славу борьбы во имя Иеговы, Бога истинного. – “Сыны Израилевы! – заключил он речь свою, – не воюйте с Господом, Богом отцов ваших; ибо не получите успеха”.

Между тем, Иеровоам попытался окружить со всех сторон войско Авия, – “и воскликнули Иудеи; и когда они воскликнули, Бог поразил Иеровоама и всех Израильтян пред лицом Авии и Иуды, – и побежали сыны Израилевы от Иудеев, и предал их Бог в руки им. И произвели у них Авия и народ его поражение сильное; пало убитых у Израиля пятьсот тысяч человек отборных. Несколько городов, и в том числе Вефиль, остались во власти победителей.

И не входил уже в силу Иеровоам во дни Авии. И поразил его Господь, и он умер.

Авия же усилился, но кончил все же тем, что впал в грехи отца своего, и после трех лет царствования умер, оставив наследником сына своего Асу, во дни которого покоилась земля десять лет.

Иеровоам же умер год спустя после Авии. Ему наследовал сын его Нават, который пошел по следам отца своего, и на втором году своего царствования, во время осады им г. Гавафона Филистимского был убит Ваасою (из дома Исхарова), который занял престол его, истребив весь дом Иеровоамов, как это было предсказано пророком Ахиною.

В царстве же Иудейском в это время все обстояло благополучно. Царь Аса восстановил в нем почитание истинного Бога, “отверг всех идолов, которые сделали отцы его”, и даже “мать свою Ану лишил звания царицы за то, что она сделала истукан Астарты. И изрубил Аса истукан ее, и сжег у потока Кедрова. – Высоты же не были уничтожены, но сердце Асы было предано Господу во все дни его”.

Десять лет мирного царствования позволили ему укрепить города и благоустроить войско.

Когда же “вышел от них Зарай, Ефиоплянин” во главе бесчисленного войска и дошел до Мареши, то, помолясь Господу, “да не превозможет Его человек”, Аса сразился здесь с Зараем, победил его, обратил в бегство, а воины его “набрали добычи великое множество”.

В это время жил пророк Азария; он явился к царю Асе, приветствовал его и ободрил на продолжение его богоугодной деятельности; сказал, что совершить победы Бог дал ему в награду за верное служение его, так же, как и бедствия прежние были посланы в наказание за грехи предшественников его. И Аса ревностно продолжал истреблять идолопоклонство,

восстановил в подобающем величии жертвоприношения и служение в храме, “внес в дом Господень вещи, посвященные отцом его, и вещи, посвященные им: серебро, и золото, и сосуды”.

Многие Израильтяне, не отпавшие от Бога, стали переселяться на житье в землю царя Иудейского.

И могущество его постоянно возрастало. – Это стало беспокоить Ваасу, царя Израильского, который, овладев г. Рамою, укрепил его и поставил там военный отряд, “чтобы не позволять *никому* ни уходить от Асы, царя Иудейского, ни приходить *к нему*”. Тогда “вынес Аса серебро и золото из сокровищниц дома Господня и дома царского и послать к Венададу, царю Сирийскому, жившему в Дамаске, говоря: Союз да будет между мною и тобою; вот, я посылаю тебе серебра и золота; пойдя, расторгни союз твой с Ваасою, царем Израильским, чтобы он отступил от меня. – И послушался Венадад царя Асы и послал своих военачальников против городов Израильских”.

Сам же царь Аса пошел на Раму, овладел ею, срыл все укрепления этого города, распорядился, чтобы вывезены были из Рамы камни и дерева, которые употреблял Вааса для строения, – и выстроил их в городе Геву и Мицфу.

“В то время пришел Ананий, прозорливец, к Асе, и сказал ему: Очи Господа обозревают всю землю, чтобы поддерживать тех, *чье* сердце вполне предано Ему. Безрассудно ты поступил теперь, что понадеялся на царя Сирийского, и не уповал на Господа”, который предал в руку народа Своего и Ефиоплян, и Ливиян с силою большею и с колесницами, и всадниками весьма многочисленными, за то, что народ уповал тогда на единого Господа, Бога своего...

Смелая речь прозорливца разгневала царя, и он заключил его в темницу.

Не утаивает Свящ. Писание и слабостей благочестивых людей. И еще ставит оно в осуждение благочестивого, вообще, царя Асы то, что когда он “сделался болен ногами на 39-м году своего царствования, то в болезни своей взыскал он не Господа, а врачей”... Но вместе с тем свидетельствует Свящ. Пис., что “сердце Асы было вполне предано *Господу* во все дни его, – хотя высоты и не были отменены у Израиля”.

“И почил Аса с отцами своими, и умер на 41-м году царствования своего. И похоронили его в гробнице, которую он устроил для себя в городе Давидовом; и положили его на одре, который наполнили благовониями и разными искусственными мастями, и сожгли их для него великое множество”.

“И воцарился Иосафат, сын его, вместо него; и укрепился он против Израильтян”.

О царе Израильском Ваасе, современнике царя Иудейского Асы, известно еще из Свящ. Пис., что в то время, когда он открыто покровительствовал идолопоклонству, посетил его пророк Иуй, упрекал его в подражании нечестивому царю Иеровоаму и предсказал ему, что Господь “отвергнет дом Ваасы и дом потомства его, и сделает с его домом то же, что с домом Иеровоама”.

Вааса предал смерти пророка, но пророчество праведного исполнилось...

Вааса умер, процарствовав 24 года. И воцарился Ила, сын его, вместо него, и *царствовал* два года.

“И составил против него заговор раб его – Замврий, начальствовавший над половиною колесниц. Когда Ила напился до пьяна в доме Арсы, начальствующего над дворцом в Фирце, тогда вошел Замврий и умертвил его и воцарился вместо него”.

И тогда “истребил весь дом Ваасы по слову Господа, которое Он изрек о Ваасе чрез Иуя пророка, за все грехи Ваасы и за грехи Илы, сына его, которые они сами делали, и которыми вводили Израиля в грех, раздражая Господ, Бога Израилева, своими идолами”.

Но, завладев престолом, Замврий царствовал только семь дней в Фирце. Когда же народ, осаждавший в это время Гавафон Филистимский, услышал об его воцарении, то составил заговор против Замврия и умертвил его, провозгласив царем “Амврия, военачальника, над Израилем в тот же день, в стане. И отступили Амврий и все Израильтяне с ним от Гавафона, и осадили Фирцу.

Когда же увидел Замврий, что город взят, вошел во внутреннюю комнату царского дома, и

зажег за собою царский дом огнем, и погиб”.

Амврий, впрочем, избран был не единодушно: часть народа провозгласила наследником престола Фамния, сына Гонафова, и Амврий взошел на престол только по смерти Фамния и *царствовал* двенадцать лет. В это время единственным замечательным делом его было построение близ Сихема г. Самарии, сделавшейся столицей царства Израильского.

“И делал Амврий неугодное пред очами Господа, и поступал хуже всех, бывших перед ним.

И почил Амврий с отцами своими, и погребен в Самарии. И воцарился Ахав, сын его, вместо него (в тридцать осьмой год Асы, царя Иудейского) и царствовал над Израилем в Самарии двадцать два года.

И делал Ахав неугодное пред очами Господа более всех, бывших прежде него.

Мало было для него впасть в грехи Иеровоама, он взял себе в жены Иезавель, дочь царя Сидонского, и стал служить Ваалу и поклоняться ему. И поставил он Ваалу жертвенник в капище Ваала”, в самой Самарии.

“В его дни Ахиил, Вефилянин построил Иерихон: на первенце своем Авираме, он положил основание его, и на младшем своем *сыне*, Сегубе, поставил ворота его, по слову Господа, которое Он изрек чрез Иисуса, сына Навина”.

В то же время, как нечестивый Ахав, под влиянием жены своей, Иезавели, окончательно предавшийся идолопоклонству, вел и народ Израильский по этому гибельному пути, царство Иудейское благоденствовало под управлением благочестивого царя Иосафата, который “не взыскал Ваалов, но взыскал Бога отца своего, и поступал по заповедям Его, а не по деяниям Израильян. – И утвердил Бог царство в руке его, и давали все Иудеи дары Иосафату, и было у него много богатства и славы.

И возвысилось сердце его на путях Господних”, и ревностно охранял он веру в Единого истинного Бога. Для подкрепления веры в сердце народа, он рассылал левитов учить по городам Иудиным, и, “имея с собою книгу закона Господня, они обходили все города и учили народ”.

“И был страх Господень на всех царствах земель, которые вокруг Иудеи и не воевали с Иосафатом.

А от Филистимлян приносили Иосафату дары и в дань серебро; также Аравитяне пригоняли к нему мелкий скот: овнов семь тысяч семьсот, и козлов семь тысяч семьсот.

И возвышался Иосафат все более и более, и построил в Иудее крепости и города для запасов. Много у него было запасов в городах Иудейских, а в Иерусалиме людей военных, храбрых. (3 Кн. Пар., гл. XII, 7, 11, 16, 18, 20, 22–25, 27–29, 31, 33. Гл. XIII, 2–7, 18, 20, 21–24, 31–34. Гл. XIV, 1, 6–10, 12, 14, 16, 17. 2 Кн. Паралип., гл. XII, 1. 3 Кн. Пар., гл. XIV, 23. 2 Кн. Паралип., гл. XII, 5–13. 3 Кн. Пар., гл. XIV, 30, 31. Гл. XV, 2, 3. 2 Кн. Паралип., гл. XIII, 3, 12, 15–17, 19–21. 3 Кн. цар., гл. XV, 12, 13, 14. 2 Кн. Паралип., гл. XIV, 9, 11, 13. Гл. XV, 18. Гл. XVI, 1–4, 7, 9, 12–14. Гл. XVII, 1. 3 Кн. Цар., гл. XVI, 3, 9–13, 16–18, 25, 28–32, 34. 2 Кн. Паралип., гл. XVII, 3–5, 9–13).

Но великою ошибкою его было то, что он допустил брак сына своего Иорама, через который породнился с нечестивыми Ахавом и Иезавелью, людьми, отпавшими от веры в истинного Бога. Это отразилось печальными последствиями для царства Иудейского.

В это-то самое опасное для царства Израильского время Господь часто воздвигал людей, остававшихся верными Ему, и они возвышались до пророчествования Духом Господним, вразумляя народ и ревностно борясь с все более и более укоренявшимся идолопоклонством, которое поддерживала в особенности Иезавель, покровительствуя жрецам Ваала и Астарты. Самым выдающимся из таких борцов за веру отцов своих был пророк Илия, – Фесвитянин, из жителей Галаадских.

Пророк Илия, человек самой строгой жизни, обладавший пылкою душою, могущественным словом, непоколебимой твердостью, неустрашимый и горячо преданный закону Божию, явился тем настоящим столпом веры в Единого Господа, Бога Израилева, который мог противостоять безбожной правящей династии в ее стремлении безвозвратно уничтожить почитание Иеговы, и который мог защитить истинную веру от яростных нападений на нее Иезавели и достойного ее супруга.

И вот, однажды, предстал пророк Илия пред царем Ахавом и сказал ему: “Жив Господь, Бог Израилев, пред Которым я стою! В сии годы не будет ни росы, ни дождя, разве только по моему слову.

И было к нему слово Господне: Пойди отсюда и обратись на восток, и скройся у потока Хорафа, что против Иордана. Из этого потока ты будешь пить, а воронам Я повелел кормить тебя там.

И пошел он, и сделал по слову Господню; пошел и остался у потока Хорафа, что против Иордана. И вороны приносили ему хлеб и мясо по вечеру, а из потока он пил.

По прошествии некоторого времени этот поток высох; ибо не было дождя на землю.

И было к нему слово Господне: Встань и пойдя в Сарепту Сидонскую, и оставайся там; Я повелел там женщине вдове кормить тебя. – И встал он, и пошел в Сарепту; и когда пришел к воротам города, вот, там женщина вдова собирает дрова. И подозвал он ее и сказал: дай мне немного воды в сосуде напиться. – И пошла она, чтобы взять; а он закричал вслед ей, и сказал: возьми для меня и кусок хлеба в руки свои. – Она сказала: Жив Господь, Бог твой! у меня ничего нет печеного, а только есть горсть муки в кадке и немного масла в кувшине; и вот, я наберу полена два дров, и пойду, и приготовлю это для себя и для сына моего; съедем это, и умрем. – И сказал ей Илия: не бойся, пойдя, сделай, что ты сказала; но прежде этого сделай небольшой опреснок для меня, и принеси мне; а для себя и для своего сына сделаешь после. Ибо так говорит Господь, Бог Израилев: мука в кадке не истощится; и масло в кувшине не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю.

И пошла она, и сделала так, как сказал Илия; и кормилась она, и он, и дом ее несколько времени.

Мука в кадке не истощалась, и масло в кувшине не убывало, по слову Господа, которое Он изрек чрез Илию.

После этого заболел сын этой женщины, хозяйки дома, и болезнь его была так сильна, что не было в нем дыхания.

И сказала она Илию: что мне и тебе, человек Божий? Ты пришел напомнить мне грехи мои и умертвить сына моего.

И сказал он ей: дай мне сына твоего. И взял его с рук ее, и понес его в горницу, где он жил, и положил его на свою постель. И воззвал к Господу и сказал: Господи, Боже мой! Неужели Ты и вдове, у которой я пребываю, сделаешь зло, умертвив ее сына? – И, простершись над отроком трижды, он воззвал к Господу и сказал: Господи, Боже мой! Да возвратится душа отрока сего в него!

И услышал Господь голос Илию, и возвратилась душа отрока сего в него, и он ожил.

И взял Илия отрока, и свел его из горницы в дом, и отдал его матери его, и сказал Илия: смотри, сын твой жив.

И сказала та женщина Илию: теперь-то я узнала, что ты человек Божий, и что слово Господне в устах твоих истина”. (3-я Кн. Царств. Гл. XVII, 1–24).

Между тем голод продолжался; засуха длилась уже три года, скот падал, не имея чем питаться. И сознал народ в бедствии своем тяготеющее над ним наказание Бога, от Которого Он отступил, и стал обращаться к Нему с молитвою о помиловании. Тогда, по внушению Божию, Илия снова явился к Ахаву и, указав ему на сбывшееся по его предсказанию наказание Божие, навлеченное на народ самим царем, побудил царя собрать на гору Кармил старейшин Израиля и жрецов языческого бога Ваала, чтобы довершить обращение народа наглядным свидетельством о Боге истинном и о ничтожестве богов языческих...

И обратился Илия к собравшемуся народу и сказал: “Долго ли вам хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если – Ваал, то ему последуйте. – И не отвечал народ ему ни слова. – И сказал Илия народу: я “один остался пророк Господень, а пророков Вааловых – четыреста пятьдесят человек (и четыреста пророков дубравных). Пусть дадут нам двух тельцов, и пусть они выберут себе одного тельца, и рассекут его, и положат на дрова, но огня пусть не подкладывают; а я приготовлю другого тельца, и положу на дрова, а огня не подложу. И призовите вы имя бога вашего, а я призову имя Господа Бога моего. Тот Бог, Который даст ответ посредством огня, есть Бог. И отвечал весь народ и сказал: хорошо, пусть будет так. (3-я Кн. Цар. Гл. XVIII).

Долго молили жрецы своего бога Ваала, “кричали громким голосом и кололи себя, по своему обыкновению, ножами и копьями, так что кровь лилась по ним, и от утра до самого времени вечернего жертвоприношения не было ни голоса, ни ответа, ни слуха...” И сказал Илия Фесвитянин пророкам Вааламовым: теперь отойдите, чтоб и я совершил мое жертвоприношение; они отошли и умолкли”. “И воззвал к Богу Илия пророк и сказал: “Господи, Боже Авраамов, Исааков и Израилев! Услышь меня, Господи, услышь меня ныне в огне! Да познают в этот день люди сии, что Ты один Бог в Израиле, и что я раб Твой и сделал все по слову Твоему. Услышь меня, Господи, услышь меня! Да познает народ сей, что Ты, Господи, Бог, и Ты обратишь сердце их к Тебе!

И ниспал огонь Господень, и пожрал всесожжение, и дрова, и камни, и прах, и поглотил воду, которая во рве. – Увидев это, весь народ пал на лицо свое и сказал: Господь есть Бог! Господь есть Бог”! (3-я Кн. Цар. Гл. XVIII).

И тогда, по повелению Илии, народ схватил жрецов и убил их, как обманщиков. По молитве же Илии обильный дождь оросил, наконец, засохшую землю... Сам Ахав сознал свое заблуждение, но Иезавель воспылала негодованием на пророка за истребление жрецов ее и угрожала смертью ему самому. Тогда, чтобы спасти жизнь свою, Илия отошел в пустыню на день пути, откуда, подкрепленный среди своего скорбного смущения явлением ангела, сказавшего ему, что “Перед ним дальняя дорога”, направился далее и “шел сорок дней и сорок ночей до горы Божией, Хорива. И вошел там в пещеру, и ночевал в ней. И вот, было к нему слово Господне, и сказал ему Господь: что ты здесь, Илия? Он отвечал: “Возревновал я о Господе, Боге Саваофе; ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее...”

“И сказал: выйди и стань на горе пред лицом Господним. И вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом; но не ветер Господь. После ветра – землетрясение, но не в землетрясении Господь. После огня – веяние тихого ветра (и там – Господь)”. (3-я Кн. Цар. Гл. XIX, 8–12).

В этом знамении уразумел поклонник истинного Бога, что Господь умеряет горячность скорби его и негодования на отступивший от Него народ, о котором, впрочем, извещает его, что “оставил Он между Израильтянами семь тысяч мужей: всех сих колена не преклонялись пред Ваалом, и всех сих уста не лобызали его”. (3-я Кн. Цар. Гл. XIX, 18).

После этого Илия возвратился в Израильскую землю и, по внушению Божию, избрал себе ученика и преемника своему пророческому служению – Елисея (сына Сафатова), который с тех пор следовал за ним повсюду, оставив родной дом и свое сельское дело.

Продолжая свое дело обличения нечестивых, пророк Илия снова явился к царю Ахаву и предсказал ему кару Господню за убийство одного Израильтянина, по имени Навуфея, которое, хотя и совершено было без ведома Ахава, по приказанию жены его, – но так как поводом к этому убийству было желание Ахава завладеть виноградником Навуфея, бывшим подле дворца его, и которого Навуфей, как наследство отцов своих, не хотел продавать, и так как Ахав все-таки овладел виноградником убитого, то Илия явился к нему и сказал:

– “Ты убил, и еще вступаешь в наследство? Так говорит Господь: на том месте, где псы лизали кровь Навуфея, псы будут лизать и твою кровь.

И сказал Ахав Илии: нашел ты меня, враг мой!

Он сказал: нашел, ибо ты предался тому, чтобы делать неуютное пред очами Господа (и раздражать Его). Так говорит Господь: вот, Я наведу на тебя беды, и поступлю с домом твоим, как поступил Я с домом Иеровоама, сына Наватова, и с домом Ваасы, сына Ахиина, за оскорбление, которым ты раздражил *Меня*, и ввел Израиля в грех.

Также и о Иезавели сказал Господь: псы съедят Иезавель за стеною Изрееля.

Не было еще такого, как Ахав, который предался бы тому, чтобы делать неуютное пред очами Господа, к чему подучала его жена его, Иезавель.

Он поступал весьма гнусно, последуя идолам, как делали Аморреи, которых Господь прогнал от лица сынов Израилевых”. (3-я Кн. Цар. Гл. XXI, 19–27).

Выслушав грозные слова пророка, смутившие его, Ахав умилился пред Богом и, в раскаянии, просил прощения. И долготерпеливый Господь избавил его от немедленного

наказания; тем не менее предсказание пророка исполнилось через несколько лет, когда Ахава постигла смерть на войне с царем Сирийским: кровь, истекшую из раны Ахава, когда обмывали ту колесницу, в которой привезли умирающего от раны царя, собаки лизали на том самом месте, где был убит Навуфей – на пруде Самарийском...

О смерти Ахава, царя Израильского, так повествуется в Библии, что когда он выступил против царя Сирийского в союзе против него с Иосафатом, царем Иудейским, то “Сирийский царь повелел начальникам колесниц, которых у него было тридцать два, сказав: не сражайтесь ни с малым, ни с великим, а только с одним царем Израильским.

Начальники колесниц, увидев Иосафата, подумали: верно это царь Израильский”, (между тем, как сам Ахав, вступив в сражение, был переодетым...) и вот, “поворотили на Иосафата, чтобы сразиться с ним. И закричал Иосафат. Начальники колесниц, видя, что это не Израильский царь, поворотили от него. А один человек случайно натянул лук, и ранил царя Израильского сквозь швы лат.

И сказал он (царь) своему вознице: повернись назад, и выведи меня из войска, ибо я ранен.

Но сражение в тот день усилилось, и царь стоял на колеснице против Сирия, и вечером умер, и кровь из раны лилась в колесницу.

И провозглашено было по всему стану при захождении солнца: каждый иди в свой город, каждый в свою землю! – И умер царь, и привезен был в Самарию, и похоронили его там”. И когда обмывали колесницу его, тогда и исполнилось в точности бывшее ему предсказание пророка Илии... точно так же, как в свое время исполнилось его предсказание и об Иезавели: она была растерзана собаками...

И почил Ахав с отцами своими, и воцарился Охозия, сын его, вместо него, и царствовал над Израилем (в Самарии) два года. – И делал неугодное пред очами Господа, и ходил путем отца своего и путем матери своей, и путем Иеровоама, который ввел Израиля в грех. Он служил Ваалу, и поклонялся ему, и прогневал Господа, Бога Израилева всем тем, что делал отец его”. (3-я Кн. Цар. Гл. XXII, 31–37, 40, 51–53).

Иосафат же, царь Иудейский, возвратясь в Иерусалим, продолжал управлять народом в том же духе благочестия, справедливости, мудрости, но все еще “народ не обратил твердо сердца своего к Господу отцов своих”.

Около этого времени вступил Иосафат “в общение с Охозиею, царем Израильским, который поступал беззаконно. И соединился с ним, чтобы построить корабли для отправления в Фарсис; и построили они корабли в Ецион-Гавере.

И изрек *тогда* Елиезер, сын Доданы, из Мареши, пророчество на Иосафата, говоря: так как ты вступил в общение с Охозиею, то разрушил Господь дело твое. – И разбились корабли и не могли идти в Фарсис”. (2-я Кн. Паралипом. Гл. XX, 33, 35–37).

При Охозии Моавитяне отказались платить дань царю Израильскому. – Между тем Охозия занемог от падения “через решетку с горницы своей, что в Самарии”, и отправил послов к Веельзевулу, божеству Аккаронскому – спросить: выздоровеет ли он от своей болезни?

Узнав об этом по внушению Божию, пророк Илия вышел на встречу посланным царя Самаринского и сказал им: “что вы идете вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское? За это так говорит Господь: с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь”. – Когда послы, возвратившись, передали царю слова встретившегося им человека и описали ему наружность его: “весь в волосах, и кожаным поясом подпоясан по чреслам своим”, – то Охозия, узнав в нем Илию Фесвитянина, пришел в сильный гнев, “и послал к нему пятидесятника с его пятидесятком”, чтобы взять и привести его.

Когда пятидесятник взошел на гору, на верху которой сидел Илия, и сказал ему: “человек Божий! царь говорит: сойди, – то отвечал ему Илия: если я человек Божий, то пусть сойдет огонь с неба, и попалит тебя и твой пятидесяток”. И свершилось это по слову Божьего человека. И то же самое постигло и другого пятидесятника с его пятидесяткой, посланным снова Охозиею захватить пророка...

Но пощадил Илия, по внушению Божию, третьего пятидесятника, посланного с той же целью, но павшего на колена перед Илиею и умолявшего его: “человек Божий! да не будет презрена душа моя и душа рабов твоих – сих пятидесяти – пред очами твоими”.

“И встал Илия и пошел с ним к царю, и сказал ему: так говорит Господь: за то, что ты

посылал послов вопрошать Веельзевула, как будто нет Бога в Израиле, чтобы вопрошать о слове Его, – с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь”.

“И умер (Охозия) по слову Господню, которое изрек Илия”, и так как не было сына у него, то воцарился брат его, Иорам.

Но вот, приблизилось время и человеку Божию отойти к Господу своему. “В то время, как Господь восхотел вознести Илию в вихре на небо, шел Илия с Елисеем из Галгала. И сказал Илия Елисею: останься здесь, ибо Господь посылает меня в Вефиль. Но Елисей сказал: жив Господь и жива душа твоя! Не оставлю тебя. И пошли они в Вефиль.

И вышли сыны пророков, которые в Вефиле, и сказали Елисею: знаешь ли, что сегодня Господь вознесет господина твоего над главою твою? – Он сказал: я также знаю, молчите.

И сказал ему Илия: Елисей, останься здесь, ибо Господь посылает меня в Иерихон. И сказал он: жив Господь и жива душа твоя. Не оставлю тебя. И пришли в Иерихон. – И подошли сыны пророков, которые в Иерихоне, к Елисею и сказали ему: знаешь ли, что сегодня Господь берет господина твоего и вознесет над главою твою? – Он сказал: я также знаю, молчите.

И сказал ему Илия: останься здесь, ибо Господь посылает меня к Иордану. – И сказал (Елисей): жив Господь и жива душа твоя! Не оставлю тебя. – И пошли оба.

Пятьдесят человек из сынов пророческих пошли и стали вдаль насупротив их, а они оба стояли у Иордана. – И взял Илия милоть свою и свернул, и ударил ею по воде, и расступилась она туда и сюда, и перешли оба посуху. – Когда они перешли, Илия сказал Елисею: проси, что сделать тебе, прежде нежели я буду взят от тебя. – И сказал Елисей: дух, который на тебе, пусть будет на мне вдвойне.

И сказал он: трудного ты просишь. Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так; а если не увидишь, не будет.

Когда они шли и дорогою разговаривали вдруг явилась колесница огненная, и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо.

Елисей же смотрел и воскликнул: отец мой, отец мой! колесница Израиля и конница его! – и не видел его более. И схватил он одежды свои, и разодрал их на две части. И поднял милоть Илии, упавшую на него, и пошел назад, и стал на берегу Иордана.

И взял милоть Илии, упавшую на него, и ударил ею по воде и сказал: где Господь Бог Илии, – Он Самый?

И ударил по воде, и она расступилась туда и сюда, и перешел Елисей. – И увидели его сыны пророков, которые в Иерихоне, издали, и сказали: опочил дух Илии на Елисею. И пошли на встречу ему и поклонились ему до земли”. И предложили ему поискать господина его на одной из гор или на одной из долин, но искали его три дня, и не нашли его...

Многочисленными чудесами ознаменовалось после того призвание к пророческому служению Елисея. Тут же, в бесплодной местности Иерихона, он вредную воду сделал здоровою, бросив в нее соли...

Оттуда пошел он в Вефиль. “Когда он шел дорогою, малые дети вышли из города, и насмеялись над ним, и говорили ему: иди, плешивый, иди, плешивый...”

Он оглянулся и увидел их, и проклял их именем Господним. И вышли две медведицы из леса, и растерзали из них сорок два ребенка.

Отсюда пошел он на гору Кармил, а оттуда возвратился в Самарию”, – и продолжал ревностно предаваться своему пророческому служению, утверждая в вере народ Израильский и свидетельствуя о Духе Божием, в нем пребывающем, многочисленными чудесами.

Народ видел в нем посланника Божия, назидался словом его, и хотя не пришел к полному покаянию, но все же отклонялся отчасти от служения языческим богам, к которым привлечены были многие Израильтяне их нечестивыми царями. Стали и великие земли обращаться к нему за советами, и бедные постоянно прибегали к его помощи. “Одна из жен сынов пророческих с воплем говорила Елисею: раб твой, муж мой, умер. А ты знаешь, что раб твой Боялся Господа. Теперь пришел заимодавец взять обоих детей моих в рабы себе.

И сказал ей Елисей: Что мне сделать тебе? Скажи мне, что есть у тебя в доме? – Она сказала: нет у рабы твоей ничего в доме, кроме сосуда с елеем.

И сказал он: пойди, попроси себе сосудов на стороне, у всех соседей твоих, сосудов порожних набери не мало, и пойди и запри дверь за собою и за сыновьями своими, и наливай во

все эти сосуды; полные отставляй”.

Так и сделала та вдова, сыновья подавали ей сосуды, а она наливала в них, пока не осталось более сосудов. И остановилось масло. Тогда пошла она и “пересказала человеку Божию. Он сказал: пойдя, продай масло, и заплати долги твои; а что останется, тем будешь жить с сыновьями твоими”.

Елисей повсюду посещал пророков, особенно же тех, которые жили на горе Кармил, как завещал ему это пророк Илия. При нем Богопочитание настолько восстановилось, что даже и царь Иорам, такой же нечестивый, как и отец его, нашел нужным уничтожить статуи Ваала; а предпринимая поход против Моавитян в союзе с Иудейским царем Иосафатом, не отказался вместе с ним обратиться с просьбою к Елисею, чтобы “вопросить через него Господа”, когда, проходя через земли царя Едомского, данника Иосафатова, сопровождавшего их “дорогою пустыни Едомской”, они остались без воды “для войска и для скота, который шел за ним”...

“И пошли к Елисею царь Израильский, и Иосафат, и царь Едомский. И сказал Елисей царю Израильскому: – что мне и тебе? Пойди к пророкам отца твоего и к пророкам матери Твоей. – И сказал ему царь Израильский: нет; потому что Господь созвал сюда трех царей сих, чтобы предать их в руку Моава.

И сказал Елисей: жив Господь Саваоф, пред Которым я стою! если бы я не почитал Иосафата царя Иудейского, то не взглянул бы на тебя, и не видел бы тебя. – Теперь позовите мне гуслиста.

И когда гуслист играл на гусях, тогда рука Господня коснулась Елисея, и он сказал: так говорит Господь: делай на сей долине рвы за рвами; ибо так говорит Господь: не увидите ветра, и не увидите дождя, а долина сия наполнится водою, которую будете пить вы и мелкий и крупный скот ваш.

Но этого мало пред очами Господа; Он и Моава предаст в руки ваши. И вы поразите все города укрепленные, и все города главные, и все лучшие деревья срубите, и все источники водные запрудите, и все лучшие участки полевые истребите камнями”.

“Поутру, когда возносят хлебное приношение, вдруг полилась вода от Едома, и наполнилась земля водою.

Когда Моавитяне услышали, что идут цари воевать с ними, тогда собраны были все, начиная от носящего пояс и старше, и стали на границе. Поутру встали они рано; и когда солнце воссияло над водою, Моавитянам издали показалась эта вода красною, как кровь. И сказали они: это кровь; сразились цари между собою, и истребили друг друга. Теперь на добычу, Моав!”

“И пришли они к стану Израильскому. И встали Израильтяне, и стали бить Моавитян, и те побежали от них, а они продолжали идти на них и бить Моавитян. И города разрушили, и на всякий лучший участок в поле бросили каждый по камню, и закидали его; и все протоки вод запрудили, и все деревья лучшие срубили, так что оставались только камни в Кир-Харешете. И обступили его пращники и разрушили его.

И увидел царь Моавитский, что битва одолевает его, и взял с собою семьсот человек, владеющих мечом, чтобы пробиться к царю Едомскому, но не могли.

И взял он сына своего первенца, которому следовало царствовать вместо него, и вознес его во всеожжение на стене. Это произвело большое негодование в Израильтянах, и они отступили от него, и возвратились в свою землю”.

Однажды пророк Елисей пришел в Сонам. Здесь одна богатая женщина упростила его зайти в ее дом “есть хлеба”; и после того, когда он проходил по дороге из Самарии на Кармил, всегда заходил к ней “есть хлеба”.

И сказала эта женщина мужу своему: “вот, я знаю, что человек Божий, который проходит мимо нас постоянно, святой. Сделаем небольшую горницу над стеною, и поставим ему там постелью, и стол, и седалище, и светильник; и когда он будет приходить к нам, пусть заходит туда”.

В один день Елисей “пришел туда, и зашел в горницу и лег там. И сказал Гиезию, слуге своему, чтобы он позвал Сонамитянку и сказал ей: – вот, ты так заботишься о нас; что сделать бы тебе? Не нужно ли поговорить о тебе с царем или с военачальником? – Она сказала: нет, среди своего народа я живу. – И сказал Елисей: что же сделать ей? – И сказал Гиезий: – да вот,

сына у нее нет, а муж ее стар. – И сказал (Елисей): позови ее. Он позвал ее, и стала она в дверях. И сказал (ей пророк): – через год в это самое время, ты будешь держать в руках сына. – Она же сказала: нет, господин мой, человек Божий, не обманывай рабы твоей”.

“И родила эта женщина сына на другой год, в то самое время, как сказал ей Елисей.

И подрос ребенок, и в один день пошел к отцу своему, к жнецам; и сказал отцу своему: голова моя! голова моя болит! – И сказал тот слуге своему: отнеси его к матери его. – И принес тот его к матери его. И он сидел на коленях ее до полудня, и умер. – И пошла она, и положила его на постель человека Божия, и заперла его, и вышла. И отправилась, в сопровождении слуги, к человеку Божию, к горе Кармил”. Увидев ее издали и узнав Сонамитянку, Елисей выслал на встречу ей Гиезия спросить ее: здорова ли она, и муж ее, и сын ее? – Она же, ответив: здоровы, пришла к человеку Божию на гору и ухватилась за ноги его. Когда же Гиезий хотел отвести ее, то Елисей сказал ему: “оставь ее; душа у нее огорчена, а Господь скрыл от меня, и не объявил мне.

И сказала она: просила ли я сына у господина моего? Не говорила ли я: не обманывай меня?

И сказал он Гиезию: опояшешь чресла твои, и возьми жезл мой в руку твою, и пойдешь, и положи посох мой на лицо ребенка. – И сказала мать ребенка: жив Господь и жива душа твоя! Не отстану от тебя.

И он встал и пошел за нею.

Гиезий пошел впереди их, и положил жезл на лицо ребенка. Но не было ни голоса, ни ответа. И вышел навстречу (Елисею) и донес ему: не пробуждается ребенок.

И вошел Елисей в дом, и вот, ребенок умерший лежит на постели его. – И вошел, и запер дверь за собою, и помолился Господу.

И поднялся и лег над ребенком, и приложил свои уста к его устам, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням, и согрелось тело ребенка, и открыл ребенок глаза. – И позвал он Гиезия и сказал: позови эту Сонамитянку”; когда пришла она к нему, то отдал ей сына ее. “И упала она ему в ноги, и поклонилась до земли. И взяла сына своего, и пошла”.

“Елисей же возвратился в Галгал. И был голод в земле той; и сыны пророков сидели пред ним”. Когда подали им кушать похлебку, сваренную из дикого вьющегося растения, то она оказалась ядовитой. Елисей же всыпал в нее муки, и не стало в ней ничего вредного.

Затем пришел кто-то “Из Ваалшалиши и принес человеку Божию хлебный начаток – двадцать ячменных хлебцев и сырые зерна в шелухе. И сказал Елисей: отдай людям, пусть едят. – И сказал слуга его: что тут я дам ста человекам? – И сказал он: отдай людям, пусть едят. Ибо так говорит Господь: насытятся, и останутся.

Он подал им, и они насытились, и еще осталось, по слову Господню”.

И еще замечательно чудо, совершенное пророком Елисеем над военачальником Сирийского царя Нееманом, получившим от него исцеление от проказы. – Узнав о чудесах пророка Елисея от молодой пленной Израильянки, служившей при жене его, Нееман решил отправиться в Самарию и обратиться к Елисею. Чтобы облегчить себе доступ к нему, Нееман повез письмо царя Сирийского к царю Израильскому, “в котором было сказано: вместе с письмом сим, вот, я посылаю к тебе Неемана, слугу моего, чтоб ты снял с него проказу его”.

“Царь Израильский, прочитав письмо, разодрал одежды свои и сказал: разве я – Бог, чтоб умерщвлять и оживлять, что он посылает ко мне, чтобы я снял с человека проказу его? Вот, теперь знайте и смотрите, что он ищет предлога враждовать против меня.

Когда услышал Елисей, человек Божий, что царь Израильский разодрал одежды свои, то послал сказать царю: для чего ты разодрал одежды свои? Пусть он придет ко мне и узнает, что есть пророк в Израиле.

И прибыл Нееман на конях своих и на колеснице своей, и остановился у входа в дом Елисеев.

И выслал к нему Елисей слугу сказать: пойдешь, омойся семь раз в Иордане, и обновится тело твое у тебя, и будешь чист”.

Разгневанный тем, что Елисей не призвал над ним лично имя Господа своего и не возложил на него руки свои, Нееман сначала пренебрег воспользоваться предложенным ему, по его мнению, ничтожным средством, но по увещанию слуг своих согласился послушаться

пророка, “и пошел он, и окунулся в Иордане семь раз, по слову человека Божия, и обновилось тело его, как тело малого ребенка, и очистился.

И возвратился к человеку Божию – он и все сопровождавшие его, и пришел, и стал пред ним, и сказал: вот, я узнал, что на всей земле нет Бога, как только у Израиля; итак, прими дар от раба твоего. – И сказал (Елисей): жив Господь, пред лицом Которого стою! Не приму.

И тот принуждал его взять, но он не согласился”.

– Иди с миром! – проводил его Елисей, – и Нееман “отъехал на небольшое пространство земли. Тогда погнался за ним Гиезий, слуга Елисеев, говоря: вот, господин мой отказался взять из руки Неемана, этого Сириянина, то, что он приносил. Жив Господь! Побегу я за ним и возьму у него что-нибудь”.

Увидев его, Нееман сошел с колесницы навстречу ему и спросил: с миром ли?

– С миром, – отвечал Гиезий, – но вот господин мой послал тебе сказать, что к нему пришли два человека из пророческих сынов, поэтому дай им талант серебра и две перемены одежд... – Нееман охотно дал ему два таланта и две перемены одежд. Гиезий принял их и спрятал у себя дома, по возвращении своем... Но это не могло утаиться от пронизательности человека Божия, и он сказал Гиезию: “пусть же проказа Нееманова пристанет к тебе и к потомству твоему навек”. И вышел от Елисея слуга его – *белый* от проказы, как снег...

Между тем царь Сирийский не отказался от своих воинственных замыслов и собирался пойти войною на Израильтян, советуясь с слугами своими и решили, на каком месте расположить свой стан.

Пророк же Елисей послал предупредить царя Израильского, чтобы он не проходил таким-то местом, где залегли Сирияне, и таким образом сберег себя царь Израильский не раз и не два...

Встревожился царь Сирийский, узнав, что пророк Елисей мешает успеху его, предупреждая царя своего, и послал своих людей окружить тот город (Дофаим), где жил Елисей, чтобы захватить его. Но Елисей, когда пришли к нему Сирияне, помолился Богу и поразил слепотою пришедших к нему. “И сказал им: это не та дорога и не тот город; идите за мною, я провожу вас к тому человеку, которого вы ищете. И привел их в Самарию”. Тогда помолился: Господи, открой им глаза, чтобы они видели. И открыл Господь их глаза, и увидели, что они в середине Самарии. – Но Елисей запретил царю Израильскому избивать их”, так как не мечом своим и не луком он пленил их. И царь “приготовил им большой обед, и они ели и пили. И отпустил их, и пошли к государю своему. И не ходили более те полчища Сирийские в землю Израильскую”.

Однако же, через несколько времени “после того собрал Венадад, царь Сирийский, все войско свое, и вступил, и осадил Самарию.

И был большой голод в Самарии, когда они осаждали ее”. Дошло до того, что две женщины согласились между собой съесть вместе, по очереди, сыновей своих... Первая из них исполнила их взаимное решение, но вторая стала отказываться сдержать свое слово... Тогда обиженная пришла жаловаться на нее самому царю. “Царь, выслушав слова женщины, разодрал одежды свои, и проходил он по стене, и народ видел, что вретнице на самом теле его”.

Но приписывая это бедствие Елисею, отвратившему избиение Сириян, когда они были в Самарии, царь сказал: – “пусть то и то сделает мне Бог, и еще более сделает, если останется голова Елисея, сына Сафатова, на нем сегодня...”

Елисей же сидел в своем доме, и старцы сидели у него. И послал царь человека от себя. Прежде нежели пришел посланный к нему, он сказал старцам: видите ли, что этот сын убийцы пришел снять с меня голову? Смотрите, когда придет посланный, затворите дверь и прижмите его дверью. А вот и топот ног господина его за ним! – Еще говорил он с ними, и вот посланный приходит к нему и сказал: вот какое бедствие от Господа! Чего мне впредь ждать от Господа?

И сказал Елисей: выслушайте Слово Господне: так говорит Господь: завтра в это время мера муки лучшей *будет* по сиклю, и две меры ячменя по сиклю у ворот Самарии”. (То есть голод сменится изобилием, дорогие цены упадут).

“И отвечал сановник человеку Божию: если бы Господь и открыл окна на небе, и тогда может ли это быть?

И сказал тот: вот увидишь глазами твоими, но есть этого не будешь”.

Между тем четверо прокаженных, в ожидании неизбежной смерти от голода в Самарии, решились пойти в стан Сирийский, предполагая, что если их там не умертвят, то, может быть, они и останутся в живых... Но, подойдя к стану Сирийскому, не увидели там ни одного человека: “Господь сделал то, что стану Сирийскому послышался стук колесниц и ржание коней, шум войска большого”, и они, подумав, что идет на них царь Израильский в союзе с царями Хеттейским и Египетским, “встали, и побежали в сумерки, и оставили шатры свои” со всем, что было в в стане их, ища только того, чтобы самим спастись...

Прокаженные же, войдя в один шатер, утолили свой голод, забрали золото, серебро и одежды, возвратились в город, где сообщили радостную весть об опустении вражеского стана городским привратникам, которые передали ее в самый царский дворец.

Немедленно отправлены были посланные на разведку вслед Сирийского войска, и вот, доехали они до Иордана по дороге, устланной вещами и одеждой, “которую побросали Сирияне при торопливом побеге своем. И возвратились посланные и донесли царю.

И вышел народ, и разграбил стан Сирийский; и была мера муки лучшей по сиклю, и две меры ячменя по сиклю, по слову Господню.

И царь поставил того сановника, на руку которого опирался, у ворот; и растоптал его народ в воротах, и он умер, как сказал человек Божий, который возразил накануне на неверие его”: “увидишь твоими глазами, но есть этого не будешь”.

После того, пришел Елисей в Дамаск, где в это время был болен Венадад. Когда донесли царю, что здесь находится человек Божий, то он послал к Елисею приближенного своего, Азаила, спросить: выздоровеет ли он от своей болезни?

Когда Азаил исполнил поручение царя, то Елисей отвечал ему: – “пойди, скажи ему: выздоровеешь. Однако же открыл мне Господь, что он умрет... И устремил (на Азаила) *Елисей* взор свой, и так оставался до того, что привел его в смущение; и заплакал человек Божий”.

– Отчего господин мой плачет? – с удивлением спросил его Азаил.

И отвечал ему Елисей: – “Оттого, что я знак какое ты зло наделаешь сынам Израилевым; крепости их предашь огню, и юношей их мечом умертвишь, и грудных детей их побьешь...”

И сказал Азаил: – что такое раб твой, пес (мертвый), чтобы мог сделать такое большое дело?

И сказал Елисей: указал мне Господь в тебе царя Сирии”...

Действительно, Азаил, передав Венададу, что “он выздоровеет”, на другой же день сам ускорила смерть его, положив на лицо его смоченное водою бельё...

И воцарился Азаил вместо Сирийского царя Венадада.

В царствие же Иудейское, по смерти Иосафата, воцарился сын его Иорам.

“И ходил (он) путем царей Израильских, как поступал дом Ахавов, потому что дочь Ахава была женою его; и делал неугодное в очах Господних.

Однако ж не хотел Господь погубить Иуду, ради Давида, раба Своего, так как Он обещал дать ему светильник в детях его, на все “времена”.

Но сам Иорам, предупрежденный еще пророком Илиею, что покарает его Бог за его нечестие; погиб бедственной смертию от жестокой болезни. “И не сожг для него (при погребении) народ его *благовоний*, как делал то для отцов его. И отошел он неоплаканый, и похоронили его в городе Давидовом, но не в царских гробницах.

И поставили царем жители Иерусалима Охозию, меньшего сына его, вместо него, так как всех старших избил полчище, приходившее с Аравитянами к стану, – и воцарился Охозия, сын Иорама, царя Иудейского (и Гофолии), и царствовал один год в Иерусалиме. Он также ходил путями дома Ахавова, потому что мать его была ему советницею на незаконные дела. И делал он неугодное в очах Господа, подобно дому Ахавову; потому что он был ему советником, по смерти отца его, на погибель, ему. Также следуя их совету, он пошел с Иорамом, сыном Ахавовым, царем Израильским, на войну против Азаила, царя Сирийского, в Рамоф Галаадский. И ранили Сирияне Иорама, и возвратился он в Израиль лечиться от ран”. Охозия же, царь Иудейский, пришел сюда посетить больного Иорама, царя Израильского.

Сближение царей Иудейского и Израильского и общее их расположение к идолопоклонству угрожали ослаблением веры народной, веры праотцев... Тогда Елисей, в ограждение ее, призвал одного из сынов пророческих и повелел ему пойти в Рамоф Галаадский,

отыскать там бывшего военачальника – Ииуя (сына Иосафата, сына Намессиева), “вывести его из среды братьев своих, ввести во внутреннюю комнату, и там вылить сосуд с елеем на голову его и сказать”: “так говорит Господь, Бог Израилев: помазую тебя в царя над народом Господним, над Израилем; и ты истребишь дом Ахава, господина твоего, чтобы Мне отметить за кровь рабов Моих пророков, и за кровь всех рабов Господних, павших от руки Иезавели. И погибнет весь дом Ахава; Иезавель же съедят псы на поле Израильском, и никто не похоронит ее”.

Так и поступил посланный Елисеем, – и “отворил дверь и убежал”, исполнив поручение пророка.

Когда же Ииуй вышел к слугам своим, то на вопрос их: с миром ли приходил тот человек? – отвечал им, что он помазал его в царя над Израилем...

“И поспешили они, и взяли каждый одежду свою, и подстлали ему на самых ступенях, и затрубили трубою, и сказали: воцарился Ииуй!

И восстал Ииуй против Иорама; и сел на коня, и поехал в Изреель, где лежал Иорам и куда Охозия, царь Иудейский, пришел посетить Иорама”.

Узнав от сторожащего на башне в Изрееле, что приближается полчище Ииуево, царь отправил всадников, одного вслед за другим, спросить подходящих к городу: с миром ли они? – Но не дождавшись ответа от задержанных Ииуем его всадников, Иорам сказал: “запрягай. И запрягли колесницу его. И выступил Иорам, царь Израильский, и Охозия, царь Иудейский, каждый на колеснице своей. И выступили навстречу Ииую, и встретились с ним на поле Навуфея, Изреелитянина. – И когда увидел Иорам Ииуя, то сказал: с миром ли Ииуй? – И сказал Ииуй: какой мир при любодействе Иезавели, матери твоей, и при многих волхованиях ее?

И поворотил Иорам руки свои, и побежал, и сказал: измена, Охозия!

А Ииуй натянул лук рукою своею, и поразил Иорама между плеч его, и прошла стрела через сердце его, и пал он на колеснице своей”. А тело его было брошено на участке поля Навуфея...

Охозия, царь Иудейский, был также ранен при этом, бежал Меггидон и умер там. “И отвезли его рабы в Иерусалим, и похоронили его в гробнице его, с отцами его, в городе Давидовом.

И прибыл Ииуй в Изреель. Иезавель же, получив весть, нарумянила лицо свое, и украсила голову свою, и глядела в окно.

Когда Ииуй вошел в ворота, она сказала: мир ли Замврию, убийце государя своего?

И поднял он лицо свое к окну и сказал: кто со мною, кто? – И выглянули к нему два, три евнуха. И сказал он: выбросьте ее. И выбросили ее. И брызнула кровь ее на стену и на коней, и растоптали ее. – И пришел Ииуй, и ел и пил, и сказал: отыщите эту проклятую, и похороните ее, так как она царская дочь. – И пошли хоронить ее, и не нашли от нее ничего, кроме черепа, и ног, и кистей рук. И возвратились, и донесли ему. И сказал он, таково было слово Господа, которое Он изрек чрез раба Своего Илию Фесвитянина, сказав: на поле Изреельском съедят псы тело Иезавели, и будет труп ее, как навоз на поле, так что никто не скажет: это Иезавель”...

“И умертвил Ииуй всех оставшихся из дома Ахавова в Изрееле, и всех вельмож его, и близких его, и священников его, так что не осталось от него ни одного уцелевшего, – во исполнение слова Господа, Который сделал через Ииуя то, что изрек о доме Ахава чрез раба Своего, пророка Илию...

После того пришел Ииуй в Самарию, собрал там весь народ и сказал им: “Ахав мало служил Ваалу; Ииуй будет служить ему более. Итак созовите ко мне всех пророков Ваала и всех служителей его, потому что у меня будет великая жертва Ваалу. Ииуй делал *это* с хитрым намерением, чтобы истребить служителей Ваала”, – и когда, под предлогом празднественного жертвоприношения “наполнился дом Ваалов от края до края, тогда, по окончании всесожжения, Ииуй велел избивать всех служителей Ваала, так, чтобы ни один из них не мог спастись. “И поразили их острием меча скороходы и начальники, и пошли в город, где было капище Ваалово, и вынесли оттуда статуи, и сожгли их, и разбили статую Ваала и разрушили капище Ваалово... И истребил Ииуй Ваала с лица земли Израильской.

Впрочем от грехов Иеровоама, который ввел Израиль в грех, от них не отступал Ииуй, –

от золотых тельцов, которые в Вефиле и в Дане...

И сказал Господь Ииуо: за то, что ты охотно сделал, что было праведно в очах Моих, выполнил над домом Ахавовым все, что было на сердце у Меня, сыновья твои до четвертого рода будут сидеть на престоле Израилевом.

Но Ииуй не старался ходить в законе Господа, Бога Израилева от всего сердца, не отступал от грехов Иеровоама"... И в воздаяние за его беззакония кара Господа постигла его в лице Азаила, царя Сирийского, который одержал победы над ним во всех пределах земли Галаад и земель колена Гадова, Руфимова, Манассиина, и ознаменовал себя там всеми жестокостями, провиденными пророком Елисеем...

Царствовал Ииуй над Израилем в Самарии восемь лет, и почил он с отцами своими, и похоронили его в Самарии. После же него воцарился сын его – Иохаз.

Что касается до царства Иудейского, то в это время оно было в жалком состоянии. По смерти царя Охозии наследниками его остались малолетние дети. Мать его Гофолия захватила власть в свои руки, предав смерти всех своих внуков, последних отраслей дома Давидова, за исключением Иоаса, которого скрыла от Го-фолии сестра Охозии – Иосавеф, бывшая замужем за священником Иодаем. "И был он скрывается в доме Господнем шесть лет, между тем как Гофолия царствовала над землею".

В седьмой год Иодай "привел к себе в дом Господень" левитов и начальников народа и показал им царского сына, и сделал с ними договор, и взял с них клятву признать его. Когда все было подготовлено к исполнению договора, то Иодай "вывел царского сына, и возложил на него венец и украшения, и воцарили его, и помазали его, и рукоплескали, и восклицали: да живет царь!

И услышала Гофолия голос бегущего народа, и пошла к народу в дом Господень, и видит, и вот, царь стоит на возвышении, по обычаю, и князья и трубы подле царя; и весь народ земли веселится, и трубят трубами. И разодрала Гофолия одежды свои, и закричала: заговор! заговор!

И дал приказание Иодай священник сотникам, начальствующим над войском, и сказал: выведите ее за ряды; а кто пойдет за нею, умерщвляйте мечом, – так как думал священник, чтобы не умертвили ее в доме Господнем. И дали ей место, и она прошла чрез вход конский к дому царскому, и умерщвлена там.

И пошел весь народ земли в дом Ваала, и разрушили жертвенники его, и изображения его совершенно разбили, и Матфана, жреца Ваалова убили пред жертвенниками. И учредил священник наблюдение над домом Господним. И веселился весь народ земли, и город успокоился.

Семи лет был Иоас, когда воцарился, и сорок лет царствовал в Иерусалиме. И делал угодное в очах Господних во все дни свои, доколе наставлял его священник Иодай". Но по смерти своего верного Закону наставника Иодая, подпал под влияние склонных к идолопоклонству князей Иудейских, и ослабел в благочестии, "и стали они служить деревьям *посвященным* и идолам"... и не слушали пророков, которых посылал к ним Господь в это время для увещевания их. И даже побит был камнями, по приказанию Иоаса, сын благодетеля его Иодая – священник Захария, когда, облеченный Духом Божиим, он стал обличать народ в его нечестии... – "Да видит Бог и да възыщет"! произнес умирающий Захария. – Так и сбылось по слову праведного. – Не прошло после того и года, как "выступило против Иоаса войско Сирийское, и вошли в Иудею и в Иерусалим, и истребили из народа всех князей народа; и всю добычу, *взятую* у них, отослали к царю в Дамаск.

Хотя небольшим числе людей приходило войско Сирийское, но Господь предал в руку их весьма многочисленную силу за то, что оставили Господа, Бога отцов своих. И над Иоасом совершили они суд.

И когда они ушли от него, оставив его в тяжкой болезни, то составили против него заговор рабы его, за кровь сына Иодая, священника, и убили его на постели его, и он умер. – И похоронили его в городе Давидовом, но не похоронили его в царских гробницах. – И воцарился сын его Амасия вместо него". (4 Кн. Цар. Гл. 1, 3, 4, 8, 9, 10, 13, 16, 17. Гл. II, 1–15, 17, 23, 24, 25. Гл. IV, 1–4, 7. Гл. III, 9–27. Гл. IV, 8–21, 25, 27, 30, 32–38, 42–44. Гл. V, 6–10, 14–16, 19, 21, 27. Гл. VI, 9, 14, 19, 20, 22–25, 30–33. Гл. VII, 1, 2, 6, 7, 15, 17, 18, 19. Гл. VIII, 10–13. 2-ая Кн. Паралип. Гл. XXI, 6, 7, 19. Гл. XXII 1–5. 4-я Кн. Цар. Гл. IX, 6–14, 16, 21–25, 28, 30–37. Гл. X,

11, 12, 17–19, 25–27, 29–31, 35. Гл. XI, 3, 4, 12–16, 18, 20, 21. Гл. XII, 1, 2. 2-я Кн. Паралип. Гл. XXIV, 18, 23–25).

XXIV. Окончательное падение царства Израильского и Иудейского.

После поражений, нанесенных царем Сирийским, Азаилом, когда “у Иохазы оставалось войско только пятьдесят всадников, десять колесниц и десять тысяч пеших”. (4 Кн. Цар. Гл. XIII, 7), царство Израильское значительно ослабело: но “помолился Иохаз лицу Господню, и услышал его Господь; потому что видел стеснение Израильтян, как теснил их царь Сирийский. И дал Господь Израильтянам избавителя, и вышли они из-под руки Сириян, и жили сыны Израилевы в шатрах своих, как вчера и третьего дня. Однако ж не отступали от грехов дома Иеровоама, который ввел Израиль в грех; ходили в них, и дубрава стояла в Самарии”. (4 Кн. Цар. Гл. XIII, 4, 5, 6).

После семнадцати лет царствования почил Иохаз, и воцарился Иоас, сын его.

В царстве же Иудейском наследовал Иоасу сын его Амасия. Умертвив рабов своих, убивших царя, отца его, он управлял народом в духе благочестия и, вообще, содействовал укреплению царства своего. Он одержал победу над Идумеянами, но не имел успеха в битвах с Иоасом, царем Израильским, который, даже, захватил его в плен, овладел Иерусалимом и вывез оттуда “все золото и серебро, и все сосуды, находившиеся в доме Божиим у Овед-Едома, и сокровища дома царского, и заложников, и возвратился в Самарию”. (2-я Кн. Паралип. Гл. X, XV, ст. 24).

Иоас, царь Израильский, одержал также победу над Сириянами. Прежде, чем сразиться с ними, он пришел навестить пророка Елисея, заболевшего тогда болезнью, от которой потом он и умер. И плакал царь над человеком Божиим, “и говорил: отец мой! отец мой! колесница Израиля и конница его!

И сказал ему Елисей: возьми лук и стрелы. И взял он лук и стрелы. И сказал царю Израильскому: положи руку твою на лук. И положил он руку свою. И положил Елисей руки свои на руки царя и сказал: отвори окно на восток. И он отворил. И сказал Елисей: выстрели; и он выстрелил. И сказал: эта стрела избавления от Господа и стрела избавления против Сирии, и ты поразишь Сирию”... (4 Кн. Цар. Гл. XIII, 14–17).

Осуществилось это предсказание победы царю. Чудотворный же дар пророчества Елисея продолжал действовать и по смерти его. “Полчища Моавитян пришли в землю в следующем году. И было, что когда погребали одного человека, то, увидев это полчище, *погребавшие* бросили того человека в гроб Елисеев; и он при падении своем коснулся костей Елисея, и ожил, и встал на ноги свои”... (4 Кн. Цар. Гл. XIII, 20, 21).

Ободренный словами умирающего пророка, Иоас, сын Иохазы, сразился с Венададом, сыном Азаила и “взял назад из руки его города, которые (тот) взял из руки отца его, Иохазы. Три раза разбил его Иоас, и возвратил города Израилевы”. (4 Кн. Цар. Гл. XIII, 25).

С таким же успехом вел он войну с Моавитянами, и умер на 17-м году царствования, оставив престол сыну своему Иеровоаму II.

Несколько лет спустя после того, Амасия, освободившийся из плена и снова овладевший престолом царства Иудейского, погиб в г. Лахисе, куда он бежал от заговорщиков, но посланные за ним в Лахис, они умертвили его там.

“И привезли его на конях, и погребен он был в Иерусалиме с отцами своими в городе Давидовом. И взял весь народ Иудейский Азарию” (называемого также Озию), “которому было шестнадцать лет, и воцарили его вместо отца его, Амасии”. (4 Кн. Цар. Гл. XIV, 20, 21). Сначала “делал он угодное в очах Господних во всем том, как поступал Амасия, отец его. Только высоты на были отменены; народ совершал еще жертвы и курения на высотах”.

И пока “прибегал он к Господу, споспешествовал ему Бог. Помогал ему против Филистимлян и Аравитян, и платили ему дань Аммонитяне, и имя его дошло до пределов Египта. Но когда он сделался силен, возгордилось сердце его на погибель его, и он сделался преступником пред Господом, Богом своим, ибо вошел в Храм Господень, чтобы воскурить *фимиами* на алтаре кадильном”, присвоив себе, таким образом, вопреки закона, это право и дело священников. Когда же они воспротивились этому нарушению закона, то “разгневался

Озия на священников”, и тогда внезапно “явилась проказа на челе его”. “И был он прокаженным до смерти своей, и жил в отдельном доме, и отлучен был от дома Господня. А Иофам, сын его, начальствовал над домом царским, и управлял народом земли”.

Когда же умер царь Озия (Азария), то похоронили его на поле царских гробниц; ибо, говорили, он прокаженный. – И воцарился после него сын его, Иофам. (4 Кн. Цар. Гл. XV, 3, 4. 2 Кн. Паралип. Гл. XXVI, 5, 7, 8, 16, 19, 21).

В то же время царь Израильский Иеровоам II, ободряемый в своих предприятиях пророком Ионою, вел успешно войну с Сирийцами. Но счастье, благоприятствующее Израильтянам, привело их только к гибели: вместе с богатством и роскошью распространялись между ними и идолопоклонство, и всякое нечестие... Напрасно предупреждал пророк Амос царя и сановников его, и угрожал им гневом Божиим, и возвестил им, что Ассирияне явятся скоро орудием Божией кары на них. Вместо послушания человеку Божию, Иеровоам II осудил его на изгнание...

Дух пророчества не угас со смертью Елисея. Напротив того, пророческое деятельное служение достигло большого развития. И везде пророки отстаивали веру в Иегову, боролись с развращением нравов или с злоупотреблениями царской власти и, предвидя гибель Израильского и Иудейского царств, возвещали уже о великолепии “нового Иерусалима” и о пришествии в мир Спасителя мира. Вместе с пророками Ионою и Амосом действовали и влияли Михей, Осия, и наступало время появиться Исаяи, этому “пятому Евангелисту”, как называют его за верность прозрения им обстоятельств земной жизни имеющего воплотиться Сына Божия, Иисуса Христа...

По смерти Иеровоам II, воцарился сын его Захария “над Израилем в Самарии; и царствовал шесть месяцев. Он делал неугодное в очах Господних, как делали отцы его”. О нем сбылось слово Господне, изреченное Ииюю, что сыновья его до четвертого рода будут сидеть на престоле Израилевом; он был четвертый в роде и последний, так как “составил против него заговор Селлум, сын Иависа, и поразил его пред народом и убил его, и воцарился вместо него”. (4 Кн. Цар. Гл. XV, 8, 9, 10).

Селлум царствовал в Самарии только один месяц. Против него восстал Менаим, сын Гадия, из Фирцы, “и пришел в Самарию, и поразил Селлума, сына Иависова, в Самарии, и умертвил его, и воцарился вместо него, и царствовал в Самарии десять лет. И делал неугодное в очах Господних.

Тогда пришел Фул, царь Ассирийский на землю (Израилеву). И дал Менаим Фулу тысячу талантов серебра, чтобы руки его были за него, и чтобы утвердить царство в руке своей. И разложил Менаим это серебро на Израильтян, на всех людей богатых, по пятидесяти сиклей серебра на каждого человека, чтоб отдать царю Ассирийскому. И пошел царь Ассирийский и не остался там в земле.

И почил Менаим с отцами своими. И воцарился Факия, сын его, вместо него, и царствовал в Самарии два года. – И составил против него заговор Факей, сын Ремалии, сановник его, и поразил его в Самарии в палате царского дома, имея с собою пятьдесят тысяч Галаадитян, и умертвил Факию, и воцарился вместо него и царствовал 20 лет”. (4 Кн. Цар. Гл. XV, 14, 17, 18–20, 22–25).

Не умолкали в это мрачное время преступлений и анархии в царстве Израильском вещие речи пророков, но были они голосами, вопиющими в пустыне... Между тем приближалось исполнение их грозных предсказаний...

Во дни Факея, царя Израильского, пришел Феглаффелласарь, царь Ассирийский, и, овладев многими городами Израильскими, переселил взятых им в плен жителей их в Ассирию. Против же Факея составил заговор Осия, сын “Илы, и умертвив его, воцарился вместо него” (во время царствования в *Иудейском* царстве Ахаза, сына Иеровоамова, сына Озиина). (4 Кн. Цар. Гл. XV, 29, 30. Гл. XVII, 1).

Ахаз, царь Иудейский, не обладал никакими качествами отца своего, благочестивого Иоафама; он собственным примером способствовал распространению идолопоклонства в царстве Иудейском, воздвигал статуи Ваала и чтил Молоха. Чтобы противостоять современнику своему – царю Израильскому Факею, вошедшему в союз с царем Дамасским, напавшим на царство Иудейское, Ахаз, несмотря на предостережения пророка Исаяи, вошел в

союз с царем Ассирийским Феглаффелласаром, который, хотя и помог ему одержать победу над врагами, но сам приобрел такую власть над Израилем, что стал “в тягость ему”. Ахаз вынужден был выдать царю Ассирийскому “сокровища из дома Господня, и дома царского, и от князей”. “И в тесное для себя время Ахаз продолжал незаконно поступать пред Господом, и приносил жертвы богам Дамаским, думая, что они поражали его, и говорил: Боги царей Сирийских помогают им; принесу я жертву им, и они помогут мне. – Но они были на падение ему и всему Израилю.

И собрал Ахаз сосуды дома Божия и сокрушил сосуды дома Божия, и устроил себе жертвенники по всем углам в Иерусалиме; и по всем городам Иудиным устроил высоты для каждения богам иным, и раздражил Господа, Бога отцов своих.

И почил Ахаз с отцами своими, и похоронили его в городе, в Иерусалиме; но не внесли его в гробницы царей Израильских. И воцарился Езекия, сын его”, который, к счастью, не был похож на отца своего. (2 Кн. Паралип. Гл. XXVIII, 20–27).

Воцарившийся после Факея в царстве Израильском сын Илы – Осия оказался еще хуже своих предшественников. Народ изнемогал от насилий его; нечестие и идолопоклонство превзошли всякую меру; фимиам воскурялся на всех жертвенниках в честь ложных богов.

“И проводили сыновей своих и дочерей своих чрез огонь, и гадали, и волшебствовали, и предались тому, чтобы делать неуютное в очах Господа и прогневать Его.

И прогневался Господь сильно на Израильян, и отверг их от лица Своего. Не осталось никого, кроме колена Иудина. (4 Кн. Цар. Гл. XVII, 17, 18).

И выступил против Осии Салманассар, царь Ассирийский, и сделался Осия подвластным ему, и давалась ему дань”. Осия, чтобы освободиться от подчинения царю Ассирийскому, искал сближения с царем Египетским; и “заметил царь Ассирийский измену в Осии, и взял его под стражу, и заключил его в дом темничный. И пошел царь Ассирийский на всю землю, и приступил к Самарии, и держал ее в осаде три года”.

В это время умер Салманассар, а бывший после него “царь Ассирийский взял Самарию и переселил Израильян в Ассирию, и поселил их в Халахе и в Хаворе, при реке Гозан, и в городах Мидийских”. (4 Кн. Цар. Гл. XVII, 3–6).

Опустевшая страна Израильская была постепенно заселяема чуждыми народами, главным образом, Халдеями, которые, со временем, приняли название *Самарян*. Под влиянием оставшихся в краю Евреев, они заимствовали у них некоторые религиозные верования, но примешивали к ним суеверие языческое и пребывали постоянно отделенными от народа иудейского. – Таким образом, сбылись угрозы пророков, и пало царство Израильское, просуществовавшее отдельно жизнью двести пятьдесят четыре года.

Между тем, как развращавшееся идолопоклонством и междоусобицами царство Израильское быстро склонялось к своему упадку, царство Иудейское ожило и процвело временно под управлением благочестивого царя Езекии: “делал он угодное в очах Господних, во всем так, как делал Давид”. Он отменил высоты, разбил статуи, срубил дубраву и истребил медного змея, которого сделал Моисей; потому что до самых тех дней сыны Израилевы кадили ему и называли его Нехуштан.

По вступлении своем на престол, Езекия прежде всего позаботился о том, чтобы снова храм Соломонов был открыт для богослужения, которое было прекращено при его нечестивых предшественниках. На праздник Пасхи, совершенный с торжественностью небывалою после Соломона, Езекия собрал не только своих подчиненных, но и подданных Израильского царства. Во время этого празднества он повелел истребить идолов во всем своем царстве; после того прекратилось идолослужение не только в Иудейском царстве, но и во многих местах в царстве Израильском, когда возвратившиеся на свою сторону бывшие на празднике сообщили и другим о благочестивых впечатлениях своих во время общего религиозного торжества.

За такое усердие к Богу царя Езекии, которому подобного “не было между царями Иудейскими и после него и прежде него”, “был с ним Господь, спасал его от врагов и исполнял прошения его”. (4 Кн. Цар. Гл. XVIII, 3, 4, 5, 7).

Победоносный царь Ассирийский, не помышляя даже о завоевании царства Иудейского, обратил свое оружие против царя Египетского, запоздавшего прийти на помощь царю Израильскому, одержал над ним победы на земле Филистимлян, пошел на Финикию, забрал все

города ее, кроме Тира, и не нарушал сначала покоя Езекии и царства его.

Иудея отдыхала после продолжительных своих бедствий, но – нашлись беспокойные люди, которые, вопреки предупреждениям пророка Исаяи, задумали войти в союз с царем Египетским против царя Ассирийского, и составила их них преобладающая партия при самом дворе Езекии и, под влиянием их, царь отказался платить дань Сеннахириму, царю Ассирийскому, который, между тем, достиг тогда высшей степени своего могущества. И вот, в четырнадцатый год царствования Езекии Сеннахирим, сын Салманасара, покорившего царство Израильское, собрался воевать против Езекии и, взяв крепость Лахис, послал войско к Иерусалиму, требуя, чтобы Езекия немедленно сдался ему. “И послал (тогда) Езекия к царю Ассирийскому, в Лахис, сказать: виновен я, отойди от меня; что наложишь на меня, я внесу”. – И наложил на него Сеннахирим триста талантов серебра и триста талантов золота. И отдал Езекия все серебро, какое нашлось в доме Господнем и в сокровищницах дома царского, и снял Езекия *золото* с дверей дома Господня с дверных столбов, который позолотил Езекия, царь Иудейский, и отдал его царю Ассирийскому”. (4 Кн. Цар. Гл. XVIII, 14–16).

Несмотря на это, Сеннахирим поручил посланным своим сказать Езекии: “так говорит царь великий, царь Ассирийский: что это за упование, на которое ты уповаешь? Вот, ты думаешь опереться на Египет, на эту трость надломанную, которая, если кто обопрется на нее, войдет ему в руку, и проколет ее. Таков Фараон, царь Египетский для всех, уповающих на него... А если вы скажете мне: на Господа Бога нашего мы уповаем, то на того ли, которого высоты и жертвенники отменил Езекия, и сказал Иуде и Иерусалиму: пред этим только жертвенником поклоняйтесь в Иерусалиме”? “И встал Рабсак” (говоривший от имени царя Ассирийского), “и возгласил громким голосом по иудейски” (и обращаясь к народу, сказал): – “Слушайте слово царя великого, царя Ассирийского! Так говорит царь: пусть не обольщает вас Езекия, ибо он не может спасти вас от руки моей; и пусть не обнадеживает вас Езекия Господом, говоря: спасет нас Господь, и не будет отдан город сей в руки царя Ассирийского. Не слушайте Езекии. Ибо так говорит царь Ассирийский: примиритесь со мною и выйдите ко мне, и пусть каждый ест плоды виноградной лозы своей и смоковницы своей, и пусть каждый пьет воду из своего колодезя, пока я не приду и не возьму вас в землю такую же, как и ваша земля, в землю хлеба и вина, в землю плодов и виноградников, в землю масличных деревьев и меда, и будете жить, и не умрете... Не слушайте же Езекии, который обольщает вас, говоря: Господь спасет нас... Спасли ли боги народов, каждый свою землю, от руки царя Ассирийского? Так неужели Господь спасет Иерусалим от руки моей? – И молчал народ, и не отвечал ему ни слова, потому что было приказание царя: не отвечайте ему”.

И пришел Елиаким, уполномоченный Езекии для переговоров с Рабсаком, и передал слова его царю своему.

“Когда услышал это царь Езекия, то разодрал одежды свои и покрылся вретищем, и пошел в дом Господень. И послал Елиакима, начальника дворца, и Севну-писца, и старшин священников, покрытых вретищем, к Исаяи, сыну Амосову”. И они (передав Исаяи слова Рабсака), сказали ему: – “Так говорит Езекия: день скорби, и наказания, и посрамления – день сей... Вознеси молитву о тех, которые еще в живых... И сказал им Исаяя: так скажите господину вашему: так говорит Господь: не бойся слов, которые слышал ты, которыми поносили Меня слуги царя Ассирийского. Вот, Я пошлю в него дух, и он услышит весть, и возвратится в землю свою, и Я поражу его мечом в земле его”.

В душевном смущении своем Езекия пошел в дом Господень, и молился пред лицом Господним, и говорил: “Господи, Боже Израилев! Ты Один Бог всех царств земли, Ты сотворил небо и землю. Приклони, Господи, ухо Твое и услышь меня; открой, Господи, очи Твои и воззри и услышь слова Сеннахирима, который послал поносить Тебя, Бога Живого! Правда, о Господи, цари Ассирийские разорили народы и земли их, и побросали богов их в огонь; но это не боги, а изделие рук человеческих, дерево и камень; потому и истребили их... Ныне же, Господи, Боже наш, спаси нас от руки его, и узнают все царства земли, что Ты, Господи, Бог один”.

“И послал Исаяя, сын Амосов, к Езекии сказать: так говорит Господь, Бог Израилев: то, о чем ты молился Мне против Сеннахирима, царя Ассирийского, Я услышал. Вот слово, которое изрек Господь о нем: презрит тебя, посмеется над тобой девствующая дочь Сиона; вслед тебе

покачает головою дочь Иерусалима... Кого ты порицал и поносил! И на кого ты возвысил голос и поднял так высоко глаза свои? На Святого Израилева. Чрез послов своих ты порицал Господа... За твою дерзость против Меня и за то, что надмение твое дошло до ушей Моих, Я вложу кольцо Мое в ноздри твои и удила Мои в рот твой, и возвращу тебя назад той же дорогою, которою пришел ты”...

“Так говорит Господь о царе Ассирийском: не войдет он в сей город (Иерусалим), и не бросит туда стрелы, и не приступит к нему со щитом, и не насыплет против него вала; той же дорогою, которою пришел, возвратится, и в город сей не войдет, – говорит Господь. Я буду охранять город сей, чтобы спасти его Ради Себя и ради Давида, раба Моего”...

“И случилось в ту ночь, пошел Ангел Господень и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч. И встали поутру, и вот, все тела мертвые”... Надменный же царь Сеннахирим возвратился в столицу свою, Ниневию, где скоро после того был убит своими детьми в то время, как пришел поклониться богам в идольском храме... (4 Кн. Цар. Гл. XVIII, 19, 21, 22, 28–33, 35–37. Гл. XIX, 1–4, 6, 7, 15–23, 28, 32–35).

Вскоре после отшествия Сеннахирима Езекия заболел смертельно; и пришел к нему пророк Исая и сказал ему: сделай завещание для дома твоего, ибо ты не выздоровеешь”. – По этому поводу можно судить *о силе молитвы*, исцелившей больного вопреки возвещенного ему пророком... “И отворотился (Езекия) лицом своим к стене и молился Господу, говоря: О Господи! вспомни, что я ходил пред Лицом Твоим верно и с преданным Тебе сердцем, и делал угодное в очах Твоих. – И заплакал Езекия сильно”... И было слово Господне к Исаяи и сказано: “возвратись и скажи Езекии, владыке народа Моего: так говорит Господь, Бог Давида, отца твоего: Я услышал молитву твою, увидел слезы твои. Вот, Я исцелю тебя и прибавлю к дням твоим пятнадцать лет”. – При этом сказал Исая: “возьмите пласт смокв. И взяли, и приложили к нарыву, и (Езекия) выздоровел”.

На вопрос царя пророку: “какое знамение, что Господь исцелит его? – Исая возвратил тень солнечную назад на ступенях, где она спускалась по ступеням Ахазовым, на десять ступеней”... (4 Кн. Цар. Гл. XX, 1–3, 5, 6, 8, 11).

Не менее усердно вознеслась к Господу и благодарственная молитва Езекии: “Я сказал в себе: в преполовение дней моих должен я идти во врата преисподней; я лишен остатка дней своих. Я говорил: не увижу я Господа на земле живым; не увижу больше человека, живущего в мире; жилище мое снимается с места и уносится от меня, как шалаш пастушеский; я должен отрезать подобно ткачу жизнь мою; Он отрежет меня от основы; день и ночь я ждал, что ты пошлешь мне кончину. Я ждал до утра; подобно льву, Он сокрушал все кости мои; день и ночь я ждал, что ты пошлешь мне кончину.

Как журавль, как ласточка издавал я звуки, тосковал, как голубь; уныло смотрели глаза мои к небу: Господи! тесно мне, спаси меня!

Что скажу я? Он сказал мне и сделал. Тихо буду проводить все годы жизни моей, помня горечь души моей... Господи! так живут, и во всем этом жизнь моего духа; Ты исцелишь меня; даруешь мне жизнь. Вот, во благо мне была сильная горечь, и Ты избавил душу мою от рва погибели, бросил все грехи мои за хребет Свой. – Ибо не преисподняя славит Тебя, не смерть восхваляет Тебя, не нисшедшие в могилу уповают на истину Твою. Живой, только живой прославит Тебя, как я ныне; отец возвестит детям истину Твою...

“Господь спасет меня; и мы во все дни жизни нашей со звуками струн моих будем воспевать песни в доме Господнем”! (Кн. прор. Исаяи, Гл. XXXVIII, 10–20).

“В то время послал царь Вавилонский письма и подарок Езекии, ибо он слышал, что Езекия был болен. Езекия, выслушав посланных, показал им кладовые свои, серебро и золото, и ароматы, и масти дорогие, и весь оружейный дом свой, и все, что находилось в сокровищницах его”.

Когда узнал об этом пришедший к царю пророк Исая, то сказал он Езекии: “Выслушай слово Господне! Вот, придут дни, и взято будет все, что в доме твоем, и что собрали отцы твои до сего дня, в Вавилон; ничего не останется”...

Предсказание это относилось к дальнейшему времени, Езекия же спокойно проводил остальное время своей жизни и мирно почил с отцами своими на 30-м году своего царствования, оставив наследником престола сына своего, Манассию. (4 Кн. Цар. Гл. XX, 12,

13, 16, 17).

Манассия вступив на престол в раннем возрасте (12-ти лет), подпавший, вероятно, под влияние нечестивых людей, соединил в себе безбожие Ахава и жестокости Иезавели... Он восстановил жертвенники Ваалам, построил высоты, устроил дубравы, осквернил самый храм Господень, соорудив жертвенники всему воинству небесному в нем и на обоих дворах дома Господня. “Он же проводил сыновей своих чрез огонь в долине сына Енномова, и гадал, и ворожил, и чародействовал, и учредил вызывателей мертвецов и волшебников”. (2 Кн. Паралип. Гл. XXXIII, 6).

“Еще же пролил Манассия и весьма много невинной крови, так что наполнил ею Иерусалим от края и до края”... (4 Кн. Цар. Гл. XXI, 16). “Довел Иудею и жителей Иерусалима до того, что они поступали хуже тех народов, которых истребил Господь от лица сынов Израилевых...”

И говорил Господь к Манассии и к народу его; но они не слушали. И привел Господь на них военачальников царя Ассирийского; и заковали они Манассию в кандалы, и оковали его цепями, и отвели его в Вавилон.

И в тесноте своей он стал умолять лицо Господа, Бога своего, и глубоко смирился пред Богом отцов своих. И помолился Ему, и Бог преклонился к нему, и услышал моление его, и возвратил его в Иерусалим на царство его. И узнал Манассия, что Господь есть Бог”. – По возвращении в Иерусалим, он “низверг чужеземных богов и идола из дома Господня, и все капища, которые соорудил на горе дома Господня и в Иерусалиме, и выбросил их за город. И восстановил жертвенник Господень, и принес на нем жертвы мирные и хвалебные, и сказал Иудеям, чтоб они служили Господу, Богу Израилеву”. (2 Кн. Парал. Гл. XXXIII, 9–13, 15, 16).

И почил Манассия после более, чем пятидесятилетнего царствования, “и погребен в саду при доме его, в саду Уззы. И воцарился Аммон, сын его, вместо него”.

“Двадцати двух лет был Аммон, когда воцарился, и два года царствовал в Иерусалиме. И делал неудобное в очах Господних так, как делал Манассия, отец его, – и не смирился пред лицом Господним, как смирился Манассия, отец его; напротив умножил свои грехи. – И составили против него заговор слуги его, и умертвили его в доме его.

Но народ земли перебил всех, бывших в заговоре против царя Аммона; и воцарил народ земли (восьмилетнего) сына его Иосию вместо него”.

Воспитанный в страхе Божиим, Иосия в молодом еще возрасте проявлял на деле свое благочестивое настроение. “Он разрушил жертвенники и *посвященные* деревья, и кумиры разбил в прах, и все статуи сокрушил по всей земле Израильской. В 18-ый год царствования своего, по очищении земли и дома Божия, он послал Шафана и Маасею, градоначальника, и Иоаха, дееписателя, возобновить дом Господа, Бога своего. И пришли они к Хелкии, первосвященнику, и отдали серебро, принесенное в дом Божий”, собранное левитами из рук всех Израильтян, и от всего Иуды и Вениамина, и от жителей Иерусалима, и передали в руки производителям работ при исправлении и возобновлении дома.

Когда же принималось это серебро, “тогда Хелкия, священник, нашел книгу закона Господня, *данную* рукою Моисея. И подал Хелкия ту книгу Шафану. И понес Шафан книгу к царю. И читал ее Шафан перед царем.

Когда царь услышал слова закона, то разодрал одежды свои, и дал царь повеление Хелкии (и другим посланным), говоря: Пойдите, спросите Господа за меня и за оставшихся у Израиля и за Иуду о словах сей найденной книги; потому что велик гнев Господа, который воспылал на нас за то, что не соблюдали отцы наши слова Господня, чтобы поступать по всему, написанному в книге сей.

И пошел Хелкия и те, которые от царя, к Олдаме пророчице. И она сказала им: так говорит Господь, Бог Израилев: скажите тому человеку, который вас послал ко мне: “так говорит Господь: вот, Я наведу бедствие на место сие и на жителей его все проклятия, написанные в книге, которую читали пред лицом Царя Иудейского, за то, что они оставили Меня и кадили богам другим, чтобы прогневать Меня всеми делами рук своих. И гнев Мой возгорится над местом сим и не угаснет”. – А царю Иудейскому скажите: “так говорит Господь, Бог Израилев, о словах, которые ты слышал: так как смягчилось сердце твое, и ты смирился пред Богом, услышав слова Его о месте сем и о жителях его, – и ты смирился предо Мною, и

разодрал одежды свои, и плакал предо Мною; то и Я услышал *тебя*, говорит Господь. Вот, Я приложу тебя к отцам твоим, и положен будешь в гробницу твою в мире, и не увидят глаза твои всего того бедствия, которое Я наведу на место сие и на жителей его”.

Получив ответ пророчицы, Иосия собрал всех старейшин Иудеи и Иерусалима и пошел с ними и со всем народом в дом Господен, и “прочитал вслух их все слова книги завета, найденной в доме Господнем. И встав на месте своем, царь заключил завет пред лицом Господа, последовать Господу и соблюдать заповеди Его, и откровение Его, и уставы Его. И велел царь подтвердить *это* всем, находившимся в Иерусалиме и в земле Вениаминовой; и стали поступать жители Иерусалима по завету Бога отцов своих”.

“И изверг Иосия все мерзости из всех земель, которые у сынов Израилевых, и повелел всем служить Господу Богу своему. И во все дни *жизни* его они не отступали от господа, Бога отцов своих”.

И совершил Иосия в Иерусалиме пасху Господу, какую не совершал ни один из царей Израилевых от дней Самуила пророка. Вообще, “не было подобного ему прежде него, кто обратился бы к Господу всем сердцем своим и всею душой своею, и всею крепостию своею, по всему закону Моисееву. Однако же не отвратился Господь от великой ярости гнева Своего на Иудею за все оскорбления, которыми прогневал Манассия. И сказал Господь: и Иуду отвергну от лица Моего, как отверг дом Израилев”...

“После всего того, что сделал Иосия, пошел Нехао, царь Египетский, на войну к Кархемису на Евфрат; и Иосия вышел на встречу ему” ради обороны земли Иудейской, по которой нужно было проходить царю Египетскому. “И послал к нему Нехао послов сказать: что мне и тебе, царь Иудейский? Не против тебя теперь *иду* я, но туда, где у меня война”.

Но Иосия не отстранился от Нехао, выступил на сражение с ним, на равнину Мегиддо; здесь был ранен стрелою и увезен в Иерусалим. “И умер он, и похоронен в гробницах отцов своих. И вся Иудея и Иерусалим оплакали Иосию”. (2 Кн. Паралип. Гл. XXXIII, 21–25. Гл. XXXIV, 7, 8, 14–16, 18–33. Гл. XXXV, 1, 18, 20–22, 24).

“И взял народ земли Иоахаза, сына Иосина, и помазали его и воцарили его вместо отца его. И делал он неугодное в очах Господних...”

И задержал его Фараон Нехао в Ривле, земле Емафской, чтоб он не царствовал в Иерусалиме, и наложил пени на землю сто талантов серебра и сто талантов золота”. Вместо же него воцарил другого сына Иосии – Елиакима, но при этом переименовал имя его на Иоакима; Иоахаз же был отведен в Египет, где и умер.

Иоаким, преданный идолопоклонству, как и брат его, притеснял народ, взыскивая с каждого из народа земли, по оценке своей, серебро и золото для того, чтобы отдавать Фараону Нехао, и пролил много невинной крови в Иерусалиме. За обличения же нечестия его преследовал вдохновляемых Богом пророков.

“Во дни его выступил Навуходоносор, царь Вавилонский, и сделался Иоаким подвластным ему на три года, но потом отложился от него”.

Между тем, напали на Иудею полчища Халдеев и Моавитян, и Сирия, и Аммонитян. В это время умер Иоаким, оставив в жалком состоянии царство свое сыну своему Иехонии, который, подобно отцу своему, делал также неугодное в очах Господних...

“В то время подступили рабы Навуходоносора, царя Вавилонского, к Иерусалиму, и подвергся город осаде”.

Подошел к осаждаемому городу и сам Навуходоносор. И вышел к нему и предался в его руки царь Иудейский со всею семьею своею и слугами. И взял Иехонию царь Вавилонский. И вывез все сокровища дома Господня и царского дома, “и изломал, как изрек Господь, все золотые сосуды, которые Соломон, царь Израилев, сделал в храме Господнем”.

И выселил Навуходоносор до десяти тысяч жителей Иерусалима, где “никого не осталось, кроме бедного народа земли”. И царя Иехонию с семьею и слугами отвел на поселение в Вавилон. Воцарил же вместо Иехонии дядю его Матфанию, переименовав имя его на Седекию.

Также и Седекия “делал неугодное в очах Господних”... Не обращал он внимания на усиленные увещания и грозные предупреждения пророка Иереми, “пророчествовавшего от уст Господних”, и наперекор советам его, рассчитывая на союз с Фараоном Египетским и на поддержку войска своего, решился отложиться от царя Вавилонского, взявшего клятву с него

именем Бога... Тогда Навуходоносор пришел в Иерусалим и осадил его. После нескольких месяцев осады настал голод, “и не было хлеба у народа земли”.

Наконец “взят был город, и *побежали* все военные ночью по дороге к воротам, между двумя стенами, что подле царского сада; Халдеи же стояли вокруг города, и царь (Седекия) ушел дорогой к равнине.

И погналось войско Халдейское за царем, и настигли его на равнинах Иерихонских, и все войско его разбежалось от него. И взяли царя, и отвели его к царю Вавилонскому в Ривлу; и произвели над ним суд.

И сыновей Седекии закололи пред глазами его; а самому Седекии ослепили глаза, и сковали его оковами, и отвели его в Вавилон.

В девятнадцатый год Навуходоносора пришел в Иерусалим Навузардан, начальник телохранителей, слуга царя Вавилонского, и сжег дом Господен и дом царя, и все дома в Иерусалиме; и стены вокруг Иерусалима разрушило войско Халдейское.

И прочий народ, оставшийся в городе, выселил Навузардан. Только несколько из бедного народа земли оставил он работниками в виноградниках и землелашцами”.

“Над народом же, остававшимся в земле Иудейской, поставил царь Вавилонский начальником Годолию, сына Ахикама, сына Шафанова”.

Он уговаривал приходивших к нему: “не бойтесь быть подвластными Халдеям, селитесь на земле, и служите царю Вавилонскому, и будет хорошо вам”.

Но в седьмой месяц явился некто из царского рода, по имени – Измаил, не разделявший убеждений Годолии, и убил его и Иудеев, и Халдеев, которые были с ним в Массифе.

“И встал весь народ от малого до большого, и военачальники, и пошли в Египет, потому что боялись Халдеев”, несмотря на советы пророка Иеремии, не соглашавшегося с ними, но которого они насильно увлекли вслед за собою.

Существует предание, что пророк Иеремия, впоследствии, был побит камнями своими же соотечественниками, впавшими в идолопоклонство...

Через пять лет после разрушения Иерусалима военачальник Вавилонский, Навузардан, вывел из Иудеи еще несколько сот иудеев и переселил их в Вавилон. – Таким образом опустела земля Иудейская и отчасти заселялась потом и чуждыми пришельцами... (4 Кн. Цар. Гл. XXIII, 30, 32, 33. Гл. XXIV, 1, 10, 13. Гл. XXV, 4–12, 23, 24, 26).

XXV. Пленение Вавилонское и возвращение в отечество.

Нельзя сказать, что переселенным из своего отечества в чуждую землю Евреям пришлось испытать немедленно непосильную тягость своего пленения; напротив того, еще со времени первого взятия Иерусалима и начала переселения Евреев в Вавилон, царь Навуходоносор, избрав нескольких знатных отроков Иудейских, велел воспитывать их при своем дворе и научить их языку и наукам Халдейским, чтоб они могли потом служить в его царстве, помогая ему в сношениях с чужими, подвластными ему народами. Расселившиеся же в разных местностях Халдеи Евреи образовали там процветавшие впоследствии колонии.

Находясь под присмотром Вавилонского правительства, но управляемые в то же время *своими* старейшинами, они могли сокрушаться только о потере своего отечества и своей независимости, но, главное, свободу вероисповедания своего они сохранили, и хотя не было у них храма, где они могли бы совершать свои жертвоприношения, поддерживающие благочестивое настроение, тем не менее внутреннее или душевное состояние улучшалось, исправляясь под гнетом испытаний, которым они были подвергнуты на чужбине. Постепенно покорялись они своему бедствию, сознавая в нем правосудную кару Божию, и поддерживали в себе и оживляли свою веру в совместном чтении Священного Писания и в молитве, которой были посвящены определенные каждодневно часы. Таким образом, воспевали они, между прочим, собираясь на берегах Евфрата, известную песнь: “При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе. На вербах посреди его повесили мы наши арфы. Там пленившие нас требовали от нас слов песней, и притеснители наши – веселия: пропойте нам из песней Сионских. Как нам петь песнь Господню на чужой земле? – Если я забуду тебя, Иерусалим, забудь меня десница моя. Прильни язык мой к гортани моей, если не буду помнить

тебя, если не поставлю Иерусалима во главе веселия моего”... и проч.

Но правда, что в отношении к царям Иудейским был жесток Навуходоносор... Преемник же его был милостивее: он освободил из темницы Иехонию, пригласил его обедать за столом его, определил ему содержание. – Но злополучный Седекия так и умер в темнице.

В это время пророки имели большое влияние на изгнанников; они ободряли их и успокаивали надеждой хотя и на отдаленное освобождение...

Между тем, Вавилонское царство уже ослабевало, и предвиделось торжество Персов, будущих победителей его...

Пророк Иезекииль не обольщал однако же Евреев надеждою на близкое освобождение, которое, в видениях его, мерцало ему самому лишь едва ясным мерцанием... Но молодой пророк Даниил провозглашал уже отчетливо время освобождения и то, что Кир, царь Персидский, будет избранным Богом победителем народов и освободителем народа Божия... Он же предсказал и кару Божию, надвигающуюся на царство Вавилонское... Действительно, в 536-м году до Р. Х. Кир, царь Персидский, вместе с тестем своим, царем Мидийским, осадил Вавилон – в то время, как народ в полном веселии совершал свое народное празднество, и царь их увлекался беспутным пиршеством... И столица бывшего знаменитого царства оказалась во власти Кира.

Расположенный к Евреям, любя их религию, он не замедлил издать указ, по которому разрешалось им возвращение в их родную землю и возобновление их храма там.

Старики бывшего царства Израильского, обжившиеся в чужой земле в продолжение долгого времени, не особенно стремились возвращаться в страну, предания о которой уже почти изгладились из их памяти, но Иудеи почти все отозвались на предложения Кира.

Семьи из колен Иуды и Вениамина, священники, левиты составили караван, с музыкантами и рабами, численностью до пятидесяти тысяч, – и под предводительством Зоровавеля, правнука Иехонии, тронулись в путь, в страну своих отцов – со своими конями, мулами, ослими, верблюдами... При этом царь Кир возвратил все золотые и серебряные сосуды, вывезенные Навуходоносором из храма Иерусалимского, передав их одному из князей Иудейских. И был караван в пути четыре месяца.

Покровительствуемые царем Киром, беспрепятственно водворились Евреи на своей земле и в своих городах.

Среди развалин Иерусалима собрались возвратившиеся и рассуждали об устройстве нового общества на основании законов Моисеевых. Был поставлен временный жертвенник, на котором стали совершаться жертвоприношения по древнему обычаю. На второй год по возвращении приступили к возобновлению храма Господня. Это сопровождалось торжественным празднеством и воспеванием псалмов во славу имени Божиего.

Избежавшие переселения Евреи были присоединены к новому обществу, но Самарянам было отказано в их просьбе участвовать в построении нового храма, так как к почитанию их Иеговы примешивалось соблюдение многих идолопоклоннических суеверий.

С этих пор разгорелась вражда между Иудеями и Самарянами, которые, даже, едва не воспрепятствовали построению храма, так как послали донос царю Персидскому, что под видом построения стен для храма Иудеи сооружают стены для укрепления города против царя Персидского, от власти которого они задумали отложиться... Клевете этой поверил Камбиз, преемник Кира, и повелел отложить построение храма до его новых распоряжений, – и только после перерыва работ в продолжение пятнадцати лет, в царствование уже Дария (520 г.), было снова разрешено Иудеям сооружение храма.

В это время пророки Аггей и Захария возбуждали в Иудеях охладевавшее уже в них рвение к построению Дома Господня; они угрожали им гневом Божиим за пренебрежение к построению храма, а вместе с тем и ободрял их пророк Аггей предсказанием, что наполнится славою новый Дом Господень и что “слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего, – говорит Господь Саваоф, – и на месте сем Я дам мир, – говорит Господь Саваоф”. (Кн. прор. Аггея, гл. II, 9).

Также и пророк Захария возбуждает общее усердие предсказанием будущей славы Входа Спасителя в Иерусалим: “Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом

осле, сын подъяремной”... “И Он возвестит мир народам, и владычество Его будет от моря и до моря и от реки до концов земли”... (Кн. прор. Захарии, гл IX, 9, 10).

Наконец, хотя и не без затруднений, была окончена постройка нового храма в Иерусалиме. Торжественно и при огромном стечении народа было отпраздновано освящение его, и принесены обильные жертвоприношения, благодарственные и искупительные за все двенадцать колен Израилевых.

В царствование Персидского царя Артаксеркса, между Евреями, оставшимися в Вавилоне, был священник Ездра, потомок первосвященника Сераи, книжник, сведущий в Законе Божьем, заслуживший полное доверие и благоволение Артаксеркса. Он попросил у царя позволения отправиться в Иерусалим для довершения устройства тамошнего Божьего общества, и не только что получил Ездра это позволение, но и был снабжен сверх того еще и письмом царя с следующим содержанием:

“Артаксеркс, царь царей, Ездру священнику, учителю закона Бога небесного совершенному, и прочее.

От меня дано повеление, чтобы в царстве моем всякий из народа Израилева, и из священников его и левитов, желающий идти в Иерусалим, шел с тобою. Так как ты посылаешься от царя и от семи советников его, чтобы обозреть Иудею и Иерусалим по закону Бога твоего, находящемуся в руке твоей, и чтобы доставить серебро и золото, которое царь и советники его пожертвовали Богу Израилеву, Которого жилище в Иерусалиме, и все серебро и золото, которое ты соберешь во всей области Вавилонской, вместе с доброхотными даяниями от народа и священников, которые пожертвуют они для дома Бога своего, что в Иерусалиме.

Поэтому немедленно купи на эти деньги волов, овнов, агнцев, и хлебных приношений к ним, и возлияний для них, и принеси их на жертвенник дома Бога вашего в Иерусалиме. И что тебе и братьям твоим заблагорассудится сделай из остального серебра и золота, то, по воле Бога вашего, делайте.

И от меня, царя Артаксеркса, дается повеление всем сокровищехранителям, которые за рекою: все, чего потребует у вас Ездра священник, учитель закона Бога небесного, немедленно давайте.

Ты же, Ездра, по премудрости Бога твоего, которая в руке твоей, поставь правителей и судей, чтоб они судили весь народ за рекою, – всех, знающих законы Бога твоего; а кто не знает, тех учите”. (1 Книга Ездры, гл. VII, 12–18, 20, 21, 25).

И вот, собрал священник Ездра новый караван числом около тысячи пятисот евреев, сочувствующих ему, и когда дошел караван до реки, втекающей в Агаву, и “осмотрел (Ездра) народ и священников, то из сыновей Левин *никого* там не нашел”.

Тогда послал Ездра нескольких человек призвать “главных” из них и “ученых”, – “и дал им поручение к Иддо, главному в местности Касифье, и вложил им в уста, что говорить к Иддо и братьям его, нефинеям в местности Касифье, чтоб они привели слугителей для дома Бога их”.

На это призвание явились к Ездру до сорока священников и ученых и до двухсот двадцати нефинеев, “данных на прислугу левитам”.

“И провозгласил я там пост у реки Агавы, – повествует Ездра, – чтоб смириться нам пред лицом Бога нашего, просить у Него благополучного пути для себя и для детей наших, и для всего имущества нашего, так как мне стыдно было просить у царя войска и всадников для охранения нашего от врага на пути; ибо мы, говоря с царем, сказали: рука Бога нашего для всех, прибегающих к Нему, *есть* благодеющая; а на всех, оставляющих Его – могущество и гнев Его!

И так мы постились и просили Бога нашего о сем; и Он услышал нас”.

И отделил Ездра из начальствующих над священниками 12 человек и отдал им на руки весом и счетом серебро и золото, и сосуды, – все пожертвованное для дома Господня царем и советниками его, и князьями, и всеми Израильтянами. – И отправился караван из реки Агавы в Иерусалим, где пробыл три дня, в четвертый же сдано было серебро и золото, и сосуды на руки левитам, все счетом и весом. И все взвешенное записано было в то же время. – Пришедшие же из плена переселенцы совершили жертвоприношение Богу Израилеву за всего Израиля.

И отданы были царские повеления царским сатрапам и заречным областеначальникам; и

они почтили народ и дом Божий. (1 Кн. Ездры, гл. VIII, 15, 17, 20, 21–25, 31–34, 35, 36).

Не на радость и успокоение пришел в Иерусалим человек Божий, Ездра: большое расстройство нашел он во вновь образовавшемся “Божием обществе”. Узнал он от начальствующих, явившихся с почтением к нему, что “народ Израилев, и священники, и левиты не отделились от народов иноплеменных с мерзостями их, от Хананеев, Хеттеев, Ферезеев, Иевуссеев, Аммонитян, Моавитян, Египтян и Аморреев; потому что взяли дочерей их за себя, и смешалось семя святое с народами иноплеменными; и притом рука знатнейших и главнейших была в сем беззаконии первою”... – “Услышав это слово, – продолжает Ездра свое повествование, – я разодрал нижнюю и верхнюю одежду мою, и рвал волосы на голове моей и на бороде моей, и сидел печальный. – Тогда собрались ко мне все, убоявшиеся слов Бога Израилева по причине преступления переселенцев; и я сидел в печали до вечерней жертвы. А во время вечерней жертвы я встал с места сетования моего, пал на колени и простер руки к Господу, Богу моему и сказал: Боже мой! стыжусь и боюсь поднять лицо мое к Тебе, потому что беззакония наши стали выше головы, и вина наша возросла до небес... Мы рабы; но и в рабстве нашем не оставил нас Бог наш. И склонил Он к нам милость царей персидских, чтоб они дали нам ожить, воздвигнуть дом Бога нашего, и дали нам ограждение в Иудее и в Иерусалиме. И ныне, что скажем мы, Боже наш, после этого? Ибо мы отступили от заповедей Твоих... Неужели опять будем нарушать заповеди Твои и вступать в родство с этими отвратительными народами? Не прогневаешься ли Ты на нас даже до истребления *нас*, так что не будет уцелевших, и не будет спасения? Господи, Боже Израилев! праведен Ты. Ибо мы остались уцелевшими до сего дня; и вот мы в беззакониях наших пред лицом Твоим, хотя после этого не подлежало бы нам стоять пред лицом Твоим”. Когда так молился Ездра и исповедывался, плача и повергаясь пред домом Божьим, стеклось к нему большое собрание Израильтян, мужчин, женщин и детей; потому что и народ много плакал”.

Тогда вышел из толпы один ревностный Израильтянин Шехания (из сыновей Еламовых), и сказал Ездre: “Мы сделали преступление пред Богом нашим, что взяли себе жен иноплеменных из народов земли, но есть еще надежда для Израиля в этом деле: заключим теперь завет с Богом нашим, что, по совету господина моего и благоговеющих пред заповедями Бога нашего, мы отпустим *от себя* всех жен и *детей*, рожденных ими, – и да будет по закону!

Встань, потому что это твое дело, и мы с тобою: ободрись и действуй!

И встал Ездра, и повелел начальствующим над священниками, левитами и всем Израилем дать клятву, что они сделают так; и они дали клятву”.

И было объявлено в Иудее и в Иерусалиме всем бывшим в плену, чтоб они собрались в Иерусалим, а кто не придет через три дня, тот будет отлучен от общества переселенцев.

Когда же в три дня собрались все жители Иудеи и земли Вени-аминовой в Иерусалим, и “сидел весь народ на площади у дома Божия, дрожа как по этому делу, так и от дождей, то встал Ездра священник и сказал им: вы сделали преступление, взявши себе жен иноплеменных, и тем увеличили вину Израиля. Итак, покайтесь в сем пред Господом, Богом отцов ваших, и исполните волю Его, и отлучите себя от народов земли и от жен иноплеменных.

И отвечало все собрание, и сказало громким голосом: как ты сказал, так и сдлаем”.

Нельзя было, однако же, немедленно исполнить это решение, и потому поставлены были по городам старейшины и судьи, которые и занялись исследованием этого дела и осуществлением реформы, признанной необходимою. (1 Кн. Ездры, гл. IX, 1–6, 9, 10, 14, 15. Гл. X, 1–5, 7–12).

Но не все меры, принятые Ездrou для исправления народа, были одинаково успешны; тринадцать лет спустя после того, положение общества, устроившегося в Иудее, находилось, тем не менее, в бедственном состоянии.

В это время посетил в Сузе одного ревностного Израильтянина, по имени Неемию, бывшего сановником при дворе Артаксеркса, брат его, Ханани, прибывший к нему с несколькими людьми из Иудеи. На расспросы Неемии о родной стороне, они рассказали ему, что “оставшиеся, которые остались от плена, *находятся* там, в стране *своей*, в великом бедствии и в унижении; и стена Иерусалима разрушена, и ворота его сожжены огнем”.

Сильно опечалился Неемия, услышав это, и многие дни после того проводил в слезах, посте и молитве. Наконец решился он отправиться в Иерусалим на помощь близким сердцу его

братьям своим, и ждал только удобного случая испросить позволение на это у царя своего и получить при том все необходимые полномочия для устройства дела своего.

Случай этот представился, когда, в своем звании виночерпия, подавал он однажды вино Артаксерксу.

Удрученным видом своим обратил он внимание царя, который и спросил его: “Отчего лицо у тебя печально; ты не болен, этого нет; а верно, печаль на сердце”?

Испугался Неемия и сказал царю: “Да живет царь во веки! Как не быть печальным лицу моему, когда город, дом гробов отцов моих, в запустении, и ворота его сожжены огнем”!

И сказал ему царь: “Чего же ты желаешь?”

Неемия “помолился Богу небесному и сказал царю: если царю благоугодно, и если в благоволении раб твой пред лицом твоим, то пошли меня в Иудею, в город, где гробы отцов моих, чтоб я обстроил его”.

Царь и царица, бывшая при нем, милостиво отнеслись к Неемии и, согласившись на нее, выразили только желание, чтоб он не навсегда покинул их. – Итак, получив разрешение царя и все полномочия для его будущей деятельности в Иудее, Неемия отправился в путь в сопровождении воинских начальников со всадниками, данными ему царем для охранения его. – Прибыв в Иерусалим, встал он ночью с немногими людьми, *бывшими* при нем, и отправился осматривать стену, не открывая до времени никому в городе о том, куда идет и что делает; осмотрев же стену и составив план действий, сказал Неемия начальствующим: “Вы видите бедствие, в каком мы находимся; Иерусалим пуст и ворота его сожжены огнем; пойдём, построим стену Иерусалима, и не будем впредь в *таком* уничижении”, и при этом рассказал им о “благодетельной ему руке Бога их, а также и слова царя, которые он говорил ему. И сказали они: будем строить, – и укрепили руки свои на благое дело”.

Но при этом случае не замедлило проявиться враждебное отношение Самарян к делу Иудеев: “Санаваллат, Хоронит и Товия, Аммонитский раб, и Гешем, Аравитянин” с презрением отнеслись к делу, задуманному Иудеями, и едва только начались работы для восстановления стен вокруг города, как Самаряне стали устраивать всякие препятствия. Но Неемия с твердостью отстаивал свои права, и на подозрения, выраженные Санаваллатом и прочими: Что это за дело, которое делают Иудеи? Уже не думают ли они возмутиться против царя? – Неемия дал такой ответ: – “Бог небесный, Он благопоспешит нам, и мы, рабы Его, станем строить; а вам нет части и права и памяти в Иерусалиме”.

И работы продолжались, и были поручены они начальствующим, и даже лица духовного звания привлечены были к участию в них.

“Когда услышал Санаваллат и Товия, и Аравитяне, и Аммонитяне, и Азотяне, что стены Иерусалимские возобновляются, что повреждения начали заделываться, то им было весьма досадно. И сговорились (они) все вместе пойти войною на Иерусалим и разрушить его”.

Тогда Иудеи, помолясь Богу, поставили стражу против них и были на страже днем и ночью, для спасения от них. Сверх того Неемия “сказал знатнейшим и начальствующим, и прочему народу: работа велика и обширна, и мы рассеяны по стене, и отдалены друг от друга; поэтому, откуда услышите вы звук трубы (возле Неемии находился трубач), в то место собирайтесь к нам. Бог наш будет сражаться за нас.

“Так производили мы работу, – рассказывает Неемия, – и половина держала копья от восхода зари до появления звезд. Сверх сего, в то же время я сказал народу, чтобы в Иерусалиме ночевали все с рабами своими, – и будут они у нас ночью на страже, а днем на работе. – И ни я, ни братья мои, ни слуги мои, ни стражи, сопровождавшие меня, не снимали с себя одеяния своего; у каждого были под рукою меч и вода.

Благодаря таким мерам, Иудеи довели до конца свое предприятие, и в течение пятидесяти двух дней восстановлены были стены Иерусалимские”. (Кн. Неемии, гл. I, 3, Гл. II, 2–5, 17–20. Гл. IV, 7, 8, 19–23).

В то же время Неемия заботился о восстановлении прав на собственность, нарушение которых было причиною сильного расстройств в обществе. Многие из возвратившихся после первого переселения лишены были средств восстановить права на собственность отцов их; не имея средств для существования, они должны были прибегать к займам и закабалили себя таким образом окончательно в пользу удачно устроившихся состоятельных заимодавцев.

“Мы занимаем серебро на подать царю *под залог* полей наших и виноградников наших, – роптали закабаленные, – между тем, мы такие же, как и братья наши, и сыновья наши такие же, как их сыновья; а вот мы должны отдавать сыновей наших и дочерей наших в рабы, и некоторые из дочерей наших уже находятся в порабощении. Нет никаких средств для выкупа в руках наших; и поля наши и виноградники наши у других”...

Возмутилось сердце Неемии, когда услышал он такие слова и такой ропот, и он “строго выговорил знатнейшим и начальствующим, и сказал им: вы берете лихву с братьев своих. И созвал я против них большое собрание, и сказал им: – мы выкупили братьев своих, Иудеев, проданных народам, сколько было сил у нас, а вы продаете братьев своих, и они продаются нам?

Они молчали и не находили ответа.

И я также, братья мои и служащие при мне давали им в заем и серебро и хлеб: оставим им долг сей.

И сказали они: возвратим, и не будем с них требовать; сделаем, как ты говоришь.

И позвал я священников, и велел им дать клятву, что они так сделают. – И вытряхнул я одежду мою и сказал: так пусть вытряхнет Бог всякого человека, который не сдержит слова сего, из дома его и из имени его, и так да будет у него вытрясено и пусто! И сказало все собрание: аминь. И прославили Бога, и народ выполнил слово сие”.

После того поручил Неемия управление городом брату своему, Ханани и начальнику крепости Хананию, и “поставил стражами жителей Иерусалима, каждого на свою стражу и каждого против дома его”.

Но город был просторен и велик, а народа в нем было немного, и дома не были построены. Неемия принял меры к заселению его и сделал перепись пленников, переселенных Навуходоносором и возвратившихся в Иерусалим и Иудею, каждый в свой город.

Между тем “наступил седьмой месяц”, когда предстояли торжественные празднования; “тогда собрался весь народ, как один человек, на площадь, которая пред Водяными воротами, и сказали книжнику Ездre, чтоб он принес книгу закона Моисеева. И принес священник Ездра закон пред собрание мужчин и женщин и всех, которые могли понимать, и читал из него на площади от рассвета до полудня; и уши всего народа *были приклонены* к книге закона.

И благословил Ездра Господа, Бога великого. И весь народ отвечал: аминь, аминь, поднимая вверх руки свои, – и поклонялись, и повергались пред Господом лицом до земли”.

К чтению левиты присоединяли толкование, и народ понимал прочитанное.

Остальное время дня предоставлено было народу пользоваться разными увеселениями. На другой же день “собрались главы поколений от всего народа, священники и левиты к книжнику Ездre, чтоб он изъяснил им слова закона, и нашли написанное в законе, чтобы сыны Израилевы в седьмом месяце, в праздник, жили в кущах. И пошел народ, и принесли, и сделали себе кущи (из ветвей маслины, пальмовых, миртовых и других широколиственных деревьев), и жили в кущах, чего не было от дней Иисуса, сына Навина. И радость была весьма великая.

И читали из книги закона Божия каждый день, от первого Дня до последнего”, седьмого дня празднества.

В 24-й день этого месяца “собрались все сыны Израилевы – постящиеся и во вретницах, и с пеплом на головах своих. И отделилось семя Израилево от всех инородных, и встали, и исповедывались во грехах своих и в преступлениях отцов своих. И стояли на своем месте, и четверть дня читали из книги Господа, Бога своего, и четверть исповедовались и поклонялись Господу, Богу своему, и совершали жертвоприношения”. – Тут же состоялось решение, чтобы десятой части всего народонаселения поселиться в Иерусалиме.

После благодарственной молитвы Господу, произнесенной Ездrou, народ торжественно возобновил свои обещания по древнему, первоначальному завету Иеговы с народом Своим и удостоверял их многочисленными подписями с печатями князей, левитов и священников.

Окончив дело свое в Иерусалиме, Неемия возвратился к служению своему при царе Артаксерксе, но по прошествии некоторого времени, узнав, что новое расстройство угрожает порядкам, водворенным им в своем отечестве, снова испросил у царя разрешение отправиться туда.

Прибыв в Иерусалим, узнал Неемия о многих нарушениях порядка, установленного в

“Божиим обществе”; узнал он, что “части (положенные) левитам не отдаются, и что левиты и певцы, делавшие свое дело, разбежались, каждый на свое поле”. “И что дни субботние оскверняются торговыми сделками, – и что Иудеи снова взяли себе жен из Азотянок, Аммонитянок и Моавитянок, и оттого сыновья их в половину говорят языком других народов, и не умеют говорить по-Иудейски”.

Узнал он еще, что Моавитянин Товия (вопреки закону, не допускающему Аммонитянину и Моавитянину входить “в общество Божие во веки”), породнившись с священником Елиашивом, пользуется роскошным помещением в самом доме Господнем.

Строго отнесся Неемия ко всем нарушениям закона и злоупотреблениям, покарал виновных и “очистил народ от всего чужеземного, и восстановил священников и левитов, каждого в деле его”.

Неемия умер в глубокой старости.

Одновременно с Ездрую и Неемиею жил в Иудее последний из пророков Израильских – Малахия (в 1-ой половине V столетия до Р. Х.). Он проповедовал и поучал в духе Неемии, а вместе с тем предсказывал уже и о близком пришествии Мессии: “Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь Саваоф”. – И возвещая о *новозаветных* жертвоприношениях, поясняет: – “Нет моего благоволения к вам, – говорит Господь Саваоф, – и приношение из рук ваших неблагоугодно Мне. Ибо от востока солнца до запада велико *будет* имя Мое между *народами*, и на *всяком* месте будут приносить фимиам имени Моему, *чистую* жертву; велико будет имя Мое между народами, – говорит Господь Саваоф”.

Книги, содержащие вышеупомянутые рассказы, были составлены: первая – Ездрую, а вторая Неемиею. Ездра соединил и все священные книги в один сборник и учредил религиозные собрания или синагоги, где должно было происходить чтение их народу. (Кн. Неемии, гл. V, 4, 5, 7, 8, 10, 12, 13. Гл. VII, 3, 4. Гл. VIII, 1, 2, 3, 6, 13, 14, 16–18. Гл. IX, 1–3. Гл. XIII, 10, 17, 23, 24, 30. Кн. прор. Малахии, гл. III, 1. Гл. I, 10, 11).

XXVI. Книга Товита.

История Товита переносит нас почти за три века до вышеупомянутых событий. Он принадлежал к колену Нефеалимову и жил в Галилее, у подножия гор Ливанских, и, во времена Ассирийского царя Салманассара, был переселен в Ниневию вместе с прочими пленными из десяти колен царства Израильского.

Он пребывал верен Господу, Богу своему, и никогда не преклонил колена пред Ваалом; ежегодно ходил в Иерусалим на праздник для совершения установленных по закону жертвоприношений, “как заповедала ему мать отца его, Деввора, когда, после отца своего, он остался сиротой”. – “Достигши мужского возраста, он взял жену Анну из отеческого рода”, и воспитывал Товит и Анна родившегося у них сына, Товию, в страхе Божиим и в отвращении от греха.

Когда отведен он был в плен в Ниневию, то хотя единоплеменники его и “ели от снедей языческих”, он же “соблюдал свою душу и не ел; ибо помнил Бога всею душою своею”.

“И даровал ему Всевышний милость и благоволение у Енемессара”, и пользовался своим почетным положением, чтобы оказывать всякую помощь своим пленным братьям. – При царе же Сеннахириме, потерпевшем поражение своего войска под стенами Иерусалима и возненавидевшем поэтому народ Израильский, Товит, во избежание смерти, на которую он был осужден за покровительство и всякие благодеяния своим братьям, бежал из Ниневии.

Когда же, по смерти Сеннахирима, убитого сыновьями своими, Товит возвратился в Ниневию, то почти все его имущество было разграблено, – но, несмотря на перемену состояния, он продолжал помогать своим единоплеменникам; в особенности же усердно относился он к делу погребения тел умерших, которое было запрещено при прежнем царе, преследовавшем и казнившем Израильтян, тайно хоронивших трупы умерших своих единоплеменников.

Однажды, в день Пятидесятницы, в доме у Товита был приготовлен праздничный обед. “Увидевши много снедей, Товит сказал сыну своему: пойди и приведи, кого найдешь, бедного

из братии наших, который помнит Господа, а я подожду тебя”.

И возвратился Товия и сказал: – “отец мой, один из племени нашего удушенный брошен на площади”.

Тогда Товит, не приступая к трапезе, поспешно вышел, убрал умершего в одно жилье, до захождения солнца и, возвратившись, совершил омовение, и ел хлеб свой в скорби, и вспомнил при этом пророчество Амоса: “праздники ваши обратятся в скорбь, и все увеселения ваши – в плач”... И плакал Товит. Когда же солнце зашло, пошел и, выкопав могилу, похоронил мертвеца.

“Соседи насмехались над ним и говорили: еще не боится он быть убитым за это дело; бегал уже, и вот опять погребает мертвых”...

В эту самую ночь, возвратившись после погребения, Товит не вошел в дом (так как, по закону Моисееву, всякий, прикоснувшийся к мертвому, считался на тот день нечистым), но лег спать за стеною двора, и лице его не было покрыто; и не заметил он, что на стене были воробьи. Из гнезда же их упала нечистота на глаза его, и сделались на них бельма, и он ослеп.

Но не возроптал он на Бога за это несчастье, а только молился и с покорностью переносил посланное ему Господом испытание...

Между тем, с потерей зрения лишился Товит возможности зарабатывать и хлеб насущный... Жена его, Анна, стала в женских отделениях прясть шерсть и “посылала богатым людям, которые давали ей плату, и однажды в придачу дали козленка”.

Услышав бляение козленка, Товит спросил жену: откуда он? Не краденый ли? – Нет, – отвечала она, – это подарили мне сверх платы. – Но он не верил ей и настаивал, чтобы она отдала его, кому он принадлежит, и разгневался на нее... Она же в ответ сказала мужу: “где же милостыни твои и праведные дела? вот как все они обнаружались в тебе”...

Опечалился этой укоризною и горько заплакал несчастный ослепший Товит, но не поколебался в преданности своей воле Божией. “Праведен ты, Господи, и все дела Твои и все пути Твои – милость и истина, и судом истинным и правым судишь Ты вовек!” – так взывал он к Богу в своем огорчении и молился: “Вспомяни меня и призри на меня: не наказывай меня за грехи мои и заблуждения мои и отцов моих, которыми они согрешили пред Тобою. Твори со мною, что Тебе благоугодно; повели взять дух мой, чтоб я разрешился и возвратился в землю: ибо мне лучше умереть, нежели жить, так как я слышу лживые упреки, и глубока скорбь во мне. Повели освободить меня от этой тяготы в обитель вечную, и не отвори лица Твоего от меня!” (Кн. Товита, гл. I, 8, 9–12. Гл. II, 2, 3, 8, 12–14. Гл. III, 2, 3, 6).

“В тот самый день случилось и Сарре, дочери Рагуиловой, в Екбатанах Мидийских терпеть укоризны от служанок отца своего за то, что она была отдаваема семи мужьям”, и все они умирали в день, назначенный для свадьбы. По этому поводу служанки говорили Сарре: “Разве тебе не совестно, что ты задушила мужей своих? уже семерых ты имела, но не назвалась именем ни одного из них... – Услышав это, Сарра весьма опечалилась, так что решила было лишиться себя жизни, но подумала: я одна у отца моего; если сделаю это, бесчестие ему будет, и я сведу старость его с печалию в преисподнюю. – И стала она молиться у окна и говорила: – Благословен Ты, Господи, Боже мой, и благословенно имя Твое святое и славное во веки: да благословляют Тебя все творения Твои во век!

И ныне к Тебе, Господи, обращаю очи мои и лице мое; молю, возьми меня от земли сей, и не дай мне слышать еще укоризны. Ты знаешь, Господи, что не обесчестила я имени моего, ни имени отца моего, в земле плена моего”... “А если не угодно Тебе умертвить меня, то благоволи призреть на меня и помиловать меня, чтобы мне не слышать более укоризны”...

“И услышана была молитва обоих (и Товита и Сарры) пред славою великого Бога, и послан был Рафаил исцелить обоих: снять бельма у Товита, и Сарру, дочь Рагуилову, дать в жены Товии, сыну Товитову; ибо Товии предназначено наследовать ее”...

“И в одно и то же время Товит, по возвращении, вошел в дом свой, а Сарра, дочь Рагуилова, сошла с горницы своей”. (Кн. Товита, гл. III, 7, 8, 10–17).

В тот же день, думая также и о нужде своей, “вспомнил Товит о серебре, которое отдал на сохранение Гаваилу в Рагах Мидийских, и сказал сам себе: я просил смерти; что же не позволю сына моего Товии, чтобы объявить ему об этом, пока я не умру?”

И призвавши его, сказал: сын *мой* ! Когда я умру, похорони меня, и не покидай матери

своей: почитай ее во все дни жизни твоей, делай угодное ей, и не причиняй ей огорчения. Помни, сын *мой*, что она имела много скорбей из-за тебя... Когда она умрет, похорони ее подле меня в одном гробу.

Во все дни помни, сын *мой*, Господа, Бога нашего, и не желай грешить и преступать заповеди его. Во все дни жизни твоей делай правду, и не ходи путями беззакония.

Ибо если ты будешь поступать по истине, в делах твоих будет успех, как у всех поступающих по правде.

Из имения твоего подавай милостыню, и да не жалеет глаз твой, когда будешь творить милостыню.

Ни от какого нищего не отвращай лица твоего: тогда и от тебя не отвернется лицо Божие.

Когда у тебя будет много, твори из того милостыню, и когда у тебя будет мало, не бойся творить милостыню и понемногу. – Ты запасешь себе богатое сокровище в день нужды: ибо милостыня избавляет от смерти и не попускает сойти во тьму. Милостыня есть богатый дар для всех, кто творит ее пред Всевышним.

Не бери себе жены иноземной, которая не из колена отца твоего, ибо мы сыны пророков. Издревле отцы наши – Ной, Авраам, Исаак и Иаков. Помни, сын *мой*, что все они брали жен из среды братьев своих, и были благословенны в детях своих, и потомство их наследует землю.

Будь осторожен, сын *мой*, во всех поступках твоих, и будь благоразумен во всем поведении твоём.

Что ненавистно тебе самому, того не делай никому. У всякого благоразумного проси совета, и не пренебрегай советом полезным.

Благословляй Господа Бога во всякое время, и проси у Него, чтобы пути твои были правы, и все дела твои и намерения благоуспешны”. (Кн. Тов. Гл. IV, 1–12, 14, 15, 18, 19).

“Теперь я открою тебе, что я отдал десять талантов серебра на сохранение Гаваилу, сыну Гавриеву в Рагах Мидийских. Не бойся, сын *мой*, что мы обнищали: у тебя много, если ты будешь бояться Господа и, удаляясь от всякого греха, делать угодное пред Ним”.

“И сказал Товия в ответ ему: отец мой, исполню все, что ты завещаешь мне; но как я могу получить серебро, не зная того человека?”

Тогда *отец* дал ему расписку и сказал: найди себе человека, который сопутствовал бы тебе; я дам ему плату, пока еще жив, и ступайте за серебром. И пошел он искать человека, и встретил Рафаила. Это был Ангел, но он не знал”.

На приглашение Товии Ангел отвечал: “могу идти с тобою, и дорогу знаю; я уже останавливался у Гаваила, брата нашего”.

Когда приготовлено было все нужное для пути Товии со спутником его, то отец сказал своему сыну: – “Иди с этим человеком, живущий же на небесах Бог да благоустроит путь ваш, и Ангел Его да сопутствует вам!”

Заплакала мать, провожая своего сына, но “Товит сказал ей: не печалься, он придет здоровым, и глаза твои увидят его, ибо ему будет сопутствовать добрый Ангел; путь его будет бла-гоуспешен, и он возвратится”...

И сбылось по вере верующего...

Отправились в путь Товия с его спутником и “вечером пришли к реке Тигру, и остановились там на ночь”. Юноша пошел помыться в реке, в это время из реки показалась большая рыба.

– Возьми эту рыбу, – сказал Ангел испугавшемуся юноше, – разрежь ее, и возьми из нее желчь и сбереги ее: она пригодится, как лекарство. “Юноша так и сделал, как сказал ему Ангел; рыбу же испекли и съели; и пошли дальше, и дошли до Екбатан. Когда же приближались к Раге, Ангел сказал юноше: брат, ныне мы переночуем у Рагуила, твоего родственника, у которого есть дочь, по имени Сарра. Я поговорю с ней, чтобы дали ее тебе в жены, ибо тебе предназначено наследство ее, так как ты один из рода ее; а девица прекрасная и умная”.

– Но, – возразил Товия своему спутнику, – “я слышал, что эту девицу отдавали семи мужьям, но все они погибли в брачной комнате; боюсь, как бы не умереть подобно прежним и не свести жизнь отца моего и матери моей печалию обо мне в гроб их...”

– Не бойся, – успокоил Ангел юношу, – разве ты забыл слова отца твоего, чтобы ты взял жену из рода твоего? послушай же меня, брат: ей следует быть твоею женою, ибо она

предназначена тебе от века; когда же тебе надобно будет приблизиться к ней, встаньте оба, воззовите к милосердному Богу, и Он спасет и помилует вас... И ты спасешь ее, и она пойдет с тобою”.

“Выслушав это, Товия полюбил ее, и душа его крепко прилепилась к ней”.

Когда подошли они к дому Рагуила, то Сарра встретила и приветствовала их, и ввела их в дом. Увидев Товию, Рагуил сказал жене своей, Едне: как похож этот юноша на Товита, сына брата моего! – И узнав от пришедших, что они – из сынов Неффалима, плененных в Ниневию, он спросил их: знают ли они Товита? Жив ли, здоров ли он?

– Это отец мой, – отвечал ему Товия.

Со слезами бросился тогда к нему Рагуил и целовал его, “и благословил его, и сказал: ты сын доброго и честного человека. Но, услышав, что Товит потерял зрение, опечалился и плакал. Плакали и Една, жена его, и Сарра, дочь его. И приняли их весьма радушно”. И приготовлена была обильная трапеза. Товия, между тем, попросил Рафаила переговорить с Рагуилом и устроить то дело, о котором они говорили на пути. Промолчав сначала, Рагуил только угощал Товию: “ешь, пей и веселись; ибо тебе надлежит взять мою дочь. Впрочем, скажу тебе всю правду: я отдавал свою дочь семи мужам, но все они в день свадьбы умирали. Ты же ныне будь весел. – Но Товия сказал ему: я ничего не буду тут есть, пока не сговоритесь и не условитесь вы со мною. Тогда Рагуил согласился и сказал: возьми ее теперь же по праву; ты – брат ее, и она твоя. Милосердый Бог да устроит вас наилучшим образом!” “И призвал Сарру, дочь свою и, взяв руку ее, отдал ее Товии в жены, и сказал: вот, по закону Моисееву, возьми ее и веди к отцу твоему; и благословил их.

И призвал Едну, жену свою и, взяв свиток, написал договор и запечатал”.

И в веселии потом сели все за обеденный стол, покрытый “обильными снедами”.

Но не спокойна становилась Сарра за жизнь обрученного с нею... хотя и увещевала ее мать ее, также со слезами проводившая дочь свою в ее комнату:

– Успокойся, дочь, – говорила она ей, – “Господь неба и земли даст тебе радость вместо печали твоей. Успокойся, дочь моя!”

И усердно в день свадебный молились и родители; а Товия, оставшись с Саррой, сказал ей: “встань, сестра, и помолимся, чтобы Господь помиловал нас. – И начал Товия говорить: – Благословен Ты, Боже отцов наших, и благословенно имя Твое святое и славное во веки! Да благословляют Тебя небеса и все творения Твои! Ты сотворил Адама, и дал ему помощницу Еву, подпорою – жену его. От них произошел род человеческий; Ты сказал: не хорошо быть человеку одному, сотворим помощника, подобного ему. И ныне, Господи, я беру сию сестру мою, по истине, как *жену*, благоволи же помиловать меня, и *дай* мне состариться с нею”.

“И она сказала с ним: аминь”.

И общая молитва их была услышана: Бог сохранил жизнь Товии. Когда, после ночного отдыха, служанка, вошедшая в их комнату, увидела, что жив и здоров он и известила о том их родителей, то благословил Рагуил Бога, говоря: Благословен Ты, Боже, всяким благословением чистым и святым! Да благословляют Тебя святые Твои, и все создания Твои, и все Ангелы Твои, и все избранные Твои, да благословляют Тебя во веки! Благословен Ты, что возвеселил меня, и не случилось со мною так, как я думал, но сотворил с нами по великой Твоей милости! Благословен Ты, что помиловал двух едиnorodных! Доверши, Владыка, милость над ними: дай им окончить жизнь во здравии, с веселием и милостию”.

“И сделал для них (Рагуил) брачный пир на четырнадцать дней, и сказал Товии “с клятвою: не уходи, доколе не исполнятся эти четырнадцать дней брачного пира; а тогда, взяв половину имения, благополучно отправляйся к отцу твоему. Остальное же получишь, когда умру я и жена моя”.

Дав обещание Рагуилу не уходить раньше четырнадцати дней и опасаясь встревожить отца своим запозданием, Товия не пошел сам, но попросил спутника своего сходить к Гаваилу в Раги Мидийские и получить от него деньги отца своего по расписке, “И пошел Рафаил и получил от Гаваила мешки за печатями, и на утро рано встали они вместе, и пришли на брак. И благословил Товия жену свою”.

Когда же окончились дни брачного пира, то сказал Товия Рагуилу: отпусти меня, потому что родители мои, должно быть, сильно тревожатся обо мне.

– Но я пошлю к отцу твоему известить о тебе, – попытался Рагуил задержать Товию.

– Нет, отпусти меня к отцу моему, – настаивал Товия. – “И встал Рагуил, и отдал ему Сарру, жену его, и половину имения, рабов и скота и серебро, и, благословив их, отпустил и сказал: дети! да благопоспешит вам Бог небесный, прежде нежели я умру. Потом сказал дочери своей: – почитай твоего свекра и свекровь; теперь они родители твои; желаю слышать добрый слух о тебе; и поцеловал ее. – И Една сказала Товии: возлюбленный брат, да восстановит тебя Господь небесный, и дарует мне видеть детей от Сарры, дочери моей, дабы я возрадовалась пред Господом. И вот, отдаю тебе дочь мою на сохранение; не огорчай ее”. – “После того отправился Товия, благословляя Бога, что Он благоустроил путь его, и благословлял Рагуила и жену его, Едну. И продолжал путь, и приблизились они к Ниневии”.

Между тем, тоскливо тянулось время в Ниневии – в доме Товита и жены его. Сильно тревожились они в ожидании сына их, но, сам скорбя глубоко в душе своей, преданный воле Божией верный раб Его Товит находил еще слова утешения для жены своей.

И утешение во всей своей полноте приближалось!.. Были уже близко от дома Товия с женою своею и спутником их. Не доходя до дома, Ангел-спутник предложил Товии оставить пока жену свою с прислугою и войти сначала им одним в родной дом Товии; при этом он напомнил ему, чтобы он захватил с собою рыбью желчь и немедленно наложил ее на глаза ослепшего отца своего.

И вот, в то время, когда, однажды “Анна сидела, высматривая на дороге сына своего, то заметив, что он идет, сказала отцу его: вот идет сын твой и человек, отправившийся с ним. – И подбежавши, бросилась на шею к сыну своему и сказала ему: увидела я тебя, дитя *мое*, теперь мне хотя и умереть; и оба заплакали.

А Товит пошел к дверям, и споткнулся; но сын его поспешил к нему и поддержал отца своего, и приложил желчь к глазам отца своего, и сказал: ободришь, отец *мой*!

Глаза его заело, и он отер их, и снялись с краев глаз его бельма. Увидевши сына своего, он пал на шею к нему, и заплакал, и сказал: благословен Ты, Боже, и благословенно имя Твое во веки, и благословенны все святые Ангелы Твои! Потому что Ты наказал и помиловал меня. Вот, я вижу Товию, сына моего. – И вошел сын его радостно, и рассказал отцу своему о чудных *делах*, бывших с ним в Мидии.

И вышел Товит навстречу невестке своей к воротам Ниневии, радуясь и благословляя Бога. Видевшие, что он идет, удивлялись, как он прозрел.

И Товит исповедал пред ними, что Бог помиловал его. Когда подошел Давид к Сарре, невестке своей, благословил ее и сказал: “здравствуй, дочь *моя*! Благословен Бог, Который привел тебя к нам, и благословенны отец твой и мать твоя!”

“Обрадовались и все братья его в Ниневии. И пришел Ахиазар и Насвас, племянник его, и весело праздновали брак Товии семь дней”.

Когда, по окончании брачного пира, приходилось проститься с чудным Спутником молодого Товии, “тогда, отозвавши Товию и отца его особо, *Ангел* сказал им: благословляйте Бога, прославляйте Его, признавайте величие Его и исповедуйте пред всеми живущими, что Он сделал для вас. *Доброе дело* – благословлять Бога, превозносить имя Его, и благоговейно проповедовать о делах Божиих; и вы не ленитесь прославлять Его.

Тайну цареву прилично хранить, а о делах Божиих объявлять похвально. Делайте добро, и зло не постигнет вас. *Доброе дело* – молитва с постом и милостынею и справедливостию.

Не скрою от вас ничего. Когда молился ты и невестка твоя, Сарра, я возносил память молитвы вашей пред Святого; и когда ты похоронял мертвых, я также был с тобою. И когда ты не обленился встать и оставить обед свой, чтобы пойти и убрать мертвого, твоя благотворительность не утаилась от меня, но я был с тобою.

И ныне Бог послал меня у врачевать тебя и невестку твою, Сарру. Я – Рафаил, один из семи святых Ангелов, которые возносят молитвы святых и восходят пред славу Святого”.

Слыша это, в страхе и смущении пали лицом на землю Товит и Товия...

– “Не бойтесь, мир будет вам. Благословляйте Бога вовек! – сказал им Ангел Рафаил, – ибо я пришел не по своему произволению, а по воле Бога нашего; потому и благословляйте Его вовек.

Все дни я был виден вами: но я не ел и не пил, только взорам вашим представлялось *это*.

Итак, прославляйте теперь Бога, потому что я восхожу к Пославшему меня, и напишите все совершившееся в книгу”. “И встали они, и более уже не видели его. И стали рассказывать о великих и чудных делах Божиих, и как явился им Ангел Господень”.

Тогда, прозревший не только телесными очами, но просветленный и духовно, излил Товит радость свою в следующей, вдохновенной пророческим прозрением молитве: “Благословен Бог, вечно живущий, и благословенно царство Его! Ибо Он наказует и милует, низводит до ада и возводит, и нет никого, кто избежал бы от руки Его!

Сыны Израилевы! прославляйте Его пред язычниками, ибо Он рассеял вас между ними. Там возвещайте величие Его пред всем живущим; ибо Он Господь наш и Бог, Отец наш во все веки.

Накажет нас за неправды наши, и опять помилует и соберет нас из всех народов, где бы вы ни были рассеяны между ними. Если вы будете обращаться к Нему всем сердцем вашим и всею душою вашею, чтоб поступать пред Ним по истине, тогда Он обратится к вам, и не скроет от вас лица Своего. Увидите, что Он сделает с вами. Прославляйте Его всеми глаголами уст ваших, и благословляйте Господа правды, и превозносите Царя веков. В земле плена моего я прославляю Его, и проповедую силу и величие Его народу грешников. Обратитесь, грешники, и делайте правду пред Ним”. “Превозношу я Бога моего, и душа моя – небесного Царя, и радуется о величии Его. Пусть все возвещают о Нем, и прославляют Его в Иерусалиме. Иерусалим, город святой! Он накажет тебя за дела сынов твоих, и опять помилует сынов праведных. Славь Господа усердно, и благословляй Царя веков, чтобы снова сооружена была скиния Его в тебе с радостью, чтобы Он возвеселил тебя среди пленных, и возлюбил в тебе несчастных во все роды и века. – Многие народы издалека придут к имени Господа Бога с дарами в руках, с дарами Царю небесному; роды родов восхвалят Тебя с восклицаниями радостными. Прокляты все ненавидящие тебя, благословенны будут во веки все любящие тебя!

“Радуйся и веселись о сынах праведных; ибо они соберутся, и будут благословлять Господа праведных.

О, блаженны любящие тебя! Они возрадуются о мире твоём. Блаженны скорбевшие о всех бедствиях твоих; ибо они возрадуются о тебе, когда увидят всю славу твою, и будут веселиться вечно”. “И будут славословить, говоря: благословен Бог, который превознес *Иерусалим*, на все веки”!

Долго еще жил Товит, “и творил милостыню, и продолжал быть благоговейным пред Господом Богом и прославлять Его”. И перед кончиною своею возобновил свои увещания Товии вместе с сыновьями его. Снова предсказав, что “все народы обратятся и будут истинно благоговеть пред Господом Богом”, вместе с тем высказал он и уверенность свою, что Ниневия будет разорена, как предсказывал пророк Иона, и убеждал сына своего покинуть Ниневию и отправиться в Мидию, где, до времени, будет спокойнее.

– “Ты же соблюдай закон и повеления, – закончил Товит прощальную свою беседу, – и будь любомилостив и справедлив, чтобы хорошо тебе было. Похорони меня прилично, и мать твою со мною, и потом не оставайтесь в Ниневии”... – При последних же словах Товита: “Итак, дети, знайте, что делает милостыня, и как спасает справедливость”, душа его оставила его на ложе; было же ему сто пятьдесят восемь лет, и сын с честью похоронил его. – Когда умерла Анна, он похоронил и ее с отцом своим. После того Товия с женою и детьми своими отправился в Екбатаны к Рагуилу, тестю своему. И достиг честной старости, и похоронил прилично тестя и тещу своих, и получил в наследство имение их и Товита, отца своего. И умер ста двадцати семи лет в Екбатанах Мидийских. – Но прежде нежели умер, он слышал о гибели Ниневии, которую пленил Навуходоносор и Асуир, и возрадовался пред смертью о “Ниневии”... (Книга Товита. Гл. IV, 20, 21. V, 1–4, 6, 17, 21, 22. VI, 6, 10–12, 14–16, 18. VII, 7, 8, 10–13, 17. VIII, 4–8, 15–17, 19–21. IX, 5, 6. X, 10–13. XI, 4, 5, 8–18. XII, 6–8, 11–15, 17–22. XIII, 1–14, 18. XIV, 2, 6, 4, 9–15).

XXVII. Книга Иудеев.

В 18-й год царствования царя Навуходоносора, после великих побед, одержанных им над Индийским царем Арфаксадом, последовало “повеление – совершить, как он сказал, отмщение

всей земле,» пойти войною на все государства Малой Азии и соседние государства за то, то они отказали ему в помощи, которой он от них требовал во время войны с царем Мидийским. – По окончании совещания с сановниками своими, Навуходоносор, призвав главного вождя войска своего, Олоферна, который был вторым по нем, повелел ему выйти против всей земли на запад и, за то, что не повиновались слову уст его, объявить им, чтобы они приготавливали землю и воду, потому что он с гневом пойдет на них, покроет все лицо земли их ногами войска своего, и предаст ему их на расхищение. И что доли и потоки наполнятся их ранеными, и река, запруженная трупами их, переполнится. Пленных же их рассеет он по концам всей земли, а непокорных повелел Олоферну не щадить, но предавать смерти и разграблению”.

“И выступил в поход Олоферн со всем войском своим и с союзниками, которым от множества не было и счета”... И шел, опустошая все на пути своем, выжигая жилища, разграбляя стада, опустошая поля, и “избивая всех юношей острием меча”.

“Страх и ужас напал на жителей приморской страны, обитавших в Сидоне и Тире, на жителей Сура и Окины, Иемнаана, и все обитатели Азота и Аскалона сильно испугались его”. (Кн. Юдифь, гл. II, 1, 4, 6–9, 11, 19, 20, 28).

Услышав, об этом, испугались также и сыны Израиля и “трепетали за храм Господа Бога своего, потому что недавно возвратились они из плена”, – и “с великим усердием возопили к Богу все мужи Израиля, и смирили души свои с великим усердием, и прилежно и единомысленно взывали к Богу Израилеву, чтобы Он, на радость язычникам, не предал детей их на расхищение, жен их в добычу, городов наследия их на разорение, святынь их на осквернение и поругание. А Иоаким, великий священник, и все предстоящие пред Господом священники, служители Его, препоясавши вретисцем чресла свои, приносили непрестанные всесождения, обеты и добродетельные дары народа”.

Таким образом, прибегнув к Богу и положась на Его помощь, Иудеи решились сопротивляться страшному врагу и стали готовиться к войне. (Кн. Юдифь, гл. IV, 2, 3, 9, 12, 14).

Узнав об этом, разгневался Олоферн и, призвав к себе вождей Аммона, Моава и правителей приморской страны, спросил их: скажите мне, сыны Ханаана, что это за народ, который осмеливается сопротивляться мне”?

Тогда, Ахиор, предводитель всех сынов Аммона, рассказал Олоферну всю известную ему чудную историю Богом хранимого народа, то наказываемого Богом, когда он уклонялся от пути, завещанного ему его Богом, то осыпаемого благами, когда он обращался к Богу своему, “потому что с ним Бог, ненавидящий неправду”, и заключил свой рассказ следующим советом:

“Теперь повелитель – господин, если есть заблуждение в этом народе, и они грешат пред Богом своим, и мы заметим, что в них есть это преткновение, то мы пойдем и победим их. А если нет в этом народе беззакония, то пусть удалится господин мой, чтобы Господь не защитил их, и Бог их не был за них, – и тогда мы для всей земли будем предметом поношения”.

Услышав это, вознегодовал Олоферн и все приближенные его на дерзкий совет Ахиора... – “Кто ты такой, Ахиор, с наемниками Ефрема, что напроорочил нам сегодня и сказал, чтобы мы не воевали с родом Израильским, потому что Бог их защищает? Кто же Бог, как не Навуходоносор? Он пошлет свою силу, – и сотрет их с лица земли, и Бог их не избавит их. Но мы, рабы его, поразим их, как одного человека, и не устоять им против силы наших коней. Мы растопчем их; горы их упьются их кровью, равнины их наполнятся их трупами, и не станет стопа ног их против нашего лица, но гибелью погибнут они... А ты, Ахиор, высказавший слова эти в день неправды твоей, от сего дня не увидишь больше лица моего, доколе я не отомщу этому народу, пришедшему из Египта. Когда же я возвращусь, меч войска моего и толпа слуг моих пройдет по ребрам твоим, – и ты падешь между ранеными их”.

И приказал Олоферн отвести Ахиора в город Иудейский – Ветилу, чтобы он был вестником и свидетелем исполнения слов его. Иудеи же с радостью приняли его, когда услышали рассказ его о происшедшем между ними и Олоферном. Весь народ пал тогда и поклонился Богу своему и воззвал: “Господи, Боже Небесный! воззри на их гордыню (врага) и помилуй смирение рода нашего, и призри на лице освященных Тебе в этот день!” – “и утешили Ахиора и расхвалили его”. (Кн. Юдифь, гл. V, 3, 17, 20, 21. Гл. VI, 2–6, 10, 18–20).

Между тем Олоферн “вывел всю свою конницу пред лицо сынов Израилевых, бывших в Ветилуе и, расположившись в долине, полки его овладели водами и источниками вод сынов

Израилевых”, чтобы, истомив их жаждою, заставить сдаться...

Вскоре, видя себя окруженными несметными и неприятельскими полчищами, дошедшие до изнеможения от жажды, жители Ветилуи действительно уже готовы были сдаться, что и высказывали правителю города Озии и старейшинам.

– “Не унывайте, братья, – сказал им Озия, – потерпим еще пять дней, в которые Господь, Бог наш, обратит милость Свою на нас; ибо Он не оставит нас в конец. Если же они пройдут, и помощь к нам не придет, – я сделаю по словам вашим”... (Кн. Юдифь, гл. VII, 6, 17, 30, 31).

В это бедственное время, когда неминуемая гибель угрожала Иудейскому народу, возникло спасение его в лице доблестной женщины – чистой и высокой душою и богобоязненной Юдифи.

Оставшись вдовою после мужа своего, Манассии (из одного с нею колена и племени), молодая Юдифь, “красивая видом и привлекательная взором”, жила в своем городе Ветилуе и, не снимая одежд вдовства, проводила богоугодную жизнь в посте и молитве, “и никто не укорял ее злым словом, потому что она была очень богобоязненна”.

Узнав об обращении народа к Озии с предложением сдать город неприятелю и об ответе Озии, она призвала к себе Озию и двух старейшин города и сказала им: – “Не право слово ваше, которое вы сегодня сказали перед народом, что сдадите город нашим врагам, если на этих *днях* Господь не поможет нам... Кто же вы, искушавшие сегодня Бога и ставшие вместо Бога посреди сынов человеческих? Вот, вы теперь испытуете Господа Вседержителя, но никогда ничего не узнаете; потому что вам не постигнуть глубины сердца у человека и не понять слов мысли его: как же испытаете вы Бога, сотворившего все это, и познаете ум Его, и поймете мысль Его? Нет, братья, не прогневайте Господа, Бога нашего; ибо если Он не захочет помочь нам в эти пять дней, то Он имеет власть защитить нас в какие Ему угодно дни, или поразить нас перед лицом врагов наших.

Не отдавайте же в залог советов Господа, Бога нашего: Богу нельзя грозить, как человеку, нельзя и указывать Ему, как сыну человеческому.

Посему, ожидая от Него спасения, будем призывать Его к себе на помощь, и Он услышит голос наш, если Ему это будет угодно”.

Припомнив при этом, как Господь испытывал и праотцов их, Юдифь прибавила: – “Как их искушал Бог не для истязания сердца их, так и нам не мстит, а только для вразумления наказывает Господь приближающихся к Нему”.

Наконец, со святым дерзновением истинной веры, Юдифь объявила Озии и старейшинам, что она совершит дело, которое пронесется сынами рода Иудейского из рода в род... и что в продолжение дней, после которых они решили отдать город врагам, “Господь посетит Израиля ее рукою”...

– “Сегодня ночью я выйду из города с моею служанкою, – сказала Юдифь, – только не расспрашивайте меня о моем предприятии, пока оно не совершится”. – “Ступай с миром, и Господь Бог пред тобою на отмщение врагам нашим”! – сказали ей на ее слова Озия и старейшины, и “вышли из шатра и пошли к полкам своим”. (Кн. Юдифь, гл. VIII, 7, 8, 11–17, 27, 32–35).

Юдифь же, отпустив начальников, “пала на лицо и громким голосом воззвала к Господу, Богу своему: Боже, Боже мой! услышь меня вдову! Господь – имя Тебе! Сокруши же крепость врагов силою Твоею и уничтожь их силу гневом Твоим: ибо они замыслили осквернить святилище Твое, поругаться над мирным селением имени славы Твоей и железом сокрушить рог жертвенника Твоего. Воззри на превозношение их, пошли гнев Твой на главы их, дай вдовьей руке моей крепость на то, что задумала я. Устами хитрости моей порази раба перед вождем и вождя перед рабом его, и сокруши гордыню их женскою рукою... Ибо не во множестве сила Твоя, и не в могучих – могущество Твое; но Ты – Бог смиренных, Ты – помощник умаленных, заступник немощных, покровитель упавших духом, Спаситель безнадежных. Так, так Боже отца моего и Боже наследия Израилева, Владыко неба и земли, Творец вод, Царь всякого создания Твоего! Услышь молитву мою, сделай слово мое и хитрость мою раною и язвою для тех, которые задумали жестокое против завета Твоего, святого дома Твоего, высоты Сиона и дома наследия сынов Твоих. Вразуми весь народ Твой и всякое племя, чтобы видели они, что Ты – Бог, Бог всякой крепости и силы, и нет другого защитника рода

Израилева, кроме Тебя!» (Кн. Юдифь, гл. IX, 1, 4, 8–14).

Укрепив свою душу молитвою, Юдифь оделась в лучшую одежду свою и ночью, вместе со служанкою своею, вышла из города по направлению к неприятельскому стану.

– Чья ты? откуда идешь и куда отправляешься? – спросили Юдифь воины, состоявшие в передовой страже ассириян, когда она приблизилась к ним.

– “Я – дочь Евреев и бегу от них, потому что они будут преданы вам на истребление”... – отвечала Юдифь, – а “иду я к Олоферну, вождю вашего войска, возвестить слова истины и указать ему путь, которым он пойдет и овладеет всею нагорною странюю, так что не погибнет из мужей его ни один человек и ни одна живая душа...”

Когда эти люди слушали слова ее и всматривались в лицо ее, – она показалась им чудом по красоте, и они сказали ей: – “Ты спасла душу, поспешив прийти к господину нашему; ступай же к шатру его, а наши проводят тебя, пока не передадут тебя ему на руки. Когда ты станешь перед ним, не бойся сердцем твоим, но выскажи слова твои, и он тебя облагодетельствует”.

И Юдифь, в сопровождении стражи, направилась к шатру Олоферна. Услышав о появлении женщины из Ветилуи, он вышел к ней и, пораженный ее красотою, стал расспрашивать ее о причине ее прихода к нему. Тогда она сказала ему, что она “раба благочестивая, день и ночь служащая Богу небесному”, получила извещение от Бога своего, что Иудеи будут преданы в руки Олоферна, и потому пришла к нему для избежания смерти. Вместе с тем, она предупредила Олоферна, чтобы он, если не хочет быть отражен и безуспешен, не делал нападения на Ветилую до тех пор, пока Иудеи не прогневают Бога, решившись употреблять пищу, запрещенную законом Моисеевым, ибо “меч не имеет силы над ними, если они не грешат перед Богом”... Но так как они уже готовы нарушить закон, вынуждаемые недостатком в воде и пище вследствие осады, то как только соделают этот грех, то “в тот же день будут преданы тебе на погубление”, – продолжала Иудие, – “вот почему я, раба твоя, бежала от них, и Бог послал меня сделать вместе с тобою такие дела, которым изумиться вся земля, где только услышат о них... Теперь, господин мой, я останусь у тебя; только пусть раба твоя по ночам выходит на долину молиться Богу, – и Он откроет мне, когда они сделают свое преступление. Я приду и объявлю тебе, и ты выходи тогда со всем твоим войском, и никто из них не противостанет тебе. Я поведу тебя через Иудею, доколь не дойдем до Иерусалима, поставлю среди его седалище твое, и ты погонишь их (Иудеев), как овец, не имеющих пастуха”...

Понравились слова эти Олоферну и приближенным его; они говорили: “От края до края земли нет такой жены по красоте лица и по разумным речам”...

Очарованный Юдифью Олоферн доверился ей и предоставил поступать, как ей будет угодно. – И пробыла он в неприятельском лагере в отдельном шатре три дня, а по ночам выходила в долину Ветилуи, и “выходя, молилась Господу, Богу Израилеву, чтобы Он направил путь ее к избавлению Его народа”.

В четвертый день Олоферн сделал пир, на который пригласил и Еврейскую женщину, к которой “подвиглось сердце его”, и сказал ей: пей же и веселись с нами. А Юдифь отвечала ему: – “буду пить, господин, потому что сегодня жизнь моя возвеличилась во мне, больше, нежели во все дни от рождения моего”...

Но присутствуя на пиру, Юдифь не прикасалась к роскошному угощению, но ела и пила то, что было приготовлено служанкою ея. Олоферн же “любовался на нее и пил вина весьма много, сколько не пил никогда, ни в один день от рождения”, так что когда кончился пир и все разошлись, то его в бессознательном состоянии уложили в шатре на постели его.

При нем осталась одна Юдифь. В эту минуту представилась для нее возможность исполнить задуманное ею намерение...

– Господи! – воззвала она к Богу в эту решительную минуту, – Господи, Боже всякой силы! Призри в час сей на дела рук моих к возвышению Иерусалима, ибо теперь время защитить наследие Твое и исполнить намерение мое – поразить врагов, восставших на нас!

Потом, подойдя к столбику постели, стоявшему в головах у Олоферна, она сняла с него меч его и, приблизившись к постели, схватила волосы головы его и сказала: Господи, Боже Израиля! укрепи меня в этот день! – И изо всей силы дважды ударила по шее Олоферна и сняла с него голову, и, сбросив с постели тело его, взяла с столбов занавес и, спустя немного времени,

вышла из шатра и, отдав служанке своей голову Олоферна”, поспешила с нею в Ветилую, пользуясь данным ей разрешением выходить вне стана на молитву. Приблизившись к воротам своего родного города, Юдифь закричала сторожившим им: “отворите ворота! с нами Бог, Бог наш, чтобы даровать еще силу Израилю и победу над врагами, как даровал Он и сегодня”. И когда, услышав голос ее, отворили ворота, и сбежались все жители города и старейшины, то Юдифь сказала им громким голосом: “Хвалите Господа, что Он не удалил милости Своей от дома Израилева, но в эту ночь сокрушил врагов наших моею рукою!” – И, вынув голову из мешка, показала ее и сказала им: “вот голова Олоферна, вождя Ассирийского войска, и вот занавес его, за которым он лежал от опьянения, и Господь поразил его рукою женщины... Жив Господь, сохранивший меня в пути, которым я шла; ибо лицо мое прельстило Олоферна на погибель его”...

В изумлении преклонился народ и единодушно воззвал к Господу: “Благословен Ты, Боже наш, уничивший сегодня врагов народа Твоего! – А Озия сказал Юдифи: благословенна ты, дочь, всевышним Богом более всех жен на земле, и благословен Господь Бог, создавший небеса и землю и наставивший тебя на поражение головы начальника врагов наших, ибо надежда твоя не отступит от сердца людей, помнящих силу Божию во века. До вменит это тебе Бог в вечную славу и да наградит тебя благами за то, что ты жизни своей не пощадила при унижении рода нашего, но выступила вперед, когда мы падали, ты, право ходившая перед Богом нашим! – И весь народ сказал: да будет, да будет!”

И Ахиор, призванный из дома Озии, увидев голову Олоферна и узнав, что совершила Юдифь, припал к ногам ее, поклонился ей и сказал: “благословенна ты во всяком селении Иуды, и во всяком народе, которые, услышав о имени твоём, изумятся! – И видя все, что сделал Бог Израилев, искренно уверовал в Бога и присоединился к дому Израилеву”. (Кн. Юдифь, гл. X, 12–16. Гл. XI, 10, 11, 15–21. Гл. XII, 7, 8, 10, 17–20. Гл. XIII, 2, 4–9, 11, 14–18, 20. Гл. XIV, 6, 7, 10).

Между тем, Юдифь, приказал повесить голову Олоферна на городской стене, предложила на другой день, когда настало утро, чтоб Иудеи, взяв оружие, вышли отрядами на всходы горы – с той целью, чтобы неприятели скорее и неожиданнее узнали о смерти своего вождя и смутились. – Так и было. – Увидев Иудеев, ассирийские начальствующие поспешили отправиться за приказанием в шатер Олоферна и с ужасом узнали о том, что совершила Еврейская женщина... “И душа у них сильно смутилась, и напал страх и трепет на бывших в шатрах, которые, все, бросившись, бежали по всем дорогам равнины и нагорной страны, и расположившиеся лагерем в нагорной стране около Ветилуи, также обратились в бегство”. Тогда Иудеи погнались за ними и со всех сторон стали наносить им поражение, куда они не прошли за Дамаск и за пределы его. Прочие жители Ветилуи напали на стан Ассирийский, разграбили его и весьма обогатились: 30 дней занимались они собиранием добычи, оставшейся после бегства войска Ассирийского. Юдифь присуждено было отдать шатер Олоферна со всеми бывшими в нем драгоценными вещами. Затем весь народ и старейшины его, жившие в Иерусалиме, и самый великий священник Иоаким пришли приветствовать избавительницу народа Израильского.

И сбежались все жены Израильские видеть Юдифь, и благословляли ее, и составили из себя для нее хор; она же взяла в свои руки обвитые виноградными листьями жезлы и дала женщинам, бывшим с нею; и возложили они все на себя масличные венки. Юдифь шла впереди всего народа в хоре и вела за собою всех жен, и начала перед всем Израилем благодарственную песнь, и весь народ подпевал эту песнь: – Воспою Господу моему песнь новую! – воспевала Юдифь, – велик Ты, Господи, и славен, дивен силою и непобедим! Да работает Тебе всякое создание Твое: ибо Ты сказал и совершилось; Ты послал Духа Твоего и – устроилось, – и нет никого, кто противостал бы гласу Твоему! Горы с водами подвинутся с оснований, и камни, как воск, растают от лица Твоего; но к боящимся Тебя Ты благомилостив! – Мала всякая жертва для вонии благоухания, и всякий тук ничтожен для всесожжения Тебя; но боящийся Господа всегда велик!”

Прибыв в Иерусалим, где Иудеи праздновали избавление своего от врага перед святилищем в продолжении 3-х месяцев, Юдифь все драгоценности Олоферна, полученные ею, “отдала в жертву Господу”. По возвращении же в Ветилую, жила она в имении своем и “была в

свое время славною по всей земле. И состарилась в доме мужа своего, прожив до ста пяти лет, и по смерти своей похоронена была в пещере мужа своего, Манассии. – Дом Израиля оплакивал ее семь дней. И никто более не утрашал сынов Израиля во дни Юдифь, и много дней по смерти ее”... (Кн. Юдифь. Гл. XV, 2, 3, 5, 6, 11–14. Гл. XVI, 13–16, 23–25).

XXVIII. Книга Эсфирь.

Во дни Персидского царя Артаксеркса, царствовавшего “над ста двадцатью семью областями от Индии и до Эфиопии”, жил в Сузах, столичном городе Персии, Иудеянин, именем Мардохей, из колена Вениаминова. Он был из рода тех пленников, которых переселил из Иерусалима вместе с Иехонию, царем Иудейским, Навуходоносор, царь Вавилонский, но которые не воспользовались разрешением, данным Иудеям Киrom, царем Персидским – возвратиться в свое отечество, и находился на службе при дворце царя Артаксеркса.

В третий год царствования своего Артаксеркс сделал пир для всех князей своих, и для служащих при нем, для главных начальников войска Персидского и Мидийского, и для правителей областей своих, показывая великое богатство царства своего и отличный блеск величия своего, *в течение* многих дней, ста восьмидесяти дней. По окончании сих дней сделал царь для народа своего, находившегося в Сузах, от большого до малого, пир семидневный на садовом дворе дома царского. И царица Астинь сделала также пир для женщин в царском доме царя Артаксеркса.

В седьмой день, когда развеселилось сердце царя от вина, он сказал семи евнухам, служившим пред лицом его, чтоб они привели царицу Астинь пред лицо царя в венце царском, для того, чтобы показать народу и князьям красоту ее, потому что она была очень красива. Но царица Астинь не захотела прийти по приказанию царя, *объявленному* через евнухов.

И разгневался царь сильно, и ярость его загорелась в нем. И призвал царь на совет мудрецов, знающих *прежние* времена, – ибо дела царя *делались* пред всеми, знающими закон и права, – и в присутствии приближенных своих и знатнейших, спросил их: Как поступить по закону с царицею Астинь за то, что она не сделала по слову царя, *объявленному* чрез евнухов”?

И отвечал Мемухан пред лицом царя и князей: “Если благоугодно царю, пусть выйдет от него “царское постановление, и впишется в законы Персидские и Мидийские, и не отменятся о том, что Астинь не будет входить пред лицо царя Артаксеркса, а царское достоинство ее передаст другой, которая лучше ее. Когда услышат о сем постановлении царя, которое разойдется по всему царству его, как оно ни велико; тогда все жены будут почитать мужей своих, от большого до малого”.

“И угодно было слово сие в глазах царя и князей; и сделал царь по слову Мемухана”, разослал по всем областям письма, “чтобы всякий муж был господином в доме своем, и чтобы это было объявлено каждому на природном языке его”...

Таким образом, решено было избрание новой царицы. В числе девиц, собранных на смотр царя, были и одна Иудеянка, именем Гадасса, – она же Эсфирь”, – сирота, родственница Мардохея, которую он приютил у себя и воспитывал вместо дочери, – но “не сказывала Эсфирь ни о народе своем, ни о родстве своем, потому что Мардохей дал ей приказание, чтоб она на сказывала”.

И приобрела Эсфирь расположение *к себе* в глазах всех видевших ее. И взята была Эсфирь к царю Артаксерксу, и полюбил царь Эсфирь, и возложил царский венец на голову ее, и сделал ее царицею на место Астинь”. – Она же продолжала умалчивать о родстве своем и о народе своем, как приказал ей Мардохей, которого слушалась она и “*теперь* так же, как тогда, когда была у него на воспитании”. А Мардохей продолжал служить при царском дворце, и вот, однажды, когда он сидел у царских ворот, услышал он разговор между двумя царскими евнухами – Гавафою и Фаррою, из которого узнал, что они замыслили наложить руку на царя Артаксеркса.

Мардохей сообщил об этом царице Эсфири, а Эсфирь сказала царю от имени Мардохея. – Дело было исследовано, найдено *верным*, и обоих евнухов повесили на дереве. И было вписано о благодеянии Мардохея в памятную книгу дневных записей у царя.

В это время пользовался особенным благоволением Артаксеркса царедворец его – Аман, сын Амадафа, Вугеянина, – и вознес его царь на такую высоту, что “все служащие при царе, которые *были* у царских ворот, по приказанию царя кланялись и падали ниц пред Аманом; но Мардохей не кланялся и не падал ниц”.

Это привело в великое негодование Амана и он, задумав отомстить Мардохею, сказал однажды царю Артаксерксу: “есть один народ, разбросанный и рассеянный между народами по всем областям царства твоего; и законы их отличны от *законов* всех народов, и законов царя они не выполняют; и царю не следует *так* оставлять их. Если царю благоугодно, то пусть предписано будет истребить их; и десять тысяч талантов серебра я отвешу в руки приставников, чтобы внести в казну царскую.

Тогда снял царь перстень свой с руки своей и отдал его Амону, чтобы скрепить указ против Иудеев. И сказал царь Амону: отдаю тебе *это* серебро и народ; поступи с ним, как тебе угодно”.

Не замедлил Аман исполнить задуманное им.

Быстро отправились гонцы во все области царя с царским повелением: “убить, погубить и истребить всех Иудеев, малого и старого, детей и женщин, в один день, в 13-й день 12-го месяца (Адара), и имение их разграбить”...

Когда Мардохей узнал все, что делалось, то разодрал одежды свои, и возложил на себя вретиче и пепел; и вышел на средину города, и взывал с воплем и горьким: истребляется народ ни в чем неповинный!

В горести своей Мардохей обратился к Эсфири, доставил ей список с царского указа об истреблении Евреев и молил ее ходатайствовать перед царем о спасении своего родного народа. Но царица поручила ответить ему, что нет у нее в настоящую минуту доступа к царю, так как, по закону, казнится смертию всякий, кто войдет к царю во внутренний двор, не быв позван, а что она не звана к царю вот уже тридцать дней.

Мардохей же на это велел передать Эсфири:

“Если ты промолчишь в это время, то свобода и избавление придут для Иудеев из другого места, а ты и дом отца твоего погибнете. И кто знает, не для такого ли времени ты и достигла достоинства царского”?..

И склонилась Эсфирь на увещания своего родного воспитателя и решила действовать в пользу своих единовверных, хотя бы пришлось ей ради того пожертвовать даже жизнью своей...

Пойди, собери всех Иудеев (которые в Сузах), – сказала она Мардохею, – и поститесь ради меня, и не ешьте и не пейте три дня, ни днем, ни ночью, и я с служанками моими также буду поститься, и потом пойду к царю, хотя это против закона, и если погибнуть, погибну...

“И пошел Мардохей и сделал, как приказала ему Эсфирь. И молился он Господу, вспоминая все дела Господни” и моля Его “умилосердиться над наследием Его” и “не погубит уст, прославляющих Его”.

И царица Эсфирь прибегла к Господу, объята смертной горестью и, сняв одежды славы своей, облеклась в одежды скорби и сетования и молилась, говоря: Господи мой! Ты один Царь наш; помоги мне, одинокой и не имеющей помощника, кроме Тебя; ибо беда моя близ меня. Не предай, Господи, скипетра Твоего *богам* несуществующим, и пусть не радуются падению нашему, но обрати замыслы их на них самих; наветника же против нас предай позору. Яви Себя нам во время скорби нашей и дай мне мужество; даруй устам моим слово благоприятное пред этим львом, и исполни сердце его ненавистью к преследующему нас, на погибель ему и единомышленникам его...

Ты знаешь, что я гнушаюсь знака гордости моей, который бывает на голове моей в дни появления моего и не ношу его в дни уединения моего. Не веселилась раба Твоя со дня перемены *судьбы* моей доныне, кроме как о Тебе Господи, Боже Авраамов. Боже, имеющий силу над всеми! услышь голос безнадежных, и спаси нас от руки злоумышляющих, и избавь меня от страха моего!”

На третий день Эсфирь, одевшись по-царски, во всем блеске красоты своей, с лицом радостным, как бы исполненным любви, хотя сердце ее стеснено было от великого страха, в сопровождении двух служанок пришла и “стала на внутреннем дворе царского дома, перед домом царя; царь же сидел *тогда* на престоле своем, прямо против входа в дом, облеченный

во все одеяние величия своего, и был весьма страшен... Когда же царь увидел царицу Эсфирь, стоящую на дворе, она нашла милость в глазах его”, однако же, “он взглянул на нее с сильным гневом, и царица упала духом”, лишилась сил и склонилась на голову служанки, сопровождающей ее. “И изменил Бог дух царя на кротость, и поспешно встал он с престола своего, и принял царицу в объятия свои, пока она не пришла в себя. Потом утешил ее ласковыми словами, сказав ей: что тебе Эсфирь? Я – брат твой; ободрись, не умрешь; ибо наше владычество общее; подойди. Какая просьба твоя? Даже до полуцарства будет дано тебе”...

– “Ныне у меня день праздничный, – отвечала царю ободрившаяся Эсфирь, и если царю благоугодно, то пусть придет царь с Аманом сегодня на пир, который я приготовила ему”...

И по слову Эсфири пришел царь с Аманом на пир, который она приготовила ему. “И сказал царь Эсфири при питье вина: какое желание твое? Оно будет удовлетворено; и какал просьба твоя; *хотя бы* до полуцарства, она будет исполнена”.

– *Вот* мое желание и моя просьба, – отозвалась Эсфирь, – если я нашла благоволение в очах царя, то пусть царь с Аманом придет еще завтра на пир, который я приготовлю для них, и завтра я исполню слово царя.

С благоволением отнесся царь и к этой просьбе Эсфири, – и, польщенный приглашением царицы, Аман в веселом расположении духа возвращался к себе домой, но встретив у ворот Мардохея, который по-прежнему, не встал перед ним и не поклонился ему, он пришел в сильное негодование.

“Сам царь возвеличил меня над всеми, – говорил он домашним своим, – и царица почтила меня, не позвав на свой пир никого, кроме меня, но всего этого не довольно для меня, пока я вижу Мардохея, Иудеянина сидящим у ворот царских”.

“Что ж? Пусть приготовят дерево вышиною в 50 локтей, и утром скажи царю, чтобы повесили на нем Мардохея; и тогда весело иди на пир с царем”, посоветовали Аману жена его и прочие родные, – и успокоился он их словами, и распорядился приготовлением дерева...

Между тем, в ту ночь не спалось царю, “и он велел (слуге) принести памятную книгу дневных записей; и читали их перед царем. И найдено записанным *там*, как донес Мардохей на Гавафу и Фарру, двух евнухов царских, которые замыслили наложить руку на царя Артаксеркса. – И спросил царь: какая дана почесть и отличие Мардохею за это? – И сказали отроки царя, служившие при нем: – ничего не сделано ему”.

В это время явился Аман и, с разрешения царя, вошел к нему. И сказал ему царь: что сделать бы тому человеку, которого царь хочет отличить почестью? – Аман, подумав, что это намерение царя может относиться только к нему, отвечал царю: – “тому человеку, которого царь хочет отличить почестью, пусть принесут одеяние царское, в которое одевается царь, и *приведут* коня, на котором ездит царь, возложат царский венец на главу его, и пусть подадут одеяние и коня в руки одному из первых князей царских, и выведут его на коне на городскую площадь, и провозгласят перед ним: так делается тому человеку, которого царь хочет отличить почестью!

И сказал царь Аману: (хорошо ты сказал); тотчас же возьми одеяние и коня, как ты сказал, и сделай это Мардохею, Иудеянину, сидящему у царских ворот; ничего не опусти из всего, что ты говорил”...

И принужден был Аман исполнить повеление царя...

Когда же, после того, с сокрушенным сердцем возвратился он в дом свой и рассказал близким своим о случившемся с ним, то опечалился еще больше, когда они сказали ему: “если из племени Иудеев Мардохей, из-за которого ты начал падать, то не пересилишь его, а наверно падешь пред ним (ибо с ним Бог живой)”. – В это время пришли царские евнухи и стали торопить Амана идти на пир к царице...

Во время пира снова царь сказал Эсфири: “какое желание твое, царица Эсфирь? оно будет удовлетворено; и какая просьба твоя? *хотя бы* до полу царства, она будет исполнена”...

И отвечала ему Эсфирь: – “если я нашла благоволение в очах твоих, царь, и если царю будет благоугодно, то да будут дарованы мне жизнь моя, по желанию моему, и народ мой, по просьбе моей”! ибо вот мы, по указу твоему, осуждены на истребление...

– Кто это такой, и где тот, который отважился в сердце своем сделать так? – спросил царь.

Враг и неприятель – этот злобный Аман, – отвечала царица, и затрепетал Аман, услышав

эти слова. “Царь же встал во гневе своем с пира и пошел в сад при дворце”, возвратясь же оттуда, увидел Амана, преклоненного перед Эсфирью и “умоляющего ее о жизни своей”. При этом виде он пришел еще в большее негодование и велел увести Амана, с покрытою головою, как преступника.

Когда же, при этом один из евнухов сообщил царю, что “вот и дерево, которое приготовил Аман для Мардохея, говорившего доброе для царя, стоит у дома Амана, вышиною в 50 локтей”, то сказал царь: Так пусть же повесят на нем самого Амана.

“И повесили Амана на дереве, которое он приготовил для Мардохея. И гнев царя утих”.

В тот же день отдал царь Эсфири дом Амана и, узнав от Эсфири о родстве ее с Мардохеем и что он для нее, приблизил его к себе и возвысил его, “и снял царь перстень свой, который он отнял у Амана, и отдал его Мардохею”.

Эсфирь же продолжала умолять царя отменить жестокий указ против Иудеев, составленный Аманом, но так как нельзя было отменить указа, подписанного царским именем, то Артаксеркс разрешил Мардохею написать другой указ от царского имени и скрепить его царским перстнем, – “о том, что царь позволяет Иудеям собраться и стать на защиту жизни своей, истребить, убить и погубить всех сильных в народе и в области, которые во вражде с ними, детей и жен, и имение их разграбить”.

Так и было исполнено в самый день, назначенный для истребления Иудеев, в 13-й день 12-го месяца, т.е. месяца Адара. Собрались Иудеи во всеоружии и “взяли власть над врагами своими, и никто не мог устоять пред лицом их, потому что страх пред ними напал на весь народ”. Были преданы смерти и десять сыновей Амана.

После того успокоились Иудеи, и было тогда у них “освещение, и радость, и веселие, и торжество”, в воспоминание о котором был установлен праздник, называемый Пурим, от имени пур (жребий), на вечные времена в дни 14-й и 15-й месяца Адара. (Книга Эсфирь. Гл. I, 3–5, 10–13, 15, 16, 19–22. Гл. II, 10, 15–17, 20, 22, 23. Гл. III, 1, 2, 7–13. Гл. IV, 1, 14, 16, 17. Гл. V, 1, 3, 4, 6, 8, 14. Гл. VI, 1–3, 7–10, 13. Гл. VII, 2, 3, 5–7, 9, 10. Гл. VIII, 2, 11, 16. Гл. IX, 1, 2.

XXIX. Книга Иова.

Был человек в земле Уц (на границе Идумеи и Аравии), “имя его – Иов; и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен, и удалялся от зла”.

И благословление Божие видимо пребывало на нем. Не было у него недостатка ни в чем, чего только может человек желать в своей земной жизни. Семейство у него было большое, благочестивое, дружное; богатством своим славился он по всему востоку; и сам он пользовался полным уважением всех окружающих и соседей его. Всякому открыт был дом его, и никто не выходил из него, не получив привета, помощи и утешения.

“Сыновья его сходились, делая пиры каждый в своем доме, в свой день, и посылали и приглашали трех сестер своих есть и пить с ними. – Когда круг пиршественных дней совершался, Иов посылал *за ними* и освящал их и, вставая рано утром, возносил всесожжения по числу всех их (и одного тельца за грех о душах их). Ибо говорил Иов: может быть, сыновья мои согрешили, и похулили Бога в сердце своем. Так делал Иов во все такие дни”.

И был день, когда пришли сыновья Божий предстать пред Господом; между ними пришел и сатана.

И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее. – И сказал Господь сатане: обратил бы ты внимание на раба Моего, Иова? Ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла.

И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его, и дом его, и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле. Но простри руку Твою, и коснись всего, что у него, – благословит ли он Тебя?

“И сказал Господь сатане: вот все, что у него, в руке твоей, только на него не простирай руки твоей. – И отошел сатана от лица Господня”.

И вот, когда, по изволению Божию, допущен был дух злобы и зависти (в посрамление

ему) искутить праведнейшего раба Божьего Иова (только не касаясь души его), да явятся дела Божий на нем, то устремился враг человеческий на жертву свою и внезапно подверг Иова всем испытаниям, которые могли бы смутить его и заставить хулить Бога своего...

В один из мирных дней наслаждавшегося земным счастьем Иова, как громом поразили его вести одна за другою о потере всего имущества его, о гибели всех детей его.

Как же подействовали на праведника эти удары? – Он “пал на землю, и поклонился, и сказал: Господь дал, Господь и взял, да будет имя Господне благословенно”! – Во всем этом не согрешил Иов и не произнес ничего неразумного о Боге”.

Приняв с такою святою покорностью лишение имущества и любимых детей, Иов продолжал богоугодно страдать, когда поразили его и новые испытания: страшная телесная болезнь и огорчения со стороны малодушной жены его, которая, вместо того, чтоб успокаивать его, упрекала его, говоря: “Ты все еще тверд в непорочности твоей. Похули Бога и умри”... Но он возразил ей: – “Ты говоришь, как одна из безумных. Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать”? “Во всем этом не согрешил Иов устами своими”.

Но во всем величии своем предстоит Иов, когда он подвергается самому тяжелому испытанию: любимые друзья, пришедшие посетить его, выражают свои сомнения в нем, предполагают в нем скрытую греховность, как будто навлекшую на него *заслуженную* тяжелую кару; отнимают у него таким образом последнюю отраду, которая остается у праведника: верить в свою невинность, опираться на свое доброе перед Богом...

Своим ограниченным человеческим рассуждением разбирают эти люди предопределения и непостижимые судьбы Божий и решают, что Бог не карает невинных... И вот, обрушиваются на Иова, лежащего в язвах на гноище, их презрительные осуждения, и вот, умудряются они поучать советами человеческого измышления того, кого Сам Бог признал “человеком непорочным, справедливым, богобоязненным и удаляющимся от зла, таким, какого нет другого на земле”...

Затронутый в своей святине – своей совести, Иов доходит до крайнего предела страдания. У него, лишенного всякого блага, пораженного “проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его”, хотят отнять последнюю отраду, и именно то, что для него всего дороже: чувство правоты своей перед Богом...

– “Я прав! – восклицает Иов, как бы в оправдание свое перед Самим Богом, – *я прав*, но Бог лишил меня суда. Должен ли я лгать на неправду мою? Моя рана неисцелима – *без вины*” ...

– “Неправ ты! – возражает ему один из посетивших его, – не может быть у Бога неправды или у Вседержителя неправосудия, ибо Он по делам человека поступает с ним, и по путям мужа воздает ему... Очи Его над путями человека, и Он видит все шаги его. Нет тьмы, ни тени смертной, где могли бы укрыться делающие беззаконие. Потому Он уже не требует от человека, чтобы шел на суд с Богом. Он сокрушает сильных без исследования и поставляет других на их места, – чтобы не царствовал лицемер к соблазну народа... К Богу должно говорить: я потерплю, больше не буду *грешить*. А чего я не знаю, Ты научи меня; и если я сделал беззаконие, больше не буду. Кто укажет Господу путь Его, кто может сказать: Ты поступил несправедливо, Вседержитель! Мы не постигаем Его. Он велик силою, судом и полнотою правосудия. Он *никого* не угнетает”...

– Сколько знаете вы, знаю и я; не ниже я вас, – с горечью возражает Иов на суждения друзей своих, – но я к Вседержителю хотел бы говорить и желал бы состязаться с Богом. А вы – сплетчики лжи; все вы – бесполезные врачи. О, если бы вы только молчали! Это было бы вменено вам в мудрость. Замолчите предо мною, и я буду говорить, что бы ни постигло меня. Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться; я желал бы только отстоять пути мои перед лицом Его... И это уже – в оправдание мне; потому что лицемер не пойдет перед лицом Его... – Вот, я завел судебное дело; знаю, что буду прав. Кто в состоянии оспорить меня? Буду говорить я, а Ты (Господи) отвечай мне... Сколько у меня пороков и грехов? Покажи мне беззаконие мое и грех мой... Для чего скрываешь лицо Твое и считаешь меня врагом Тебе? Не сорванный ли листок Ты сокрушаешь и не сухую ли соломенку преследуешь? Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругом, – и Ты губишь меня?

Я был спокоен, но Он потряс меня; пробивает во мне пролом за проломом; бежит на меня,

как ратоборец. При всем том, что нет хищения в руках моих, и молитва моя чиста... И ныне вот на небесах Свидетель мой и Заступник мой в вышних! Заступись, поручись Сам за меня перед Собою! иначе, кто поручится за меня?

Помутилось от горести око мое, и все члены мои, как тень... Но праведник будет крепко держаться пути своего, и чистый будет больше и больше утверждаться...

Дни мои прошли; думы мои – достояние сердца моего – разбиты...

Гробу скажу: ты – отец мой; червю – ты мать моя и сестра моя... А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию... И я во плоти моей узрю Бога”...

Иов и среди безмерного страдания своего не хулит Бога. – Сатана посрамлен в надежде своей заставить его хулить Бога... Иов недоумевает только в своем человеческом изнеможении, почему поражен от такими многочисленными бедствиями, но, вместе с тем, он неизменно любит и верит, и призывает поражающего его Бога...

И как отозвался Господь на смущение сердца верного раба Своего?

Голосом “из бури” Господь отозвался Иову и сказал: “Кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла? Препояшь, как муж, чресла твои; Я буду спрашивать тебя, а ты объясняй Мне. Ты хочешь ниспровергнуть суд Мой, обвинить Меня, чтобы оправдать себя? Такая ли у тебя мышца, как у Бога? И можешь ли возгреметь голосом, как Он? Будет ли состязующийся с Вседержителем еще учить? Обличающий Бога пусть отвечает Ему”...

И отвечал Иов Господу и сказал: – “Вот, я ничтожен; что буду отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои... Однажды я говорил, теперь отвечать не буду... Знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено.

Кто сей помрачающий Провидение, ничего не разумея? – Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал.

Выслушай, *взывал* я, и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне.

Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же глаза мои видят Тебя. Поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле”...

Обратились тогда слова Божий к одному из друзей Иова: – “Говорит гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов. Итак, возьмите себе семь тельцов и семь овнов, и пойдите к рабу Моему Иову, и принесите за себя жертву; и раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лицо его Я приму, дабы не отвергнуть вас за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов”.

И пошли друзья Иова “и сделали так, как Господь повелел им, – и Господь принял лице Иова”.

И возвратил Господь потерю Иова, когда он помолится за друзей своих (огорчивших и оскорбивших его), – и дал Господь Иову вдвое больше того, что он имел прежде... И благословил Бог последние дни Иова более, нежели прежние; у него было четырнадцать тысяч мелкого скота, шесть тысяч верблюдов и тысяча пар волов.

И было у него семь сыновей и три дочери, которым Иов дал наследство между братьями их.

После того жил Иов еще сто сорок лет, и видел сыновей своих и сыновей сыновних до четвертого рода. – И умер Иов в старости, насыщенный днями”. (Книга Иова. Гл. I, 1, 4–8, 9–12, 21, 22. Гл. II, 9, 10. Гл. XXXIV, 5, 6, 10, 11, 21–24, 30–32. Гл. XXXVI, 23. Гл. XXXVII, 23. Гл. XIII, 2–5, 13, 15, 16, 18, 19, 22–25. Гл. XVI, 12, 14, 17, 19. Гл. XVII, 3, 7, 9, 11, 14. Гл. XIX, 25, 26. Гл. XXVIII, 2, 3. Гл. XL, 1–4. Гл. XXXIX, 32–35. Гл. XLII, 2–10, 12, 13, 15–17).

XXX. Книга “учительная”.

Кроме вышеупомянутой книги Псалмов св. царя Давида Библия содержит в себе и другие, известные под именем “учительных”. – В них изливается прославление Бога и Премудрости Его вдохновенною, высокою душою человека Ветхого Завета; высказываются также поучения о душевном воспитании сообразно идеалам нравственного совершенствования, к которым вечно устремлялось человечество в лице отдельных высочайших своих представителей – насколько идеалы эти были доступны постижению людей Ветхого Завета до тех времен, когда в полном

блеске засиял в мире Сам идеал полной красоты и совершенства, воплотившийся Господь наш Иисус Христос.

Например: прославляя Господа, прежде всего упоминает сам умудренный по молитве своей мудростью от Господа царь Соломон о *Премудрости Божьей*, и превозносит ее, и, поучая, поставяет единственным путем спасающего счастья – познание ее и подражание ей.

“Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом; Его премудростью разверзлись бездны, и облака кропят росой...”

– “Не премудрость ли взывает? и не разум ли возвышает голос свой?” – указывает царь Соломон, – “Она становится на возвышенных местах, при дороге, на распустьях; она взывает у ворот при входе в город, при входе в двери: – К вам, люди, взываю я, и к сынам человеческим голос мой! Научитесь, неразумные, благоразумию, и глупые – разуму. Слушайте, потому что я буду говорить важное, и изречение уст моих – правда.

Примите учение мое, а не серебро; лучше знание, нежели отборное золото; потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею.

Я, премудрость, обитаю с разумом, и ищущу рассудительного знания. – Страх Господень – ненавидеть зло; гордость и высокомерие, и злой путь, и коварные уста я ненавижу. – Любящих меня я люблю и ищущие меня найдут меня; богатство и слава у меня, сокровище непогибающее и правда.

Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Когда Господь уготовлял небеса, я была там; когда полагал основания земли, я была при Нем художницей, и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во все время.

Веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими.

Итак, дети, послушайте меня; и блаженны те, которые хранят пути мои! Потому что кто нашел меня, тот нашел жизнь, и получит благодать от Господа. А согрешающий против меня наносить вред душе своей; все ненавидящие меня любят смерть”...

Приобретай мудрость, приобретай разум; не забывай этого, и не уклоняйся от слов уст моих. Не оставляй ее, и она будет охранять тебя; люби ее, и она будет оберегать тебя.

Ищущий Господа найдет знание с правдою; истинно ищущие Его найдут мир...” (Кн. Притчей Соломоновых. Гл. III, 19, 20. Гл. VIII, 1–5, 10–13, 17, 18, 22, 23, 27, 29–32, 34, 36. Гл. IV, 5, 6. Гл. XVI, 5).

Познал я, что все, что делает Бог, пребывает вовек; к тому нечего прибавлять и от того нечего убавлять; и Бог делает так, чтобы благоговели пред лицом Его. Благо будет боящимся Бога, которые благоговеют пред лицом Его. А нечестивому не будет добра, и, подобно тени, недолго продержится тот, кто не благоговеет пред Богом...

Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека. (Кн. Экклезиаста. Гл. III, 14. VIII, 12, 13. XII, 13).

Премудрость светла и неувядающе, и легко созерцается любящими ее, и обретается ищущими ее; она даже упреждает желающих познать ее.

С раннего утра ищущий ее не утомится; ибо найдет ее сидящую у дверей своих. Помышлять о ней есть уже совершенство разума, и бодрствующий ради ее скоро освободится от забот. Ибо она сама обходит и ищет достойных ее, и благосклонно им на путях, и при всякой мысли встречается с ними. – Начало ее есть искреннейшее желание учения, а забота об учении – любовь, любовь же – хранение законов ее, а наблюдение законов – залог бессмертия, а бессмертие приближает к Богу; поэтому желание премудрости возводит к царству.

Ибо она (премудрость) есть неистощимое сокровище для людей; пользуясь ею, они входят в содружество с Богом, посредством даров учения.

Волю же Твою кто познал бы, если бы Ты не даровал премудрости, и не ниспослал свыше святого Твоего Духа? – И так исправилась пути живущих на земле, и люди научились тому, что угодно Тебе, и – спаслись премудростию.

Если мы и согрешаем, мы – Твои, признающие власть Твою; но мы не будем грешить, зная, что мы признаны Твоими. Знать Тебя есть полная праведность, и познавать власть твою – корень бессмертия. (Кн. премудр. Сомом. Гл. VI, 12–20. Гл. VII, 14; IX, 17, 18, 19; XV, 2, 3).

Всякая премудрость – от Господа, и с Ним пребывает вовек. Песок морей, и капли дождя,

и дни вечности кто исчислит? Высоту неба и широту земли, и бездну и премудрость кто исследует?

Прежде всего произошла Премудрость, и разумение мудрости от века. Один есть премудрый, весьма страшный, сидящий на престоле Своем Господь.

Он произвел ее, и видел, и измерил ее. И излил ее на все дела Свои, и на всякую плоть по дару Своему, и особенно наделил ею любящих Его.

Страх Господень – слава и честь, и веселие, и венец радости. Страх Господень усладит сердце, и даст веселие, и радость и благоденствие.

Боящемуся Господа благо будет напоследок, и в день смерти своей он получит благословение. Страх Господень – дар от Господа, и поставляет на стезях любви. Любовь к Господу – славная премудрость: и кому благоволит Он, разделяет ее по Своему усмотрению. Начало премудрости – бояться Бога. Полнота премудрости – бояться Господа. Венец премудрости – страх Господень. Страх Господень отгоняет грехи, не имеющий же страха не может оправдаться.

Если желаешь премудрости, соблюдай заповеди, и Господь подаст ее тебе.

Боящиеся Господа, надейтесь на благое, на радость вечную и милости. Взгляните на древние роды и посмотрите: кто верил Господу и был постыжен? или кто пребывал в страхе Его, и был оставлен? или кто взывал к Нему, и Он презрел его?

Боящиеся Господа уготовят сердца свои, и смирать пред Ним души свои, говоря: Впадем в руки Господа, а не в руки людей; ибо каково величие Его, такова и милость Его.

Блажен человек, который упражняется в мудрости, а в разуме своем поучается святому; кто размышляет в сердце своем о путях ее, тот получит разумение и в тайнах ее.

Премудрость прославит себя, и среди народа своего будет восхвалена. В церкви Всевышнего она откроет уста свои, и пред воинством Его будет прославлять себя: – Я вышла из уст Всевышнего и, подобно облаку, покрыла землю; прежде века от начала Он произвел меня, и я не скончаюсь во веки.

Приступите ко мне, желающие меня, и насыщайтесь плодами моими, ибо воспоминание обо мне слаще меда, и обладание мною приятнее медового сота. Слушающий меня не постыдится, и трудящиеся со мною не погрешат. Все это – книга завета Бога Всевышнего.

Блажен, кто приобрел мудрость, и передает ее в уши слушающих. Как велик тот, кто нашел премудрость! но он не выше того, кто боится Господа.

Страх Господень все превосходит, и имеющий его с кем может быть сравнен? (Кн. премудр. Иисуса, сына Сирахова. Гл. 1–4, 7–16, 18, 21, 26. Гл. II, 9, 10, 17, 18. Гл. XIV, 21, 22. Гл. XXIV, 1–3, 10, 21, 22, 24, 25. Гл. XXV, 12–14).

Начало мудрости – страх Господень. Глупцы только презирают мудрость и наставление.

– “Доколе, невежды, будете любить невежество? – возвышает премудрость голос свой, доколе глупцы будут ненавидеть знание? Упорство невежд убьет их и беспечность глупцов погубит их. А слушающий меня будет жить безопасно и спокойно, не страшась зла.

Когда мудрость войдет в сердце твое, и знание будет приятно душе твоей, тогда рассудительность будет оберегать тебя, разум будет охранять тебя, дабы спасти тебя от пути злого, от человека, говорящего ложь...

Слушайте, дети, наставление отца, и внимайте, чтобы научиться разуму; сын мой, словам моим внимай, и к речам моим приклони ухо твое; да не отходят они от глаз твоих; храни их внутри сердца твоего: потому что они жизнь для того, кто нашел их, и здоровье всего тела его. – Отвергни от себя лживость уст, и лукавство языка удали от себя. Обдумай стезю для ноги твоей, и все пути твои да будут тверды. Не уклоняйся ни направо, ни налево; удали ногу твою от зла”.

Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым. Нет у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя; но он заготавливает летом хлеб свой, собирает во время жатвы пищу свою. (Или пойди к пчеле, и познай, как она трудолюбива, какую почтенную работу она производит; ее труды употребляют во здравие и цари и простолюдины; любима же она всеми и славна; хотя силою она слаба, но мудростью почтенна).

Ленивая рука делает бедным, а рука прилежных обогащает. – Труды праведного – к жизни; успех нечестивого – к греху. – Душа ленивого желает, но тщетно; а душа прилежных насытится.

Нищета и посрамление отвергающему учение; а кто соблюдает наставление, будет в чести. Обращающийся с мудрым будет мудр; а кто дружится с глупым, развратится.

Мудрая жена устроит дом свой, а глупая разрушит его своими руками.

Кто презирает ближнего своего, тот грешит; а кто милосерд к бедным, тот блажен. Кто затыкает ухо свое от вопля бедного, тот и сам будет вопить, – и не будет услышан.

Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота.

Не дружись с гневливым, и не сообщайся с человеком вспыльчивым, чтобы не научиться путям его и не навлечь петли на душу твою.

Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водою, – и Господь воздаст тебе.

Кто роет яму, тот упадет в нее; и кто покатит вверх камень, к тому он воротится. – Злые люди не понимают справедливости, а ищущие Господа понимают все.

Открывай уста твои за безгласного и для защиты всех сирот.

Кто найдет добродетельную жену? Цена ее выше жемчугов. Уверено в ней сердце мужа ее; она воздаст ему добром, а не злом, во все дни жизни своей. Добывает шерсть и лен, и с охотой работает своими руками. Она встает еще ночью, и раздает пищу в доме своем и урочное служанкам своим. Задумает она о поле, и приобретает его; от плодов рук своих насаждает виноградник. Препоясывает силою своею чресла свои и укрепляет мышцы свои. Она чувствует, что занятие ее хорошо, – и светильник ее не гаснет и ночью. Протягивает руки свои к прялке, и персты ее берутся за веретено. Длань свою она открывает бедному, и руку свою подает нуждающемуся. Не боится стужи для семьи своей, потому что вся семья ее одета в двойные одежды. Она делает себе ковры: виссон и пурпур – одежда ее. Муж ее известен у ворот, когда сидит со старейшинами земли. – Она делает покрывала и продает, и поясы доставляет купцам Финикийским.

Крепость и красота – одежда ее, и весело смотрит она на будущее. Уста свои открывает с мудростью, и кроткое наставление на языке ее.

Она наблюдает за хозяйством в доме своем, и не ест хлеба праздности. – Встают дети, и ублажают ее, – муж, и хвалит ее.

“Много было жен добродетельных; но ты превзошла всех их”.

“Милovidность обманчива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы. Дайте ей от плода рук ее, и да прославят ее у ворот дела ее!” (Кн. Притч. Соломон, гл. I, 7, 22, 32. Гл. II, 10–12. Гл. IV, 1, 20–22, 24, 26, 27. Гл. VI, 6–8. Гл. X, 4, 16. Гл. XIII, 19, 21. Гл. XIV, 1, 21. Гл. XXI, 13. Гл. XXX, 1, 24, 25. Гл. XXV, 21, 22. Гл. XXVI, 27. Гл. XXVIII, 5. Гл. XXXI, 8, 10–13, 15–31).

Бог создал человека для нетления, и соделал его образом вечного бытия Своего, но завистью дьявола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его. А души праведных в руке Божьей, и мучение не коснется их.

Нетленный Твой дух (Господи) пребывает во всем. Посему заблуждающих Ты мало-помалу обличаешь, и, напоминая *им*, в чем они согрешают, вразумляешь, чтобы они, отступивши от зла, уверовали в Тебя, Господи. Будучи праведен, Ты всем управляешь праведно, но обладая силою, Ты судишь снисходительно, и управляешь нами с великою милостию; ибо могущество Твое всегда в Твоей воле. (Книга Премудрости Соломона. Гл. II, 23, 24. Гл. XII 1, 2, 15, 18).

Сын мой! Не отказывай в пропитании нищему, и не утомляй ожиданием очей нуждающихся; не опечаль души алчущей, и не огорчай человека в его скудности. Не смущай сердца уже огорченного, и не откладывай подавать нуждающемуся. Не отказывай угнетенному, умоляющему о помощи и не отвращай очей от просящего, и не давай человеку повода проклинать тебя; ибо когда он в горести души своей будет проклинать тебя, Сотворивший его услышит моление его.

Приклоняй ухо твое к нищему, и отвечай ему ласково, с кротостью. Спасай обижаемого от руки обижающего, – и будешь как сын Вышнего, и Он возлюбит тебя более, нежели мать твоя.

Не удерживай слова, когда оно может помочь.

От юности твоей предайся учению, и до седин твоих найдешь мудрость. Приступай к ней, как пашущий и сеющий, и ожидай добрых плодов ее: ибо малое время потрудишься в возделывании ее, и скоро будешь есть плоды ее. – Бывай в собрании старцев, и кто мудр, прилепись к тому; люби слушать всякую священную повесть, и притчи разумные да не ускользают от тебя. Размышляй о повелениях Господа, и всегда поучайся в заповедях Его: Он укрепит твое сердце, и желание премудрости дастся тебе.

Не ленись посещать больного, ибо за это ты будешь возлюблен. – Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовеки не согрешишь.

Не открывай всякому человеку твоего сердца, чтобы он дурно не отблагодарил тебя. – Рассуждение твое да будет с разумными, и всякая беседа твоя – в законе Вышнем.

Не гневайся на всякое оскорбление ближнего, и никого не оскорбляй делом. – Гордость ненавистна и Господу и людям, и преступна против обоих. Начало гордости – удаление человека от Господа, и отступление сердца его от Творца Его; ибо начало греха – гордость; и обладаемый ею изрыгает мерзость. И за это Господь посылает на него страшные наказания, и вконец низлагает его.

Не милостив к себе, кто не удерживает себя в словах своих, и он не уберезет себя от оскорбления и от уз. – Лучше скудный знанием но богобоязненный, нежели богатый знанием – и преступающий закон.

Сын мой! если ты согрешил, не прилагай более грехов, и о прежних молись. Беги от греха, как от лица змея; ибо если подойдешь к нему, он ужалит тебя. Зубы его – зубы львиные, которые умерщвляют души людей.

Не приучай твоих уст к грубой невежливости, ибо при ней бывают греховные слова. Человек, привыкающий к бранным словам, во все дни свои не научится. – Мстительный получит отмщение от Господа, Который не забудет грехов его. – Прости ближнему твоему обиду, и тогда по молитве твоей отпустятся грехи твои. – Помни заповеди, и не злобствуй на ближнего; удерживайся от ссоры, и ты уменьшишь грехи.

Начало всякого дела – размышление, а прежде всякого действия – совет.

Благотворительность, как рай, полна благословений, и милостыня пребывает вовеки.

“Блажен, кто будет упражняться в сих наставлениях; и кто положит их на сердце, тот сделается мудрым: а если будет исполнять, то все возможно; ибо свет Господен – путь его”... (Кн. премудр. Иисуса, сына Сирахова, гл. IV, 1–4, 6, 8, 11, 27. Гл. VI, 18–20, 35–37. Гл. VII, 38–39. Гл. VIII, 22. Гл. IX, 20. Гл. X, 6, 7, 14, 15, 16. Гл. XIII, 15. Гл. XIX, 21. Гл. XXI, 1, 2, 3. Гл. XXIII, 16, 19. Гл. XXVIII, 1, 2, 7, 9. Гл. XXXVII, 20. Гл. XL, 17. Гл. L, 30, 31).

Что касается до Книги “Песни песней” царя Соломона, то она признается символом Иеговы, Бога Израильского, любящего и охраняющего избранный народ Свой – подобно тому, как любящий супруг охраняет верную подругу свою. Вместе с тем, книга Песнь песней служит и символом союза Иисуса Христа, Сына Божьего с Церковью, как собранием верующих в Него, любимых Им и охраняемых Им во веки веков.

XXXI. Пророки.

Из числа шестнадцати пророков (четырёх, так называемых, *больших* и двенадцати *малых*), “через которых Бог многократно и многообразно издревле говорил отцам”, *Исайя*, первый из больших пророков, родился и жил в Иерусалиме в продолжение шести царствований: Амасии, Азарии или Озии, Иофама, Ахаза, Езекии и Манассии. – О призвании своем к пророческому служению так рассказывает сам Исайя:

“В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз его наполняли весь храм. Вокруг его стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл; двумя закрывал каждый лицо свое и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И взывали они друг к другу, и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его! – И поколебались верхи врат от восклицающих, и дом наполнился курениями.

И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, – и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа. – Тогда прилетел ко

мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который они взяли клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен.

И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? и я сказал: вот я, пошли меня. – И сказал Он: пойд и скажи этому народу: слухом услышите, и не уразумеете, и очами смотреть будете, и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их. – И сказал я: на долго ли, Господи? – Он сказал: доколе не опустеют города, и останутся без жителей, и дома без людей, и доколе земля эта совсем не опустеет. И если еще останется десятая часть на ней, и возвратится, и она опять будет разорена: *но* как от теревинфа и от дуба, когда они и срублены, *останется* корень их, так святое семя *будет* корнем ее”. (Кн. прор. Исайи, гл. VI, 1–13). То есть, что и по истреблении народа останется святой остаток, из которого возникнет новое племя – новый Израиль, верующий во Христа...

С этого времени выступил Исайя на пророческое служению народу Иудейскому, и в продолжении 60-ти лет возвещал ему волю Божию и грозил наказанием за беззаконие его и за неблагодарность к Богу.

Пророчествуя Духом Божьим о судьбах, касавшихся Иудеи, Исайя с особенною любовью обращался к временам Мессии, и с такою отчетливостью представлял жизнь и страдания Иисуса Христа, что его называют ветхозаветным Евангелистом... “Даст Господь знамение: – провозвещает он, – се Дева во чреве примет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил” (еже есть сказано: с нами Бог). (Кн. прор. Исайи, гл. VII, 14). “И произойдет отрасль от корня Иессеева (т. е. из рода Давидова), и ветвь произрастет от корня его, и почиет на Нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, и дух ведения и благочестия. Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого”.

Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей: ибо земля будет наполнена ведением Господа, как волны наполняют море.

И будет в тот день, к корню Иессееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, – и покой его будет слава. (Кн. прор. Исайи, гл. XI, 1, 2, 4, 9, 10).

“Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в страхе тени смертной свет воссияет. Он (народ) будет веселиться пред Тобою, ибо ярмо, тяготившее его, и жезл, поражающий его, и трость притеснителя его Ты сокрушишь... Ибо Младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира”. (Кн. прор. Исайи, гл. IX, 2, 6).

Изображая страдания Иисуса Христа, Исайя говорит о них так живо, как будто бы сам, как замечают св. отцы, стоял у креста во время страданий Спасителя: – “Он был презрен и умален перед людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лицо свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но он взял на Себя наши немощи, и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражен, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъявлен был за грехи наши, и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Он истязуем был, но страдал добровольно, и не открывал уст Своих; как овца, веден Он был на заклание, и как агнец пред стригущим Его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? Ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь”... (Кн. прор. Исайи, гл. LIII, 3–5, 7, 8).

“Даст плеча Свои на раны, ланиты на заушения, лица же не отвратит от стыда заплевания”... “и к злодеям причтется”...

Наконец, так возвещает Исайя торжество Церкви Христовой и ее всемирное распространение, а также – второе пришествие Христова и кончину века:

“Восстань, светись (Иерусалим); ибо пришел свет Твой, и слава Господня возшла над тобою. Ибо, вот, тьма покроет землю, и мрак – народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою.

И придут народы к свету твоему, и цари к восходящему над тобою сиянию. И придут к тебе с покорностью сыновья угнетавших тебя, и падут к стопам ног твоих все, презиравшие

тебя, и назовут тебя городом Господа, Сионом Святого Израилева”. “Не слышно будет более насилия в земле твоей, опустошения и разорения в пределах твоих; и будешь называть стены твои спасением и ворота твои славою. Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны светить тебе, но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой – славою твоею. Не зайдет уже солнце твое, и луна твоя не сокроется: ибо Господь будет для тебя вечным светом, и окончатся дни сетования твоего. И народ твой весь будет праведный, навеки наследует землю, – отрасль насаждения Моего, дело рук Моих, к прославлению Моему. – От малого произойдет тысяча, и от самого слабого сильный народ. Я Господь ускорю совершить это в свое время”.

Так говорит Господь: небо престол Мой, а земля подножие ног Моих; где же построите вы дом для Меня, и где место покоя Моего? Ибо все это сделала рука Моя, и все сие было, – говорит Господь.

А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим.

Выслушайте слово Господа, трепещущие пред словом Его. Ваши братья, ненавидящие вас и изгоняющие за имя Мое, говорят: “пусть явит Себя в славе Господь, и мы посмотрим на веселие ваше”.

“Но они будут постыжены”...

“Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас, и вы будете утешены в Иерусалиме. И увидите это, и возрадуется сердце ваше, и кости ваши расцветут, как молодая зелень, и откроется рука Господа рабам Его, а на врагов Своих Он разгневается. Ибо вот, придет Господь в огне, и колесницы Его – как вихрь, чтоб излить гнев Свой с яростью и прощение Свое с пылающим огнем”.

Ибо Господь с огнем и мечом Своим произведет суд над всякою плотью, и много будет пораженных Господом.

Ибо *Я знаю* деяния их; и вот, приду собрать все народы и языки, и они придут и увидят славу Мою.

И положу на них знамение, и пошлю из спасенных от них к народам, которые не слышали обо Мне, и не видели славы Моей; и они возвестят народам славу Мою. Тогда будет приходить всякая плоть пред лицо Мое на поклонение... И будут выходить, и увидят трупы людей, отступивших от Меня: ибо червь их не умрет и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти”... (Кн. прор. Исайи, гл. LXVI, 1, 2, 5, 13–16, 18, 19, 23, 24).

Кроме пророчеств в книге пророка Исайи содержится много высоких нравственных истин, напр., о том, какой пост может быть угоден Богу:

Они вопрошают Меня о судах правды, желают приближения к Богу: “почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь”? “Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу, и требуете тяжких трудов от других. Вот, вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других; вы не поститесь в это время так, чтобы голос ваш был услышан на высоте.

Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу; раздели с голодным хлеб и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не уклоняйся.

Тогда ты воззовешь, и Господь услышит; возопиешь, и Он скажет: вот Я! Когда ты удалишь из среды твоей ярмо, перестанешь поднимать перст и говорить оскорбительное, и отдашь голодному душу твою, и напиташь душу страдальца. – И будет Господь вождем твоим всегда, и во время засухи будет насыщать душу твою и утучнять кости твои, и ты будешь, как напоенный водою сад, и как источник, которого воды никогда не иссякают”. (Кн. прор. Исайи, гл. LVIII, 2–4, 6, 7, 9–11).

О значении жертвоприношений вразумляет пророк: – “К чему мне множество жертв ваших? – говорит Господь, – Я пресыщен всесожжением овнов и туком откормленного скота; и крови тельцов, и агнцев, и козлов не хочу. Не носите больше даров тщетных; курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний терпеть не могу: беззаконие – и празднование!

И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови... “Омойтесь, очиститесь; удалите злые

деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло. Научитесь делать добро; ищите правды, спасайте угнетенного сироту; вступайтесь за вдову. Тогда придите, и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, как снег убелю; если будут красны, как пурпур, как волну убелю"... (Кн. прор. Исайи, гл. I, 11, 13, 15, 16, 17, 18).

Подобно всем провозвестникам истины, Исайя постоянно подвергался преследованиям. Только при благочестивом царе Езекии он пользовался почетом и был одним из его ближайших советников. – По древнему преданию, он прожил до времен царя Манассии, по повелению которого был распилен пилою между досками...

Главною причиною осуждения пророка на смерть, по сказанию раввинов, было то, что он Иерусалимских князей назвал князьями Содомскими, а народ – народом Гоморрским.

Иеремия, второй из “больших” пророков, был сын священника Хелкии, жившего в г. Анафофе, в земле Вениаминовой, в царствование благочестивого царя Иудейского Иосии. Едва только достиг он юношеского возраста, как было к нему слово Господне: – “Я осветил тебя, пророком для народов поставил тебя”.

– А я сказал (рассказывает об этом Иеремия): о, Господи Боже! я не умею говорить, ибо я еще молод. Но Господь сказал мне: “не говори: “я молод”; ибо ко всем, к кому пошлю тебя, пойдешь, и все, что повелю тебе, скажешь. Не бойся их; ибо Я с тобою, чтоб избавлять тебя. Вот, Я вложил слова Мои в уста твои. Смотри, Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать... И было слово Господне ко мне: что видишь ты, Иеремия? – Я сказал: вижу жезл миндального дерева. Господь сказал мне: ты верно видишь; ибо Я бодрствую над словом Моим, чтоб оно скоро исполнилось. – И было слово Господне ко мне в другой раз: что видишь ты? – я сказал: вижу поддуваемый ветром кипящий котел, и лицо его со стороны севера. – И сказал мне Господь: от севера откроется бедствие на всех обитателей сей земли. И произнесу над ними суды Мои за все беззакония их, за то, что они оставили Меня и воскурили чужеземным богам, и поклонялись делам рук своих. А ты препояшь чресла твои, и встань, и скажи им все, что Я повелю тебе; не малодушествуй пред ними, чтоб Я не поразил тебя в глазах их”. (Кн. прор. Иеремии, гл. I, 5–14, 16, 17).

Послушный повелению Божьему, Иеремия выступил на стезю пророка. – “Возвратитесь, дети-отступники! – взывал он к народу Иудейскому от имени Божьего, – возвратитесь, мятежные дети, и Господь исцелит вашу непокорность. Исправьтесь, чтоб гнев Божий не открылся, как огонь и не воспылал неугасимо по причине злых дел ваших”.

Но как отозвались дом Иудин и дом Израилев на увещания юноши-пророка? – “Солгали они на Господа и сказали: нет Его, и беда не придет на нас, и мы не увидим ни меча, ни голода... И пророки станут ветром, и слова Господня нет в них; над ними самими пусть это будет”. (Кн. прор. Иеремии, гл. III, 22. Гл. V, 12, 13).

Посему так говорит Господь Саваоф: за то, что вы говорите такие слова, вот, я сделаю слова Мои в устах твоих (Иеремии) огнем, а этот народ дровами, а этот *огонь* пожрет их... Вот, Я приведу на вас, дом Израилев, народ издалека, народ сильный, народ древний, народ, которого языка ты не знаешь, и не будешь понимать, что он говорит. И разрушит он мечом укрепленные города твои, на которые ты надеешься... И будут трупы народа сего пищею птицам небесным и зверям земным, и некому будет отгонять их... И прекращу в городах Иудеи и на улицах Иерусалима голов торжества и голос веселия, голос жениха и голос невесты, потому что земля эта будет пустынею. – И будут смерть предпочитать жизни все остальные, которые останутся от этого злого племени во всех местах, куда Я изгоню их”. (Кн. прор. Иеремии, гл. V, 14, 15, 17. Гл. VII, 33, 34. Гл. VIII, 3).

– Но скажи им, – продолжает Любвеобильный, обращаясь к Иеремии, в сердце которого читал Он, Всеведущий, тяжкую боль об участи братски любимого им народа, – “скажи им: так говорит Господь: разве упавши не встанут, и совратившись с дороги, не возвращаются”? словами этими как бы желая и среди кары исторгнуть народ Свой из безнадежности... (Кн. Иер. гл. VIII, 4).

Но они не послушали, и не преклонили уха своего, и жили по внушению и упорству злого

сердца своего”...

Предупреждения же и увещания, и угрозы пророка приводили в ярость народ, возбуждаемый притом своими жрецами и лжепророками, и Иеремия повсюду подвергся жестким преследованиям, но он продолжал неустрашимо проповедывать среди собраний народных и в храме, и у самого царского дворца. И предсказания его исполнялись, но и это не вразумляло упорствующих в грехах и в неверии Иудеев. Тогда снова излились угрозы Божий устами Его пророка. То было предвещание долговременного подчинения Иудеев власти чужого царя, разорения Иерусалима, запустения всей страны Иудейской. И действительно, вскоре после того Иерусалим был осажден... Царь Навуходоносор послал войско против царя Иоакима, отказавшегося платить ему дань – на основании уверений своих лжепророков, что скоро последует освобождение страны от чуждой власти... Нападение врагов совершилось так неожиданно, что в Иерусалиме не успели приготовиться к сопротивлению. Иоаким был убит, и труп его был выброшен за город (как это и было предсказано Иеремиею); более десяти тысяч Иудеев были уведены в плен в Вавилон. Воцарившийся вместо Иоакима, Иехония, также был уведен в плен царем Вавилонским, поставившим вместо него царем в Иудее Седекию. Седекия также совершал беззакония. Иеремия не переставал призывать всех к покаянию и угрожать царю и народу гневом Божиим. Но любвеобильное сердце его само сокрушалось бедствиями, предстоящими братьям его, и он молил Бога об отвращении их... И Милосердный Господь утешал его откровениями *далекого* будущего: – Так говорит Господь, – возвещает Иеремия, – народ, уцелевший от меча, нашел милость в пустыне; иду успокоить Израиля. Любовью вечною Я возлюбил тебя, а потому простер к тебе благоволение... Они пошли со слезами, а Я поведу их с утешением; поведу их близ потоков вод, дорогою ровною, на которой не споткнутся... Кто рассеял Израиля, тот и соберет его, и будет охранять его, как пастырь стадо свое. И придут они и будут торжествовать на высотах Сиона... и душа их будет, как напоенный водою сад, и они не будут уже более томиться... Изменяю печаль их на радость, и утешу их, и обрадую их после скорби их”. “И напою Я душу утомленную и насыщу всякую душу скорбящую”, – прозревает затем в таинственном откровении боговдохновенный пророк величайшее утешение мира: пришествие в мир Спасителя... “Вот, наступят дни, когда Я выполню то доброе слово, которое изрек о доме Израилевом и о доме Иудином. В те дни и в то время возвращу Давиду Отрасль праведную, и будет производить суд и правду на земле. В те дни Иуда будет спасен, и Иерусалим будет жить безопасно; и нарекут имя Ему: Господь оправдание наше! (Кн. Иер., гл. XXXI, 2, 3, 10, 12, 13, 25. Гл. XXXIII, 14, 15, 16).

Но и для Седекии увещания пророка оставались гласом, вопиющим в пустыне... Иеремия же за обличения его велел бросить в глубокий, тинистый ров... Погруженный в тину по самую шею, едва не погиб Иеремия, но, встретив защитника в одном из приближенных царя, Авдемелехе, был извлечен из ямы и отведен в темницу. Между тем, слова его не замедлили исполниться. Иерусалим был осажден царем Вавилонским; жители подверглись всем мукам голода во время продолжительной осады и, наконец, город был взят. Сыновья Седекии в глазах его были умерщвлены; сам же Седекия, которому выкололи глаза, был в цепях отведен в Вавилон. Храм в городе был разрушен, жители уведены в плен; Иерусалим опустел; во всей стране Иудейской остались лишь земледельцы да пастухи.

А о Иеремии Навуходоносор дал такое повеление Навузардану, начальнику телохранителей: Возьми его и имей его во внимании, и не делай ему ничего худого, но поступай с ним так, как он скажет тебе. И послали, и взяли Иеремия со двора стражи, и поручили его Годолии, (оставленному царем Вавилонским за князя земли Иудейской) отвести его домой, и он остался жить среди народа”. (Кн. прор. Иеремии, гл. XXXIX, 11, 12, 14).

Недолго оставался Иеремия в земле Иудейской; против воли своей он, вместе с бывшим учеником своим, пророком Варухом, должен был последовать в Египет за Иудеями, бежавшими туда от страха царского гнева за убийство поставленного над ними Годолии. Напрасно Иеремия советовал им оставаться в земле Иудейской, именем Божиим обещая им безопасное пребывание здесь и угрожая им страшными бедствиями в Египте по причине нападения на него Вавилонского царя; неисправимо упорные Иудеи и в этот раз не послушали пророка и насильно увлекли его за собою в Египет. – Здесь прожил он четыре года и успел возбудить великое уважение к себе в Египтянах, видевших его святую жизнь и совершавшиеся по молитве его

чудеса. Иеремия и здесь продолжал пророчествовать, но и здесь ненавидели его Иудеи и, когда он повторил предсказание об истреблении их в Египте, то они в яростном негодовании на него побили его камнями... Пророчество же его исполнилось: в том же году Навуходоносор овладел Египтом, велел предать смерти всех бывших там Иудеев.

Св. пророк *Иезекииль* . – “В 5-й год от пленения царя Иокима было слово Господне к Иезекиилю, сыну Вузия, священнику, в земле Халдейской, при р. Ховар, переселенному туда вместе с прочими пленными. И была на нем там рука Господня”. И признан он был проповедовать покаяние Иудеям. Знаменем призвания его было чудное видение “Славы Божьей” (Самого Бога в виде человека), шествующей как бы свет пламени их середины огня”, на четырех животных, имеющих облик, как у человека, и лица у них и крылья у всех четырех; крылья их соприкасались одно к другому; во время шествия своего они не оборачивались, а шли каждое по направлению лица своего. Подобие лиц их – лицо человека и лицо льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны лицо тельца у всех четырех и лицо орла у всех четырех”. – (Кн. прор. Иезекииля, гл. I, 2, 3, 5, 9, 10). Видение это, по объяснению св. отцов, было преобразованием четырех Евангелистов, просветивших весь мир Евангельскою проповедью с разумом человека, с силою львиною, с покорностью тельца, с высоким пареньем духа, подобном орлиному.

Увидев это видение, – повествует Иезекииль, – я пал на лицо свое и слышал глас Глаголющего: Сын человеческий! стань на ноги твои, и Я буду говорить с тобою. – И когда Он говорил мне, вошел в меня дух, и я слышал Говорящего мне: Я посылаю тебя к сынам Израилевым, к людям непокорным; будут ли они слушать, или не будут, ибо они мятежный дом; но пусть знают, что был пророк среди их. Ты же, сын человеческий, слушай, что Я буду говорить тебе; не будь упрям, как этот мятежный дом; открой уста твои и съешь, что Я дам тебе.

И увидел я, и вот рука простерта ко мне, и вот в ней книжный свиток. И Он развернул его передо мною, и вот свиток исписан был внутри и снаружи, и написано на нем: “плачь, и стон, и горе”. И я съел, и было в устах моих сладко, как мед”... (Кн. прор. Иезек., гл. II, 1–3, 5, 8–10. Гл. III, 3).

С этих пор стал Иезекииль проповедовать народу внушения, которыми сам был вразумлен от Бога; он убеждал пленных Иудеев исправиться от пророков их и с раскаянием обратиться к Богу; он возвещал страшные бедствия, которые “изольет Господь в ярости Своей” на Иерусалим и Иудею, и “совершит над ними гнев Свой и будет судить их по путям их”...

Иезекииль предсказывал и разорение других стран: Тира, Сидона, Идумеи и Египта за то, что народ их радовался разрушению Иерусалима; Иудеям же обещал он и возвращение из плена через семьдесят лет и возобновление Иерусалима и храма. Вместе с тем указывал он им и на пришествие Избавителя, Которого изображал в виде Пастыря, ищущего спасти заблудившихся овец Своих, и называл Его Давидом в знамение того, что Он произойдет от Давида: – “Я спасу овец Моих, – говорит Господь устами пророка Своего, – и они не будут уже расхищаемы, и поставлю над ними одного пастыря, который будет пасти их, раба Моего, Давида. Высвобожу их из всех мест, в которые они были рассеяны в день облачный и мрачный. Буду пасти их на хорошей пажити, и загон их будет на высоких горах Израилевых; Я буду пасти овец Моих и Я буду покоить их; потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю, а разжиревшую и буйную истреблю; буду пасти их по правде. И Я – Господь буду их Богом, и раб мой Давид будет князем среди их. – И заключу с ними заветы мира, и удалю с земли лютых зверей, так что безопасно будет жить в степи и спать в лесах. Дарую им и окрестностям холма Моего благословение. И произведу у них насаждение славное, и не будут уже погибать от голода на земле и терпеть посрамление от народов. И узнают, что Я, Господь Бог их, с ними, и они, дом Израилев, Мой народ, – говорит Господь Бог, – и что вы – овцы Мои, овцы паствы Моей; вы люди, а Я Бог ваш, – говорит Господь Бог”. (Кн. прор. Иезекииля, гл. XXXIV, 22, 23, 12, 14, 15, 16, 24–31).

Обращаясь к погрязшим в нечестии и пророках, Иезекииль взывает к ним от имени Бога: – “Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешали вы, и сотворите себе новое сердце и

новый дух; и зачем вам умирать, дом Израилев? – Ибо Я хочу смерти умирающего, – говорит Господь Бог, но обратитесь – и живите!” (Кн. прор. Иезек., гл. XVIII, 31, 32).

В одном из знаменательных видений, которыми Бог посещал возвышенного духом Иезекииля, получил он откровение о воскресении мертвых. – “Была на мне рука Господа, – повествует он, – и Господь вывел меня духом, и поставил меня среди поля, и оно было полно костей, и обвел меня кругом около них, и вот весьма много их на поверхности поля, и вот они весьма сухи. И сказал мне: – сын человеческий! оживут ли кости сии? – Я сказал: – Господи Боже! Ты знаешь это. – И сказал мне: изреки пророчество на кости сии и скажи им: “кости сухие, слушайте слово Господне!” “Так говорит Бог костям сим: вот, Я введу дух в вас, и оживете. И обложу вас жилами, и выращу на вас плоть, и покрою вас кожею, и введу в вас дух, и оживете, и узнаете, что я Господь.

И вот, – продолжает Иезекииль, – когда я пророчествовал, произошел шум, и вот движение, и стали сближаться кости, кость с костью своей. И видел я, и вот, жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, а духа не было в них”.

Когда же, по повелению Божьему, пророк призвал духа, чтобы Он дохнул на этих мертвых для оживления их, то “вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои – весьма, весьма великое полчище”. – И сказал Он мне, – передает Иезекииль, – “сын человеческий! кости сии – весь дом Израилев. Вот, они говорят: “иссохли кости наши, и погибла надежда наша, мы оторваны от корня”. Посему изреки пророчество и скажи им: так говорит Господь: вот, Я открою гробы ваши, и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших, и введу вас в землю Израилеву. И узнаете, что Я Господь, когда открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших, и вложу в вас дух

Мой, и оживете, и помещу вас на земле вашей, и узнаете, что Я Господь сказал это, и сделал, – говорит Господь”... (Кн. прор. Иезек., гл. XXXVII, 1–8, 10–14).

Это пророчество о воскресении мертвых читается за утренней Великой субботы.

Пророк Иезекииль жил в VI веке до Р.Х., пророчествовал в продолжении 27-ми лет. В Библии помещена книга его, состоящая из 48-ми глав.

О кончине его известно лишь по преданию, что он был растерзан конями, к которым привязали его Иудеи, озлобленные его обличениями и угрозами за их незаконную жизнь.

Св. пророк *Даниил* и сверстники его Анания, Азария и Мисаил были из числа тех отроков Иудейских “из рода царского и княжеского”, которых царь Вавилонский, когда (за 606 л. до Р.Х.), взял Иерусалим и увел в плен множество Иудеев, велел воспитывать при своем дворе, “чтобы научить их книгам и языку Халдейскому”. – Жизнь этих отроков, окруженных придворною роскошью и противными Иудейским законам обычаям, представляла для них много искушений и соблазнов, но, несмотря на свою молодость, они пребыли твердыми в исповедании веры отцов своих и не уклонились от исполнения закона Моисеева. Так, с самого начала “Даниил положил в сердце своем не оскверняться яствами со стола царского и вином, какое пьет царь”, и упросил начальника, поставленного над ними, позволить ему со своими тремя товарищами питаться только овощами. – Испытав в продолжении нескольких дней, что это не вредит их здоровью, начальник разрешил им поступать по предписанию закона их.

И даровал Бог четверем этим отрокам знание и разумение всякой книги и мудрости, а Даниилу еще даровал разуметь и всякие видения и сны”.

По окончании воспитания Даниила и с ним трех отроков, “царь приказал представить их себе, говорил с ними и находил их в десять раз выше всех тайноведцев и волхвов, какие были во всем царстве его”. Так, например, когда однажды царь Навуходоносор видел сон, смутивший его, но который он не мог вспомнить при своем пробуждении и требовал от своих мудрецов, чтоб они отгадали и объяснили ему его сон, только один Даниил мог исполнить то, что недоступно было для человеческой мудрости.

Узнав о требовании царя, Даниил явился к нему и “упросил его дать ему время, чтобы представить толкование сна”. И по молитве Даниила, “открыта ему была эта тайна в ночном видении”... Возблагодарил он тогда и прославил Господа, даровавшего ему мудрость и силу и открывшего ему тайну царя, и явился к Навуходоносору и сказал ему: “Тайны, о которой царь

спрашивает, не могут открыть царю ни мудрецы, ни обаятели, ни тайноведцы, ни гадалки, – но есть на небесах Бог, открывающий тайны; и Он открыл царю Навуходоносору, что будет в последние дни”. – И затем, рассказав царю сон, забытый им, Даниил объяснил; что он означает четыре царства: *Вавилонское, Персидское, Греческое, Римское*, которые должны последовать одно за другим... “Во дни же тех царств Бог Небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится и не будет передано другому народу, которое сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно”... Так сказал Даниил, возобладав с этого времени даром пророчества и вдохновенно презирая в будущем благодатное царство Иисуса Христа, имеющего родиться от Пречистой Девы Марии...

Тогда царь Навуходоносор пал на лицо свое, и поклонился Даниилу, и велел принести ему дары и благовонные курения, и сказал: Истинно Бог ваш есть Бог богов и Владыка царей, открывающий тайны, когда ты мог открыть эту тайну!” – Тогда возвысил царь Даниила, и дал ему много больших подарков, и поставил его над всей областью Вавилонскою и главным начальником над всеми мудрецами Вавилонскими. Но Даниил просил царя, и он поставил Ананию, Азарию и Мисаила над делами страны Вавилонской, а Даниил остался при дворе царя”. (Кн. прор. Даниила, гл. I, 4, 8, 17, 18, 20. Гл. II, 16, 19, 27, 28, 44, 46–49).

Но хотя и признал царь Навуходоносор царем царей Бога истинного, тем не менее гордыня и закоренелое суеверие скоро погасили в душе его этот проблеск божественной истины, и он предпринял чествование нового колоссального золотого истукана на поле Деира, близ Вавилона, и издав указал, чтобы все подданные его поклонялись этому истукану, как Богу. “А кто не падет и не поклонится, тотчас будет брошен в печь, раскаленную огнем”, – объявлялось в царском указе. Все тогда приняли участие в торжественном поклонении истукану... Только Анания, Азария и Мисаил (или Седрах, Мисах и Авденаго, как переименованы были в Вавилоне пленные отроки Иудейские), воспротивились исполнению этого царского повеления, не желая нарушить одну их заповедей закона Моисеева.

Об этом было донесено царю. В гневе и ярости повелел он тогда привести к себе не поступающих по указу его и сказал им: “С умыслом ли вы, Седрах, Мисах и Авденаго, богам моим не служите и золотому истукану, который я поставил, не поклоняетесь? Отныне, если вы готовы, как только услышите звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей, симфонии и всякого рода музыкальных орудий, падите и поклонитесь истукану, который я сделал; если же не поклонитесь, то в тот же час будете брошены в печь, раскаленную огнем, и тогда какой Бог избавит вас от руки моей”?

И отвечали Анания, Азария и Мисаил: – нет нужды нам отвечать тебе на это. Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавит. Если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся”.

Тогда Навуходоносор исполнился ярости и самым сильным мужам из войска своего приказал связать Седраха, Мисаха и Авденаго и бросить их в печь, раскаленную, но так как печь была раскалена особенно сильно, то пламя убило тех людей, которые бросали в нее Ананию, Азарию и Мисаила. Эти же три мужа, упав в печь связанные, ходили невредимо посреди пламени, воспевая и благословляя Бога своего: с ними пребывал Ангел Господень, который “выбросил пламень из печи и сделал, что в середине печи был как бы шумящий влажный ветер, и огонь не прикоснулся к ним и не смутил их”...

Навуходоносор царь (услышав, что они поют) изумился, и поспешно встал, и сказал вельможам своим: не троих ли мужей бросили мы в огонь связанными? но вот, я вижу четырех мужей не связанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвертого подобен сыну Божию”.

Тогда подошел Навуходоносор к устью печи и сказал: – “Седрах, Мисах и Авденаго, рабы Бога Всевышнего! выйдите и подойдите!” И вышли те из среды огня. И собравшись, сатрапы, заместники, военачальники и советники царя усмотрели, что над телами мужей сих огонь не имел силы, и волосы на голове не опалены, и одежды их не изменились, и даже запаха огня не было от них. Тогда Навуходоносор сказал: – Благословен Бог Седраха, Мисаха и Авденаго, Который послал Ангела Своего и избавил рабов Своих, которые надеялись на Него и не послушались царского повеления, и предали тела свои огню, чтобы не служить и не

поклоняться иному богу, кроме Бога своего! – И от меня дается повеление, чтоб из всякого народа, племени и языка кто произнесет хулу на Бога Сердаха, Мисаха и Авденаго был изрублен в куски и дом его обращен в развалины, ибо нет иного Бога, который мог бы так спасти”.

И возвысил тогда царь Ананию, Азарию и Мисаила, поставив их начальниками над Иудеями в его царстве. И провозгласил он тогда всем народам и племенам, живущим по всей земле: “Мир вам да умножится! Знамения и чудеса, какие совершил надо мною Всевышний Бог, угодно мне возвестить вам. Как велики знамения Его, и как могущественны чудеса Его! Царство Его – царство вечное, и владычество Его – в роды и роды!” (Кн. прор. Даниила, гл. III, 6, 14–18, 50, 91–96, 98–100).

Казалось бы, что снова и глубоко проникнутый сознанием силы и славы, свойственной Единому Истинному Богу, надменный царь Вавилонский навсегда изменит сердце свое и покорится под крепкую руку Господню... Но не последовало того. Он продолжал превозноситься собственною своею славою и величием и снова получил предупреждение Свыше... Состояло оно в таинственном сновидении, в котором представилось ему стоящее среди земли большое, крепкое дерево, высотой своею достигающее до неба; “прекрасные были листья его, и плодов на нем множество, и пища на нем для всех; под ним находили тени полевые звери, и в ветвях его гнездились птицы небесные, и от него питалась всякая плоть”...

И вдруг увидел царь, что “нисшел с небес Бодрствующий и Святой и, воскликнув громко, сказал: – срубите это дерево, стрясите листья с него и разбросайте плоды его; пусть удалятся звери из под него и птицы с ветвей его; но главный корень его оставьте в земле, и пусть он в узах железных и медных среди полевой травы орошается небесною росой, и с животными пусть будет часть его в траве земной... Сердце человеческое отнимается от него и дается ему сердце звериное, и пройдут над ним семь времен... Повелением Бодрствующих это определено, чтобы знали живущие, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет, и поставляет над ним уничиженного между людьми”...

Смущенный таким знаменательным, но загадочным сновидением, Навуходоносор призвал Даниила и просил его объяснить ему значение этого странного сна: “так как никто из мудрецов в моем царстве не мог этого исполнить, – сказал царь Даниилу, – а ты можешь, потому что дух Святого Бога в тебе”...

Выслушав царя, Даниил был так поражен, что долго не мог говорить...

– “Валтасар!²⁵ да не смущает тебя этот сон и его значение”... ободрил царь Даниила.

– Господин мой! твоим бы ненавистникам этот сон, и врагам твоим значение его... – решил предупредить царя Даниил и продолжал объяснение его сна: Дерево, которое ты видел, “это ты, царь, возвеличившийся и укрепившийся”... Определение же Бодрствующих, которое постигнет господина моего, царя, – то, что “тебя отлучает от людей, и обитание твое будет с полевыми зверями; травкою будут кормить тебя, как вола, росой небесною ты будешь орошаем, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет... А что поведено было оставить главный корень дерева, это значить, что царство твое останется при тебе, когда ты познаешь власть небесную. Посему, царь, да будет тебе благоугоден совет мой: искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным; вот, чем может продлиться мир твой”.

Но не вразумился царь предупреждением Даниила, и все слова пророка Божьего сбылись над ним...

– Это ли не величественный Вавилон, который построил я в доме царства силою моего могущества и в славу моего величия!” – превозносился через год после того Навуходоносор, расхаживая по царским чертогам в Вавилоне, – но едва успел он выговорить слова эти, как исполнилось предсказанное ему... “и отлучен он был от людей, ел траву, как вол, и орошалось тело его росой небесною, так что волосы у него выросли, как у льва, и ногти у него, как у птицы”... – По окончании же семи лет Бог умилосердился над ним и возвратил разум впавшему в безумие. – “Возвел я глаза мои к небу, – рассказывает сам Навуходоносор, – и разум мой

²⁵ Так именовали Вавилоняне пленника Иудейского – Даниила.

возвратился ко мне: и благословил я Всевышнего, восхвалил и прославил Присносущего, Которого владычество – владычество вечное, и Которого царство в роды и роды. И все живущие на земле ничего не значат; по воле Своей Он действует, как в небесном воинстве, так и у живущих на земле; и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: что Ты сделал? Ныне я, Навуходоносор, славлю, превозношу и величаю Отца Небесного, Которого все дела истинны и пути праведны, и Который силен смирить ходящих гордо”... (Кн. прор. Даниила, гл. IV, 9–14, 16, 19, 22–24, 27, 30–32, 34).

Подобным же образом, впоследствии, предвозвестил пророк Даниил кару Божию и сыну Навуходносора – Валтасару за то, что “не смирял он сердца своего и возносился против Господа небес”, несмотря на то, что ему известно было о наказании, постигшем его отца.

Это было после одного большого пиршества, среди которого Валтасар был поражен ужасом, увидев “персты руки человеческой, которые писали против лампы на извести стены чертога царского” непонятные слова. Призванный разъяснить значение их Даниил, о котором царь слышал, что “дух Божий в нем, и свет, и радость, и высокая мудрость”, объяснил царю, что начертано это писание и “послана от Бога кисть руки” за то, что он оскорбляет Бога делами своими и “не прославляет Того, в Чьей руке дыхание его, и у Которого все пути его”...

“Значение же начертанных слов: *Мене, мене, текел, упарсин*, – продолжал пророк, – следующее: *мене* – исчислил Бог царство твое и положил конец ему. *Текел* – ты взвешен на весах и найден очень легким. *Перес* – разделено царство твое и дано Мидянам и Персам”.

“В ту же самую ночь Валтасар, царь Халдейский, был убит”. (Кн. прор. Даниила, гл. V, 22, 23, 5, 14, 24, 23, 25–28, 30).

Место свое “третьего по царе властелина в государстве” Даниил сохранял и при воцарившемся в Вавилоне Дарий Мидянин, который его полюбил, приблизил к себе и уже “помышлял поставить его над всем царством”, но за это возненавидели Даниила князья и сатрапы и, поставив себе целью погубить его, уготовили царя издать такой указ, в силу которого никто из его подданных в продолжение 30-ти дней не смел бы просить чего-либо ни у какого Бога, ни у людей, но только у царя, столь могущественного, что он сам, подобно божеству, может удовлетворить всякого подданного во всякой нужде его. – Кто же не исполнит такого постановления, – было прибавлено в заключении указа, – тот, как виновный в неуважении к царю, должен быть брошен в ров на съедение львам.

Не подозревая, что предложение царедворцев было направлено против Даниила, царь подписал указ.

Узнав об этом, “Даниил пошел в дом свой; окна же в горнице его были открыты против Иерусалима, и он три раза в день преклонял колена и молился своему Богу и славословил Его, как делал он это и прежде того.

“Тогда эти люди подсмотрели и нашли Даниила молящегося и просящего милости пред Богом своим”, и поспешили донести царю, что Даниил, который из пленных сынов Иудеи, не обращает внимания ни на царя, ни на указ, им подписанный, и три раза в день молится своими молитвами”.

Царь, услышав это, сильно опечалился, и положил в сердце своем спасти Даниила, и даже до захождения солнца усиленно старался избавить его. Но те люди приступили к царю и сказали ему: знай, царь, что по закону Мидян и Персов никакое постановление, утвержденное царем, не может быть изменено. – Тогда царь повелел, и привели Даниила, и бросили в ров львиный; при этом царь сказал Даниилу: “Бог твой, Которому ты служишь неизменно, Он спасет Тебя”. – Из любви к Даниилу, проведя в огорчении всю ночь, Дарий, встав на рассвете, поспешил пойти ко рву львиному и, приблизившись, жалобным голосом кликнул Даниила и сказал ему: Даниил, раб Бога Живого! Бог, Которому ты неизменно служишь, мог ли спасти тебя от львов?

Тогда Даниил сказал царю: царь! веки живи! Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили мне, потому что я оказался пред Ним чист, да и пред тобою, царь, я не сделал преступления.

Тогда царь чрезвычайно возрадовался о нем, повелел поднять его из рва; и поднят был Даниил из рва, и никакого повреждения на нем не оказалось, потому что он веровал в Бога своего. И приказал царь, и приведены были те люди, которые обвиняли Даниила, и брошены в

львиный ров, как они сами, так и дети их и жены их; и они не достигли до дна рва, как львы овладели ими и сокрушили все кости их.

После того царь Дарий написал всем народам, племенам и языкам, живущим по всей земле: “Мир вам да умножится! Мною дается повеление, чтобы во всякой области царства моего трепетали и благоговели пред Богом Данииловым, потому что Он есть Бог Живый и Присносущий, и царство Его не сокрушено, и владычество Его бесконечно. Он избавляет, и спасает, и совершает чудеса и знамения на небе и на земле. Он избавил Даниила от силы львов”. – И продолжал Даниил быть в великом почете у царей. (Кн. прор. Дан., гл. VI, 2, 3, 10, 11, 13–16, 20–27).

И еще раз чудным образом Даниил был избавлен Богом от смерти. Это было тогда, когда он был брошен снова в львиную пещеру за разрушение языческого идола Вила и обличение в обмане жрецов. Взбунтовавшийся народ кричал царю: “предай нам Даниила, иначе мы умертвим тебя и дом твой”. И Кир (Персиянин), любивший Даниила, который “жил вместе с ним и был славнее всех друзей его”, вопреки своего желания, “принужден был предать народу Даниила. Они же бросили его в ров львиный, и он пробыл там шесть дней”, но львы не касались его, и Бог чудным образом пропитал его через пророка Своего Аввакума, жившего в Иудее, но по внушению Божию и “силою Духа Божьего поставленного над рвом, в который был брошен Даниил в Вавилоне: – Даниил! Даниил! – воззвал тогда Аввакум, – возьми обед, который Бог послал тебе. – Даниил же сказал: “Вспомнил Ты обо мне, Боже, и не оставил любящих Тебя!” – И встав, ел и укрепился, так что когда “в седьмой день пришел царь, чтобы поскорбеть о Данииле”, то поражен был, увидев его сидящим во рву невредимо... “И воскликнул царь громким голосом и сказал: велик Ты, Господь Бог Даниилов, нет иного, кроме Тебя! – И приказал вынуть Даниила, а виновников его погубления бросить в ров, – и они тотчас были съедены в присутствии его”. – (Кн. прор. Даниила, гл. XIV, 29, 1, 2, 30, 31, 36–38, 40–42). Даниил пережил весь плен Вавилонский и скончался, имея от роду около ста лет, в Вавилоне. В продолжение своей богоугодной жизни он удостоился многих откровений свыше. Открыта была ему судьба как Еврейского народа, так и других царств: Персидского, Греческого и Римского. Пророчествовал он и о пришествии Спасителя и о судьбе Иерусалима, о чем получил извещение во время пламенной молитвы своей, однажды, от явившегося ему Архангела Гавриила: – “Молю Тебя, Господи Боже, великий и дивный, хранящий заветы и милость любящим Тебя! – взывал к Богу и исповедовался Даниил, – согрешили мы, поступали незаконно, упорствовали и отступили от заповедей Твоих и не слушали пророков Твоих... У Тебя, Господи, правда, а у нас на лицах стыд, у каждого Иудея и у всего Израиля во всех странах, куда Ты изгнал их за отступления их... Господи! у нас в лицах стыд, потому что мы согрешили пред Тобою, а у Господа Бога нашего – милосердие и прощение, ибо мы возмутились против Него... Приклони, Боже мой, ухо Твое и услыши, открой очи Твои и воззри на опустошения наши и на город, на котором наречено имя Твое; ибо мы повергаем моления наши перед Тобою, уповая не на праведность нашу, но на Твое великое милосердие. Господи! услыши; Господи! прости; Господи! внемли и соверши, не умедли ради Тебя Самого!”

И когда еще молился Даниил, то предстал являвшийся ему и прежде муж Гавриил и сказал: Даниил, теперь я изшел, чтобы научить тебя разумению. В начале моления твоего вышло слово, и я пришел возвестить его тебе, ибо ты – муж желаний; итак вникни в слово и уразумей видение:

“Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святой святых. Итак знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится народ, и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. – И по истечении шестидесяти двух седмин будет предан смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет, как от наводнения, и до конца войны будут опустошения”.

Пророчествовал также Даниил и о втором пришествии и о страшном суде Господнем, о славе святых и о мучении грешников: – “И наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди до сего времени... И многие их спящих во прахе земли пробудятся, одни

для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление... И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки, навсегда”...

– “Что же после этого будет, господин мой?” – спросил в недоумении Даниил, и услышал в ответ: – “Иди, Даниил, ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени... Многие очистятся, убедятся и переплавлены будут *в искушении* ; нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют... А ты иди к твоему концу, и успокоишься; и восстанешь для получения твоего жребия в конце дней”... (Кн. прор. Даниила, гл. IX, 4–9, 18, 19, 22–26. Гл. XII, 1–3, 8–10, 13).

О пророке *Ионе* . – Когда Господь вознамерился обратить впавших в нечестие Израильтян к покаянию – примером соседнего с ними языческого Ассирийского народа, то “было Господне Слово к Ионе, сыну Амафеину: Встань, иди в Ниневию, город великий и проповедай в нем; ибо его злодеяния дошли до Меня”. – Но любящий свое отечество и поколебавшийся отворотить свою грозную проповедь гибель враждебного Израильтянам народа, Иона, вместо того, чтобы исполнить повеление Господа, “встал, чтобы бежать в Фарсис от лица Господа, и пришел в Иоппию и нашел корабль, отправлявшийся в Фарсис, отдал плату за провоз и вошел в него, чтобы плыть с ними в Фарсис от лица Господня”. Между тем, во время их плавания поднялась сильная буря, которая грозила потопить корабль. Испугавшись опасности, корабельщики сказали друг другу: “пойдем, бросим жребий, чтоб узнать, за кого постигнет нас эта беда? – И бросили жребий, “и жребий пал на Иону”. На расспросы корабельщиков-язычников, чем прогневил он своего Бога, Иона не утаил от них, что прогневил своего Господа тем, что не поступил по внушению Его, но бежал от лица Господня”, и сказал им: “возьмите меня и бросьте меня в море, и море утихнет для вас; ибо я знаю, что ради меня постигла вас эта великая буря”... – И действительно, когда корабельщики, видя, что буря не унимается, решились бросить в море Иону, то бушевание моря внезапно прекратилось.

И повелел Господь большому киту проглотить Иону, и был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи.

И помолился Иона Господу Богу своему из чрева кита и сказал: Ты вверг меня в глубину, в сердце моря; объяли меня воды до души моей, бездна заключила меня, но Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою из ада. А я гласом хвалы принесу Тебе жертву; что обещал, исполню: у Господа спасение!” – “И сказал Господь киту, и он изверг Иону на сушу. – И было слово Господне к Ионе вторично:

“Встань, иди в Ниневию и проповедай в ней, что Я повелел тебе. – И встал Иона и пошел в Ниневию, и начал ходить по городу, сколько можно пройти в один день, и проповедовал, говоря: еще сорок дней, и Ниневия будет разрушена!

“И поверили Ниневитяне Богу”, и устрашились гнева Его и все, начиная с царя, приступили к посту и покаянию – с верою, что Господь умилился и отвратил от них пылающий гнев Свой, и что они не погибнут”.

“И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожелал Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел”...

Между тем Иона, выйдя из города, “сел близ восточной стороны его, и сделал себе там кущу, и сел под нею в тени, чтобы увидеть, что будет с городом”. Не дождавшись, однако же, исполнения провозглашенной им по внушению Бога кары Божьей, Иона огорчился и воззвал к Господу: – “Не это ли говорил я, о Господи, когда еще был в стране моей? Потому я и побежал в Фарсис, ибо знал, что Ты – Бог благий и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый, и сожалеешь о бедствии”... И желал даже умереть Иона от сильного огорчения, что не сбылось провозвещанное им... Тогда восхотел Господь явить рабу Своему вразумление, воспоминание о котором должно служить вразумлением и из рода в род во все времена.

Произрастил Господь в одну ночь над шалашом Ионы широколиственное растение, и оно поднялось над Ионою, чтобы над головою его была тень, и чтобы избавить его от огорчения его; Иона весьма обрадовался этому растению. И устроил Бог так, что на другой день, при появлении зари, червь подточил растение, и оно заглохло. Когда же взошло солнце, навел Бог знойный восточный ветер, и солнце стало палить голову Ионы, так что он изнемог, и просил

смерти, и сказал: лучше мне умереть, нежели жить”...

“И сказал Бог Ионе: неужели так сильно огорчился ты за растение? – Он сказал: очень огорчился, даже до смерти. – Тогда сказал Господь: ты сожалеешь о растении, над которым ты не трудился, и которого ты не растил, которое в одну ночь выросло, и в одну же ночь пропало. Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота”?

Знаменательное событие, случившееся с Ионой, служит прообразом трехдневного пребывания во гробе и воскресения Иисуса Христа, как и существует указание на это в книге Нового Завета: когда книжники и фарисеи, вступив в разговор с Иисусом, выражали Ему их желание видеть знамение от Него, то Он сказал им в ответ: “Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка. Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи. – Ниневитяне восстанут на суде с родом сим, и осудят его: ибо они покаялись от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы”... (Матф., гл. XII, 39–41). (Кн. прор. Ионы, гл. I, 1–3, 7, 10, 12. Гл. II, 1, 2, 4, 6, 7, 10, 11. Гл. III, 1–5, 9, 10. Гл. IV, 5, 2, 6–11).

Пророк *Амос* пророчествовал при царе Иудейском Озии, и обличал нечестие в Израильском царстве при Иеровоаме II. Грозны были предвещения его, и подвергся он гонению за них. – “Пойди и удались в землю Иудину, провидец! там ешь хлеб и пророчествуй, а в Вефиле больше не пророчествуй, ибо он святыня царя и дом царский”, – сказал Амосу священник Вефильский, Амасия. – “Но так отвечал ему Амос: “я не пророк и не сын пророка; я был пастух, и собирал сикоморы. Но Господь взял меня от овец и сказал мне: иди, пророчествуй к народу Моему Израилю. Опустошены будут жертвенные высоты Исааковы, и разрушены будут святилища Израиле-вы, и восстану с мечом против дома Иеровоамова... Вот, очи Господа Бога не грешное царство, и Я истреблю его с лица земли; но дом Иакова не совсем истреблю, говорит Господь. И я возвращу из плена народ Мой, Израиля, и водворю их на земле их, и они не будут более исторгаемы из земли своей, которую Я дал им”... (Кн. прор. Амоса, гл. VII, 12–15, 9. Гл. IX, 8, 14, 15).

Пророк *Осия*, современник пророка Амоса, но переживший его до начала царствования Езекиа. Подобно Амосу грозно обличал он пороки и нечестие народа, но среди угроз указывает и надежду на спасение в будущем.

“Отверг Израиль доброе; враг будет преследовать его... Не будут они жить на земле Господней; Ефрема возвратится в Египет, и в Ассирии будут есть нечистое”... “Но как предаю тебя, Израиль”? – изливает Господь милосердие Свое на человечество в лице еврейского, возлюбленного им народа, который Он хочет спасти, а не погубить, – повернулось во Мне сердце Мое; возгорелась вся жалость Моя! Не сделаю по ярости гнева Моего, не истреблю Ефрема; ибо Я – Бог, а не человек... Среди тебя – Святой”... возвещает Бог Дух благуя весть... “От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их: смерть, где твое жало? ад! где твоя победа? раскаяние в том не будет у меня”... (Кн. прор. Осии, гл. VIII, 3. Гл. IX, 3. Гл. XI, 8, 9. Гл. XIII, 14).

Пророк *Иоиль* предсказывает об опустошении земли саранчою, и о нашествии на страну “народа сильного и бесчисленного: зубы у него – зубы львиные, и челюсти у него, как у львицы. При виде его затрепещут народы”. Но вместе с тем возвещает пророк от имени Господа: – “Обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании; раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему, ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив, и сожалеет о бедствии. И узнаете, что Я посреди Израиля, и Я – Господь Бог ваш, и нет другого, и не посрамится народ Мой вовеки.

“И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть

видения.

И будет, всякий, кто призовет имя Господне, спасется; ибо на горе Сионе и в Иерусалиме будет спасение, как сказал Господь, и у остальных, которых призовет Господь”. (Кн. прор. Иоила, гл. I, 6. Гл. II, 6, 12, 13, 27, 28, 32).

Пророк *Михей* был современником пророка Исаяи. Он поучает народ воспользоваться уроком, преподанным Самарии, которая за нечестие свое соделалась “грудю развалин в поле”... И Иерусалиму предвещает он также опустошение, но утешает народ, передавая ему обетования Господни: – “В тот день, говорит Господь, – соберу храмлющее, и совоюплю разогнанное и тех, на кого Я навел бедствие. И сделаю храмлющее остатком и далеко рассеянное сильным народом, и Господь будет царствовать над ними на горе Сионе отныне и до века”.

Далее пророк Михей указывает прямо месторождение обещанного Спасителя: – “И ты, Вифлеем – Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле, и Которого происхождение – из начала от дней вечных”. “И станет Он, и будет пасти в силе Господней, в величии имени Господа, Бога своего, и они будут жить безопасно; ибо тогда Он будет великим до краев земли. И будет Он – мир”. (Кн. прор. Михея, гл. IV, 7. Гл. V, 2, 4, 5).

Пророк *Наум* предсказывал падение Ниневии и царства Ассирийского. Мощно возвышает он свой голос против врагов Израиля.

Пророк *Софония* жил при царе Иосии и с полною ясностью предсказывал падение царства Иудейского. Но вместе с угрозою гневом Божиим, Софония предсказывает и милость Божью ко всему роду человеческому: – “Итак ждите Меня, – передает он от имени Господа, – до того дня, когда Я восстану для опустошения; ибо Мною определено собрать народы, созвать царства, чтоб излить на них всю ярость гнева Моего; ибо огнем ревности Моей пожрана будет вся земля. Тогда опять Я дам народам уста чистые, чтобы все призывали имя Господа и служили Ему единодушно.

“В тот день ты не будешь срамить себя всякими поступками, какими ты грешил против Меня; ибо тогда Я удалю из среды твоей тщеславящихся твоею знатностью, и не будешь более превозноситься на святой горе Моей. Но оставлю среди тебя народ смиренный и простой, и они будут уповать на имя Господне. Остатки Израиля не будут делать неправды, не станут говорить лжи, и не найдется в устах их языка коварного; ибо сами будут пасть и покоиться, и никто не потревожит их. Ликуй, дочь Сиона! Торжествуй, Израиль! веселись и радуйся, дочь Иерусалима! Господь, царь Израилев, посреди тебя!” – возвещает Боговдохновенный пророк пришествие Мессии: – “Уже более не увидишь зла. Господь Бог твой среди тебя. Он силен спасти тебя; возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием”. (Кн. прор. Софонии, гл. III, 8, 9, 11–14, 15, 17).

Пророк *Аввакум* ободрял народ в Палестине в то время, когда Даниил и Иезекииль пророчествовали и проповедовали народу в изгнании. В словах Аввакума верное изображение того времени. Народ Иудейский поработен Халдеями, он жаждет утешения, и это утешение дается ему в провидении пророка гибели Халдеев и в напоминании и непрестанном действии спасительного Промысла Божьего: – “Во гневе шествуешь Ты по земле, и в негодовании попираешь народы. Ты выступаешь для спасения народа Твоего, для спасения помазанного Твоего. Ты сокрушаешь главу нечестивого дома, обнажая его от основания до верха... Я услышал, и вострепетала вся внутренность моя... а я должен быть спокоен в день бедствия, когда придет на народ мой грабитель его. Господь Бог – сила моя; Он сделает ноги мои, как у оленя, и на высоты мои возведет меня!” (Кн. прор. Аввакума, гл. III, 12, 13, 16, 19).

Пророк *Авдий* пророчествует о жестокой каре, которая постигнет Идумеев за притеснения, которым они подвергали избранный народ Божий: “Поражены будут страхом храбрецы твои, Феман, дабы все на горе Исава истреблены были убийством. За притеснение брата твоего, Иакова, покроет тебя стыд, и ты истреблен будешь навсегда. И придут спасители на гору Сион, чтобы судить гору Исава, и будет царство Господа”. (Кн. прор. Авдия, гл. I, ст. 9, 10, 21).

Последние три из двенадцати, так называемых “малых” пророков: *Аггей, Захария и Малахия*, современники восстановления храма Иерусалимского, заканчивающие собою ряд пророчествующих среди народа Израильского, дополняют в предсказаниях своих черты имеющего явиться в мире Спасителя и изображение конца времен. – Когда послушал народ слов пророка Аггея и убоялся Господа, тогда Аггей сказал народу: – “Я с вами! – говорит Господь, – завет Мой, который Я заключил с вами при исшествии вашем из Египта, и дух Мой пребывает среди вас: не бойтесь! Ибо так говорит Господь Саваоф: еще раз, и это будет скоро, Я потрясу небо и землю, море и сушу и потрясу все народы, придет Желаемый всеми народами, и наполнит Дом сей славою, и слава этого последнего храма будет больше, нежели прежнего, и на месте сем я дам мир, – говорит Господь Саваоф”. – И довершает Господь через пророка Аггея Свои обетования о торжестве Нового Завета, Установителем которого явится в новосозданном храме Обещанный Им: – “Потрясу Я небо и землю, и ниспровергну престолы царств, и истреблю силу царств языческих, опрокину колесницы и сидящих на них, и низринуты будут кони и всадники их, один мечом другого. В тот день Я возьму тебя, Зоровавель, раб Мой, и буду держать тебя, как печать; ибо Я избрал тебя, – говорит Господь Саваоф”... (Кн. прор. Аггея, гл. II, 4–7, 9, 21–23).

“Ликуй и веселись, дочь Сиона! ибо вот, Я приду и поселюсь посреди тебя, – говорит Господь. И прибегут к Господу многие народы в тот день и будут Моим народом, и Я поселюсь посреди тебя, и узнаешь, что Господь Саваоф послал Меня к тебе”.

“Да молчит всякая плоть пред лицом Господа! Ибо Он поднимается от Святого жилища Своего”.

“Вот Я привожу раба Моего, Отрасль”... “Он произрастет из своего корня, и создаст храм Господен”.

“И будут приходить многие племена и сильные народы, чтобы взыскать Господа Саваофа в Иерусалиме и помолиться лицу Господа. Так говорит Господь Саваоф: будет в те дни, возьмутся десять человек из всех разноязычных народов, возьмутся за полу Иудея, и будут говорить: мы пойдем с тобою, ибо мы слышали, что с вами Бог”...

“Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной”. “Тогда истреблю колесницы у Ефрема и коней в Иерусалиме, и сокрушен будет бранный лук; и Он возвестит мир народам, и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли”. (Кн. прор. Захарии, гл. II, 10, 11, 13. Гл. III, 8. Гл. VI, 12. Гл. VIII, 22, 23. Гл. IX, 9, 10).

“И Господь будет царем над всею землею; в тот день будет Господь един, и имя Его едино”. (Кн. пр. Зах., гл. XIV, 9).

Пророк Малахия возвещает: 1) Об отвержении Иудеев за их пороки и удаление от Бога: “За то Я сделаю вас презренными и униженными пред всеми народами, так как вы не соблюдаете путей Моих, лицепритствуете в делах закона”. (Кн. прор. Малахии, гл. II, 9).

2) О распространении веры в истинного Бога по всей земле: “Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами, говорит Господь Саваоф”. (Кн. прор. Малахии, гл. I, 11).

3) Об явлении Предтечи и о внезапном пришествии Самого Иисуса Христа: “Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в храм Свой

Господь, Которого вы ищите, и Ангелы завета, которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь Саваоф. – И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится? Ибо Он, как огонь расплавляющий и как щелок очищающий, и сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия, и переплавит их как золото и серебро, чтобы приносили жертву Господу в правде”. (Кн. прор. Малахии, гл. III, 1–3).

4) О страшном суде: “Ибо вот, придет день, пылающий как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут, как солома, и попалит их грядущий день, говорит Господь Саваоф, так что не оставит у них ни корня, ни ветвей. А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его”... (Кн. прор. Малахии, гл. IV, 1, 2).

5) О явлении Ильи пред страшным судом: “Вот, Я пошлю к вам Илью пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, пришедши, не поразил земли проклятием”. (Кн. прор. Малахии, гл. IV, 5, 6).

XXXII. Книги Маккавейские.

Во время владычества Персов и под покровительством преемников царя Кира Иудеям жилось спокойно и, размышляя о постигших их бедствиях, приходили они в сознание, что бедствия их были заслужены, и стали порываться путем исполнения попоранного ими закона Божия привлечь на себя прощение и милость Божию.

Таким образом около ста двадцати лет уже прожили они под чуждою властью, но не лишенные самоуправления под властью своих первосвященников, при соблюдении своих собственных законов и платя, притом, необременительную дань Персидским владыкам.

В это время произошло одно из тех мировых событий, которые нарушают весь строй жизни царств и народов: появился великий завоеватель – Александр Македонский. “После того, как он поразил Дария, царя Персидского и Мидийского, и воцарился вместо его прежде над Элладю, и произвел много войн, и овладел многими укрепленными местами, и убивал царей земли, и прошел до пределов земли, и взял добычу от множества народов, умолкла земля пред ним, и он возвысился, и вознеслось сердце его”... (1 Кн. Маккавейская, гл. I, 1–3). Но после того недолго жил он, и по смерти его “владычествовали слуги его каждый в своем “месте”. (1 Кн. Маккавейская, гл. I, 8). Владение Иудеею переходило из одних рук в другие и, наконец, утвердилось за Египетским царем, Птолемею Филадельфом. Но и Сирийские правители добивались власти над Иудеею, и ей приходилось немало страдать от этого оспаривания чужой власти над нею. – Между тем постепенно устанавливались отношения между греками и иудеями, из которых многие переселялись в Александрию, где им оказывался хороший прием, и откуда они продолжали поддерживать отношения и с своим родным народом. В это время все священные книги их были переведены на греческий язык (в 271 г. до Р.Х.). Переводчиками были 72 старца, “толковники”, почему и перевод этот был назван “переводом семидесяти толковников”, который способствовал распространению между язычниками верований Еврейских и их ожиданий Мессии.

“Когда в святом граде жили еще в полном мире, и тщательно соблюдались законы, по благочестию и отвращению от зла первосвященника Онии, бывало, и сами цари чтили это место, и прославляли святилище отличными дарами, так что и Селевк, царь Азии, давал из своих доходов на все издержки, потребные для жертвенного служения”. Но некто Симон, поставленный попечителем храма, бывший во вражде с первосвященником Онией, не отступил перед изменой своему отечеству и, ради того, чтобы сделать зло своему противнику, пошел к Аполлонию, военачальнику Келе-Сирии и Финикии, и объявил ему, что Иерусалимская сокровищница полна несметными богатствами, которые не нужны для приношения жертв и могли бы быть обращены в пользу царя. Селевк, нуждавшийся в то время в деньгах, чтобы уплатить дань, наложенную еще на отца его Римлянами, узнав от Аполлония о несметных богатствах, скопленных в Иерусалимской сокровищнице, немедленно дал приказ царедворцу своему, Илиодору, вывезти оттуда упомянутые сокровища.

Дружелюбно и с почетом был принят Илиодор первосвященником города, но когда он объявил Онии о царском поручении, то Ония объяснил ему, что он введен в заблуждение клеветником Симоном, так как в сокровищнице всего лишь 400 талантов серебра и 200 золота, и что это есть вверенное на сохранение имущество вдов и сирот, и часть знаменитого мужа Гиркана, и что “обижать положившихся на святость места, на уважение и неприкосновенность храма, чтимого во всей вселенной, никак не следует”.

Илиодор возразил первосвященнику, что ему дан царский приказ и назначил день для приведения его в исполнение. При этой вести во всем городе произошло немалое волнение. Трогательно было, как народ толпами бросался ниц, а сильно смущенный первосвященник стоял в ожидании. Они умоляли Вседержителя Бога вверенное сохранить в целостности вверившим... А Илиодор исполнял предположенное. Когда же он с вооруженными людьми вошел уже в сокровищницу, Господь отцов и Владыка всякой власти явил великое знамение: все, дерзнувшие войти с ним (Илиодором), быв поражены страхом силы Божьей, и пришли в изнеможение и ужас. Ибо явился им конь со страшным всадником, покрытый прекрасным покровом: быстро несясь, он поразил Илиодора передними копытами, а сидевший на нем имел, казалось, золотое всеоружие. Явились ему и еще два юноши, цветущие силою, прекрасные видом, благолепно одетые, которые, став с той и другой стороны, непрерывно бичевали его, налагая ему многие раны.

Когда он внезапно упал на землю, и объят был великою тьмою, тогда подняли его и положили на носилки и вынесли, как беспомощного, ясно познавши все могущество Божие...

“Первосвященник Ония, опасаясь, чтобы царь не подумал, что сделано Иудеями какое-нибудь злоумышление против Илиодора, принес жертву об его спасении”. И он выздоровел и сам, принеся жертву Господу, возблагодарил Онию, возвратился к царю и рассказал ему о всем происходившем с ним. Однако же Селевк не отказался от своего замысла и “спросил Илиодора, кто был бы способен, чтоб еще раз послать в Иерусалим”?.. На это Илиодор отвечал ему: “Если ты имеешь какого-нибудь врага великий завоеватель – Александр Македонский. “После того, как он поразил Дария, царя Персидского и Мидийского, и воцарился вместо его прежде над Элладю, и произвел много войн, и овладел многими укрепленными местами, и убивал царей земли, и прошел до пределов земли, и взял добычу от множества народов, умолкла земля пред ним, и он возвысился, и вознеслось сердце его”... (1 Кн. Маккавейская, гл. I, 1–3). Но после того недолго жил он, и по смерти его “владычествовали слуги его каждый в своем “месте”. (1 Кн. Маккавейская, гл. I, 8). Владение Иудеею переходило из одних рук в другие и, наконец, утвердилось за Египетским царем, Птолемеом Филадельфом. Но и Сирийские правители добивались власти над Иудеею, и ей приходилось немало страдать от этого оспаривания чужой власти над нею. – Между тем постепенно устанавливались отношения между греками и иудеями, из которых многие переселялись в Александрию, где им оказывался хороший прием, и откуда они продолжали поддерживать отношения и с своим родным народом. В это время все священные книги их были переведены на греческий язык (в 271 г. до Р.Х.). Переводчиками были 72 старца, “толковники”, почему и перевод этот был назван “переводом семидесяти толковников”, который способствовал распространению между язычниками верований Еврейских и их ожиданий Мессии.

“Когда в святом граде жили еще в полном мире, и тщательно соблюдались законы, по благочестию и отвращению от зла первосвященника Онии, бывало, и сами цари чтили это место, и прославляли святилище отличными дарами, так что и Селевк, царь Азии, давал из своих доходов на все издержки, потребные для жертвенного служения”. Но некто Симон, поставленный попечителем храма, бывший во вражде с первосвященником Онией, не отступил перед изменой своему отечеству и, ради того, чтобы сделать зло своему противнику, пошел к Аполлонию, военачальнику Келе-Сирии и Финикии, и объявил ему, что Иерусалимская сокровищница полна несметными богатствами, которые не нужны для приношения жертв и могли бы быть обращены в пользу царя. Селевк, нуждавшийся в то время в деньгах, чтобы уплатить дань, наложенную еще на отца его Римлянами, узнав от Аполлония о несметных богатствах, скопленных в Иерусалимской сокровищнице, немедленно дал приказ царедворцу

своему, Илиодору, вывезти оттуда упомянутые сокровища.

Дружелюбно и с почетом был принят Илиодор первосвященником города, но когда он объявил Онии о царском поручении, то Ония объяснил ему, что он введен в заблуждение клеветником Симоном, так как в сокровищнице всего лишь 400 талантов серебра и 200 золота, и что это есть вверенное на сохранение имущество вдов и сирот, и частию знаменитого мужа Гиркана, и что “обижать положившихся на святость места, на уважение и неприкосновенность храма, чтимого во всей вселенной, никак не следует”.

Илиодор возразил первосвященнику, что ему дан царский приказ и назначил день для приведения его в исполнение. При этой вести во всем городе произошло немалое волнение. Трогательно было, как народ толпами бросался ниц, а сильно смущенный первосвященник стоял в ожидании. Они умоляли Вседержителя Бога вверенное сохранить в целостности вверившим... А Илиодор исполнял предположенное. Когда же он с вооруженными людьми вошел уже в сокровищницу, Господь отцов и Владыка всякой власти явил великое знамение: все, дерзнувшие войти с ним (Илиодором), быв поражены страхом силы Божьей, и пришли в изнеможение и ужас. Ибо явился им конь со страшным всадником, покрытый прекрасным покровом: быстро несясь, он поразил Илиодора передними копытами, а сидевший на нем имел, казалось, золотое всеоружие. Явились ему и еще два юноши, цветущие силою, прекрасные видом, благолепно одетые, которые, став с той и другой стороны, непрерывно бичевали его, налагая ему многие раны.

Когда он внезапно упал на землю, и объят был великою тьмою, тогда подняли его и положили на носилки и вынесли, как беспомощного, ясно познавши все могущество Божие...

“Первосвященник Ония, опасаясь, чтобы царь не подумал, что сделано Иудеями какое-нибудь злоумышление против Илиодора, принес жертву об его спасении”. И он выздоровел и сам, принеся жертву Господу, возблагодарил Онию, возвратился к царю и рассказал ему о всем происходившем с ним. Однако же Селевк не отказался от своего замысла и “спросил Илиодора, кто был бы способен, чтоб еще раз послать в Иерусалим”?.. На это Илиодор отвечал ему: “Если ты имеешь какого-нибудь врага и противника твоему правлению, то пошли его туда, и встретишь его наказанным, если только останется он в живых, ибо истинно на сем месте пребывает сила Божия”...

И царь отказался от своего намерения. Вскоре после того он умер, и воцарился Антиох, по прозванию Епифан. (2 Кн. Макк., гл. III, 1–3, 12, 14, 21–28, 32, 37, 38).

Вот когда наступило снова сильное смущение среди Иудеев, угрожавшее даже утратою веры их и самой национальности. По смерти благочестивого Ония не было подобных ему первосвященников, которые могли бы поддерживать народ своим добрым влиянием, и народ стал снова впадать в нечестие. И снова в гнев Своем предупреждал народ грозными знаменьями, которые и не замедлили сбыться над ним.

Когда (за 200 л. до Р.Х.) Антиох Епифан, встревоженный (по поводу одного из народных возмущений в Иерусалиме) опасением, чтобы Иудея не отложила от его власти, “поднялся из Египта, рассвирепевши в душе”, то и напал на Иерусалим и “взял город вооруженною рукою”.

И приказал тогда воинам нещадно бить всех, кто попадется, и умерщвлять, кто станет скрываться в домах. Так свершилось избиение юных и старых, умерщвление жен и детей, заклание дев и младенцев. В продолжение трех дней погибло восемьдесят тысяч: сорок тысяч пало от руки убийц, и не меньше убитых было продано. Но не удовольствовавшись этим, он дерзнул войти в святейший на всей земле храм, скверными руками принимая священные сосуды и иные вещи, пожертвования другими царями на возвеличивание, и славу, и часть святого места, и похитив из храма тысячу восемь сот талантов, поспешно удалился в Антиохию, оставив в стране приставников, чтоб угнетать народ и Иерусалиме – Филиппа, родом Фригийца, нравом же человека, еще более жестокого, нежели каков был поставивший его”. – Но это было только началом бедствий, разразившихся над Иудеями.

“Спустя немного времени, царь послал одного старца, афинянина принуждать Иудеев”, – ради того, чтобы они не чуждались языческих народов, но слились бы с ними в один народ и тем способствовали к упрочению власти Сирийского царя над покоренными им народами – “отступить от законов отеческих и не жить по законам Божьим, а также осквернить храм Иерусалимский и наименовать его храмом Юпитера Олимпийского, а храм в Гаризине, так как

обитатели того места – пришельцы, храмом Юпитера странноприимного... Храм наполнился любодействием и бесчинием от язычников” и был осквернен поставлением безобразного идола в святилище, “жертвенник же наполнился непотребными, запрещенными законом вещами. Нельзя было ни хранить субботы, ни соблюдать языческих праздников, ни даже называться Иудеем. С тяжким принуждением водили их каждый месяц в день рождения царя на идольские жертвы, а на праздник Диониса принуждали Иудеев в плюшевых венках идти в торжественном ходе в честь Диониса. Такое повеление вышло и соседним эллинским городам, по научению Птоломея, чтобы они также действовали против Иудеев и заставляли их приносить идольские жертвы, а не соглашавшихся переходить к эллинским обычаям убивали. Тогда-то можно было видеть настоящее бедствие”.

Народ в ужасе скрывался, кто в пещерах, но кого открывали, и на кого указывали Филиппу, тех он предавал сожжению. Двух женщин, совершивших по закону обряд обрезания над своими младенцами, провели по городу с повешенными у груди младенцами и сбросили их вниз с городской стены.

Уразумел народ в этих тяжких бедствиях справедливое наказание Божие... Гонение Антиоха Епифана способствовало к возбуждению веры в народе и открыло много мужественных исповедников веры.

Елеазар, из первых книжников, (был) муж уже достигший старости, но весьма красивой наружности: его принуждали, раскрывая ему рот, есть свиное мясо. Предпочитая славную смерть опозоренной жизни, он добровольно пошел на мучение, и плевал, как надлежало решившимся устоять против того, чего из любви к жизни не дозволено вкушать. – Тогда приставленные к незаконному жертвоприношению, знавшие этого мужа с давнего времени, отозвавши его, наедине убеждали его принести им самим приготовленные мяса, которые он мог бы употреблять и притвориться, будто ест от царя назначенные жертвенные мяса, чтобы через это избавиться от смерти, и по давней с ними дружбе воспользоваться их человеколюбием. Но он, утвердившись в доброй мысли, достойной его возраста и почтенной старости, и достигнутой им славной седины, и благочестивого с детства, воспитания, а более всего – святого и Богом данного законоположения, соответственно этому отвечал: недостойно нашего возраста лицемерить, чтобы многие из юных, узнав, что девяностолетний Елеазар перешел в язычество, и сами, вследствие моего лицемерия, ради краткой и ничтожной жизни не впали через меня в заблуждение, и через то я положил бы пятно и бесчестие на мою старость. Если в настоящее время я и избавлюсь мучения от людей, то не избегну десницы Всемогущего ни в сей жизни, ни по смерти. Посему, мужественно расставаясь теперь с жизнью, сам я являюсь достойным старости, а юным доставлю добрый пример – охотно и доблестно принимать смерть за досточтимые и святые законы. – Сказавши это, он тотчас пошел на мучения. Тогда и те, которые вели его, незадолго пред сим оказанное ему доброжелательство изменили в ненависть по причине вышесказанных слов, ибо они почли их за безумие.

Готовясь уже умереть под ударами, Елеазар, восстенав, произнес: Господу, имеющему совершенное ведение, известно, что я, имея возможность избавиться от смерти, принимаю бичуемым телом жестокие страдания, а душою охотно терплю их от страха перед Ним.

“И так скончался Елеазар, оставив в смерти своей не только юношам, но и весьма многим из народа образец доблести и памятник добродетели” (2-я Кн. Маккав., гл. V, 11–16, 21, 22. Гл. VI, 1–9, 18–31).

Случилось также, что были схвачены семь братьев с матерью²⁶ и принуждаемы царем есть недозволенное свиное мясо, быв терзаемы бичами и жилами. Один из них, приняв на себя ответ, сказал: “о чем ты хочешь спрашивать или узнать от нас? Мы готовы лучше умереть, чем преступить отеческие законы. Тогда царь, озлобившись, приказал разжечь сковороды и котлы. Когда они были разожжены, приказал принявшему на себя ответ отрезать язык и, содрав кожу с него, отсечь члены тела, в виду прочих братьев и матери. Лишенного всех членов, но еще дышавшего, велел отнести к костру и жечь на сковороде; когда же от сковороды распространилось сильное испарение, они, вместе с матерью, увещевали друг друга

²⁶ Семь братьев Маккавеев с матерью их – Соломонию.

мужественно претерпеть смерть, говоря: Господь Бог видит и, по истине, умиласердится над нами, как Моисей возвестил в своей песне пред лицом народа: и над рабами Своими умиласердится.

Когда умер первый, вывели на поругание второго и, содравши с головы кожу с волосами, спрашивали: будет ли он есть, прежде нежели будут мучить по частям его тело?

Он же, отвечая на отечественном языке, сказал: нет. Поэтому и он принял мучение таким же образом, как первый. Быв же при последнем издыхании, сказал: ты, мучитель, лишаешь нас настоящей жизни, но Царь мира воскресит нас, умерших за Его законы, для жизни вечной. – После того третий был подвергнут поруганию, и на требование дать язык, тотчас выставил его, неустрашимо протянув и руки. И мужественно сказал: от Неба я получил их и за законы Его не жалею их, и от Него надеюсь опять получить их...

Сам царь и бывшие с ним изумлены были таким мужеством отрока, как он ни во что вменял страдания.

Когда скончался и этот, таким же образом терзали и мучили четвертого. Будучи близок к смерти, он так говорил: умирающему от людей вожделенно возлагать надежду на Бога, что Он опять оживит; для тебя же не будет воскресения в жизнь...

Затем привели и начали мучить пятого. Он, смотря на царя, сказал: имея власть над людьми, ты, сам подверженный тлению, делаешь, что хочешь; но не думай, чтобы род наш был оставлен Богом. Подожди, и ты увидишь великую силу Его, как Он накажет тебя и семя твое...

После этого привели шестого, который, готовясь на смерть, сказал, не заблуждайся напрасно, ибо мы терпим это за себя, согрешив перед Богом нашим, оттого и произошло достойное удивления. Но не думай остаться безнаказанным, ты, дерзнувший противоборствовать Богу.

Наиболее же достойна удивления и славной памяти мать, которая, видя, как семь сыновей ее умерщвлены в течение одного дня, благодушно переносила это в надежде на Господа. Исполненная доблестных чувств и укрепляя женское рассуждение мужеским духом, она поощряла каждого из них на отечественном языке и говорила им: не я дала вам дыхание и жизнь; не мною образовался состав каждого. И так, Творец мира, Который образовал природу человека и устроил происхождение всех, опять даст вам дыхание и жизнь с милостию, так как вы теперь не щадите самих себя за Его законы.

Антиох же, думая, что его презирают, и принимая эту речь за поругание себе, убеждал самого младшего, который еще оставался, не только словами, но и клятвенными уверениями, что и обогатить и осчастливить его, если он отступит от отечественных законов, – что будет иметь его другом и вверит ему почетные должности. Но как юноша нисколько не внимал, то царь, призвав мать, убеждал ее посоветовать сыну сберечь себя. После многих его убеждений она согласилась уговаривать сына. Наклонившись же к нему и посмеиваясь жестокому мучителю, она так говорила на отечественном языке: сын! сжался надо мною, которая вскормила, и вырастила, и воспитала тебя. Умоляю тебя, дитя мое, посмотри на небо и землю, и видя все, что в них, познай, что все сотворил Бог из ничего, и что так произошел и род человеческий. Не страшись этого убийцы, но будь достойным братьев твоих и прими смерть, чтобы я по милости Божьей опять приобрела тебя с братьями твоими...

Когда еще она продолжала говорить, юноша сказал: чего вы ожидаете? я не слушаю повеления царя, я повинуюсь повелению закона, данного отцам нашим через Моисея. Ты же, изобретатель всех зол для Евреев, не избежешь рук Божьих. Мы страдаем за свои грехи. Я же, как и братья мои, предаю душу и тело за отеческие законы, призывая Бога, чтобы Он скорее умиласердился над народом и чтобы ты с муками и карами исповедал, что Он един есть Бог, и чтобы на мне и братьях моих окончился гнев Всемогущего, праведно постигший весь род наш...

Тогда разгневанный царь поступил с ним еще жестче, нежели с прочими, негодуя на посмеяние. Так и этот кончил жизнь чистым, всецело положившись на Господа. – После сыновей скончалась и мать” (2-я кн. Маккав., гл. VII, 1–32, 37–41).

В числе Иудеев, бежавших из Иерусалима во время гонения от Антиоха Епифана, был

престарелый священник, человек знатного рода, Маттафия. У него было пять сыновей, одному из которых, Иуде, прозванному за храбрость Маккавеем (молотом), суждено было вскоре покрыться славой избавителя своего народа от чужеземного ига...

Вместе с детьми своими удалился сначала Маттафия в недалекий от Иерусалима город Модин, но и туда “пришли от царя принуждавшие к отступничеству, чтобы приносить жертвы; и многие из Израиля пристали к ним; а Маттафия и сыновья его устояли”.

Когда же пришедшие от царя приступили к самому Маттафию и обещали ему почести и дары за исполнение царского повеления, то отвечал он им, что ни он, ни сыновья его не послушают слов царя, чтобы отступить им от их богослужения вправо и влево.

Но едва он сказал это, как один Иудеянин пред глазами всех подошел к жертвеннику, чтобы принести идольскую жертву по повелению царскому...

Увидев это, Маттафия возревновал, и затрепетала внутренность его, и воспламенилась ярость его по закону, и он, подбежав, убил его при жертвеннике, и в то же время убил мужа царского, принуждавшего приносить жертву, и разрушил жертвенник. И воскликнул Маттафия в городе громким голосом: всякий, кто ревнует по закону и стоит в завете, да идет вслед за мною!

И убежал сам и сыновья его в горы, оставив все, что имели, в городе. Тогда многие, преданные правде и закону, ушли в пустыню и оставались там сами, и сыновья их, и жены их, и скоты их, потому что умножались беды над ними”.

Когда стало известно о бегстве возмущившихся, то погнались за ними царские отряды и напали на них в день субботний. Между тем, не желая нарушить святость субботнего дня, Евреи не принимали никаких мер к самообороне, и только говорили: “мы все умрем в невинности нашей; небо и земля свидетели за нас, что вы несправедливо губите нас”. Но Маттафия и друзья его, горько плача о погибших с женами и детьми их, уже до тысячи душ, приняли иное решение: “если, – говорили они, все мы будем поступать так, как поступали эти братья наши, и не будем сражаться с язычниками за жизнь нашу и постановления наши, то они скоро истребят нас с лица земли”, и сказали: “кто бы ни пошел на войну против нас в день субботний, будет сражаться против него, дабы нам не умереть всем... – Тогда собрались к ним множество Иудеев, крепкие силою из Израиля, все верные закону, и так составили они войско и поражали в гневе своем нечестивых и в ярости своей мужей беззаконных, и дело шло успешно в руках их”. “Так защитили они закон от руки язычников и от руки царей, и не дали восторжествовать грешнику”.

Но вот, приблизилась кончина престарелого Маттафия. Умирая, сказал он сыновьям своим: “ныне усилилась гордость и испытание, ныне время переворота и гнева ярости. Итак, дети, возревнуйте о законе и отдайте жизнь вашу за завет отцов ваших. Вспомните о делах отцов ваших, которые они совершили во времена свои; припоминайте от рода до рода, что все надеющиеся на Бога не изнемогут. Крепитесь и мужественно стойте в законе, ибо чрез него вы прославитесь. – Вот – Симон, брат ваш: знаю, что он муж совета, слушайте его во все дни; он будет вам вместо отца; а Иуда Маккавей, крепкий силою от юности своей, да будет у вас начальником войска, и будет вести войну с народами”. – И благословил Маттафия детей своих, и умер на сто сорок шестом году, и весь Израиль оплакивал его горьким плачем. (1-я кн. Маккав., гл. II, 15, 16, 19, 22–25, 27–30, 37, 4–42, 44, 47, 48–51, 61, 64–66, 69, 70).

“И восстал вместо Маттафии Иуда, называемый Маккавей, сын его”, и вступил в борьбу с Сирийцами и с теми из Иудеев, которые отступили от веры отцов своих. “Он уподобился льву в делах своих, и был, как скимен, рыкающий на добычу”. “И сделался именитым до последних пределов земли, и собрал погибавших”.

Тогда Аполлоний, начальствующий над Самарией, выступил во главе многочисленного войска, чтобы воспрепятствовать успехам молодого героя. Но “Иуда узнал о том, и вышел к нему навстречу, и поразил и убил его, и много пало пораженных, а остальные убежали. И взял Иуда добычу их и взял меч Аполлония, и сражался им во все дни”. Вскоре и Сирон, военачальник Сирии, желая прославиться, выступил также против Иуды и приблизился со своим многочисленным войском к возвышенностям Вефорона. Иудеи, хотя и в малом числе, но ободренные словами Иуды, что легко и многим попасть в руки немногих, и что у Бога небесного нет различия, многими ли спасти, или немногими, ибо не от множества войска

бывает победа на войне, но с неба приходит сила”, – устремились на войско Сирона, преследовали его до пределов Филистимских, поразив на пути “до восьми сот мужей”.

Дошло и до царя имя Иуды, и все народы со страхом рассказывали о победоносных битвах его. “Когда же услышал эти речи царь Антиох, то воспылал гневом, и послав, собрал все силы царства своего, весьма сильное ополчение”. Но так как казна его была истощена, “а подати страны скудны по причине волнения и разорения, которое он произвел в земле той”, то, по недостатку средств для военачальных расходов, “он решился идти в Персию и взять подати с страны и собрать побольше серебра; а дела царские от реки Евфрата до пределов Египта предоставил Лисию, человеку знаменитому, происходившему от царского рода, – также и воспитание сына своего, Антиоха, до его возвращения. – И передал ему половину войск и слонов, давши ему приказания о всем, чего хотел, и о жителях Иудеи и Иерусалима, чтобы он послал против них войско сокрушить и уничтожить могущество Израиля и остаток Иерусалима, и истребить память их от места того, и поселить в пределах их сынов иноплеменных и разделить по жребию землю их”.

Лисий, избрав Птоломея, Никанора и Горгия, мужей сильных из друзей царя, “послал с ними сорок тысяч мужей и семь тысяч всадников, чтоб идти в землю Иудейскую и разорить ее по слову царя. Они отправились со всем войском своим, и пришедши расположились на равнине близ Еммаума.” Сюда же прибыли многие купцы, приглашенные заранее ввиду ожидаемой продажи им пленников Иудейских... Увидели Иуда и братья его, что умножились бедствия и говорили друг другу: – “восставим низверженный народ наш, и сразимся за народ наш и за святыню”. “И собрался сонм, чтоб быть готовыми к войне, и помолиться, и испросить милости и сожаления, и пошли в Массифу (прежнее место молитвы), напротив Иерусалима, и постились в этот день, и возложили на себя вретича и пепел на головы свои”, после чего, несмотря на малочисленность своего войска, двинулись в путь и расположились станом на юге от Еммаума. И сказал Иуда: “опояштесь, и будьте мужественны и готовы к утру, сразиться с этими язычниками, которые собрались против нас, чтобы погубить нас и святыню нашу. Ибо лучше нам умереть в сражении, нежели видеть бедствия нашего народа и святыни”.

Услышав, что Горгий выступил ночью с пятью тысячами мужей и тысячью отборных всадников, Иуда сам с рассветом дня явился на равнине с тремя тысячами мужей и, ободрив их, не имеющих даже ни щитов, ни мечей, напоминанием о не покидающем никогда народ Свой Боге-Избавителе, напал на стан неприятельский. Бывшие с ним “затрубили, и сошлись, и разбиты были язычники, и побежали на равнину, а все остальные пали от меча; и преследовали их до Газера и до равнин Идумеи, Азота и Иаммии, и пали из них до трех тысяч мужей”. – Подошедши утром к месту сражения с другой стороны, Горгий, увидев, что воины разбежались из охваченного огнем лагеря, также обратился в бегство, но Иуда преследовал его, причем пало еще много народа, а Иудеи захватили лагерь Горгия и Никанора и воспользовались богатою добычею.

Сильно опечален был Лисий такими победами Иудеев, “и на следующий год собрал шестьдесят тысяч избранных мужей и пять тысяч всадников, чтобы победить их. И пришли они в Идумею, и расположились станом в Вефсурах, а Иуда встретил их с десятью тысячами мужей”. Но, помолясь Богу с полною верою, он не убоился с превосходными силами неприятеля, и пало из войска Лисия до пяти тысяч мужей... “Лисий, увидев бегство войска своего и храбрость воинов Иуды, и что они готовы или жить, или умереть отважно, отправился в Антиохию, набрал чужеземцев и, увеличив бывшее войско, думал снова идти в Иудею”.

Очистив же страну от врагов, Иуда и братья его сказали: “вот, враги наши сокрушены, взойдем очистить и обновить святилище. – И собралось все ополчение, и взойшли на гору Сион. И увидели, что святилище опустошено, жертвенник осквернен, ворота сожжены, и в притворах, как в лесу, или на какой-нибудь горе, поросли растения, хранилища разрушены. – И плакали Иудеи горьким плачем, и падали лицом на землю и трубили вестовыми трубами, и вопили к небу...”

Тогда отрядил Иуда мужей воевать против находившихся в крепости, доколе он очистит святилище. И избрал священников безпорочных, ревнителей закона. Они очистили святилище; и пришла им добрая мысль разрушить оскверненный жертвенник, чтобы он не служил им когда-нибудь в поношение, так как язычники осквернили его; и разрушили они жертвенник и

построили новый по-прежнему. Потом устроили святыни, и новую священную утварь, и внесли в храм свещник и алтарь всесожжения и фимиамов и трапезу. И положили на трапезу хлеб, и развесили завесы, и окончили все дела, которые предприняли. И принесли жертву по закону на новоустроенном жертвеннике всесожжения; – в то время, в тот самый день, в который язычники осквернили жертвенник, обновлен он с песнями, цитрами, гуслиями и кимвалами”. – И установил Иуда и братья его ежегодное празднование в память радостного дня обновления жертвенника. “В то же время обстроили гору Сион высокими стенами и крепкими башнями, чтоб язычники, пришедши когда-нибудь, не попрали их, как сделали это прежде. И расположил там Иуда войско стеречь гору, и укрепили для охранения ее Вефсуру, чтобы народ имел крепость против Идумей”. И эта предосторожность не была излишнею, так как Идумеяне и Аммонитяне не без опасения относились к успехам Иудеев, и были случаи, что они избивали Иудеев, попавшихся им в руки. Иуда, однако же и в столкновениях с ними, одерживал победы. Таким образом, выступив против сильного войска Аммонитян, предводительствуемых Тимофеем, он разбил их и овладел их городом Иазером. Возвратясь после того в Иудею, он узнал, что угрожает опасность от язычников Иудеям Галаадским, и в то же время получил письмо и от Иудеев Галилейских, просивших защитить их от нападений со стороны язычников из Птолемаиды, Тира и Сидона, угрожавших им полным истреблением... Иуда послал тогда в Галилею брата своего Симона с тремя тысячами войска, а сам, во главе восьми тысяч воинов, выступил, вместе с братом своим Ионафаном, на помощь Иудеям в Галааде. Иудею же поручил охранять Иосифу и Азарии, поставив их начальниками над нею, посоветовав им, однако же, не предпринимать никаких действий во время его отсутствия.

В это время Симон освободил Галилейских Иудеев и вывел их в Иудею с женами и детьми их, – а Иуда прибыл в Галаад в самое время осады крепости Дафемы, в которой искали убежища притесненные Иудеи. Взяв сначала и разрушив г. Восор, он напал на осаждающих крепость Дафему и обратил их в бегство, причем пало 8.000 язычников. Затем он овладел многими укрепленными городами их, которые и предал на разграбление Иудеям.

“После этих событий Тимофей собрал другое войско и расположился станом пред Рафоном по ту сторону потока”, но Иуда быстро и неустрашимо переправился через поток, разделявший оба лагеря, “и весь народ с ним. И сокрушены были пред лицом его все язычники, и бросили оружие свое, и убежали в капище, которое было в Карнаине”. – Иуда же, также как и брат его, Симон, вывел в Иудею освобожденных им с женами и детьми их. “И взошли они на гору Сион с веселием и радостью, и принесли всесожжения, потому что никто не пал из них, до самого возвращения в мир”.

В те дни услышали Иосиф и Азарии, военачальники, о славных подвигах, совершенных Иудею, Симоном и Ионафаном, “и сказали: сделаем и мы себе имя; пойдем воевать с язычниками, окружающими нас”. – Так объявили они бывшему при них войску и пошли на Иамнию.

И вышел Горгий из города и воины его навстречу им на сражение... И обратившись в бегство, Иосиф и Азария были преследуемы до пределов Иудеи; и пали в этот день из народа Израильскаго до двух тысяч мужей.

И было великое замешательство в народе Израильском, потому что не послушались Иуды и братьев его, мечтая показать храбрость... тогда как они не были от семени тех мужей, руке которых предоставлено спасение Израиля”...

Неудачу Иосифа и Азария Иуда исправил взятием города Хеврона и селений его, – “и обратился Иуда в Азот, землю иноплеменников, разрушил жертвенники их, сжег огнем резные изображения богов их, взял добычи городов, и возвратился в землю Иудейскую.” (1-ая кн. Маккав., гл.111, 1, 4, 11, 12, 18, 19, 27, 29, 31–36, 39, 40, 43, 44, 46, 47, 58, 59, 60. Гл. IV, 13–15, 28, 29, 35–43, 45, 48, 49, 51, 53, 60. Гл V, 37, 43, 54, 57–62, 68).

Между тем, царю Антиоху не удалось его предприятие в Персии, куда он отправился, чтобы завладеть сокровищами одного богатого храма в г. Елимаисе, в котором хранились также золотые покровы, брони и оружия, оставленные там царем Александром Македонским. – Узнав о его намерении, жители “поднялись против него войною, и обратили его в постыдное бегство. Прибыв же в Вавилон, узнал Антиох, что и ополчения его, ходившие в Иудею, были также обращены в бегство. Это так поразило его, что он упал на постель и впал в изнеможение от

печали, и много дней пробыл он там; ибо возобновлялась в нем сильная печаль; он думал, что умирает. И призвал он Филиппа, одного из друзей своих, и поставил его правителем над всем царством своим; и дал ему венец и царскую одежду свою и перстень, чтоб он руководил Антиоха, сына его, и воспитывал его для царствования”.

Среди страданий своих, сознавал он, порою, что они постигли его в наказание за те злодеяния, которые он совершил в Иерусалиме... но гордость и злоба преобладали в душе его, и он решился выместить ее на Иудеях и возобновил путь для этой цели; “приказал правящему колесницею его непрестанно погонять и ускорять путешествие, тогда как небесный суд уже следовал за ним... Ибо, дыша огнем ярости на Иудеев, он сказал: кладбищем для Иудеев сделаю Иерусалим, когда приду туда... и тогда случилось, что он упал с колесницы, которая неслась быстро, и тяжким падением повредил все члены тела. – И тот, который только что мнил по гордости, более, чем человеческой, повелевать волнам моря, и думал на весах взвесить высоты гор, повержен был на землю, и несен был на носилках, показывая всем явную силу Божию, так что из тела нечестивца во множестве выползали черви, и еще у живого выпадали части тела от болезней и страданий; смрад же зловония от него невыносим был в целом войске... Теперь-то, будучи сокрушен, начал он оставлять свое великое высокомерие и приходить в познание, когда, по наказанию Божию, страдания его увеличивались с каждою минутою. Сам, не могши снести своего зловония, он так говорил: праведно покоряться Богу, и смертному не должно думать высокомерно быть равным Богу. – Нечестивец молил Господа, уже не миловавшего его, и говорил: Святой город, который я спешил сравнять с землею и сделать кладбищем, объявляю свободным; Иудеев сделаю всех равными Афинянам; святой храм, который прежде ограбил, украшу отличнейшими дарами и необходимые для жертв издержки буду производить из моих доходов; сверх того сам сделаюсь Иудеем и, проходя по всякому обитаемому месту, буду возвещать силу Божию. Но когда боли несколько не умалились, ибо пришел уже на него праведный суд Божий, он, отчаяваясь в себе, написал к Иудеям письмо, имевшее значение мольбы” и в котором он ублажал их самыми лестными обещаниями; но не мог он обмануть Господа-Сердцеведца, и не был помилован Им... “Так этот человекоубийца и богохульник, претерпев тяжкия страдания, какия причинял другим, кончил жизнь на чужой стороне в горах самою жалкою смертию. – Когда Лисий узнал, что царь умер, то поставил на царство сына его, Антиоха, котораго воспитывал в юности его, и назвал его именем Евпатора”. (1-ая кн. Маккав., гл. VI, 4, 8, 9, 14, 15. 2-ая кн. Маккав. Гл. IX, 4, 7–9, 11–18, 28. 1-ая кн. Маккав., гл. VI, 17).

“Между тем, находившиеся в крепости (в Иерусалиме) теснили Израиля вокруг святилища, и всегда старались делать ему зло, а язычникам служить опорю. Тогда Иуда решил выгнать их, и созвал весь народ, чтобы осадить их, – и, под водительством Господа, Маккавей и бывшие с ним опять заняли храм и город. А построенные иноплеменниками на площади жертвенники и капища разрушили.

Спустя очень немного времени, Лисий, опекун и родственник царя, наместник царский, с большим огорчением перенося то, что случилось, собрал до восьмидесяти тысяч пехоты и всю конницу и отправился против Иудеев с намерением – город их сделать местом жительства Еллинов, храм обложить налогом, подобно языческим капищам, а священноначалие сделать ежегодно продажным.

Вступивши в Иудею и приблизившись к Вефсуре, месту укрепленному, отстоящему от Иерусалима стадий на пять, он обложил его. Когда Маккавей и бывшие с ним узнали, что он осаждают твердыни, то с плачем и слезами вместе с народом умоляли Господа, чтоб Он послал доброго Ангела ко спасению Израиля. Маккавей же сам первый, взявши оружие, убеждал других вместе с ним, подвергая себя опасностям, помочь братьям; и они тотчас охотно выступили с ним в поход. Когда они были близ Иерусалима, тотчас явился предводителем их всадник в белой одежде, потрясавший золотым оружием. Все они вместе возблагодарили Милосердаго Бога, и укрепились духом, готовые сокрушить не только людей, но и лютых зверей, и даже – железные стены.

Так пришли они под покровом небесного споборника, по милости к ним Господа. Как львы бросились они на неприятелей, и поразили из них одиннадцать тысяч пеших и тысячу шесть сот конных, а всех прочих обратили в бегство. Многие из них, быв ранены, спасались

раздетыми, и сам Лисий спасся постыдным бегством”. Услышав притом, что враг его, “Филипп, которому царь еще при жизни поручил воспитывать сына, домогается принять на себя царские дела”, Лисий решился поспешить в Антиохию для противодействия Филиппу, и потому предложил Иудеям почетный мир, по которому им было предоставлено “поступать по законам их, как прежде”, так как за законы-то свои, которые были отменены, они и сделали все это...

Предложение мира было подтверждено приветственным письмом самого Антиоха Евпатора к Иудейскому народу и к Лисию, которому он заявлял, между прочим, следующее: “С того времени, как отец мой отошел к богам, наше желание то, чтобы подданные царства оставались безмятежными в отправлении дел своих; желая, чтобы и этот народ (Иудеи) не был беспокоим, определяем, чтобы храм их был восстановлен, и чтобы по обычаю своих предков и чтобы, зная наши намерения, были благодушны и весело продолжали “заниматься своими делами”.

Между тем, в 151-м году вышел из Рима Димитрий, сын Селевка, и с немногими людьми вошел в один приморский город и там воцарился. Когда же он входил в царственный дом отцов своих, войско схватило Антиоха и Лисия, чтобы привести их к нему. Это стало известно ему, и он сказал: не показывайте мне лиц их. Тогда воины убили их, и воссел Димитрий на престоле царства своего”.

Отношение нового царя к Иудеям сохранялось бы, вероятно, мирное, если бы не воспрепятствовали тому некоторые прибывшие к Димитрию “мужи беззаконные и нечестивые из Израильтян и Алким, который предводительствовал им, домогаясь священства. И обвиняли они перед царем народ, говоря: погубил Иуда и братья его друзей твоих, и нас выгнали из земли нашей. Итак, пошли теперь мужа, кому ты доверяешь, пусть он пойдет и увидит все разорение, которое они причинили нам и стране царя, и пусть накажет их и всех, помогающих им”.

“Царь избрал Вакхида из друзей царских, который управлял по ту сторону реки, был велик в царстве и верен царю”. Но несмотря на поддержку со стороны Вакхида, Алким не имел успеха в своих домогательствах и когда он понял, что не может противостоять Иуде и бывшим с ним, то возвратился к царю и жестоко обвинял их. “Тогда царь послал Никанора, одного из славных вождей своих, ненавистника и враждебного Израилю, и приказал ему истребить этот народ”.

Никанор явился сначала в Иерусалим под личиною мирного посредника, но “Иуде сделалось известным, что он пришел к нему с коварством, поэтому он убоился его, и не хотел более видеть лица его. – Когда Никанор узнал, что умысел его открылся, то вышел против Иуды на сражение близ Хафарсаламы. И пало из бывших при Никаноре около пяти тысяч мужей, а прочие убежали в город Давидов”. После того, Никанор “взошел на гору Сион”, и, вместо доброго отзыва на мирные приветствования ему священников и старейшин народа, “осмеял их, наругался над ними, и поклявшись с гневом, сказал: если не предан будет ныне Иуда и войско его в мои руки, то, когда возвращусь благополучно, сожгу Дом сей”; “и воздвигну здесь славный храм Дионису”. Сказав это, он удалился, но так как ему “с клятвою говорили, что не знают, где находится тот, кого он ищет”, то гнев его обрушился “на некоего Разиса из Иерусалимских старейшин, на котораго ему указали, как на друга граждан, имевшего весьма добрую славу и за свое доброжелательство прозванного отцом Иудеев”.

Никанор послал более пяти сот воинов, чтоб схватить Разиса. Когда же толпа хотела овладеть башнею и врвалась в ворота двора, и уже приказано было принести огня, чтоб зажечь ворота, тогда Разис, в неизбежной опасности быть захваченным, пронзил себя мечом, желая лучше доблестно умереть, нежели попасться в руки беззаконников и недостойно обесчестить свое благородство.

Но как удар оказался от поспешности неверен, а толпы уже вторгались в двери, то он, отважно вбежав на стену, мужественно бросился с нее на толпу народа. Когда же стоявшие поспешно расступились, и осталось пустое пространство, то он упал в середину, но дыша еще и сгорая негодованием, несмотря на лившуюся кровь и тяжелыя раны, встал и, пробежав сквозь толпу народа, остановился на крутой скале, вырвал у себя внутренности и, взяв их обеими руками, бросил в толпу, и моля Господа духа и жизни, опять дать ему жизнь и дыхание, кончил таким образом жизнь”.

“Когда (получив ожидаемое подкрепление) узнал Никанор, что бывшие с Иудой

находятся в стране Самарийской, то думал безнаказанно напасть на них в день покоя. Превозносясь с великою гордостью, он думал одержать всеобщую победу...

Маккавей же не переставал надеяться с полною уверенностью, что получит заступление от Господа. Вооружил же он каждого (из бывших при нем) не столько крепкими щитами и копьями, сколько убедительными добрыми речами, и притом всех их обрадовал рассказом о достойном вероятия сновидении. Видение же это было такое: он видел Онию, бывшего первосвященника, мужа честного и доброго, почтенного видом, кроткого нравом, с детства ревностно усвоившего все, что касалось добродетели, – видел, что он простирает руки, молится за весь народ Иудейский. Потом явился другой муж, украшенный сединами и славою, окруженный дивным и необычайным величием. И сказал Ония: это братолюбец, который много молится о народе и святом городе, Иеремия, пророк Божий... – Тогда Иеремия, простерши правую руку, дал Иуде золотой меч и, подавая его, сказал: Возьми этот святы́й меч, дар от Бога, которым ты сокрушишь врагов”.

Утешенные этими речами Иудеи решились отважно напасть на угрожавших их городу, и святыне, и храму и с полным мужеством вступили с ними в бой; “с призыванием и молитвами вступили в сражение с неприятелями, руками сражаясь, а сердцем молясь Богу, они избили не менее тридцати пяти тысяч из бывших с Никанором, которые шли со звуком труб и криками”. “Сам Никанор пал в своем всеоружии. Тогда Иуда дал приказание, чтобы отсекали голову Никанора и руку с плечом и несли в Иерусалим, а там, созвав одноплеменников и показав голову и руку Никанора, которую он простирает на святы́й дом Вседержителя и превозносился, приказал вырезать язык у нечестивого Никанора и, раздробив его, разбросать птицам, руку же безумца повесить против храма, голову же Никанора повесил он на крепости в видимое для всех и ясное знамение помощи Господней”.

“Тогда все, обращаясь к небу, прославляли явившего помощь Господа и говорили: Благословен Сохранивший неоскверненным место Свое!” И определили всегда праздновать этот день – за день до дня Мардохея. – “И успокоилась земля Иудейская на некоторое время”. Чтобы защитить ее и на будущее время, Иуда Маккавей вознамерился войти в сношения с могущественными в то время Римлянами и отправил в Рим послов, которые, прибыв туда, “вошли в собрание совета и приступив, сказали: Иуда Маккавей и братья его и весь народ Иудейский послали нас к вам, чтобы заключить с вами союз и мир и чтоб вы вписали нас в число соратников и друзей ваших”. “И угодно было это слово перед Римлянами”, и отозвались они ответным посланием, написанным на медных досках, “чтобы оно служило для них там памятником мира и союза”. В то же время написали Римляне царю Сирийскому, Димитрию: “Для чего ты наложил тяжкое твое иго на друзей наших и союзников, Иудеев? Если они еще обратятся к нам с жалобою на тебя, то мы окажем им справедливость, и будем воевать против тебя на море и на суше”.

Между тем, весною 160-го года Димитрий, не получив еще этого послания от Римлян и желая отомстить Иудеям за смерть своего военачальника и избиение воинов своих, “послал Вакхида и Алкима во второй раз в землю Иудейскую и правое крыло с ними”. Перебив по пути множество народа, войско царя Сирийского расположилось станом у Иерусалима. “А Иуда расположился станом при Елеасе, и три тысячи избранных мужей с ним. Но, увидевши множество войска, они весьма устрашились, и многие из стана его разбежались, и осталось из них не более восьми сот мужей”. Смугился тогда сердцем и сам Иуда, потому что не имел времени собрать их, “и сказал оставшимся: встанем и пойдем на противников наших; может быть, мы в силах будем сражаться с ними. – Но они отклоняли его, и говорили: мы не в силах, но будем теперь спасать жизнь нашу, и потом возвратимся с братьями нашими, и тогда будем сражаться против них, а теперь нас мало. Но Иуда сказал: нет, да не будет этого со мною, чтобы бежать от них; а если пришел час наш, то умрем мужественно за братьев наших, и не оставим нарекания на славу нашу”...

И двинулось из стана войско Иуды; затрубили трубами бывшие с ним, и поколебалась земля от шума войск, и было упорное сражение от утра до вечера, и “много пало пораженных с той и другой стороны, пал и Иуда, а прочие обратились в бегство...”

“И взяли Ионафан и Симон Иуду, брата своего, и похоронили его во гробе отцов его в Модине. И оплакивали его, и рыдали сильно о нем все Израильтяне, и печалились много дней, и

говорили: Как пал сильный, спасавший Израиля?» (1-ая кн. Макк., гл. VI, 18, 19. 2-ая кн. Макк., гл. X, 1, 2. Гл. XI, 1–3, 5–12. 1-ая кн. Макк., гл. VI, 55, 59. 2-ая кн. Макк., гл. XI, 23–26. 1-ая кн. Макк., гл. VII, 1–8, 26, 30, 31–35. 2-ая кн. Макк., гл. XIV, 33, 37, 41–46. Гл. XV, 1, 6, 7, 11–16, 25, 26, 27, 30–33, 35, 34. 1-ая кн. Макк., гл. VII, 50. Гл. VIII, 19–22, 31, 32. Гл. IX, 1, 5–10, 17–21).

“По смерти же Иуды во всех пределах Израильских явились люди беззаконные, и поднялись все делатели неправды. В те самые дни был очень сильный голод, и страна пристала к ним”, и Вакхид, захвативший теперь власть в свои руки, “выбрал нечестивых мужей, и поставил их начальниками страны”.

“И была великая скорбь в Израиле, какой не бывало с того дня, как не видно стало у них пророка. Тогда собрались все друзья Иуды и сказали Ионафану: С того времени, как скончался брат твой, Иуда, нет подобного ему мужа, чтобы выйти против врагов и Вакхида и против ненавистников нашего народа. Итак теперь мы тебя избрали быть нам вместо него начальником и вождем, чтобы вести войну нашу. – И принял Ионафан в то время предводительство, и стал на место Иуды, брата своего.

И узнал о том Вакхид и искал убить его”.

Угрожаемый Вакхидом, Ионафан отправил брата своего, Иоанна, к друзьям своим, Наватеям, чтобы сложить у них большой запас свой. “Но вышли из Мидавы сыны Иамври, и схватили Иоанна и все, что он имел, и ушли”.

Ионафан и Симон отомстили за кровь брата своего, когда, узнав, что “сыны Иамври торжественно совершают знатный брак и провожают из Надавафа с великою пышностью невесту, дочь из знатных вельмож Хананейских, они поднялись на них из засады, и побили их, а остальные убежали на гору; и взяли они всю добычу их, и обратили брачное торжество в печаль, и звук музыки их в плач”...

“И услышал об этом Вакхид, и в день субботний пришел к берегам Иордана с большим войском”...

Ионафан же, ободрив бывших с ним, сразился с Вакхидом, “и пало у Вакхида в тот день до тысячи мужей”. Сам же Вакхид, едва успевший спастись, прибыл в Иерусалим, укрепился там и, взяв в заложники сыновей вождей страны, поместил их в Иерусалимской крепости под стражею. Алким, между тем, в угождение Сирийцам, велел разорить стену внутреннего двора храма, но в то самое время “поражен был ударом, и остановились предприятия его; уста его сомкнулись; он онемел, и не мог более вымолвить ни одного слова и завещать о доме своем. И умер в тяжких мучениях. – Когда Вакхид узнал, что Алким умер, то возвратился к царю; и земля Иудейская два года оставалась в покое”.

Ионафан и брат его, Симон, воспользовались этим временем, чтобы укрепиться в стране. Вместе с тем, они успешно справились с заговорщиками, посягавшими на жизнь их. – С другой стороны, призадумался и Вакхид, зная о соглашении Иудеев с Римлянами, и заблагорассудил принять мирные предложения, сделанные ему Ионафаном. “И унялся меч в Израиле, и поселился Ионафан в Махмаса; и начал судить народ и истребил нечестивых из среды Израиля”.

В это время царь Сирийский, Димитрий, которому угрожало быть свергнутым с престола выступившим против него Александром, сыном Антиоха Бпифана, бывшим под покровительством Римлян, счел нужным заключить мир с Ионафаном (прежде нежели тот успеет заключить соглашение с соперником его, Александром против него)... И вот, он дал власть Ионафану “набирать войско и готовить оружие, чтоб быть союзником его, и велел отдать ему заложников, которые находились в крепости”. Ионафан переселился тогда в Иерусалим и стал строить и возобновлять город. Приказал также строить стены вокруг горы Сиона для твердости из четырехугольных камней. “Тогда иноплеменные, бывшие в крепостях, построенных Вакхидом, бежали” и ушли в свою землю.

Услышав об обещаниях, какие Димитрий послал Ионафану и о храбрых подвигах, совершенных Ионафаном и братьями его, Александр сказал: “найдем ли мы еще такого мужа, как этот? Сделаем же его нашим другом и союзником”. И сделал ему письменно предложение

быть в союзе с ним, и поставил Ионафана первосвященником народа своего (послал ему порфиру и золотой венец), и заключил письмо словами: “ты будешь именоваться другом царя, и будешь держать нашу сторону и хранить дружбу с нами”.

“И облекся Ионафан в священную одежду в 7-м месяце 160-го года в праздник кущей, и собрал войско и заготовил множество оружий”.

Напрасно тогда Димитрий стал предлагать Ионафану и народу дары и многочисленные уступки и льготы... Они ему “не поверили и не приняли их, ибо вспомнили о тех великих бедствиях, которые нанес Димитрий Израильтянам, и предпочли союз с Александром и помогали ему в войнах во все дни”. Война же немедленно возникла между Александром и Димитрием и кончилась победою Александра: войско Димитрия обратилось в бегство и сам Димитрий пал.

После того Александр отправил послов к царю Египетскому, Птолемею, с объявлением о своем воцарении, с предложением дружбы между ними, с просьбою “дать ему в жены дочь его” и с обещанием даров, достойных его...

Благоприятно отозвался Птоломей Александру, “выдал за него Клеопатру дочь свою, устроив брак ее в Птолемаиде, как прилично царям, с великою пышностью”. На свадьбе этой присутствовал и Ионафан и был окружен большим почетом.

Верный в своих обязательствах перед Александром, Ионафан выступил в защиту его против пришедшего из Крита в землю отцов своих Димитрия, сына павшего в бою Димитрия. С десятью тысячами войска Ионафан расположился станом при Июппии, овладел этим городом; “оттуда отправился в Аскалон, жители которого вышли к нему навстречу с великою почестью, и возвратился в Иерусалим, имея при себе много добычи”. – Узнав об этом, царь Александр “вновь почтил Ионафана, и послал ему золотую пряжку, какая по обычаю давалась царским родственникам, и подарил ему Аккарон и всю область его в наследственное владение”.

Между тем, царь Египетский, Птоломей, задумал овладеть царством зятя своего Александра. Собрав многочисленное войско и множество кораблей, он пришел в Сирию, хотя и с мирными речами, но с намерениями далеко не мирными. Ионафан вышел царю навстречу в Июппии с почетом, и приветствовали они друг друга. После того Птоломей овладел городами на морском берегу до Селевкии приморской и составлял злые умыслы против Александра, наконец стал открыто действовать против него, “и, отняв у него дочь свою, отдал ее Димитрию, и стал чужим для Александра, и обнаружилась вражда их.

И убежал Александр в Аравию, чтоб укрыться там (от восставшего на него с крепкою силою тестя), но здесь Завдиил, Аравитянин, снял голову с Александра и послал ее Птолемею; царь же Птоломей возвысился”, но вскоре умер, и Димитрий воцарился в Сирии.

Димитрий, по примеру предшественников своих, возвысил Ионафана пред всеми друзьями своими, “утвердил за ним первосвященство и другие почетные отличия, какия он имел прежде”. Он рассчитывал на поддержку со стороны доблестного Ионафана и, расположив его в свою пользу, действительно, “увидел царь Димитрий, что преклонилась земля пред ним, и ничто не противилось ему, и отпустил все войска свои, каждого в свое место, кроме войск чужеземных, которые он нанял с островов чужих народов, за что все войска отцов его ненавидели его”.

Но, войдя в мирные отношения с Димитрием, Ионафан просил его, “чтобы он вывел оставленных им в Иерусалимской крепости и укреплениях, ибо они нападали на Израиля”. Димитрий обещал ему исполнить его просьбу, но, воспользовавшись его поддержкою против возмущившихся жителей Антиохии, он оказался неблагодарным, “он солгал во всем, что обещал, и изменил Ионафану, и не воздал за сделанное ему добро, и сильно оскорбил его”.

В это время “Трифон, один из прежних приверженцев Александра, видя, что все войска ропщут на Димитрия, отправился к Емалкую Аравитянину, который воспитывал Антиоха, малолетняго сына Александрова, и настаивал, чтобы он выдал его ему, дабы сделать его царем вместо его, и пробыл там много дней. После того возвратился Трифон и с ним Антиох, еще очень юный: он воцарился и возложил на себя венец. И собрались к нему все войска, которые распустил Димитрий, и начали воевать с ним, и он обратился в бегство и был поражен. И взял Трифон слонов, и овладел Антиохией”.

Тогда Ионафан, освобожденный от обязательств в отношении к обманувшему его

Димитрию и, отозвавшись на приветственное письмо к нему от юного Антиоха, перешел на его сторону и выступил в поход против Димитрия, окончившийся “поражением до трех тысяч иноплемеников, после чего Ионафан возвратился в Иерусалим”. “Видя, что время благоприятствует ему, он избрал мужей и послал в Рим установить и возобновить дружбу с Римлянами”.

“В то же время Трифон домогался сделаться царем Азии, и возложить на себя венец и поднять руку на царя Антиоха”. Но опасаясь, чтобы Ионафан не воспрепятствовал ему в этом, он залучил его в Птолемаиду, обманом убедивши его распустить почти все бывшее при нем войско. “Но как скоро вошел Ионафан в Птолемаиду, Птолемаидяне заперли ворота, и схватили его, и всех вошедших с ним убили мечом”.

Услышав о бедствии, постигшем его брата, Симон прибыл в Иерусалим, собрал народ и предложил встать во главе войска, чтобы, подобно братьям своим, пожертвовать жизнью своею ради спасения отечества.

“И воспламенился дух народа, как только услышал он такие слова; и отвечали громким голосом, и сказали: Ты наш вожь на место Иуды и Ионафана, веди нашу войну, и что ты ни скажешь нам, мы все сделаем”...

Когда Трифон вступал в землю Иудейскую с большим войском, то с ним был и Ионафан под стражею; но увидев значительное и против себя их ополчение, он предложил Иудеям освободить Ионафана на том условии, чтобы они ему выдали сто талантов серебра и двух сыновей Ионафана в заложники...

Послал ему Симон детей и сто талантов; “но Трифон обманул его и не отпустил Ионафана”. Когда же двинулся дальше, разоряя страну, то, приблизившись к Васкаме, “умертвил Ионафана, и он погребен там”. И возвратился Трифон, и ушел в землю свою.

“Тогда Симон послал и взял кости Ионафана и похоронил их в Модине, городе отцов своих. И оплакивал его весь Израиль горьким плачем, и сокрушались о нем многие дни”.

“Трифон же с коварством отправился в путь с юным Антиохом, и убил его, и воцарился вместо него, и возложил на себя венец Азии, и произвел великое поражение на земле”.

Симон между тем строил крепости в Иудее и складывал в них съестные запасы, приготавливаясь к войне. Нашел он также уместным обратиться к Димитрию с просьбою “сделать облегчение стране, ибо все деяния Трифона были грабительские”... Димитрий отозвался ему вполне сочувственным письмом, готовностью заключить с Иудеями полный мир и согласием на его просьбы облегчения народа Иудейского. С этих пор, Симон, признанный первосвященником и вождем народа, пользовался независимостью: “снято (было) иго язычников с Израиля”, “и народ Израильский в переписке и договорах начал писать: первого года при Симоне, великом первосвященнике, вожде и правителе Иудеев”.

Симон очистил от осквернения святые места, восстановил строгое соблюдение законов Моисеевых. Под его управлением народ отдохнул; все укрепленные места были взяты обратно и усилены, союз Римлянами был подтвержден. “Иудеи спокойно возделывали землю свою, и земля давала произведения свои, и деревья в полях – плод свой”.

После того, как “Симон принял и согласился быть первосвященником, и военачальником, и правителем Иудеев, и священников, и начальствовать над всеми”, решено было на народном совещании начертать запись на медных досках и поставить их в ограде храма на видном месте. А списки с них положить в сокровищнице, чтоб имел их Симон и сыновья его”. (1-я кн. Маккав., гл. IX, 23, 24, 27–32, 36, 37, 41, 43, 49, 55–57, 73. Гл. X, 6, 12, 16, 20, 21, 28, 46, 54, 58, 86, 88, 89. Гл. XI, 12, 16, 17, 27, 38, 41, 53, 39, 54–56, 74. Гл. XII, 1, 39, 48. Гл. XIII, 7–9, 19, 23–26, 31, 34, 41, 42. Гл. XIV, 8, 47–49).

Одновременно с вышеупомянутыми событиями, “царь Димитрий собрал войска свои и отправился в Мидию, чтобы получить помощь себе для войны против Трифона. Но Арсак, царь Персидский и Мидийский, услышав, что Димитрий пришел в пределы его, послал одного из военачальников своих взять его живого. Тот отправился и разбив войско Димитрия, взял его и привел к Арсаку, который заключил его в темницу”.

В то же время “царь Антиох, сын царя Димитрия, прислал письма с островов морских к Симону и всему народу”, в которых предлагал войти в союз с ним и утверждал при этом преимущества, дарованные Симону прежде того царями Сирийскими. Симон принял эти

предложения, и так как Антиох готовился выступить тогда против Трифона, то Симон послал к нему в подкрепление “2000 избранных мужей, и серебро, и золото, и довольно запасов”, однако же, Антиох, предубежденный против Иудеев, вероятно, вестью от Римлян о сближении с ними Иудеев, изменил свои отношения к Симону, “не захотел принять (доставляемое ему), “и отверг все, в чем прежде условился с ним, и отчуждился от него. И послал к нему Афиновия, одного из друзей своих”, с требованием, чтобы Иудеи возвратили “города, которые они взяли и дани с тех мест, которыми они овладели вне пределов Иудейских”. Но Симон отвечал на это: “мы ни чужой земли не брали, ни господствовали над чужим, но *владеем* наследием отцов наших, которое враги наши в одно время несправедливо присвоили себе. Мы же, улучив время, опять возвратили себе наследие отцов наших”.

Разгневанный ответом Симона, царь приказал военачальнику Кендевею идти войною против Иудеи; сам же царь погнался за Трифоном, который, “севши на корабль, убежал в Орфосиаду”.

Когда Симон узнал, что “Кендевей пришел в Иамнию, и начал вызывать на бой народ и вторгаться в Иудею, и брать народ в плен и убивать, то, не быв в состоянии, по причине старости, лично руководить своим войском, он поставил во главе его двух сыновей своих, Иуду и Иоанна. Сражение кончилось победою Иудеев, “Кендевей обратился в бегство и войско его, и пало у них много раненых, остальные же бежали в крепость”. С тех пор Иудеи окончательно освободились от власти над ними царей Сирийских.

Несколько времени спустя низкая измена нарушила мирное течение жизни, установившееся в правление Симона: зять первосвященника, Птоломей, поставленный военачальником на равнине Иерихонской, замыслил погубить Симона и его сыновей и овладеть странюю. И в то время, когда “Симон, посещая города и страны и заботясь о потребностях их, пришел в Иерихон, сам и Маттафия и Иуда, сыновья его, то с коварством принял их радушно Птоломей в небольшую устроенную им крепость – Док, и сделал для них большой пир, и спрятал там людей, “и в разгаре пира Птоломей и бывшие при нем убили Симона и двух сыновей его и некоторых из служителей его”.

“Так совершил Птоломей великое вероломство, и воздал за добро злом. Потом написал он об этом царю и просил прислать ему войско на помощь, обещая предать ему страну их и города”.

Одновременно он пытался овладеть Иерусалимом, “но некто, прибежав к Иоанну в Газару, известил его, что отец его и братья умерщвлены, и что Птоломей послал убить и его. Услышав об этом, Иоанн весьма смутился и, схватив мужей, пришедших погубить его, убил их”; и возвратясь в Иерусалим, признан был первосвященником и вождем народа Иудейского. (1-ая кн. Маккав., гл. XIV, 1–3. Гл. XV, 1, 26–28, 30, 33, 37, 40. Гл. XVI, 8, 14, 15, 17, 18, 21, 22).

Многочисленными победами своими Иоанн также содействовал расширению земли Иудейской, и самостоятельность ее под управлением потомков Маккавеевых продолжалось от 143-го до 64-го года до Рождества Христова. В этом же году, пользуясь наставшими в Иудее смутами и раздорами при несогласиях между самих Маккавеев, ссорящихся из-за царской власти, могущественные Римляне овладели странюю и уничтожили в ней царскую власть: таким образом “скипетр выпал из рук царей из колена Иудина” по предсказанию праотца их Иакова...

Римляне поставили правителем над Иудеею Идумеянина Антипатра. По смерти же его, сын его Ирод, приобретший своими происками доверие Римлян, облечен был царскою властью, хотя и в зависимости от Римского Императора. Он ознаменовал себя коварством, предательством, преступлениями, чем и возбудил общую ненависть к себе. Поэтому сделался подозрительным и с жестокостию относился к народу, положение которого сделалось тогда снова нестерпимо тяжелым. Но, к утешению его, к этому времени сводились все чаяния его и надежды на *скорое* исполнение предсказаний о пришествии *Спасителя* ... Царей не стало из рода Иудина; седмины Данииловы приходят к концу... Народ преисполняется ожиданием Великого Пророка... Иные ожидают его в лице царя, который доставит Иудеям высшее земное могущество; другие же презирают из Священных Книг истинное значение воплощения Сына Божия на земле...

НОВЫЙ ЗАВЕТ

Новый завет (Евангелие, благая весть) состоит в тесной связи с Ветхозаветным Откровением, продолжает и заканчивает собою *историю вечного общения Бога с человеком*.

Перед тем временем, когда в стране Иудейской, от Пресвятой Девы Марии воплотился Сам Бог на земле, кроме Иудеев, не было других народов, которым было бы открыто постижение *Единого* Бога. В мире царило или идолопоклонство, или безверие, соединенное с суеверием. Но уже пробуждалось стремление познать Истину, познать Высшее Существо. И вот, на разные лады появляются толкования мудрецов и философов, пытающихся постичь Творца, разъяснить тайну смысла и целей Его творения... Некоторые из них доходят до смутного понимания или, вернее, предчувствия Истины, но, блуждая во мраке, не могут достигнуть того, что недоступно уму человеческому – самому по себе, не озаренному Откровению Свыше...

Лучами этого Откровения Богу угодно было осенить лишь избранный народ Свой, Иудеев, ради великих душ, бывших в нем, могущих и достойных вместить то, что было неместимо для человеческого ума, искавшего разгадки Истины посредством собственных, ограниченных человеческих измышлений.

И вел Господь Свой избранный народ тяжким путем; путем испытаний и наказаний напоминал Он им о Себе, поддерживая в нем сознание зависимости от Него, необходимости подчиняться Ему и пребывать в единении с Ним, а вместе с тем укрепляя и утешая его божественными обетованиями...

Наконец достигнуты цели тяжкого, но исправительного и приготовительного пути; наступила “полнота времен”, блеснул Небесный Луч и озарил Восток, откуда и полился свет на весь мир и на вечные времена... Предшественником же ему явился тот, о котором позже Сам Христос сказал: – “Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя”... (Матф. XI, 11), так как Иоанн, величайший из людей, проповедовал очистительное *покаяние*, которым только одним приготовил мир воспринять Высший Свет, недоступный для неочистившейся души, и был, таким образом, Иоанн Креститель венцом откровений Ветхого Завета и началом Новозаветных откровений.

Вот обстоятельства рождения Предтечи Христова:

За много лет до рождения Иоанна Крестителя прозрело уже сердце о нем другого, бывшего у Иудеев пророка Малихии, которому возведено было Духом Святым: “Вот, Я пошлю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною” (Мал. III, 1). А самое рождение Иоанна Крестителя было предварено явлением Ангела священнику Захарии, отцу Предтечи, когда он (живший во время царя Ирода), “в порядке своей чреды служил пред Богом во Храме Господнем, а все множество народа молилось во время каждения”. Когда же, при виде Ангела, смутился Захария, и страх его напал на него, то сказал ему Ангел: “не бойся, Захария; ибо услышана молитва твоя, и жена твоя, Елисавета, родит тебе сына, и наречешь имя ему: Иоанн. И будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются. Ибо он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей. И многих из сынов Израилевых обратит к Господу их. И предъидет пред Ним в духе и силе Ильи, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный”.

В недоумении и с невольным сомнением внимал Захария словам Ангела, так как он и жена его были уже в годах преклонных и не имели детей, и это было причиною их постоянной скорби, так как неимение детей, лишая надежды быть прародителями Обещанного Спасителя, почиталось наказанием Божиим и было позорно в глазах людей.

“И сказал Захария Ангелу: по чему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя в годах преклонных”...

Ангел же отвечал ему: “Я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благословить тебе сие. И вот, ты будешь молчать, и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в свое время”.

“Между тем народ ожидал Захарию и дивился, что он медлит в храме. Он же, вышедши,

не мог говорить, и они поняли, что он видел видение в храме; и он объяснялся с ними знаками, и оставался нем. А когда окончились дни службы его, возвратился в дом свой”, где и проживал уединенно с женою своею, Елисаветою, в благоговейном ожидании исполнения обещанного им Архангелом Гавриилом. (Ев. от Луки, гл. I, 8, 10, 12–23).

“В шестой же месяц (после этого) снова послан был Ангел Гавриил от Бога”, в этот раз, чтоб возвестить об исполнении обетования, которого ждало и жаждало изнемогающее в немощи душевной и беспомощности своей человечество... Является посланник Божий, чтобы возвестить о великой тайне Воплощения Бога-Слова от Девы. Но уже не в славный город Давидов, а в бедный, мало известный Назарет, городок Галилейский, является Ангел с своим благовестием. “В малом Назарете восхотел Господь иметь Пречистую Себе Матерь, – размышляет по поводу этого события св. Димитрий Ростовский, – и в малом городе Назарете избирает Себе в сем мире последнее место и смиряется даже “до рабья зрака” ... Малый город был Назарет, но такой великой благодати сподобился, какой не удостаивались все прочие израильские великие, до небес возносящиеся грады! В Назарете малом обитала высшая всех святых Ангелов Дева; туда Гавриил посылается, там Дух Святой Ее осеняет, там Бог-Слово воплощается: ибо, где смирение, там и слава Божия воссияет. Гордые враждебны Христу, смиренные же приятны Ему”.

Итак, “с небесных кругов слетев”, Гавриил посылается “к деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же деве: Мария. Ангел, вошедши к ней, сказал: радуйся, благодатная! Господь с тобою, благословенна ты между женами. – Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. – И сказал ей Ангел: не бойся, Мария; ибо ты обрела благодать у Бога. И вот, родишь Сына, и наречешь имя Ему: Иисус. Он будет велик, и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и царству Его не будет конца.

Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда я мужа не знаю? – Ангел сказал ей в ответ: Дух Святой найдет на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим”.

Тогда, постигнув волю Божию о Ней и несомненно и всецело предавая Себя ей, “Мария сказала: се, раба Господня; да будет мне по слову твоему. – И отошел от нее Ангел”.

“Вставши же Мария во дни сии, с поспешностию пошла в нагорную страну, в город Иудин (Хеврон). И вошла в дом Захарии и приветствовала Елисавету” (родственницу свою).

“Когда Елисавета услышала приветствие Марии, то исполнилась Духа Святого, и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты в женах! И благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла мать Господа моего ко мне? И блаженна уверовавшая, потому что совершится сказанное ей от Господа.

И сказала Мария: Величит душа моя Господа; и возрадовался дух мой о Боге, Спасителе моем, что призрел Он на смирение рабы Своей; ибо отныне ублажат меня все роды, что сотворил мне величие Сильный; и свято имя Его. Явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их; низложил сильных с престолов их и вознес смиренных. Алчущих исполнил благ, а богатящихся отпустил ни с чем. Воспринял Израиля, отрока Своего, вспомянув милость, как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века”.

И пробыв в доме Захарии и Елисаветы около трех месяцев, Мария возвратилась в дом свой. (Лук., гл. I, 27–35, 38–55).

Между тем, наступило время исполниться и предсказанию Архангела Гавриила Захарии: у жены его Елисаветы родился сын. “И услышали соседи и родственники ее, что возвеличил Господь милость Свою над нею, и радовались с нею. В восьмой день пришли обрезать младенца, и хотели назвать его, по имени отца его, Захарию. На это мать его сказала: нет; а назовите его Иоанном. – И сказали ей: никого нет в родстве твоём, кто назывался бы сим именем. И спрашивали знаками у отца его, как бы он хотел назвать его? – Он потребовал дощечку и написал: Иоанн имя ему. – И все удивились. – И тотчас разрешились уста его и язык его; и он стал говорить, благословляя Бога.

И был страх на всех живущих вокруг их; и рассказывали обо всем этом по всей нагорной стране Иудейской. Все слышавшие положили это на сердце своем и говорили: что будет младенец сей?

И рука Господня была с ним. – И Захария, отец его, исполнился Святого Духа и пророчествовал, говоря: Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему; и воздвиг рог спасения в дому Давида, отрока Своего; как возвестил устами бывших от века святых пророков своих, что спасет от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас; сотворил милость с отцами нашими и помянет святой завет Свой, клятву, которою клялся Он Аврааму, отцу нашему, дать нам, небаянно, по избавлении от руки врагов наших, служить Ему в святости и правде пред Ним, во все дни жизни нашей.

И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предъидешь пред лицом Господа, приготовить пути Ему, дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их, по благоутробному милосердию Бога нашего, которым посетил нас Восток свыше, просветить сидящих во тьме и тени смертной, направит ноги наши на путь мира”. (Ев. Луки, I, 58–85).

“Младенец же возростал и укреплялся духом”.

I. Рождество Иисуса Христа.

По возвращении своем в Назарет, Дева Мария продолжала жить в богомысленном уединении и безмолвии, не сообщая даже обручнику Своему Иосифу и дивных откровениях, воспринятых Ею от Ангела. Но сам Ангел Господень явился во сне Иосифу и, сказав, что у Марии родится Сын, прибавил: – “И наречешь (ты, Иосиф, сын Давидов) Ему имя: Иисус; ибо Он спасет людей от грехов их. А все сие произошло, да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит: Се, Дева родит Сына и нарекут имя Ему: Эммануил, что значит: с нами Бог”. (Исайи, гл. VII, 14. Матф., гл. I, 21–23).

Вскоре и последовало исполнение боговдохновенных слов Ветхозаветного Евангелиста... Об этом всемирном, радостнейшем празднике, начале и основании других святейших празднеств, так повествуют Евангелисты Лука и Матфей: – “В те дни вышло от Кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Мариною, обрученною ему женою”. Когда же они были там, наступило время родиться Христу.

“И родила (Мария) Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила его в ясли, потому что не было им места в гостинице. – В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям. Ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь. И вот, вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях.

И внезапно явилось с Ангелом многочисленное войско небесное, славящее Бога и взывающее: Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!

Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдем в Вифлеем, и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь.

И поспешив, пришли, и нашли Марию, и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. Увидев же, рассказали о том, что было возвещено о Младенце сем. И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи.

А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем”.

“И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видели, как им сказано было”. (Лук. II, 1–20).

И принявшие всей душою, и преисполненные мысли о “благоволении в человеках”. Нисшедшего с неба, Которого они только что были призванными очевидцами, они поспешили засвидетельствовать и другим виденное и слышанное ими и, таким образом, сделались первыми провозвестниками “Благой Вести” миру, и от них впервые была воспринята вера в Младенца-Бога, пришедшего спасти род человеческий...

II. Детство и отрочество Иисуса Христа.

По прошествии восьми дней надлежало, по Закону Моисееву, принять обрезание новорожденному Младенцу, по совершении же обрезания, нужно было дать Ему имя, и дали Ему имя: Иисус, т.е. Спаситель, то имя, которое было дано Ему Ангелом во время его благовестил Деве Марии. В сороковой же день по рождении Иисуса Христа Мать Божия, вместе со святым Обручником Иосифом, принесла Младенца Иисуса в храм Иерусалимский, “чтобы представить Его пред Господом”, как Своего первенца, так как, по Закону, всякий первенец мужского пола посвящается Богу, как Ему Единому принадлежащий (Исх. XIII, 2). При этом приносилась жертва очищения, которая состояла или в однолетнем агнце, или, в случае бедности приносящих – в паре горлиц или двух птенцов голубиных.

И вот, по бедности Своей, Мать Божия приносит в жертву два птенца голубиных за Того, которого Отец его небесный отдал в жертву за спасение людей... В таком-то смирении является в первый раз в Иерусалим Спаситель рода человеческого... Но тут же и сопоставляется со смиренным положением Божественной Семьи – боговдохновенное прославление Божественного Младенца...

“Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон”, повествует Евангелист Лука, – “он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм: и когда родители принесли младенца Иисуса, чтоб совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром; ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовил пред лицом всех народов, Свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля. – Иосиф же и мать Его дивились сказанному о Нем... И благословил их Симеон, и сказал Марии, матери Его: се, лежит сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий. (И тебе самой оружие пройдет душу) да откроются помышления многих сердец”, т.е. что ценою страданий и самой жизни Ее Сына откроется просвещающая Истина, которая совершит спасение рода человеческого...

Вместе с Симеоном служит как бы звеном соединения Ветхого с Новым Откровением также боговдохновенная великая старица Анна, духом прозревшая, как и Богоприемец Симеон, наступившее исполнение древних обетований: “Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Ассирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем своим от детства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И она в то время, подошедши, славил Господа и говорила о Нем всем ожидавшим избавления в Иерусалиме”...

Когда же Мать Божия и праведный Обручник Ее Иосиф “совершили все по закону Господню, то возвратились в Галилею, в город свой Назарет”.

Сверх того и еще одно событие, относящееся к первым дням жизни Спасителя, прославило Рождество Его и со стороны иноплеменных, которым чужды были Откровения, данные избранному народу Божию, Израилю. Это было прибытие в Иерусалим волхвов или мудрецов с Востока, которые, быв поражены открытым ими новым небесным светилом, объяснили его признаком появления в мире великого Царя, Освободителя народов, ожидания Которого проникли и смутно предчувствовались уже и за пределами Иудеи... И вот, по направлению нового открывшегося им светила “пришли в Иерусалим волхвы с “востока и говорят: – Где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке, и пришли поклониться Ему. – Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним и, собравши всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали: в Вифлееме Иудейском; ибо так написано чрез пророка: И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля. (Мих. V, 2).

Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды и, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце, и когда найдете, известите меня, чтоб и мне пойти поклониться ему.

Они, выслушав царя, пошли: и се, звезда, которую они видели на востоке, шла перед ними, как наконец пришла, и остановилась над *местом*, где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою. И, вошедши в дом, увидели Младенца с Мариною,

Материю Его, и падши поклонились Ему и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну. – И получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою”.

Между тем, как знаменитые путники²⁷ возвращались в страну свою, “Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его, и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе: ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его. – Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью, и пошел в Египет, и там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит: Из Египта воззвал Я Сына Моего. (Осии XI, 1).

Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался, и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов.

Тогда сбылось реченное чрез пророка Иеремию, который говорит: Глас в Раме слышан, плач, рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться; ибо их нет” (Иерем. XXXI, 15).

Повеление Ирода, рассчитывающего, что в числе убитых младенцев будет и недавно родившийся, будущий, по предсказанию, царь Иудейский, было исполнено, и до четырнадцати тысяч младенцев подверглись избиению.

Не остался без возмездия еще и в жизни лютой убийца. Вскоре умер Ирод в страшных муках. Пораженный жестокою, неизлечимою болезнью при гниении еще заживо, он стал в тягость самому себе. Вместе с тем усиливалась и жестокость его, пока смерть не освободила от него Иудею...

“По смерти же Ирода, Ангел Господень во сне является Иосифу в Египте и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его, и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие Младенца.

Он встал, взял Младенца и Матерь Его, и пришел в землю Израилеву. Услышав же, что Архелай царствует в Иудее, вместо Ирода, отца своего, убоился туда идти, но получив во сне откровение, пошел в пределы Галилейские. И, пришедши, поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное чрез пророков, что Он Назореем наречется”. (Суд. XIII, 5).

И в этом бедном городке, расположенном в одной из живописнейших местностей красивой и плодоносной Галилеи, “Младенец возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Нем”, и не замедлило еще почти в детском Его возрасте обнаружиться божественное естество, скрывавшееся в Нем...

“Каждый год родители Его ходили в Иерусалим на праздник Пасхи. И когда Он был двенадцати лет, пришли они также по обычаю в Иерусалим на праздник. Когда эе, по окончании дней *праздника*, возвращались, остался отрок Иисус в Иерусалиме; и не заметили того Иосиф и Матерь Его, но думали, что Он идет с другими. Прошедши же дневный путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми и, не нашедши Его, возвратились в Иерусалим, ища Его. Чрез три дня нашли Его в храме, сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их. Все, слушавшие Его, дивились разуму и ответам Его.

И увидев Его, удивились; и Матерь Его сказала Ему: Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя. Он сказал им: зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему? – Но они не поняли сказанных им слов.

И Он пошел с ними, и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем. Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте, и в любви у Бога и человеков”. (Лук. II, 25–35, 36–39. Матф. II, 1–12, 13–15, 16–18, 19–23. Лук. II, 40–52).

III. Иоанн Предтеча. Крещение Иисуса Христа. Испытание Иисуса Христа

²⁷ О которых воспоминается в песнопении на празднике Рождества Христова: “Звездам служащий звездою учахуся Тебе кланяться Солнце правды и Тебе веди с высоты Востока”...

ЗЛЫМ ДУХОМ.

В раннем еще возрасте Иоанн удалился в пустыню и – пустыня воспитала его. К нему как бы не прикоснулось ничто житейское, мирское... Как возрастал он пред лицом единого Бога, как вел внутреннюю борьбу – удел всякого человека, это миру неизвестно. Мир узнал его лишь тогда, когда он явился во всей красоте и высоте своего непорочного, вдохновенного духа проповедовать людям путь спасения, покаяние и пришествие Спасителя мира. Перед людьми предстал он “светильником горящим и светящим”... (Иоан., гл. V, 35). – “Был человек, посланный от Бога, – повествует о нем св. Евангелист Иоанн Богослов, – он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о свете, дабы все уверовали через него. Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете”. (Иоан. I, 6–8).

И вот, “исполнились времена”, и выступил из пустыни на служение людям великий пустынный и, послушный своему призванию, стал готовить людям путь к принятию Возвещенного Спасителя, к восприятию Божественного учения Его сердцами просветленными и очищенными, омытыми, как водою, слезами спасительного покаяния.

В те дни приходит Иоанн Креститель и проповедует в пустыне “Иудейской, и говорит: покаяйтесь, ибо приблизилось царство небесное. Ибо он тот, о котором сказал пророк Исайя: глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему. (Исайи XL, 3). – Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих; а пищею его были акриды и дикий мед.

Тогда Иерусалим и вся Иудея, и вся окрестность Иорданская выходили к нему, и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои.

Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: порождение ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойный плод покаяния; и не думайте говорить в себе: отец у нас Авраам; ибо, говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму. Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь.

Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем. Лопата (которою веют хлеб) Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое, и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым”. (Матф. гл. III, 1–12).

“И спрашивал его народ: что же нам делать?”

Он сказал им в ответ: у кого две одежды, тот дай неимущему; и у кого есть пища, делай то же. – Пришли и мытари креститься и сказали: Учитель! Что нам делать? – Он отвечал им: Ничего не требуйте более определенного вам. – Спрашивали его также и воины: а нам что делать? – И сказал им: никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем.

Многое и другое благовествовал он народу, поучая его”.

“Когда же народ был в ожидании, и все помышляли в сердцах своих об Иоанне, не Христос ли он”?.. (Лук. III, 10–14, 18, 15). “Вот свидетельство Иоанна, когда Иудеи прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его, кто ты? – он объявил и не отрекся, и объявил, что я не Христос. И спросили его: что же? ты Илья? – он сказал: нет. – Пророк? – он отвечал: нет.

Сказали ему: кто же ты? чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом?

Он сказал: я – глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, – как сказал пророк Исайя.

А посланные были из фарисеев, и они спросили его: что же ты крестишь, если ты не Христос, ни Илья, ни пророк? – Иоанн сказал им в ответ: я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете. Он-то идущий за мною, но который стал впереди меня. Я не достоин развязать ремни у обуви Его”.

“Сие происходило в Вифаваре, при Иордане, где крестил Иоанн”. (Иоан., гл. I, 19–28).

Тогда, т.е. когда Иоанн проповедовал пришествие Мессии и крестил народ, Иисус, по возвращении из Египта живший в Назарете Галилейском и имея теперь около тридцати лет,

пришел к Иоанну креститься от него. Креститься – не по тем побуждениям, по которым крестился от Иоанна народ, ибо безгрешный не имел нужды исповедовать грехи свои и креститься в покаяние. Он принял крещение: 1) для того, чтобы освятить Своим примером крещение, которое со временем должно было сделаться таинством при вступлении человека в христианскую церковь; 2) для того, чтобы он был явлен Израилю и миру, как истинный обетованный Мессия – Христос, явлен свидетельством Бога Отца, сошествием Святого Духа и прямым указанием на Него, как на Мессию, Предтечи Иоанна. (Иоан. I, 31–34).²⁸

Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?

Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его, и крестившись, Иисус тотчас вышел из воды; и се, отверзлись Ему Небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение”. (Матф., гл. III, 13–17).

“Немедленно после того Дух ведет Его (Иисуса) в пустыню. И был Он там в пустыне сорок дней, искушаем сатаною, и был со зверями. И Ангелы служили Ему”. (Марк. I, 12, 13).

По Крещении Своем, Иисус, руководимый Духом Святым, присушим Ему, проникается мыслью о приуготовлении Себя постом и молитвою в полном уединении к предстоящему Ему подвигу самоотверженного служения людям. И вот, Он удаляется в бесплодную пустыню, где могли жить только звери, да укрываться разбойники... В лишении всего отрадного – здесь место лишь естественному стремлению бежать отсюда, прекратить борьбу с жестокими невзгодами суровой пустыни, как бы отверженной от мира со всеми его утешениями...

И в эти-то минуты изнурения Богочеловека сорокадневною душевною борьбою²⁹, являет дух злобы, “завистник и враг человека искони”. Не вспоминает ли он свою первую победу над человеком в самом Раю?...

Его ли гордости не возмечтать о новой победе и над “последним Адамом”³⁰, и тем навек воцарствовал над миром? Ему ли допустить исполнения тяготеющей над ним угрозы быть сокрушенным под пятою Обетованного Богочеловека, “Семени Жены”?

Ему ли допустить, чтобы восстановилась и облеклась в свой небесный образ падшая природа человеческая?

И вот, дух тьмы, ослепленный гордостью своею, пытается искусить Духа Света Животворящего...

Проследив за крайним напряжением сил человеческого естества в Богочеловеке, когда Он, “постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал, приступил к Нему искуситель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. – Он же сказал Ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих. (Второз. VIII, 3).

Потом берет Его диавол в святой город, и поставляет Его на крыло храма, и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз; ибо написано: Ангелом Своим заповедает о Тебе и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею. (Псал. XC, 11, 12).

Иисус же сказал ему: написано также, не искушай Господа Бога твоего. (Второз. VI, 16).

Опять берет Его диавол на весьма высокую гору, и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, падши, поклонишься мне. – Тогда Иисус

²⁸ “Толковое Евангелие” епископа Михаила. Стр. 43.

²⁹ Так как Божественным Своим естеством Он предвидел изнеможение человеческого Своего естества, которое исторгнет из уст Его слова: “Да мимо меня идет чаша сия”..

³⁰ “Так и написано (напоминает Апостол Павел в своем XV послании к Коринфянам): первый человек Адам стал душою живущею (Быт. II, 7), а последний Адам есть дух животворящий. Первый человек из земли перстный; второй человек Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; каков небесный, таковы и небесные”. “И как мы носили образ перстного, так будем носить и образ небесного”. (Ст. 45, 47–49).

говорит ему: отойди от Меня, Сатана, ибо написано: Господу Богу поклоняйся, и Ему одному служи. (Второз. VI, 13).

Тогда оставляет Его диавол; и се, Ангелы приступили и служили Ему”. (Матф., гл. VI, 2–11).

Словом Божиим отражает Христос все три искушения: “Не хлебом одним живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих”, возражает Он на первое из них и “указывает тем искусителю, что не нужно творить чуда – превращения камней в хлебы, что можно удовлетворить голод кроме хлеба другими предметами, по указанию, или слову, или действию Божию. Это ближайший, непосредственный смысл изречения. Но, без сомнения, в этом изречении содержится указание на духовную пищу, которою питается верующий человек, при котором он как бы забывает на время о пище телесной, как бы не чувствует нужды в ней; эта духовная пища есть Слово Божие, божественное учение, божественные заповеди и повеления, исполнение которых составляет духовную пищу, более нужную для души, чем пища телесная. “Всякое слово Божие к алчущему подобно пище поддерживает жизнь его”. (Евф. Зигаб.). “Может Бог и словом питать алчущего”. (Злат.). Итак, смысл ответа Христова таков: нужда в хлебе для Меня теперь не такова, чтобы заставить Меня совершить чудо. Жизнь зависит от воли Божией. Бог может поддержать ее не хлебом только, но всем, на что Он укажет, как на пищу. И притом слово Божие, Его заповеди и повеления, совершить которые должен человек – такая духовная пища, при которой забывается голод телесный, и человек, питаясь этим словом, как пищу, не чувствует как бы нужды в пище телесной”.

Сущность второго искушения со стороны злого духа: “Если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею”, – состоит в том, чтобы возбудить в Иисусе желание – вынудить, так сказать, чудо со стороны Бога, причем обнаружилось бы тщеславие, самонадеяние и духовная гордость. Если Ты Сын Божий, говорит диавол, то Бог для Тебя все сделает, сотворит чудо по одному Твоему желанию...

“Не искушай Господа Бога твоего”, возражает ему Христос. Смысл этого ответа таков: не должно требовать от Бога чуда по своему произволению. Правда, Бог помогает боящимся Его, обещает им чудеса, но только для освобождения их от опасности, а не по всякому их желанию. Таким образом, искуситель, извративший смысл места из Писания, был отражен другим местом, правильно истолковывающим и смысл указанного искусителем изречения.

Открывая пред взорами Христа все царства мира и славу их, продолжает диавол искушать Его, говоря: “все это дам Тебе, если, падши, поклонится мне”...

Это еще более дерзкое, чем два первые, искушение Господь опять отражает словами Писания, но предварительно всемогущим словом Своим повелевает искусителю прекратить свои искушения: “Отойди от Меня, сатана! ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи”...

Сущность и сила этого последнего искушения состоит в том, что Христу предлагается вместо чрезвычайного дела для искупления человечества путем крестной смерти и основания чрез то всемирного духовного и вечного царства – внешняя царская власть над миром..., т.е. это искушение есть отклонение Христа от всего великого дела Его служения роду человеческому в качестве Мессии – Икупителя...

“Тогда оставляет его диавол”... Пока продолжалась брань, Христос не допускает являться Ангелам, дабы сим не отогнать того, которого надлежало уловить. Но когда изблещил его во всем и заставил бежать, тогда явились и Ангелы”. (Злат.)³¹

Между тем просвещенный видением Духа, сошедшего и пребывавшего на Иисусе во время Крещения Его, и, таким образом, осененный величайшею, неприступною Тайною Богоявления во Святой Троице, Иоанн Креститель был первым из людей, постигших Божество Иисуса, о чем и свидетельствовал он людям, когда однажды, крестя народ, увидел он идущего к нему Иисуса и сказал: “Се, агнец Божий, который берет на Себя грех мира. Сей есть, о котором я сказал: за мною идет Муж, Который стал впереди меня; потому что Он был прежде

³¹ Толковое Евангелие от Матфея. (Епископа Михаила. Стр. 69).

Меня. Я не знал Его, но для того пришел крестить в воде, чтобы Он был явлен Израилю. – И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. Я не знал Его, но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Ком увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий”.

“На другой день опять стоял Иоанн и двое из учеников его, и увидев идущего Христа, сказал: се, Агнец Божий. – Услышав от него сии слова, оба ученика пошли за Иисусом. Иисус же, обратившись и увидев их идущих, говорит им: что вам надобно? Они сказали Ему: Равви! (что значит: учитель!) где живешь? – Говорит им: пойдите и увидите. Они пошли и увидели, где Он живет; и у Него пробыли день тот. Было около десятого часа. Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона Петра. Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: Христос. И привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр)”. (Иоан., гл. I, 29–42).

IV. Первый год общественного служения Спасителя.

На другой день Иисус восхотел идти в Галилею, и находит Филиппа, и говорит ему: иди за Мною. Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром. Филипп “находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова из Назарета. Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойд и посмотри.

Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот, подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства. – Нафанаил говорит Ему: почему Ты меня знаешь? – Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я тебя видел.

Нафанаил отвечал Ему: Равви! Ты – Сын Божий, Ты – царь Израилев.

Иисус же сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего. – И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну человеческому”. (Иоан., гл. I, 43–51).

“Вскоре после того прибыл Иисус Христос в Кану Галилейскую, куда Он и Его Мать званы были на брак”. Были званы и ученики Его. Здесь совершил Он первое чудо, по которому ученики Его и родственники могли впервые получить удостоверение в Его Божественном посланничестве. Здесь также ясно обнаружилась несомненная вера Божией Матери в Божественное всемогущество Ее Сына. Брак, удостоенный присутствия Господа Иисуса Христа и Пречистой Девы Богоматери, по-видимому, был в доме небогатом, так как среди пиршества оказался недостаток в вине. Человеколюбивая Богоматерь не оставила без внимания этого обстоятельства. Она обратилась к Своему Сыну и сказала: “вина у них нет”.

Вот первый опыт ходатайства Ее к Спасителю за неимущих и огорченных... “Могут они опечалиться в день радости, но Ты, Человеколюбец Всесильный, помоги им, утешь их” ...как бы выражалось в Ее заявлении, что не достало вина у них...

Иисус же, называя Ее почтительным в те времена именем: “Жено”, говорит ей: “что Мне и Тебе? Еще не пришел час Мой”... До замечанию Св. Златоуста, Иисус Христос дал понять этими словами, не нарушая должного повиновения к Своей Матери, что в деле посланничества Его в мир управляет им Отец Небесный, Которого волю пришел он сотворить, и что проявления Его Божественного достоинства имеют другую, высшую цель, а не сверхестественное облегчение нужд плотского родства Своего. Но Богоматерь не ослабевает в уповании ни милосердие Сына; несомненно – уверенная в исполнении Своей просьбы, Она прямо обращается к служителям, говоря им: “что скажет Он вам, то сделайте”...

“Было же тут шесть каменных водоносов, стоящих *по обычаю* очищения Иудейского, вмещавших по две или по три меры. Иисус говорит им (служителям): наполните сосуды водою. – И наполнили их до верха. И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли. Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином (а он не знал, откуда *это вино* ; знали только служители, почерпавшие воду); тогда распорядитель зовет

жениха и говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе”.

“Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской, и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его”. (Иоан., гл. II, 2, 3, 4, 5–11). И “Величие Пресвятой Богородицы”, стр. 154, 155.

Первое чудо, которое совершил Христос по просьбе и по вере Матери Своей, было как бы освящение Им *семейного союза*; впоследствии, совершением *другого* чуда Он как бы освятил *духовный союз*: положил основание Церкви, т.е. единению в Ней верующих в союз с Главою Ее, при посредстве избранных руководителей, которые будут облечены властью “уловлять души”, чтобы приводить их в Царство вечной Любви...

“После сего Иисус пришел и поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулоновых и Невфалимовых, да сбудется реченное через пророка Исайю, который говорит: Земля Завулонова и земля Невфалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет. (Исайи, IX, 1, 2).

С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось царство небесное.

Проходя же близ озера Генисаретского (моря Галилейского), увидел Он две лодки, стоящие на озере; а рыболовы, вышедши из них, вымывали сети. Вошедши в одну лодку, которая была Симонова, Он просил его отплыть несколько от берега, и седши, учил народ из лодки.

Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину, и закинь сети свои для лова. – Симон сказал Ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь, и ничего не поймали; но по Слову Твоему закину сеть.

Сделав это, они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась; и дали знак товарищам, находившимся в другой лодке, чтобы пришли помочь им; и пришли, и наполнили обе лодки, так, что они начинали тонуть.

Увидев это, Симон Петр припал к коленам Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный. – Ибо ужас объял его и бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных, также и Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону. И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков...

И вытащив обе лодки на берег, оставили все и последовали за Ним”. (Матф. IV, 13–18. Лук. V, 2–11).

“Идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков”, – дополняет св. ап. и ев. Марк свое повествование о сказанном Иисусом Христом при совершении этого второго чуда. (Марк., I, 17).

Немного дней пробыл Иисус в Капернауме: так как приближалась Пасха Иудейская, то Он пошел в Иерусалим, где и заявил Себя немедленно ревностнейшим почитателем и поклонником храма Господня.

Войдя в храм, Он “нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег.

И сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, *также* и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, и столы их опрокинул, и сказал продающим голубей: возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не делайте домом торговли.

При сем ученики Его вспомнили, что написано: ревность по дому Твоем снедает Меня. (Псал. LXVIII, 10).

На это Иудеи сказали: каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать?

Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его. – На это сказали Иудеи: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его?

А Он говорил о храме тела Своего... Когда же воскрес Он из мертвых, то ученики Его вспомнили, что Он говорил это, и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус.

И когда Он был в Иерусалиме на празднике Пасхи, то многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали во имя Его.

Но Сам Иисус не вверял Себя им, потому что знал всех, и не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке; ибо Сам знал, что в человеке”. (Иоан., гл. II, 14, 25).

“Между фарисеями был некто, именем Никодим, один из начальников Иудейских”. Пораженный чудесами и тронутый проповедью Иисуса, он почувствовал сильное влечение к Нему, но, видя нерасположение к Иисусу со стороны некоторых ученых фарисеев и опасаясь возбудить в них предубеждение против самого себя, он не решался открытым образом приближаться к Иисусу. Между тем, стремление к истине, таившееся в глубине его души, побуждало его искать в беседе с появившимся среди народа великим Учителем разрешения многих, вероятно, смущавших, но неразрешимых для него вопросов...

И вот, он просит Иисуса позволить ему прийти к Нему ночью, чтобы в тайне от всех побеседовать с Ним.

– Равви! – обратился Никодим к Иисусу Христу, – “мы знаем, что Ты – учитель, пришедший от Бога, ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог”.

Отзываясь на стремление сердца робкого Никодима, Иисус открывает ему, сначала хотя и в коротких словах, но всю сущность учения, проповедуемого Им: – “Истинно, истинно говорю тебе, – отвечает ему Иисус, – если кто не родится свыше, то не может увидеть царствия Божия.

В недоумении от непостижимого пока для него смысла слов Иисуса, Никодим возражает: “как может человек родиться, будучи стар”?

С божественною мудростию вразумляет тогда Иисус не понимающего, но желающего понять истину праведного человека: – “Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, то не может войти в царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть: а рожденное от Духа есть дух.

Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше. Дух дышет, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит, и куда уходит: так бывает со всяким рожденным от Духа”.

– Как это может быть? – продолжает недоумевать Никодим.

Иисус отвечал ему и сказал: ты учитель Израилев, и этого ли не знаешь? Истинно, истинно говорю тебе: Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели; а вы свидетельства нашего не принимаете.

Если Я сказал вам о земном, и вы не верите; как поверите, если буду говорить вам о небесном?

Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын человеческий, сущий на небесах.

И как Моисей вознес змию в пустыни, так и должно быть вознесену Сыну человеческому, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную.

Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был через Него.

Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя единородного Сына Божия. – Суд же состоит в том, что свет пришел в мир: но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Ибо всякий делающий худые дела, ненавидит свет, и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы. А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны”. (Иоан., гл. III., 1–21).

Вся сущность христианства содержится в этих словах Христа. Следует предположить, что Никодим принял их в свою душу и просветился ими, так как он продолжал быть, хотя и тайным, но всегда готовым защищать учение своего Учителя учеником. Позже, среди ожесточенной распри об Иисусе между фарисеями, Никодим открыто возразил им в защиту Его: “Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его, и не узнают, что он делает”? (Иоан., VII, 51). А, наконец, когда ненавистью Иудеев, был предан смерти Христос, Никодим пребыл верным Ему и по смерти Его, и, вместе с Иосифом из Аримафеи, принимал участие в погребении Пречистого тела Иисуса, “принес состав из смирны и алая, литр около ста” (Иоан., гл. XIX, 39), чтобы обвить его пеленами с благоуханием, по обычаю Иудейскому...

Церковью христианскою причислен был Никодим к лику святых.

“После сего пришел Иисус с учениками Своими в землю Иудейскую и там жил с ними и крестил. А Иоанн также крестил в Еноне, близ Салима, потому что там было много воды; и приходили *туда* и крестились, ибо еще не был Иоанн заключен в темницу.

Тогда у Иоанновых учеников произошел спор с Иудеями об очищении, и пришли к нему и сказали ему: равви, тот, который был с тобою при Иордане, и о котором ты свидетельствовал, вот, Он крестит, и все идут к Нему. – Иоанн сказал в ответ: не может человек ничего принимать *на себя*, если не будет дано ему с неба. Вы сами свидетели мне в том, что я сказал: не я Христос, но я послан перед Ним. Имеющий невесту есть жених; а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. Сия-то радость моя исполнилась. Ему должно расти, а мне умяться”. (Иоан., гл. III, 22–30).

Это было последнее свидетельство Иоанна Крестителя об Иисусе Христе, которое вскоре предстояло ему запечатлеть своею кровью... Галилейский царь Ирод Антипа, хотя лично и уважавший Иоанна, но под влиянием злой Иродиады, раздраженной обличениями Иоанна, приказал заключить его в темницу.

Между тем дошел слух до фарисеев, что Иисус “более приобретал учеников и крестит, нежели Иоанн (хотя Сам Иисус не крестил, а ученики Его)”; узнав об этом, “Иисус оставил Иудею и пошел опять в Галилею. Надлежало же Ему проходить чрез Самарию. Итак приходит Он в город Самаринский Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. Там был колодезь Иаковлев; Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа. (В это время) проходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить (ибо ученики Его отлучились в город купить пищи).

Женщина Самарянская говорит Ему: как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с самарянами не сообщаются.

Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий, и Кто говорит тебе: дай Мне пить; то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую... – Женщина говорит Ему: Господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок: откуда же у тебя вода живая? Неужели ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь, и сам из него пил, и дети его, и скотина его?

Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовеки; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную.

Женщина говорит Ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды, и не приходиться сюда черпать”.

Тогда Иисус продолжает с нею разговор, из которого она видит, что Ему открыта вся душа ее, вся прежняя, греховная жизнь ее. Чувствуя свое унижение, но смиренно, не отрицая его пред очами Сердцеведца, женщина, вместе с тем, возвышается до постижения, что с нею говорит Божий пророк: “Господи! вижу, что Ты пророк”... говорит она Иисусу, и, в душе ее, как бы уже вне ее обычной греховности, возникают вопросы высшего разряда... Она обращается к “пророку” со своим недоумением: – “Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме”...

Иисус открывает ей тогда: – “Поверь Мне, что наступит время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся: ибо спасение от Иудеев. Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине; ибо таких поклонников ищет Себе Отец. Бог есть дух: и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине”.

В душу готовую западали откровения Сердцеведца...

Просвещаясь и вразумляясь ими, женщина становится способной “испить живой воды”; она возвышается до воспоминания и упования, что придет Обещанный Мессия, и говорит Иисусу: “знаю, что придет Мессия, т.е. Христос; когда Он придет, то возвестит нам все... – Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою”.

“В это время пришли ученики Его и удивились, что Он разговаривает с женщиною; однако ж ни один не сказал: чего Ты требуешь? или о чем говоришь с нею? – Тогда женщина оставила водонос свой, и пошла в город и говорит людям: Пойдите, посмотрите Человека,

Который сказал мне, что я сделала: не Он ли Христос? – Они вышли из города и пошли к Нему.

Между тем ученики просили Его, говоря: Равви! ешь. Но Он сказал им: у Меня есть пища, которой вы не знаете. – Посему ученики говорили между собой: разве кто принес Ему есть? – Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его. Не говорили ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши, и посмотрите на нивы ваши, как они побелели и спели к жатве. Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий, и жнущий вместе радоваться будут. Ибо в этом случае справедливо изречение: один сеет, а другой жнет.

Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их.

И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей, что она сделала. – И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побыть у них; и Он пробыл там два дня. И еще большее число уверовали по Его слову. А женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос.

По прошествии же двух дней, Он вышел оттуда³² и пошел в Галилею. Ибо Сам Иисус свидетельствовал, что пророк не имеет чести в *своем* отечестве”. (Иоан., гл. IV, 1–15, 19–44).

“Когда пришел Он в Галилею, то Галилеяне приняли Его, видев все, что Он сделал в Иерусалиме в праздник, ибо и они ходили на праздник.

И так Иисус опять пришел в Кану Галилейскую, где претворил воду в вино”. Слух об этом чуде был уже так распространен в окрестных селениях и городах, что и из Капернаума один царедворец, у которого сын был тяжело болен, пришел к Иисусу и просил Его прийти и исцелить сына его, который был при смерти. Иисус сказал ему: вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес. – Царедворец говорит Ему: Господи! приди, пока не умер сын мой. – Иисус говорит Ему: пойдь, сын твой здоров. – Он поверил слову, которое сказал ему Иисус и пошел. На дороге встретили его слуги его и сказали: сын твой здоров. – Он спросил у них: в котором часу стало ему легче? Ему сказали: вчера в седьмом часу горячка оставила его. Из сего отец узнал, что это был тот час, в котором Иисус сказал ему: сын твой здоров. И уверовал сам и весь дом его. – Это второе чудо сотворил Иисус, возвратившись из Иудеи в Галилею”. (Иоан., гл. IV, 45–54).

Из Каны, состоящей в трех часах от Назарета, Иисус “пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и стал читать. Ему подали книгу пророка Исаяи; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: Дух Господень на Мне, ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное (Исаяи, LXI, 1, 2).

И закрыв книгу, и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами. – И все засвидетельствовали Ему это, и дивились словам благодати, исходившим из уст Его, и говорили: не Иосифов ли это сын?

Он сказал им: конечно, вы скажете мне присловие: врач! исцели Самого Себя; сделай и здесь, в своем отечестве то, что, мы слышали, было в Капернауме. И сказал: истинно говорю вам: никакой пророк не принимается в своем отечестве.

По истине говорю вам: много вдов было в Израиле во дни Ильи, когда было небо три года и шесть месяцев, так что сделался большой голод по всей земле; и ни к одной из них не был послан Илья, а только ко вдове в Сарепту Сидонскую... Много также было прокаженных в Израиле при пророке Елисее, и ни один из них не очистился, кроме Неемана Сириянина.

Услышав сие, все в синагоге исполнились ярости.

И встав, выгнали Его вон из города и повели на вершину горы, на которой город их был построен и, чтобы свергнуть Его, но Он, прошедши посреди их, удалился.

И пришел в Капернаум, город Галилейский, и учил их в дни субботние. – И дивились учению Его, ибо слово Его было со властью.

³² Где Его приняли с полною верою чуждые и, даже, враждебные Иудеям жители Самарии.

Был в синагоге человек, имеющий духа бесовского, и он закричал громким голосом: Оставь, что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас; знаю Тебя, кто Ты, Снятый Божий.

Иисус запретил ему, сказав: замолчи, и выйди из него; и бес, повернув его посреди *синагоги*, вышел из него, ни мало не повредив ему.

И напал на всех ужас, и рассуждали между собою: что это значит, что Он со властью и силою повелевает нечистым духом, и они выходят?

И разнесся слух о Нем по всем окрестным местам”. (Лук. IV, 16–37).

“Вышедши вскоре из синагоги, пришли в дом Симона и Андрея, с Иаковом и Иоанном. Теща же Симона лежала в горячке: и тотчас говорят Ему о ней. Подошедши, Он поднял ее, взял за руку; и горячка тотчас оставила ее, и она стала служить им”. (Марк., гл. I, 29–31).

“При захождении же солнца, все имевшие больных различными болезнями, приводили их к Нему, и Он, возлагая на каждого из них руки, исцелял их.

Выходили также и бесы из многих с криком, и говорили: Ты Христос, Сын Божий. А Он запрещал им сказывать, что они знают, что Он Христос.

Когда же настал день, Он, вышедши *из дома*, пошел в пустынное место, и народ искал Его и, пришедши к Нему, удерживал Его, чтобы Он не уходил от них. Но Он сказал им: и другим городам благовествовать Я должен царствие Божие; ибо на то Я послан: – И проповедовал в синагогах Галилейских”. (Лук. IV, 40–44).

Однажды, один книжник, подошедши к Иисусу, сказал Ему: “Учитель! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел. – И говорит ему Иисус: лисицы имеют норы и птицы небесные гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где преклонить голову.

“Другой же из учеников Его сказал Ему: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: иди за Мною, и предоставь мертвым хоронить своих мертвецов”. (Матф., гл. VIII, 19–22).

“Таковы были и те, о которых говорит здесь Спаситель. Оставь мертвых, которые глухи к Моему слову, к Моему делу, которые не понимают и не разумеют его, и которые мертвы по грехам своим. (Еф. II, 1), предоставь им хоронить своих мертвецов; а ты, внявший слову жизни, Мною проповедываемому, *иди за Мною*, будь Моим учеником. Господь хотел этим, по-видимому, не совсем понятным запрещением отдать последний долг умершему отцу – или испытать характер и преданность Себе этого ученика, так как истинная любовь ко Христу должна оставить ради Него и родных и друзей (X, 37. Лук. XIV, 26), или – предостеречь и предохранить от усилия его родных, может быть, желавших его отвлечь представлением ему семейного несчастья и удержать при доме, тогда как *он нужен был Самому Господу для дела великого, для Его проповеди*, оживляющей мертвых духовно. Может быть, Господь видел, что заботы домашние, заботы житейские отвлекли бы совершенно этого ученика от дела Божия, как он нередко отвлекает людей от искания “единого на потребу”, а потому и не позволил ему отходить от Себя. Без сомнения, обязанность детей – повиноваться родителям, воздавать им почтение как при жизни, так и по смерти. Господь не разрушает этой близости; Он поучает только, что ради Евангелия должно все оставлять, когда того требуют обстоятельства; “единое на потребу” должно быть прежде всего”.³³

“В один день Он вошел с учениками Своими в лодку и сказал им: Переправимся на ту сторону озера; и отправились. – Во время плавания их Он заснул. На озере поднялся бурный ветер, и заливало их волнами, и они были в опасности. И подошедши, разбудили Его и сказали: Наставник! Наставник! погибаем! – Но Он, встав, запретил ветру и волнению воды; и перестали; и сделалась тишина.

Тогда Он сказал им: где вера ваша? – Они же в страхе и удивлении говорили друг другу: кто же это, что и ветрам повелевает, и воде, и повинуются Ему”? (Лук. VIII, 22–25).

“И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два

³³ “Толковое Евангелие от Матфея”. Епископа Михаила. (Стр. 158).

бесноватые, вышедшие из гробов³⁴, весьма свирепые³⁵, так что никто не смел проходить тем путем. И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? Пришел Ты сюда прежде времени мучить нас. – Вдали же от них паслось большое стадо свиней. – И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней. – И Он сказал им: идите. – И они, вышедши, пошли в стадо свиное.

И вот, все стадо свиней бросилось с крутизны в море, и погибло в воде.

Пастухи же прибежали и, пришедши в город, рассказали обо всем, что было с бесноватыми.

И вот, весь город вышел на встречу Иисусу; и, увидев Его, нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисуса, одетого и в здравом уме, и ужаснулись, и просили, чтобы Он отошел от пределов их”. (Матф., гл. VIII, 28–34). (Лук. VIII, 35).

Св. Евангелист Лука так пополняет рассказ св. Евангелиста Матфея: – После того, как просил Иисуса народ “удалиться от них³⁶, потому что они были объята великим страхом, Он вошел в лодку и возвратился. Человек же, из которого вышли бесы³⁷, просил Его, чтобы быть с Ним; но Иисус отпустил его, сказав: Возвратись в дом свой, и расскажи, что сотворил тебе Бог. – Он пошел и проповедовал по всему городу, что сотворил ему Иисус”. (Лук., гл. VIII, 37–39).

“Когда Иисус был в одном городе, пришел человек весь в прокаже; и увидев Иисуса, пал ниц, умоляя Его и говоря: Господи, если хочешь, можешь меня очистить. – Он простер Руку, прикоснулся к нему и сказал: хочу, очистишься. – И тотчас проказа сошла с него. – И Он повелел ему никогда не сказывать, а пойти показаться священнику и принести *жертву* за очищение свое, как повелел Моисей, во свидетельство им.

Но тем более распространилась молва о Нем, и великое множество народа стекалось к Нему, слушать и врачеваться у Него от болезней своих. Но Он уходил в пустынные места и молился”. (Лук., гл. V, 12–16).

“В один день, когда Он учил, и сидели тут законоучители и фарисеи, пришедшие из всех мест Галилеи, и Иудеи, и из Иерусалима, и сила Господня являлась в исцелении больных, – вот, принесли некоторые на постели человека, который был расслаблен, и старались внести его *в дом* и положить пред Иисусом, и не нашедши где пронести его, за многолюдством, влезли на верх дома, и сквозь кровлю спустили его с постелью на средину пред Иисуса. – И Он, видя веру их, сказал тому человеку: прощаются тебе грехи твои.

Книжники же и фарисеи начали рассуждать, говоря: кто это, который богохульствует? Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?

Иисус, уразумев помышления их, сказал им в ответ: что вы помышляете в сердцах своих? Что легче сказать: прощаются тебе грехи твои? или сказать: встань и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – сказал Он расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель свою, и иди в дом свой.

И он тотчас встал пред ним, взял на чем лежал, и пошел в дом свой, славя Бога. – И ужас объял всех; и славили Бога, и, быв исполнены страха, говорили: чудные дела видели мы ныне”. (Лук., гл. V, 17–26).

Вскоре произошел другой случай, по поводу которого возмутились фарисеи, которые не

³⁴ Из пещер, где погребали.

³⁵ Особенно один из них.

³⁶ Несмотря на чудо, просили Чудотворца удалиться от них... Они или испугались этой всемогущей силы и боялись, чтобы Господь чем-либо еще большим не наказал их, нежели лишением стада свиней, или так ослеплены были привязанностью к своим стяжаниям, что не хотели, чтобы лишивший их части стяжаний долее оставался с ними. И то и другое конечно говорит не в пользу нравственности жителей той страны, не хотевших видеть у себя чудотворца – целителя бесноватых”. (“Толковое Евангелие от Матфея”. Еписк. Михаила, стр. 163).

³⁷ А именно – наиболее свирепый из двух.

хотели признавать Мессию иначе, как в образе и во всем величии царя, который придет освободить Иудеев от ига Римского над ними, и решительно отказывались признать Его в виде смиренного выходца из бедного города Назарета, не пренебрегающего, притом, состоять в отношениях с мытарями и грешниками...

Когда, по исцелении расслабленного, “Иисус вышел и увидел мытаря, именем Левин, сидящего у сбора пошлин, (то) и говорит ему: следуй за Мною.

И он, оставил все, встал и последовал за Ним.

И сделал для Него Левий в доме своем большое угощение: и там было множество мытарей и других, которые возлежали с ними. – Книжники же и фарисеи роптали и говорили ученикам Его: зачем вы едите и пьете с мытарями и грешниками? – Иисус же сказал им в ответ: не здоровые имеют нужду во враче, но больные. Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию”. (Лук., гл. V, 27–32).

“В приложении к настоящему случаю под здоровыми или праведными понимаются фарисеи, не по их действительной или высшей, сравнительно с другими, но по воображаемой ими самими, самовыдуманной их праведности; под больными же или грешниками понимаются все сознающие свою греховность перед Богом и готовые к раскаянию и возможной перемене своей жизни на лучшую. Итак смысл слов Господа таков: не чувствуют нужды в Спасителе чувствующие себя праведниками, но эту нужду чувствуют грешники. Вы, фарисеи, считающие себя чистыми и праведными, не чувствуете нужды во Мне, как в Спасителе, и Я вас не спасу; но есть люди, желающие спасения, и Я их спасу. Место врача – при постели больного, а место Мое подле тех, кто болит сознанием своих духовных немощей и недугов, и Я с ними, с мытарями и грешниками, как врач с больными.

Господь внушает фарисеям, что Он пришел призвать к покаянию не тех, кто считает уже себя праведным пред Богом, зная, что Его усилия будут бесполезны в отношениях к ним, даже могут возбудить их злобу и ненависть к Нему; но пришел призвать к покаянию и спасти тех, которые, считая себя грешниками, и чувствуя нужду в милости и спасении, ищут их, каковы те, с которыми Он возлежит теперь.

Правда, Господь пришел призвать и спасти всех, и самомечтательных праведников; но пока они не оставят самомечтания о своей праведности, призвание их будет бесплодно и спасение для них невозможно, ибо в этом состоянии они не способны принять слов призвания и получить спасение”.³⁸

Фарисеи же, смущенные, но не вразумленные внушениями Христа, выставляя себя учениками Иоанна Крестителя, дерзнули противопоставить Учителю Иоанна, как образец истинного подвижничества. – “Почему, – спросили они Иисуса: – почему ученики Иоанна постятся часто, и молитвы творят, также и фарисейские, а Твои едят и пьют”?

Господь отвечал им на это тремя сравнениями: – “Можете ли заставить сынов чертога брачного поститься, когда с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених; и тогда будут поститься в те дни. – При сем сказал им притчу: никто не приставляет заплат к ветхой одежде, отодрав от новой одежды; а иначе и новую раздерет, и к старой не подойдет заплат от новой. – И никто не вливает молодого вина в мехи ветхие; а иначе молодое вино прорвет мехи, и само вытечет, и мехи пропадут.

Но молодое вино должно вливать в мехи новые; тогда сбережется и то и другое. И никто, пивши старое вино, не захочет тотчас молодого, ибо говорят: старое лучше”. (Лук., гл. V, 33–39).

Смысл слов, которыми отозвался Христос на вопрос фарисеев, таков: “Пока Я нахожусь с Моими учениками, им на время печалиться и выражать свою печаль постом. Я еще с Моими учениками и – это для них время радости и веселия. Когда же Я буду взят от них телесно, (указание Господа на Свою смерть,) тогда будут они выражать свою скорбь и постами, а теперь еще время радости и веселия”.

“Если одежда довольно поносилась, то благоразумнее к разорвавшемуся месту пришить заплату из поношенного же, а не нового, твердого; иначе новое отдерет и дыра будет больше.

³⁸ “Толковое Евангелие от Матфея”, епископа Михаила (стр. 170).

Новая суровая заплата означает здесь пост; а старая одежда – слабость или несовершенство учеников; смысл этих слов таков: “Ученики еще не утвердились, но требуют еще большего снисхождения; они еще не обновились духом; при таком их состоянии не должно налагать на них тяжких заповедей”. (Злат.).

Смысл слов о мехах – тот же, что и предыдущих: Новое вино – пост, ветхие мехи – слабость учеников, которой не должно обременять”.³⁹

Когда еще Иисус говорил, “приходит один из начальников синагоги, по имени Иаир и, увидев Его, падает к ногам Его, и усильно просит Его, говоря: дочь моя при смерти; приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровела и осталась жива. Иисус пошел с ним. За Ним следовало множество народа и теснило Его”.

Между тем, по дороге, “одна женщина, которая страдала кровотечением двенадцать лет, много потерпела от многих врачей, истощила все, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла еще в худшее состояние, услышав об Иисусе, подошла сзади в народ, и прикоснулась к одежде Его, – ибо говорила: если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею.

И тотчас ощутила она, что исцелена от болезни.

В то же время Иисус, почувствовав Сам в Себе, что вышла из Него сила, обратился в народ и сказал: кто прикоснулся к Моей одежде? – Ученики сказали Ему: Ты видишь, что народ теснит Тебя, и говоришь, кто прикоснулся ко Мне?

Но Он осмотрел вокруг, чтобы видеть ту, которая сделала это. – Женщина, в страхе и трепете, зная, что с нею произошло, подошла, пала пред Ним, и сказала Ему всю истину. Он же сказал ей: дочь! вера твоя спасла тебя; иди в мир, и будь здорова от болезни твоей. – Когда Он еще говорил сие, приходят от начальника синагоги, и говорят: дочь твоя умерла, что еще утруждаешь Учителя? – Но Иисус, услышав сии слова, тотчас говорит начальнику синагоги: не бойся, только веруй. – И не позволив никому следовать за собою, кроме Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова.

Приходит в дом начальника синагоги, и видит смятение и плачущих, и вопиющих громко.

И вошедши, говорит им: что смущаетесь и плачете? девица не умерла, но спит.⁴⁰

И смеялись над ним. Но Он, выслав всех, берет с Собою отца и мать девицы, и бывших с Ним, и входит туда, где девица лежала.

И взяв девицу за руку, говорит ей: талифа куми, что значит: тебе говорю, встань.

И девица тотчас встала и начала ходить; ибо была лет двенадцати. *Видевшие* пришли в великое изумление.

И Он строго приказал им, чтобы никто об этом не знал, и сказал, чтобы дали ей есть”. (Марк., гл. V, 22–43).

“И разнесся слух об этом по всей земле той.

Когда Иисус шел оттуда, за Ним следовали двое слепых и кричали: помилуй нас, Иисус, сын Давидов!

Когда же он пришел в дом, слепые приступили к Нему. И говорит им Иисус: веруете ли, что Я могу это сделать? Они говорят Ему: ей, Господи!

Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей будет вам. – И открылись глаза их; и Иисус строго сказал им: смотрите, чтобы никто не узнал.

А они, вышедши, разгласили о Нем по всей земле той”.

“Когда же те выходили, то привели к Нему человека немного бесноватого. И, когда бес был изгнан, немой стал говорить. – И народ, удивляясь, говорил: никогда не было такого явления в Израиле. А фарисеи говорили: Он изгоняет бесов силою князя бесовского”...

Не возражал в этот раз Иисус фарисеям на их клеветнические измышления... но

³⁹ “Толковое Евангелие от Матфея”, еписк. Михаила, стр. 173.

⁴⁰ И здесь Христос сном называет действительную смерть девицы, выражая ту мысль, что хотя тело при смерти и лишается жизни, но душа не умирает, может снова оживить тело, и человек – воскреснуть, как бы пробуждаясь от сна. (“Толковое Евангелие от Матфея”, еписк. Михаила, стр. 176).

продолжал ходить “по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. – Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря. Тогда говорит ученикам своим: жатвы много, а делателей мало. Итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву свою”. (Матф., гл. IX, 26–38).

В этих словах выражена та мысль, что “велико число народа, ищущее царства Мессии, стремящееся к Нему и готовое вступить в него, но мало приготовленных для этого учителей народа... Молитесь Богу, чтобы Он, по Своей благодати и могуществу, способствовал образованию новых, не в духе фарисейском приготовленных деятелей для нового дела – проповеди народу о наступлении царства Мессии”.⁴¹

V. Второй год общественного служения Спасителя.

По случаю приближения праздника Иудейского “пришел Иисус в Иерусалим”. Это было началом второго года Его общественного служения; ему предстояло быть более тягостным, чем до сих пор, так как враждебное настроение против Него фарисеев усиливалось, и Христу предстояло вновь встретиться с ними в самом Иерусалиме, где они были более многочисленными, более могущественными и относились еще более враждебно к учению Его.

В Иерусалиме, у овечьих *ворот* находилась “купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых входов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидавших движения воды, – ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду; кто первый входил *в нее* по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью”.

Проходя мимо этой купальни, Христос с великим состраданием взирал на томление многочисленной толпы, собравшейся вокруг целительного источника в ожидании движения воды, производимого в нем сходящим по временам Ангелом Господним. Между прочими “тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. Иисус, увидев его лежащего, и узнав, сто он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? – Больной отвечал ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня. – Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. – И он тотчас выздоровел, взял постель свою и пошел. Было же это в день субботный.

Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели. Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи.

Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи? – Исцеленный же не знал, кто Он: ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте. Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел, не грешь же больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже.

Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус.

И стали Иудеи гнать Иисуса, и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу”.

Иисус не оправдывался перед ними в деле Своего милосердия, но желал довести их до более возвышенного понимания правды Божией... – “Отец Мой доныне делает, и Я делаю”, – объяснил Он Иудеям, но тогда они еще более вознегодовали на Него “за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу...”

На сие Иисус сказал: истинно, истинно говорю вам, что Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо что творит Он, то и Сын творит также. Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит Сам; и покажет Ему дела больше сих, так что вы удивитесь. Ибо как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет. Ибо Отец и не судит никого, но всякий суд отдал Сыну, дабы все чтити Сына, как чтут Отца, пославшего Его.

⁴¹ “Толков. Еванг. от Матфея”, еписк. Михаила, стр. 179.

Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную; и на суд не приходит, но пришел от смерти в жизнь”. “Как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын человеческий. Не дивитесь сему, ибо наступает время, в котором все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения.

Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу; и суд Мой праведен: ибо не ищю Моей воли, но воли Пославшего Меня Отца.

Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно. Есть другой, свидетельствующий о Мне; и Я знаю, что истинно то свидетельство, которым он свидетельствует о Мне. Вы послали к Иоанну, и он засвидетельствовал о истине. Впрочем Я не от человека принимаю свидетельство, но говорю это для того, что бы вы спаслись. Он был светильник горящий и светящий; а вы хотели малое время порадоваться при свете его. Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо *дела*, которые Отец дал Мне совершать, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня. И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видали. И не имеете слова Его, пребывающего в вас, потому что вы не веруете Тому, Которого Он послал. – Исследуйте Писания: ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную, а они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь.

Не принимаю славы от человеков: но знаю вас; вы не имеете в себе любви к Богу. Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете. – Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от единого Бога, не ищите? Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцом: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете. Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне: потому что он писал о Мне. Если же его писаниям не верите, как поверите Моим словам”?

Но фарисеи того времени не чувствовали потребности в душевном просвещении... и чем убедительнее были слова Истины, тем более раздражались и негодовали они при их самонадеянности и высокомерии.

Здесь уместно передать повествование св. апостола и Евангелиста Луки в 7-ой главе от его Евангелия: – Иисус Христос, ненавидя только пороки людей, но не сами их личности, принял приглашение одного фарисея, который “просил Его вкусить с ним пищи; и Он, вошед в дом фарисея, возлег. И вот, женщина того города, которая была грешница, узнавши, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром и, ставши позади у ног Его, и плача, начала обливать ноги Его слезами, и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром.

Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказал сам в себе: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница.

Обратясь к нему, Иисус сказал: Симон! Я имею нечто сказать тебе. Он говорит: скажи, Учитель.

Иисус сказал: у одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят. Но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбит его?

Симон отвечал: думаю тот, которому более простил. – Он сказал ему: правильно ты рассудил. И обратившись к женщине, сказал Симону: Видишь ли ты сию женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды мне на ноги не дал; а она слезами облила Мне ноги, и волосами головы своей отерла. Ты целования Мне не дал; а она, с тех пор, как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги. Ты головы Мне маслом не помазал; а она миром помазала Мне ноги. А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тот мало любит.

Ей же сказал: прощаются тебе грехи.

И возлежащие с Ним начали говорить про себя: кто это, что и грехи прощает?

Он же сказал женщине: вера твоя спасла тебя; иди с миром”. (Лук. VII, 36–50).

Какой унижительный урок для гордости фарисейской преподавал Иисус Христос

милосердием Своим к грешной Женщине! и каким утешительным представляется теперь путь раскаяния, путь слез покаяния, омывающих душу и возвращающих ее из бездны гибели в блаженное пристанище всепокрывающей любви Господней, и, даже, всего, мира грехами непреодолеваемой Благости... И немало уже людей было и будет спасено таким путем...

По возвращении в Галилею, однажды, “проходил Иисус в субботу” “засеянными полями; ученики же Его взалкали и начали срывать колосья и есть. Фарисеи, увидев это, сказали Ему: вот, ученики твои делают, чего не должно делать в субботу. Он же сказал им: разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? Как он вошел в дом Божий, и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священникам?” – И сказал им: *суббота для человека, а не человек для субботы. Посему Сын человеческий есть господин и субботы*”. (Матф. XII, 1–4, Марк. II, 27–28).

Слова Свои не замедлил Господь подтвердить и самым делом: совершением чуда, как неопровержимого доказательства справедливости слов Его. Когда Он пришел опять в синагогу, то “там был человек, имеющий иссохшую руку. И наблюдали за Ним, не исцелит ли он в субботу”, чтобы обвинить Его.

Он же говорит человеку, имеющему иссохшую руку: стань на средину. А им говорит: должно ли в субботу добро делать или зло делать? душу спасти или погубить? – Но они молчали. – И возрев на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец их, говорит тому человеку: *протяни руку твою. Он протянул; и стала рука его здорова, как другая*”.

Но не убедившиеся, а еще сильнее вознегодовавшие “фарисеи, вышедши, составили с иродианами совещание против Него, как бы погубить Его.

Но Иисус с учениками Своими удалился к морю, и за Ним последовало множество народа из Галилеи, Иудеи, Иерусалима, Идумеи и из-под Иордана. И *живущие* в окрестностях Тира и Сидона, услышав, что он делал, шли к Нему в великом множестве. – И сказал (Он) ученикам Своим, чтобы готова была для Него лодка, по причине многолюдства, дабы не теснили Его. Ибо многих он исцелил, так что имеющие язвы бросались к Нему, чтобы коснуться Его. И духи нечистые, когда видели Его, падали пред Ним и кричали: Ты Сын Божий. Но Он строго запрещал им, чтобы не делали Его известным. – Потом взошел на гору и воззвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему. И поставил *из них* двенадцать, чтобы с Ним были, и чтобы посылать их на проповедь, и чтоб они имели власть исцелять от болезней и изгонять бесов: поставил Симона, нарекши ему имя: Петр, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата Иакова, нарекши им имена: Воанергес, т.е. сыны Громы, Андрея, Филиппа, Варфоломея, Матфея, Фому, Иакова Алфеева, Фаддея, Симона Канаита, и Иуду Искарюта, который и предал Его”. (Марк. III, 1–19).

“Сих двенадцать послал Иисус и заповедал им, говоря: на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите, а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева.

Хотя же, проповедуйте, что приблизилось царство небесное. Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте. Даром получили, даром и давайте. – Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящийся достоин пропитания.

В какой бы город или селение ни вошли вы, наведывайтесь, кто в нем достоин, и там оставайтесь, пока не выйдете. А входя в дом, приветствуйте его, говоря: мир дому сему. И если дом будет достоин, то мир ваш придет на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится.

А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, оттрясите прах от ног своих. Истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому.

Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков; и так будьте мудры, как змии, и просты, как голуби. Остерегайтесь же людей, ибо они будут отдавать вас в судилища, и в синагогах своих будут бить вас; и поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства пред ними и язычниками. Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать, ибо в тот час дано будет вам, что сказать. Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас. – Предаст же брат брата на смерть, и отец сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их. И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется.

Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой. Ибо истинно говорю вам: не успеете обойти городов Израилевых, как придет Сын человеческий.

Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего. Довольно для ученика, чтоб он был, как учитель его, и для слуги, чтоб он был, как господин его.

Если хозяина дома называли веельзевулом, не тем ли более домашних его? И так не бойтесь их, ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узвано.

Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях.

И не бойтесь убивающих тело, душу же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне.

Не две ли малые птицы продаются за ассарий? (мелкая монета), и ни одна из них не упадет на землю без *воли* Отца Вашего. У вас же и волосы на голове сочтены. Не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц. – И так, всякого, кто исповедает Меня пред людьми, исповедаю и Я пред Отцом Моим небесным. А кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим небесным.

Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч.

Ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невесту со свекровью ее.

И враги человеку домашние его.

Кто любит отца или мать более нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более нежели Меня, не достоин Меня.

И кто не берет креста своего⁴² и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее”.⁴³

“И когда кончил Иисус наставления двенадцати ученикам Своим, перешел оттуда учить и проповедовать в городах их”. (Матф., гл. X, 5–39; гл. XI, 1).

Однажды, “увидев народ, Он взшел на гору и, когда сел, приступили к Нему ученики Его. И Он, отверзши уста Свои, учил их” и произнес те наставления ученикам Своим и народу, которые известны под именем “нагорной проповеди” или “заповедей блаженства”.

Христос говорил: – “Блаженны нищие духом, ибо их есть царство небесное.

“Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть царство небесное.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня”.

“Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас”.

Нищие духом значит: *смиранные*, т.е. не гордые, не тщеславные, не самолюбивые.

⁴² “Брать крест значит быть готовым идти на тяжкие страдания и смерть. Образ взят от обычая, по которому осужденные на крестную смерть сами осуждаемы были нести крест до места казни. Нести этот крест было тяжело, позорно и увеличивало тяготу страданий. Таким образом – брать свой крест есть выражение образное, которое означает, что мы должны, следуя за Христом, т.е. сделавшись Его учениками, переносить всякие страдания и испытания, тяжкие и уничижительные, если и какие будет угодно Богу послать нам. В этих словах нельзя не видеть прикровенного указания Господом на Свою крестную смерть, хотя это указание для учеников Господа, конечно, не было еще понятно”.

⁴³ “Кто в этом мире сбережет свою душу для этой временной жизни посредством отречения от Меня каким бы то ни было образом, тот потеряет ее для жизни вечной, подвергнется вечной смерти; и напротив: кто потеряет душу свою для временной жизни через самоотвержение ради исповедания веры Христовой, хоть тот сбережет ее для жизни вечной, или наследует жизнь вечную”. (“Толковое Евангелие от Матфея”, еписк. Михаила, стр. 199).

Плачущие – те, которые сокрушаются сердцем своим о своих и чужих грехах и недостойнствах, стало быть, близкие к исправлению, а потому и к утешению. *Кроткие* – те, которым несвойственны гнев, злоба, мстительность. Они наследуют землю не в смысле приобретения земли, но в том смысле, что они получают высшие блага, особенно в будущей жизни.

Алчущие и жаждущие правды, насытятся оправданием пред судом правды Божией. “Они насытятся и здесь, потому что довольны малым; а гораздо более в жизни будущей” (Афан. Вел.).

Чистые сердцем Бога узрят : “Как зеркало отражает образ только тогда, когда оно чисто, так может созерцать Бога и разуметь Писание только чистая душа”. (Афан. Вел.).

Миротворцы будут наречены сынами Божиими, подобно Сыну Божию, пришедшему на землю, чтобы примирить Бога с людьми.

В заповедях блаженства – полное противодействие эгоизму и чувственности вырождающегося иудейства, которое было проникнуто в те времена иными, чем в этих заповедях, мечтами и стремлениями: оно ожидало осуществления для них всяких благ именно в мире земном, но вовсе не в небесном... И эти заповеди являются как бы осуждением всех правил фарисейских и преграждением входа в царство Божие всем гордым, несправедливым, злоупотребляющим своею властью для преследования истинно Божиих людей...

В изложении этого нового закона уже замечается зрелище мученической борьбы, которая предстоит будущим продолжателям проповедничества Христова. К ним то и обращается Иисус со словами особенного наставления и одобрения: – “Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не пригодна, как разве выбросить ее вон на поприще людям. Вы свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечник, и светит всем в доме. Так светит свет ваш перед людьми, чтоб они видели ваши добрые дела, и прославляли Отца вашего небесного.

Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить.

Ибо истинно говорю вам: доколе не пройдет небо и земля, ни одна йота или не одна черта не пройдет из закона, пока не исполнится все.

И так, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в царстве небесном, а кто сотворит и научит, тот великим наречется в царствие небесном.

Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в царство небесное”. (Матф., гл. V, 1–20).

“Намереваясь показать отношение Своего нового закона к ветхому, Господь предварительно успокаивает ревность Иудеев по законам, чтобы они в самом деле не подумали, что Он, заменяя некоторые ветхозаветные заповеди новыми, нарушает Богом дарованный Ветхий Завет. Христос пришел на землю, чтобы на Нем исполнилось все ветхозаветное Слово Божие, и чтобы раскрыть, осуществить и утвердить всю силу закона и пророков, показать истинный смысл и дух всего Ветхого Завета. Он исполнил его во-первых совершением всего сказанного о Нем пророками. Он исполнил и все предписания закона. Он исполнил закон и в том смысле, что восполнил его: ибо Он в полном совершенстве начертал то, чего закон представлял одну тень. Он сказал, что скорее миру настанет конец, нежели закон “не исполнится”: т.е. в духе и существе, а не по букве. Исполняющий новый закон исполняет вместе с тем и ветхий, только не по букве мертвой, а в высшем совершенстве, в духе, как, например, не гневающийся на брата своего исполняет в высшей степени и ветхозаветную заповедь: “не убий”, ибо даже не гневающийся никак уже не может убить, и т.п.”.

Праведность книжников (толкователей закона, богословов иудейских) и фарисеев, против которой предостерегает Христос, была по большей части *ложная* праведность, мнимая, кажущаяся и не имела характера истинной праведности. Основание истинной праведности, как ветхозаветной, так и новозаветной, или оправдания пред Богом, есть вера во Христа Спасителя; но позднейшие Иудеи и, особенно, руководители их, книжники и фарисеи до того унизили и убили дух веры что извратили самое понятие о Мессии – Спасителе, и

вследствие этого их праведность не имела самого основания истинной спасительной праведности. Она стала основываться на *внешнем* исполнении закона, и этим только исполнением Иудеи думали *сами* оправдаться пред Богом, без веры в Мессию, и исполнение это считали своею заслугою перед Богом. Таким образом, вместо *правды Божией*, по Апостолу, у них явилась *своя* правда или праведность, поставляемая ими с самомнением и самоуверенностью, и основывающаяся только на исполнении дел закона. Потому праведность их была надменная, без духа смирения и кроткой любви, наружная, лицемерная, под личиною которой могли гнездиться пороки и низкие страсти, в чем Спаситель и обличал книжников и фарисеев с силою, хотя они правила и требования закона исполняли с особенной строгостию”. “Говоря о книжниках и фарисеях, Христос не разумеет преступающих закон, но исполняющих его. Ибо если бы это были люди, не исполняющие закона, то Он не сказал бы об их правде, и правду, которой нет, не стал бы сравнивать с правдою существующею”. (Злат.). Праведность учеников Христа должна быть не такова: она должна превзойти праведность книжников и фарисеев; она должна основываться на вере во Христа-Спасителя и на чистой любви к Богу и ближним, должна быть не наружная, не лицемерная, смиренная, чистая. Иначе, если она не превзойдет, т.е. не будет выше, лучше, чище праведности книжников и фарисеев, то не получит участия в царстве небесном”⁴⁴

В дальнейших Своих поучениях Христос, осуждая исключительно внешнее соблюдение закона, указывает на истинный смысл или дух его, т.е. на внутренние сердечные побуждения: любовь к Богу и ближнему, которыми должно руководиться исполнение закона.

Он предаёт осуждению не только лишение жизни человека, или нарушение супружеского союза, но даже и всякое слово, всякую мысль, нарушающую высоту чистой любви к своему ближнему. “Кто поносит и бесчестит, тот прекращает любовь, а с прекращением любви уничтожаются все добродетели, подобно как при любви все они в силе”. (Феофил.). – Высшую справедливость Господь поставляет в милосердии. – На клятву Он устанавливает правильный взгляд. Не отменяя предписания Моисеева, Он отменяет только клятвы пустые, фарисейски лицемерные, которых Иудеи не считали непременно обязательными и позволяли себе клясться ложно, не нарушая по-видимому буквы закона, – между тем, как слова: да, да, нет, нет, которые Господь повелел употреблять вместо клятвы, которою клялись Иудеи, означают только, что человек “должен просто и прямо утверждать истину или отрицать ложь, говорить правду и не говорить неправды”. (Феофил.).

Иногда Господь ограничивается советом вместо безусловного, строгого предписания, например, говоря: будьте совершенны, как совершен ваш Отец небесный. Он указывает только на непрестанную, неутомимую последовательность в достижении своего совершенствования. – Он осуждает внешний пост, когда он не соединен *с сознанием* греховности, порождающейся от преобладания плоти над духом, и *с целью* поработить плоть духу чрез подавление телесных и плотских потребностей.

Также осуждает Он и милостыню в таких случаях, когда она совершается с корыстными побуждениями... Научая молитве: “Отче наш”, Он представляет образец высочайшего по своей простоте и глубине, настоящей молитвы.

В способе питания птиц небесных и в роскоши убора полевой лилии Он прославляет Провидение, чудно промысляющее о всяком создании Божиим. – Он изобличает лицемерие тех, кто осуждает брата своего и видит сучок в глазу его, а в своем бревна не замечает...

Лжеучителей, которые, самозванно, “без милосердия и сострадания завлекают в свое лжеучение людей и тем губят души их, умерщвляют их духовно”, уподобляет Христос волкам хищным в овечьей одежде...

Не всякого взывающего к Богу: Господи! Господи! Христос находит достойным войти в царство небесное, но только таких людей, которые при этом, исполняют волю Отца их небесного.

Вообще, выступая открытым противником всей лжи фарисейской, Иисус Христос, на основании древнего закона, возвещает новый, имеющий целью развитие высших стремлений

⁴⁴ “Толковое Евангелие от Матфея”, еписк. Михаила, стр. 88–92.

души человеческой.

И дивился весь народ речам Иисуса, и делам Его, и говорил: не это ли Христос, сын Давидов? – Фарисеи же, услышав это, сказали: действует Он “не иначе, как силою Веельзевула, князя бесовского”...

“Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатану изгоняет, то он разделится сам в собою: как же устоит царство его? – И если Я силою Веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьей силою изгоняют? Посему они будут вам судьями.

Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас царствие Божие.

Или, как может войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного и тогда расхитит дом его”. (Матф. XII, 25–29).

“Я, – как бы разъясняет Господь, – изгоняя бесов, тем самым удостоверяю, что Я победил князя бесовского, а потому расхищаю вещи его, – гоню нечистых духов, разрушаю козни дьявольские и служителей его, и рассеиваю весь мрак заблуждений и нечестия, напущенный царем мрака на род человеческий”.⁴⁵

“Когда же Иисус (однажды) говорил к народу, мать и братья Его стояли вне дома, желая говорить с Ним. И некто сказал Ему: вот мать Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою. Он же сказал в ответ говорившему: кто мать Моя? и кто братья Мои? И указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот мать Моя и братья Мои. Ибо кто будет исполнять волю Отца Моего небесного, то Мне и брат, и сестра, и мать”. (Матф., гл. XII, 46–50).

Во время пребывания в Капернауме Иисуса Христа жил там один сотник, у которого был болен при смерти слуга, которым он дорожил. “Услышав об Иисусе, он послал к Нему Иудейских старейшин просить Его, чтобы пришел исцелить слугу его. И они, пришедши к Иисусу, просили Его убедительно, говоря: он достоин, чтобы Ты для него сделал это, ибо он любит народ наш и построил нам синагогу.

Иисус пошел с ними. И когда Он недалеко уже был от дома, сотник прислал к Нему друзей сказать Ему: не трудись, Господи! ибо я недостойн, чтоб Ты вошел под кров мой. Потому и себя самого не почел я достойным прийти к Тебе; но скажи слово, и выздоровеет слуга мой. Ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: поиди, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает.

Услышав это, Иисус удивился ему, и, обратившись, сказал идущему за Ним народу: сказываю вам, что и в Израиле не нашел Я такой веры.

Посланные, возвратившись в дом, нашли больного слугу выздоровевшим.

После сего пошел Иисус в город, называемый Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа. Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города.

Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь. И подошед, прикоснулся к одру; несшие остановились; и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань. – Мертвый, поднявшись, сел, и стал говорить; и отдал его *Иисус* матери его.

И всех объял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ свой.

Такое мнение о Нем распространилось по всей Иудее и по всей окрестности. И возвестили Иоанну ученики его о том. (Лук., гл. VII, 3–18).

Иоанн же, услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих сказать Ему: Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого? – И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите. Слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют. И блажен, кто не соблазнится о Мне.

Когда же они пошли, Иисус начал говорить народу о Иоанне: что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли ветром колеблемую? Что же смотреть ходили вы? человека ли, одетого в мягкие одежды? Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских. Что же смотреть

⁴⁵ “Толковое Евангелие от Матфея”, еписк. Михаила, стр. 236.

ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка. Ибо он тот, о котором написано: се, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою. (Малах. III, 1).

“Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в царстве небесном больше его.

От дней же Иоанна Крестителя доныне царство небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его. Ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна. И, если хотите принять, он есть Илья, которому должно прийти. Кто имеет уши слышать, да слышит”! (Матф., гл. XI, 2–15).

Между тем Иродиада, жена Филиппа, брата Иродова, бывшая в полном почете у Ирода, всеми силами старалась погубить Иоанна Крестителя, которого она возненавидела за то, что он обличал ее в ее беззаконии. В угождение ей Ирод готов был предать смерти смелого обличителя, но он боялся народа, почитавшего Иоанна за пророка.

Теперь же представлялся случай Иродиаде удовлетворить ее жажду мщения... “Во время празднования дня рождения Ирода, дочь Иродиады плясала пред собранием и угодила Ироду. Посему он с клятвою обещал ей дать, чего она попросит. Она же, по наущению матери своей, сказал: дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя. – И опечалился царь; но ради клятвы и возлежащих с ним, повелел дать ей. И послал отсечь Иоанну голову в темнице.

И принесли голову его на блюде, и дали девице; а она отнесла матери своей.

Ученики же его, пришедши, взяли тело его и погребли его; и пошли, возвестили Иисусу. И, услышав, Иисус удалился оттуда на лодке в пустынное место один; а народ, услышав о том, пошел за Ним из городов пешком. И вышедши, Иисус увидел множество людей; и сжалился над ними, и исцелил больных их. Когда же настал вечер, приступили к Нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное, и время уже позднее; отпусти народ, чтоб они пошли в селения и купили себе пищи. Но Иисус сказал им: не нужно им идти; вы дайте им есть”. “И сказали Ему: разве нам пойти купить хлеба динариев на двести и дать им есть? – Но Он спросил: сколько у вас хлебов? пойдите, посмотрите. Они, узнав, сказали: пять хлебов и две рыбы. – Тогда повелел им рассадить всех отделениями на зеленой траве. И сели рядами по сту и по пятидесяти. – Он взял пять хлебов и две рыбы, воззрив на небо, благословил и преломил хлебы, и дал ученикам Своим, чтобы они роздали им; и две рыбы разделил на всех: и ели все, и насытились. И набрали кусков хлеба и *остатков* от рыб двенадцать полных коробов. – Было же евших хлеба, кроме женщин и детей, около пяти тысяч мужей. (Матф. XIV, 6, 16. Марк. VI, 37–44).

И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ.

И, отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один. А лодка уже была на середине моря, и ее било волнами, потому, что ветер был противный, В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его, идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак, и от страха вскричали.

Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь.

Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде. – Он же сказал: иди. – И вышедши из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу. Но, видя сильный ветер, испугался и, начав погружаться, закричал: Господи, спаси меня! – Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: малoverный! зачем ты усомнился? – И когда вошли они в лодку, ветер утих.

Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий”. (Матф. XIV, 22–23).

На другой день народ, стоявший по ту сторону моря, видел, что там, кроме одной лодки, в которую вошли ученики Его, иной не было, и что Иисус не входил в лодку с учениками Своими, а отплыли одни ученики Его.

Между тем пришли из Тивериады другие суда близко к тому месту, где ели хлебы по благословению Господнем. – И так, когда народ увидел, что тут нет Иисуса, ни учеников Его, то сели на суда, и приплыли в Капернаум, ища Иисуса. И нашедши Его на той стороне моря, сказали Ему: Равви! когда Ты сюда пришел? – Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно

говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому что ели хлеб, и насытились. Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын человеческий; ибо на Нем положил печать Свою Отец Бог.

И так сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божий? – Иисус сказал им в ответ: вот, дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал.

На это же сказали Ему: какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? что Ты делаешь? Отцы наши ли манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть. (Псал. LXXVII, 24).

Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру.

На сие сказали Ему: Господи, подавай нам всегда такой хлеб. – Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда. Но Я сказал вам, что вы и видели Меня и не веруете.

Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет; и приходящего ко Мне не изгоняю вон. Ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца. Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день. Воля пославшего Меня есть та, чтобы всякий видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день.

Возроптали на него Иудеи за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, сшедший с небес. И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, которого отца и мать мы знаем? Как же говорит Он: Я сошел с небес. – Иисус сказал им в ответ: не ропщите между собою. Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день. – У пророков написано: и будут все научены Богом. Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне. (Исайи, LIV, 13).

Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме того, кто есть от Бога; Он видел Отца. Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную. Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне, и умерли. Хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живой, сшедший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть плоть Моя, которую Я дам за жизнь мира.

Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть плоть Свою?

Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть плоти Сына человеческого, и пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь имеет жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день. Ибо плоть Моя, истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцом: *так* и ядущий Меня жив будет Мною. Сей-то есть хлеб, сшедший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну, и умерли: ядущий хлеб сей будет жить вовек”.

Недоступно было Иудеям того времени понять высоту сокровенного смысла учения Христа... даже многие из учеников Его как бы соблазнились и, недоумевая, говорили: “какие странные слова! кто может это слушать? – Но Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на то, сказал им: это ли соблазняет вас? Что ж, если увидите Сына человеческого *восходящего* туда, где был прежде? Дух животворит; плоть не пользует ни мало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь. Но есть из вас некоторые неверующие. – Ибо Иисус сначала знал, кто суть неверующие, и кто предаст Его. И сказал: для того-то и говорил Я вам, что никто не может прийти ко Мне, если то не будет дано ему от Отца Моего.

С сего времени многие из учеников Его отошли от Него, и уже не ходили с Ним. Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти?

Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни. И мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого.

Иисус отвечал им: не двенадцать ли вас избрал Я? Но один из вас дьявол.

Это говорил Он об Иуде Симонове Искариоте: ибо сей хотел предать Его, будучи один из двенадцати”. (Иоан., гл. VI, 22–72).

Руководимый в своем приближении к Иисусу, вероятно, только присущим многим в то время Иудеям ожиданием земных благ и почестей от Мессии – в виде могущественного Царя-Освободителя, Иуда был ли способен воспринять чистоту и самоотвержение проповедуемого Христом учения? Оно могло представиться ему лишь неосуществимым, бесплодным мечтанием, и устремило его в противоположную, более свойственную его погрязшей в житейских мудрованиях душу сторону... Поздно прозревшая в нем совесть засвидетельствовала неправду его, но, вместе с тем, неумолимо и безвозвратно покарала его...

VI. Третий год общественного служения Спасителя.

Все более и более возбуждаемые против Иисуса книжники и фарисеи старались погубить Его, изыскивая все случаи уловить Его, чтобы предать осуждению по закону.

Между прочим пришли однажды “к Иисусу Иерусалимские книжники и фарисеи, и говорят Ему: Зачем ученики Твои преступают предания старцев? ибо не умывают рук своих, когда едят хлеб. – Он же сказал им в ответ: зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего? Ибо Бог заповедал: почитай отца и мать: и злословящий отца или мать смертью да умрет. (Исх. XX, 12, 21, 16). А вы говорите: если кто скажет отцу или матери: *дар Богу* – то, чем бы ты от меня пользовался; тот может и не почтить отца своего, или мать свою. Таким образом вы устранили заповедь Божию преданием вашим. Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исайя, говоря: Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня. Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим”. (Исайя XXIX, 13, Матф. XV, 1–9).

В другой раз “некоторые из книжников и фарисеев сказали: Учитель! хотелось бы нам видеть от Тебя знамение. – Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дается ему, кроме знамения Ионы пророка. Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи. Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его: ибо они покаялись от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы.

Царица южная восстанет на суд с родом сим и осудит его; ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой; и вот, здесь больше Соломона”. (Матф. XII, 38–42).

В те дни, когда множество народа следовало за Иисусом, слушая поучения Его и дивясь чудесам, которые Он творил, и пребывало в пустынной местности, “и нечего было им есть, Иисус, призвав учеников Своих, сказал им: Жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть. Если неевшими отпущу их в дома их, ослабеют в дороге; ибо некоторые из них пришли издалека. – Ученики Его отвечали Ему: откуда мог бы кто *взять* здесь в пустыне хлебов, чтобы накормить их?

И спросил их: сколько у вас хлебов? Они сказали: семь. – Тогда велел народу возлечь на землю; и взяв семь хлебов, и воздав благодарение, преломил и дал ученикам Своим, чтобы они роздали.

И они роздали народу. Было у них и немного рыбок: благословив, Он велел роздать и их.

И ели, и насытились; и набрали оставшихся кусков семь корзин. Евших же было около четырех тысяч. И отпустил их”. (Марк. VIII, 1–9).

Между тем “царь Ирод, услышав об Иисусе (ибо имя Его стало гласно), говорил: это Иоанн Креститель воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им... Другие говорили: это Илья; а иные говорили: это пророк, или как один из пророков...

Ирод же, услышав, сказал: это Иоанн, которого я обезглавил: он воскрес из мертвых”...

Когда было передано Иисусу, что Ирод осведомляется о нем и, вероятно, смущаемый призраком убитого им Иоанна Крестителя, ищет погубить и Его, то Иисус оставил Галилею и отошел в пределы городов Тира и Сидона, которые теперь уже утратили свою славу цветущих торговых городов, а сохранили только свою преданность финикийскому идолопоклонству и потому не представляли собой почвы, удобной для восприятия учения Христова... Между тем и здесь, среди этих погруженных во тьму язычества людей, встретил Господь образец веры в Него, который и поставил Он в подражание даже и не язычествующим Иудеям... “И вот (услышав о Нем, хотя Он и хотел, но не мог утаиться), женщина хананеянка, вышедши из тех

мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, Сын Давидов! дочь моя жестоко беснуется.

Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступивши, просили Его: отпусти ее, потому что кричит за нами. Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева. – А она, подошедши, кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне. – Он же сказал в ответ: нехорошо взять хлеба у детей и бросить псам. Она же сказала: так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их.

Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. – И исцелилась дочь ее в тот час”. (Матф. XV, 22–28).

Не отозвался сначала Господь на мольбу приступившей к Нему женщины, но, как очевидно по последствиям, Он поступил так для испытания ее веры и для обнаружения *всей силы* ее веры, которую знал Сердцеведец.

Когда же на суровые слова *отказа* исполнить ее настоятельную просьбу она отозвалась Иисусу величайшим смирением, Он признал силу ее веры и явил ее в образец для всеобщего подражания. Вот как силу веры этой женщины изъясняет Иоанн Златоуст: “Слыша название хананейки, представь себе тот беззаконный народ, который превратил в самых основаниях законы природы... Те, которые были изгнаны для того, чтобы не развратили Иудеев, теперь больше Иудеев оказывают усердия. Они выходят из пределов страны своей и сами идут ко Христу; и Иудеи и пришедшего к ним Христа гонят от себя. “Но Он не отвечал ей ни слова”. Что значит этот новый и необыкновенный поступок Иисуса? Иудеев и неблагодарных вводит, и злословящих призывает, и искушающих не оставляет; а ту, которая сама приходит к Нему, просит Его и молит, которая не знала ни закона, ни пророков и между тем показывает такое благочестие, Он не удостоивает даже и ответа?

Кто бы не соблазнился о Иисусе, видя поступок, столь не согласный с молвою о Нем?.. Но она не соблазнилась... Христос отвечает (на ходатайство учеников): “Я послан только к погибшим овцам дома Израилева”...

Довольно было и одного молчания, чтобы привести хананейку в отчаяние, тем более мог заставить ее молчать ответ Христов. Видя вместе с собою в недоумении своих ходатаев (апостолов) и слыша, что прошение ее не может быть исполнено, можно было потерять всю надежду. Однако же женщина не потеряла надежды, но, видя бессилие своих ходатаев, вооружилась похвальною дерзостью... Прежде она не смела и явиться пред лицо Господа, ибо сказано: “кричит за нами”. А теперь, когда по причине безнадежности надлежало бы вовсе удалиться, она приступает ближе и кланяется, говоря: “Господи, помоги мне”. Что же Христос?.. Удостоив ответа, Господь еще более поразил ее этим ответом, чем молчанием... Чем больше она увеличивает свою правду, тем и Он решительнее отказывает. Он уже не овцами называет Иудеев, а чадами, а ее – псом. Как же поступает женщина? Она в самых словах Его находит защиту. Если я пес, говорит она, то, значит, не чужая... Она показывает терпение и веру, несмотря на свое уничтожение... – Я знаю, – говорит она, – что чадам необходимо давать пищу, но и мне она не совсем возбранена, несмотря на то, что я подобна псу; или лучше, потому особенно я имею в ней участие, что я подобна псу. Если мне вовсе нельзя пользоваться пищей, то нельзя участвовать и в крохах. Если же я могу иметь хотя малое участие в пище, то мне она не совсем возбранена, несмотря на то, что я подобна псу; или лучше, потому особенно я и имею в ней участие, что я подобна псу... Вместе с верою выразилось и смиренномудрие ее. Господь назвал Иудеев чадами, а она не удовольствовалась этим, но назвала их господами. Он говорит: “не хорошо”, она отвечает: “так, Господи”. Он называет ее псом, а она приписывает себе и действие, свойственное псу... Что же Христос? “О, женщина, – восклицает Он, – велика вера твоя. Да будет тебе по желанию твоему!”, т.е. вера твоя может сделать и больше этого, но да будет тебе по желанию твоему. Это воззвание подобно сему: “да будет небо и – быть”.

“Вышедши из пределов Тирских и Сидонских, Иисус опять пошел к морю Галилейскому, через пределы десятиградия. Привели к Нему глухого косноязычного, и просили Его возложить на него руку. Иисус, отведши его в сторону от народа, вложил персты свои в уши ему, и, плюнув, коснулся языка его; и, возрев на небо, вздохнул и сказал ему: еффафа, т.е. отверзись. – И тотчас отверзся у него слух, и разрешились узы языка его, и стал говорить чисто.

И повелел им не сказывать никому. Но сколько Он ни запрещал им, они еще более разглашали.

И чрезвычайно дивились и говорили: все хорошо делает; и глухих делает слышащими и немых – говорящими”.

“Оттуда приходит Он в Вифсаиду, и приводит к Нему слепого, и просят, чтобы прикоснулся к нему. Он, взяв слепого за руку, вывел его вон из селения, и, плюнув ему на глаза, возложил на него руки и спросил: видит ли что?”

Он, взглянув, сказал: вижу проходящих людей, как деревья. – Потом Иисус опять возложил руки на глаза его, и велел ему взглянуть. И он исцелел и стал видеть все ясно. – И послал его домой, сказав: не заходи в селение, и не рассказывай никому в селении”. (Марк. VII, 31–37. VIII, 22–26).

Оттуда пошел Иисус в селения Кесарии Филипповой; по дороге Он спрашивал учеников Своих: за кого почитает Меня народ?

“Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие – за Илью, а иные – за Иеремию или за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая: сказал: Ты, Христос, Сын Бога живого. – Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин; потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах. И Я говорю тебе: ты Петр (камень), и на сем камне Я создам церковь Мою, и врата ада не одолеют ее. И дам тебе ключи царства небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрушишь на земле, то будет разрушено на небесах. – Тогда Иисус запретил ученикам Своим, чтобы не сказывали, что Он есть (Иисус) Христос.

С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим, и много пострадать от старейшин и первосвященников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть.

И отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: Будь милостив к Себе, Господи; да не будет этого с Тобою. – Он же, обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана; ты Мне соблазн, потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое.

Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу (жизнь) свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее.

Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? Ибо придет Сын человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими, и тогда воздаст каждому по делам его.

Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына человеческого, грядущего в царствии Своем”. (Матф. гл. XVI, 13–28).

Слово: “сатана” употреблено здесь в смысле злого советника, который дает советы злые и губительные, противные определениям божественным.

“Ты Мне соблазн”, если желаешь, чтобы не исполнилось то, для чего Я и пришел и на что есть вечное определение Божие. “Думаешь не о том, что – Божие”, не о том, что угодно Богу, что Он определил относительно страданий и смерти Мессии, “но что – человеческое: что должно быть по человеческим расчетам, именно, что Мессия, Сыну Божию, не должно умирать смертью позорною, но быть таким Мессиею, какого ожидали тогда Иудеи: могущественным царем, завоевателем”. “Петр по человеческому и плотскому рассуждению думал, что страдание для Христа позорно и несвойственно. Так, проникая в его мысли, Господь (как бы) говорит: ни мало не свойственны Мне страдания... но ты так судишь по плотскому рассуждению. Напротив, если бы ты в божественном духе, освободившись от плотских помыслов, выслушал сказанное Мною, то понял бы, что это Мне и подобает... Ты думаешь, что страдать для Меня – низко, а Я тебе говорю: эта мысль: не страдать Мне – от дьявола”. (Злат.).

Открытие царства Христова, о котором говорит Спаситель, что “увидят Его грядущего во царствии Своем”, последовало с Его воскресением. До тех пор дожили многие, слушавшие об этом слова Его”.⁴⁶

Через шесть дней после этой беседы о предстоявших Ему страданиях, смерти и воскресения в третий день, понимание которых не могло совместиться в мысли учеников Его с

⁴⁶ “Толков. Евангелие от Матфея”, стр.320–322.

их ожиданием *земного* возвеличения Иисуса и Его прославления в царстве *земном*, – ради того, чтобы вразумить их относительно истинного значения славы, предстоявшей Ему, *славы не мира сего*, но небесной, *духовной*, – Иисус, избрав трех из них, а именно: Петра, Иакова и брата его Иоанна⁴⁷, “возвел их на гору высокую⁴⁸ – одних, и там, в отдалении от мира и среди полной сосредоточенности в молитве – “преобразился перед ними: и просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет” (Матф. XVII, 2), как бы изображая ту, *настоящую* славу, в которую предстоит облечься праведникам по всеобщем воскресении мертвых...

“И вот, (явились) два мужа, (которые) беседовали с Ним: Моисей и Илья. Явившись в славе, они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме. Петр же и бывшие с ним отягчены были сном; но, пробудившись, увидели славу Его и двух мужей, стоявших с ним”. (Лук. IX, 30–32).

Явление пророков должно было показать ученикам Христовым ошибочность мнения некоторых современников, признававших Иисуса Христа за Илью или за одного из пророков. Беседа же со Христом тех, которые возвещали о Нем, как и Мессии, напоминала им и о предсказаниях пророков о Его *смерти*, которая после того не могла более им казаться несовместимой с их ожиданиями *прославления*, подобающего Его божественному достоинству *на земле*, и являлась сообразною с пророчествами о совместимости в Иисусе Христе Божественного с человеческим естеством.

“И когда они (Моисей и Илья) отходили от Него, сказал Петр Иисусу: – Наставник! Хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи, одну – Тебе, одну – Моисею и одну – Илье, – не зная, что говорил”. (Лук. IX, 33). Св. Иоанн Златоуст таким образом объясняет душевное состояние Петра, выразившееся в этих словах его Иисусу Христу: – “Так как Петр слышал, что Иисусу должно взойти в Иерусалим и пострадать, то убоясь и трепеща за Него, он, после сделанного ему упрека, не смеет приступить и повторить же – сохрани Бог! но от страха он ту же самую мысль выражает в других, но уже не в столь ясных словах. Теперь, видя гору и уединенную пустыню, он подумал, что самое место доставлять безопасность, и не только надеялся на безопасность места, но и думал, что Иисус уже не сойдет в Иерусалим. Петр хочет, чтобы Иисус остался здесь навсегда, потому и напоминает о шатрах... Если, думал он, станется это, то мы не пойдем в Иерусалим; а если не пойдем, то и Христос не умрет, ибо там, говорил Иисус, нападут на Него книжники... Но не осмелившись сказать таким образом, а желая, чтобы это было, Петр без всякого опасения сказал: – хорошо нам здесь быть; здесь находятся Моисей и Илья, – Илья, низведший огонь с неба на гору, Моисей, вошедший во мрак и беседовавший с Богом и – никто не узнает, что мы здесь”...⁴⁹

“Когда же он говорил это, явилось облако и осенило их, и уstraшились, когда вошли в облако. И был из облака глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой, возлюбленный: Его слушайте”. (Лук. IX, 34, 35).

Ученики слышали глас из облака, такой же, как и при Крещении Христовом, с прибавлением слов: “Его слушайте”, слов, указывающих на пророка Моисея в его пророчестве о пророке, подобном ему (Второз. XVIII, 5), и показывающих, что это пророчество Моисеево исполнилось именно на Иисусе Христе.

“И услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались”. (Матф. XVII, 6).

“Хотя и прежде был такой голос при Иордане, при стечении народа, – объясняет Св. Иоанн Златоуст, – но никто не испытал ничего подобного, и после опять, когда и гром был, как

⁴⁷ “При устах двух или трех свидетелей считалось твердым всякое слово” (Второз. XVII, 6): следовательно, число трех свидетелей-учеников было достаточно для засвидетельствования о событии Преображения Иисуса Христа.

⁴⁸ Гора эта называется у Евангелистов по имени, но древнее предание единогласно свидетельствует, что это была гора Фавор в Галилее, на юге от Назарета.

⁴⁹ “Толков. Еванге.” еписк. Михаила, стр. 325.

говорили (Иоан. XII, 28, 29), никто не испытал подобного. Отчего же поверглись они ниц на горе? Причины тому: уединенность и высота места, глубокое молчание, преображение, соединенное с их ужасом, свет чрезвычайный и облако простираемое; все это повергло их в сильный трепет”...

“Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь. Возведши же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса” (Матф. XVII, 7, 8), к Которому, следовательно, и должны были отнести голос, бывший из облака.

И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря: никому не рассказывайте об этом видении, доколе Сын человеческий не воскреснет из мертвых”. (Матф. XVII, 9). И они умолчали и никому не говорили в те дни о том, что видели.

“Потому не говорили, – объясняет Св. Иоанн Златоуст, – что чем более стали бы рассказывать о Нем чудесного, тем труднее было бы тогда для многих верить этому. Притом, соблазн о кресте от того еще более увеличивался бы. Потому то Христос велит ученикам Своим молчать и не просто велит, но снова напоминает о страданиях Своих, как-будто бы приводя причину, по которой Он повелевает им молчать. Впрочем, Он не навсегда запретил им открывать это, но только до тех пор, пока Он восстанет из мертвых... Что же после того? Не могли ли они соблазниться? Никак. Потому что нужно было только пройти времени до Креста, а после они исполнились Духа и в знамениях находили голос, споспешествующий им... и события уже не возбуждали никакого соблазна”.

Хотя ученики теперь и вполне убеждены были, что Иисус есть Мессия, но было общее верование у Иудеев, что пророк Илья должен предварить явление Его и приготовить Ему путь, и потому они спросили Его: “как же книжники говорят, что Илье надлежит прийти прежде? Иисус сказал им в ответ: правда, Илья *должен* прийти прежде и устроить все. Но говорю вам: Илья уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорит им об Иоанне Крестителе”. (Матф., гл. XVII, 10–13).

Св. Иоанн Златоуст о вопросе учеников и об ответе Спасителя замечает: “была молва о пришествии Христа и Ильи, но они (книжники) несправедливо толковали ее. Писание повествует о двух пришествиях Христа, о бывшем и будущем. Также пророки упоминают о том и о другом; они говорят, что предтечею *второго* из них будет Илья, а первого был Иоанн, которого Христос называет Ильею не потому, чтобы он был *Илья*, а потому что Иоанн совершал служение Ильи. Но книжники, сливая и то и другое и развращая народ, упоминали перед народом об этом только втором пришествии и говорили, что ежели сей есть Христос, то Илья должен предварить Его своим пришествием... Какой же ответ дал Христос? Илья точно придет тогда перед вторым Моим пришествием, но и ныне пришел Илья, называя этим именем *Иоанна*; *этот* Илья пришел, а ежели ты спрашиваешь о пророке Ильи Фесвитянине, то он придет... чтобы убедить Иудеев принять веру в Иисуса Христа и чтобы когда Христос придет, не все они совершенно погибли. Потому Он, приводя им это на память, сказал: “и устроит все”, т.е. исправит неверие Иудеев тогдашнего времени”.

Пришедши к ученикам (на другой день Преображения Своего), Христос “увидел много народа около них и книжников, спорящих с ними. Тотчас, увидев Его, весь народ изумился, и подбегая, приветствовали Его.

“Он спросил книжников: о чем спорите с ними?”

Один из народа сказал в ответ: Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым. Где ни схватывает его, повергает на землю, и он выпускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его; и они не могли. – Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко Мне.

И привели его к Нему. Как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену. – И спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? – Он сказал: с детства. И многократно дух бросал его и в огонь, и в воду, чтобы погубить его; но если можешь, сжался над нами и помоги нам. – Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать; все возможно верующему. – И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию.

Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе: выйди из него и впредь не входи в него.

И вскрикнув, и сильно сотрясаши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер. Но Иисус, взяв его за руку, поднял его, и он встал.

И как вошел Иисус в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его?

И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста.

Когда же все дивились всему, что творил Иисус, Он сказал ученикам Своим: Вложите себе в уши слова сии: Сын человеческий будет предан в руки человеческие.

Но они не поняли слова сего, а спросить Его о сем слове боялись”. (Марк., гл. IX, 14–29. Лук., гл. IX, 43–45).

“Когда же пришли они в Капернаум, то подошли к Петру собиратели дидрахм (43-х копеек определенной подати на храм) и сказали: Учитель ваш не даст ли дидрахмы? – Он говорит: да. И когда вошел он в дом, то Иисус, предупредив его, сказал: как тебе кажется, Симон? цари земные с кого берут пошлины или подати? с сынов своих или с посторонних? Петр говорит Ему: с посторонних. Иисус сказал ему: и так сыны свободны... Но чтобы нам не соблазнить их, пойди на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадется, возьми, и открыв у ней рот, найдешь статир (четыре драхмы), возьми его и отдай им за Меня и за себя”. (Матф. XVII, 24–27).

Смысл слов Иисуса: “сыны свободны” тот: следовательно Я свободен от уплаты дидрахмы, ибо Я – Сын Божий; а дидрахмы берутся для Отца Моего Бога, Который обитает в храме том. – Далее: если цари земные не берут подати с сыновей своих, а только с чужих, том более Я должен быть свободен от подати, Царь и Сын Царя, не земного, но небесного.⁵⁰

Несмотря на все, что открыл Господь ученикам Своим по поводу предстоящих Ему страданий и смерти, они все же не могли постигнуть того, что, обладая Божественным могуществом, которое постоянно проявлялось на глазах у них, Он падет жертвою ненависти к Нему книжников и фарисеев. Не мог Он, по их разумению, не разрушить все их злоумышления и не достигнуть основания Своего царства на земле... Весь вопрос, занимающий их теперь, состоял в том: кто же будет наибольшим в этом новом царстве, основанном Им. И вот, однажды приступили они к Иисусу и сказали: “кто больше в царстве небесном? Иисус, призвав дитя, поставил его посреди их, и сказал: истинно говорю вам: если не *обратитесь* и не будете, как *дети*, не войдете в царство небесное.

И так, кто умалится, как это дитя, тот и больше в царстве небесном. И кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает.

Смотрите, *не презирайте* ни одного из *малых сих*; ибо, говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего небесного”. (Матф., гл. XVIII, 1–5, 10).

“*Обращение* не означает здесь того действия, когда грешник обращается ко Христу, но означает, просто, перемену мысли об известном предмете (как здесь о царстве Божиим), или – обращение от честолюбия к смиренномудрию, от которого уклонились”.

“Дитя малое не имеет ни зависти, ни тщеславия, ни желания первенства, но обладает простосердечием, беззлобием и смирением. И так нужно иметь не одно только мужество и благоразумие, но и добродетель смиренномудрия и простоты. Если же мы не имеем этих добродетели, то, как ни велики были бы наши дела, спасение наше сомнительно”. (Злат.).

Повелевая “не презирать малых сих”, Спаситель заповедует не презирать христиан, самых униженных и бедных, так как им служат существа высшие, которые находятся постоянно в общении и в особенной милости Царя небесного, и что если Сам Бог так печется об этих малых братьях наших, что дарует им в услужение высших духов Своих; если духи чистые не считают для себя низким служить их спасению, то люди ли вправе презирать сих малых?

Продолжая беседовать с учениками Своими, Иисус говорит им, что “Сын человеческий пришел взыскать и спасти погибшее: как вам кажется? (поясняет Он), если бы у кого было сто овец, и одна из них заблудилась; то не оставит ли девяносто девять в горах, и не пойдет ли

⁵⁰ “Толковое Евангелие от Матфея” еписк. Михаила, стр. 336.

искать заблудившуюся? И если случится найти ее, то истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяносто девяти незаблудившихся. Так нет воли Отца вашего небесного, чтобы погиб один из малых сих.

А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня – (предостерегает и угрожает Христос), тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею, и потопили его в глубине морской.

Горе миру от соблазнов; ибо надобно прийти соблазнам, на горе тому человеку, через которого соблазн приходит. Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя: лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, нежели с двумя руками и двумя ногами быть ввержену в огонь вечный.

И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя: лучше тебе с одним глазом войти в жизнь, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную”. (Матф., XVIII, 11–14, 6–9).

Среди беседы Иоанн сообщил Иисусу: “Наставник! мы видели человека, именем Твоим изгоняющего бесов, и запретили ему, потому что он не ходит с нами. – Иисус сказал ему: не запрещайте, ибо кто не против вас, тот за вас”. (Лук. IX, 49, 50).

Приступил и Петр к Иисусу и спросил: “Господи, сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?”

Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз. Посему царство небесное подобно царю, который хотел сосчитаться с рабами своими. Когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов. А как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить. Тогда раб тот пал и, кланяясь ему, говорил: государь, потерпи на мне, я все тебе заплачу. – Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему.

Раб же тот, вышедши, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и все отдам тебе. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга.

Товарищи его, видев происшедшее, очень огорчились и пришедши рассказали государю все бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня. Не надлежало ли и тебе помиловать товарища своего, как я помиловал тебя? – И разгневавшись, государь отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его”. (Матф., гл. XVIII, 21–35).

Между тем “приближался праздник Иудейский, поставление кущей. Тогда братья Его сказали Ему: выйди отсюда и пойдешь в Иудею, чтобы и ученики Твои видели дела, которые Ты сделаешь, ибо никто не делает чего-либо втайне, и ищет сам быть известным. Если Ты делаешь такие дела, то яви Себя миру. – Ибо и братья Его не веровали в Него.

На это Иисус сказал им: Мое время еще не настало; а для вас всегда время. Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит; потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы.

Вы пойдите на праздник сей; а Я еще не пойду на праздник сей, потому что Мое время еще не исполнилось. – Сие сказав им, остался в Галилее. Но когда пришли братья Его, тогда и Он пришел на праздник, не явно, а как бы тайно. Иудеи же искали Его на празднике и говорили: где Он? – И много толков было о Нем в народе; одни говорили, что Он добр; а другие говорили: нет, но Он обольщает народ.

Впрочем никто не говорил о Нем явно, боясь Иудеев. Но в половине уже праздника вошел Иисус в храм и учил. – И дивились Иудеи, говоря: как Он знает Писания, не учившись?

Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение не Мое, но Пославшего Меня. Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю. Говорящий сам от себя ищет славы себе; а кто ищет славы Пославшему Его, тот истинен, и нет неправды в нем. Не дал ли вам Моисей закона? и никто из вас не поступает по закону. За что ищете убить Меня?

Народ сказал в ответ: не бес ли в Тебе? кто ищет убить Тебя?

Иисус, продолжая речь, сказал им: одно дело сделал Я, и все вы дивитесь. Моисей дал вам

обрезание (хотя оно не от Моисея, но от отцов), и в *субботу* вы обрезаете человека. Если в субботу принимает человек обрезание, чтобы не был нарушен закон Моисеев, то на Меня ли негодуете за то, что *Я всего человека исцелил в субботу* ! – Не судите по наружности, но судите судом праведным.

Тут некоторые из Иерусалимлян говорили: не тот ли это, которого ищут убить? Вот, Он говорит явно, и ничего не говорят Ему: не удостоверились ли начальники, что Он подлинно Христос?

Но мы знаем Его, откуда Он; Христос же придет, никто не будет знать, откуда Он.

Тогда Иисус возгласил в храме, уча и говоря: и знаете Меня и знаете, откуда Я; и Я пришел не Сам от Себя, но истинен Пославший Меня, Которого вы не знаете. Я знаю Его, потому что Я от Него, и Он послал Меня”.

“И искали схватить Его; но никто не наложил на Него руки, потому что еще не пришел час Его. Многие же из народа уверовали в Него и говорили: когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?

Услышали фарисеи такие толки о Нем в народе, и послали фарисеи и первосвященники служителей схватить Его. Иисус же сказал им: еще не долго Мне быть с вами, и пойду к Пославшему Меня. Будете искать Меня и не найдете; и где буду Я, туда не можете прийти”.

“При этом Иудеи говорили между собой: куда Он хочет идти, так что мы не найдем Его? Не хочет ли Он идти в Еллинское рассеяние и учить Еллинов?

Что значат слова, которые Он сказал: будете искать Меня, и не найдете; и где буду Я, туда вы не можете прийти?

В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил: кто жаждет, иди ко Мне и пей; кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой”. (Исайи, XII, 3. Иоилия III, 18).

“Это сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен.

Многие из народа, услышав эти слова, говорили: Он точно пророк. Другие говорили: это Христос.

А иные говорили: разве из Галилеи Христос придет? Не сказано ли в Писании, что Христос придет от семени Давида, и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид? – И так произошла о Нем распря в народе.

Некоторые из них хотели схватить Его; но никто не наложил на Него рук. И так служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии сказали им: для чего вы не привели Его?

Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как этот человек... Фарисеи сказали им: неужели и вы прельстились? Уверовал ли в Него кто из начальников или из фарисеев? Но этот народ невежда в законе, проклят он.

Никодим, приходивший (к Иисусу) ночью, будучи один из них, говорит им: судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его, и не узнают, что он делает?

На это сказали ему: и ты не из Галилеи ли? Рассмотря, и увидишь, что из Галилеи не приходил пророк.

И разошлись все по домам”. (Иоан., гл. VII, 2–53).

“Иисус же пошел на гору Елеонскую”. “Случилось, что когда Он в одном месте молился, и перестал, один из учеников Его сказал Ему: Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих”.

Тогда научил их Христос молитве: “*Отче наш*”, которая с тех пор, в продолжении веков неисходною струею возносится к небесному Отцу из глубин человеческой души и приносит ей от Него обильные благословения, и составляет связь между Ним и ею на вечные времена...

“А утром (Иисус) опять пришел в храм, и весь народ шел к Нему. Он сел и учил их.

В это время книжники и фарисеи привели к Нему женщину, уличенную в преступлении, за которое Моисей в законе заповедал Иудеям камнями побивать...

Напомнив Иисусу это постановление Моисея, они спросили Его, что *Он* скажет в таком случае?

Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус,

наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания.

Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень. – И опять, наклонившись низко, писал на земле...

Они же, услышав *то*, и будучи обличаемы совестию, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди. Иисус, восклонившись, и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? Никто не осудил тебя?

Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя. Иди, и впредь не греши". (Иоан. VIII, 2–11).

В другой раз, когда Иисус опять говорил *к народу*, Он сказал им: "Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни. – Тогда фарисеи сказали Ему: Ты Сам свидетельствуешь; свидетельство Твое не истинно. – Иисус сказал им в ответ: Если и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно; потому что Я знаю, откуда пришел и куда иду; а вы не знаете, откуда Я, и куда иду. Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня.

Тогда сказали Ему: где Твой Отец? Иисус отвечал: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего.

Эти слова говорил Иисус у сокровищницы, когда учил в храме; и никто не взял Его, потому что еще не пришел час Его.

Опять сказал им: вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от мира сего. Если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах своих.

Тогда сказали Ему: кто Ты? Иисус сказал им: прежде всего Я то, что и говорю вам. Много имею говорить и судить о вас: но пославший Меня есть истинен, и что Я слышал от *Него*, то и говорю миру.

(Они же) не поняли, что Он говорил им *об Отце* ...

И так Иисус сказал им: когда вознесете Сына человеческого, тогда узнаете, что это Я, и что ничего не делаю от Себя; но как научил Меня Отец Мой, так и говорю.

Когда Он говорил это, многие уверовали в Него.

Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики. И познаете истину, и истина сделает вас свободными. – Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными? – Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха. Но раб не пребывает в доме вечно; Сын пребывает вечно. И так, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете.

Знаю, что вы семя Авраамово: однако ищете убить Меня, потому что слово Мое не вмещается в вас. Я говорю то, что видел у Отца Моего, а вы делаете то, что видели у отца вашего. Ваш отец – дьявол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего. От был човекоубийца от начала, и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи. А как Я истину говорю, то не верите Мне. Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему не верите Мне?

Кто от Бога, тот слышит слова Божий. Вы потому не слышите, что вы не от Бога.

На это Иудеи отвечали и сказали Ему: не правду ли мы говорим, что Ты – самарянин и что бес в Тебе?

Иисус отвечал: во Мне беса нет, но Я чту Отца Моего, а вы бесчестите Меня. Впрочем Я не ищу Моей славы: есть ищущий и судящий. Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти во век.

Иудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что бес в Тебе. Авраам умер и пророки, а Ты говоришь: кто соблюдает слово Мое, тот не вкусит смерти во век. Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер, и пророки умерли? чем Ты Себя делаешь?

Иисус отвечал: если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто. Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что он Бог ваш. И вы не познали Его; а я знаю Его; и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжец. Но я знаю Его, и соблюдаю слово Его. – Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел, и возрадовался.

На это сказали Ему Иудеи: Тебе нет еще пятидесяти лет, и ты видел Авраама?

Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь.

Тогда взяли камень, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма, прошед посреди них; и пошел далее”. (Иоан., гл. VIII, 12–14, 18–20, 23–28, 30–38, 44–59).

Выйдя из храма, Иисус встретил слепого от рождения. Это убожество человека, которое почиталось наказанием Божиим за грехи самого человека или родителей его, послужило лишь поводом к проявлению во всем блеске славы Господней... “Равви! – спросили Иисуса ученики” Его – кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?

Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божий. Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе Я в мире, Я свет миру... – Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения, и помазал брением глаза слепому. И сказал ему: поди, умойся в купальне Силоам (что значит: посланный). Он пошел и умылся, и пришел зрячим”.

Это чудо возбудило всеобщее удивление, так как до того времени многие знали этого слепого, сидящего при дороге и просящего милостыни у прохожих. И вот, стали спрашивать его, как открылись у него глаза?

Слепой рассказал им, как все произошло с ним.

– А где же тот, кто исцелил тебя? – продолжали спрашивать слепого. – Я не знаю, – отвечал тот.

Тогда повели этого бывшего слепца к фарисеям. Между тем это чудное исцеление совершилось *в субботу* ...

Фарисеи также спросили слепого: каким образом он прозрел? и услышав ответ его и что это случилось в субботу, стали говорить, что не от Бога исцеливший слепого человек, “потому что не хранит субботы”.

“Другие же говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? – И была между ними распря”.

– А ты сам что скажешь о том, кто отверз тебе очи? – спросили опять слепого. – Он сказал: это пророк...

Тогда Иудеи не поверили, что он был слеп, и призвали родителей его, чтобы спросить: сын ли это их, о котором говорят, что он родился слепым? И как же он теперь видит?

– Мы знаем, что это сын наш, и что он родился слепым, – отвечали родители, – а как теперь видит, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Спросите его самого: он в совершенных летах, пусть сам о себе и скажет.

Так уклончиво отвечали родители слепого, боясь Иудеев, которые уже сговорились, чтобы отлучать от синагоги тех, которые признают Иисуса за Христа...

Тогда снова призвали прозревшего слепца и сказали ему: “воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник. – Он сказал им в ответ: грешник ли Он, не знаю; одно знаю: что я был слеп, а теперь вижу. – И снова спросили его: что Он сделал с тобою? Как отверз твои очи? – Он же отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками? Они же укорили его и сказали: ты – ученик Его, а мы Моисеевы ученики. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; сего же не знаем, откуда Он?”

Человек прозревший сказал им в ответ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает, но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего.

Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? – И выгнали его вон.

Иисус, услышав, что выгнали его вон, и нашедши его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия? – Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него? – Иисус сказал: и видел ты Его, и Он говорит с тобою. – Он же сказал: верую, Господи! – и поклонился Ему. – И сказал Иисус: на суд пришел в мир сей, чтобы невидящие видели, и видящие стали слепы.

Услышав это, некоторые из фарисеев, бывших с Ним, сказали Ему: неужели и мы слепы? – Иисус сказал: если бы вы были слепы, то не имели бы *на себе* греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас”.

Что же касается до того, что Иудеи предали отлучению свидетеля чуда, совершенного над ним Иисусом, Он не оставил фарисеев без Своего отзыва на это отлучение... Заговорив с

Иудеями об овцах, которые входят в дом свой овчий лишь по голосу пастуха своего, “за чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса”, Господь вразумляет их в том, что Он-то и есть “дверь овцам”... “Я есмь дверь, – говорит Он, – кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет. Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтобы имели жизнь, и имели с избытком. Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. А наемник бежит, потому что наемник, и нерадит об овцах... Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня. Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца; и жизнь Мою полагаю за овец. Есть у Меня и другия овцы, которых не сего двора; и тех надлежит мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один пастырь”. (Иоан. IX, 1–7, 16, 17, 24–41; X, 1–16).

Под видом этого изобилующего нежнейшею любовью Доброго Пастыря, которого первые христиане особенно любили изображать под сводами катакомб, можно также подразумевать Христа, отлучающего от учительства неуверовавших учителей Иудейских и налагающего обязанность на “овец” всего мира входить “во двор свой овчий” через единственную “дверь” в него: церковь, как хранилище учения Его...

Оставив Иерусалим, Иисус возвратился в Галилею. Вероятно, в это время “избрал Господь и других семьдесят учеников, и послал их по два пред лицом Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти”. Вместе с тем предупреждает Он их, что посылает их, как агнцев среди волков... и произносит горькие укоры городам и селениям, где и Его проповедь, сопровождаемая многими чудесами, не имела полного воздействия на слышавших ее и не содействовала к общему исправлению. “Горе тебе, Хоразим! Горе тебе, Вифсаида! – взывает Он, – ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они, сидя во вретище и пепле, покаялись. И ты Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься”, предсказывает Он необратившимся, жестокосердым Иудеям. И строго утверждает, что “слушающий учеников Его – Его слушает, а отвергающий их Его отвергается: отвергающий же Его отвергается Пославшего Его”. (Лук. X, 1, 13, 15, 16).

Вместе с тем обещает, что: “всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца или мать, или жену, или детей, или земли ради имени Моего, получить во сто крат, и наследует жизнь вечную”. (Матф. XIX, 29).

Общая мысль в этом та, что Христа должно предпочитать всему близкому, самому дорогому, а не та, что действительно должно удаляться всего, чтобы быть христианином. “Словами: кто оставит жену – Господь не внушает того, чтобы без причины были расторгаемы браки. – Мне кажется также, – поясняет Св. Иоанн Златоуст, – что Христос говорит еще здесь и о гонениях. В то время многие отцы детей своих и жены мужей своих привлекали к нечестию. Итак, когда они от вас этого требуют, говорит Господь, оставите и жену и отца”.⁵¹

Когда же возвратились к Иисусу посланные Им для поучения народа семьдесят учеников Его и “с радостию говорили: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем, то Он сказал им: Я видел сатану, спадшаго с неба, как молнию. Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов, и на всю силу вражию, и ничто не повредит вам. Однако же тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах. – В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных, и открыл младенцам. Ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение.

И обратившись к ученикам, сказал: все предано Мне Отцом Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть.

И обратившись к ученикам, сказал им особо: блаженны очи, видящие то, что вы видите! Ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышали, и не слышали”. – И обращаясь к народу, прибавил: “Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Возьмите иго Мое на себя, и научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим. Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко”. (Лук. X, 17–24. Матф. IX, 28–30).

⁵¹ “Толковое Евангелие от Матфея” (еписк. Михаила). Стр. 359.

В это время встал один законник и, “искушая Иисуса, сказал: – Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? – “Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь?

Он сказал в ответ: Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всей крепостию твоей, и всем разумением твоим, и ближнего своего, как самого себя.

Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; и так поступай, и будешь жить.

Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний?” – На этот вопрос отозвался Иисус Своим любимым способом выражения: *притчею*, как средством наиболее доступным и наиболее приспособленным по высокой простоте своей к степени разумения каждого человека. Сам Иисус Христос на вопрос учеников Своих: для чего говорит Он притчами народу, отвечал им: “для того, что вам дано знать тайны царствия небесного, а *им* не дано. Ибо кто имеет, тому дано будет, и приумножится; а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет. Потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат и не разумеют. И сбывается над ними пророчество Исаяи, которое говорит: слухом услышите, и не уразумеете, и глазами смотреть будете, и не увидите. Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их. (Исаяи, VI, 9, 10). Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат”. (Матф. XIII, 11–16).

Итак, на вопрос законника: кто мой ближний? – Иисус отвечал ему притчею о самарянине, наглядно объясняющую значение слова: *ближний* – тем, кто считал ближними только единоплеменников своих и с презрением относился к язычникам, самарянам и мытарям... Некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон⁵², и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. – По случаю один священник шел тою же дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел, и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился. И подошедши, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем. А на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем, и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе”.

– Кто из этих трех людей, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? – спросил Иисус у законника. Тот отвечал: оказавший милость ему...

– Иди, и ты поступай так же, – решил Иисус вопрос законника. (Лук. X, 30–37).

Некто из народа сказал Иисусу: Учитель, скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство.

Он же сказал человеку тому: кто поставил Меня судить или делить вас?” И при этом пояснил притчею о любостыжательном богаче, что ни жизнь, ни счастье не зависят от богатства человека, не имеющего никакого значения перед путями Провидения:

Смотрите, – предупреждает Христос, – берегитесь любостыжания; ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения... У одного богатого человека был хороший урожай в поле. И сказал он: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы; покойся, ешь, пей, веселись. – Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?”

“Посему говорю вам, – продолжал Свои поучения Спаситель, – не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться. Душа больше пищи и тело одежды. Посмотрите на воронов: они не сеют, не жнут, нет у них ни житниц, ни хранилищ, и Бог питает их; сколько же вы лучше птиц? Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут, но и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву на поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, то кольми паче вас, малoverы... Наипаче ищите царствия Божия, и это все приложится вам”. (Лук. XII, 13–24, 26–28, 31).

⁵² Эта дорога считалась опасною, потому что проходила по горам и ущельям, где было много зверей, и укрывались и грабили проезжих и прохожих разбойники.

В это время начинает уже Иисус готовить учеников Своих к предстоящей им борьбе: – “Не бойся, малое стадо! – ободряет Он их, – ибо Отец ваш благоволил дать вам царство. Продавайте имущества свои, и давайте милостыню. Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи; и вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин, пришедши, найдет бодрствующими... (Лук. XII, 32, 33, 35–37).

Огонь пришел Я низвесть на землю: и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! Крещением должен Я креститься: и как Я томлюсь, пока сие совершится...” (Лук. XII, 49, 50).

Не о крещении в водах Иордана упоминает теперь Спаситель, но о крещении кровию Своею, которое наступает; его-то призывает Он всеми Своими стремлениями, так как оно должно увенчать Его Дело и послужить условием Его победы...

“Настал же тогда в Иерусалиме *праздник* обновления, и была зима. И ходил Иисус в храме, в притворе Соломоновом. Тут Иудеи обступили Его и говорили Ему: долго ли Тебе держать нас в недоумении? Если Ты Христос, скажи нам прямо.

Иисус отвечал им: Я сказал вам, и не верите; дела, который Я творю во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне. Но вы не верите; ибо вы не из овец Моих, как Я сказал вам.

Я и Отец одно.

Тут Иудеи опять схватили камень, чтобы побить Его. – Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями? – Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство, и за то, что Ты будучи человек, делаешь себя Богом.

Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги? (Псал. LXXXI, 6). Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание; Тому ли, Которого Отец освятит и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий. Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне. А если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне, и Я в Нем.

Тогда опять искали схватить Его, но Он уклонился от рук их, и вышел из Иерусалима”. (Иоан., гл. X, 22–26, 30–39).

По пути зашел Иисус в селение Вифанию; “здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой. У нее была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его. Марфа же заботилась о большом угощении и, подошедши, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне. – Иисус сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом; а одно только нужно. Мария же избрала благовую часть, которая не отнимется у ней...” (Лук. X, 38–42).

Христос, действующий в Церкви, продолжает вести ту же беседу, которую Он вел в доме Марфы и Марии. И теперь, рядом с относящимися к беседе Его, подобно Марфе, с суетностью мирскою, отвлекающею от безрассеянного внимания к восприятию слова Его, существуют другие, поглощенные всецело, подобно Марии, *общением* с Ним, которое продолжается через посредство Церкви, основанной Им, и которое и есть та “благая часть, что не отнимется” от них, то благо, которого ничто в жизни, ни самая смерть не лишит их... По поводу продолжающихся споров о значении и употреблении субботы, Иисус Христос еще и в следующем случае выяснил Иудеям истинное значение субботнего дня. “Случилось Ему в субботу прийти в дом одного из начальников фарисейских вкушать хлеба; и они наблюдали за Ним. – И вот, предстал пред Ним человек, страждущий водяною болезнью. – По сему случаю Иисус спросил законников и фарисеев: позволительно ли врачевать в субботу? – Они молчали. – И, прикоснувшись, исцелил его и отпустил. При сем сказал им: если у кого из вас осел или вол упадет в колодезь, не тотчас ли вытащит его и в субботу? – И не могли отвечать Ему на это”.

Так как Господь пришел на землю еще более ради исцеления наших немощей душевных, чем телесных, то и восхотел Он научить людей, главным образом, смирению, так как смирение служит основанием самой *веры*, которую Он пришел открыть миру. Между прочим воспользовался Он посещением Своим дома фарисея и, “замечая, как званые выбирали первые места, сказал им притчу: Когда ты будешь призван кем на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почетнее тебя; и звавший тебя и его, подошедши, не сказал

бы тебе: уступи ему место; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место. Но когда зван будешь: пришедши, сядь на последнее место, чтобы звавший тебя, подошед, сказал: друг! пересядь выше; тогда будет тебе честь пред сидящими с тобою. Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет; а унижающий себя возвысится”.

Эти слова выражают всю земную жизнь Иисуса Христа – среди гордых и мудрых “мира сего”... Вся Его жизнь есть пример того *смирения*, которое одно только открывает доступ в царство небесное. И только тот, кто смирится подобно Ему, кто пойдет по пути страданий и унижений, через которые Он прошел Сам, примет участие в несказанной славе Его... И, как бы желая возбудить мысли хозяина дома – фарисея в этом направлении, Иисус “сказал позвавшему Его: когда делаешь обед или ужин, не зови друзей своих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния; но когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых: и блажен будешь, что они не могут воздать тебе; ибо воздается тебе в воскресение праведных.

Услышав это, некто из возлежащих с Ним сказал Ему: блажен, кто вкусит хлеба в царствии Божием”.

Не приходила в голову мысль гостям хозяина-фарисея, что Тот, Кто осуществляет царствие Божие, находится среди них, что Он-то и есть Хозяин пира, открытого уже для приглашенных, которых служители Его спешают собрать – подобно тому, как и пророки созывали Иудеев, которые, однако же, всецело занятые своими мирскими делами и мудрованиями, уклонились от приглашения, созывающего их на пир... И вот, Христос предупреждает их новою притчею:

“Один человек сделал большой ужин и звал многих. И когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо все уже готово. И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов, и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился, и потому не могу прийти. – И возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепым. – И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место. – Господин сказал рабу: пойди по дорогам и изгородям, и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой. Ибо, сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина. (Ибо много званых, но мало избранных)”. (Лук. XIV, 1–24).

По пути в Иерусалим, где надлежало пострадать на кресте Иисусу Христу, Он беседовал с народом, следовавшим за Ним, о том, что “не может никто быть учеником Его, если, идя за ним, не несет креста своего”... – “Какой царь, – говорил Он им, предупреждая их о трудности следования за Ним по крестному пути Его, – какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противустать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство – просить о мире. Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником”. Прежде чем вступить в борьбу, следует, в подражание этому царю, взвесить свои силы и соразмерить их с силами неприятеля...

Не всегда в притчах Иисуса заключались грозные предупреждения. В некоторых из них Он раскрывал перед народом обетования великих радостей в милосердии Отца Своего, лелеющего, как Добрый Пастырь, овец Своих и отзывающегося на все нужды, и печали, и воззвания к Нему “труждающихся и обремененных”... Он, представляя в одной из притч радость человека, созывающего друзей и соседей, чтобы “порадоваться вместе с ним, потому что он нашел свою пропавшую овцу”, “сказывает” народу, что “так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии”. Также, описывая в другой притче радость женщины, нашедшей потерянную драхму:

“ – Так, – говорит Он: – бывает радость у ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся”.

И еще сказал он изобильную великим утешением притчу: – У некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец

разделил им имение. – По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону, и там расточил имение свое, живя распутно.

Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться. И пошел, пристал к одному из жителей страны той; а тот послал его на поля свои пасти свиней. И он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. – Пришедши же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода! Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его, и сжалился; и побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим...

А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его, и обувь на ноги. И приведите откормленного теленка и заколите; станем есть и веселиться! Ибо сей сын мой был мертв и ожил; пропадал, и нашелся. И начали веселиться”...

Какая душа не возрадуется, чувствуя в этом рассказе прощение и ничем, никаким грехом не преодолеваемую благодать Божию к себе...

Иисус прибавляет в притче о “блудном сыне”, что когда старший брат его, возвратясь с поля домой, увидел празднование в честь младшего, провинившегося своего брата, то рассердился и не хотел войти в дом... Отец же успокаивал его, говоря: “сын мой! ты всегда со мною, и все мое – твое. А о том надо было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв, и – ожил; пропадал и нашелся”... (Лук. XIV, 31 – 33. XV, 7, 10 – 24, 31, 32).

Упоминание о старшем брате блудного сына относится к тем Иудеям, которые негодовали на милосердное отношение Иисуса Христа к грешникам и язычникам...

Также и в притчах о работниках в винограднике, получивших равную плату за неравный по количеству труд, выражается неизмеримая Божия любовь: Домохозяин выходит из дома ранним утром для того, чтобы нанять работников в свой виноградник, и в продолжение всего дня в разные часы нанимает их, а в конце дня дает одинаковую плату пришедшим работать и ранее и позже, – как и Господь поступит с раскаявшимися грешниками, допустив их в Свое царство небесное, – и как примет Он в Свое царство язычников наравне с первопризванными Им Иудеями...

Слушали речи Иисуса и фарисеи, и “смеялись над Ним. Он же сказал им: вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши: ибо что высоко у людей, то мерзость перед Богом. Закон и пророки до Иоанна; с сего времени царство Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него. Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет”.

Еще убедительнее должна была подействовать на ослепленные умы законников следующая притча Иисуса Христа:

“Некоторый человек был богат; одевался в порфиру и виссон, и каждый день пиршествовал блистательно. – Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях; и желал напитаться крошками, падающими со стола богача; и псы, приходя, лизали струпья его. – Умер нищий, и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. – И в аду, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама, и Лазаря на лоне его. И возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтоб омочил конец перста своего в воде, и прохладил язык мой; ибо я мучусь в пламени сем. – Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе свое в жизни своей, а Лазарь – злое; ныне же здесь он утешается, а ты страдаешь. И сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят.

“Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего; ибо у меня пять братьев: пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в сие место мучения. – Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки: пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Аврааме! но если кто из мертвых придет к ним, покаются. – Тогда Авраам сказал ему: если Моисея и пророков не слушают: то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят”. (Лук. XVI, 15–17, 19–31).

Так и упорные в своей надменности фарисеи не поверят даже и в Воскресшего Христа...

В этой притче Господь поучает также и о бессмертии души, о будущей жизни, о восстановлении справедливости, нарушенной в земной жизни человека, о наказании злых, о воздаянии праведников, о страдании в вечности, как и о вечном блаженстве. Итак, в этой еще земной жизни праведность фарисеев была опровергнута и молитва их отвергнута. Между тем учеников Своих Господь побуждает пребывать в постоянной молитве, поучая их, между прочим, притчею о “судье неправедном” (Лук. XVIII, 2–7), который не мог, однако же, устоять против настоящей мольбы бедной вдовы и исполнил просьбу ее. В дополнение же и разностороннее пояснение того, *какая* молитва может быть услышана и *какая* отвергнута, Иисус Христос сказывает теперь притчу о “Мытаре и фарисее”, в которой увековечивает образ гордого в самообожании человека, который смело обращается к небу с своею самодовольною молитвою: “Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой – мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как сей мытарь. Пощусь два раза в неделю; даю десятую часть из всего, что приобретаю. – Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо, но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне, грешнику!

Сказываю вам, – пояснил Христос, – что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет; а унижающий себя возвысится”. (Лук. XVIII, 10–14).

В то же время Господь поучает о неразрывности супружеского союза, установленного Богом первоначально (Лук. XVI, 17, 18. Маф. XIX, 3–12).

В поучениях Иисуса Христа содержатся или повеления, обязательные для всех, или советы, с которыми Он обращается лишь к избранным душам, “могущим вместить”. Вот беседа Его с одним юношей, который, “подошедши, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?

Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь *вечную*, соблюди заповеди. – Говорит Ему: какие? – Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради, не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать, и люби ближнего, как самого себя.

Юноша говорит Ему: все это сохранил я от юности моей; чего еще не достает мне?

Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение свое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, и следуй за Мною. – Услышав слово это, юноша отошел с печалию, потому что у него было большое имение. – Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в царство небесное. И еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство Божие.

Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись? – А Иисус, возрев, сказал им: человеку это не возможно, а Богу все возможно.

Тогда Петр, отвечая, сказал Ему: вот, мы оставили все, и последовали за Тобою; что же будет нам”?

Истинно говорю вам, – обещал Мессия, что в день суда, вы, последовавшие за Мною, “воссядете на престолах судить двенадцать колен Израиля. И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради имени Моего, получит во сто крат, и наследует жизнь вечную”. (Матф. XIX, 16–29).

Такие славные обетования воспламенили надежды в сердце матери сыновей Зеведеевых – Иакова и Иоанна и приступила она к Иисусу и, припав к ногам Его, умоляла Его сказать, чтобы оба сына ее сели у Него один по правую Его сторону, а другой по левую в царстве Его...

Иисус отвечал: “не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым я крещусь”? – “Можем” – отвечали они Ему. “Чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься, но дать сесть у Меня по правую и по левую зависит лишь от воли Отца Моего”...

“Услышав это, *прочие* десять учеников вознегодовали на двух братьев. Иисус же, подзвав их, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да

будет вам слугою. И кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын человеческий не для *того* пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих”. (Матф. XX, 20–28).

Св. Иоанн Златоуст так поясняет эти слова Иисуса Христа: – “У *Меня* последний есть первый... Будучи царем высших сил, Я восхотел быть человеком и подвергнуться презрению и поруганию; но и этим не удовольствовался, но пришел и на самую смерть... Я не остановился на том только, чтобы послужить, но и душу Свою отдал во искупление и за кого же? за врагом. Ты, если смиряешься, смиряешься для себя самого, а Я смиряюсь для тебя. Итак не опасайся потерять честь твою через это, так как сколько бы ты ни смирялся, никогда не можешь смириться столько, сколько смирился Владыка твой. Однако это уничижение Его сделалось возвышением для всех и открыло славу Его... Поэтому не опасайся потерять честь твою от того, что смиряешься; смирением более возвысится и распространится слава твоя; она есть дверь к царствию”. (Злат.)⁵³

В Вифании, ту семью, которая была предана всею душою Иисусу, посетило большое горе: захворал тяжкою болезнью Лазарь, брат Марфы и Марии, бывший одним из приверженцев учения Иисуса Христа. В страхе за жизнь его сестры поспешили послать сказать об этом Иисусу, находящемуся в то время в Перее: “Господи! вот, кого Ты любишь, болен. Иисус, услышав *то*, сказал: сия болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится чрез нее Сын Божий”, и не спеша пойти на помощь другу своему, “пробыл еще два дня на том месте, где находился. После сего сказал ученикам: пойдём опять в Иудею. Ученики сказали Ему: Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда? – Иисус отвечал: не двенадцать ли часов в дне? Кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего. А кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним. Сказав сие, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду, чтобы разбудить его. – Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. – Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер. И радуюсь за вас, что *Меня* не было там, дабы вы уверовали; но пойдём к нему”.

Тогда Фома, такой же пламенный и порывистый в преданности своей к Иисусу, как и Петр, сознавая опасность, которой подвергается Учитель, воскликнул: “пойдем и мы, и умрем с *Ним*”...

Когда Иисус пришел в Вифанию, то уже прошло четыре дня после смерти Лазаря. И многие из Иудеев были тогда в доме Марфы и старались утешать ее и сестру ее Марию в печали о брате их. Марфа, услышав, что идет Иисус, вышла навстречу ему и сказала: “Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь, знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог. – Иисус говорит ей: воскреснет брат твой. – Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресенье, в последний день. – Иисус сказал ей: Я есмь воскресенье и жизнь; верующий в *Меня*, если и умрет, оживет. И всякий живущий и верующий в *Меня* не умрет во век. Веруешь ли сему?”

Она говорит Ему: так, Господи, я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир. – Сказавши это, пошла и позвала тайно сестру свою Марию, говоря ей: Учитель здесь и зовет тебя. – Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к *Нему*.

(Иисус еще не входил в селение, но был на том месте, где встретила Его Марфа”). Иудеи, бывшие в доме, соболезнуя Марии и полагая, что она пошла на гроб брата, плакать там, последовали за нею. Она же, “пришедши туда, где был Иисус, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой.

Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмутился, и сказал: где вы положили его? – Говорят Ему: Господи! пойдй и посмотри. – Иисус прослезился. – Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его. А некоторые из них сказали: не мог ли сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?”

Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит к гробу. То была пещера, и камень лежал на

⁵³ “Толковое Евангелие от Матфея” (еписк. Михаила), стр. 389.

ней.

Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе. Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что если будешь веровать, увидишь славу Божию? – И так отняли кмень от *пещеры*, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче? благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня, но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. – Сказав сие, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон.

И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его было обвязано платком.

Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет.

Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него. А некоторые из них пошли к фарисеям, и сказали им, что сделал Иисус.

Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него; и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом. Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете; и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. – Сие же он сказал не от себя, но будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ; и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино.

С этого дня положили убить Его. – Посему Иисус уже не ходил явно между Иудеями, а пошел оттуда в страну близ пустыни, в город, называемый Ефраим, и там вставился с учениками Своими”. (Иоан. XI, 3–54).

Когда же приближались дни взятия Его *от мира*, Он “восхотел идти в Иерусалим, и послал вестников пред лицом Своим; и они пошли, и вошли в селение Самарянское, чтобы приготовить для Него. Но *там* не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим. Видя то, ученики Его, Иаков и Иоанн сказали: Господи! Хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал? – Но Он, обратившись к ним, запретил им, и сказал: не знаете, какого вы духа. Ибо Сын человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать. – И пошли в другое селение”. (Лук. X, 51–56).

Восходя же в Иерусалим, “Иисус дорогою отозвал двенадцать учеников одних и сказал им: Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын человеческий будет предан первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание, и биение, и распятие; и в третий день воскреснет”. (Матф. XX, 18, 19).

Предсказание Христа о том, что предстоит Ему, было совершенно определенное и ясное, но и в этот раз ученики Его не поняли его или не хотели принять, так как они были убеждены в божественном всемогуществе их Учителя...

“Когда выходили они из Иерихона, за Ним следовало множество народа. И вот, Вартимей, сын Тимеев, слепой сидел у дороги, прося *милостыни*. Услышав, что это Иисус Назорей, он начал кричать и говорить: Иисус, сын Давидов! помилуй меня. Многие вставляли его молчать, но он еще более стал кричать: сын Давидов! помилуй меня”.

Остановился Иисус и велел позвать его к себе.

– Чего ты хочешь от Меня? – спросил Он у несчастного слепца. Тот отвечал Ему: Раввун! чтобы мне прозреть... “Иисус сказал ему: иди, вера твоя спасла тебя”. – И он тотчас прозрел, и пошел за Иисусом по дороге. (Марк. X, 46–48, 51, 52).

Одновременно Иисус обратил Свое внимание и на другого человека. Это был некто, именем Закхей, начальник мытарей, человек богатый, но у которого также было горе на душе, потому что его, как мытаря, презирали сограждане его, несмотря на то, что он был добр и благотворителен. – Узнав, что проходит Иисус, “Закхей искал видеть, кто Он; но не мог за народом, потому что мал был ростом. И забежав вперед, влез на смоковницу, чтобы увидеть Его”.

Проходя же мимо смоковницы, Иисус, “взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее; ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью.

И все, видя то, начали роптать и говорили, что Он зашел к грешному человеку”.

Закхей же, в смиренном чувстве своего недостойнства, благодарный за милостивое обращение к нему Иисуса, воскликнул с полною искренностью: “Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого обидел, воздам вчетверо. – Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он – сын Авраамов. Ибо Сын человеческий пришел взыскать и спасти погибшее”. (Лук. XIX, 2–10).

Проходя в Иерусалим, за шесть дней до Пасхи Иисус остановился в Вифании, где был Лазарь, умерший, которого Он воскресил из мертвых.

Во время Его пребывания в Вифании приготовили Ему вечерю в доме Симона прокаженного (и в это время) приступила к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного, и возливала Ему возлежащему на голову. – Увидев это, ученики Его вознегодовали, и говорили: к чему такая трата? Ибо можно было бы продать это миро за большую цену и дать нищим. Но Иисус, уразумев сие, сказал им: что смущаете женщину? она доброе дело сделала для Меня. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете. Возлив миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению. Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала”. (Матф. XXVI, 6–13).

VII. Великие дни страстной седмицы.

По прошествии субботнего дня, в который Иисус пришел в Вифанию, множество Иудеев, проходивших в Иерусалим по случаю наступающего праздника Пасхи, узнав, что Иисус остановился в доме Лазаря, поспешили туда, чтобы увидеть Его, сотворившего такое великое чудо, и также воскресенного Им от смерти человека. Стечение народа и число уверовавших было так многочисленно, что встревожился весь Синедрион и все лица, враждебно настроенные против Иисуса. Они заговорили даже об устранении Лазаря, как живого свидетеля нового чуда...

Следующий день, который был первым в неделе, озарил небесною славою земную жизнь Спасителя. Тот, Кто до сих пор смиренно уклонялся от всяких почестей, подобающих Его божественной личности, теперь, зная время, в которое предстояло Ему принести Себя в искупительную жертву, принимал эти почести, как бы в добровольное приуготовление Себя к принесению этой жертвы. Когда Он и сопровождавшее Его множество народа “приблизилось к Иерусалиму и пришли в Виффагию, к горе Елеонской, тогда Иисус послал двух учеников сказав им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; и тотчас найдете ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко Мне. И если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они нужны Господу, и тотчас пошлет их”. (Матф. XXI, 1–3).

Все это было, да сбудется предсказанное пророком Захарию еще за 400 лет до Р.Х. в следующих словах: “Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: ее Царь твой грядет к тебе праведный и спасающий, кроткий, сидящий на молодом осле, сыне подъяремной”. “И Он возвестит мир народам, и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли”. (Зах. IX, 9, 10).

Итак, посланные пошли по слову Иисуса и нашли, как сказал Он им. “Когда же они отвязывали молодого осла, хозяева его сказали им: зачем отвязываете осленка? Они отвечали: он надобен Господу. И привели его к Иисусу; и накинув одежды свои на осленка, посадили на него Иисуса”. (Лук. XIX, 33–35).

Множество же народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, вышли навстречу Ему, “постилали одежды свои по дороге; а другие резали ветви с деревьев и постилали по дороге”, готовые сопровождать Его с торжественностью, с какою в древние времена сопровождали царей на востоке, и восклицали: “Осанна (спасение) сыну Давидову! Благословен грядущий во имя Господне! Осанна в вышних!” Уверовав в могущественного и благого Учителя, простой сердцем народ готов был признать в Нем царя, который пришел освободить его от тяготеющего над ним иноплеменного ига...

В великое негодование пришли фарисеи, видя такое почитание Иисуса со стороны народа, и некоторые из них “сказали Ему: Учитель! запрети ученикам Своим. Но он сказал им в ответ: сказываю вам, что если он умолкнет, то камни возопиют...” (Лук. XIX, 39, 40), так как в этот

час и подобало Ему это торжество и зрелище царственного величия Его, отделявшие Его только на короткое время от позорной смерти на кресте: стало быть, не могли они возбудить никаких земных надежд, которых не опровергнуло бы ближайшее будущее.

Однако же, среди этого блистательного шествия омрачилось лицо Его, когда открылся перед Ним вид на святой город, к которому приближался Он и, “смотря на него, заплакал о нем Иисус и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служить к миру твоему! Но сие сокрыто ныне от глаз твоих: ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами, и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду. И разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего”. (Лук. XIX, 41–44).

Когда же вошел Иисус в Иерусалим, “весь город пришел в движение, и говорил: кто это? – Народ же говорил: это Иисус, пророк из Назарета Галилейского.

И вошел Иисус в храм Божий, и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей. И говорил им: дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников. (Исайи, LVI, 7. Иерем, VII, 11).

“И приступили к Нему в храме слепые и хромые, и Он исцелил их. – Видев же первосвященники и книжники чудеса, которые Он сотворил, и детей, восклицающих в храме и говорящих: Осанна сыну Давидову! – вознегодовали и сказали Ему: слышишь ли, что они говорят? – Иисус же говорит им: да! разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу? (Псал. VIII, 3). – И оставив их, вышел вон из города в Вифанию, и провел там ночь”. (Матф. XXI, 11–17). – Поутру же возвратился в город, где и учил потом каждый день в храме. Это раздражало все более и более фарисеев и они говорили между собою: видите ли, что не успеваете ничего? весь мир идет за Ним. И не находили, чтобы сделать с Ним, потому что весь народ неотступно слушал Его. – И искали книжники и первосвященники, как бы погубить Его...

“Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Эллины. Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса. Филипп идет и говорит о том Андрею; а потом Филипп

и Андрей рассказывают о том Иисусу. Иисус же сказал им в ответ: пришел час прославиться Сыну человеческому”. (Ион. XII, 19–23).

Но слава эта могла просиять только через смерть Его, подобно семени, брошенному в землю, прежде чем оно процветет и принесет плод свой: “Истинно, истинно говорю вам, – подтвердил это Спаситель, – если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода”.

И потому не время теперь прилепляться к жизни, держаться за нее: “Любящий душу свою потеряет ее, а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную. Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почтит Отец Мой.

Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего? Но на сей час Я и пришел. Отче! прославь имя Твое.

Тогда пришел с неба глас: и прославил, и еще прославлю. – Народ, стоявший и слышавший *то*, говорил: это гром; а другие говорили: Ангел говорил Ему. – Иисус на это сказал: не для Меня был глас сей, но для народа.

Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего будет изгнан вон. И когда я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе. – Сие говорил Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет”.

Непонятны были народу таинственные слова Учителя, и поражены были все удивлением при извещении о близкой смерти Его... Но Иисус подтвердил слова Свои, сказав им: “еще на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма; а ходящий во тьме не знает, куда идет. Пока свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света”.

В это время более чем когда-нибудь Иисус сделался предметом различных и противоречивых рассуждений; были между начальствующими над народом уверовавшие в Него, но они не имели смелости открыто признать свою веру; другие упорствовали в своем ослеплении, несмотря на все чудеса и речи Спасителя. – Проникая в их помышления, Иисус открыто свидетельствовал о Себе: “Я свет, пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не

оставался во тьме. И если кто услышит Мои слова и не поверит, я не сужу его; ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир. Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих, имеет судию себе: слово, которое я говорил, оно будет судить его в последний день”. (Ион. XII, 24–33, 35, 36, 46–48).

В этот день – второй после торжественного вшествия Господня в Иерусалим, – возвращаясь в город поутру, Иисус Христос “взалкал и, увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней и, ничего не нашедши на ней, кроме одних листьев, говорит ей: да не будет же впредь от тебя плода во веке. – И смоковница тотчас засохла”. (Матф. XXI, 18, 19).

“Эта смоковница была образом народа Иудейского, и проклятие ее – образом отвержения Иудеев. Смоковница имела листья и вид, как будто на ней были плоды, и народ Иудейский имел вид религиозности, держался обрядов и преданий религиозных; но плодов на смоковнице не было, и плодов веры и религиозности у народа Иудейского не было: и та и другой подверглись проклятию, смоковница иссохла, народ Иудейский отвергнут Богом”.⁵⁴

Когда же, в тот день, придя в город, “пришел Иисус в храм, и учил, приступили к Нему первосвященники и старейшины народа, и сказали: какую властью Ты это делаешь? И кто Тебе дал такую власть?

Иисус сказал им в ответ: спрошу и Я вас об одном; если о том скажете Мне, то и Я вам скажу, какую властью Я это делаю. Крещение Иоанново откуда было: с небес или от человеков? – “Они же рассуждали между собой: если скажем, что с небес, то Он скажет нам: почему же вы не поверили ему? – А если сказать: от человеков; боимся народа, ибо все почитают Иоанна за пророка.

И сказали в ответ Иисусу: не знаем. Сказал им и Он: и Я вам не скажу, какую властью Я это делаю. – А как вам кажется? У одного человека было два сына; и он, подошедши к первому, сказал: сын! пойди, сегодня работай в винограднике Моем. Но он сказал в ответ: не хочу; а после, раскаявшись, пошел. – И подошед к другому, он сказал то же. Этот сказал в ответ: иду, государь, – и не пошел. Который из двух исполнил волю отца? – Говорят Ему: первый. – Иисус говорит им: “истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в царство Божие. Ибо пришел к вам Иоанн путем праведности, и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему; вы же, и видев это, не раскаялись после, чтобы поверить ему”. (Матф. XXI, 23–32).

Потом сказал им Иисус другую притчу: об одном хозяине дома, который насадил свой виноградник и, поручив его виноградарям, отлучился; “когда же приблизилось время плодов, то послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды. Виноградари же, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а много побили камнями. Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего; но виноградари, увидев сына, сказали друг другу: это наследник, пойдем, убьем его и завладеем наследством его. И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили его.

И так, когда возвратится хозяин виноградника, что сделает он с виноградарями?” – спросил Иисус.

Фарисеи же отвечают Ему: злодеев тех он предаст смерти, а виноградник поручит другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды в свое время.

“Иисус говорит им: неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла; это от Господа, и есть дивно в очах наших? (Псал. 117, 22, 23).

“Потому сказываю вам, что отнимется от вас царство Божие, и дано будет народу, приносящему плоды его.

И тот, кто упадет на этот камень, разобьется; а на кого он упадет, того раздавит”.

“И услышав притчи Его, первосвященники и фарисеи поняли, что Он о них говорит, и старались схватить Его, но побоялись народа: потому что Его почитали за пророка”. (Матф. XXI, 34, 35, 37–39, 40, 41–46). И отошли они, но задумали погубить Его иным способом, а именно: уловив Его в словах Его... И вот, послали к Нему некоторых из фарисеев и иродиан,

⁵⁴ “Толковое Евангелие от Матфея” (еписк. Михаила), стр. 404.

которые, “пришедши, говорят Ему: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лицо, но истинно пути Божию учишь. Позволительно ли давать подать Кесарю, или нет? давать ли нам или не давать?”

Но Он, зная их лицемерие, сказал им: что искушаете Меня? Принесите Мне динарий, чтобы Мне видеть его. – Они принесли. – Тогда говорит им: чье это изображение и надпись? – Они сказали Ему: Кесаревы. – Иисус сказал им в ответ: отдавайте Кесарево Кесарю, а Божие Богу”... (Марк. XII, 14–17). – В этих словах Иисуса Христа содержится смысл истинной свободы, действующей *не* насилем, но кроткостью той веры, которую принес в мир Спаситель...

Итак попытки книжников, как и иродиан уловить в словах Иисуса – оказались безуспешными.

В тот день пришли к Нему и саддукеи⁵⁵, которые, презирая, как догмат исповедания Иудеев о воскресении из мертвых, так и учение Христа, стали в настоящем случае как бы союзниками фарисеев и, с тем же коварным умыслом уловить Иисуса, просили Его: какая будет участь той жены, которая была, по закону Моисееву, замужем за семью мужами-братьями? Чьей из них женою будет она по воскресении умерших? – На этот грубый вопрос, доказывающий полное непостижение ими ни всемогущества Божиего, ни условий будущей жизни, Христос отвечал им, что “в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают как Ангелы Божий на небесах”, и после того, обращая внимание на их бессмыслие в том, что хотя они и признают Закон Моисеев, но не понимают смысла его, Он прибавил: “А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: – Я Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых. (Исх. III, 6).

И, слышав, народ дивился учению Его. А фарисеи, услышав, что Он привел саддукеев в молчание, собрались вместе. И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: – Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? – Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим.

Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя.

На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки”. – (Матф. XXII, 30–40).

“Книжник сказал Ему: хорошо, Учитель! истину сказал Ты, что любить Бога всем сердцем и всем умом, и всею душою, и всею крепостию, и любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесожжения и жертв. – Иисус, видя, что он разумно отвечал, сказал ему: Недалеко ты от царствия Божиего...” (Марк. XII, 32–34).

Продолжая учить, Иисус теперь Сам спросил фарисеев: “Что вы думаете о Христе? Чей Он Сын? – Говорят Ему: Давидов. – Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: Сказал Господь Господу Моему: сиди о десную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? (Псал. CIX, 1).

И так, если Давид называет Его *Господом*; как же Он сын ему? – И никто не мог отвечать Ему ни слова.

Тогда Иисус начал говорить народу и ученикам Своим, и сказал: На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи. И так все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте: ибо они говорят, и не делают. Связывают бремена тяжелые и неудобноносимые, и возлагают на плечи людям; а сами не хотят и перстом двинуть их. Все же свои дела делают с тем, чтобы видели их люди; расширяют хранилища⁵⁶ свои и увеличивают воскрилия одежд своих; также любят пред возлежания на пиршествах и председания в синагогах, и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: учитель! учитель!

А вы не называйтесь учителями: ибо один у вас учитель Христос; все же вы братья. И

⁵⁵ Саддукеи отвергали не только воскресение умерших в будущей жизни, но и самую жизнь будущую, и бытие души по смерти в отдельности от тела, и существование духов и Ангелов. “Они были грубее фарисеев, были совершенно преданы вещам чувственным”. (Злат.)

⁵⁶ Повязка на лбу и на руках со словами из Закона.

отцом себе не называйте никого на земле: ибо один у вас Отец, который на небесах.

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете царство небесное человекам, ибо сами не входите, и желающих войти не допускаете.

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов, и напоказ молитесь долго: за это примете тягчайшее осуждение.

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе, суд, милость и веру: сие надлежало делать, и того не оставлять. Вожди слепые! оцеживающие комара, а верблюда поглощающие!

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их.

Горе вам, книжники и фарисеи, что уподобляетесь гробам окрашенным, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты. Так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония.

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников, и говорите: если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в *пролитии* крови пророков.

Таким образом, вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избili пророков.

Дополняйте же меру отцов ваших. Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну?

Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете, и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших, и гнать из города в город; да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахийна, которого вы убили между храмом и жертвенником”. (Матф. XXII, 42–46. XXIII, 1–9, 13, 14, 23–35).

Это как бы прощальное слово, с которым Иисус Христос обратился к фарисеям из Иудеев, не сохранило ли оно все свое значение и всю свою силу в отношении к фарисеям всех народов и всех времен? И не остаются ли и они так же глухи к этому слову устрашающе грозному, хотя и произносил их Милосерднейший Судья, преисполненный тогда и во веке беспредельною любовью и жалостью к людям, тою жалостью, которая исторгала слезы из глаз Богочеловека при обращении Его тогда к Иерусалиму, гибель которого провидел Он Своим божественным прозрением... “Иерусалим, Иерусалим, – с великою скорбью взывает Он, – ты, избивающий пророков, и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз Я хотел собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих, под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст. Ибо, сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликните: благословен грядый во имя Господне!” – Но и в грозном приговоре Его оставляется надежда снова увидеть Его тем, кто признает Его и пойдет по пути Его во имя Его... (Матф. XXIV, 37–39).

Прежде чем выйти из храма, “Иисус сел против сокровищницы и смотрел, как народ кладет деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много. Пришедши же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант. – Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу; ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое”. (Марк. XII, 41–44).

“И вышедши, Иисус шел от храма; и приступили ученики Его, чтобы показать Ему здания храма. Иисус же сказал им: видите ли все это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено”. – “И когда Он сидел на горе Елеонской, против храма, спрашивали Его наедине Петр, и Иаков, и Иоанн, и Андрей: скажи нам, когда это будет, и какой признак, когда все это должно совершиться”?

“Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас. Ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить Я Христос, и многих прельстят. Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь: ибо надлежит всему тому быть; но это еще не конец. Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам. Все же это начало болезней.

Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас, и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое”. “Но и волос с головы вашей не пропадет. Терпением вашим спасайте души ваши: претерпевший же до конца спасется”. “Когда же увидите мерзость запустения, реченную пророком Даниилом, стоящую, где не должно: (читающий, да разумеет:) тогда находящиеся в Идуде да бегут в горы”. “(Когда увидите Иерусалим, окруженный войсками: тогда знайте, что приблизилось запустение его). Тогда находящиеся в Идуде да бегут в горы; и кто в городе, выходи из него; и кто в окрестностях, не входи в него, потому что это дни отмщения; да исполнится все написанное”. “Горе же беременным и питающим сосцами в те дни; молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою, – ибо в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения, которое сотворил Бог, даже донныне, и не будет”. “И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть: но ради избранных сократятся те дни. Тогда если кто скажет вам: вот здесь Христос, или там; не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперед сказал вам. И так, если скажут вам: вот, Он в пустыне, не выходите; вот, Он в потаенных комнатах, не верьте. Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына человеческого. Вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются. Тогда явится знамение Сына человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные, и увидят Сына человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою. И пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною; и соберут избранных Его от четырех ветров, от края до края неба. От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья; то знаете, что близко лето. Так, когда вы увидите все сие, знайте, что близко при дверях. Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как все сие сбудется. Небо и земля прейдут; но слова Мои не пройдут. – О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один. Но как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына человеческого. Тогда будет двое на поле: один беретя, а другой оставляется. Две мелющие в жерновах, одна беретя, а другая оставляется.

Итак бодрствуйте, потому что не знаете, в которой час Господь ваш придет. Тогда подобно будет царство небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых и пять неразумных. Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собой масла. Мудрые же, вместе со светильниками, взяли масла в сосудах своих.

И как жених замедлил; то задремали все и уснули.

Но в полночь раздался крик: вот, жених идет; выходите навстречу ему. Тогда встали все те и поправили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым: дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут. А мудрые отвечали: чтобы не случилось недостатка и у нас, и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе. – Когда же пошли они покупать, пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир; и двери затворились.

После приходят и прочие девы, и говорят: Господи! Господи! отвори нам. Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам, не знаю вас.

Итак бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын человеческий”.

Торжественным изображением Страшного Суда Господня заключил Христос предсказание Свое об окончательной судьбе человечества: – “Когда же придет Сын человеческий во славе Своей, и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей; и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира.

Ибо алкал Я, и вы дали мне есть, жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. – Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! Когда мы видели Тебя алчущим и накормили? или жаждущим и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим и одели? Когда мы видели Тебя больным или в темнице, и пришли к Тебе?

И царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: поелику вы сделали сие одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне.

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его. Ибо алкал Я, и вы не дали мне есть, жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня. – Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: поелику вы не сделали сие одному из сих меньших, то не сделали Мне.

И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную”.

(Матф. XXIV, 1, 2. Марк. XIII, 3, 4. Матф. XXIV, 4–9. Лук. XXI, 18, 19. Матф. XXIV, 13. Лук. XXI, 20–22. Марк. XIII, 17–19. Матф. XXIV, 22–37, 40–42. XXV, 1–13).

“Когда окончил Иисус все слова сии, то сказал ученикам Своим: вы знаете, что через два дня будет Пасха; и Сын человеческий будет предан на распятие...”

Тогда собрались первосвященники, и книжники и старейшины народа во дворе первосвященника, по имени Каиафы, и положили в совете взять Иисуса хитростью и убить. Но говорили: только не в праздник, чтобы не сделалось возмущение в народе”... (Матф. XXVI, 1–5).

Таким образом, приближалось время совершения искупительной жертвы Иисуса Христа...

В это время одно обстоятельство ускорило исполнение задуманного врагами Его против Него... “Вошел же сатана в Иуду, прозванного Искарриотом, одного из числа двенадцати” (учеников Иисуса). “И он пошел и говорил с священниками и начальниками, как Его предать им. Они обрадовались и согласились дать ему денег. И он обещал и искал удобного времени, чтобы предать Его им не при народе”. (Лук. XXII, 3–6).

“В первый же день опресноков, когда заклали пасхального агнца, говорят Иисусу ученики Его: где хочешь есть пасху? мы пойдем и приготовим.

И посылает двух из учеников Своих (Петра и Иоанна), и говорит им: пойдите в город, и встретится вам человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним. И куда он войдет, скажите хозяину дома того: Учитель говорит: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими? – И он покажет вам горницу большую, устланную, готовую: там приготовьте нам.

И пошли ученики Его, и пришли в город, и нашли, как сказал им; и приготовили пасху. И когда настал вечер, Он приходит с двенадцатью” учениками Своими. (Марк. XIV, 12–17).

“И во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искарриоту – предать Его, Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога изшел и к Богу отходит, встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду, и взяв полотенце, препоясался, потом влил воду в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и стирать их полотенцем, которым был препоясан. Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги? – Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после.

Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек.

Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною. – Симон Петр говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову. – Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все...

Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты. – Когда же умыл им ноги, и надел одежду свою, то возлегши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. И так, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал пример вам, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. Истинно, истинно говорю вам, раб не больше господина своего, и посланник не больше Пославшего его. Если вы это знаете, блаженны вы, когда исполняете. (Иоан. XIII, 2–17).

Когда же возлежал за столом Иисус с учениками Своими “и, когда они ели, сказал: истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. – Они весьма опечалились и начали говорить Ему, каждый из них: не я ли, Господи? – Он же сказал в ответ: опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня. Впрочем, Сын человеческий идет, как писано о Нем: но горе

тому человеку, которым Сын человеческий предается; лучше было бы этому человеку не родиться.

При сем и Иуда, предающий Его, сказал: не я ли, Равви?

Иисус говорит ему: ты сказал.

И когда они ели⁵⁷: вероятно пред концом уже вечера, может быть, при так называемой чаше благословения, как можно отчасти заключать из того, что и самую евхаристию св. ап. Павел называет чашею благословения (1 Кор. X, 16), – “Иисус, взяв хлеб и благословив, преломил, и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите, сие есть тело Мое”. Иисус не сказал: сие есть образ тела моего, но: сие *есть тело Мое*, в каковое непостижимым образом хлеб и прелажается в Таинстве Св. Причащения”. Отчего ученики, услышав это, не смутились? Оттого, что Христос прежде много важного говорил им о сем таинстве”. (Злат.).

“И взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов”.

“Кровь Моя: не образ, не символ крови, но истинная и действительная кровь – Нового Завета: “как Ветхий Завет имел онов и тельцов, так и Новый имеет кровь Господню. Этим также показывает Христос, что Он претерпел смерть, потому и упоминает о завете и воспоминает о первом, так как и новый завет обновлен был кровию”. (Злат.), изливаемою во оставление грезов, так как страдания и смерть Сына Божия были искупительною жертвою за грехи всего рода человеческого, которые поэтому и прощаются всем верующим во Христа, и по этой вере причащающимся Пречистого тела и крови Его. (Иоан. I, 29. Еф. V, 2. Евр. VII, 27. I Иоан. II, 2, 4, 10. Рим. VII, 32. 2 Кор. V, 15).⁵⁷

“Сказываю же вам, – (прибавил Иисус), – что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами *новое вино* в царстве Отца Моего”. (Матф. XXVI, 21–29).

Что значит *новое вино*? – То, которое будет принято *по воскресении* Христовом, “новым, т.е. необыкновенным образом, не в теле, подверженном страданию, но бессмертном, не тленном, и не имеющем нужды в пище”. (Злат.)⁵⁸

“И вот, рука предающего Меня со Мною за столом”, – снова предупредил Спаситель. (Лук. XXII, 21).

“Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал на груди Иисуса. Ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором Он говорит?

Он, припадши к груди Иисуса, сказал ему: Господи! Кто это? Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И обмакнув кусок хлеба, подал Иуде Симонову Искарйоту. И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее. – Но никто из возлежащих не понял, к чему Он это сказал ему. А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: купи, что нам нужно к празднику, или чтобы дал что-нибудь нищим.

Он же, приняв кусок, тотчас вышел, а была ночь. – Когда он вышел, Иисус сказал: ныне прославился Сын человеческий, и Бог прославился в Нем; и прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его. Дети! уже недолго Мне быть с вами... Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою”. (Иоан. XII, 23–35).

Провидя в будущем колебания Симона Петра, Иисус сказал ему: “Симон! Симон! се, сатан просил, чтобы сеять вас, как пшеницу. Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты, некогда, обратившись, утверди братьев твоих. (Лук. XXII, 31, 32).

Симон Петр сказал Ему: Господи! куда Ты идешь? Иисус отвечал ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною. Петр сказал Ему: Господи! Почему Я не могу идти за Тобою теперь? Я душу свою положу за Тебя”. Иисус же сказал: “все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь; ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы. (Захарии.

⁵⁷ “Толковое Евангелие от Матфея” (еписк. Михаила), стр. 511.

⁵⁸ Там же, стр. 512.

ХІІІ, 7).

По воскресении же Моем Я предварю вас в Галилее.

Петр сказал Ему: если и все соблазнится, но не я.

И говорит Ему Иисус: истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня...” (Иоан. ХІІІ, 36, 37. Марк. ХІV, 27–30).

Среди томления в ожидании приближающегося страшного часа, Христос так утешал и вдохновлял бодростью Своих учеников: “Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять, и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете: Я есть путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его. Верьте Мне, что Я в Отце, и Отец во Мне. И если о чем попросите *от Отца* во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами во век, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает, и в вас будет. Не оставлю вас сиротами; приду к вам. Еще немного, и мир уже не увидит Меня, а вы увидите Меня: ибо Я живу, и вы жить будете. Утешитель же, Дух Святой, которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему, и напомнит вам все, что Я говорил вам.

Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам: да не смущается сердце ваше и да не устрашается. Вы слышали, что Я сказал вам: иду от вас и приду к вам.

Уже немного Мне говорить с вами, ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего. Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца и, как заповедал Мне Отец, так и творю: встаньте, пойдем отсюда”. (Иоан. ХІV, 1–4, 6, 7, 11, 13, 15–19, 26–28, 30, 31).

Идя по направлению к горе Елеонской и проходя мимо виноградников, Иисус, по обыкновению Своему, иносказательно произнес: “Я есмь виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь; Я есмь лоза, а вы – ветви. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет, а такие ветви собирают и бросают в огонь, и горят. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Отец Мой отсекает, и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены чрез слово, которое Я проповедал вам.

Тем прославился Отец Мой, если принесете много плода, и будете Моими учениками.

Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей. Сия есть заповедь Моя: да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы – друзья мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его, но я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего. Не вы Меня избрали, но Я вас избрал, и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам”.

Но предупреждая учеников Своих о трудности пути, предстоящего последователю Его, Христос продолжает: “Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое, я как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если меня гнали, будут гнать и вас...”

Когда же придет Утешитель, которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, который от Отца исходит, он будет свидетельствовать о Мне.

А также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною.

Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились.

Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что Он тем служит Богу.

А теперь иду к Пославшему Меня... Но оттого, что Я сказал вам это, печалию исполнилось сердце ваше. Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтоб Я пошел, ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его вам. И Он, пришедши,

обличит мир о грехе, и о правде, и о суде. О грехе, что не веруют в Меня; о правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня; о суде же, что князь мира сего осужден.

Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша обратится в радость. Так и вы теперь имеете печаль, но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас. Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я изшел от Бога. Я изшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу. Вот наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою *сторону* и Меня оставите одного, но Я не один, потому что Отец со Мною.

Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир.

В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: Я победил мир”.

“После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын твой прославит Тебя: так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога и посланного Тобою Иисуса Христа. Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить.

И ныне прославь Меня, Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира.

Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое. Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть. Ибо слова, которые Ты дал Мне, Я предал им; и они приняли и уразумели истинно, что Я изшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня. Я о них молю, не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои.

Я уже не в мире, но они в мире, а я к Тебе иду.

Отче Святыи! соблюди их во имя Твое, *тех*, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы.

Мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира. Не молю, чтоб Ты взял их из мира, но чтоб сохранил их от зла. Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина.

Не о них же только молю, но и верующих в Меня по слову их: да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, *так* и они да будут в Нас едино; да уверует мир, что Ты послал Меня.

Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были о Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира. Отче праведный! и мир Тебя не познал, а я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня. И Я открыл им имя Твое, и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них”.

(Иоан. XV, XVI, XVII).

Сказав же все это, Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, называемый Гефсимания, и сказал ученикам: “посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там. И взяв с Собой Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать. Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною”. – (Матф. XXVI, 36–38). “И Сам отошел от них на вержение камня и, преклонив колена, молился, говоря: Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! Впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет. – Явился же Ему Ангел с небес, и укреплял Его. – И находясь в борении, прилежнее молился; и был пот Его, как капли крови, падающие на землю”. (Лук. XXII, 41–44).

“И приходит к ученикам, и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы и один час бодрствовать со Мною? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение. Дух бодр; плоть же немощна. – Еще, отошед в другой раз, молился, говоря: Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя. – И пришедши, находит их опять спящими; ибо у них глаза отяжелели. И, оставив их, отошел опять и помолился в третий раз, сказав то же слово. Тогда приходит к ученикам Своим, и говорит им: вы еще все спите и поживаете; вот, приблизился час, и Сын человеческий предается в руки грешников. Встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий Меня.

И когда еще говорил Он, вот, Иуда, один из двенадцати, пришел, и с ним множество народа с мечами и колющими, от первосвященников и старейшин народных. – Предающий же Его

дал им знак, сказав: кого я поцелую, тот и есть: возьмите Его. И, тотчас, подошед к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! – и поцеловал Его”. (Матф. XXVI, 40–49).

“Иисус же сказал Ему: Иуда! лобзанием ли предаешь Сына человеческого? – Бывшие же с Ним, видя, к чему идет дело, сказали Ему: Господи! не ударить ли нам мечом? И один из них, ученик Его Петр, ударил раба первосвященникова, и отсек ему правое ухо”. (Лук. XXII, 48–50). – Иисус же, коснувшись раненого (именем Малха), исцелил его и сказал поразившему раба: “возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут. Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? Как же сбудутся Писания, что так должно быть?”

И в тот час Иисус сказал народу: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, взять Меня; каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня. (Матф. XXVI, 52–55), не поднимали на Меня рук; но теперь ваше время и власть тьмы”. (Лук. XXII, 53). “Сие же все было, да сбудутся Писания пророков. – Тогда все ученики, оставив Его, бежали” (Матф. XXVI, 56). “Воины же и тысяченачальник и служители Иудейские взяли Иисуса и связали Его, и отвели Его сперва к Анне, ибо он был тесть Каиафе, который был на тот год первосвященником. Это был Каиафа, который подал совет Иудеям, что лучше одному человеку умереть за народ. Он спросил Иисуса о учениках Его и об учении Его. – Иисус отвечал Ему: Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил.

Когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь Ты первосвященнику? Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?” (Иоан. XVIII, 12–14, 19–23).

Не осудили первосвященники грубого служителя за этот поступок, но старались найти лжесвидетельство против Иисуса, чтобы, во всяком случае, достигнуть своей цели: предания Его смерти... Долго, однако же, им это не удавалось, хотя и приходило много лжесвидетелей. Наконец пришли еще два свидетеля и сказали: “Он говорил: могу разрушить храм Божий, и в три дня создать его”.

“И, встав, первосвященник Каиафа сказал Ему: *что же* ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? – Иисус молчал. – И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? – Иисус говорит ему: ты сказал, даже сказываю вам: отныне узрите Сына человеческого, сидящего о десную силы, и грядущего на облаках небесных”.

Тогда первосвященник, скрывая свою радость под видом притворного негодования, “разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует; на что еще нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его. Как вам кажется? – Они же сказали в ответ: повинен смерти. – Тогда плевали Ему в лицо, и зашали Его; другие же ударяли Его по ланитам и говорили: прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?” (Матф. XXVI, 61–68).

Между тем, Симон Петр, который последовал за Иисусом, когда воины взяли Его и повели на суд, в это время, войдя с Иисусом во двор первосвященнический, стоял вне за дверями. “Тут раба придверница говорит Петру: и ты не из учеников ли Этого Человека? – Он сказал: нет”.

И во второй раз, когда рабы и служители, разведши огонь, потому что было холодно, стояли и грелись, и Симон Петр стоял с ними во дворе и грелся, то на вопрос их: не из учеников ли Его и он? Петр снова отрекся и сказал: нет... Но “один из рабов первосвященнических, родственник тому, которому Петр отсек ухо, говорит: не я ли видел тебя с Ним в саду? И Петр опять отрекся; и тотчас запел петух...” (Иоан. XVIII, 15–18, 25–27).

В это время Иисус, Который, в сопровождении стражи, проходил чрез двор, “обратившись, взглянул на Петра; и Петр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: прежде нежели пропоет петух, отречешься от Меня трижды... И вышедши вон, горько заплакал. (Лук. XXII, 61, 62).

Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти. И, связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю.

Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь неповинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам.

И бросив сребреники в храме, Иуда вышел, пошел и удавился.

Первосвященники, взяв сребреники, сказали: не позволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это цена крови. Сделав же совещание, купили на них землю горшечника, для погребения странников. Посему и называется земля та землею крови до сего дня. – Тогда сбылось реченное чрез пророка Иеремию, который говорит: и взяли тридцать сребреников, цену оцененного, которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь”. (Матф. XXVII, 1–10).

И так Иисус в доме Пилата. Это был один из тех людей, для которых личное спокойствие было дороже правды, дороже всего. Между тем, ему предстояла трудная задача: защитить Иисуса, против Которого были так сильно раздражены Иудеи, хотя сам Пилат не подозревал в Нем ничего достойного осуждения и понимал, что единственной причиной озлобления против Иисуса – один лишь религиозный фанатизм первосвященников Иудейских. Но он опасен для Пилата: если пойти против него, то можно возбудить против себя мстительных духовных вождей народа Иудейского, которые в озлоблении своем не пощадят его и сумеют возбудить против него подозрения самого правительства Римского, если выставят его защитником Иудея, которого народ готов признать царем...

И вот, как язычник того времени, неверующий и равнодушный как к чувству нравственного долга, так и ко всякой религии, хотя и не злой сам по себе человек, Пилат, несмотря на все свое презрение к Иудеям и к их распрям религиозным, делается орудием злобы фарисеев против их жертвы – Христа, даже и в его глазах ни в чем не повинной и – не спасает Его, но предает всецело ненависти разъяренных врагов – убийц... И таким образом сам становится повинным в смерти Христа.

– В чем обвиняете вы этого Человека! – обратился Пилат с обязательным вопросом к обвинителям Иисуса.

– Если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его твоей власти... надменно ответили они Пилату.

Поняв окончательно, с какими озлобленными людьми он имеет дело, и соображая, что небезопасно подвергнуться предубеждению против себя императора Тиверия, Пилат не поколебался уступить им, попробовав, однако же, отстранить себя от вмешательства в их заведомо несправедливое дело: “Возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его...” решил он сначала, но Иудеи возразили ему, что им не позволено предавать смерти никого без разрешения поставленной над ними Римской власти.

Тогда Пилат вошел в преторию и призвав Иисуса, сказал Ему: Ты царь Иудейский? – Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне? – Пилат отвечал: разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал?

Иисус отвечал: царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям: но царство Мое не отсюда.

Пилат сказал Ему: и так ты Царь? – Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился, и на то пришел в мир, чтоб свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего.

Пилат сказал Ему: что есть истина? – И окончательно убедившись, что в словах Иисуса не выражается ничего возмутительного, собственно против власти Римлян, для охранения которой он был поставлен, вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем”. (Иоан. XVIII, 29–38).

“Но они настаивали, говоря, что Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи до сего места. – Пилат, услышав о Галилеи, спросил: разве Он Галилеянин? – И узнав, что Он из области Иродовой, послал Его к Ироду, который в этот день был также в Иерусалиме. – Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нем, и надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо. И предлагал Ему многие вопросы, но Он ничего не отвечал ему. – Первосвященники же и книжники стояли и

усиленно обвиняли Его. Но Ирод со своими воинами, уничтожив Его, и наругавшись над Ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату. – И сделались в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою, ибо прежде были во вражде друг с другом. Пилат же, созвав первосвященников, и начальников, и народ, сказал им: вы привели ко мне Человека Сего, как развращающего народ; и вот, я при вас исследовал, и не нашел Человека Сего виновным ни в чем том, в чем вы обвиняете Его; и Ирод также: ибо я посылал Его к нему; и ничего не найдено в Нем достойного смерти. И так, наказав Его, отпущу. (Лук. XXIII, 5–16).

А ему и нужно было ради праздника Пасхи, по обычаю, отпустить народу одного узника, которого хотели. И был у них тогда известный узник, называемый Варавва (посаженный в темницу за произведенное в городе возмущение и убийство); – итак, когда собрались они, сказал им Пилат: кого хотите, чтобы я отпустил вам, Варавву или Иисуса, называемого Христом? – Ибо знал, что предали его из зависти.

Между тем, как сидел он на судейском месте, жена его послала ему сказать: не делай ничего праведнику тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него. Но первосвященники и старейшины возбудили народ – просить Варавву, а Иисуса погубить.

Тогда правитель спросил их: кого из двух хотите, чтоб Я отпустил вам? Они сказали: Варавву.

Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? – Говорят ему все: да будет распят. – Правитель сказал: какое же зло сделал Он? – Но они еще сильнее кричали: да будет распят! – Тогда Пилат взял Иисуса и велел бить Его. И воины, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и одели Его в багряницу, и говорили: радуйся, царь Иудейский! и били Его по ланитам.

Пилат опять вышел и сказал им: вот я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я никакой вины не нахожу в Нем.

Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им *Пилат* : се, Человек!

Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его!”

“Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, говорит им: возьмите Его вы, и распните; ибо Я не нахожу в Нем вины. – Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим.

Пилат, услышав это слово, больше убоился, и опять вошел в преторию и сказал Иисусу: откуда Ты? – Но Иисус не дал ему ответа. – Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя, и власть имею отпустить Тебя? – Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не дано было тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе. – С этого *времени* Пилат искал возможность отпустить Его. Иудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не друг Кесарю. Всякий, делающий Себя царем, противник Кесарю. – Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса, и сел на судилище, на месте, называемом Лифостротон (каменный помост), а по еврейски Гаввафа. Тогда была пятница пред Пасхою, и час шестой. И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш!

Но они закричали: смерть! смерть Ему! распни Его!

Пилат говорит им: Царя ли вашего распну?

Первосвященники отвечали: нет у нас Царя, кроме Кесаря”...

“Тогда пилат взял воды, и умыл руки пред народом, и сказал: неповинен я в крови праведника сего; смотрите вы. – И отвечая, весь народ сказал: кровь Его на Нас и на детях наших”...

“И тогда наконец предал Пилат Иисуса им на распятие. И тогда взяли Иисуса и, когда повели, то, захватив некоего Симона Киринаянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом. И шло за ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем. Иисус же, обратившись к ним, сказал: дочери Иерусалимские не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших. Ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы не родившие, и сосцы не питавшие. Тогда начнут говорить горам: падите на нас, и холмам: покройте нас. Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?

Вели с Ним на смерть и двух злодеев, и когда пришли на место, называемое лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону. Иисус же говорил: Отче!

прости им, ибо не знают, что делают.

И стоял народ, и смотрел; насмехались же вместе с ними и начальники, говоря: других спасал, пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий. Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус, и говоря: если Ты Царь Иудейский, то спаси Себя Самого.

И была над Ним надпись, написанная (по распоряжению Пилата) словами Греческими, Римскими и Еврейскими: Сей есть Иисус Назорей, Царь Иудейский. – Сию надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Христос, было недалеко от города. Первосвященники же Иудейские сказали Пилату: не пиши: Царь Иудейский, на что Он говорил: Я Царь Иудейский. – Пилат отвечал: что я написал, то написал.

Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части; и хитон, хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. И так сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет; да сбудется сказанное в Писании: разделили ризы Мои между собою, и об одежде Моей бросали жребий. Так поступили воины. (Псал. XXI, 19).

Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал Его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы *осуждены* справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда придешь в царствие Твое. – И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе: ныне же будешь со Мною в раю. При кресте Иисуса стояли Мать Его, и сестра Матери Его, Мария Клеопова и Мария Магдалина. Иисус, увидев Мать и ученика, тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жена! се, сын твой. – Потом говорит ученику: се, мать твоя. – И с этого времени ученик этот (Иоанн Богослов) взял Ее к себе.

В шестом же часу настала тьма по всей земле, и продолжалась до часу девятого. В девятом часу возопил Иисус громким голосом: Элой! Элой! ламма Савахфани? – что значит: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты меня оставил?

Некоторые из стоявших тут, услышав, говорили: вот, Илью зовет. А один побежал, наполнить губку уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить, говоря: постоит, посмотрим, придет ли Илья снять Его. – После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду. И вкусив уксуса, сказал: совершилось!

И, возгласив громким голосом: Отче! в руки Твои предаю дух Мой! Иисус, преклонив главу, предал дух.

И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли; и, вышедши из гробов, по воскресении Его, вошли во святой град, и явились многим. – Сотник же и те, которые стерегли с ним Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий!” – (Матф. XXVII, 16–23. Иоан. XIX, 1–15, Матф. XXVII, 24–26. Лук. XXIII, 26–38. Иоан. XIX, 20–24. Лук. XXIII, 39–43. Иоан. XIX, 25–27. Марк. XV, 33–36. Иоан. XIX, 28–30. Лук. XXIII, 46. Матф. XXVII, 51–54).

“И весь народ, сшедшийся на это зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь. Все же, знавшие Его, и женщины, следовавшие за Ним из Галилеи, стояли вдали и смотрели на это”. (Лук. XXIII, 48–49). “Но как тогда была пятница, то Иудеи, чтобы не оставить тела на кресте в субботу (ибо та суббота была день великий), просили Пилата, чтобы перебить у них голени, и снять их. И так пришли воины, и у первого перебили голени и у другого, распятого с Ним. Но пришедши к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней; но один из воинов копьем пронзил Ему ребро, и тотчас истекла кровь и вода. – И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили. Ибо это произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится”. (Исх. XII, 46). – “Также и в другом месте Писание говорит: воззрят на Того, которого пронзили”. (Зах. XII, 10). (Иоан. XIX, 31–37).

“Тогда некто, именем Иосиф, член совета, человек добрый и правдивый (не участвовавший в совете и в деле их) из Аримафеи, города Иудейского, ожидавший также царствия Божия, пришел к Пилату, и просил его, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил.

Он пошел и снял тело Иисуса. Пришел также и Никодим (приходивший прежде к Иисусу ночью) и принес состав из смирны и алая, литров около ста. И так они взяли тело Иисуса, и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи.

На том месте, где Он распят, был сад, и в саду высеченный в скале гроб новый, в котором еще никто не был положен. Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской и наступления субботы, потому что гроб был близко – и приложив камень к двери гроба удалились. – Были при этом и женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи, и смотрели гроб, и как полагалось тело Его. – Возвратившись же, приготовили благовония и масти; и в субботу остались в покое по заповеди”. (Лук. XXIII, 50–56. Иоан. XIX, 38–42).

“На другой день, который следует за пятницей, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: господин! мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну. – И так, прикажи охранять гроб до третьего дня, чтоб ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых. И будет последний обман хуже первого. – Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете. – Они пошли, и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать”. (Матф. XXVII, 62–66).

VIII. Преславное Воскресение Господа нашего Иисуса Христа.

По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, поспешили ко гробу Иисуса Мария Магдалина и другая Мария⁵⁹, и вместе с ними некоторые другие, неся ароматы, приготовленные для помазания Тела Его, – и говорили между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? – “И вот сделалось великое землетрясение; ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба, и сидел на нем. Вид его был, как молния, и одежда его была, как снег. Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые”.

И когда, вошедши, мироносицы не нашли тела Господа Иисуса и недоумевали о том, “Ангел, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь; ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого. Его нет здесь: Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь. И пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предвьяет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, Я сказал вам.

И так бежит и приходит (Мария Магдалина) к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус (Иоанну), и говорит им: унесли Господа из гроба и не знаем, где положили Его. Тотчас вышел Петр и другой ученик, и пошли ко гробу.

Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра и пришел ко гробу первый. И наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел *во гроб*. Вслед за ним приходит Симон Петр и входит в гроб, и видит одни пелены лежащие, и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. – Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал. Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых.

И так ученики опять возвратились к себе. А Мария стояла у гроба и плакала. И когда плакала, наклонилась во гроб, и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. И они говорят ей: жена! что ты плачешь? – Говорит им: унесли Господа Моего, и не знаю, где положили Его. Сказав это, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего, но не узнала, что это Иисус. Иисус говорил ей: Жена! что плачешь? кого ищешь! – Она, думая, что это садовник, говорит Ему: Господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. – Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, к Нему, говорит: Раввуни! что значит: учитель! – Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я

⁵⁹ Синаксарь (на Пасху) в выражении: другая Мария указывает Матерь Божию. Если бы это была не Она, то евангелист, вместо неопределенного “другая”, сказал бы, какая именно Мария, – но, отличая эту Марию от всех прочих известных Марий, он указывает именно на ту, Которую христиане могли узнать и без прямого названия, и Которой враги христианства не должны были знать. (См. “Дни Богослужения Правосл. Церкви” Дебольского, т. II, стр. 182).

еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим, и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и к Богу вашему. – Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа, и *что* Он это сказал ей”.

Между тем, “некоторые из стражи, вошедши в город, объявили первосвященникам о всем бывшем. И сии, собравшись с старейшинами и сделав совещание, довольно денег дали воинам и сказали: скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали. И если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его, и вас от неприятности избавим. – Они, взяв деньги, поступили, как научены были; и пронеслось слово сие между Иудеями до сего дня” (Матф. XXVIII, 2–4, 5–7. Иоан. XX, 2–18. Матф. XXVII, 62–66. XXVIII, 11–15).

День, в раннее утро которого воскрес Христос, приближался к вечеру. Ученики Его пребывали в печальном недоумении и колебании, несмотря на переданное им мирноносцами. Тогда Господь не замедлил вечером того же дня явиться Сам сначала двум из них, которые шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Еммаус, и разговаривали между собою о всех сих событиях. И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними. Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его.

Он же сказал им: о чем это вы, идя рассуждаете между собою, и отчего вы печальны?

Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в сии дни? – И сказал им: о чем? – Они сказали Ему: (о том), что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись – было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло. – Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба, и не нашли тела Его, и пришедши, сказывали, что видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив. И пошли некоторые из наших ко гробу, и нашли так, как и женщины говорили; но Его не видели. Тогда Он сказал им; О, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?

И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о нем во всем Писании.

И приблизились они к тому селению, в которое шли; и Он показывал вид, что хочет идти далее. Но они удерживали Его, говоря: останься с нами. И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. – Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них.

И они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге, и когда изъяснял нам Писания?

И вставши в тот же час, возвратились в Иерусалим, и нашли вместо одиннадцать *Апостолов* и бывших с ними, которые говорили, что Господь истинно воскрес, и явился Симону. И они рассказывали о происшедшем на пути, и как Он был признан ими в преломлении хлеба. И в то время, как ученики с недоумением слушали рассказы Клеопы и его спутника, “Сам Иисус стал посреди их и сказал им: мир вам! – Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа, но Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои, это Я сам; осяжите Меня и рассмотрите, ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. – И сказав это, показал им руки и ноги.

Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? – Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. – И взяв, ел перед ними. И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему написанному о Мне в законе Моисеевом, и в пророках, и в псалмах”.

“И вторично сказал: мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся, на ком оставляете, на том останутся”. (Лук. XXIV, 13–35, 36–44. Иоан. XX, 21–23).

Между тем, “Фома, один из двенадцати, называемый Дидим, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю. После осьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними.

Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди их и сказал: мир вам! – Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои, подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. – Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! – Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие. – Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его”. (Иоан. XX, 24–31).

Дни празднования Пасхи миновали; приходившие отовсюду на праздник в Иерусалим возвращались домой, и ученики Иисуса, по слову Его, отошли в Галилею, где уже и предварил Он их и, снова при озере Тивериадском, прославил Себя многочисленными чудесами и божественными поучениями. Явился же Иисус Своим ученикам таким образом: “Были вместе Симон Петр и Фома, называемый Дидим, и Пафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое других из учеников Его. – Симон Петр говорит им: иду ловить рыбу. “Говорят ему: идем и мы с тобою. Пошли, и тотчас вошли в лодку, и не поймали в ту ночь ничего. А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу, но ученики не узнали, что это Иисус. – Иисус говорит им: дети! есть ли у вас какая пища? – Они отвечали Ему: нет. Он же сказал им: закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули и уже не могли вытащить сети от множества рыбы. Тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: это Господь. Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою (ибо он был наг) и бросился в море. А другие ученики приплыли на лодке (ибо недалеко были от земли, локтей около двухсот), таща сеть с рыбою. Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб.

Иисус говорит им: принесите рыбы, которую вы теперь поймали. Симон Петр пошел и вытащил на землю сеть, наполненную большими рыбами, которых было сто пятьдесят три; и при таком множестве не прорвалась сеть.

Иисус говорит им: придите, пообедайте. Из учеников же никто не смел спросить Его: кто Ты? – зная, что это Господь. – Иисус приходит, берет хлеб и дает им, также и рыбу.

Это уже в третий раз явился Иисус ученикам Своим, по воскресении Своем из мертвых” (Иоан. XXI, 1–14).

“Когда же они обедали”, и Симон Петр, вероятно, чувствовал себя удрученным, находясь в присутствии Того, от Кого троекратно отрекся, он в роковую минуту, Господь, божественною Своею силою воздвигающий даже и из глубины падения на самую высоту избранных Своих, любящих Его, обратился к Петру с знаменательно-повторенным трижды вопросом: “Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они?” – Не дерзает теперь Петр заявлять предпочтение себя другим в этом отношении, но с глубочайшей искренностью смиренно отвечает Христу: “Так, Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих”. И еще, в другой раз говорит Петру Иисус: “Симон Ионин! любишь ли ты Меня?” – Петр говорит Ему: “так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих”. Потом, как бы в соответствие трехкратному отречению Петра, прощая, восстанавливая его и возвращая ему Свое доверие, Он говорит ему в третий раз: “Симон Ионин! любишь ли Меня? – и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих”. И при этом, провидя будущую участь *верного* последователя Своего, прибавил: “истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам, и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь.

Сказал же это, давая уразуметь, какую смертью Петр прославит Бога. И сказав это, говорит ему: иди за Мною.

Петр же, обратившись, видит идущего за ним ученика, которого любил Иисус, и который на вечери, приклонившись к груди Его, сказал: Господи! Кто предаст Тебя? – Его увидев, Петр говорит Иисусу: Господи! А он что? Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока Я приду, что тебе *до того?* ты иди за Мною. – И пронеслось слово это между братьями, что ученик тот не умрет. Но Иисус не сказал ему, что не умрет, но: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе *до того* ”? (Иоан. XXI, 15–23).

Вслед за этим первым явлением в Галилее, Спаситель явился еще и на соседней горе (по

преданию, на горе Фаворе). Там назначил Он собраться Своим одиннадцати ученикам, к которым присоединялись еще более пятисот его учеников, чтоб быть свидетелями великого явления Воскресшего из мертвых Богочеловека. “Там, – повествует св. ап. Павел, – Он явился более нежели пятистам братии в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили”. (1 Кор. XV, 6).

По воскресении Своём в продолжение сорока дней Господь продолжал, являясь ученикам Своим, “отверзать им ум к уразумению Писаний” и готовить их к проповедованию царства Божиего.

Говорил им: “так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проведану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему” – напоминал Он им, – что “дана Мне всякая власть на небе и на земле. И так, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, Св. Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века”. Идите по всему миру, и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет.

Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы”. “И вот⁶⁰, Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, пока не облечетесь силою Свыше”, “но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня. Ибо Иоанн крестил водою; а вы, чрез несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым.

Посему Они, сошедшись, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю! – Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме, и во всей Иудее и Самарии, и даже до края земли.

Сказав это, Он поднялся в Глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде, и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо. – Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути”. (Лук. XXIV, 45–48. Матф. XXVIII, 18–20. Марк. XV, 16–18. Деян. св. ап. 1, 4–12).

IX. Деяния святых Апостолов.

Итак, дело Иисуса Христа на земле совершено и, совершив его, Господь вознесся на небо, в вечное Царство Свое. – Вознесся Он от мира земного, но не покинул его: продолжает пребывать в нем посредством Посланного Им, “Ходатайствующего за людей” Духа Утешителя, вдохновляющего последователей Христа исполнять и проповедовать волю Его.

Кровь Божественного Искупителя омыла падшее человечество и возвратила его в утраченный Рай, на лоно Предвечного небесного Отца, восстановить и утвердить навеки *общение с Ним*, нарушенное первобытным грехом.

И “не остались сиротами” видевшие Христа возносившимся от них на небо, и помнили они отрадные слова Его, что Он “с ними во все дни до скончания века”, и, пребывая все вместе, с радостною верою ожидали пришествия обещанного им Духа Утешителя, Который просветит их и научит творить заповеданное им дело Господне...

Возвратись в Иерусалим с горы Елеон избранные одиннадцать учеников Иисуса Христа: Петр и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Самой Зилот, и Иуда, брат Иакова, взошли в горницу на горе Сион (по преданию, ту самую, где Господь совершил Тайную Вечерю) и “все они единодушно пребывали в молитве и молении, с

⁶⁰ – сказал им Иисус, собрав их в 40-й день по Воскресении Своём, –

некоторыми женами и Марию, матерью Иисуса, и с братьями Его”.

И в те дни Петр, став среди учеников, властно сказал (было же собрание около ста двадцати): мужи братья! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса. Он был сопричислен к нам, и получил жребий служения сего; но приобрел землю несправедною мздой, и когда низринулся, рассеялось чрево его, и выпали все внутренности его.

И сие сделалось известно всем жителям Иерусалима, так что земля та на отечественном их наречии названа Акелдама, т.е. земля крови.

В книге же Псалмове написано: да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем; и достоинство его да примет другой. (Псал. LXVIII, 26, CVIII, 8).

И так надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его. – И поставили двоих, Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Иустом, и Матфея. И помолились, и сказали: Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал – принять жребий сего служения и Апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место. “И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфею, и он сопричислен к одиннадцати Апостолам”. (Деян. I, 13–26).

В десятый день по Вознесении Иисуса Христа на небо совершилось явление *Духа Святого*, обещанного Христом *Утешителя*, о Котором *Сын Божий* сказал, что *Отец* пошлет Духа во имя Его (Сына), и Дух Святой научит всему и напомнит ученикам Христовым все, что Он говорил им. Явление это распространило в мире познание о Таинстве Св. Троицы.

Вот описание этого божественного явления в книге “Деяний Святых Апостолов” (Гл. II, 1–4).

“При наступлении дня Пятидесятницы, когда все Апостолы были единодушно вместе, внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на других языках, как Дух давал им провещевать”.

“В Иерусалиме же тогда находились Иудеи, люди набожные, из “всякого народа под небесами”, собравшиеся здесь ради святочествуемого ими праздника Пятидесятницы – в воспоминание дарования им Закона на горе Синае.

Когда сделался сей шум, то собрался народ и пришел в смятение: ибо каждый слышал Апостолов, говорящих его наречием, и все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились, Парфяне и Мидяне и Еламцы, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Кирине, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты (обращенные из язычников), Критяне и Аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих? – И изумлялись все и недоумевая, говорили друг другу: что это значит? – А иные насмехались и говорили: они напились сладкого вина”. (Деян. II, 1–13).

Тогда Петр, недоступный теперь никакому колебанию в ревностной вере своей, силою любви своей ко Христу искупивший минуты малодушного отречения от Него, выйдя вперед с прочими одиннадцатью Апостолами, начал громким голосом, с непреклонною твердостью, неустрашимо говорить перед народом. Опровергнув упрек в нетрезвости убедительным доказательством, что “теперь только третий час дня” (9-й час утра – первый час молитвы Иудеев), когда и нетрезвые воздерживаются от вина, – он стал объяснять, что событие это ничто иное, как предсказанное пророком Иоилем обильное излияние Св. Духа на всякую плоть; и не на некоторых только избранных посланников Божиих, как было в Ветхом Завете, но на всех, даже самых незнатных и неизвестных людей:

“И будет, всякий, кто призовет имя Господне, спасется”. (Иоиль, II, 28–32). Такое излияние Духа Святого совершилось теперь чрез Иисуса Назарянина, Мессию. – “Вы предали

Его; – продолжал Петр, – и, пригвоздив руками беззаконных, убили, но Сего Иисуса Бог воскресил, чему мы все свидетели. Вознесшись же на небо и приняв от Отца обетование Св. Духа, Иисус излил то, что вы нынче видите и слышите...”

Когда же многие из народа, умилившись сердцем при словах Петра, спросили его: что делать им? – то Петр стал убеждать их покаяться во грехах своих, уверовать во Христа, чтоб и им получить дар Духа Святого, – и произвел такое сильное впечатление на слушателей, что в тот же день около трех тысяч из них обратились к Христу.

“И они постоянно пребывали в учении Апостолов, и каждый день пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога, и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви.

Все же верующие были вместе, и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого.

Был же страх на всякой душе; и много чудес и знамений совершалось чрез Апостолов в Иерусалиме”.

Однажды “Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый. И был человек, хромой (от рождения), которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых красными, просить милостыни у входящих в храм. – Он, увидев Петра и Иоанна, пред входом в храм, просил у них милостыни. – Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказал: взгляни на нас. – И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь.

Но Петр сказал: серебра и золота нет у меня, а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назарея встань и ходи. – И взяв его за правую руку, поднял; и вдруг укрепились его ступни и колена. И вскочив, стал и начал ходить, и вошел с ними в храм, ходя и скача, и хваля Бога.

И весь народ видел его ходящим и хвалящим Бога. И узнали его, что это был тот, который сидел у красных дверей для милостыни; и исполнились ужаса и изумления от случившегося с ним.

И как исцеленный хромой не отходил от Петра и Иоанна, то весь народ в изумлении сбегался к ним в притвор, называемый Соломонов.

Увидев это, Петр сказал народу: мужи Израильские! что дивитесь сему или что смотрите на нас, как будто бы мы своєю силою или благочестием сделали то, что он ходит?

Бог Авраама, Исаака и Иакова, Бог отцов наших прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклись пред лицом Пилата, когда он полагал освободить Его. Но вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека, убийцу, а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели. И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, дала ему исцеление сие пред всеми вами.

Петр закончил речь свою призыванием всех к покаянию в грехах своих, напоминанием о предвещаниях и чудесах, совершенных пророками, и об осуществлении обетования, полученных от Бога Авраамом – в пришествии в мир Спасителя.

Когда они говорили к народу, многие из слушавших слово уверовали; и было число таковых людей около пяти тысяч”.

Но это возбудило зависть в иудейских священниках и особенно в саддукеях, не веровавших в воскресение мертвых и потому восставших против Апостольской проповеди, главным предметом которой было воскресение Христа, доказывавшее вместе с тем и то, что Иисус есть Мессия. Петр и Иоанн были схвачены старшинами храма, посажены под стражу и на другой день представлены в Синедрион.

– Какою силою или каким именем вы сделали это? (т.е. совершили исцеление больного), спросили Апостолов книжники, начальники народа.

– Да будет известно вам и всему народу израильскому, – смело отвечал им Петр, – что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им исцелен немощный человек. “Ибо нет другого имени под небом, данного человеком, которым надлежало бы нам спастись”.

Так как совершенное Апостолом чудо было так явно и так всем известно, то, опасаясь возбудить волнение в народе, члены Синедриона решились не подвергать пока окончательному

преследованию Апостолов и, призвав их, ограничились тем, что запретили им говорить и учить об имени Иисуса. Но Апостолы возразили им: – “Судите, справедливо ли перед Богом слушать вас более, чем Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали”...

Получив свободу, Апостолы возблагодарили Бога и продолжали “с великою силою воздавать свидетельство воскресению Господа Иисуса Христа”...

“У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося, Ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного, и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду. Так Иосия, прозванный от Апостолов Варнавою, что значит сын утешения, Левит, родом Кипрянин, у которого была своя земля, продав ее, принес деньги и положил к ногам Апостолов”. (Деян. II, 23, 24, 42, 46, 47, 44–45, 43. III, 1–16. IV, 1, 4, 12, 19, 32–37).

Но и между обратившимися оказались не выдержавшие своего увлечения, под влиянием речей Апостольских, правдою Божиею, и “обратившиеся вспять”, когда пришлось делом осуществить его... Труден им оказался подвиг отречения от имущества своего, хотя оно и не требовалось принудительно, а представлялось в виде лишь добровольного, произвольного пожертвования имуществом своим в пользу неимущих и нуждающихся.

В соревновании другим, всецело предающим все свое в руки проповедников христианского милосердия, решился и некоторый муж, именем Анания, с женою своею Сапфириюю, продать свое имение, но продав его, утаил из цены, с ведома и жены своей, а некоторую часть принес и положил к ногам Апостолов.

“Но Петр сказал: Анания! Для чего ты *допустил* сатане вложить в сердце твое *мысль* солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Владеемое не твоим ли оставалось, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце своем? Ты солгал не человекам, а Богу.

Услышав эти слова, Анания пал бездыханен; и великий страх объял всех слышавших это.

И, встав, юноши приготовили его к погребению, и, вынесши, похоронили.

Часа через три после сего пришла и жена его, не зная о случившемся. – Петр же спросил ее: скажи мне, за сколько ли продали вы землю? – Она сказала: да, за столько. – Но Петр сказал ей: что это согласились вы искусить Духа Господня? вот, входят в двери погребавшие мужа твоего, и тебя вынесут.

Вдруг она упала у ног его и испустила дух. И юноши, войдя, нашли ее мертвою, и вынесши, похоронили подле мужа ее”. (Деян. V, 2–10).

Таким образом, с самого начала установления жизни по закону Христа, проявился гнев Божий на нарушителей его, в назидание всем.

И великий страх объял всю Церковь и всех слышавших это.

Руками же Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса; и все единодушно пребывали в притворе Соломоновом. Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их. – Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужей и жен; так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, чтобы хотя тень проходившего Петра осенила кого из них. – Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все.

Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси Саддукейской, исполнились зависти, и наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу. – Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведши их, сказал:

Идите и, став во храме, говорите народу все сии слова жизни. – Они, выслушав, пошли утром в храм и учили. – Между тем первосвященник и некоторые с ним, пришедши, созвали синагогон и всех старейшин из сынов Израилевых, и послали в темницу привести *Апостолов*.

Но служители, пришедши, не нашли их в темнице и, возвратившись, донесли, говоря: темницу мы нашли запертою со всею предосторожностью и стражей стоящими перед дверьми; но, отворив, не нашли в ней никого.

Когда слышали слова эти первосвященники, начальник стражи и *прочие* первосвященники, недоумевали, что бы это значило. – Пришел же некто и донес им, говоря:

вот, мужи, которых вы заключили в темницу, стоят в храме и учат народ.

Тогда начальник стражи пошел со служителями, и привел их без принуждения, потому что боялись народа, чтобы не побили их камнями.

Приведши же их, поставили в синагоге; и спросил их первосвященник, говоря: не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? И вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим, и хотите навести на нас кровь Того Человека.

Петр же и Апостолы сказали в ответ: должно повиноваться больше Богу, нежели человеку. Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе. Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, чтобы дать Израилю покаяние и прощение грехов. – Свидетелями Ему в этом мы и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему.

Слышав это, они разрыдались от гнева и умышляли умертвить их”.

В это время неожиданно восстал в защиту Апостолов некто фарисей, именем Гамалиил, законоучитель, мудрый и ученый, и уважаемый всем народом, и, встав в синагоге, приказал вывести Апостолов на короткое время и, по уходе их, сказал: “мужи Израильские! подумайте сами с собою о людях сих, что вам с ними делать”; – и, напомнив собранию о том, что уже не раз появлялись в Иудее люди, выдававшие себя за кого-то великого, и речами своими привлекали к себе народ, но что все они погибли, а слушавшие учение их рассыпались, – Гамалиил продолжал: и потому, советую вам теперь, “отстаньте от людей сих и оставьте их, ибо если это предприятие и это дело от человеков, то оно разрушится; а если – от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками”.

Члены синагоги не воспротивились совету Гамалиила и отпустили Апостолов, но все же прежде того “били их и снова запретили им говорить о имени Иисуса”.

Апостолы не “пошли из синагоги, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие. И всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе”. (Деян. V, 11–33, 35, 38, 39, 41, 42).

В это время, “когда умножились ученики, произошел у Еллинистов (Евреев из стран языческих) ропот на Евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей. Тогда двенадцать *Апостолов*, созвав множество учеников, сказали: не хорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах. Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости; их поставим на эту службу. А мы постоянно пребудем в молитве и служении Слова.

И одобрено было это предложение всем собранием; и избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святого, и Филиппа и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена и Николая Антиохийца, обращенного из язычников. Их поставили пред Апостолами; И Апостолы, помолясь, возложили на них руки. – И слово Божие росло и число учеников очень умножалось в Иерусалиме, и из священников очень многие покорились вере.

А Стефан, исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе. Некоторые из так называемой синагоги Либертинцев и Кириейцев и Александрийцев, и некоторые из Киликии и Азии вступили в спор с Стефаном, но не могли противостоят мудрости и Духу, которым он говорил. Тогда научили они некоторых сказать: мы слышали, как он говорил хульные слова на Моисея и на Бога, – и возбудили народ, и старейшин и книжников и, нападши, схватили его и повели в синагогу и представили ложных свидетелей, которые говорили: этот человек не перестает говорить хульные слова на святое место сие и на закон. Ибо мы слышали, как он говорил, что Иисус Назорей разрушит место сие, и переменит обычаи, которые предал нам Моисей.

И все, сидящие в синагоге, смотря на него, видели лицо его, как лицо Ангела.

– Так ли это? – спросил Стефана первосвященник, выслушав обвинения против него.

Тогда Стефан, отзываясь ему и забывая опасность, которой он подвергается за правду свою, смело и подробно привел на память присутствующим всю историю Божьего избранного народа, и слова, начертанные в Законе, и псалмы Пророка и Царя Давида и вещания прочих пророков, основывая на них неопровержимые для Иудеев же доводы в пользу нового учения...

При этом и не помышлял он оправдываться от обвинений против себя, а заботился только о том, чтобы объяснениями своими вразумить неверующих в понимании учения Христова. Речь же свою он закончил следующим обращением к обвинителям и судьям своим: “Жестоковейные! люди с необрезанным сердцем и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы. Кого из пророков не гнали отцы ваши! Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделались ныне вы, вы, которые приняли закон при служении Ангелов, и не сохранили”.

Слушая это, они рвались сердцами своими, и скрежетали на него зубами.

Стефан же, будучи исполнен Духа Святого, возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего о десную Бога, и сказал: вот, я вижу небеса отверстые и Сына человеческого, стоящего о десную Бога.

Но они, закричав громким голосом, затыкали и уши свои, и единодушно устремились на него и, выведши за город, стали побивать его камнями.

Свидетели же положили свои одежды у ног юноши, именем Савла. И побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господи Иисусе! Прими дух мой. И, преклонив колена, воскликнул громким голосом: Господи! Не вмени им греха сего! – И, сказав это, почил”. (Деян. VI, 1–15, VII, 51–60).

Богобоязненные люди озаботились преданием земле тела пер-вомученника Стефана и совершили по нему “великий плач”. – Мученичеством его было положено начало великому гонению против Церкви Христовой...

Преследуемые в Иерусалиме верующие стали расходиться из него по разным местам Иудеи и Самарии. Одни только апостолы оставались в столице и продолжали неустрашимо распространять учение Христа, продолжая вместе с тем подвергаться и преследованиям за него.

Одним из самых ожесточенных гонителей последователей учения Христа оказался некто Савл, из города Тарса, принадлежавший к секте Фарисеев, искренно преданный закону Моисееву и горячо восстававший против тех, кого он считал разорителем его... Он “терзал церковь, входя в дома, и, влача мужчин и женщин, отдавал в темницу.

Между тем рассеявшиеся ходили и благовествовали слово. Так Филипп пришел в город Самарийский и проповедовал им Христа. Народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп, слыша и видя, какие он творил чудеса, – ибо нечистые духи из многих, одержимых ими, выходили с великим воплем; а многие расслабленные и хромы исцелялись. И была радость великая в том городе.

Находился же в городе некоторый муж, именем Симон, который пред тем волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого.

Ему внимали все от малого до большого, говоря: сей есть великая сила Божия. А внимали ему потому что он немалое время изумлял их волхвованиями. Но, когда поверили Филиппу, благовествующему о Царстве Божием и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины. Уверовал и сам Симон и, крестившись, не отходил от Филиппа; и, видя совершающиеся великие силы и знамения, изумлялся.

Находившиеся в Иерусалиме Апостолы, услышав, что Самариане приняли Слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, которые, пришедши, помолились о них, чтоб они приняли Духа Святого, – ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святого.

Симон же, увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святой, принес им деньги, говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святого.

“Но Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги. Нет тебе в сем части и жребия, ибо сердце твое не право пред Богом. Итак покайся в сем грехе твоём и молись Богу; может быть, отпустится тебе помысел сердца твоего. Ибо вижу тебя, исполненного горькой желчи и в узах неправды. – Симон же сказал в ответ: помолитесь вы за меня Господу, дабы не постигло меня ничто из сказанного вами.

Они же, засвидетельствовав и проповедав слово Господне, обратно пошли в Иерусалим, и во многих селениях Самарийских проповедали Евангелие.

А Филиппу Ангел Господень сказал: встань, и иди на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста. – Он встал и пошел. И вот, муж Эфиоплянин, евнух, вельможа Кандакии, царицы Эфиопской, хранитель всех сокровищ ее, приехавший в Иерусалим для поклонения, возвращался и, сидя на колеснице своей, читал пророка Исаяю.

Дух сказал Филиппу: подойди и пристань к сей колеснице. Филипп подошел и, услышав, что он читает пророка Исаяю, сказал: разумеешь ли, что читаешь? – Он сказал: как могу разуместь, если кто не наставит меня? – и попросил Филиппа взойти и сесть с ним.

А место из Писания, которое он читал, было сие: как овца веден Он был на заклание; и как агнец пред стригущими его безгласен, так Он не отверзает уст Своих. В уничижении Его суд Его совершился. Но род Его кто изъяснит? ибо вземется от земли жизнь Его. (Исайи LIII, 7, 8).

Евнух же сказал Филиппу: прошу тебя сказать, о ком пророк это говорит? о себе ли, или о ком другом?

Филипп отверз уста свои и, начав от сего Писания, благовествовал ему об Иисусе. – Между тем, продолжая путь, они приехали к воде; и евнух сказал: вот вода; что препятствует мне креститься? Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. – Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий. – И приказал остановить колесницу, и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его.

Когда же они вышли из воды, Дух Святой сошел на евнуха, а Филиппа восхитил Ангел Господень, и евнух уже не видел его и продолжал путь, радуясь. А Филипп оказался в Азоте и проходя, благовествовал всем городам, пока пришел в Кесарию”. (Деян. VIII, 3–40).

Но Богу угодно было даровать Церкви еще иную, великую победу... Не восхотел Он, чтобы Церковь Его ограничилась тесным кружком одних Иудеев, и вот, наступил час, когда перед Нею должны были расступиться пределы, за которыми существовали и прочие народы земные. Орудием же исполнения этого Божьего определения должен был сделаться Савл, бывший яростный гонитель Ее...

Савл – из рода Израилева, колена Вениаминова, подался в городе Тарсе – в Киликии; был по учению фарисей, получив образование в школе ученого Гамалиила – главы основанной его дедом Гилелом ригористической школы Иудейского понимания Писания – называвшегося в народе “Славою Закона”.

Тщательно наставленный в отеческом законе, “ревнитель по Боге”, как сам говорит о себе впоследствии призванный в Апостольское служение Апостол Павел, он “гнал даже до смерти *последователей* учения Христова” (Деян. XXII, 3, 4), будучи твердо убежден, что преследованием христиан он угождает Богу, так как новое учение, которое проповедовали ученики Христа, разрушало основы еврейского богопочитания, восставало против фарисейства (впервые в лице Стефана) и казалось ему возмущением против Иеговы Ветхого Завета...

Строгая последовательность Савла не могла уступить тому, что шло вразрез с его пониманием в данную минуту; пламенная душа его не могла мириться с тем, что ему казалось оскорблением возлюбленного им Моисеева закона... В своем, так сказать, неповинном неведении он должен был выступить яростным борцом против непонятной еще ему пока, но уже действующей силы нового учения. И, пойдя твердым и неуклонным путем, он мог быть остановлен только сверхъестественной силой. И эта сила проявилась в сверхъестественном явлении, возбудившем его внезапное обращение, как бы в свидетельство того, что – было бы в человеке сердце, горячее к добру, был бы разум, искренно стремящийся к истине, то Бог не вменит ему его заблуждений и дивным, свойственным Ему способом откроет ему свет и путь...

Все это и выразилось в чудном явлении Христа Савлу, когда он, “еще дыша угрозами и убийством на учеников Господа”, не остывший от пыла, с которым участвовал в убиении первомученика Стефана, хотя и не сам метал камнями в него, но охранял одежды метавших камни и служивал толпе палачей, – направлялся в Дамаск, испросив письмо у первосвященника “к синагогам, чтобы, кого найдет последующим учению сему, и мужчин, и женщин, связав, приводить в Иерусалим”. (Деян. IX, 2).

“Когда же я был в пути и приближался к Дамаску”, – рассказывал сам о себе Ап. Павел (Деян. XXII, 6–11), “то около полудня вдруг осиял меня великий свет с неба. Я упал на землю и

услышал голос, говоривший мне: Савл! Савл! Что ты гонишь меня? Я отвечал: кто Ты, Господи? Он сказал мне: Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь.

Бывшие же со мною свет видели, и пришли в страх, но голоса, говорившего со мною, не слышали.

Тогда я сказал: Господи! что мне делать? – Господь же сказал мне: встань и иди в Дамаск, и там тебе будет все, что назначено тебе делать. А как я от славы света того лишился зрения, то бывшие со мною за руку привели меня в Дамаск”. И три дня после того Савл не видел, не ел и не пил.

В Дамаске же в это время находился один из учеников, именем Анания. “Господь в видении сказал ему: Анания! – Он сказал: я, Господи. – Господь же ему: встань и пойди на улицу, так называемую прямую, и спроси в Иудином доме Гарсянина, именем Савла; он теперь молится. И видел в видении мужа, именем Ананию, пришедшего к нему и возложившего на него руку, чтобы он прозрел. Анания отвечал: Господи! Я слышал от многих об этом человеке, сколько зла сделал он святым Твоим в Иерусалиме; и здесь имеет от первосвященников власть вязать всех призывающих имя Твое. – Но Господь сказал ему: иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвращать имя Мое пред народами, и царями и сынами Израилевыми. И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое.

Анания пошел, и вошел в дом (где находился Савл), и возложив на него руки, сказал: брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтоб ты прозрел и исполнился Святого Духа. Бог отцов наших предызбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел Праведника и услышал глас из уст Его, – потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми о том, что ты видел и слышал. Итак, что ты медлишь? Встань, крестись, и омой грехи свои, призвав имя Господа Иисуса.

И тотчас как бы чешуя отпала от глаз Савла, и вдруг он прозрел и, встав, крестился; и, приняв пищу, укрепился. И был несколько дней с учениками в Дамаске”. (Деян. IX, 10–17. XXII, 14–16. IX, 18, 19).

“С тех пор – говорит Ап. Павел (Савл), позднее – в своем послании к Филиппинцам – гл. III, 7–14, – все, что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего; для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа, и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая чрез веру во Христа, с праведностью от Бога по вере; чтобы познать Его силу и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых. *Говорю так* не потому, что я уже достиг, или усовершенся, но стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Иисус Христос. Я не почитаю себя достигшим, а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе”.

В Дамаске же Савл стал свидетельствовать о Мессии на том самом месте, на котором прежде стремился искоренить христианство до основания. Проповедь его привела в негодование Иудеев, которые знали его, как даровитого и ревностного гонителя ненавистных им последователей распятого Христа, и они “согласились убить его. Но Савл узнал о сем умысле их. А они день и ночь стерегли у ворот, чтобы убить его. Ученики же ночью, взяв его, спустили по “стене в корзине” и тайно препроводили в Иерусалим, куда он прибыл в 37-м году по Р.Х., имея главным образом в виду познакомиться с Ап. Петром. (Галат. I, 18). Вообще, прибыв в Иерусалим, “Савл старался пристать к ученикам, но все боялись его, не веря, что он ученик. Варнава же, взяв его, привел к Апостолам (Петру и Иакову, брату Господню), и рассказал им, как на пути он видел Господа, и что говорил ему Господь, и как он в Дамаске смело проповедовал во имя Иисуса. И пребывал Савл с ними, входя и исходя, в Иерусалиме, и смело проповедовал во имя Господа Иисуса”. (Деян. IX, 23–25, 26–28).

Пятнадцать дней тогда прожил Савл у Петра; в это время, вступая в рассуждения с эллинами-евреями, успел сильно раздражить их против себя и сознал необходимость уклониться от опасностей гонения. К удалению из Иерусалима побудило Савла и следующее обстоятельство, о котором он сообщает (как видно из гл. XXII, 17–21 Деяний): “Когда же я возвратился в Иерусалим и молился в храме, пришел я в исступление, и увидел Его, и Он сказал мне: поспеши и выйди скорее из Иерусалима, потому что тут не примут твоего свидетельства о

Мне. – Я сказал: Господи! им известно, что я верующих в Тебя заключал в темницы, и был в синагогах; и когда проливалась кровь Стефана, свидетеля Твоего, я там стоял, одобрял убиение его и стерег одежды побивавших его. И он сказал мне: иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам”...

После этого Савл отправился в Кесарию, а оттуда в Сирию и на свою родину в г. Тарс.

Между тем, по причине некоторых внутренних политических смятений, Иудеи несколько отвлеклись от преследования последователей Христова учения и “Церкви по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем; и при утешении от Святого Духа умножались”. Ап. Петр воспользовался этим временем, чтобы посетить все христианские общины. “Случилось, что Петр, обходя всех, пришел и к святым, живущим в Лидде. Там нашел он некоторого человека, именем Энея, который восемь лет уже лежал в постели в расслаблении. Петр сказал ему: Эней: исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели своей; – и он тотчас встал. – И видели его все, живущие в Лидде и в Сароне, которые и обратились к Господу. – А в Иоппии находилась некоторая ученица, именем Тавифа, что значит Серна; она была исполнена добрых дел, и творила много милостынь. Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горнице. А как Лидда была близ Иоппии, то ученики, услышав, что Петр находится там, послали к нему двух человек, просить, чтоб он не замедлил прийти к ним. Петр, встав, пошел с ними; и когда он прибыл, ввели его в горницу, и все вдовицы со слезами предстали пред ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними. – Петр, выслав всех вон и, преклонив колена, помолился; и обратившись к телу, сказал: Тавифа! встань. – И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села. Он, подав ей руку, поднял ее; и, призвав святых и вдовиц, поставил ее пред ними живою”. (Деян. IX, 31–41).

Этими благодетельными чудесами и другими, совершенными им во время посещения христианских обществ в Иудее, Галилее и Самарии, Петр снова обратил к вере много народа.

В бытность же свою в Кесарии Палестинской или стратонийской Петр положил основание Церкви и между язычниками, крестив одного из них – Корнилия и всех домашних его, когда он убедился, к удивлению своему, что этот язычник искренно расположен воспринять учение Христово.

Живший в Кесарии “Корнилий, сотник из полка, называемого Италийским, муж благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу, видел ясно в видении около девятого часа дня Ангела Божия, который вошел к нему и сказал ему: Корнилий! – Он же, взглянув на него и испугавшись, сказал: что, Господи? Ангел отвечал ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. Итак, пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром. Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море (он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой).

Когда Ангел, говоривший с Корнилием, отошел, то он призвал двоих из своих слуг и благочестивого воина из находившихся при нем, и, рассказав им все, послал их в Иоппию.

На другой день, когда они шли и приближались к городу”, и Петр был вразумлен божественным видением: “около шестого часа шел он наверх помолиться, и почувствовал голод, и хотел есть. Между тем, как приготовляли, он пришел в иступление, и видит отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю. В нем находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные. И был глас к нему: встань, Петр, заколи и ешь. – Но Петр сказал: нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного и нечистого.

Тогда в другой раз *был* глас к нему: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым. – Это было трижды, и сосуд опять поднялся на небо.

Когда же Петр недоумевал в себе, что бы значило видение, которое он видел, вот мужи, посланные Корнилием, расспросив о доме Симона, остановились у ворот, и крикнув, спросили: здесь ли Симон, называемый Петром?

Между тем, как Петр размышлял о видении, Дух сказал ему: вот, три человека ищут тебя. Встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь, ибо Я послал их. – Петр, сошедши к тем людям, сказал: я – тот, которого вы ищете; за каким делом вы пришли”? (Деян. X, 1–21).

Когда они передали ап. Петру поручение сотника Корнилия, то он, “пригласив их,

угостил, а на другой день, встав, пошел с ними, и некоторые из братьев Иоппийских пошли с ним. В следующий день они пришли в Кесарию. Корнилий же ожидал их, созвав родственников своих и близких друзей.

Когда Петр входил, Корнилий встретил его и поклонился, падши к ногам его. Петр же поднял его, говоря: встань; я тоже человек. – И, беседуя с ним, вошел в дом и нашел много собравшихся, и сказал им: вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником, но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым. Посему я, будучи позван, и пришел беспрекословно. Итак, спрашиваю: для какого дела вы призвали меня?

Корнилий сказал: четвертого дня я постился до теперешнего часа, и в девятом часу молился в своем доме, и вот, стал предо мною муж в светлой одежде и говорит: Корнилий! Услышана молитва твоя, и милостыни твои вспомнялись пред Богом. Итак, пошли в Иоппию и призови Симона, называемого Петром; он гостит в доме кожевника Симона, при море; он придет и скажет тебе. Тотчас я послал к тебе, и ты хорошо сделал, что пришел. Теперь все мы предстоим пред Богом, чтобы выслушать все, что повелено тебе от Бога.

Петр отверз уста и сказал: истинно признаю, что Бог нелицеприятен; но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему!” (Деян. X, 23–25). И стал проповедовать о Христе дому Корнилия. “Когда Петр еще продолжал свою речь, Дух Святой сошел на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедших с Петром, изумились, что дар Святого Духа излился и на язычников, ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога. Тогда Петр сказал: Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа? – И велел им креститься во имя Иисуса Христа. – Потом они просили его пробыть у них несколько дней”. (Деян. X, 44–48).

В чудном обращении в веру Христову Корнилия-язычника положено было начало исполнения Божественного предсказания о всемирном обращении язычников к вере Христовой: “Говорю же вам, что многие придут с Востока и Запада, и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в царстве небесном” (Матф. VIII, 14) и выразилась воля Божия о принятии язычников в церковь Божию вопреки убеждениям Иудеев, считавших себя единственным народом, избранным для участия в царстве Мессии, убеждения, которому причастны до тех пор и ближайшие ученики Иисуса Христа.

Когда же Петр возвратился в Иерусалим, то верующие из Иудеев упрекали его, что он ходил к необрезанным и ел с ними. Он же пересказал им по порядку все случившееся⁶¹, и тогда: они успокоились и славили Бога, говоря: видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь.

Между тем, рассеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя ни слова, кроме Иудеев. Были же некоторые из них Кипряне и Кириейцы, которые, пришедши в Антиохию, говорили Эллинам, благовествуя Господа Иисуса. И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу.

Дошел слух об этом до Церкви Иерусалимской, и поручили Варнаве идти в Антиохию. Он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем, – ибо он был муж добрый и исполненный Духа Святого и веры. – И приложилось довольно народа к Господу.

Потом Варнава пошел в Тарс искать Савла, и нашедши его, привел в Антиохию. Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей; и ученики в Антиохии в первый раз стали называться христианами”. (Деян. XI, 19–26).

Между тем, в 44-м или 45-м году по Р.Х. наступил страшный голод в Палестине (о котором заранее предсказал Агав, бывший пророк в Иерусалиме). “Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее, что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла”. (Деян. XI, 29, 30).

В то время царь Иудейский, Ирод Агриппа (внук Ирода, по повелению которого были избиты Вифлеемские младенцы), желая угодить народу, стал преследовать христиан и “поднял

⁶¹ и прибавил: “кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу?”

руки на некоторых из принадлежащих к Церкви, чтобы сделать им зло. И убил Иакова, брата Иоаннова мечом; вслед за тем, взял и Петра. – Тогда были дни опресноков. – И задержав его, посадил в темницу, и приказал четырем четверицам воинов стеречь его, намереваясь после Пасхи вывести его к народу.

Между тем Церковь прилежно молилась Богу о Петре. Когда же Ирод хотел вывести его, в ту ночь Петр спал между двумя воинами, и стражи у дверей стерегли темницу; и вот, Ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил его и сказал: встань скорее. И цепи упали с рук его. И сказал ему Ангел: опояшься и обуешься. Он сделал так. Петр вышел и следовал за ним, не зная, что делаемое Ангелом было действительно, а думая, что видит видение.

Прошедши первую и вторую стражу, они прошли к железным воротам, ведущим в город, которые сами собой отворились им: они вошли и прошли одну улицу, и вдруг Ангела не стало с ним. Тогда Петр, пришедши в себя, сказал: теперь я вижу воистину, что Господь послал Ангела Своего, и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ Иудейский. И осмотревшись, пришел к дому Марии, матери Иоанна, называемого Марком, где многие собрались и молились. Когда же Петр постучался у ворот, то вышла послушать служанка, именем Рода; и узнав голос Петра, не отворила ворот, но, вбежав, объявила, что Петр стоит у ворот. А те сказали ей: в своем ли ты уме? – Но она утверждала свое. Они же говорили: это Ангел его. – Между тем Петр продолжал стучать. Когда же отворили, то увидели его, и изумились. – Он же, дав знак рукою, чтобы молчали, рассказал им, как Господь вывел его из темницы; и сказал: уведоьте о сем Иакова и братьев. Потом вышедши, пошел в другое место”. (Деян. XII, 1–17).

Вскоре по возвращении Савла и Варнавы в Антиохию из Иерусалима, где небезопасно было оставаться по случаю все еще продолжавшегося гонения на христиан, пророки и учителя Антиохийской Церкви (Симеон, называемый Нигер, Луций Киринеянин, Манаил и другие), получив среди поста и молитвы откровение Св. Духа “отделить ему Варнаву и Савла на дело, к которому Он призвал их”, посвятили через возложение рук этих апостолов на проповедь и отпустили их. Тогда отправились они в Селевкию, а оттуда отплыли в Кипр, и, бывши в Саламине, проповедовали слово Божье в синагогах Иудейских; имели же при себе для услужения Иоанна, прозванного Марком, которого взяли они с собою, когда отбывали из Иерусалима. – “Прошедши же весь остров до Пафа, нашли они некоторого волхва, лжепророка, Иудеянина, именем Вариисуса, который находился с проконсулом Сергием Павлом, мужем разумным. Сей, призвав Варнаву и Савла, пожелал услышать слово Божие. А волхв противился им, стараясь отвратить проконсула от веры”. (Деян. XIII, 2, 6–8).

Но Савл, силою проповеди своей перед волхвом, которого он словом своим ослепил так подействовал на проконсула, что тот уверовал, дивясь учению Господню”. (С этого времени Писание начинает называть Савла *Павлом*).

Из Пафа Павел прибыл в г. Пергию, в Памфилии, потом в Антиохию Писидийскую, где весь город собирался слушать слово Божие, что и здесь возбудило зависть и всякое сопротивление со стороны Иудеев. “Тогда Павел и Варнава с дерзновением сказали: вам первым надлежало быть проповедану Слову Божию, но как вы отвергаете его, и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам”, по пророчеству Исаяи (49, 6): что Мессия должен быть светом и источником блаженства для народов до последнего края земли.

“Язычники, слыша это, радовались и прославляли слово Господне, и уверовали все, которые были предуставлены к вечной жизни. И слово Господне распространялось по всей стране. Но Иудеи, подстрекнув набожных и почетных женщин, и первых в городе людей, воздвигли гонение на Павла и Варнаву, и изгнали их из своих пределов. Они же, отрясши на них прах от ног своих пошли в Иконию”, лежащую при подошве Тавра, бывшую тогда главным городом Ликаонии (Деян. XIII, 46–51).

“В Икониин они вошли вместе в Иудейскую синагогу и говорили так, что уверовало великое множество Иудеев и Эллинов. А неверующие Иудеи возбудили и раздражили против братьев сердца язычников.

Впрочем они пробыли здесь довольно времени, смело действуя о Господе, Который, во свидетельство слову благодати Своей, творил руками их знамения и чудеса. – Между тем,

народ в городе разделился: и одни были на стороне Иудеев, а другие на стороне Апостолов. Когда же язычники и Иудеи со своими начальниками устремились на них, чтобы посрамить и побить их камнями; они, узнав о сем, убежали в Ликаонские города, Листру и Дервию, и в окрестности их, и там благовествовали.

В Листре некоторый муж, не владевший ногами, сидел и никогда не ходил. Он слушал говорившего Павла, который, взглянув на него и увидев, что он имеет веру для получения исцеления, сказал громким голосом: тебе говорю во имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги свои прямо; – и он тотчас вскочил и стал ходить. – Народ же, увидев, что сделал Павел, возвысил свой голос, говоря по лакаонски: боги в образе человеческого сошли к нам. И называли Варнаву Зевесом, а Павла Эрмием, потому что он начальствовал в слове.

Жрец же идола Зевеса, находившегося пред их городом, приведши к воротам волов и принесши венки, хотел вместе с народом совершить жертвоприношение, – но Апостолы Варнава и Павел, услышав об этом, разодрали свои одежды и, бросившись в народ, громогласно говорили: Мужи! Что вы это делаете? И мы – подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы обратить вас от сих ложных к Богу живому, Который сотворил небо и землю, и море, и все, что в них, Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные, исполняя пищую и веселием сердца наши.

И говоря это, Апостолы едва убедили народ не приносить им жертвы, и идти каждому домой.

Между тем, как они, оставаясь там, учили, из Антиохии и Иконии пришли некоторые Иудеи, и когда Апостолы смело проповедовали убедили народ отстать от них, говоря: они не говорят ничего истинного, а все лгут; и возбудив народ, побили Павла камнями, и вытащили за город, почитая его умершим”.

Но он поправился от побоев, остаток дня отдохнул среди своих учеников в Листре, а на другой день отправился с Варнавою в Дервию. Обратив многих и в этом городе, Апостолы снова обошли просвещенные ими города, “утверждая души учеников, увещевая пребывать в вере и поучая, что многими скорбями надлежит нам войти в царствие Божие”. – Устроив также христианские общества посредством избрания предстоятелей, которых они рукоположили в пресвитеров, прошли через Писидию, Памфилию, Пергию, Атталию и возвратились в Антиохию Сирийскую, где и “рассказали все, что сотворил с ними Бог и как Он отверз дверь веры язычникам”. (Деян. XIV, 1–20, 22, 27).

О благовествовании язычникам так говорит сам Ап. Павел в послании к своим Римлянам (XV, 17–22): “И так могу я похвалиться в Иисусе Христе в том, что *относится* к Богу, ибо не осмелюсь сказать что-нибудь такое, чего не совершил Христос через меня, в покорении язычников *вере* словом и делом, силою знамений и чудес, силою Духа Божия, так что благовествование Христово распространено мною от Иерусалима и окрестности до Иллирика. При том я старался благовествовать не там, где *уже* было известно имя Христово, дабы не созидать на чужом основании, но как написано: не имевшие о Нем известия увидят, и не слышавшие узнают. (Ис. ЛII, 15).

Пробыв несколько времени в Антиохии, Апостол Павел около 50-го года отправился в Иерусалим по случаю спора, возникшего там между христианами, обращенными из Иудеев и обращенными из язычников, по поводу соблюдения обрядового закона, который следовало разъяснить прежде, чем продолжать дальнейшее обращение неверующих. Разрешив этот спор соглашением в том, что не касалось *сущности* веры христианской, не противоречило ее *духу*, Собор Апостольский послал Павла со своим определением в Антиохию. Прибыв туда вместе с апостолом Варнавою и другими избранными мужами, и собрав там людей, апостол Павел вручил им письмо, успокоившее их и возрадовавшее разрешением их недоумений.

Пробыв здесь некоторое время, уча и благовествуя, вместе с другими многими слово Господне (Деян. XV, 33, 35), Апостол Павел, избрав себе нового спутника – Силу, предпринял новое свое апостольское путешествие, прошел с ним Сирию и Киликию, утверждая Церкви; дошел он и до Дервии и Листры. И вот, был там некоторый ученик, именем Тимофей, которого мать была Иудейка уверовавшая, а отец Эллин и так как свидетельствовали в пользу его братия, находившиеся в Листре и Иконии, то пожелал Павел взять его с собою и душевно

расположился к нему.

Проходя же по городам, они предавали *верным* соблюдать определения, постановленные Апостолами и пресвитерами в Иерусалиме: прошедши же через Фригию, и Галатийскую страну, и Миссию, сошли они в Троаду (на Гелеспонте), город Азии; и было здесь ночью видение Павлу: предстал некий муж, Македонянин, прося его и говоря: приди в Македонию и помоги нам”. (Деян. XVI, 1–3, 4, 6, 8, 9).

“После этого видения, – продолжает повествовать Ап. Павел, – тотчас мы положили отправиться в Македонию, заключая, что призвал нас Бог благовествовать там. Итак, отправясь из Троады, мы прямо прибыли в Самофракию, а на другой день в Неаполь, оттуда же в Филиппы: это первый город в той части Македонии, колония”. (Деян. XVI, 10–12).

Здесь пробыли Апостолы несколько дней. В день субботний вышли они за город, к реке Стримон, где был молитвенный дом, и вступили в разговор с собравшимися там женщинами. Между ними была и слушала Павла “женщина из города Фиатир, именем Лидия, торговавшая багрянницею (порфирами), чтущая Бога; и Господь отверз сердце ее внимать тому, что говорил Павел”. И вскоре крестилась она и все домашние ее, и тогда просила Апостолов войти в дом ее и жить у нее, и убедила их; так что, вероятно, дом ее сделался местом собрания вновь возникшего христианского общества, к увеличению которого содействовало исцеление одной, одержимой духом прорицательным служанки, которая прорицанием доставляла большой доход своим господам. Вместе с тем, это же обстоятельство подвергло опасности проповедника. Озлобленные лишением дохода от исцеленной служанки господа ее “схватили Павла и Силу и повлекли на площадь к начальникам, и приведши их к воеводам, сказали: эти люди, будучи Иудеями, возмущают наш город, и проповедуют обычаи, которых нам, Римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять.

Народ также восстал на них, а воеводы, сорвав с них одежды, велели бить их палками. И дав им много ударов, ввергли в темницу, приказав темничному стражу крепко стеречь их. – Получив такое приказание, он ввергнул их во внутреннюю темницу и ноги их забил в колоду.

Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же слушали их. Вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы; тотчас отворились все двери, и у всех узы ослабели. Темничный же сторож, пробудившись и увидев, что двери темницы отворены, извлек меч и хотел умертвить себя, думая, что узники убежали. Но Павел возгласил громким голосом, говоря: не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь. – Он потребовал огня, вбежал в темницу, и в трепете припал к Павлу и Силе, и выведши их вон, сказал: государи мои! что мне делать, чтоб спастись? Они же сказали: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой. И проповедали слово Господне ему и всем бывшим в доме его.

И взяв их в тот час ночи, он омыл раны их, и немедленно крестился сам и все домашние его. И приведши их в дом свой, предложил трапезу, и возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога.

На другой день начальники, пораженные, может быть, случившимся землетрясением или вразумленные тюремным смотрителем, который донес им, что, на предложение их апостолам выйти из темницы, Павел отвечал: “нас, римских граждан, без суда всенародно били и бросили в темницу, а теперь тайно выпускают? Нет, придут и сами выведут нас”... испугались и, придя сами, извинялись перед “римскими гражданами” и, выведя их из темницы, просили только удалиться из города. С честью проведенные из темницы, (так как свидетельство о римском гражданстве помогало многим и спасало их в самых отдаленных странах, среди варваров), Апостолы пришли к Лидии, повидались с братьями, поучив их еще, простились с ними и отправились дальше. (Деян. XVI, 14, 19–40).

“Прошедши чрез Амфиполь и Аполлонию, они пришли в Фессалонику⁶², где была Иудейская синагога. Павел, по своему обыкновению, вошел к ним, и три субботы говорил с ними из Писаний” и многих обратил к Христу. Но неверовавшие Иудеи возмутили народ, крича и негодуя, зачем “эти всесветные возмутители пришли и сюда”... Поэтому братья ночью

⁶² Позднейшее название: Солоники.

отправили Павла и Силу в Верию, где они были приняты с большим сочувствием, чем в Фессалонике и обратили ко Христу многих из почетных Эллинских женщин и из мужчин немало. Но когда Фессалоникийские Иудеи узнали об этом, то пришли и сюда возмущать народ против Апостолов. Тогда братья проводили немедленно Ап. Павла в Афины. Сила же и Тимофей остались пока в Верии.

В ожидании их, возмущенный духом св. Апостол при виде этой знаменитой столицы, полной идолов. Проникнутый состраданием к заблуждающимся, он вступил в рассуждения “в синагоге с Иудеями и с чтущими *Бога*, и ежедневно на площади со встречающимися”.

И увлекаемые любопытством послушать странные речи какого-то хилого, не видного собою Еврея, проповедующего о распятом на кресте Назорее, Которого он величает единым истинным Богом, афиняне привели его в Ареопаг и стали расспрашивать о новом учении...

Став на этом почетном возвышении, с которого открывался вид на весь древний город, Павел произнес свою вдохновенную речь...

“Афиняне! по всему я вижу, что вы как бы особенно набожны; ибо, проходя и осматривая то, что вы чтите, я нашел и жертвенник, на котором написано: неведомому Богу. Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам.

Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет, и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам давая всему жизнь, и дыхание, и все.

От одной крови Он произвел весь род человеческий, для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли; хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем, и движемся, и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: мы род Божий.

И так, мы, будучи род Божий, не должны думать, что божество подобно золоту или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого.

И так, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду каяться, – ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную посредством предопределенного Им мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых”. (Деян. XVII, 1, 2, 6, 17, 22–31).

Соблазнительно показалась проповедь о воскресении мертвых естественному разуму греческих мудрецов. Одни прямо насмеялись над нею; другие говорили (может быть, с целью вежливого уклонения от предмета, не подлежащего обсуждению просвещенных людей): – “об этом послушаем тебя в другое время”. И так Павел вышел из среды их. Впрочем, оказались и здесь люди, принявшие его учение, между ними были: Дионисий Ареопагит (бывший впоследствии первым епископом Афинской Церкви) и женщина, именем Дамар, и другие с ними.

“После этого Павел, оставив Афины, пришел в Коринф, и нашедши некоторого Иудея, именем Акилу, родом Понтянина, недавно “пришедшего из Италии” со своей женой Прискиллою (вследствие повеления Императора всем Иудеям удалиться из Рима), пришел к ним и, по одинаковости ремесла, остался у них и работал, ибо ремеслом их было делание палаток”.

О Коринфе известно, что в это время процветали в нем философские школы, искусство, утонченная светская жизнь, но вместе с тем была и сильная испорченность нравов, нераздельная с безмерною роскошью. “Жить по-коринфски” означало жить в высшей степени безнравственно. Но не уклонился от трудного сеяния Слова Господня на подобной почве призванный Свыше проповедовать его Апостол.

Поселившись у Акилы и Прискиллы, не замедлил он просветить их верою во Христа и, живя у них, во “всякую субботу говорил в синагоге, и убеждал Иудеев и Эллинов”. Однако же встретил в Иудеях сильное сопротивление, так что оставил синагогу: “отрясши одежды свои, сказал им: кровь ваша на главах ваших; я чист; отныне иду к язычникам. И пришел к некоторому, чтущему Бога, Иусту” и имел собрания у него в доме (Деян. XVIII, 1–4, 6, 7).

Томился духом ап. Павел среди проповеди своей в Коринфе, как видно из позднейшего его послания к просвещенным уже им Коринфянам: “И был я у вас в немощи, и в страхе и в великом трепете, когда приходил к вам, братья, возвещать вам свидетельство Божие не в

превосходстве слова или мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией” (1-е посл. к Кор. II, 3, 1, 4, 5).

Но Бог чудно подкреплял св. Апостола среди немощи и томления духа, в видении ночью сказал ему: “не бойся, но говори и не умолкай; ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла, потому что у Меня много людей в этом городе”. И действительно, проповедь Павла в Коринфе, где он пробыл год и шесть месяцев, увенчалась значительным успехом, и влияние Коринфской Церкви распространилось на всю Ахайю.

Между тем, во время проконсульства Галлиона в Ахайи, напали Иудеи единодушно на Павла и привели его пред судилище, говоря, что “он учит людей чтить Бога не по закону”. Но Галлион не захотел быть судьей в споре об учении, об именах и о законе Иудеев, предоставил им самим разбираться в своем споре и прогнал их от судилища (Деян. XVIII, 9–16).

Павел же, пробыв в Коринфе еще “довольно дней”, простился с братьями и отплыл в Сирию (и с ним Акила и Прискилла; достигши Эфеса, оставил их там, обещая вернуться к ним сюда, сам же потом через Кесарию Стратонитскую проехал на праздник Пасхи в Иерусалим, приветствовал Церковь и отшел в Антиохию; проведши там несколько времени, отправился и проходил по порядку страну Галатийскую и Фригию, утверждая всех учеников.

Во время пребывания в Эфесе Акилы и Прискиллы пришел туда “некто Иудей, именем Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в Писаниях, наставленный в начатках пути Господня, горя духом, говорил и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново. Смело начал он говорить в синагоге. Услышав его, Акила и Прискилла приняли его, и точнее объяснили ему путь Господень. А когда он вознамерился идти в Ахайю, то братья писали к *тамошним* ученикам, располагая их принять его; и он, прибыв туда, благодатью много содействовал уверовавшим. Ибо он сильно опровергал Иудеев всенародно, доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос” (Деян. XVIII, 24–28).

Во время пребывания Аполлоса в Коринфе, Павел прибыл в Эфес. Это был главный город проконсульской Азии, замечательный не только по обширной торговле и образованности жителей, но и потому, что здесь особенно было распространено языческое суеверие, так как здесь стоял знаменитый храм Дианы. Сюда-то и направил свой путь апостол, предвидя, что в Эфесе “отверста для него великая и широкая дверь, и противников много”. (1 Кор. XVI, 9).

Действительно здесь открылась для Павла широкая деятельность; он успешно распространял Слово Божье, подтверждая его многими чудесами, но вместе с тем ему пришлось вытерпеть много скорби и часто подвергаться опасности, даже лишиться жизни: “Мы не хотим оставить вас, братья, в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Азии, потому что мы были отягчены чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых”. (2 Кор. I, 8).

Прибыв в Эфес и “нашедши *там* некоторых учеников, Павел сказал им: приняли ли вы Св. Духа, уверовав? – Они же сказали ему: мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой? – Он сказал им: во что же вы крестились? – Они отвечали: – в Иоанново крещение. – Павел сказал: Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в грядущего по нем, т.е. во Христа Иисуса.

Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса. И когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой, и они стали говорить *иными* языками и пророчествовать. Всех их было человек около двенадцати.

Пришедши в синагогу, Павел безбоязненно проповедовал месяца три, удостоверения о царствии Божиим.

Но как некоторые ожесточались и не верили, злословя путь Господень пред народом, то он, оставив их, отделил учеников, и ежедневно проповедовал в училище некоего Тиранна. – Это продолжалось года два, так что все жители Азии слышали проповедь о Господе Иисусе, как Иудеи, так и Эллина.

Бог же творил немало чудес руками Павла, так что на больных возлагали платки и опоясания с тела его и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них. Даже некоторые из скитающихся Иудейских заклинателей стали употреблять над имеющими злых духов имя Господа Иисуса, говоря: заклинаем вас именем Иисуса, Которого Павел проповедует. – Это делали какие-то семь сынов Иудейского первосвященника Скевы. Но злой

дух сказал в ответ: Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто? И бросился на них человек, в котором был злой дух и, одолев их, взял над ними такую силу, что они нагие и избитые выбежали из того дома.

Это сделалось известным всем живущим в Эфесе Иудеям и Эллинам, и напал страх на всех их, и величаемо было имя Господа Иисуса.

Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывали все дела свои. А из занимающихся чародейством довольно многие, собрав книги свои, сожгли перед всеми, и сложили цены их, и оказалось их на пятьдесят тысяч *драхм*. – С такую силою возрастало и возмогало слово Господне!” (Деян. XIX, 1–19). Тем не менее продолжал ап. Павел подвергаться преследованиям... В “Деяниях” не упоминается подробно о них, но из его “Посланий” видно, сколько пришлось ему пострадать, проповедуя правду о Христе.

В это время в церкви Коринфской произошло разделение: одни признавали своим учителем Аполлоса, другие – Павла, иные стояли за Кифу. Тогда написал Павел 1-ое свое послание Коринфянам, в котором усердно убеждал их сохранить единство веры:

“Сделалось известным мне о вас, братья мои, – писал он им, – что между вами есть споры. Я разумею то, что у вас говорят: Я – Павлов; я – Аполлосов; я – Кифин; а я Христов. Разве разделился) Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились? – Кто Павел? Кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом по сколько каждому из вас дал Бог. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог. Посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все – Бог возвращающий.

И так никто не хвались человеками: ибо все ваше. Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, все ваше; вы же Христовы, а Христос Божий.

Если для других я не Апостол, то для вас *апостол*; ибо печать моего Апостольства вы в Господе. Вот мое защищение против осуждающих меня”.

“Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых”... (1-ое Кор. I, 11–13, III, 5–7, 21–23. IX, 2, 3, 22).

В это же время написал Ап. Павел и свое послание к Галатам. – Неутомимый в апостольских трудах своих Апостол Павел “положил в духе, прошедши Македонию и Ахаию, идти в Иерусалим, сказав: побывав там, я должен видеть и Рим. – И послав в Македонию двоих из служивших ему, Тимофея и Ераста, сам” ожидал случая отбыть из Эфеса, но “в то время произошел немалый мятеж против пути Господня, ибо некто, серебряник, именем Димитрий, делавший серебряные храмы (богини) Артемиды и доставлявший художникам немалую прибыль, собрав их и других подобных ремесленников, сказал: друзья! вы знаете, что от этого ремесла зависит благосостояние наше. Между тем вы видите и слышите, что не только в Эфесе, но почти во всей Азии этот Павел своими убеждениями совратил немалое число людей, говоря, что делаемые руками человеческими не суть боги... А это угрожает нам тем, что не только ремесло наше придет в презрение, но и храм великой богини Артемиды ничего не будет значить, и ниспровергнется величие той которую почитает вся Азия и вселенная.

Выслушав это, они исполнились ярости и стали кричать, говоря, велика Артемида Эфесская!” Возмутился народ и весь город пришел в волнение. Когда же этот мятеж благоразумными распоряжениями блюстителя порядка был прекращен, то “Павел, призвав учеников (и дав им наставления) и простившись с ними, вышел и пошел в Македонию – в Филиппы. Отсюда прошел в Коринф и, преподав здесь верующим обильные наставления, около 58-го года собрался в Иерусалим. Путь этот совершил через Асию, Троаду (где пробыл семь дней). Здесь, “в 1-ый день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел, намереваясь отправиться дальше в следующий день, беседовал с ними до полуночи. В горнице, где они собрались, было довольно светильников. Во время продолжительной беседы Павловой, некоторый юноша, именем Евтих, сидевший на окне, погрузился в глубокий сон и, пошатнувшись, сонный упал вниз с третьего жилья, и поднят мертвым. Павел, сошедши, пал на него и обняв его, сказал: не тревожьтесь, ибо душа его в нем. Взошедши же и преломив хлеб, и вкусив, беседовал довольно, даже до рассвета, и потом вышел. Между тем отрока привели живого, и немало утешились”. (Деян. XIX, 21–28. XX, 1, 7–12).

Павел же продолжал путешествие свое через Асс, Митилену – главный город о-ва Лесбос,

о-ва Хиос, Самос, Милет. “Из Милета же послав в Эфес, Павел призвал пресвитеров Церкви” и, в беседе с ними изложив в общих чертах весь ход своей проповеднической деятельности, сказал им: “И вот, ныне я по влечению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною; только Дух Святой по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще свое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией. И ныне, вот, я уже знаю, что уже не увидите лица моего все вы, между которыми ходил я, проповедуя Царствие Божие”. (Деян. XX, 17, 22–25).

В этой прощальной речи Павел горячо убеждал пресвитеров быть внимательными к себе в деле служения Церкви, неусыпно бодрствовать и предохранять ее от имеющих явиться “лютых волков, не щадящих стада”, от лжеучителей, которые “восстанут между ними самими и будут говорить превратно, чтобы увлечь учеников за собою”... Затем, “предав их всех Богу и слову благодати Его, могущему назидать их более и дать им наследие со всеми освященными, он преклонил колена свои, и со всеми ими помолился.

“Тогда немалый плач был у всех, и, падая на шею Павла, целовали его, скорбя особенно от сказанного им слова, что они уже не увидят лица его”... (Деян. XX, 29, 30, 32, 36, 37, 38).

При прохождении Павла отсюда через Родос, Патару, Тир, Птолемаиду, Кесарию – везде верующие со слезами убеждали его не ходить в Иерусалим. В Кесарии пророк Агав из Иудеи (тот самый, который предсказал голод, бывший в 44-м году), связав себе руки и ноги поясом Павловым, сказал: “так говорит Дух Святой: мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме Иудеи, и предадут в руки язычников”.

Услышав это, еще более сокрушались верующие, но Павел сказал им: “Что вы делаете? что плачете и сокрушаете сердце мое? Я не только хочу быть узником, но готов и умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса”. – Потеряв надежду уговорить Павла не ходить в Иерусалим, верующие успокоились, сказав: “да будет воля Господня!”

По прибытии в Иерусалим, Павел был принят братьями с великою радостью. На другой день он пошел к Иакову, предстоятелю Иерусалимской Церкви, и сообщил ему и собравшимся у него пресвитерам – “что сотворил Бог у язычников служением его”, и они прославили Бога. Однако же не все верующие относились к Павлу с полным сочувствием и доверием; многие из них негодовали на него за то, что он не требовал от обращенных язычников исполнения всех Иудейских обрядов, постановленных Моисеевым законом. Но они не понимали в этом отношении Павла: он только не хотел сразу и насильственно действовать на прекращение некоторых *обязательных* постановлений *Ветхого Завета* ... Он говорил: “Каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал. Призван ли кто обрезанным, не скрывайся; призван ли кто необрезанным, не обрезайся. Обрезание – ничто, и необрезание – ничто, но *все* в соблюдении заповедей Божиих. Каждый оставайся в том звании, в котором призван”... (1-ое Кор. VII, 17–20).

Павел предоставлял влиянию *большого* развития *духа* христианского – более правильный взгляд на исполнение некоторых древних постановлений, не имеющее *существенного* значения в деле спасения, проповедуемого в *новозаветном* учении.

Но Иудеи-фанатики не могли простить Павлу его великодушного приспособления к установленному религиозному строю в его, так сказать, *внешнем* проявлении; не могли понять, что он действовал таким образом, потому что свободный духом он “поработил себя всем, чтобы больше приобрести: для Иудеев был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев, для подзаконных, как подзаконник; для чуждых закона, как чуждый закона (не будучи чужд закона перед Богом, но подзаконен Христу), чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых”. (1-ое Кор. IX, 19–22).

Находя нужным для успокоения народа доказать ему, что сам Павел не пренебрегает исполнением обрядов по Иудейскому закону, Иаков и пресвитеры посоветовали ему присоединиться к четверем человекам, которые в то время приступали к исполнению всенародно имеющегося на них обета Назореева, состоящего в том, что налагающий на себя обет “остригал себе голову”, соблюдал пост, отказывался от вина и исполнял некоторые обряды в продолжение известного времени, после чего, очистившись, брал бы на себя и издержки на

очистительную жертву в храме. – Не находя в этом ничего противного христианскому учению, Павел, лично расположенный соблюдать отеческие обычаи, согласился последовать их совету, так как он не считал только обязательным принуждать к ним иноплеменников, для которых эти обычаи не могли иметь того смысла, какой они имели для Иудеев.

И вот; присоединившись к тем четверем мужам и “очистившись с ними, Павел в следующий день вошел в храм и объявил окончание дней очищения, когда должно быть принесено за каждого из них приношение.

Когда же семь дней оканчивались, тогда Асийские Иудеи, увидев его в храме, возмутили весь народ и наложили на него руки, крича: мужи Израильские! помогите; этот человек всех повсюду учит против народа и закона и места сего; притом и Эллинов ввел в храм и осквернил святое место это” (ибо перед тем видели они с Павлом в городе Трофима Эфесянина и думали, что Павел вводил его в храм).

“Весь город пришел в движение, и сделалось стечение народа; и, схватив Павла, повлекли его из храма, и тотчас заперты были двери. Когда же они хотели убить его, до тысяченачальника дошла весть, что весь Иерусалим возмутился, и он, тотчас взяв воинов и сотников, устремился на них; они же, увидев тысяченачальника и воинов, перестали бить Павла. Тогда тысяченачальник, приблизившись, взял его и велел сковать двумя цепями, и спрашивал: кто он, и что сделал?

В народе одни кричали одно, а другие другое. Он же, не могши по причине смятения узнать ничего верного, повелел вести Павла в крепость.

Когда же он был на лестнице, то воинам пришлось вести его по причине стеснения от народа, ибо множество народа следовало и кричало: смерть ему!”

При входе в крепость Павел попросил у тысяченачальника позволения “говорить к народу” и, получив его, неустрашимый проповедник истины рассказал тогда на еврейском языке смолкнувшему по знаку рукою его народу – всю историю своего обращения, представил ему, каким образом из яростного гонителя Христа, стерегшего одежды побивавших свидетельствовавшего о Христе Стефана, одобрявшего убиение его, он сделался апостолом учения Христова, повторил сказанное ему слово Христа: “иди, Я пошлю тебя далеко к язычникам”.

“До этого слова слушали его; а за сим подняли крик, говоря: истреби от земли такого! ибо ему не должно жить. – Между тем как они кричали, метали одежды и бросали пыль на воздух, тысяченачальник повелел ввести его в крепость, приказав бичевать его, чтобы узнать, по какой причине так кричали против него. Но когда растянули его ремнями, Павел сказал стоявшему сотнику: разве вам позволено бичевать Римского гражданина, да и без суда?”

Услышав эти слова, сотник немедленно передал их тысяченачальнику, а тот, узнав, что Павел и родился в почетном звании Римского гражданина, “испугался, что связал его... На другой день, желая достоверно узнать, в чем обвиняют его Иудеи, освободил его от оков и повелел собраться первосвященникам и всему синедриону, и, выведши Павла, поставил его перед ними.

Павел, устремив взор на синедрион, сказал: мужи братья! я всюю доброю совестью жил перед Богом до сего дня. Первосвященник же Анания стоявшим перед ним приказал бить его по устам. Тогда Павел сказал ему: Бог будет бить тебя, стена подбеленная; ты сидишь, чтобы судить по закону и, вопреки закону, велишь бить меня. – Предстоящие же сказали: первосвященника Божия поносишь? – Павел сказал: я не знал, братья, что он первосвященник; ибо написано: начальствующего в народе твоём не злословь. (Исх. XXII, 28).

Узнав же Павел, что *тут* одна часть саддукеев, а другая фарисеев, возгласил в синедрионе: мужи братья! я фарисей, сын фарисея: за чаяние воскресения мертвых меня судят.

Когда же он сказал это, произошла распря между фарисеями и саддукеями, и собрание разделилось, – ибо саддукеи говорят, что нет воскресения, ни ангела, ни духа, а фарисеи признают и то и другое.

Сделался большой крик, и, встав, книжники фарисейской стороны спорили, говоря: ничего худого мы не находим в этом человеке. Если же дух или ангел говорил ему, не будем противиться Богу.

Но как раздор увеличился, то тысяченачальник, опасаясь, чтоб они не растерзали Павла,

повелел воинам сойти взять его из среды их и отвезти в крепость.

В следующую ночь Господь, являсь ему, сказал: дерзай, Павел, ибо как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме” (не только в столице иудейства, но и в столице язычества).

“С наступлением дня некоторые Иудеи сделали умысел, и заклились не есть и не пить, пока не убьют Павла”. Но тысяченачальник Клавдий Лисий, предупрежденный об этом заговоре, видя возбуждение народа и желая спасти жизнь Павла, которого не считал достойным смертной казни, решил передать это дело на обсуждение правителя Феликса и препроводил Павла под стражею к нему в Кесарию, при объяснительном письме к Феликсу, что хотя и обвиняют Павла члены синедриона в спорных мнениях, касающихся закона их, но что, по его мнению, “нет в нем вины, достойной смерти или оков”.

Прочитав письмо Клавдия Лисия, Феликс спросил, из какой области обвиняемый, “и узнав, что он из Киликии, сказал: я выслушаю тебя, когда явятся твои обвинители. И повелел ему быть под стражею в Иродовой претории”. (Деян. XXI, 11, 13, 14, 19, 26–36. XXII, 22–25, 29, 30. XXIII, 1–12, 29, 35).

Через пять дней прибыли в Кесарию первосвященник Анания со старейшинами и известным ритором (адвокатом) Тертуллом. После обращения к правителю с обязательным приветствием, призванный Тертулл начал свое обвинение против Римского гражданина Павла из Киликии в том, что нашел этого человека “язвою общества, возбудителем мятежа между Иудеями, живущими по вселенной, и представителем Назорейской ереси, который отважился даже осквернить храм”, вследствие чего и взяли его, чтобы судить по Иудейскому закону; но, – протестовал обвинитель, – “тысяченачальник Лисий, пришедши, с великим насилием взял его из рук наших и послал к тебе, повелев и нам, обвинителям его, идти к тебе. Ты можешь сам, разобрав, узнать от него о всем том, в чем мы обвиняем его.

И Иудеи подтвердили, сказав, что это так.

Павел же, когда правитель дал ему знак говорить, отвечал: зная, что ты многие годы справедливо судишь народ этот, я тем свободнее буду защищать свое дело. – Ты можешь узнать, что не более двенадцати дней тому назад, как я пришел в Иерусалим для поклонения, и ни в святилище, ни в синагогах, ни по городу они не находили меня с кем-либо спорящим или производящим народное возмущение; и не могут доказать того, в чем теперь обвиняют меня. Но в том признаюсь тебе, что по учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов моих, верую всему написанному в Законе и пророках, – имею надежду на Бога, что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных, чего и сами они ожидают.

Посему и сам подвигаюсь всегда иметь непорочную совесть перед Богом и людьми.

После многих лет я пришел, чтобы доставить милостыню народу моему и приношения. При сем нашли меня, очистившегося в храме, не с народом и не с шумом. Это были некоторые Асийские Иудеи, которым надлежало бы предстать пред тебя и обвинять меня, если что имеют против меня.

Или пусть сии самые скажут, какую нашли они во мне неправду, когда я стоял пред синедрионом? Разве только то одно слово, которое громко произнес я, стоя между ними, что за учение о воскресении мертвых я ныне судим вами.

Выслушав это, Феликс отсрочил *дело их*, сказав: рассмотрю ваше дело, когда придет тысяченачальник Лисий, и я обстоятельнее узнаю об этом учении. – А Павла приказал сотнику стеречь, но не стеснять его и не запрещать никому из его близких служить ему, или приходить к нему.

Через несколько времени Феликс, пришедши с Друзиллою, женою своею, Иудеянкою, призвал Павла и слушал его о вере во Христа Иисуса.

И как он говорил о правде, о воздержании и о будущем суде, то Феликс пришел в страх и отвечал: теперь походи, а когда найду время, позову тебя. – Притом же надеялся он, что Павел даст ему денег, чтобы отпустить его: поэтому часто призывал его, и беседовал с ним. Но по прошествии двух лет, на место Феликса поступил Порций Фест. Желая доставить удовольствие Иудеям, Феликс оставил Павла в узах”. (Деян. XXIV, 5–27).

В это время своего заключения в Кесарии ап. Павел нередко получал известия от возлюбленных им Церквей Малой Азии.

Заменивший правителя Феликса патриций Порций Фест, прибыв в область (около 60-го года), “через три дня отправился из Кесария в Иерусалим. Тогда первосвященник и знатнейшие из Иудеев явились к нему с жалобой на Павла и убеждали его, прося, чтоб он сделал милость – вызвал Павла в Иерусалим, и злоумышляя убить его на дороге. Но Фест отвечал, что Павел содержится в Кесарии под стражею, и что он сам скоро отправится туда.

“Итак, – сказал он, – сильные между вами пусть пойдут со мною, и если есть что-нибудь за сим человеком, пусть обвиняют его. – Пробыв же у них не больше осьми или десяти дней, возвратился в Кесарию; и на другой день, севши на судейское место, повелел привести Павла. – Когда он явился, стали кругом пришедшие из Иерусалима Иудеи, принося на Павла многие и тяжкие обвинения, которых не могли доказать.

Он же в оправдание свое сказал: я не сделал никакого преступления ни против закона Иудейского, ни против храма, ни против Кесаря.

Фест, желая сделать угождение Иудеям, сказал в ответ Павлу: хочешь ли идти в Иерусалим, чтоб я тебя там судил в этом? – Павел сказал: я стою пред судом Кесаревым, где мне и следует быть судиму. Иудеев я ничем не обидел, как и ты хорошо знаешь. Ибо если я не прав и сделал что-нибудь достойное смерти, то не отрекаюсь умереть; а если ничего того нет, в чем они обвиняют меня, то никто не может выдать меня им. Требую суда Кесарева.

Тогда Фест, поговорив с советом, отвечал: ты потребовал суда Кесарева, к Кесарю и отправишься”. (Деян. XXV, 1–12).

Итак, решено было отправить Павла в Рим, что было согласно с его давним желанием проповедовать о Спасителе в этой столице мира...

Перед отправлением в Рим Павлу пришлось говорить в присутствии приехавшего поздравить нового наместника молодого царя Иудейского, Агриппы II, которому Фест предложил послушать Павла для того, чтобы узнать его мнение о религиозном споре, по поводу которого возникло дело Павла, и о “воскресении какого-то умершего Иисуса”...

И в этом случае, как перед народом в Иерусалиме, Павел рассказал историю своего обращения и изложил предметы своего проповедования, т.е.: “что Христос имел пострадать и, восстав первый “из мертвых, возвестить свет народу Иудейскому и язычникам”.

– “Ты безумствуешь, Павел... Большая ученость доводит тебя до сумасшествия”... – прервал при этом речь Апостола Фест, римский язычник, которому бессмысленными показались слова о воскресении...

– “Не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла”, – возразил Павел, и затем обратился к царю Иудейскому и, призвав его в свидетели, что все, что он говорил о Христе, происходило не скрытно, но при всех в Иерусалиме, спросил его: “веришь ли, царь Агриппа, пророкам? Знаю, что веришь”.

– “Ты не много не убеждаешь меня сделаться Христианином”... – отвечал загадочно Агриппа, пораженный неожиданным вопросом Павла в то время, когда он еще находился под впечатлением речи его.

– “Молил бы я Бога, – сказал тогда Апостол, – чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими, как я, кроме сих уз”. (Деян. XXV, 19, XXVI, 23–25, 27–29).

Получив достаточное убеждение в невинности Павла, Агриппа сказал Фесту, что можно было бы его освободить, если бы он не потребовал суда у Кесаря, – и потому правитель распорядился отправлением Павла в Рим, поручив его, вместе с некоторыми другими узниками, надзору сотника Августова полка, именем Юлия.

Во время плавания по Средиземному морю узник Апостол был пророком и утешителем для плавающих. Подплыв к острову Криту, когда время для плавания становилось опасно, Павел предупредил сопутников своих, что дальнейшее плавание “будет с затруднениями и с большим вредом не только для груза и корабля, но и для жизни всех”. Словам его не поверили и, пустясь в дальнейший путь, подверглись кораблекрушению и дошли до того, что “носились, отдавшись волнам”. Тогда Павел, “став посреди их, сказал: мужи! убеждаю вас ободриться, потому что ни одна из вас душа не погибнет, а только корабль. Ибо Ангел Бога, Которому принадлежу я и Которому служу, явился мне в эту ночь и сказал: не бойся, Павел, тебе должно предстать пред Кесаря: и вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобою. Посему ободритесь,

мужи, ибо я верю Богу, что будет так, как мне сказано. Нам должно быть выброшенным на какой-нибудь остров”.

Действительно, в виду одного берега корабль сел на мель и разбился волнами, между тем как все люди (числом – 276) спаслись на землю, которая оказалась островом Мальтой, жители которой человеколюбиво обошлись с пострадавшими. “Когда же Павел (когда разложили огонь для костра, чтобы обогреться) набрал множество хвороста “и клал на огонь, тогда ехидна, вышедши от жара, повисла на руке его. Иноплеменники, когда увидели висящую на руке его змею, говорили друг другу: верно этот человек убийца, когда его, спасшегося от моря, суд *Божий* не оставляет жить. Но он, стряхнув землю в огонь, не потерпел никакого вреда. Они ожидали было, что у него будет воспаление, или он внезапно упадет мертвым; но ожидая долго и видя, что не случилось с ним никакой беды, переменили мысли и говорили, что он Бог”.

Около того места были поместья начальника острова, именем Публия; он принял чудно спасшихся и три дня дружелюбно угощал их. Отец же Публия лежал в это время, страдая горячкою; Павел вошел к нему, помолился и, возложив на него руки, исцелил его. После того исцелил и еще многих больных, приходивших к нему, чем возбудил благоговейное удивление туземцев, которые, после трехмесячного пребывания ап. Павла с его спутниками на острове их, при отъезде чужеземцев с почестями проводили их и снабдили всем нужным”. – “Отплыв от Мальты на Александрийском корабле, называемом Диоскуры, зимовавшем на этом острове, ап. Павел и прочие, приплыв в Сиракузы, пробыли там три дня, затем день – в Регии и высадились на пристани Пуеолы (близ Неаполя), где нашли братьев и были упрощены пробыть у них семь дней; оттуда же сухим путем добрались до Рима (не позже 62-го года). С восторгом встретили ап. Павла бывшие в Риме христиане: они вышли к нему навстречу до Аппиевой площади и “Трех Гостиниц”. Увидев их, Павел возблагодарил Бога и ободрился” (Деян. XXVII, 10, 15, 22–26. XXVIII, 3–15).

В Риме сотник Юлий “передал узников военачальнику, а Павлу позволено было жить особо с воином, стерегущим его”, следовательно, не в самом строгом заключении. Поэтому он мог свободно принимать посетителей и продолжать свою апостольскую деятельность, что он и делал в продолжении своего двухлетнего узничества в Риме. Через три дня по прибытии своем сюда ап. Павел созвал знатнейших здешних Иудеев и, назначив им день собраться у него, он от утра до вечера излагал им *учение* о Царствии Божием, приводя свидетельства и удостоверяя им о Иисусе из закона Моисеева и пророков. Одни убеждались его словами, а другие не верили. Будучи же не согласны между собою, они уходили, когда Павел сказал следующие слова: хорошо Дух Святой сказал отцам нашим через пророка Исаяю: Пойди к народу сему и скажи: слухом услышите и не уразумеете, и очами смотреть будете, и не увидите, ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся сердцем, чтобы Я исцелил их (Исаяи, VI, 9, 10).

Итак, да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам, они и услышат. – Когда он сказал это, Иудеи ушли, много спора между собою. И жил Павел целых два года на своем иждивении, и принимал всех приходящих к нему, проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно”. (Деян. XXVIII, 16, 17, 23–31).

Деятельность ап. Павла в это время не ограничивалась Римскою Церковью. Посредством друзей и сотрудников своих, бывавших по временам при нем, он поддерживал общение со всеми своими Церквями в Греции и Малой Азии и руководил их письменными наставлениями, которые послужили и будут служить руководством для мира на вечные времена. “Деяния” не сообщают о дальнейшей судьбе ап. Павла. Остальные немногочисленные сведения о нем черпаются из его “Посланий” или из преданий, по которым известно, что освобожденный от первых уз в Риме ап. Павел совершил восьмое и последнее путешествие апостольское, во время которого распространял и утверждал учение Евангелия в Азии, Крите⁶³, (Посл. к Титу 1, 5), и, по сказанию некоторых, “даже в отдаленных местах Запада” – в Испании (Римл. XV, 24).

Дивную жизнь свою увенчал св. ап. Павел мученической смертью в Риме при Императоре Нероне, как иные полагают, в одно время со св. ап. Петром, по другим же сказаниям – через год

⁶³ См. “Дни Богослуж. Правосл. Церкви” Дебольского.

после мученической смерти Петра – около 68 лет от рождения. Он был обезглавлен мечом.

Предвидел кончину свою блаженный апостол, и так изображает отношение свое к этому важнейшему в жизни событию: “Для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение. Если же жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что избрать. Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас. И я верно знаю, что останусь и пребуду со всеми вами для вашего успеха и радости в вере”... “Но если я соделываюсь жертвою за жертву и служение веры вашей, то радуюсь и сорадуюсь всем вам. О сем самом и вы радуйтесь и сорадуйтесь мне”. (Посл. к Филиппийцам I, 21–25. II, 17, 18).

В следующих же словах видно уже сознание именно мученической смерти и полная готовность праведной души: “Ибо меня уже приносят в жертву, и время моего отшествия наступило... Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил. А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его”... (2-ое к Тимофею, IV, 6–8).

Не словами ли св. Иоанна Златоуста достойнее всего почтить память возлюбленного им святейшею любовью первоверховного апостола Павла, тем более что в лице его может как бы заключаться и *обращение ко всем потрудившимся словом и делом на ниве Божьей людям Ветхого и Нового заветов*:

“Не так блистательно небо, когда солнце разливает лучи свои, как блистателен Рим, озаряющий все концы вселенной двумя светилами своими – мощами апостолов Петра и Павла! Удивляюсь в Риме не множеству золота, не мраморным колоннам, не другим украшениям его, но этим столпам Церкви!

О, кто дал бы мне ныне прикоснуться к Павлову телу, прильнуть ко гробу и увидеть прах того тела, которое носило язвы Господа Иисуса и повсюду посеяло проповедь Евангелия, – прах того тела, через которое вещал Христос, сиял свет блистательнее всякой молнии, гремел голос, ужаснейший для злых духов всякого грома, через который Павел высказал эти вожделенные слова: “Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих”... (Римл. IX, 3), – через который говорил он перед Царями и не смущался. Этот голос очистил вселенную, прекращал болезни, изгонял порок, вселял истину; в этом голосе присутствовал Сам Христос и всюду шествовал с ним! И подлинно достоин был принять на себя Христа этот язык, вещавший только угодное Господу и, подобно Серафимам, паривший на неизреченную высоту. Ибо, что может быть возвышеннее этого голоса, вещающего, что: “ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь *не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем*”... (Римл. VIII, 38, 39).

О, как желал бы я видеть прах этих уст, через которые Христос изглагодал великие и неизреченные тайны, даже большие тех, какие возвестил Сам, потому что через учеников, как совершил, так и возглагодал он более, нежели Сам! Прах тела, через которое Дух дал вселенной дивные Свои провещения. Чего не совершили благие уста Павловы? Изгоняли злых духов, отпускали грехи, заграждали уста мучителям, связывали язык философов, *привели вселенную к Богу*, убедили самых варваров быть любознательными, преобразовали все на земле...

Желал бы я видеть не только прах уст, но и сердца Павлова, которое можно, не погрешая, назвать сердцем вселенной, источником тысячи благ, началом и стихией нашей жизни! Из этого сердца разливался на все дух жизни и передавался членам Христовым, сообщаемый не посредством жил, но посредством благих желаний. Это сердце было так пространно, что вмещало в себе целые города, племена и народы. “Сердце наше расширено”... пишет ап. Павел Коринфянам, (2-ое Кор. VI, 11). Однако же и это пространное сердце нередко сжимала и сокращала расширяющая его любовь, как пишет Павел тем же Коринфянам: “от великой скорби и *стесненного* сердца я писал вам со многими слезами, не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам”. (2-ое Кор. II, 4).

Я желал бы видеть разрушившееся это сердце, которое сгорало скорбью по каждом погибающем; которое видит Бога, как сказано: “блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят”; которое соделалось жертвою – так как “жертва Богу – дух сокрушен”; сердце, превысшее небес, пространнейшее вселенной, блистательнейшее солнечных лучей, горячее огня, твердее

алмаза. В этом сердце был источник “воды живой”, наполняющей не лицо земли, но человеческие души. Оно жило новою, а не эту нашу жизнью: “И уже не я живу, но живет во мне Христос”. (Галат. II, 20).

Итак сердце его было Христовым сердцем, скрижалю Духа Святого, книгою благодати. За чужие грехи оно трепетало: – “боюсь, – говорит Апостол, – не напрасно ли я трудился у вас... боюсь, чтобы мне по пришествии не найти вас такими, какими не желаю”...

За себя же боялся ап. Павел того, “чтобы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным”.

Сердце Павла так удостоилось возлюбить Христа, как не любил никто другой; оно презирало смерть и геену, сокрушалось о братних слезах. Это сердце было самое терпеливое, однако не потерпело короткого времени, когда Фессалоникийцы были в опасности отстать от веры...

Я желал бы видеть прах рук, бывших в узах; рук, через возложение которых Павел подавал Духа и которыми написал: – “Видите, как много написал я вам своею рукою”. Прах рук, которые увидев, ехидна упала в огонь... Я желал бы видеть прах очей, которые не напрасно потеряли зрение, и прозрели во спасение вселенной; еще в теле удостоились видеть Христа; которые видели земное и не видели; созерцали незримое, не знали сна, бодрствовали среди ночей; не терпели того, что делают завистники. – Я желал бы видеть прах этих ног, обошедших вселенную и не утруждавшихся, – ног, которые были забиты в колоду, когда поколебались темницы... Но для чего говорить порознь? Я желал бы увидеть гроб, в котором почивают все эти орудия света и правды – члены, живые ныне, но во дни земной жизни Павла – мертвые, распявшиеся миру, члены, воистину Христовы – во Христа облеченные, жилище Духа, святое здание, – члены, пригвожденные страхом Божиим, носившие на себе язвы Христовы!

Размыслив обо всем этом, будем мужественны. И Павел был человек, и он имел одинаковое с нами естество, и все прочее у него было общее с нами. Только он явил величайшую любовь к Христу и потому взошел превыше небес и сравнялся с Ангелами. Потому, если и мы захотим хотя несколько вознестись и возжечь в себе этот огонь, то возможем подражать святому апостолу. А если бы это было невозможно, то не восклицал бы Павел: “подражайте мне, как я Христу”... (1-ое Кор. IV, 16). Итак, не дивиться ему только будем, не изумляться только перед ним, но и подражать ему, чтобы по отшествии отсюда удостоиться нам узреть его и участвовать в неизреченной славе его”...⁶⁴

Х. Послания апостольские.

Апостолы и ученики Иисуса Христа, разошедшиеся по всему известному тогда миру, ревностно проповедовали Евангелие (благую весть) во всеуслышание всем народам. Яркий луч истины, засиявший в Иерусалиме, распространялся все дальше и дальше, и озарил три великие полуострова древнего мира: Малую Азию, Грецию и Италию, отражая свой отблеск и на отдаленные страны. – В “*Деяниях*” не с полною ясностью обозначены пути следования первых проповедников Христова учения, о которых известно несколько подробнее из “*Посланий*” апостольских и из преданий.

Все “Послания” служат дополнением и как бы разъяснением того, что преподано в Евангелиях четырьмя Евангелистами: Матфеем, Марком, Лукою и Иоанном Богословом, и входят в состав тех священных книг, которые известны под именем “*Библии*” . – По мере устного распространения Евангелия Апостолами, письменные “Послания” становились необходимыми, так как апостолы, основывая христианские Церкви в разных посещаемых ими местах, не могли оставаться постоянно на одном месте, а в отсутствии их новопоставленным Церквям угрожали опасности и от ослабления веры, и от уклонения обращенных от нового пути, сопряженного с трудностями и страданиями, требовавшими утешения, подкрепления, вразумления и ободрения новообращенных. С этой целью и писались апостолами их

⁶⁴ Беседа св. Иоанна Златоуста XXXII на послание св. ап. Павла к Римлянам.

“Послания” в разное время к разным лицам, общинам и постановленным ими христианским Церквам.

“Посланий” таких православная Церковь признает двадцать одно, а именно: 1) послание ап. *Иакова*, брата Господня; 2, 3) два послания первоверховного ап. Петра; 4, 5, 6) три послания ап. Иоанна Богослова; 7) послание ап. Иуды; 8) послание первоверховного ап. Павла к Римлянам; его же: 9, 10) два послания к Коринфянам; 11) к Галатам; 12) к Эфессянам; 13) к Филип-пийцам; 14) к Колоссянам; 15, 16) два послания к Фессалоникийцам; 17, 18) два послания к Тимофею; 19) к Титу; 20) к Филимону и 21) к Евреям.

Все эти послания соответствуют вполне духу Евангелия, и читать их необходимо и обязательно для тех, кто старается утвердиться в истинах учения Христова и наивозможно полнее просветиться ими и усвоить себе их.

– “Если у кого из вас не достает мудрости, – вразумляет св. ап. *Иаков* вновь обращенных в их колебаниях, – да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков: и дастся ему. Но да просит с верою, ни мало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа. Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих” (Посл. св. ап. *Иакова*: I, 5–8).

“В кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души. Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя. – Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие.

Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а *дел не имеет?* может ли вера спасти его? Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: идите с миром, грейтесь и питайтесь, но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе.

Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего?

Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства. И исполнилось слово Писания: веровал Авраам Богу, и сие вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим.

Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только? Ибо как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва” (Посл. св. апостола *Иакова*: I, 21, 22, 26. II, 14–17, 21–24, 26).

Зная по опыту, как ослабевают порою в душе лучшие чувства, трогательно убеждает св. ап. *Петр* верующих: – “Возлюбленные! прошу вас провождать добродетельную жизнь между язычниками, дабы они за то, что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения. Ибо такова есть воля божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству людей. Трезвитесь, *бодрствуйте*, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противустойте ему *твердою* верою. Все заботы ваши возложите на Бога, ибо Он печется о вас. Более же всего имейте усердную любовь друг к другу; потому что любовь покрывает множество грехов. Служите друг другу каждый тем даром, какой получил, как домостроители многообразной благодати Божией”. (1-ое Посл. ап. Петра, II, 11, 12, 15. V, 8, 9, 7. IV, 8, 10).

“Покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности – воздержание, в воздержании – терпение, в терпении – благочестие, в благочестии – братолюбие, в братолюбии – любовь.

Если это в вас есть и умножается: то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа”, и “таким образом откроется вам свободный вход в вечное царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа.

Если, избегши скверн мира через познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее для таковых бывает хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели познав возвратиться назад от преданной им святой заповеди. Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идет валяться в грязи”.

“Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением: но

долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию. Придет же *день Господень*, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят. Если таким образом все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия *дня Божия*, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают? Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда. И так вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, *берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников*, и не отпасть От своего утверждения. Но возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, Ему слава и ныне и в день вечный. Аминь”. (2-е соборное послание св. ап. Петра, I, 5–8, 11. II, 20–22. III, 9–13, 17, 18).

В посланиях св. ап. *Иоанна* Богослова содержатся, кроме догмата христианской веры и проникнутые любовью наставления относительно *деятельной* любви, завещанной божественным Учителем:

“Пишу вам, дети мои, – обращается ап. Иоанн к верующим, – что кто любит брата своего, тот пребывает в свете, и нет в нем соблазна. А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза”. (1-е посл. II, 10, 11).

“Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божьими. Возлюбленные! мы теперь дети Божьи; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть.

Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев: не любящий брата пребывает в смерти. Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца.

Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу свою: и мы должны полагать души за братьев. – Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь. И пребывающий в любви пребывает в Боге и Бог в нем. В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх; потому что в страхе есть мучение. Боящийся не совершен в любви”. (1-ое посл. III, 1, 2, 14, 16, 18. IV, 8, 18).

“И ныне прошу тебя, госпожа, не как новую заповедь предписывая тебе, но ту, которую имеем от начала, чтобы мы любили друг друга. Любовь же в том, чтобы мы поступали по заповедям Его. Это та заповедь, которую вы слышали от начала, чтобы поступали по ней.

Ибо многие обольстители пришли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист” (2-ое посл. св. ап. Иоанна Богослова I, 5, 6, 7).

“Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине. Возлюбленный! Ты как верный поступаешь в том, что делаешь для братьев и для странников.

Возлюбленный! Не подражай злу, но добру. Кто делает добро, тот от Бога, а делающий зло не видел Бога” (3-е посл. св. ап. Иоанна Богослова I, 4, 5, 11).

В “Послании” своем к верующим св. ап. *Иуда* предостерегает их от лжеучителей и угрожает, что как было с Содомом и Гоморрою, “так точно будет и с сими мечтателями, злословящими то, чего не знают”, ропотниками, ничем не довольными; уста которых произносят надутые слова; эти люди – “безводные облака, носимые ветром, осенние деревья бесплодные, дважды умершие, исторгнутые, свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими, звезды блуждающие, которым блюдетсся мрак тьмы на веки” (Посл. I, 8, 10, 19, 12, 13).

В “Послании” своем к Римлянам св. ап. *Павел* выражает желание свое “прийти к ним, увидеть их, чтобы преподать всем находящимся в Риме возлюбленным Божьим, призванным святым некое дарование духовное к утверждению их, т. е. утешиться с ними верою общео: их верою и его верою. Намеревался апостол благовествовать Римлянам, знакомым уже с истинами христианства, имея целью доказать, что благовествование есть “*сила* Божия ко спасению всякому верующему, во-первых Иудею, потом и Эллину”.

О христианской жизни пишет в своем “Послании” ап. Павел: “Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте; в усердии не ослабевайте; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны; в нуждах святых принимайте участие. Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, не проклинаяте. Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими. Не мечтайте о себе; никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о

добром пред всеми человеками. Если возможно, с своей стороны будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, – говорит Господь (Втор. XXXII, 35). – Итак, если враг твой голоден, накорми его, если жаждет, напой его... Не будь побежден злом, но побеждай зло добром” (Посл. Римл. I, 10, 11, 7, 12, 16. XII, 10–21).

“Всякая душа да будет покорна властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. – Начальствующие страшны не для добрых людей, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро. Если же делаешь зло, бойся. Повиноваться же надобно, не только из страха наказания, но и по совести. – Итак, отдавайте всякому должное. Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви: ибо любящий другого, исполнил закон. Любовь не делает ближнему зла; и так любовь есть исполнение закона”. (Посл. к Римл. XIII, 1–5, 7, 8, 10).

“Умоляю вас, – вызывает письменно ап. Павел к Коринфянам, о которых он узнал, что между ними происходят споры, несогласия и разные уклонения от учения Христова, которое он преподавал им, – подражайте мне, как я Христу”... (1-ое к Кор. IV, 16). “Никто не ищи своего, но каждый пользы другого, – так как и я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись”. (X, 24, 33).

О свойстве и значении любви христианской поучает св. ап. Павел: “И если я раздам все имение мое, и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, то нет мне в том никакой пользы... Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине. Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает”... (XIII, 3–8).

Разрешая сомнения, возникшие между коринфянами под влиянием лжеучителей, появившихся между ними, ап. Павел пишет им: “Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам; если только не тщетно уверовали, – ибо я первоначально преподавал вам, что и *сам* принял, *то есть*, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию”, и что Он являлся многим по Своему воскресении, “а после всех явился и мне, как некоему извергу, ибо я наименьший из апостолов, и недостойн называться апостолом, потому что гнал Церковь Божию. Но благодатию Божьего, есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною. Итак я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали”. (XV, 1–4, 8–11).

“Мы же, как споспешники, умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами. Ибо сказано: во время благоприятное Я услышал тебя, и в день спасения помог тебе. (Псал. XLIX, 8). Вот теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения. Мы никому ни в чем не полагаем преткновения, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя, как служители божий, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божьей, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы, нас наказывают, но мы не умираем, нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищие, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем”. (2-ое посл. VI, 1–10).

Возвышая таким образом собственное апостольское достоинство в глазах Коринфян, смущаемых разными лжеучениями, св. ап. Павлу было доступнее устранить их недоразумения и облегчить себе возможность расположить их подчиниться влиянию в добрую сторону. Вместе с тем выражает он и доверие к их послушанию и вниманию к его предостережениям, и радость свою, “что во всем может положиться на них”. При этом напоминает им об их расположении помогать бедным от избытков своих и советует делом доказать это расположение: “Совершите же теперь самое дело”, – пишет он им, – “ибо если есть усердие, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, что не имеет. Не требуется, чтобы другим было облегчение, а

вам тягость, но чтоб была равномерность, – как написано: кто собрал много, не имел лишнего, и кто мало, не имел недостатка. (Исх. XVI, 18). При сем скажу: кто сеет скупой, для того и жатва скупа; а кто сеет щедро, для того щедр и жатва. Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением: ибо *доброхотно* дающего любит Бог.

Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело, – как написано: расточил, роздал нищим; правда его пребывает в век. (Псал. CXI, 9).

Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей так, чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через вас производит благодарение Богу. Ибо дело служения этого производит во многих обильные благодарения Богу, так как, видя опыт сего служения, они прославляют Бога за покорность исповедываемому вами Евангелию Христову и за искреннее общение с ними и со всеми, молясь за вас, по расположению к вам, за переизбыточествующую в вас благодать Божию”. (2-ое посл. VIII, 11–13, 15. IX, 6–14).

“Впрочем, братия, – кончает св. ап. Павел свое 2-ое Послание к Коринфянам, – радуйтесь, усовершенвайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, *мирны* : и Бог любви и мира будет с вами!”

В своем послании к *Галатам* , воспринявшим учение посетившего их св. ап. Павла, но отпавших от учения его под влиянием лжеучителей, возбудивших в них недоверие к благовестителю учения *Христа* , св. апостол пишет им: “удивляюсь, что вы от призвавшего вас в благодать Христову так скоро переходите к иному благовествованию, которое, *впрочем* , не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Возвещаю вам, братья, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа. Вы шли хорошо; кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине? Вы, оправдывающие себя *законом* , остались без Христа, отпали от благодати, а мы духом ожидаем и надеемся праведности от *веры* , – ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но *вера* , действующая *любовью* , – ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя. (Лев. XIX, 18).

О, если бы были удалены возмущающие вас! (т.е. те, которые внушали, что спасение – в исполнении внешних обрядов Моисеева закона, теряя из вида смысл и дух его, вложенный в него Христом, без веры в учение Которого, проповеданное им Павлом, не спасет и исполнение временного, ветхого закона). И вот, святой апостол напоминает им, что спасение не в одном только исполнении внешних обрядов, которое не препятствует им “угрызать и съедать друг друга”, но и в постижении и усвоении себе Духа Христового. “Плоды же *духа* , – вразумляет св. ап. Павел: – любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать. Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте его в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным. Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов. Делая добро, да не унываем: ибо в свое время пожнем, если не ослабеем, Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере”. (Посл. к Галат. I, 6, 7, 11, 12. V, 7, 4, 5, 6, 14, 12. VI, 1, 2, 9, 10).

В послании к *Эфесянам* ап. Павел также руководствует в борьбе с иудействующими лжеучителями, которые смущали неокрепших в вере христиан и язычников. И также увещевает он новообращенных не придерживаться только буквы закона, но действовать сообразно духу его, вникая во внутренний смысл его, раскрытый учением Христовым. Напоминая им, что *ему* , “узнику в Господе” “дана благодать благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово”, он продолжает письменно: “умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны – со всяким смиренномудрием, и кротостью, и долготерпением, снисходя друг к другу любовью, стараясь сохранить единство духа в союзе мира. Один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и чрез всех, и во всех нас”. Убеждает апостол “облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины, и посесть” – пишет он, “отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг к другу. Гневаясь, не согрешайте; солнце да не зайдет в гневе вашем. И не

давайте места диаволу. Кто крал, вперед не крадь, а лучше трудись, делая руками своими полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся. – Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, чтобы оно доставляло благодать слушающим. Всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас. Но будьте друг к другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас.

Дети! повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо этого *требует* справедливость. Почитай отца твоего и мать; это первая заповедь с обетованием: да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле. (Исх. XX, 12).

Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь об этом самом со всяким постоянством”... (Ефес. III, 8. IV, 1–3, 5, 6, 24–32. VI, 1–3, 18).

К филиппинцам, как воспринявшим с верою и соблюдающим учение, преподанное им ап. Павлом, он пишет: “Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас. Дополните мою радость, имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны; ничего не делайте по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Не о себе только каждый заботься, но каждый о другом. Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение. Все делайте без ропота и сомнения, чтобы вам быть неукоризненными и чистыми чадами Божьими, непорочными среди строптивного и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире, содержа слово жизни, к похвале моей в день Христов, что я не тщетно подвизался и не тщетно трудился”.

Предостерегал также ап. Павел Филиппийцев и от иудействующих лжеучителей: “подражайте, братия, мне, и смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас. Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают, как враги креста Христова. Их конец – погибель, их бог – чрево, и слава их в сраме; они мыслят о земном: наше же жительство на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который униженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, *которою* Он действует и покоряет Себе все.

Радуйтесь всегда в Господе, и еще говорю, радуйтесь. Кротость ваша да будет известна всем человекам. Господь близко. Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом; и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе.

Наконец, братия мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте; чему вы научились, что приняли, и слышали и видели во мне, то исполняйте: и Бог мира будет с вами” (Филипп. I, 3. II, 2–4, 12, 14–16. III, 17–21. IV, 4–9).

Укрепляя и *Колоссян* в том знании и душевном настроении, которое возбудил в них благовестием своим св. ап. Павел, он, вместе с тем, и предостерегает их, как пылких и способных к увлечениям людей: “Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу”... “О горнем помышляйте, а не о земном”. “Слово Христово да вселится в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу; и все, что вы делаете словом или делом, все *делайте* во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства”.

В 1-м послании своем к *Фессалоникийцам* ап. Павел успокаивает их среди смущавших их недоумений о загробной жизни: – “Не хочу же, братия, оставить вас в неведении о умерших, дабы вы не печалились, как и прочие, не имеющие надежды. Ибо если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвращении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде. Потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках, в воздухе, в сретение Господу, и таким образом всегда с Господом будем. Итак, утешайте друг друга сими словами”. (Фессал. посл. 1-ое IV, 13–18).

“Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе. Удерживайтесь от всякого рода зла”... (V, 16–18, 22).

“Когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь.

Но слышим, что некоторые из вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся. Таковых увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб. Вы же, братия, не унывайте, делая добро. – Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании, и не сообщайтесь с ним, чтоб устыдить его. Но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата”. (2-ое посл. к Фессал. III, 10–15).

“Послания” св. ап. Павла к *Тимофею* и к *Титу* называются пастырскими, потому что в них содержатся наставления для проходящих пастырское служение или готовящихся к нему. В них предупреждает апостол и о предстоящих гонениях и утверждает в борьбе с лжеучителями: “Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь. А ты пребывай в том, чему научен, и что тебе вверено, зная кем ты научен. Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса.

Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности; да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен”. (2-ое посл. к Тимоф. III, 12–17).

В послании своем к *Филимону*, обращенному и преданному вере Христовой, знатному гражданину Колосскому, св. ап. Павел просит его простить и принять бежавшего некогда от него раба его Онисима, обращенного теперь в веру Христову апостолом: “Он был некогда негоден для тебя, – пишет Павел Филимону, – а теперь годен тебе и мне; я возвращаю его. Ты же прими его, как мое сердце. Я хотел при себе удержать его, дабы он вместо тебя послужил мне в узах за благовествование, но без твоего согласия ничего не хотел сделать, чтобы доброе дело твое было не вынужденно, а добровольно. Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда, не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе, и по плоти, и в Господе. Так, брат, – просит святой миротворец, – дай мне воспользоваться от тебя в Господе; успокой мое сердце в Господе”. При этом, благодаря Филимона за его благотворительность вообще, радуясь любви и вере его к Господу Иисусу и ко всем святым, ап. Павел прибавляет: “Надеясь на послушание твое, я написал к тебе, зная, что ты сделаешь и более, нежели говорю”.

И действительно, Филимон отозвался не только прощением, но и отпустил на свободу раба своего, Онисима, так что он мог возвратиться в Рим к Павлу и служил ему, усердно исполняя поручения его, и, впоследствии, принял мученическую смерть, быв побит камнями (в 109 г.) за ревностное содействие к распространению веры Христовой. За то же и такой же участи подвергся и бывший господин раба своего, св. ап. Онисима – св. ап. Филимон...

“Послание” к *Евреям* было написано Ап. Павлом, когда, по смерти Ап. Иакова, положение Палестинских христиан из Иудеев, ожесточенно гонимых своими же, неверовавшими Иудеями, стало угрожать ослаблением в них веры в Воскресшего Христа, так что некоторые из них стали оставлять свои христианские собрания и готовы были возвратиться в Иудейство. На это и не замедлил написать им Павел из своего заключения. Объясняя им все превосходство новозаветного учения перед ветхозаветным, называя прежний закон только “тенью будущих благ” (Евр. X, 1), утверждая, что “отменение прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности, ибо закон ничего не довел до совершенства, но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу”, апостол повторяет: Бог дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа: потому что буква убивает, а дух животворит”. (2-ое посл. к Коринф. III, 6). “Един Бог, един и посредник между Богом и человеком, человек Христос Иисус” (Тим. 1-ое, II, 5), “Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари”. (Колосс. I, 15). И при этом напоминает, в чем должно состоять поведение последователей Христа: “Братолюбие между вами да пребывает; страннолюбия не забывайте; помните узников, как бы вы и сами с ними были в узах, и страждущих, как и сами находитесь в теле. Имейте нрав несребролюбивый, довольствуйтесь тем, что есть. Ибо Сам сказал: не оставлю тебя, и не покину тебя. (Иис. Нав. I, 5). Так что мы

смело говорим: Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек?» (Псал. СХVII, 6).

“Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их. Иисус Христос вчера и сегодня и во веки все Тот же. – Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь... Не забывайте также благотворения и общительности: ибо таковые жертвы благоугодны Богу. – Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; что они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас бесполезно.

Прошу вас, братия, примите это слово увещания. Благодать со всеми вами! Аминь”. (Евр. XIII, 1–3, 5–9, 16, 17, 22, 25).

XI. Апокалипсис или откровение св. ап. Иоанна Богослова.

Со всех сторон восстала вражда на тех, которые были посланы Спасителем завоевать мир... Их преследовали повсюду. Многие уже из них ценою жизни поплатились за одержанную победу. В их числе были: св. первомученик, архидьякон Стефан, св. ап. Иаков, брат Господень, св. ап. и Евангелист Марк; ап. Павел в цепях отправлен в Рим. Та же участь постигла и ап. Петра.

Над кораблем Церкви разразилась страшная буря: язычество Рима свирепствовало против обличавшего и осуждавшего его Евангелия. Кровавая оргия Нерона была первым в Риме гонением христиан. Императорский сад осветился вместо факелов горевшими телами мучеников, привязанными к столбам и покрытыми смолой. Павел был обезглавлен, Петр распят головою вниз.

Один за другим умирали, исповедуя Христа, прочие апостолы. Апостольский век приближался к концу.

Но божественное отомщение уже решило поразить первым великим и грозным ударом первых гонителей веры Христовой за их вопиющие преступления: в Иерусалиме возникает безумный мятеж, вследствие которого город обращен в пепел, от самого храма остаются лишь дымящиеся развалины. В царствование Веспасиана и Тита Церковь пользуется относительным, ненадежным спокойствием, но это лишь кратковременный отдых. При Домициане с новою силою разражается свирепая ненависть язычества над верою Христовою. Из апостолов дожил до этого времени лишь один; это был Иоанн Богослов, любимый ученик Господа, пользовавшийся большим влиянием на дела Церкви. Утверждая христианство в избранном им городе Эфесе, Иоанн в то же время заботился и об утверждении в вере соседственных Церквей: пергамской, смирнской, фиатирской, сардинской, филладельфийской, лаодикийской (о которых упоминается в его откровении).

Во время вновь наступившего гонения Иоанн прибыл в Рим, где тогда потоками проливалась кровь мучеников. Заключение сперва, подобно ап. Павлу, в темницу, он затем, по приказанию Домициана, был ввержен в котел с кипящею смолою; но как и прежде, ни жестокие побои не сокрушили исповедника веры, ни ядовитое питье не отравило его, так и теперь, вверженный в кипящую смолу, он остался невредим. Его видимо сохраняла чудодейственная сила свыше.

– Велик Бог христианский! – восклицал пораженный этими чудными знаменами народ... и сам Домициан, пораженный непостижимою для него силою, охраняющей мученика, не дерзнул продолжать истязаний его и присудил Иоанна только к заточению на острове *Патмос*, одном из островов архипелага на Средиземном море, близ берегов Малой Азии.

Здесь-то, в уединенном созерцании величественного зрелища беспредельного неба и моря, в неисходной пламенной молитве к Создателю всего возбуждались в душе любимого ученика Христова, возлежавшего когда-то на груди Спасителя, возвышеннейшие мысли, которые уже не впервые возносили его душу орлиным полетом к недостигаемому небу, устремляли духовный взор его к самому Солнцу Правды, недоступному для зрения слабых смертных. И в одном из порывов божественного вдохновения, которое впоследствии внушило ему начертать Евангелие о Боге-Слове, Иоанн написал и то “откровение Иисуса Христа, которое дал ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оное чрез Ангела

Своего рабу Своему Иоанну, который свидетельствовал Слово Божие и свидетельство Иисуса Христа, и что он видел.

Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем..." (Апокал. I, 1–3).

Итак, апокалипсис есть откровение Иисуса Христа и пророческое писание, обращающееся к семи Церквям, находящимся в Азии. – Так повествует о нем избранный благовестник Божий, св. ап. Иоанн: “Благодать вам и мир от Того, который есть, и был, и грядет, и от семи духов, находящихся пред престолом Его, и от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных. Ему, возлюбившему нас от грехов наших кровию Своею, и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь. – Се грядет с облаками, и узрит Его всякое око, и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные. Аминь.

Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть, и был, и грядет, Вседержитель.

Я Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа. Я был в духе в день воскресный, и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, первый и последний; то, что видишь, напиши в книгу, и пошли Церквям, находящимся в Азии: в Эфес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию.

Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говорящий со мною, и обратившись, увидел семь золотых светильников. И посреди светильников подобного Сыну человеческому, облеченного в поддир⁶⁵ и по персям опоясанного золотым поясом. Глава Его и волосы белые, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи, и голос Его, как шум вод многих.⁶⁶

Он держал в деснице Своей семь звезд; и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч, и лицо Его, как солнце, сияющее в силе своей.

И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый. И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся; Я есмь первый и последний, и живой; я был мертв, и се жив во веки веков, аминь. И имею ключи ада и смерти.

Итак, напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего. Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников *есть сия* : семь звезд суть Ангелы семи Церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь Церквей”. (Апокал. I, 4–20).

Распространение Евангелия к концу Апостольского века не только что не ослабевало, но принимало оно все большие и большие размеры. Семь Церквей, названных по именам важнейших городов, в которых ап. Павел первый положил им основание, находились однако же в опасном состоянии среди соблазнов, искушений и великих испытаний, которым они подвергались со стороны гонителей и лжеучителей. Вслед за первыми порывами рвения верующих последовало охлаждение, вследствие которого оказались и небрежность, и некоторые уклонения, между тем, как именно в такое время следовало напрягать все силы для развития и утверждения того, что было посеяно и установлено апостолами. Преждевременно было предаваться покою, когда гонимым требовались усиленные утешения, малодушным – ободрение, и подкрепление надеждою упавших духом. В борьбе испытывались силы, приобреталась опытность и должно было превозмочь убеждение, что победа в конце концов не может оставаться на стороне злых сил, так как торжество принадлежит Христу и Его последователям – во времени и в вечности.

Среди изгнания и в оковах, под ударами мечей гонителей, при свете кровавых факелов в

⁶⁵ Подир – длинная одежда Иудейских первосвященников и царей.

⁶⁶ Есть предположение, что так называлась медь из Ливана, отличавшаяся в расплавленном состоянии ослепительным блеском и яркостью.

саду Нерона, – вот где провидел уже Иоанн, осененный откровением свыше, светлое будущее на отдаленном горизонте жизни в вечности...

Церковь *Эфесская* пребывала еще сильною; в ней не терпелись еще не порочные, ни лжеапостолы, но она ослабела уже в прежнем своем рвении, “оставила первую любовь свою”, в ней было “хорошо, что она ненавидела дела Николаитов⁶⁷, но этого было недостаточно; нужно было, чтобы Ангел ее (в лице ее Епископа, ответственного за всех пасомых им) покался, возвратился в первоначальное благодатное настроение, “творил прежние дела”... Иначе же угрожал Господь “сдвинуть светильник ее с места его”... (Апок. II, 4, 5, 6).

Церковь *Смирнская* скорбела; наступало время преследования ее; для детей ее изготавливались уже оковы. Но пусть они пребывают верными до смерти, и тогда “даруется им венец жизни”. (Апок. II, 10).

Церковь *Пергамская*. “И ангелу Пергамской церкви напиши, – слышался голос во время откровения, бывшего Иоанну, – знаю дела твои, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся от веры Моей, даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа”. (Апок. II, 13). Из этих слов к преемнику св. Антипы, прославившего Церковь своим мученичеством, видно, что он был предан смерти, как борец за веру Христову. Но среди той же Церкви допускалось действовать беспрепятственно Николаитам и лжеучителям; по этому поводу и относятся к ангелу (или епископу церкви) слова: “покайся” и напоминание, что спасется только “побеждающий” в борьбе со злыми силами”. (Апок. II, 16, 17).

Церковь *Фиатирская* преуспела в вере, терпении и добрых делах, но кто же та Иезавель, называющая себя пророчицею, которой ангелом (епископом) Церкви” попускается учить и вводить в заблуждение рабов Господних, любодействовать и есть идоложертвенное”? “Я дал ей время покаяться, но она не покалась”, – слышится в откровении и, вместе с тем, угроза, что будет она подвергнута великой скорби, и с нею единомысленники ее, “если не покаются в делах своих”. (Апок. II, 20–22).

Не объясняется, кто была эта новая Иезавель, но, может быть, это была какая-нибудь знатная и влиятельная, между тем пустая и тщеславная женщина, которая содействовала успехам еретиков и лжеучителей?..

Сардийская Церковь навлекла на себя еще более грозные укоры ее ангелу (в лице ее епископа); но виновными признаются те христиане, которые “носят это имя, будто живы, но они мертвы”. “Вспомни, что ты принял и слышал, и храни, и покайся, – предостерегает голос, – если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя. Впрочем, у тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих и будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны. Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его перед Отцом Моим и пред Ангелами Его”. (Апок. III, 1, 3–5).

К Ангелу *Филадельфийской* Церкви относятся только похвалы и ободрения: “Поелику ты сохранил слово терпения Моего: то и Я сохраню тебя от години искушений, которая придет на всю вселенную, чтоб испытать живущих на земле. Держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего. Побеждающего сделаю столпом во храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое”. (Апок. III, 10–12).

Лаодикийская Церковь находилась в состоянии, требовавшем сильного исправления: “Знаю твои дела, – обращается к Ангелу Ее Говорящий в Откровении, – ты не холоден, ни горяч; о если б ты был холоден, или горяч! Но поелику ты тепл, а не горяч и не холоден: то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: я богат, разбогател, и ни в чем не имею нужды; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ, и слеп, и наг. – Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтоб тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться, и чтобы не видна была срамota наготы твоей, и главною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть”.

“Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся. Се, стою у

⁶⁷ Николаитам приписывается употребление идоложертвенного и, вообще, крайне безнравственная жизнь.

двери и стучу. Если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною. Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его”. (Апок. III, 15–21).

И далее, как бы отходя от настоящих дней и, под наитием божественного вдохновения, св. ап. Иоанн устремляется в глубину отдаленных времен и созерцает дальнейшие судьбы Церкви, нераздельные с торжеством чад Ее в царстве их небесного Отца...

“После сего я взглянул, – продолжает повествовать о величественном зрелище, представившемся его орлиному взору, ап. Иоанн, – и вот, дверь отверста на небе, и прежний голос, который я слышал, как бы звук трубы, говоривший со мною, сказал: войди сюда, я покажу тебе, чему надлежит быть после сего.

И тотчас я был в духе: и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий, и радуга вокруг престола, видом подобная Смарагду.

И вокруг престола – двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на главах своих золотые венцы.

И от престола исходили молнии, и громы и гласы, и семь светильников огненных горели пред престолом, которые суть семь духов Божиих.

И пред престолом море стеклянное, подобное кристаллу; и впереди престола и вокруг престола четыре животных, наполненных очей спереди и сзади.

И первое животное подобно льву, и второе животное подобное тельцу, и третье животное имело лицо, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему.⁶⁸

И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет.

И когда животные воздают славу, и честь и благодарение Сидящему на престоле, живущему во веки веков, тогда двадцать четыре старца падают пред Сидящим на престоле и поклоняются Ему, и полагают венцы свои пред престолом, говоря: Достоин Ты, Господь, приять славу, и честь и силу: ибо Ты сотворил все, и *все* по Твоей воле существует и сотворено!

И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, писанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями. И видел я Ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть эту книгу и снять печати ее?

И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землею раскрыть эту книгу, ни посмотреть в нее.

И я много плакал, что не нашлось никого достойного раскрыть и читать эту книгу и даже посмотреть в нее. И один из старцев сказал мне: не плачь; вот, лев, от колена Иудина, корень Давидов, победил и *может* раскрыть эту книгу и снять семь печатей ее.

И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных, и посреди старцев стоял агнец, как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей⁶⁹, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю. И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле. И когда Он взял книгу, тогда четыре животных и двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши полные фимиама, которые суть молитвы святых. И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан и кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена, языка, народа и племени; и сделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле.

И я видел и слышал голос многих Ангелов вокруг престола, и животных и старцев; и число их было тмы тем и тысячи тысяч, которые говорили громким голосом: Достоин Агнец

⁶⁸ Эти животные, похожие на четырех Серафимов прор. Иезекийля, и глазами, крыльями и четырьмя лицами предполагаются изображением четырех Евангелистов.

⁶⁹ т. е. Всемогущество и Всевидение; это – Воплотившееся Слово, лев от колена Иудина и, вместе с тем, Агнец вземляй на Себя грехи мира.

закланый принять силу, и богатство и премудрость, и крепость, и честь, и славу, и благословение. И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение, и честь, и слава и держава, во веки веков. И четыре животных говорили: аминь. И двадцать четыре старца пали и поклонились Живущему во веки веков”.

“И я видел, что Агнец снял *первую* из семи печатей, и я услышал одно из четырех животных, говорящее как бы громовым голосом: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь белый и на нем всадник, имеющий лук, и дан ему был венец; и вышел он, как победоносный, и чтобы победить”.

Пребывай же без страха, гонимая Церковь Христова: это Христос, Победитель мира, и царств, враждебных к тебе, и всяких злых сил! Он разрушит замыслы врагов твоих!

“Когда же он снял *вторую* печать, я слышал второе животное говорящее: иди и смотри. И вышел другой конь, рыжий: и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч...

И когда Он снял *третью* печать, я слышал третье животное говорящее: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей.

И слышал я голос посреди четырех животных, говорящий: хиникс⁷⁰ пшеницы за динарий и три хиникса ячменя за динарий; еля же и вина не повреждай.⁷¹

И когда Он снял *четвертую* печать, я слышал голос четвертого животного, говорящий: иди и смотри. И я взглянул, и вот, конь бледный и на нем всадник, которому имя смерть; и ад следовал за ним, и дана ему власть над четвертою частью земли – умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными”.

Что означают эти вестники бедствий? Не возмездие ли за кровь мучеников возвещают они?

И когда Он снял *пятую* печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святой и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?

И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтоб они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья, которые будут убиты, как и они, дополнят число”.

“И когда Он снял *шестую* печать, я взглянул и увидел великое землетрясение, и солнце стало мрачно, как власяница, и луна сделалась, как кровь.

И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая ветром, роняет незрелые смоквы свои. И небо скрылось, свившись, как свиток; и всякая гора и остров сдвинулись с мест своих. И цари земные и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелия гор; и говорят горам и камням: падайте на нас и скройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца. Ибо пришел великий день гнева Его; и кто может устоять?”

Снятию *седьмой* печати из книги Судеб предшествуют еще два видения. Первое представляется Иоанну на земле, на которую сошел Ангел “имеющий печать Бога Живого” и воскликнул, обращаясь к четверем Ангелам, стоявшим на четырех углах земли, и которым “было дано вредить земле и морю: “Не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревьям, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего”.

И Иоанн “слышал число запечатленных, которых было сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов Израилевых”, ради которых замедлялось возмездие первому врагу имени Христова – Иерусалиму.

Во втором видении увидел Иоанн “великое множество людей, которого никто не мог

⁷⁰ Хиникс, это – мера, не превышающая части хлеба, едва достаточной для дневного пропитания человека, зарабатывающего не более одного динара (5 коп. в день) – цены этой меры, стало быть, подвергнутого голоду. В этом видении изображается – после войны – голод, как другое бедствие из предсказанных Христом.

⁷¹ Так как они не могут заменить насыщающего хлеба.

перечень, из всех племен, колен и народов”, которые “стояли пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках, и восклицали, говоря: “Спасение Богу нашему, Сидящему на престоле и Агнцу!”

И один из старцев, стоявших вокруг престола, спросил Иоанна: кто эти облеченные в белые одежды? и откуда они пришли? – И отвечал ему Иоанн: ты знаешь, господин. “И он сказал мне, – продолжает Иоанн: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои, и убелили одежды свои кровью Агнца. За это они пребывают *ныне* пред престолом Бога, и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них. Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их”.⁷²

Но говоря о бедствиях и окончательном торжестве Церкви Христовой, вообще, Боговдохновенный Провидец Божиих тайн с точностью определяет возникшую борьбу между христианством и антихристианством, изображая ее в символах странных порою, но всегда величественных и разнообразных.

Но вот вскрывается и *седьмая* печать... В откровении своем Апостол прозревает:

“Когда же *Он* снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса. И я видел семь Ангелов, которые стояли перед Богом; и дано им семь труб. И пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил на золотой жертвенник, который пред престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога. И взял Ангел кадильницу, и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю: и произошли голоса, и громы, и молнии, и землетрясения. И семь Ангелов, имеющих семь *труб*, приготовились трубить” (чтобы возвещать надвигающиеся на мир бедствия)...

По совершении бедствий, возвещенных вострубившими четырьмя Ангелами, Иоанн “видел и слышал одного Ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить!”

И вот, пятый Ангел вострубил, и Иоанн “увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан ей был ключ от кладезя бездны. Она отворила кладезь бездны, и вышел дым из него, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладезя. И из дыма вышла саранча на землю”. “По виду своему она была подобна коням, приготовленным на войну; и на головах у ней как бы венцы, похожие на золотые; лица же ее, как лица человеческие; зубы у нее были, как у львов, и хвосты, как у скорпионов, и в хвостах ее были жала; власть же ее была вредить людям пять месяцев...”⁷³

Царем над собою она имела Ангела бездны; имя ему по-еврейски Аваддон, а по гречески Аполлион (губитель).

Это было бедствием нового рода. Предшествовавшие должны были обрушиваться над Иудеями-гонителями; новое же бедствие угрожало христианам – не пролитием их крови, но разделением их, поражая членов их общин не телесною смертью, но духовною – распространением между ними ересей, имеющими царем над собою – Ангела бездны, Аполлиона губителя, и от которых много страданий пришлось вытерпеть Церкви, но которые будут побеждены наконец и вместе с их Ангелом ввергнуты в бездну...

При звуке шестой трубы раздался голос от четырех рогов жертвенника, стоящего пред Богом, говоривший шестому Ангелу, имеющему трубу, чтобы он освободил четырех ангелов, связанных при реке Евфрате и приготовленных для того, чтоб умертвить третью часть людей, что и совершили они, предводительствуя войском, устремившимся на огнедышащих конях, сила которых заключалась во рту их и в хвостах, подобных змеям. “Прочие же люди, которые не умерли от язв (нанесенных им), не раскаялись в делах рук своих”... не уразумели приступа к великой каре, которая должна была постигнуть Империю языческую, когда нагрянут на нее со

⁷² Это предполагается о всех замученных Иудеями и Римлянами со времен Нерона христианах.

⁷³ И вредить только тем людям, которые не имеют печати Божией на челах своих...

всех сторон варвары...

Между тем возмездие разразилось уже с другой стороны. Увидел Иоанн “и другого Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга, и лицо его, как солнце, и ноги его, как столпы огненные. В руке у него была книжка раскрытая; и поставил он правую ногу свою на море, а левую на землю. И воскликнул громким голосом, как рыкает лев; и когда он воскликнул, тогда семь громов проговорили голосами своими”...

Вняты были слова их Апостолу, но когда “он хотел писать их, то услышал голос с неба, говорящий ему: скрой, что говорили семь громов и не пиши сего”...

Тогда Ангел, которого видел Иоанн, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, что “времени уже не будет”, и что “в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим, пророкам”. – И далее повествует Иоанн: “Я слышал с неба голос: пойдя, возьми раскрытую книжку из руки Ангела, стоящего на море и на земле. И я пошел к Ангелу и сказал ему: дай мне книжку. Он сказал мне: возьми и съешь ее; она будет горька во чреве твоём, но в устах твоих будет сладка, как мед”.

И Апостол поглотил книжку, и почувствовал и сладость, и горечь, так как если с одной стороны утешительно видеть торжество Божественного Правосудия, то, с другой стороны, жестокая боль не имеет возможности отратить последствия его...

И сказал Ангел Иоанну: “тебе надлежит опять пророчествовать о народах, и племенах, и языках и царях многих”. – “И дана мне трость, подобная жезлу”, – продолжает Иоанн, – “и сказано: встань, и измерь храм Божий и жертвенник и поклоняющихся в нем, а внешний двор исключи и не измеряй его, ибо он дань язычникам: они будут попираť святой город сорок два месяца. И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать 1260 дней, будучи облечены во вретище”. – Эти два свидетеля будут облечены чрезвычайною властью “поражать землю всякою язвою, когда только захотят”, и “если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убиту”. Когда же кончат они свидетельство свое, “зверь, выходящий из бездны, сразится с ними, и победит их, и убьёт их. И трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят. И живущие на земле будут радоваться (поруганию тел их) и пошлют дары друг другу, потому что два пророка сии мучили живущих на земле... Но после трех дней с половиною вошел в них дух жизни от Бога; и они оба стали на ноги свои, и великий страх напал на тех, которые смотрели на них, и слышали они с неба громкий голос, говоривший им: взойдите сюда. И они взошли на небо на облаке, и смотрели на них враги их. И в тот же час произошло великое землетрясение, и десятая часть города пала, и погибло при землетрясении семь тысяч имен человеческих. Прочие же были объаты страхом, и воздали славу Богу небесному”.

Эти таинственные цифры означают обширность разрушения и громадное количество жертв...

Но вот вострубил и *седьмой* Ангел “и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось *царством* Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков. И двадцать четыре старца, сидящие пред Богом на престолах своих, пали на лица сви и поклонились Богу, говоря: благодарим Тебя, Господи Боже Вседержителю, что Ты приял силу Твою великую и воцарился. И расшвирепели язычники; и пришел гнев Твой, и время судить мертвых, и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю.

И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храм Его, и произошли молнии, и голоса и громы, и землетрясение и великий град.

И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд”; “и была она в ожидании рождения дитяти. И другое знамение явилось на небе. Вот большой красный дракон – с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадем. Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон этот стал перед женою”, чтобы, когда родится у нея Младенец, пожрать Его... И вот, родился Младенец мужского пола, “Которому надлежит пасти все народы жезлом железным, и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его. А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней. И произошла на небе война. Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали

против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змей, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним”.

И раздались на небе возгласы великого ликования: “ныне настало спасение, и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его! И так веселитесь небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени... Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, то начал преследовать Жену (которая теперь изображает Церковь); и даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змея... И пустил змей из пасти своей в след жены воду, как реку, дабы увлечь ее рекою, но земля помогла жене, и развернула земля уста свои и поглотила реку... И расвирипел дракон на жену и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божий и имеющими свидетельство Иисуса Христа”...

Итак казнь над богоубийцами совершилась: Иерусалим уже не существует. Теперь с другой стороны возникает гонение. Иоанн видит выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами; на рогах его было десять диадем, а на головах его имена богохульные”. Не есть ли это сатанинское язычество, которому дана власть в лицо восседающих на престоле семи Императоров Римских угнетать и избивать христиан? Это Рим, город на семи холмах, новый Вавилон, в котором воплотились все адские силы? И хотя, как представилось в видении Иоанну, “одна из голов зверя была смертельно ранена, но эта смертельная рана исцелена, и дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который дал власть зверю, поклонились, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним”?

Нет, даже падение Римской Империи не положит конца преследованию христианства, которое продолжится до конца веков.

“И отверз зверь уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе. И дано было ему вести войну со святыми, и победить их; и дана ему была власть над всяким коленом и народом, языком, и племенем. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира”.

И увидел Иоанн “другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил, как дракон. Он действует пред ним со властью первого зверя, и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелена. И творить великие знамения. И чудесами, которые ему было дано творить перед зверем, он обольщает живущих на земле, говоря им, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча, и жив”, и число имени которого шестьсот шестьдесят шесть... “Здесь мудрость, – прибавляет ап. Иоанн, – кто имеет ум, тот сочти число зверя: ибо это число человеческое”...

Но за этими явлениями следует утешительное видение Апостолу, проникнутому всецело стремлением поддержать неразрывную связь неба с землей. Между тем, как всевозможные смущения обрушиваются на Церковь земную, небесная Церковь торжествует во всей своей славе. “И взглянул я, – продолжает он описывать открывшееся ему, – и вот Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах. И услышал я голос с неба, как шум от множества вод и как звук сильного грома; и услышал голос как бы гуслистов, играющих на гусях своих. Они поют как бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами: и никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли... Это суть те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел... и в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим”.

Избранные торжествуют в небесах; на земле же продолжается напряженная борьба, и ознаменовывается она тремя событиями: разрушением нового Вавилона, враждою антихристианства к вере Христовой, кончающейся водворением христианства и окончательною победою Церкви Христовой в земной жизни и в вечности.

Вот уже Ангелы на небесах возвещают о “наступлении часа суда Божиего” и возглашают, “говоря: пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего (нечестия) напоил все народы”... И угрожают нечестивым, “дым мучения которых восходит во веки веков, и не имеют покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его, и

принимающие начертание имени его”; – святым же произносят обетование блаженства: “Блаженны мертвые, умирающие в Господе”. – “Ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними”.

После того наступят предвестники и признаки последнего Суда Господня. – “И видел Иоанн Сидящего на светлом облаке, подобного Сыну человеческому, с острым серпом в руке. И поверг Он серп Свой на землю, и земля была пожата... И иной Ангел поверг серп свой на землю и обрезал виноград на земле, потому что созрели на нем ягоды; и бросил он их в великое точило гнева Божиего... А из семи чаш божественного гнева изливаются на мир семь последних тяжких язв”... Избранные же, победившие зверя и образ его, стоят на море стеклянном “и поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца, говоря: велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? ибо Ты един свят: все народы придут и поклонятся пред Тобою, ибо открылись суды Твои”.

Когда же “седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух, то из храма небесного от престола раздался громкий голос, говорящий: Совершилось! И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле”... Суд Божий начинается прежде всего над преступным Вавилоном.

Так представляется это апостолу Иоанну: – “И пришел один из семи Ангелов, имеющих семь чаш и сказал мне: подойди, я покажу тебе суд над великою блудницею, сидящею на водах многих. – И повел меня в духе в пустыню; и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. И жена была облечена в порфиру и багряницу, украшена золотом, драгоценными камнями и жемчугом, и держала в руке своей золотую чашу, наполненную мерзостями и нечистотами... И на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать мерзостям земным... Я видел, что жена упоена была кровию святых и кровию свидетелей Иисусовых, и видя ее, дивился удивлением великим. И сказал мне Ангел: что ты дивишься? я скажу тебе тайну жены сей и зверя, носящего ее. Зверь, которого ты видел, был, и нет его, и выйдет из бездны, и пойдет на погибель. Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена. И семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, не долго ему быть. И зверь, который был, и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель. И десять рогов, которые ты видел, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, как цари на один час. Они имеют одни мысли, и передадут силу и власть свою зверю. Они будут вести брань с Агнцем, и Агнец победит их”. Воды же, где сидит жена, это – люди, и народы, и племена, и языки; и десять рогов на звере, сии возненавидят жену и разорят ее, и сожгут ее в огне, потому что Бог положил им на сердце, исполнить волю Его и отдать царство их зверю – доколе не исполнятся слова Божий. Жена же, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями...

После сего я увидел иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую; земля осветилась от славы его. И воскликнул он громко, говоря: пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу... И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от ней, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее, и не подвергнуться язвам ее... Ибо грехи ее дошли до неба, и Бог вспомнил неправды ее... И в один день придут на нее казни, смерть, и плачь и голод, и будет сожжена огнем она”... И восплачут и возрыдают о ней цари земные, роскошествовавшие с нею, стоя теперь издали от страха мучений ее, и купцы земные, торговавшие богатствами ее, обогатившиеся от нее, и плача, и рыдая, скажут: “горе, горе тебе, великий Вавилон, город крепкий! ибо в один час пришел суд твой... Горе, горе тебе, великий город, украшенный золотом, драгоценными камнями и жемчугом! ибо в один час погибло богатство такое... И все кормчие, и все плывущие на кораблях, и все корабельщики и торгующие на море стали вдали и, видя дым от пожара ее, возопили, говоря: какой город подобен городу великому! – И вопили, плача и рыдая: горе, горе тебе, город великий, драгоценностями которого обогатились все, имеющие корабли на море! ибо опустел в один час. Веселись о сем небо и святые Апостолы и пророки, ибо совершил Бог суд ваш над ним!”

После того услышал Иоанн на небе громкий голос как бы многочисленного народа, как

бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: “Аллилуйя! Спасение и слава, и честь и сила Господу нашему! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель! Возрадуемся и возвеселимся, и воздадим Ему славу, ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей” (Церкви Христовой) облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых.

И сказал Иоанну *Ангел* : напиши: блаженны званые на брачную вечерю Агнца; и сказал ему: сии суть истинные слова Божий”. “И увидел я, – описывает св. апостол, – отверстое небо, и вот, конь белый, и Сидящий на нем называется Верный и Истинный, который праведно судит и воинствует. Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадем. Он был облечен в одежду, обогренную кровью. Имя Ему: Слово Божие. На одежде Его и на бедре написано: Царь Царей и Господь господствующих. И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. – И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим посередине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию, чтоб пожрать трупы всех свободных и рабов, и малых и великих...

И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его. И схвачен был зверь, и с ним лжепророк... и оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою. А прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его: и все птицы напитались их трупами”...

“И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, *змия древнего* , который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет”. В продолжение этой тысячи лет души замученных “за свидетельство Иисуса и за слово Божие ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но будут царствовать они со Христом тысячу лет. Когда же окончится эта тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, и собирать их на брань. Число их, как песок морской. И вышли на широту земли и окружили стан святых и город возлюбленный: и ниспал огонь с неба от Бога, и пожрал их... А диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков”.

На всеобщем же, последнем суде Сидящего на белом престоле, от лица Которого “бежало небо и земля, и не нашлось им места”, судим был каждый из умерших, по делам своим, по написанному в раскрытой теперь “книге жизни”. “И смерть и ад повержены были в озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное”. И окончательное “откровение” ему свыше описывает так возлюбленный ученик Иисуса Христа:

“И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет.

И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный, как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и *Он будет обитать с ними* ; они будут Его народом, и *Сам Бог будет с ними Богом их* . И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое, и говорит мне: напиши, ибо слова эти истинны и верны. – И сказал мне: совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой. Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном. Боязливых же, и неверных, и скверных, и убийц, и любодеев, и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая.

И пришел ко мне один из семи Ангелов, у которых было семь чаш, наполненных семью последними язвами, и сказал мне: пойдя, я покажу тебе жену, невесту Агнца. – И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога; он имеет славу Божию. – Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца. А двенадцать врат – двенадцать жемчужин. Храма

же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель храм его, и Агнец.

И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его Агнец. Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою. – И не войдет в него ничто нечистое, и никто, преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни.

И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. Среди улицы его и по ту и по другую сторону реки *древо жизни*, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева для исцеления народов. И ничего уже не будет проглатого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему, и узрят лицо Его, и будут царствовать во веки веков.

И сказал мне: сии слова верны и истинны: не запечатывай слов пророчества сего; ибо время близко. Неправедный путь еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, грядущее скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. – Я есмь Альфа и Омега, *начало и конец*, первый и последний. Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам это в Церквах. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя.

И дух и невеста говорят: приди! и слышащий да скажет: приди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром”.

“И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги этой: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге этой; – и если кто отнимет что от слов книги пророчества этого, у того Бог отнимет участие в книге жизни и в святом граде, и в том, что написано в книге этой...”

Свидетельствующий это говорит: ей, грядущее скоро! Аминь”. – “Ей, гряди, Господи Иисусе! Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь”. (Апокал. Гл. IV–XXII).

Первоначальное ознакомление с божественным “Откровением” должно служить к дальнейшему, *своевременному* проникновению в дело строительства судеб человеческих. Таинственность его служит завесой, до времени прикрывающею постижение его.

Полное осуществление “Откровения” св. ап. Иоанну принадлежит дальнейшим временам. Никто не может предвидеть, в каких событиях проявится оно... Потому и застилает завеса *остальные*, не осуществившиеся еще видения св. ап. Иоанна.

(Осуществление *первых* предполагается в победоносной борьбе христианства с иудейством и язычеством). И даже для умудренных возрастом, опытом и знанием умов неизъяснимы оне... и лишь перед будущими поколениями события жизни будут постепенно раскрывать их вразумительный и спасительный смысл...

Но “Благая Весть” уже открыта для всех. И Ее достаточно для *спасения* каждого и на той ступени, которой он уже достиг под влиянием внушений Ее... И Ее достаточно, чтобы почерпнуть в Ней несомненную веру в окончательное торжество Правды и Света, принесенным в мир Иисусом Христом, и в возвращение к вечному, блаженному *общению Бога с людьми*, подтвержденному в боговдохновенном видении возлюбленному ученику Христову: “Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их”. (Апокал. XXI, 3)